THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HX39.5
.A4
1908

DEMCO

00005996283

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/pismakmarksafrng00marx

1652 / 80

Библіотека „Общественной Пользы“.

Письма

К. Маркса, фр. Энгельса и др.

къ Ф. Зорге и др.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Г. Котляра и М. Панина

подъ редакціей и съ предисловіемъ

П. Аксельрода.

ПРИЛОЖЕНІЯ: *Статьи* ***ФРАНЦА МЕРИНГА.***

1) *„Переписка Зорге“*

и 2) *„Новые матеріалы для біографіи Маркса и Энгельса“.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

Библіотека „Общественной Пользы“:

СЕРІЯ I.

Энгельсъ Ф. Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Ц. 1 р.
Іоллосъ Г. Письма изъ Берлина. Ц. 2 р.
Кузьминъ-Караваевъ В. Земство и деревня. Ц. 2 р
Страховскій И. Крестьянскія права и учрежденія. Ц. 1 р. 50 к.
Арсеньевъ К. Свобода совѣсти и вѣротерпимость. Ц. 1 р. 50 к.
Каутскій К. Изъ исторіи общественныхъ теченій. т. I. Ц. 2 р., т. II. Ц. 1 р. 50 к.
Корниловъ А. Очерки по исторіи общ. движенія. Ц. 2 р.
Кауфманъ А. Переселеніе и колонизація. Ц. 2 р.
Скалонъ В. По земскимъ вопросамъ. т. I. Ц. 1 р. 50 к.
Рейснеръ М. Государство и вѣрующая личность. Ц. 2 р. 50 к.
Бургэнъ М. Современныя соціал. системы и эконом. развитіе. Ц. 2 р. 50 к.
Политическіе памфлеты. Французскіе памфлетисты XIX вѣка. Ц. 1 р. 60 к.
Вейль Ж. Исторія соціальнаго движенія во Франціи. Ц. 1 р. 80 к.
Конштэдтъ В. Аграрный вопросъ въ Герм. соціалдемократіи. Ц. 75 к.
Милюковъ П. Годъ борьбы. Ц. 2 р.
„ Вторая Дума. Ц. 1 р. 50 к.
Веббъ С. Соціализмъ въ Англіи. Ц. 1 р.
Хилкуитъ. Соціализмъ въ Соедин. Штатахъ. Ц. 75 к.
Штурмъ Р. Бюджетъ. Ц. 2 р.
Луи Бланъ. Исторія франц. революціи 1848 г. Ц. 3 р.
Полянскій Н. Стачки рабочихъ и уголовный законъ. Ц. 1 р. 50 к.
Сувировъ Н. Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ. Ц. 75 к.
Леруа М. Эволюція Государственной власти. Ц. 70 к.
Поль Луи. Государство и рабочій. Ц. 1 р. 50 к.
Шингаревъ А. Вымирающая деревня. Ц. 1 р.
Давидъ Е. Соціализмъ и сельское хозяйство. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.
Масловъ П. Аграрный вопросъ. Т. I-й. Изд. 4-е. Ц. 2 р. 50 к. Т. II-й 3 р.

СЕРІЯ II.

Лангъ. Соціализмъ въ Швейцаріи. Пер. съ предисл. Г. Плеханова. Ц. 10 к.
Цейтлинъ. С. Учредит. и законодат. собранія въ конституц. госуд. Ц. 50 к.
Его-же. Избирательное право въ современ. констит. государствахъ. Ц. 20 к.
Дживелеговъ А. Очерки по исторіи Германіи 1806—1871 г. Ц. 30 к.
Фридманъ М. Наша финансовая система. Ц. 50 к.
Швиттау. Государственный бюджетъ въ Англіи. Ц. 20 к.
Вольценштейнъ О. Какъ и почему возникла франц. революція. Ц. 20 к.
Менгеръ А. Новое ученіе о нравственности. Ц. 25 к.
Курчинскій. Муниципальный соціализмъ. Ц. 15 к.
Василевскій Л. (Плохоцкій). Современ. Польша и ея полит. стремленія Ц. 50 к.
Бородинъ Н. Государственная Дума въ цифрахъ. Ц. 25 к.
Давидъ Э. Завоеваніе политич. власти. Пер. съ нѣм. Ц. 15 к.
Лафаргъ П. Собственность и ея происхожденіе. Ц. 50 к.
„ „ Изъ исторіи соціализма во Франціи. Ц. 25 к.
Тургеневъ Н. Записки изгнанника. Ц. 40 к.
Хейсинъ М. Профессіональные рабочіе союзы. Ц. 30 к.
Прокоповичъ С. Аграрный вопросъ въ цифрахъ. Ц. 25 к.
Бернштейнъ Э. Основныя условія хозяйств. жизни. Ц. 10 к.
„ Стачка. Ц. 40 к.
Аксельродъ П. Рабочій классъ и революціонное движеніе въ Россіи. Ц. 40 к
Атлантикусъ. Марксизмъ или теорія наивысшей производительности. Ц. 30 к
Шлиссельбуржецъ Яновичъ. Изъ воспоминаній. Ц. 50 к.

HX39.5
.A4
1908

Библіотека „Общественной Пользы“.

Письма

К. Маркса, фр. Энгельса и др.

къ Ф. Зорге и др.

LPIS'MA
K. MARKSA,
FR.
ENGEL'SA,
I DR.
K F.
ZORGE I
DR.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

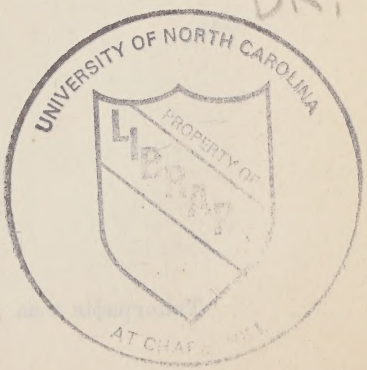
Г. Котляра и М. Панина

подъ редакціей и съ предисловіемъ

П. Аксельрода.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Статьи ФРАНЦА МЕРИНГА.

1) „Переписка Зорге“
и 2) „Новые матеріалы для біографіи Маркса и Энгельса“.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Больш. Подъяческая, 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе П. Аксельрода . . . . . I—XXXI

Вмѣсто введенія 1

Отдѣлъ первый.

1867—1883 гг.—до смерти Карла Маркса.
Письма 1—85 3

Отдѣлъ второй.

1883—1895 гг.—до смерти Фридриха Энгельса.
Письма 86—217 201

Приложенія.

I. Францъ Мерингъ. Переписка Зорге 433
II. » » Новые матеріалы для біографіи К. Маркса и Ф. Энгельса 460

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Въ приложеніи къ настоящему изданію «Переписки» первыхъ основателей и піонеровъ международной соціалъ-демократіи съ Зорге напечатанъ и очеркъ Мэринга «Новые матеріалы къ біографіи К. Маркса и Ф. Энгельса [1])», въ которомъ онъ сгруппировалъ письма (и отрывки изъ писемъ), извлеченныя изъ «Литературнаго наслѣдія Вейдемейера, Гершана, Мейера и Зигфрида Мейера». Письма, собранныя и подготовленныя къ печати самимъ Зорге, обнимаютъ почти всю послѣднюю треть прошлаго столѣтія, письма же Маркса и Энгельса къ Вейдемейеру относятся, большею частью, къ пятидесятымъ годамъ того же столѣтія. Письма, вошедшія въ настоящее изданіе, въ совокупности, обнимаютъ, стало быть, почти-что всю послѣднюю половину прошлаго столѣтія, столь богатую крупными историческими событіями и колоссальными умственными и соціально-политическими успѣхами пролетаріата въ капиталистическихъ странахъ. И если, какъ справедливо замѣчаетъ Мэрингъ въ своей статьѣ о «Перепискѣ Зорге» (см. первое приложеніе), послѣдняя представляетъ собою незамѣнимый источникъ для изученія исторіи рабочаго движенія, то извлеченія изъ переписки Маркса и Энгельса съ Вейдемейеромъ, содержащіяся въ названномъ очеркѣ Мэринга, являются чрезвычайно цѣннымъ дополненіемъ къ этому источнику.

Но для насъ, русскихъ, и прежде всего, конечно, для соціалъ-демократовъ, предлагаемыя письма представляютъ, помимо историческаго, еще огромный непосредственно практическій интересъ. Для соціалъ-демократовъ въ странахъ съ такимъ высоко развитымъ пролетарскимъ движе-

[1]) Въ оригиналѣ, появившемся въ текущемъ году въ научно-публицистическомъ органѣ германской соціалъ-демократіи „Neue Zeit“, работа эта озаглавлена: Beiträge zur Biographie von Karl Marx und Friedrich Engels“.

ніемъ, какъ германское, австрійское и т. д., тѣ ступени его развитія, которыя отразились въ этихъ письмахъ, являются уже болѣе или менѣе далекимъ прошлымъ, а потому и разсѣянныя въ нихъ тактическія указанія и разсужденія основателей научнаго соціализма, высказанныя ими по поводу разныхъ событій и фактовъ въ разные моменты этого прошлаго, хотя и содержатъ въ себѣ много поучительнаго для западныхъ соціалъ-демократовъ, все же, главнымъ образомъ, имѣютъ для нихъ значеніе историческое, какъ матеріалъ для характеристики и оцѣнки пройденныхъ уже пролетаріатомъ передовыхъ странъ «этаповъ своего всемірнаго пути». Но нашъ пролетаріатъ и наша соціалъ-демократія частью только теперь переживаютъ прошлое западно-европейскаго движенія, а частью еще только готовятся вступить на путь, на которомъ западные рабочіе прошли уже изрядное разстояніе. Русскіе соціалъ-демократы могутъ, слѣдовательно, изъ переписки Маркса и Энгельса съ ихъ ближайшими единомышленниками и друзьями извлечь не только цѣнныя указанія относительно этаповъ, уже пройденныхъ западнымъ пролетаріатомъ, но и практическія поученія относительно пути, по которому они должны идти, чтобы помочь русскимъ рабочимъ поскорѣе достичь современной ступени развитія рабочаго движенія на западѣ, избѣгая тѣхъ ошибокъ и уклоненій отъ правильнаго пути, которыми оно такъ богато въ прошломъ.

Но мы ничего или очень мало поучительнаго вынесемъ изъ чтенія настоящей книги, если сосредоточимъ все свое вниманіе на томъ, чтобы выискивать въ ней отдѣльныя фразы или мѣста, съ цѣлью найти въ нихъ полезные, практическіе «уроки» для русской соціалъ-демократіи. Ограничиваясь вырываніемъ отдѣльныхъ практическихъ замѣчаній изъ писемъ Маркса и Энгельса, въ интересахъ нашихъ фракціонныхъ надобностей, мы легко можемъ уподобиться буквоѣдамъ изъ породы религіозныхъ сектантовъ и моралистовъ, выискивающихъ въ библіи и писаніяхъ церковныхъ авторитетовъ отдѣльныя слова, фразы и изреченія и насильственно вкладывающихъ въ нихъ тотъ смыслъ, который имъ желателенъ. При помощи такого способа «использованія» этихъ писемъ мы уже потому не могли бы извлечь изъ нихъ для нашей партіи дѣйствительно полезные уроки, что содержащіяся въ нихъ замѣчанія, соображенія и указанія практическаго характера вызваны были самыми разнообразными поводами и сдѣланы были ихъ авторами примѣнительно къ опредѣленнымъ случаямъ и къ конкретнымъ, отличнымъ другъ отъ друга, обстоятельствамъ времени и мѣста. И внѣ связи съ этими обстоятельствами эти критическія или положительныя замѣчанія и соображенія могутъ подчасъ, съ перваго взгляда, показаться даже взаимно противорѣчивыми. Кромѣ того, уже напередъ ясно, что, не составляя исключенія изъ человѣческаго

рода, Марксъ и Энгельсъ могли ошибаться въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ оцѣнкѣ тѣхъ или другихъ фактовъ, въ своемъ отношеніи къ тѣмъ или другимъ общественнымъ дѣятелямъ и оцѣнкѣ ихъ дѣйствій. Наконецъ, есть еще одно, весьма существенное обстоятельство, не дозволяющее ограничиваться указаннымъ «методомъ» исканія «уроковъ» для насъ въ письмахъ Маркса и Энгельса.

Россія и русскій пролетаріатъ переживаютъ прошлое опередившихъ насъ западныхъ народовъ, но переживаютъ его въ совершенно другой національной и міровой исторической обстановкѣ, чѣмъ эти народы. Мы какъ бы живемъ въ одно и тоже время жизнью конца XVIII и первой половины XIX вѣка этихъ народовъ и ихъ современной жизнью, а вмѣстѣ съ тѣмъ, мы, по крайней мѣрѣ, одной ногой еще вязнемъ въ отжившемъ уже прошломъ русскаго народа, задыхаемся въ оставленномъ этимъ прошлымъ нашему времени въ наслѣдство варварствѣ. Соціальные элементы, силы и тенденціи различныхъ историческихъ эпохъ, начиная съ средневѣковаго и чисто азіатскаго варварства, продолжая эпохами освободительныхъ движеній на западѣ и кончая современнымъ періодомъ капиталистической цивилизаціи, живутъ, комбинируются и борются другъ съ другомъ въ русской дѣйствительности. Это сочетаніе и сплетеніе въ ней исторически разнородныхъ и даже взаимно исключающихъ другъ друга элементовъ и отношеній до крайности усложняетъ и видоизмѣняетъ характеръ и проявленія нашихъ идейныхъ и соціально политическихъ движеній, исторически родственныхъ прошлымъ или современнымъ общественнымъ движеніямъ на западѣ, и нерѣдко до того маскируютъ ихъ реальное содержаніе и дѣйствительныя тенденціи, что порождаютъ двѣ крайности: у однихъ иллюзію чуть не тождества между соціальнымъ характеромъ и задачами нашего революціоннаго движенія и современнаго освободительнаго движенія пролетаріата въ странахъ, достигшихъ высшихъ ступеней капиталистическаго развитія; у другихъ же указанное обстоятельство вызываетъ и поддерживаетъ противоположную тенденцію—игнорировать или умалять значеніе и тѣхъ реальныхъ точекъ соприкосновенія и чертъ сродства съ крупнѣйшими явленіями прошлой и современной жизни запада, которыя дѣйствительно имѣются въ русской жизни. При такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, само собою ясно, что попытки искать вышеупомянутымъ «способомъ» практическихъ поученій въ письмахъ Маркса и Энгельса, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ не вести къ произвольнымъ толкованіямъ отдѣльныхъ, произвольно выхваченныхъ изъ нихъ мѣстъ, съ цѣлью извлечь оттуда именно ту тактическую мораль, которая тому или другому представителю нашихъ фракцій покажется наиболѣе соотвѣтствующей его фракціонному интересу или точкѣ зрѣнія.

*

Главный практическій интересъ писемъ основателей международной соціалъ-демократіи къ Зорге, Вейдемейеру и другимъ заключается для насъ въ томъ, что по этимъ письмамъ мы можемъ прослѣдить, какъ Марксъ и Энгельсъ на протяженіи почти полувѣка конкретно примѣняли свои тактическіе принципы въ жизни, въ разныхъ странахъ, ко всевозможнымъ обстоятельствамъ въ различные, даже исторически разнородные, періоды. Эти принципы болѣе или менѣе извѣстны русскимъ соціалъ-демократамъ, а нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли у насъ даже «прочность предразсудковъ». Но въ душной атмосферѣ подполья и въ политически мертвой окружающей средѣ, въ которой русская соціалъ-демократія жила и развивалась въ теченіе 20 лѣтъ, подавляющее большинство ея членовъ усваивало,—хотѣлъ было сказать, «запоминало»,—руководящія практическія идеи Маркса и Энгельса, какъ отвлеченныя положенія, какъ абстрактныя догматическія формулы; но духъ ихъ, методъ ихъ примѣненія плохо воспринимались нами. И въ концѣ концовъ тѣ тактическія положенія научнаго соціализма, которыя пустили наиболѣе широкіе корни въ рядахъ нашей соціалъ-демократической партіи, превратились въ словесную оболочку для прикрытія практическихъ дѣйствій, тенденцій и понятій, по существу своему нерѣдко прямо несовмѣстимыхъ съ реальнымъ содержаніемъ, съ духомъ и требованіями этихъ положеній. Марксистская терминологія и фразеологія стала у насъ, въ значительной мѣрѣ, орудіемъ для защиты практическихъ методовъ и тенденцій антимарксистскихъ, и превратилась, такимъ образомъ, въ тормозъ для дальнѣйшаго развитія классоваго сознанія нашего пролетаріата, а, стало быть, и для развитія нашей собственной партіи. На это зло мнѣ уже не разъ приходилось указывать. Противъ него же направлена критика Плеханова въ его письмахъ «О тактикѣ и безтактности». Въ одномъ изъ этихъ писемъ онъ приглашаетъ русскую соціалъ-демократію «*пересмотрѣть тѣ понятія, которыя мѣшаютъ ей усвоить себѣ тактическія идеи нашего учителя* *. Вотъ именно, съ точки зрѣнія этой, весьма настоятельной

*) «Письма о тактикѣ и безтактности», изданіе Малыхъ. Они впервые появились въ печати лѣтомъ 1906 г.—до выхода въ свѣтъ «Переписки Зорге», но развиваемые въ нихъ тактическіе взгляды, не только въ общихъ чертахъ, но и въ деталяхъ совпадаютъ съ практическими взглядами основателей научнаго соціализма, отразившимися въ этой перепискѣ. Въ этомъ, конечно, ничего удивительнаго нѣтъ. Было бы, наоборотъ, чрезвычайно странно, если бы такого совпаденія не было бы. Названная брошюра Плеханова является, по-моему, прекраснымъ комментаріемъ къ практическимъ замѣчаніямъ и соображеніямъ, высказываемымъ Марксомъ и Энгельсомъ въ письмахъ къ Зорге и другимъ, а письма эти въ свою очередь содержатъ не мало иллюстрацій къ критическимъ и положительнымъ соображеніямъ Плеханова. Къ сожалѣнію, брошюра оказалась не по плечу массѣ товарищей, несмотря на классическую простоту и ясность изложенія. А можетъ быть, именно благодаря этой простотѣ и ясности?

задачи, настоящій сборникъ и представляетъ для насъ огромный, непосредственно практическій интересъ. Внимательные и вдумчивые товарищи вынесутъ изъ писемъ Маркса и Энгельса живое, конкретное представленіе о марксистской тактикѣ и усвоятъ не только слова и фразы, въ которыхъ формулированы ея руководящіе принципы, но и ея духъ и методъ. А усвоивъ эти принципы *такимъ образомъ*, они сумѣютъ примѣнить ихъ практически и къ требованіямъ русской дѣйствительности въ переживаемый нами историческій періодъ.

II.

Тактическія воззрѣнія Маркса и Энгельса, какъ извѣстно, теоретически неразрывно связаны съ матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи и съ ихъ экономическими ученіями. Но центральнымъ звеномъ въ логической цѣпи, соединяющей теорію и практику международной соціалъ-демократіи, непосредственной идейной основой и предпосылкой для соціалъ-демократической тактики является мысль, что соціалистическая или коммунистическая революція можетъ быть совершена прежде всего и главнымъ образомъ никѣмъ инымъ, какъ рабочимъ классомъ. Эта мысль, проникающая собою Манифестъ Коммунистической партіи, заканчивающійся призывомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!», получила затѣмъ свое спеціальное выраженіе въ первомъ пунктѣ устава Интернаціонала, который гласитъ: «Освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самого рабочаго класса». Вотъ именно это положеніе непосредственно и опредѣлило собою отношеніе Маркса и Энгельса къ общественнымъ явленіямъ, фактамъ, какъ и къ соціалистическимъ вождямъ и группамъ, о которыхъ чаще всего идетъ рѣчь въ ихъ письмахъ къ Зорге, Вейдемейеру и т. д.—Идея, выраженная въ руководящемъ девизѣ Интернаціонала, лежитъ въ основѣ содержащихся въ этихъ письмахъ полемическихъ замѣчаній и положительныхъ указаній относительно пролетарской тактики и подразумѣвается, какъ ея необходимый базисъ, какъ начало, составляющее душу, опредѣляющее собою формы, методы, характеръ и направленіе соціалъ-демократической практики.

Иному читателю, пожалуй, покажется страннымъ, что идея, ставшая со времени Интернаціонала для идеологовъ пролетаріата во всѣхъ капиталистическихъ странахъ чуть не банальной истиной, признаваемой ими, какъ сама собою подразумѣвающаяся, общеобязательная основа ихъ дѣятельности, что именно эта, чуть не «избитая истина» является красной нитью, проходящей черезъ переписку такихъ великихъ мыслителей, какъ Энгельсъ и Марксъ, и служитъ главнымъ критеріемъ при оцѣнкѣ ими теоретическихъ и практическихъ взглядовъ, тенденцій и политики разныхъ обще-

ственныхъ дѣятелей и соціалистическихъ въ особенности. Исторія русской соціалъ-демократіи, столь богатая отрицательными примѣрами проведенія въ жизнь руководящаго положенія Интернаціонала, показываетъ, однако, что построеніе и послѣдовательное примѣненіе тактики на основѣ этого положенія—дѣло, далеко не такое простое и легкое, какъ это кажется людямъ, склоннымъ только къ формальному, чисто догматическому усвоенію всякой идеи. Это наглядно подтверждаютъ и примѣры изъ исторіи западнаго соціалистическаго движенія, встрѣчающіеся въ письмахъ Маркса и Энгельса.

Первый пунктъ введенія къ уставу Интернаціонала не только указываетъ рабочимъ массамъ путь къ ихъ освобожденію, но и заключаетъ въ себѣ тактическій принципъ, которымъ соціалистическіе идеологи пролетаріата должны руководиться въ своихъ отношеніяхъ къ самостоятельно возникающимъ или возникшимъ и упрочившимся движеніямъ и организаціямъ этихъ массъ. Если освобожденіе рабочихъ должно быть ихъ собственнымъ дѣломъ, то ясно, какъ день, что теоретики и практическіе общественные дѣятели, стремящіеся къ водворенію соціалистическаго строя на мѣсто капиталистическаго, должны отдать всѣ свои силы дѣлу организаціи пролетарскихъ массъ въ армію для борьбы съ господствующими классами и стоять въ первыхъ рядахъ этой арміи въ борьбѣ за интересы ея класса. И точно такъ же очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда соціалъ-демократамъ приходится имѣть дѣло съ зарождающимся или уже зародившимся, независимо отъ ихъ вліянія, массовымъ движеніемъ пролетаріата и даже съ вполнѣ упрочившимися массовыми организаціями его, они должны держаться относительно этихъ движеній и организацій той тактики, которую Коммунистическій Манифестъ объявилъ 60 лѣтъ тому назадъ обязательной для соціалъ-демократовъ того времени по отношенію «къ другимъ рабочимъ партіямъ». Коммунисты—сказано въ Манифестѣ—«выдѣляютъ и отстаиваютъ общіе, независимые отъ національности, интересы всего пролетаріата и на различныхъ стадіяхъ развитія, черезъ которыя проходитъ борьба пролетаріата противъ буржуазіи, всегда защищаютъ общіе интересы движенія въ его цѣломъ»; они *не противопоставляютъ* себя «другимъ рабочимъ партіямъ», какъ партія враждебная имъ, стремящаяся всегда и вездѣ поставить себя на ихъ мѣсто. Этому тактическому взгляду Марксъ и Энгельсъ оставались вѣрны до самой смерти. Организація пролетаріата «въ одно большое войско» являлась, съ ихъ точки зрѣнія, самодовлѣющей цѣлью для его соціалистическихъ идеологовъ, которой должна всецѣло опредѣляться ихъ тактика вообще и ихъ отношеніе къ массовымъ пролетарскимъ движеніямъ и организаціямъ въ особенности. Но далеко не всѣ даже принципіальные одномышленники Маркса и Энгельса послѣдовательно примѣняли ее по

отношенію къ «пролетаріямъ вообще». И критикуя въ письмѣ къ Вишневецкой отъ 27 января 1887 г. тактику соціалистической партіи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Энгельсъ дѣлаетъ слѣдующее характерное замѣчаніе: ...«вся наша (его и Маркса) тактика доказала, что можно отлично идти рядомъ съ широкимъ рабочимъ движеніемъ, въ любой стадіи его развитія, не отказываясь или не скрывая своихъ собственныхъ принциповъ или даже своей организаціи. И я боюсь, что наши нѣмецкіе американцы сдѣлаютъ грубую ошибку, если пойдутъ по другому пути».

Дѣятельность Маркса и его ближайшихъ послѣдователей при основаніи Интернаціонала и внутри его является первымъ примѣромъ непосредственно практическаго примѣненія, въ широкомъ масштабѣ, вышеуказаннаго тактическаго взгляда. Около двухъ третей писемъ перваго отдѣла настоящаго сборника относятся именно ко времени существованія и упадка этой организаціи. Многія изъ нихъ написаны Бэккеромъ, щеточникомъ по своей первоначальной профессіи, выступившимъ уже въ началѣ 30-хъ годовъ на революціонное поприще. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ и наиболѣе способныхъ предводителей баденскаго возстанія въ маѣ 1849 г. и до глубокой старости оставался «профессіональнымъ революціонеромъ», отдававшимъ всѣ свои силы дѣлу соціально-политическаго воспитанія и объединенія пролетарскихъ массъ. Письма его, какъ главнаго организатора и руководителя нѣмецкой вѣтви Интернаціонала въ Швейцаріи и отчасти въ Германіи и Австріи, представляютъ большой интересъ. Марксъ и Энгельсъ вступили въ переписку съ Зорге позже Бэккера и при томъ уже наканунѣ періода упадка и разложенія Интернаціонала. Обращая вниманіе читателей на эту часть писемъ перваго отдѣла, я съ своей стороны считаю нелишнимъ привести здѣсь нѣсколько фактовъ, дающихъ общее представленіе объ уровнѣ развитія пролетаріата при основаніи Интернаціонала.

Въ то время крупныя массовыя организаціи пролетаріата существовали въ одной только Англіи. Но онѣ, какъ пишетъ Марксъ Кугельману, «занимались исключительно вопросомъ о заработной платѣ». На континентѣ же именно основаніе Интернаціонала и всеобщаго германскаго союза дало толчекъ выступленію широкихъ пролетарскихъ массъ на соціальную арену и открыло только первый періодъ вполнѣ самостоятельнаго, чисто классового движенія этихъ массъ. Передовые же элементы пролетаріата въ континентальныхъ странахъ Европы находились тогда, за рѣдкими исключеніями, подъ вліяніемъ «соціалистическихъ и полусоціалистическихъ сектъ», которыя, сами по себѣ, по духу своихъ ученій, не способны были вызвать къ жизни массовыя движенія и организаціи среди рабочихъ.

Наоборотъ, онѣ являлись тормозомъ для развитія такихъ движеній и организацій, и стали, по выраженію Маркса, по существу реакціонными (см. письмо его къ Больте отъ 23 ноября 1871 г.). Проникнутыя вѣрой въ чудотворную силу своихъ соціальныхъ панацей, онѣ, по словамъ Маркса, стремились «предписать движенію его ходъ сообразно данному доктринерскому рецепту, вмѣсто того, чтобы искать реальной основы для агитаціи въ дѣйствительныхъ элементахъ классового движенія» *). Духъ же и тенденціи этихъ сектъ во Франціи, напримѣръ, иллюстрируются, между прочимъ, адресомъ французской делегаціи англійскимъ рабочимъ, прочтеннымъ на знаменитомъ лондонскомъ митингѣ въ сентябрѣ 1864 г. въ С. Мартинсъ-Халле. Въ этомъ адресѣ главной цѣлью проектировавшагося Международнаго Союза рабочихъ объявлялось возстановленіе *нарушеннаго равновѣсія* между трудомъ и капиталомъ. На первой Лондонской конференціи Интернаціонала (въ сентябрѣ 1865 г.) французскіе делегаты, по словамъ Іекка, опьянившись собственными рѣчами «и почти незнакомые съ практическою дѣятельностью, позволяли себѣ обо всемъ говорить очень смѣло». А Марксъ писалъ Кугельману о парижскихъ делегатахъ вскорѣ послѣ перваго Конгресса Интернаціонала (состоялся въ Женевѣ, въ сентябрѣ 1866 г.) слѣдующее: «У господъ парижанъ головы наполнены пустѣйшими прудоновскими фразами. Они болтаютъ о наукѣ и ничего не знаютъ. Они отвергаютъ всякую революціонную, т. е. изъ самой классовой борьбы вытекающую тактику, всякое концентрированное общественное, а слѣдовательно, и *политическими* средствами осуществляемое движеніе (напримѣръ, *законодательное* сокращеніе рабочаго дня). *Подъ предлогомъ свободы* и антиправительственности или непризнающаго авторитетовъ индивидуализма... проповѣдуютъ въ дѣйствительности самое обыкновенное буржуазное хозяйство, только идеализированное по Прудоновскому образцу **). Для довершенія характеристики разнокалибернаго состава первыхъ руководителей и организаторовъ Интернаціонала, напомню еще, что однимъ изъ видныхъ членовъ его былъ швейцарецъ Кулери, пропагандировавшій, какъ цѣль и задачу этой международной и пролетарской организаціи, децентрализацію капитала путемъ учрежденія сберегательныхъ кассъ и банковъ.

И вотъ представители всѣхъ этихъ элементовъ собрались 28 сентября 1864 г. на митингѣ въ С. Мартинсъ-Халле, чтобы учредить Международное товарищество рабочихъ, которое должно было объединить англій-

*) Плехановъ, „Письма о тактикѣ и безтактности“ (стран. 22).

**) Письма Карла Маркса къ члену Интернаціонала Кугельману, русскій переводъ Гойхдарга, стран. 19, 20.

скіе тредъ-юніоны, «интересовавшіеся исключительно вопросомъ о заработной платѣ», сторонниковъ разныхъ соціальныхъ утопій болѣе или менѣе буржуазнаго характера, соціалъ-реформаторскихъ прожекторовъ и коммунистовъ школы Маркса или соціалъ-демократовъ. Что было общаго между ними и сближало ихъ или дѣлало возможнымъ тѣсное сближеніе между ними?

Большинство изъ нихъ были рабочіе или являлись ихъ дѣйствительными представителями, и всѣ они или почти всѣ проникнуты были горячимъ стремленіемъ къ серьезному и прочному улучшенію условій жизни рабочаго класса, и сознаніемъ—въ большинствѣ случаевъ теоретически неосмысленнымъ,—что оно можетъ быть достигнуто только организованными усиліями самого пролетаріата. Вотъ все, что у нихъ было общаго между собою, ибо въ вопросѣ о путяхъ и средствахъ къ достиженію цѣли, въ пониманіи основныхъ причинъ печальнаго положенія рабочихъ и условій ихъ дѣйствительнаго освобожденія между ними царила полная разногласица. Наличности указанныхъ двухъ моментовъ было, однако, совершенно достаточно для того, чтобы побудить Маркса вступить въ комитетъ, выбранный упомянутымъ собраніемъ въ С. Мартинсъ-Халле для составленія проекта «правилъ и статутовъ предполагаемаго союза». Въ письмѣ къ Вейдемейеру, помѣченномъ 27 ноября 1864 г., Марксъ самъ указываетъ на главный мотивъ, побудившій его принять свое избраніе въ этотъ комитетъ. «Его (комитета) англійскіе члены состоятъ большей частью изъ вождей здѣшнихъ тредъ-юніоновъ, т. е. изъ дѣйствительныхъ королей рабочаго класса Лондона и изъ тѣхъ самыхъ людей, которые приготовили грандіозный пріемъ Гарибальди и своимъ колоссальнымъ митингомъ въ С. Джемсъ-Халле (подъ предводительствомъ Брайта) помѣшали Пальмерстону объявить войну Соединеннымъ Штатамъ. Представители французовъ въ Комитетѣ—люди незначительные, но они—непосредственные органы руководящихъ элементовъ парижскаго пролетаріата. Хотя я давно уже систематически устранялся отъ всякаго участія въ «организаціяхъ», я на этотъ разъ согласился, такъ какъ дѣло идетъ объ организаціи, въ которой можно будетъ дѣйствовать въ крупномъ масштабѣ». Черезъ два дня послѣ этого письма Марксъ о томъ же предметѣ и почти въ тѣхъ же словахъ писалъ Кугельману [1]). И въ этомъ письмѣ имъ подчеркивается, какъ главный мотивъ его вступленія въ названный комитетъ, то обстоятельство, что въ него вошли вожди лондонскихъ профессіональныхъ союзовъ и что «вожди парижскихъ рабочихъ также свя-

[1]) Письма К. Маркса къ члену Интернаціонала Кугельману, съ предисловіемъ К. Каутскаго, стр. 14.

заны съ нимъ». Изъ вышеприведенной цитаты изъ письма Маркса къ тому же Кугельману мы уже знаемъ, что эти вожди проникнуты были буржуазными взглядами. Тѣмъ большее значеніе имѣютъ только-что приведенныя слова для характеристики его отношенія къ самостоятельнымъ движеніямъ пролетаріата—хотя бы они возникали и подъ знаменемъ ученій, теоретически противорѣчащихъ полному освобожденію рабочаго класса отъ капиталистическаго рабства.

Самодовлѣющей цѣлью при основаніи Интернаціонала являлось для Маркса, говоря словами Энгельса, «объединеніе въ одно большое войско всѣхъ могущихъ идти въ бой силъ рабочаго класса Европы и Америки». Принимая же во вниманіе теоретическую и практическую незрѣлость даже передовыхъ рабочихъ континентальныхъ странъ Западной Европы и узкій эмпиризмъ англійскихъ тредъ-юніоновъ въ періодъ зарожденія этого «войска», Марксъ не могъ взять «*за точку исхода*» программы Интернаціонала «принципы, изложенные» въ Манифестѣ Коммунистической партіи. Онъ долженъ былъ составить такую программу, которая не затворила бы двери передъ англійскими тредъ-юніонами, французскими, бельгійскими, итальянскими и испанскими прудонистами и лассальянцами» [1]). И только благодаря этой «широтѣ пониманія», говоритъ Энгельсъ въ цитированномъ уже выше письмѣ къ Вишневецкой, «Интернаціоналъ могъ стать тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности»—средствомъ растворить и претворить въ себѣ всѣ эти маленькія секты. Если бы мы отъ 1864 до 1873 г. настаивали на томъ, чтобы идти вмѣстѣ только съ тѣми, которые открыто признавали нашу программу—гдѣ были бы мы теперь»?

Отступилъ ли, однако, Марксъ въ чемъ-нибудь существенномъ отъ Коммунистическаго Манифеста, составляя учредительный адресъ и статуты такъ, чтобы всѣ перечисленные элементы соціально-активнаго пролетаріата могли вступить въ Интернаціоналъ? Нѣтъ, онъ ни на волосъ не отступилъ отъ «принциповъ, изложенныхъ въ Манифестѣ». Но онъ, можетъ быть, эклектически соединилъ ихъ съ отсталыми идеями и понятіями «соціалистическихъ и полусоціалистическихъ сектъ» и англійскихъ профессіональныхъ союзовъ? Нѣтъ, и въ этомъ отношеніи Марксъ ни на іоту не погрѣшилъ въ составленныхъ имъ статутахъ и адресѣ. Разница между ними и Манифестомъ, по существу, не принципіальная, а формальная, обусловленная тѣмъ, что въ Коммунистическомъ союзѣ Марксъ имѣлъ дѣло съ избранными единицами, пролетаріатомъ, съ теоретически сознательными представителями его; при возникновеніи же Международнаго Товарищества

---

[1]) Послѣднее предисловіе Энгельса къ нѣмецкому изданію Коммунистическаго Манифеста. См. русскій переводъ съ предисловіемъ г. Плеханова.

рабочихъ онъ обращался «къ примитивному опыту послѣдняго рабочаго» (Іеккъ) и, исходя изъ этого опыта, указывалъ общій маршрутъ для пролетарскихъ массъ всего капиталистическаго міра, готовыхъ или стремившихся къ борьбѣ за свои интересы. Учредительный адресъ и введеніе къ уставу Интернаціонала насквозь пропитаны духомъ Коммунистическаго Манифеста, содержатъ въ себѣ практическую квинтъ-эссенцію его принциповъ, но въ популярной формѣ, соотвѣтствовавшей стадіи развитія пролетаріата въ началѣ 60-ыхъ годовъ.

Какъ наиболѣе крупные дѣятели Интернаціонала, стоявшіе на принципіальной и тактической точкѣ зрѣнія Маркса, проводили ее на практикѣ, это мы видимъ изъ писемъ І. Ф. Бэккера, вступившаго въ дѣловыя сношенія съ Зорге раньше Маркса и Энгельса—еще въ періодъ расцвѣта Интернаціонала. Въ первомъ же своемъ письмѣ къ Зорге (оно же первое и въ сборникѣ) онъ подчеркнулъ, что въ своей дѣятельности онъ ставитъ себѣ главной цѣлью «вывести коммунизмъ изъ положенія секты на широкое открытое поле» и превратить его въ боевое знамя всего рабочаго класса [1]). Тактика, примѣняемая имъ, по его словамъ, для достиженія этой цѣли, состоитъ въ томъ, чтобы «некоммунисты или безсознательные коммунисты начинали замѣчать, гдѣ они и что они такое представляютъ собою, лишь послѣ того, какъ они уже стали сторонниками коммунизма». Далѣе онъ рекомендуетъ Зорге подробно излагаемый имъ планъ дѣйствія, дающій наглядное представленіе о методѣ, о пріемахъ и способахъ, которые онъ самъ употреблялъ въ своей пропагандистко-агитаціонной и организаторской дѣятельности для завоеванія коммунизму господства надъ сознаніемъ и волей широкихъ массъ рабочаго класса. То обстоятельство, что такой ветеранъ революціи и крупный «практикъ» (въ широкомъ смыслѣ), какимъ былъ Бэккеръ уже въ началѣ 60-хъ годовъ, такъ подробно указывалъ другому ветерану революціи и теоретически сознательному соціалъ-демократу пути и способы воздѣйствія на широкія рабочія массы въ коммунистическомъ духѣ, свидѣтельствуетъ, конечно, о младенческомъ характерѣ классового движенія пролетаріата въ то время, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Но совѣты, даваемые Бэккеромъ Зорге, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядно показываютъ, какъ безконечно далека была его тактика отъ безпринципнаго оппортунизма и какъ она, въ то же время, прекрасно приспособлена была къ проведенію коммунистическихъ или соціалъ-демократическихъ идей и тенденцій въ со-

---

[1]) Съ противопоставленіемъ всякаго рода «сектантства»—включая и соціалъ-демократическое—широкому пролетарскому движенію, какъ элементу, несовмѣстимому съ нимъ, мы встрѣчаемся на каждомъ шагу и въ письмахъ Маркса и Энгельса.

знаніе широкихъ пролетарскихъ массъ. Я думаю, что товарищи не безъ пользы для себя и для партіи прочтутъ эти и другія письма Бэккера.

Письма Маркса и Энгельса, касающіяся Интернаціонала, относятся уже къ періоду борьбы съ фракціей Бакунина, сложившейся внутри Интернаціонала—въ самостоятельную международную организацію, съ непосредственной цѣлью превратить формулировавшееся «большое войско» пролетаріата въ свое орудіе. Распространяться здѣсь о программныхъ и теоретическихъ разногласіяхъ бакунистовъ съ марксистами нѣтъ надобности; это не только завлекло бы насъ слишкомъ далеко за предположенныя рамки предисловія, но отвлекло бы отъ главной цѣли этой главы: показать на основаніи матеріала, содержащагося въ письмахъ, до какой степени и въ какомъ именно смыслѣ идея, формулированная въ первомъ пунктѣ статутовъ Интернаціонала, всецѣло опредѣляла тактику Маркса и Энгельса вообще и ихъ отношеніе къ идеологамъ, такъ или иначе участвовавшимъ въ рабочемъ движеніи, въ частности. Въ данномъ случаѣ спеціальный интересъ представляетъ письмо Маркса къ Больте (отъ 23 ноября 1871 г.), въ которомъ онъ ясно и опредѣленно указываетъ тотъ пунктъ, который былъ для него центральнымъ въ борьбѣ съ попытками Бакунина организовать внутри Интернаціонала новый Интернаціоналъ, непосредственно руководимый тайнымъ центромъ.

«Интернаціоналъ—читаемъ мы въ этомъ письмѣ—былъ основанъ для того, чтобы на мѣсто соціалистическихъ и полусоціалистическихъ сектъ поставить дѣйствительную боевую организацію рабочаго класса. Первоначальные статуты и учредительный адресъ свидѣтельствуютъ объ этомъ съ перваго взгляда. Съ другой стороны, Интернаціоналъ не могъ бы отстоять себя, если бы ходъ исторіи самъ не нанесъ удары сектантству». «Но въ исторіи Интернаціонала повторилось то, что вообще въ исторіи встрѣчается. Устарѣвшее пытается обновиться и укрѣпиться въ новыхъ формахъ. И исторія Интернаціонала была *непрерывной борьбой* Генеральнаго Совѣта противъ сектъ и соціалистическихъ прожектеровъ, пытавшихся утвердиться въ Интернаціоналѣ—противъ дѣйствительнаго движенія рабочаго класса». Бакунистскій союзъ соціалистической демократіи, организовавшейся, какъ Интернаціоналъ въ Интернаціоналѣ, — представлялъ собой, дѣйствительно, секту, при томъ секту заговорщическую, пытавшуюся утвердиться внутри сравнительно молодой еще организаціи рабочаго класса, и тѣмъ самымъ разстроить ее и разрушить. Вотъ почему Генеральный Совѣтъ не могъ не вступить въ ожесточенную борьбу съ организаторами этого заговора противъ классовой арміи пролетаріата.

Люди, считающіе себя безпристрастными, «объективными», упрекали и упрекаютъ Маркса въ томъ, что онъ былъ несправедливъ въ своихъ лич-

ныхъ нападкахъ на Бакунина и проявилъ въ борьбѣ противъ него крайнюю нетерпимость. Но вѣдь и Марксу не меньше доставалось въ этой борьбѣ отъ своихъ противниковъ. Вопросъ о томъ, въ одинаковой ли мѣрѣ обѣ борющіяся стороны грѣшили въ своихъ личныхъ нападкахъ, или одна изъ нихъ превзошла другую въ этомъ отношеніи—совершенно безплодный. Если личный характеръ Бакунина и мотивы его дѣятельности въ Интернаціоналѣ представлялись его противникамъ въ ложномъ свѣтѣ, то то-же самое имѣло мѣсто и среди бакунистовъ по отношенію къ Марксу. Писатели младшихъ поколѣній, для которыхъ междуусобная борьба въ Интернаціоналѣ является историческимъ прошлымъ, могутъ сравнительно легко исправить ошибки обѣихъ сторонъ въ области ихъ взаимныхъ личныхъ обвиненій.

Обращаясь же по существу къ вопросу о расколѣ въ Интернаціоналѣ, приходится признать, что несомнѣннымъ виновникомъ и иниціаторомъ его явился Бакунинъ, и при томъ—и это главное—не въ качествѣ пропагандиста своихъ взглядовъ, а въ роли организатора внутри самаго Интернаціонала другого, также международнаго союза, съ цѣлями и задачами, совершенно противоположными духу и принципамъ устава Международнаго Товарищества рабочихъ и по тому самому несовмѣстимыми съ его существованіемъ. Это Товарищество являлось классовой пролетарской организаціей, дальнѣйшіе ростъ и развитіе которой могли подвигаться впередъ путемъ неустаннаго развитія организованной самодѣятельности все болѣе и болѣе широкихъ рабочихъ массъ въ борьбѣ за свои повседневные экономическіе интересы, за свои политическія права и вліяніе на законодательство. Бакунистскій же «Союзъ соціалистической демократіи» поставилъ себѣ цѣлью мѣшать участію рабочихъ въ политической борьбѣ и сплотилъ ихъ въ классовую партію для этой борьбы. Во главѣ его стоялъ тайный, не выбранный самой организаціей, стало быть, ни предъ кѣмъ не отвѣтственный комитетъ, въ рукахъ котораго союзъ долженъ былъ служить орудіемъ для осуществленія разныхъ бунтарско-заговорщическихъ затѣй. Развѣ такая организація не являлась по самому существу своему, по своей основѣ и практическимъ задачамъ, непримиримо-враждебной соціально-политической, классовой самодѣятельности рабочихъ массъ? И развѣ ея усилія «утвердиться внутри самаго Интернаціонала» могли привести къ чему-нибудь другому, кромѣ дезорганизаціи уже объединенныхъ имъ, но еще не успѣвшихъ пройти полный курсъ своего политическаго воспитанія, боевыхъ силъ пролетаріата?

Бакунистамъ, дѣйствительно, удалось оторвать отъ Интернаціонала романскую Швейцарію, Италію и Испанію. Рабочее движеніе Испаніи до сихъ поръ еще терпитъ отъ анархическаго хаоса. Да и въ Италіи онъ

довольно долго царилъ и тормозилъ дѣло политическаго объединенія пролетаріата. Въ Германіи же и Австріи, въ Даніи, Швеціи и Голландіи движеніе пролетаріата неуклонно шло впередъ по тому пути, который намѣченъ былъ Марксомъ для Интернаціонала. И именно благодаря своимъ успѣхамъ, благодаря развитію и росту профессіональнаго и политическаго движенія пролетарскихъ массъ въ разныхъ странахъ, старому Интернаціоналу пришлось вскорѣ послѣ Гаагскаго конгресса (въ 1872 г.) сойти съ исторической сцены. Участіе въ политической борьбѣ, образованіе крупныхъ національныхъ организацій и вообще ростъ массоваго пролетарскаго движенія въ разныхъ странахъ поставили организованныхъ представителей послѣдняго въ каждой изъ названныхъ странъ предъ своими особыми, національными, политическими и тактическими задачами, которыя только они сами, на мѣстѣ, своими собственными силами и средствами могли и должны были рѣшать. Очень можетъ быть, что при нормальномъ положеніи дѣлъ внутри Интернаціонала, организація его постепенно приспособилась бы къ новымъ потребностямъ разросшейся и прогрессивно возраставшей международной арміи пролетаріата и приняла бы, наконецъ, форму, которая соотвѣтствовала бы составу, запросамъ и задачамъ этой огромной арміи. Но внутренніе раздоры, вызванные организаціей и дѣятельностью анархическаго союза въ Интернаціоналѣ, отвлекли вниманіе и силы Маркса и его единомышленниковъ въ другую сторону и тѣмъ самымъ, несомнѣнно, помѣшали имъ вступить на путь реорганизаціи Международнаго Товарищества рабочихъ въ указанномъ направленіи. Какъ бы то ни было, но около середины 70-хъ годовъ Интернаціоналъ фактически уже не существовалъ. Марксъ и Энгельсъ уже вскорѣ послѣ перенесенія (по постановленію Гаагскаго конгресса) Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ ясно видѣли образовавшееся несоотвѣтствіе между данной интернаціональной организаціей рабочаго класса и ростомъ его движенія и предвидѣли неизбѣжно предстоявшую ей смерть.

Вотъ что писалъ Марксъ объ этомъ 27 сентября 1873 г. къ Зорге, тогдашнему секретарю Генеральнаго Совѣта: «Принимая во вниманіе положеніе дѣлъ въ Европѣ, я считаю очень полезнымъ отодвинуть формальную организацію Интернаціонала на задній планъ и только сохранять, если это будетъ возможно, центральный пунктъ (Совѣтъ П. А.) въ Нью-Іоркѣ въ своихъ рукахъ для того, чтобы во главѣ его не стали искатели приключеній... и не скомпрометтировали бы дѣла. *Сами событія, неизбѣжный ходъ развитія* позаботятся *о возрожденіи Интернаціонала въ лучшей формѣ*» (курсивъ мой). Отмѣчу мимоходомъ, что однимъ изъ доводовъ въ пользу своего мнѣнія Марксъ выставилъ то, что принятіе его предложенія разстроитъ планы реакціи въ ея «кресто-

вомъ походѣ» использовать призракъ Интернаціонала, «ибо буржуазія сочтетъ этотъ призракъ навсегда похороненнымъ». Не правда ли, читатель, какое ультраоппортунистическое соображеніе? До такого паденія не доходилъ еще, кажется, ни одинъ «меньшевикъ».

Въ то время, когда Марксъ писалъ только-что цитированное письмо, Интернаціоналъ оффиціально продолжалъ подавать еще о себѣ признаки жизни, и всего за пару недѣль до того въ Женевѣ засѣдалъ крохотный Конгрессъ его представителей. Годъ же спустя Зорге вышелъ изъ Генеральнаго Совѣта, и по этому поводу Энгельсъ писалъ ему 12 и 17 сентября большое письмо, въ которомъ онъ разъяснялъ историческую необходимость смерти Интернаціонала и, также какъ Марксъ, выражалъ безусловную увѣренность въ его возрожденіи въ болѣе совершенной формѣ. «Въ своей старой формѣ онъ пережилъ себя», «престижъ» его исчерпанъ и въ Америкѣ, «и всякія дальнѣйшія усилія вдохнуть въ него новую жизнь были бы нелѣпой тратой силъ». Предсказаніе Энгельса, «что возрожденный Интернаціоналъ будетъ... прямо коммунистическимъ и на его знамени будутъ провозглашены наши принципы», буквально оправдалось.

Итакъ и въ этомъ случаѣ интересы и потребности массоваго движенія пролетаріата и его массовыхъ организацій стояли для основателей научнаго соціализма на первомъ планѣ; организаціонный патріотизмъ не имѣлъ надъ ними никакой власти—разъ только онь шелъ въ разрѣзъ съ интересами «дѣйствительнаго движенія рабочаго класса».

До сихъ поръ мы приводили примѣры отстаиванія Марксомъ и Энгельсомъ интересовъ и потребностей этого движенія—противъ сектантства антисоціалъ-демократическаго. Борьба противъ него—во имя и въ интересахъ объединенія рабочихъ массъ въ самостоятельную классовую боевую организацію—являлась въ то же время и борьбой противъ ученій и программъ, теоретически и принципіально враждебныхъ научному соціализму и соціалъ-демократіи. Но въ письмахъ Энгельса къ Зорге и Вишневецкой мы находимъ примѣры рѣзкаго расхожденія его и съ членами своей собственной партіи—также на почвѣ защиты классовой самодѣятельности широкихъ массъ, отстаиванія интересовъ «дѣйствительнаго движенія рабочаго класса»—опять таки противъ сектантства.

III.

Въ своихъ послѣднихъ письмахъ къ Зорге Марксъ касается, главнымъ образомъ, нѣкоторыхъ отрицательныхъ явленій въ германской соціалъ-демократической партіи. Такъ, въ письмѣ 19 октября 1877 года онъ съ

сильнымъ раздраженіемъ указываетъ на то, что «компромиссъ съ лассальянцами привелъ къ компромиссу и съ другими половинчатыми элементами», съ Дюрингомъ и его поклонниками, да еще съ цѣлой «бандой полузрѣлыхъ студентовъ и черезчуръ мудрыхъ докторовъ, желающихъ дать соціализму болѣе высокое идеальное направленіе, т. е. замѣнить его матеріалистическую основу (требующую, если хотятъ ею оперировать, серьезнаго, объективнаго изученія) современной миѳологіей, съ ея богинями справедливости, свободы, равенства и братства». Дюрингъ, какъ извѣстно, тоже старался замѣнить матеріалистическую основу соціализма идеалистической, доказывая, что «форма политическихъ отношеній составляетъ *основу исторіи, экономическая* же зависимость есть явленіе *произвольное* или частный случай». Практическая политика, вытекавшая изъ идеалистическаго взгляда на основу историческое содержаніе соціализма, съ полной отчетливостью обнаружилась въ рядахъ германской соціалистической партіи лишь въ концѣ 70-хъ годовъ, вскорѣ послѣ изданія исключительнаго закона противъ соціалистовъ, въ переходный періодъ приспособленія ея къ условіямъ нелегальной дѣятельности.

Мостъ, подпавшій въ Берлинѣ подъ вліяніе Дюринга, послѣ своего бѣгства въ Лондонъ, началъ оттуда пропагандировать бунтарскую и террористическую тактику, а представители другого идеалистическаго теченія (органы которыхъ были сначала журналы «Будущность» и «Новое Общество», а затѣмъ «Ежегодникъ») начали, наоборотъ, пропагандировать ультрамирную тактику, разсчитанную спеціально, или главнымъ образомъ, на то, чтобы привлечь интеллигенцію и вообще образованные слои буржуазіи на сторону партіи. Въ окончательномъ итогѣ дѣло сводилось къ ослабленію или смягченію классоваго характера партіи. И такъ какъ грозила опасность, что представители именно этого теченія станутъ во главѣ проектировавшагося тогда центральнаго органа партіи [1]), то Марксъ поднялъ тревогу, чтобы помѣшать этому. Въ письмѣ отъ 19 сентября 1879 года онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они хотятъ «изъ соціалъ-демократической партіи вытравить революціонный духъ» и сдѣлать ее «респектабельной въ глазахъ мѣщанъ». Но съ такой же, если еще не съ большей, рѣзкостью онъ въ томъ же письмѣ отзывается и о мнимомъ революціонаризмѣ Моста. «Мы ставимъ въ вину Мосту не то, что его «Свобода» слишкомъ революціонна, а то, что въ ней нѣтъ *никакого революціоннаго содержанія*, а имѣются только *революціонныя фразы*». Въ 75-мъ письмѣ (отъ 5 ноября 1880 г.) Марксъ высказы-

[1]) Еженедѣльника „Соціалъ-демократа“.

вается о Мостѣ еще рѣзче и констатируетъ, что онъ (Мостъ) уже «соединился съ молодыми бакунистами въ Парижѣ».

Такимъ образомъ, изъ одного и того же теоретическаго корня—идеалистическаго воззрѣнія на исторію—вышли въ германской соціалъ-демократіи два, практически взаимно противоположныхъ, теченія, изъ которыхъ одно тяготѣло къ бакунистско-бланкистской тактикѣ, а другое—таило въ себѣ, по существу, тѣ же практическія тенденціи, которыя двадцать лѣтъ спустя нашли себѣ выраженіе въ такъ называемомъ ревизіонизмѣ, или бернштейніанствѣ. Это направленіе осталось при своемъ первомъ появленіи на свѣтъ мертворожденнымъ, и ему не удалось совратить партіи съ того пути, по которому она шла до изданія исключительнаго закона, поставившаго ее въ необходимость замѣнить на время, въ значительной мѣрѣ, легальныя формы и средства своей дѣятельности нелегальными и полулегальными. Центромъ тяжести практическихъ разногласій Маркса и Энгельса съ представителями обоихъ теченій являлся именно вопросъ: какое направленіе, какой характеръ приметъ германская соціалъ-демократія въ своемъ новомъ положеніи? Идя навстрѣчу требованіямъ Моста, она, неминуемо, дезорганизовалась бы, выродившись въ заговорщическое общество малочисленнаго круга отважныхъ террористовъ и организаторовъ «фейерверочныхъ эффектовъ», которое старалось бы «использовать» остальную массу соціалъ-демократическихъ рабочихъ, какъ слѣпое орудіе или пушечное мясо для своихъ спеціальныхъ цѣлей и плановъ. Въ случаѣ же торжества интеллигентскихъ мелко-буржуазныхъ тенденцій тактика партіи приняла бы антиреволюціонное направленіе и заразилась бы до извѣстной степени непролетарскими или даже отчасти антипролетарскими тенденціями.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ, какъ и въ междоусобіяхъ Интернаціонала, вопросъ о тактикѣ соціалистическаго авангарда пролетарскихъ массъ по отношенію къ болѣе или менѣе стихійнымъ движеніямъ и профессіональнымъ союзамъ этихъ массъ сплетался съ цѣлымъ рядомъ другихъ спорныхъ пунктовъ, связанныхъ, если можно тутъ такъ выразиться, съ внутреннимъ распорядкомъ, съ урегулированіемъ внутреннихъ отношеній самой соціалистической арміи пролетаріата. Вопросъ этотъ, такъ сказать, тонулъ въ разногласіяхъ относительно программы дѣйствія и организаціи этой арміи, но не выдвигался на первый планъ самостоятельно, *независимо* отъ тѣхъ организаціонныхъ и программно-тактическихъ вопросовъ, вокругъ которыхъ *непосредственно* вращались разногласія. Я уже выше отмѣтилъ и показалъ, что главнымъ критеріемъ при опредѣленіи характера и значенія тѣхъ или другихъ соціалистическихъ элементовъ и организацій являлись для Маркса и Энгельса именно отношенія этихъ элемен-

товъ и организацій къ массовымъ движеніямъ пролетаріата. Недаромъ они противопоставляли «соціалистическія секты» «дѣйствительному движенію рабочаго класса», какъ элементъ «реакціонный», задерживающій это движеніе. Но съ вполнѣ самостоятельной постановкой вопроса о тактикѣ соціалистовъ по отношенію къ массовымъ движеніямъ и организаціямъ, не ставшимъ еще на почву соціализма, съ такой постановкой его, которая нисколько не осложнялась другими внутрипартійными организаціонными разногласіями программнаго тактическаго характера, мы встрѣчаемся, главнымъ образомъ, въ письмахъ Энгельса, составляющихъ второй отдѣлъ сборника. Въ нихъ, и именно, начиная съ сотаго письма, Энгельсъ особенно часто и пространно останавливается на успѣхахъ массового рабочаго движенія въ Англіи и Америкѣ и высказывается при этомъ довольно рѣзко спеціально объ отношеніи соціалъ-демократическихъ партій этихъ странъ къ несоціалистическимъ классовымъ организаціямъ пролетарскихъ массъ. Особенный интересъ представляютъ для насъ разсужденія и отзывы Энгельса объ американскомъ рабочемъ движеніи и о тактикѣ по отношенію къ нему оффиціальныхъ вождей или центральныхъ учрежденій мѣстной соціалистической партіи.

Прежде всего нужно отмѣтить, что, въ противоположность англійской «соціалъ-демократической федераціи», образовавшейся, по словамъ Маркса (см. письмо 80-ое), изъ «радикальныхъ обществъ полубуржуазнаго, полупролетарскаго характера», американская соціалистическая партія, съ самаго своего зарожденія, являлась организаціей чисто пролетарской. Ея основателями были нѣмецкіе рабочіе, переселившіеся изъ Германіи въ Америку; изъ рабочихъ же состояла, съ самаго начала, и главная масса ея членовъ. Далѣе: ей пришлось, при появленіи своемъ на свѣтъ, имѣть дѣло далеко не съ такими старыми могущественными, опирающимися на прочныя традиціи, профессіональными организаціями, какъ англійскіе трэдъ-юніоны. Періодъ сильнаго роста этихъ организацій въ Америкѣ совпалъ съ первымъ періодомъ развитія соціалъ-демократической партіи въ ней. Но она не съумѣла использовать это обстоятельство для пріобрѣтенія широкаго и прочнаго вліянія на профессіональное движеніе и органически связанныя съ вызванными ими къ жизни массовыя организаціи. Энгельсъ и Зорге объясняли это тѣмъ, что рѣшающимъ элементомъ въ американской соціалъ-демократіи, опредѣлившимъ ея тактику и направленіе, явились нѣмецкіе переселенцы, получившіе свое классовое воспитаніе въ Общегерманскомъ рабочемъ союзѣ (основанномъ Лассалемъ) и стремившіеся сохранить въ неприкосновенности и на новой родинѣ традиціи, организаціонные и тактическіе навыки и пріемы названнаго Союза. Это обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія, потому что читатель ихъ отчасти

уже видѣлъ, Марксъ и Энгельсъ причисляли и организацію лассальянцевъ въ Германіи также къ сектамъ, ставшимъ уже тормозомъ для «дѣйствительнаго движенія рабочаго класса».

Если мѣсто позволитъ, я въ слѣдующей главѣ коснусь нѣсколькихъ вопросовъ о сектантскомъ элементѣ въ Лассальянской агитаціи.

Здѣсь же достаточно будетъ замѣтить, что специфическая тенденція сектантства «предписывать движенію его ходъ сообразно данному доктринерскому рецепту» проявлялась среди Лассальянцевъ, между прочимъ, въ крайней переоцѣнкѣ значенія строго централизованной организаціи для политической борьбы пролетаріата, а также въ высокомѣрномъ отношеніи къ профессіональному движенію и въ стремленіи превратить его изъ вполнѣ самостоятельной формы классовой борьбы рабочихъ массъ въ побочный элементъ ея и слѣпое орудіе въ рукахъ Лассальянской организаціи.

Въ самой Германіи развитіе сектантскихъ чертъ этой организаціи натолкнулось на двойное препятствіе: съ одной стороны, на нее не могли не оказывать непосредственнаго давленія насущныя потребности и запросы выступившихъ на арену соціальной борьбы рабочихъ массъ, изъ нѣдръ которыхъ она сама вышла и съ которыми она находилась въ постоянномъ непрерывномъ соприкосновеніи. А во 2) ей уже скоро послѣ смерти Лассаля пришлось считаться съ конкурренціей тѣхъ соціалистическихъ элементовъ въ рабочемъ движеніи Германіи, которые находились подъ идейнымъ вліяніемъ Маркса и Энгельса и въ близкомъ контактѣ съ Интернаціоналомъ и которые въ 1869 г. организовали на конгрессѣ въ Эйзенахѣ «Соціалъ-демократическую рабочую партію». Правда, такой знатокъ рабочаго движенія Германіи, какъ Фр. Мэрингъ, утверждаетъ, что эйзенахцы *теоретически* не стояли выше лассальянцевъ и что вождь послѣднихъ, Швейцеръ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ теоретически даже лучше понималъ Маркса, чѣмъ вожди эйзенахцевъ. Но дѣло въ томъ, что въ то время, какъ послѣдніе сознательно стремились проводить на практикѣ принципіально—тактическіе взгляды Маркса и поддерживали сношенія съ Интернаціоналомъ, лассальянцы старались идти своей особой дорогой и держались въ сторонѣ отъ Интернаціонала, чуждались его и даже проявляли иногда недружелюбное, чтобы не сказать, враждебное отношеніе къ нему. Сама борьба съ лассальянцами дѣлала эйзенахцевъ воспріимчивыми къ теоретическимъ и тактическимъ взглядамъ основателей научнаго соціализма. И чѣмъ больше силы и вліянія пріобрѣтали эти оппозиціонные элементы въ широкихъ рабочихъ кругахъ, чѣмъ сильнѣе и вліятельнѣе становилась созданная ими рабочая партія, тѣмъ большее вліяніе они оказывали и на направленіе Лассальянскаго Союза, тѣмъ слабѣе ста-

*

новились его специфическія тенденціи, что̀ и сдѣлало возможнымъ организаціонное объединеніе обѣихъ фракцій въ 1875 г.

Въ Америкѣ же, гдѣ лассальянцы являлись новымъ, чуждымъ туземному рабочему населенію элементомъ, и въ то же время представляли собою по отношенію къ нему своего рода умственную аристократію, они гораздо больше могли удержаться въ рамкахъ секты и сохранить нѣкоторыя специфическія черты, пріобрѣтенныя ими въ своей политической школѣ еще на родинѣ. Въ письмѣ Энгельса отъ 20 іюня 1882 г. къ Зорге мы находимъ слѣдующую характеристику лассальянцевъ въ Америкѣ: «Люди, мнящіе себя единственными обладателями истиннаго евангелія, не могли не выступить съ претензіями противъ американцевъ, коснѣющихъ еще въ духовной тьмѣ. Къ тому же оказалось необходимымъ найти новую почву въ Америкѣ послѣ того, какъ въ Германіи почва все болѣе и болѣе стала уходить изъ подъ ногъ». Въ письмахъ второго отдѣла встрѣчаются еще болѣе рѣзкія замѣчанія о нѣмецкихъ соціалистахъ въ Америкѣ, при чемъ, однако, Энгельсъ нигдѣ не отрицаетъ и не умаляетъ значенія того факта,что нѣмецкіе рабочіе теоретически сознательнѣе, развитѣе американскихъ. Въ примѣчаніяхъ Зорге [1]) имѣются краткія фактическія сообщенія, указывающія на реальную подкладку рѣзкихъ сужденій и отзывовъ Энгельса объ американской соціалистической партіи. Еще болѣе ясное представленіе о ней даетъ предисловіе того же Зорге къ сочиненію Хильквита «Исторія соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ». Я считаю умѣстнымъ резюмировать здѣсь тѣ мѣста изъ этого предисловія, которыя относятся къ интересующему насъ вопросу.

Послѣ франко-прусской войны большія массы рабочихъ переселились изъ Германіи въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Лассальянцевъ среди этихъ переселенцевъ было гораздо больше, чѣмъ эйзенахцевъ. Здѣсь лассальянцы встрѣтились со своими старыми противниками, съ интернаціоналистами (эйзенаховцами), стоящими во главѣ наиболѣе передовыхъ рабочихъ организацій и въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ профессіональными союзами. Этого было достаточно для того, чтобы отбить у нихъ охоту работать въ этихъ организаціяхъ. Въ противоположность «интернаціоналистамъ», лассальянцы принялись за созиданіе своихъ, самостоятельныхъ организацій. Въ 1876 г. подъ вліяніемъ агитаціи самихъ же лассальянцевъ состоялся конгрессъ, на которомъ произошло объединеніе Сѣверо-американской федераціи Интернаціонала, «соціалъ-демократовъ» (исключительно, или преимущественно лассальянцы) и «Рабочей партіи Иллинойса». Но, говоритъ Зорге, лассальянцы до тла уничтожили результаты

[1]) См. особенно на стр: 151, 156—7, 166.

работы объединительнаго съѣзда и полтора года послѣ него основали «Соціалистическую рабочую партію». Между прочимъ, сильное неудовольствіе вызвала редакція одного изъ органовъ созданной объединительнымъ съѣздомъ рабочей партіи Соединенныхъ Штатовъ, «Рабочаго Знамени», тѣмъ, что отводила много мѣста «вопросамъ изъ жизни рабочихъ и профессіональному движенію». Одинъ изъ лассальянцевъ написалъ даже въ названную газету, что «соціалъ-демократы вступили въ партію только для распространенія соціализма», а Исполнительный Комитетъ въ Чикаго прямо «требовалъ сокращенія извѣстій о профессіональныхъ союзахъ» [1]). На конгрессѣ въ концѣ 1877 г. тенденціи эти восторжествовали. «Здѣсь было ликвидировано наслѣдство «Международной Ассоціаціи рабочихъ», приняты статуты и постановленія «по нѣмецкому образцу», профессіональное движеніе по возможности было игнорировано, и названіе партіи замѣнено названіемъ «Соціалистическая Рабочая Партія» [2]). «Своей разрушительной работой «соціалъ-демократы» (Зорге въ цитируемомъ предисловіи къ названной книгѣ ставитъ это слово въ ковычкахъ) уничтожили съ такимъ трудомъ пріобрѣтенное соціалистами вліяніе въ ново-англійскихъ штатахъ, оттолкнули наиболѣе интеллигентныхъ и вліятельныхъ въ то время рабочихъ и ихъ вожаковъ и надолго парализовали соціалъ-демократическую пропаганду въ промышленномъ центрѣ страны».

Таковы были первые шаги соціалъ-демократической партіи Соединенныхъ Штатовъ, появившейся на свѣтъ уже 30 лѣтъ тому назадъ, — не считая періода ея зарожденія,—т. е. немного позже, чѣмъ соціалистическія партіи Швеціи, Даніи и Голландіи и на 2 года раньше французской рабочей партіи. Тенденціи, проявившіяся въ ней при ея основаніи, повидимому, не ослабѣвали съ теченіемъ времени, а усиливались и привели ее къ распаду. Зорге, по крайней мѣрѣ, вполнѣ согласенъ съ Хильквитомъ, видящимъ причину распаденія «Соціалистической рабочей партіи» Америки въ ея «самоубійственно» враждебной политикѣ по отношенію къ «профессіональному, т. е. къ самому рабочему движенію». Особенно яркимъ проявленіемъ этой враждебной политики было образованіе ею «Соціалистической профессіональной ассоціаціи» (въ 1895 г.) Но она проявилась уже съ достаточной рѣзкостью въ требованіи, предъявленномъ конгрессу Американской Рабочей федераціи (въ 1890 г.) относительно допущенія въ нее соціалистическихъ организацій, какъ *таковыхъ*. Противниковъ же этой «близорукой политики и тактики» заставили молчать. Образованіе «Соціалистической профессіональной ассоціаціи» до сихъ поръ еще, гово-

[1]) См. „Переписку“ стр. 156—7.

[2]) Тамъ же, стр. 168.

ритъ Зорге, ставится въ вину всѣмъ соціалистамъ, какъ враждебный съ ихъ стороны актъ противъ профессіональнаго движенія, и «эксплоатируется ихъ врагами для того, чтобы питать вражду въ профессіональныхъ союзахъ противъ соціализма и соціалистовъ».

Только-что упомянутый актъ переполнилъ чашу терпѣнія многихъ, и именно наиболѣе теоретически развитыхъ и политически сознательныхъ членовъ «Соціалистической рабочей партіи» и вызвалъ среди нихъ сильную оппозицію противъ ея отвѣтственныхъ вождей. Представители и организаторы этой оппозиціи подверглись, конечно, всяческимъ гоненіямъ со стороны власть имущихъ (или имѣвшихъ ее) въ партіи. Если партійные руководители, говоритъ Хильквитъ, были до сихъ поръ строгими опекунами, то отнынѣ они стали нетерпимыми фанатиками. Всякую критику своей политики они считали измѣной, всякое разногласіе съ ними объявлялось ересью. «Непокорные члены дюжинами исключались изъ партіи, бунтующія секціи безъ всякихъ околичностей объявлялись распущенными. Но въ концѣ концовъ междуусобная борьба привела къ распаденію старой партіи и къ организаціи, рядомъ съ ея руинами, новой соціалистической партіи, въ которую вошли всѣ передовые и политически жизнеспособные элементы старой партіи». Исторія распаденія послѣдней и образованія первой прекрасно изложена въ четвертой главѣ вышеупомянутаго труда Хильквита. Я позволю себѣ привести изъ этой главы (въ свободномъ изложеніи) тѣ мѣста, въ которыхъ подводится, до извѣстной степени, итогъ историческому существованію соціалистической партіи Соединенныхъ Штатовъ и косвенно указана причина возникновенія новой рабочей партіи.

Узколобая политика соціалистической рабочей партіи имѣла, говоритъ Хильквитъ, двойное слѣдствіе: во-первыхъ, многимъ старымъ активнымъ членамъ партіи стало не въ моготу дѣйствовать внутри ея, и они въ большомъ числѣ выступили изъ нея, а во-вторыхъ, большинству новообращенныхъ соціалистовъ партійная организація стала ненавистна. Такимъ образомъ, около середины 90-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія постепенно возникло новое соціалистическое движеніе—*внѣ* «Соціалистической рабочей партіи». Оно распространилось по всей странѣ и выступало въ самыхъ различныхъ формахъ и организаціяхъ. Это и сдѣлало возможнымъ и необходимымъ образованіе новой соціалистической партіи, какъ только старая оказалась неспособной реформироваться соотвѣтственно новымъ потребностямъ и запросамъ передовыхъ слоевъ американскаго пролетаріата.

Старая соціалистическая партія, по характеру своей организаціи и способамъ дѣйствія, гораздо больше походила на «общество студентовъ и ученыхъ, чѣмъ на политическую массовую партію». Движеніе, однако, вышло изъ своихъ первоначальныхъ узкихъ рамокъ, и партійная органи-

зація не могла уже удовлетворять его «новымъ запросамъ». Необходимо было радикально измѣнить ее, чтобы сохранить за партіей руководящую роль въ соціалистическомъ движеніи. «Къ ея несчастью, вожди ея не поняли требованій новаго положенія вещей. Многолѣтняя дѣятельность въ замкнутомъ кругу страшно съузила ихъ кругозоръ». Партія имѣла несчастье дольше существовать, чѣмъ она могла приносить пользу, и ея остатки внесли въ движеніе вопіющій диссонансъ; это, однако, ничуть не устраняетъ того факта, что дѣятели соціалистической рабочей партіи сыграли роль піонеровъ современнаго соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ и что современное соціалистическое движеніе Америки является въ значительной мѣрѣ результатомъ ихъ усилій [1]).

Энгельсъ, конечно, придавалъ большое значеніе піонерской работѣ нѣмецко-американскихъ соціалистовъ. Но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно видѣлъ и то, что господствовавшія въ ихъ партійной организаціи тактическія тенденціи противорѣчатъ интересамъ ея собственнаго развитія и развитія массового рабочаго движенія въ соціалистическомъ направленіи. Поэтому уже въ 1886 г., за десять лѣтъ до того движенія, которое завершилось революціей внутри соціалистической партіи, въ письмахъ Энгельса замѣчается равнодушіе къ дальнѣйшему существованію ея старой, пережившей самоё себя, организаціи. Около этого времени волны чисто американскаго массового рабочаго движенія особенно сильно начали подниматься. Въ письмѣ отъ 29 апрѣля 1886 г. къ Зорге Энгельсъ характеризуетъ этотъ фактъ, какъ «событіе» первоклассной важности, и тутъ же замѣчаетъ слѣдующее: «Что касается тамошнихъ нѣмцевъ, то, если процвѣтающая теперь разновидность ихъ даже присоединится къ американцамъ (т. е. растворилась бы въ организаціяхъ пришедшихъ въ движеніе массъ. П. А.), она все же останется еще нѣсколько впереди ихъ». Въ дальнѣйшихъ письмахъ Энгельсъ опредѣленно и рѣзко высказывается о партійной организаціи соціалистовъ, какъ о сектѣ, неспособной оцѣнить значеніе факта вступленія туземныхъ рабочихъ въ движеніе и органически связаться съ этимъ движеніемъ. Въ письмѣ къ Вишневецкой (103-ье) онъ спеціально подчеркиваетъ міровое значеніе «начала массовой борьбы въ Америкѣ», говоря, что она означаетъ «для буржуазіи всего міра то же, что̀ для большихъ военныхъ монархій означало бы крушеніе царизма». При этомъ онъ отнюдь не обманываетъ себя на счетъ уровня развитія массъ, выступившихъ на арену этой борьбы, и на счетъ узости и примитивности задачъ, преслѣдуемыхъ организаціями, ведущими ее.

Самой сильной изъ этихъ организацій въ серединѣ 80-ыхъ годовъ

[1]) Стр. 208 нѣмецкаго текста.

былъ «Орденъ рыцарей труда», основанный въ 1886 г. Къ тому времени, когда Энгельсъ въ своей перепискѣ съ Зорге началъ часто останавливаться спеціально на рабочемъ движеніи Англіи и Америки, число членовъ Ордена достигло свыше полумилліона—даже чуть не $^3/_4$ милліона. Организацію его Энгельсъ считаетъ «потѣшной», или курьезной, а принципы его путанными. Но кто же виноватъ въ томъ, что такая огромная масса пролетаріевъ осталась внѣ сферы вліянія соціалистической партіи и съ такой быстротой и стремительностью наполнила собою ряды этой отсталой организаціи, вмѣсто того, чтобы хоть частью примкнуть къ организаціи соціалистической. Энгельсъ винитъ въ этомъ самую партію [1]).

Нѣмцы, говоритъ онъ, «не съумѣли сдѣлать изъ своей теоріи рычага для приведенія въ движеніе американскихъ массъ... они относятся къ ней доктринерски и догматически, какъ къ чему-то такому, что̀ должно быть выучено наизусть, но затѣмъ уже безъ всякихъ трудностей должно удовлетворять всѣмъ потребностямъ. Она для нихъ credo, а не руководство къ дѣятельности». «Вдобавокъ, они по принципу (? П. А.) не учатся англійскому языку. Американскія массы должны были, поэтому, искать своихъ собственныхъ путей и на ближайшее время нашли ихъ, повидимому, въ Орденѣ рыцарей труда, путанные принципы и организація котораго соотвѣтствуютъ ихъ собственнымъ путаннымъ понятіямъ». (Письмо 110). Но разъ Орденъ—все равно, по какой причинѣ—сталъ организаціей, охватывающей широкія массы пролетаріата, и центромъ протяженія для тѣхъ, которыя формально не вошли еще въ него, соціалисты должны не становиться во враждебное отношеніе къ нему, а, наоборотъ, «дѣйствовать внутри его, чтобы образовать въ совершенно сырой массѣ его членовъ ядро людей, которые понимали бы движеніе и его цѣли и потому самому способны были бы взять на себя руководство, по крайней мѣрѣ, частью теперешняго Ордена», когда настанетъ моментъ неизбѣжнаго распада его. «Разложеніе Ордена началось уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ только-что цитированнаго письма Энгельса и пошло быстрѣе, чѣмъ послѣдній, быть можетъ, ожидалъ. Но преемницей Ордена, центральной и руководящей организаціей американскихъ рабочихъ явилась не Соціалистическая партія, а Американская федерація рабочихъ».

Сильный подъемъ рабочаго движенія, начавшійся съ 1883 г., и возбужденіе, охватившее нѣкоторые элементы американскаго пролетаріата подъ вліяніемъ безчеловѣчнаго, явно противозаконнаго приговора суда

---

[1]) Онъ, разумѣется, не забывалъ и объективныхъ національно-историческихъ условій развитія американскаго рабочаго движенія и въ письмахъ своихъ неоднократно указывалъ на нихъ.

надъ чикагскими анархистами, вызвало среди наиболѣе сознательныхъ рабочихъ стремленіе и попытки выступить самостоятельно въ предстоявшей осенью избирательной кампаніи. Самой блестящей изъ этихъ попытокъ была агитація Нью-іоркскихъ рабочихъ организацій въ пользу кандидатуры Г. Джорджа на постъ городского головы. Энгельсъ, разумѣется, прекрасно зналъ, какъ безконечно далекъ былъ этотъ кандидатъ отъ соціализма; зналъ онъ также, съ какимъ шумомъ и трескомъ, какъ сенсаціонно велась избирательная агитація въ пользу его кандидатуры. И потому онъ уже 29 ноября 1886 г., непосредственно послѣ этой избирательной кампаніи, въ письмѣ къ Зорге выражалъ свою радость, что онъ «не принималъ въ этомъ участія». Но, спѣшитъ онъ вслѣдъ затѣмъ прибавить, «несмотря на все, этотъ день (день выборовъ. П. А.) открылъ новую эпоху. «Первымъ великимъ шагомъ во всякой странѣ, вступающей въ движеніе» (пролетарское), является конституированіе рабочихъ въ самостоятельную политическую партію безразлично какимъ образомъ, лишь бы это была дѣйствительно рабочая партія... Что первая программа этой партіи въ высшей степени плоха, что партія выбрала Джорджа своимъ знаменоносцемъ—«все это неизбѣжное, но скоро проходящее зло». Письмо, изъ котораго я привелъ эти строки и которое я уже дважды цитировалъ, содержитъ въ себѣ своего рода лекцію по вопросу о политическомъ воспитаніи рабочихъ массъ и тактикѣ соціалистовъ по отношенію къ нимъ. Къ сожалѣнію, я долженъ ограничиться приведенными выдержками.

Въ письмѣ къ Вишневецкой (112-ое, отъ 28 декабря 1886 г.) Энгельсъ снова возвращается къ затронутой имъ въ предыдущихъ письмахъ темѣ. Вишневецкая перевела на англійскій языкъ «Положеніе рабочаго класса въ Англіи» Энгельса и предлагала ему въ предисловіи къ англійскому изданію его сочиненія подвергнуть строгой критикѣ ученіе и соціально-реформаторскій проектъ Джорджа. На это предложеніе Энгельсъ отвѣтилъ ей, что такая критика Джорджа была бы въ данный моментъ преждевременна. «Гораздо важнѣе, чтобы движеніе распространялось... и охватило бы, по возможности, весь американскій пролетаріатъ, чѣмъ чтобы оно съ самаго начала шло впередъ по теоретически совершенно правильному пути... Самое главное—это, чтобы рабочій классъ *пришелъ въ движеніе, какъ классъ* (курсивъ мой); разъ это будетъ достигнуто, пролетаріатъ уже пойдетъ по надлежащему пути, и всѣ тѣ, которые станутъ ему поперекъ дороги,—будь это Джорджъ или Поудерли (тогдашній президентъ Союза «Рыцарей Труда» (П. А.)—будутъ отодвинуты въ сторону вмѣстѣ со своими маленькими сектами». Исходя изъ этого соображенія, Энгельсъ считалъ и Орденъ Рыцарей Труда очень важнымъ факторомъ движенія, который бы не слѣдовало извнѣ дискредитировать, а нужно бы, наоборотъ,

извнутри революціонизировать его. Поэтому онъ находилъ, что, «многіе изъ нѣмцевъ совершили чрезвычайную ошибку, когда они, имѣя передъ собой такое сильное и славное, не ими вызванное движеніе», пытались превратить ввезенную и не совсѣмъ ими понятую теорію во «всеспасающую догму» и старались держаться въ сторонѣ отъ всякаго движенія, не признающаго ее. По его мнѣнію, если нѣмцы понимаютъ свою собственную теорію, то они должны, слѣдуя примѣру Маркса и Энгельса въ 1845 и 1848 гг., выступить на помощь какому-нибудь дѣйствительно широкому классовому движенію рабочихъ, принять его «фактическій» исходный пунктъ и постепенно поднимать это движеніе на теоретическую высоту, пользуясь каждой ошибкой и каждой понесенной неудачей для выясенія ошибочности теоретической основы его программы.

Вишневецкая высказала предположеніе, что на сужденіе Энгельса объ американскомъ рабочемъ движеніи и роли нѣмецкихъ соціалистовъ въ немъ имѣлъ вліяніе Эвелингъ, совершившій вмѣстѣ съ своей женой (дочерью Маркса) агитаціонную поѣздку по Америкѣ. «Нѣтъ—отвѣтилъ онъ ей, въ письмѣ отъ 9 февраля 1887 года—моя точка зрѣнія ясно предписывалась мнѣ фактами, какъ только возникло національное, отъ нѣмцевъ не зависимое движеніе рабочаго класса. Какова бы ни была его первоначальная форма, это великое національное движеніе является дѣйствительнымъ исходнымъ пунктомъ классового развитія американскихъ рабочихъ». И если, говоритъ онъ далѣе, нѣмецкіе соціалисты будутъ держаться вдали отъ него, вмѣсто того, чтобы войти въ него и способствовать ускоренію его развитія, то они выродятся въ маленькую вѣрующую секту и будутъ отодвинуты въ сторону, какъ люди «непонимающіе своихъ собственныхъ принциповъ». На ту же тему и въ томъ же духѣ идетъ у него, отчасти, рѣчь въ 103, 108, 119 и 134 письмахъ.

Не мѣшаетъ отмѣтить, что Орденъ Рыцарей Труда вызвалъ въ соціалистическихъ кругахъ справедливое негодованіе, во-первыхъ, своимъ уклоненіемъ отъ агитаціи за 8 часовой рабочій день, начатой около середины 80-ыхъ годовъ по иниціативѣ «Федераціи американскихъ рабочихъ», а во-вторыхъ, своимъ отказомъ выступить на защиту приговоренныхъ къ смерти чикагскихъ анархистовъ [1]). Генри Джорджъ, съ своей стороны, возстановилъ противъ себя и своей партіи соціалистовъ своимъ поведеніемъ послѣ ноябрьскихъ выборовъ въ 1886 году. Нью-Іоркскіе соціалисты явились частью иниціаторами и, во всякомъ случаѣ, были душой избирательной кампаніи, организованной «Центральнымъ союзомъ рабочихъ»

[1]) Изъ семи обвиненныхъ анархистовъ двое приговорены были къ каторгѣ, а пятеро къ смертной казни.

Нью-Іорка. Но едва окончились выборы, какъ Джорджъ повелъ атаку противъ своихъ соціалистическихъ союзниковъ, кончившуюся полнымъ разрывомъ съ ними. Оба эти факта естественно должны были обострить антагонизмъ со стороны соціалистическихъ партій къ несоціалистическимъ классовымъ организаціямъ пролетарскихъ массъ. Энгельсъ, однако, продолжалъ отстаивать свой взглядъ на взаимоотношеніе соціалистовъ и рабочихъ организацій въ Америкѣ. Въ письмѣ 7-го декабря 1889 года онъ въ своемъ раздраженіи противъ догматизма и сектантской тактики оффиціальныхъ вождей «Соціалистической рабочей партіи» уже прямо выражаетъ сожалѣніе, что еще мало надежды на ея скорую «ликвидацію». А въ письмѣ 11-го января 1890 года (къ Шлютеру) онъ уже прямо говоритъ, «что нѣмецкая партія, *какъ таковая*, должна въ Америкѣ исчезнуть, такъ какъ она становится худшимъ тормозомъ для движенія». Мѣсяцъ спустя, 8 февраля 1890 года, онъ писалъ Зорге: «По моему мнѣнію, мы врядъ ли много потеряемъ отъ присоединенія вашихъ оффиціальныхъ соціалистовъ къ націоналистамъ [1]). А если при этомъ и вся *нѣмецкая* С. Р. П. разрушится, то отъ этого мы только выиграемъ. Къ сожалѣнію, такъ хорошо намъ не повезетъ». Худшіе элементы отдѣлятся тогда отъ лучшихъ, а эти послѣдніе, благодаря своему теоретическому превосходству и опыту, сумѣютъ стать во главѣ американскаго пролетаріата, когда сами событія двинутъ его впередъ. «И тогда ты увидишь, что ваша долголѣтняя работа не пропала даромъ». Антисоціалистическій законъ, говоритъ Энгельсъ далѣе, былъ несчастіемъ не для Германіи, а для Америки, которую онъ наградилъ послѣдними сектантами, процвѣтавшими въ первой. А потому онъ считаетъ «истиннымъ счастьемъ упадокъ специфически нѣмецкой партіи, съ ея смѣшной теоретической неясностью, соотвѣтственной спѣсивостью и лассальянствомъ. И только послѣ того, какъ устранены будутъ отсталые элементы, снова обнаружатся плоды вашей работы».

Энгельсъ не дожилъ до осуществленія своего желанія. Процессъ распаденія старой «специфически нѣмецкой партіи» и образованія новой, дѣйствительно американской и массовой рабочей соціалистической партіи, начался лишь послѣ смерти Энгельса. Процессъ этотъ описанъ Хилквитомъ въ 4-ой главѣ его сочиненія объ «Исторіи соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ».

Какъ я уже говорилъ, значительное мѣсто въ письмахъ Энгельса къ Зорге и къ другимъ, послѣ смерти Маркса, занимаетъ также рабочее движеніе Англіи и роль соціалистическихъ элементовъ въ немъ.

Чаще всего и рѣзче всего онъ критиковалъ «Соціалъ-демократическую

[1]) Сторонники Бэлами.

федерацію», которую онъ, мѣстами, характеризуетъ почти тѣми же эпитетами, какъ и американскую «Соціалистическую рабочую партію», съ той только разницей, что относительно первой онъ спеціально подчеркиваетъ вліяніе въ ней (или даже доминирующую роль) буржуазно-интеллигентскихъ элементовъ, относительно же послѣдней — ея нѣмецкій составъ и характеръ. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 11 марта 1891 г. (къ Зорге) онъ говоритъ о руководителяхъ соціалъ-демократическихъ федерацій, что «хотя они и англичане, тѣмъ не менѣе, они почти на столько же стоятъ внѣ дѣйствительнаго англійскаго движенія, какъ и С. Р. П. въ Америкѣ». Дѣйствительное движеніе англійскаго пролетаріата, прибавляетъ затѣмъ Энгельсъ, сосредоточено въ новыхъ трэдъ-юніонахъ, оно въ особенности концентрируется въ Союзѣ газовыхъ рабочихъ и въ агитаціи за законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Въ письмѣ отъ 10 іюня 1891 г. мы читаемъ: Движеніе идетъ здѣсь впередъ... на англійскій ладъ, систематически, постепенно, но зато вѣрнымъ шагомъ. И весьма характерно, что люди, выдающіе себя за ортодоксальныхъ марксистовъ и превратившіе наши идеи о движеніи въ окаменѣлую догму, которую нужно только выучить наизусть, представляютъ собою здѣсь, какъ и въ Америкѣ, *чистую* секту (подчеркнуто въ текстѣ). Но «у васъ эти люди—иностранцы, нѣмцы, здѣсь же они англичане».

Совершенно такъ же, какъ въ сужденіяхъ своихъ объ Америкѣ, Энгельсъ и въ своихъ сообщеніяхъ объ англійскомъ рабочемъ движеніи, всюду противопоставляетъ ему сектантскіе элементы, какъ враждебную, тормозящую его развитіе силу. Уже въ концѣ 1887 года (письмо 122) онъ предвидѣлъ наступленіе въ близкомъ будущемъ новаго подъема въ классовомъ движеніи англійскаго пролетаріата и указывалъ на то, что очень важно, чтобы живые элементы среди соціалистовъ не были къ тому моменту «прикованными къ какой-нибудь организаціи» въ родѣ «Исполнительнаго органа» Соціалъ-демократической партіи Америки, или «Соціалъ-демократической федераціи» въ Англіи. И затѣмъ, начиная съ 1889 года [1]), онъ чуть не въ каждомъ изъ дальнѣйшихъ писемъ отмѣчаетъ ростъ новаго «дѣйствительнаго» рабочаго движенія и почти столь же часто упоминаетъ о тактическихъ прегрѣшеніяхъ, доктринерствѣ и догматической точности оффиціальныхъ соціалистическихъ организацій Англіи. «Движеніе, наконецъ, въ ходу; оно, правда, не имѣетъ еще непосредственно соціалистическаго характера, и тѣ изъ англичанъ, которые лучше другихъ поняли нашу

[1]) Особенно интересны письма, начиная отъ 166 до 171, затѣмъ 187, 188, 204, 205 и 214. Въ нихъ же Энгельсъ большей частью касается и Соціалистической партіи Америки.

теорію, стоятъ внѣ его». Однако, оно чрезвычайно сильно отличается отъ движенія старыхъ трэдъ-юніоновъ, хотя, формально, само пока является трэдъ-юніонистскимъ. Члены новыхъ трэдъ-юніоновъ сами смотрятъ на свои теперешнія требованія только какъ на временныя, хотя они и не знаютъ еще, къ какой именно «конечной цѣли» они идутъ. Но неясное или инстинктивное предчувствіе этой цѣли такъ глубоко сидитъ въ нихъ, что они выбираютъ себѣ вожаковъ только среди соціалистовъ, открыто выступающихъ, какъ таковые. Имъ, конечно, приходится учиться на собственномъ опытѣ, на послѣдствіяхъ своихъ собственныхъ ошибокъ (см. письмо отъ 7 декабря 1889 г.). Въ письмѣ отъ 19 апрѣля слѣдующаго года Энгельсъ упоминаетъ о внутреннихъ раздорахъ и другихъ отрицательныхъ явленіяхъ въ рабочемъ и соціалистическомъ движеніи Англіи. А тутъ еще, пишетъ онъ, «Соціалистическая лига», которая на все, что «не непосредственно революціонно, смотритъ сверху внизъ (т. е. какъ и у васъ въ Америкѣ, все то, что не ограничивается фразами), да федерація (Соціалъ-демократическая—П. А.), все еще воображающая, что всѣ, кромѣ нея—ослы и пачкуны». Однимъ словомъ, кто дальше поверхности не заглядываетъ, увидитъ только разбродъ и личныя дрязги. А между тѣмъ, движеніе подъ поверхностью идетъ впередъ, захватываетъ все болѣе широкіе круги и при томъ, главнымъ образомъ, среди пребывавшихъ до сихъ поръ въ застоѣ *низшихъ* слоевъ пролетаріата. И не далекъ уже тотъ день, когда эта масса сознаетъ, что она-то и является настоящей, движущей силой; и въ этотъ день настанетъ конецъ всѣмъ этимъ ссорамъ и дрязгамъ.

Энгельсъ радостно привѣтствовалъ образованіе «Независимой Рабочей Партіи» (Independent Labour Party), которая, какъ извѣстно, далеко не стояла и не стоитъ еще на теоретической и принципіальной высотѣ международной соціальной демократіи. Въ письмѣ отъ 18 января 1893 года онъ мотивируетъ передъ Зорге свое отношеніе къ образованію этой партіи слѣдующимъ образомъ. «Такъ какъ, ни Соціалъ-демократическая федерація, ни фабіанцы, благодаря своей сектантской тактикѣ, неспособны были ассимилировать новые соціалистическіе элементы въ провинціи, то появленіе третьей партіи оказалось очень кстати. Наплывъ этихъ элементовъ такъ великъ, что новая партія уже на первомъ своемъ конгрессѣ оказалась чуть ли не болѣе сильной, чѣмъ названныя старыя организаціи вмѣстѣ взятыя. Правда, и въ «Независимой рабочей партіи» имѣются, отмѣчаетъ далѣе Энгельсъ, карьеристы и тщеславные господа, преслѣдующіе свои личныя цѣли; но опасность, вытекающая отсюда, будетъ уменьшаться вмѣстѣ съ увеличеніемъ притока массъ къ ней. Опасность уже уменьшилась, благодаря боязни вожаковъ новой партіи обнаружить ея слабыя стороны передъ конкуррирующими «сектами». Наконецъ, «въ худшемъ случаѣ,

основаніе новой организаціи представляетъ ту выгоду», что можетъ привести къ объединенію соціалистическихъ элементовъ, такъ какъ его легче добиться при существованіи трехъ конкуррирующихъ сектъ, чѣмъ при наличности только двухъ, стоящихъ другъ противъ друга на противоположныхъ полюсахъ.

Какъ видите, Энгельсъ отнюдь не относился равнодушно къ вопросу объ организаціонномъ объединеніи соціалистическихъ «сектъ» въ Англіи. Наоборотъ, онъ нетерпѣливо ждалъ этого объединенія. Но онъ былъ увѣренъ, что оно можетъ произойти только подъ давленіемъ «низовъ», т. е. той рабочей массы, которая только въ концѣ 80-хъ годовъ начала выступать на арену классовой борьбы, какъ организованная сила, и, хотя только болѣе или менѣе инстинктивно, но все-таки явно тяготѣла къ соціалистамъ. Потому-то онъ въ «Независимой рабочей партіи» видѣлъ, между прочимъ, и элементъ, благопріятный возстановленію единства въ соціалистическомъ лагерѣ. Вѣдь она была непосредственнымъ дѣтищемъ этого движенія, свободная отъ «доктринерской узости» другихъ, сравнительно съ ней, старыхъ соціалистическихъ организацій; гораздо болѣе ихъ способна была ускорить процессъ политическаго объединенія рабочихъ массъ. Далеко не всѣ надежды, возлагавшіяся Энгельсомъ на новое политическое движеніе этихъ массъ, успѣли осуществиться. Но само это движеніе и сопутствовавшее ему сплоченіе широкихъ слоевъ англійскаго пролетаріата въ самостоятельную политическую партію сдѣлало несомнѣнно крупный шагъ впередъ за промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ смерти Энгельса.

IV.

Читатель, конечно, обратилъ вниманіе на тѣ мѣста въ письмахъ Энгельса, въ которыхъ онъ, упрекая американскихъ и англійскихъ соціалистовъ въ «доктринерской» тактикѣ, по отношенію къ самостоятельно возникающимъ массовымъ движеніямъ и организаціямъ пролетаріата, вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваетъ, что они плохо или односторонне понимаютъ «теорію развитія Маркса» и даже прямо превратили ее въ мертвую догму, которую рабочіе должны вызубрить, вмѣсто того, чтобы доходить до нея собственнымъ опытомъ, руководимые непосредственно своимъ «классовымъ чувствомъ». Въ этомъ обстоятельствѣ онъ видѣлъ теоретическій источникъ или подкладку ихъ ошибочной тактики. «Теорія развитія Маркса», какъ извѣстно,—матеріалистическая. Взглядъ его и Энгельса на историческую роль пролетаріата и на тактику соціалистовъ теоретически опредѣлялся

ихъ матеріалистическимъ воззрѣніемъ на исторію. Идея самоосвобожденія пролетаріата теоретически неразрывно связывалась для нихъ съ этимъ міровоззрѣніемъ. И уже въ серединѣ 40-хъ годовъ, на зарѣ своей исторической дѣятельности, они въ своемъ коллективномъ произведеніи «Святое семейство», аттаковали противниковъ этой идеи именно съ точки зрѣнія матеріализма. По своимъ соціально-политическимъ воззрѣніямъ и тенденціямъ представители идеалистическаго направленія, противъ которыхъ направлена была полемика Маркса и Энгельса, безконечно далеки были отъ пролетарскихъ идеологовъ, тактику которыхъ они нерѣдко осуждали въ своихъ письмахъ. И тѣмъ не менѣе, въ полемикѣ противъ первыхъ имѣются нѣкоторыя точки соприкосновенія съ критикой тактики разныхъ соціалистическихъ дѣятелей по отношенію къ рабочимъ массамъ. Въ основаніи той и другой лежитъ теоретически непримиримый антагонизмъ, по вопросу объ относительной роли индивидуумовъ и массъ въ исторіи, между историческимъ или діалектическимъ матеріализмомъ съ одной стороны, и идеалистическимъ міросозерцаніемъ, съ другой.

Глава литературной группы, противъ которой направлена была аттака Маркса и Энгельса въ названномъ произведеніи, Бруно Бауэръ, утверждалъ, что «всѣ великія историческія дѣйствія» уже потому заранѣе обречены были на неудачу, что «масса интересовалась и воодушевлялась ими». Масса являлась для него и его единомышленниковъ «истиннымъ врагомъ духа», воплощеннаго въ немногихъ исторически привилегированныхъ индивидуумахъ. Эти послѣдніе, въ качествѣ носителей «критическаго духа», суть истинные творцы исторіи, массы же со своими жизненными интересами и стремленіями, способны только играть роль пассивнаго матеріала въ рукахъ умственныхъ аристократовъ. Онѣ—не болѣе, какъ грубая безформенная матерія, извращавшая только результаты творческой работы носителей «критической мысли» и компрометировавшая ихъ «идеи» всякій разъ, когда она вмѣшивалась въ ходъ историческихъ событій.

Плехановъ уже около 15 лѣтъ тому назадъ указалъ и подчеркнулъ внутреннюю, логическую связь такого отношенія къ массамъ и ихъ исторической активности съ идеалистическимъ воззрѣніемъ на волю и сознаніе, какъ на первичные основные двигатели историческаго развитія [1]). Если воля и сознаніе являются основнымъ факторомъ историческаго движенія, то, очевидно, что истинными носителями прогресса, настоящими, самодовлѣющими творцами исторіи могутъ быть только индивидуумы, обладающіе

[1]) „Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію". Глава V.

исключительной энергіей и непреклонной волей, или необычайно проницательнымъ умомъ и «критической мыслью». Массы же, лишенныя этихъ качествъ, не только не способны играть самостоятельную прогрессивную роль въ исторіи, но, наоборотъ, по своей внутренней природѣ, являются антагонистами, врагами «духа», «идеи» или, яснѣе говоря, историческаго движенія, и способны только тормозить его своей самодѣятельностью.

Разумѣется, среди людей, искренне преданныхъ интересамъ пролетаріата, едва ли найдутся вполнѣ *сознательные* сторонники такого взгляда на самостоятельную историческую активность рабочихъ массъ. Припомните, однако, стремленія и попытки бакунистовъ и бланкистовъ подчинить «дѣйствительную боевую организацію рабочаго класса» *тайному* руководству кучки заговорщиковъ, неотвѣтственныхъ передъ членами этой организаціи. Развѣ въ этихъ попыткахъ превратить классовую организацію пролетарскихъ массъ въ слѣпое орудіе тайнаго кружка лицъ, стоящихъ внѣ ея контроля, не отразилось то самое противопоставленіе избранныхъ носителей «критическаго духа» массѣ, которое Марксъ съ такимъ негодованіемъ бичевалъ въ своей критикѣ идеалистическихъ воззрѣній буржуазнаго крыла лѣвыхъ гегельянцевъ? И развѣ не аналогичное же, въ своей основѣ, отношеніе къ массамъ проявили тѣ соціалисты, которыхъ Энгельсъ такъ рѣзко осуждалъ за то, что они всячески ограждали свою партію отъ тѣснаго общенія и сближенія съ профессіональными организаціями и классовыми движеніями широкихъ массъ пролетаріата? Припомнимъ, кстати, и попытку въ лагерѣ самой русской соц.-демократіи возвести радикальную интеллигенцію въ рангъ исключительной носительницы соціалистической «сознательности»—въ противоположность пролетарской массѣ, какъ исторически прирожденной носительницѣ буржуазныхъ тенденцій. А подозрительное или даже просто отрицательное отношеніе нашихъ «большевиковъ» къ профессіональному движенію рабочихъ—поскольку оно не является непосредственно орудіемъ въ рукахъ нашихъ партійныхъ организацій? Развѣ во всемъ этомъ не проявляется идеалистическая тенденція противопоставлять «критическую мысль» («сознательность» тожъ) немногихъ избранныхъ индивидуумовъ—массамъ, какъ элементу, лишенному внутренняго тяготѣнія къ прогрессу и даже наоборотъ, по своей собственной природѣ, враждебному великимъ прогрессивнымъ идеямъ и принципамъ, носителями которыхъ являются тѣ индивидуумы?

Взглядъ Бруно Бауэра и его послѣдователей на взаимоотношенія «духа и массы» Марксъ характеризовалъ, какъ карикатурное отраженіе гегелевскаго воззрѣнія на исторію, которое въ свою очередь является спекулятивнымъ выраженіемъ теологическаго противопоставленія духа—матеріи, Бога—міру. Эта противоположность между духомъ и матеріей выражается

въ исторіи человѣчества въ томъ, что «немногіе избранные индивидуумы противостоятъ, какъ активный духъ, «отъ котораго исходитъ всякое историческое дѣйствіе»—остальному человѣчеству, какъ «пассивному, неодухотворенному матеріальному элементу исторіи». Подобно идеалистическимъ философамъ, искавшимъ основныхъ причинъ явленій природы не въ ней самой, не въ свойствахъ и развитіи матеріи, а въ чуждой ей творческой силѣ, литературное и философское направленіе, противъ котораго выступилъ Марксъ и Энгельсъ въ «Святомъ Семействѣ», искало главныхъ двигателей исторіи не въ матеріальныхъ, т. е. экономическихъ условіяхъ существованія и жизненныхъ проявленіяхъ ея субъекта, не въ массахъ и условіяхъ существованія ихъ составныхъ элементовъ, а внѣ ихъ, въ элементѣ, выше и внѣ ихъ стоящемъ, который представлялся имъ чѣмъ-то вполнѣ самодовлѣющимъ, ничего общаго съ массами не имѣющимъ. Роль, приписываемая идеалистами философами въ міровоззаніи божественному началу или духу, существующему внѣ пространства, съ точки зрѣнія Бруно Бауэра и его сторонниковъ, въ исторіи выпадала на долю «критически — мыслящихъ личностей», а на долю массы — роль грубой, безформенной матеріи, долженствующей служить матеріаломъ и орудіемъ для творческой работы немногихъ носителей «критическаго духа», которые «самостоятельно, одною только своей дѣятельностью, устраняютъ всѣ историческія противорѣчія» [1]).

Нетерпѣливый читатель мысленно, вѣроятно, перебиваетъ меня здѣсь замѣчаніемъ, что вѣдь между этими взглядами и взглядами соціалистовъ, вызывавшихъ противъ себя своей тактикой рѣзкую критику Маркса и Энгельса, нѣтъ ничего общаго. Онъ, быть можетъ, укажетъ на то, что эти соціалисты совсѣмъ не признавали дуализма въ природѣ, не противуполагали духа—матеріи, какъ творческаго высшаго начала—низшему, а, наоборотъ, какъ истинные матеріалисты, считали духъ продуктомъ, «высшимъ порожденіемъ», свойствомъ самой матеріи на высшихъ ступеняхъ ея развитія. Затѣмъ, кто изъ современныхъ соціалистовъ когда либо смотрѣлъ на пролетаріатъ, какъ на пассивный матеріалъ исторіи и относился къ матеріальнымъ интересамъ народныхъ массъ съ такимъ высокомѣріемъ и брезгливостью, съ какой, повидимому, относились къ нимъ Бруно Бауэръ и его товарищи? Наконецъ, развѣ идеологи пролетаріата, тактику и воззрѣнія которыхъ осуждали Марксъ и Энгельсъ, допускали возможность освобожденія пролетаріата, совершенно независимо отъ его собственнаго активнаго участія въ борьбѣ за это освобожденіе—одной только самостоятельной дѣятельностью избранныхъ индивидуумовъ?

---

[1]) Aus dem Nachlass von K. Marks, F. Engels, F. Lassalle II, 181—188.

На такого рода замѣчанія я отвѣчаю прежде всего указаніемъ на то, что вѣдь и буржуазные идеологи, теоретическимъ вождемъ которыхъ былъ Бр. Бауэръ, также были матеріалистами въ обычномъ обще-философскомъ смыслѣ. Это однако не мѣшало имъ перенести въ исторію дуалистическій взглядъ на взаимоотношенія духа и матеріи, подъ видомъ противопоставленія «критическаго духа» массамъ. Не смотря на свой обще-философскій матеріализмъ они, подобно теологамъ, для которыхъ плоть человѣческая является только вмѣстилищемъ и виновницей всевозможныхъ низменныхъ страстей и стремленій, совращающихъ людей съ пути добродѣтели и выполненія мудрыхъ велѣній Бога, видѣли въ «массѣ» и ея жизненныхъ интересахъ и потребностяхъ—элементъ, враждебный духовному началу и идеямъ избранныхъ личностей. И, конечно, никто изъ соціалистовъ не могъ *такъ* относиться къ пролетарскимъ массамъ и къ ихъ матеріальнымъ интересамъ. Но все таки имѣется несомнѣнное сходство и теоретическое родство между взглядами буржуазныхъ идеологовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, на относительную роль массъ и духовно привилегированныхъ индивидуумовъ въ исторіи съ тактическими воззрѣніями или тенденціями тѣхъ соціалистовъ, которые подозрительно, съ опаской или даже недоброжелательствомъ относятся къ организаціямъ и самостоятельнымъ выступленіямъ болѣе или менѣе отсталыхъ рабочихъ массъ, не ставшихъ еще сознательно, или хоть формально, подъ знамя соціализма Марксъ и Энгельсъ называли тактику, основанную на такой тенденціи, сектантской; отличительной же особенностью сектантства Марксъ считалъ стремленіе «предписать движенію его ходъ, сообразно данному доктринерскому рецепту, вмѣсто того, чтобы искать реальной основы для своей агитаціи въ дѣйствительныхъ элементахъ классоваго движенія». Секта оправдываетъ свое существованіе—по словамъ Маркса—не тѣмъ, что у нея есть *общаго* съ рабочимъ движеніемъ, а тѣмъ *особымъ шиболетомъ*, которымъ она отъ него отличается [1]).

По своему теоретическому смыслу, эта характеристика сектантства совпадаетъ съ Марксовой характеристикой отношенія группы буржуазныхъ идеологовъ-гегельянцевъ къ «массѣ». Сектантство переводитъ только на языкъ практической политики, примѣняетъ въ жизни то, что эти писатели провозглашали въ теоріи; если основными двигателями исторіи являются избранные умы и ихъ идеи, а не массы съ ихъ реальными условіями существованія, житейскими интересами и борьбой за нихъ, то рѣшительно нѣтъ смысла «искать реальной основы» для агитаціи въ элементахъ и условіяхъ классового движенія рабочихъ массъ; гораздо цѣлесообразнѣе

[1]) Г. Плехановъ. Письма о тактикѣ и безтактности, стр. 22.

совершенно независимо или даже наперекоръ этимъ условіямъ «предписывать движенью его ходъ сообразно доктринерскому рецепту», сочиненному тѣмъ или другимъ носителемъ «критическаго духа», то бишь, «соціалистической сознательности». Тѣ идеологи пролетаріата, которые во имя якобы «принципіальной выдержанности» или въ качествѣ обладателей «доктринерскаго рецепта» стараются ограждать и тщательно отмежевывать свой кружокъ или секту отъ тѣснаго соприкосновенія и сближенія съ остальной массой пролетаріата или даже стараются задерживать ея классовую самодѣятельность, такіе пролетарскіе идеологи, сами того не сознавая, дѣйствуютъ въ духѣ философскихъ воззрѣній, отрицающихъ наличность внутренняго, органическаго творческаго начала въ самомъ субъектѣ исторіи, въ массахъ. Въ дѣйствительности же, отвѣчалъ Марксъ представителямъ такихъ воззрѣній, и дѣйствія, и идеи, составляющія основное содержаніе исторіи, всегда были ничѣмъ инымъ, какъ дѣйствіями и идеями массъ. И если идеи компрометировались и терпѣли пораженіе, то не тогда, когда онѣ выражали насущные интересы массы и воодушевляли ее, а наоборотъ, когда онѣ были чужды ея интересамъ или шли въ разрѣзъ съ ними.

Мы знаемъ, что «дѣйствующія въ исторіи массы», это—борющіеся между собою за свои интересы общественные классы, что борьба между тѣми изъ нихъ, которые выдвинуты на авансцену исторіи развитіемъ производительныхъ силъ въ роли революціоннаго элемента, съ одной стороны, и консервативными классами, заинтересованными въ сохраненіи существующаго общественнаго строя, съ другой—является главнымъ двигателемъ исторіи, и что «великія историческія дѣйствія», представляютъ собою наиболѣе яркіе и критическіе, поворотные моменты въ этой классовой борьбѣ. Рабочее движеніе является исторически опредѣленнымъ видомъ классовой борьбы, конечная цѣль, задачи и формы котораго обусловлены противорѣчіями капиталистическаго общества и экономическимъ положеніемъ, «бытіемъ», пролетаріата въ этомъ обществѣ. Если соціалисты приписываютъ пролетаріату всемірно-историческую миссію преобразованія общества на коммунистическихъ началахъ, говорилъ Марксъ уже въ серединѣ 40-хъ годовъ, то отнюдь не потому, чтобы они признавали пролетаріевъ «богами», какъ утверждаетъ «критическая критика». Они считаютъ его призваннымъ къ этой миссіи только потому, что его жизненныя условія сами навязываютъ ее ему. «Дѣло тутъ не въ цѣли, которую ставитъ себѣ тотъ или другой пролетарій или даже весь пролетаріатъ (въ опредѣленный моментъ. П. А.), а въ томъ, *что онъ такое въ дѣйствительности* и что онъ, въ силу этого своего бытія, исторически вынужденъ будетъ дѣлать. Его цѣль и его историческое дѣйствіе предопредѣлены его соб-

ственнымъ жизненнымъ положеніемъ и всей организаціей буржуазнаго общества» [1]). Съ этой точки зрѣнія, очевидно, отношеніе соціалистовъ къ классовой активности рабочихъ массъ въ каждый данный моментъ не можетъ опредѣляться однимъ только ихъ настроеніемъ или непосредственной практической цѣлью на болѣе или менѣе примитивныхъ ступеняхъ изъ классового движенія. Оно должно опредѣляться конечной, *объективной* цѣлью этого движенія и тѣми требованіями или задачами, которыя «капиталистическое развитіе» и «жизненное положеніе» пролетаріата ставятъ передъ пролетарскими *массами на пути* къ ея достиженію. Эти задачи и требованія существенно, можно сказать, кореннымъ образомъ, отличаются отъ тѣхъ, которыя диктовались экономически активнымъ, т. е. торговопромышленнымъ массамъ буржуазіи ихъ экономическимъ положеніемъ въ эпоху ея классового движенія противъ феодально-цехового и абсолютистскаго строя.

Для этихъ слоевъ буржуазіи экономическій прогрессъ уже въ росткахъ феодально-цехового строя означалъ увеличеніе ихъ экономической силы на счетъ старыхъ господствующихъ сословій. Ихъ миссія въ историческомъ процессѣ освобожденія третьяго сословія состояла, главнымъ образомъ, въ ихъ частной экономической дѣятельности, направленной на личное обогащеніе отдѣльныхъ индивидуумовъ. Что же касается до отстаиванія общихъ интересовъ и цѣлей освободительнаго движенія буржуазіи, то это было, главнымъ образомъ, дѣломъ другихъ элементовъ буржуазіи, которые, по своему общественному положенію, культурнымъ привычкамъ, идейнымъ и политическимъ стремленіямъ, обыкновенно далеко не солидарны были съ торговопромышленной буржуазіей, а нерѣдко прямо расходились съ нею въ своихъ «идеалахъ» и общественной дѣятельности. Просвѣщенная бюрократія, идеологи изъ среды представителей свободныхъ профессій и разночинная демократическая интеллигенція воплощали въ себѣ теоретическую и политическую «сознательность», «критическую мысль», или «духъ», «идею» буржуазнаго освободительнаго движенія, они теоретически осмысливали и обобщали его элементы и проявленія; они же и въ жизни, на дѣлѣ являлись его знаменосцами и авангардомъ, дѣйствуя нерѣдко даже наперекоръ субъективнымъ желаніямъ и стремленіямъ экономически активныхъ буржуазныхъ массъ,—на болѣе раннихъ ступеняхъ классового движенія буржуазіи въ союзѣ и при посредствѣ государственной власти, а въ его послѣднія, наиболѣе критическія фазы, въ моменты «великихъ историческихъ дѣйствій—въ союзѣ и при помощи «народа» т. е. трудящихся и обездоленныхъ массъ его. Разумѣется,

[1]) Aus dem Nachlasse. II. 133.

какъ и у насъ, въ современной Россіи, революціонную роль вовлеченія этихъ массъ въ борьбу съ режимомъ, ставшимъ въ непримиримое противорѣчіе съ потребностями достигшаго извѣстнаго развитія буржуазнаго общества, брала на себя радикально-демократическая интеллигенція.

Рабочія *массы* не имѣютъ возможности освободить себя отъ какой нибудь изъ функцій связанныхъ съ всемірно-исторической миссіей классового движенія пролетаріата. Своей экономической дѣятельностью онѣ не увеличиваютъ свою экономическую силу на счетъ господствующихъ классовъ, какъ когда-то буржуазія, а наоборотъ, усиливаютъ экономическую власть буржуазіи надъ пролетаріатомъ, между тѣмъ, какъ торговопромышленные слои «третьяго сословія» соціально уже при старомъ режимѣ возвышались, пріобрѣтали вліяніе на органы мѣстнаго управленія и на высшую бюрократію—благодаря экономическому развитію—посредствомъ своей частно-хозяйственной предпріимчивости. Этотъ путь къ соціальному возвышенію или даже только къ незначительному ограниченію власти и произвола господствующихъ классовъ закрытъ передъ пролетарскими массами ихъ экономическимъ положеніемъ. Промышленное движеніе, само по себѣ, безъ сознательныхъ *коллективныхъ* усилій этихъ массъ, не создаетъ имъ также союзниковъ и покровителей среди интеллигенціи и правящихъ круговъ въ капиталистически развитыхъ странахъ, покончившихъ съ періодомъ бурныхъ стремленій и порывовъ своей буржуазіи. Правда, междуусобія внутри господствующихъ классовъ побуждаютъ иногда нѣкоторые ихъ слои оказывать нѣкоторую поддержку пролетаріату. Кромѣ того, нѣкоторые идеологи изъ буржуазіи, именно тѣ, которые возвысились до теоретическаго пониманія всего хода историческаго движенія, и всецѣло переходятъ на его сторону. Но вообще говоря, на какую бы то ни было поддержку извнѣ, со стороны, рабочія массы могутъ разсчитывать лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ сами ведутъ борьбу за свое существованіе, *коллективно*, какъ *соціальная* сила, въ непосредственномъ смыслѣ этого слова — соціально-экономическими и политическими средствами, а отнюдь не своей частной экономической дѣятельностью, имѣющей исключительной цѣлью удовлетвореніе однѣхъ только элементарныхъ индивидуальныхъ потребностей. Пролетаріатъ въ цѣломъ, какъ классъ, представляетъ собою «народъ», «массу», и въ противоположность буржуазіи, не имѣетъ въ своихъ рядахъ многочисленной интеллигенціи, воторая, въ силу своего общественнаго положенія, профессіональныхъ занятій, образованія и вліянія на эрганы государственной власти и общественнаго мнѣнія, могла бы, независимо отъ *соціально-политической* самодѣятельности широкихъ массъ своего класса, преслѣдовать его интересы и использовать силы и потребности капита-

листическаго, развитія въ интересахъ соціальнаго возвышенія этихъ массъ. Интеллигенція, создаваемая капиталистическимъ прогрессомъ, идейно, политически, культурно гораздо ближе стоитъ теперь къ экономически активнымъ слоямъ буржуазіи, чѣмъ въ эпоху ея классового движенія противъ господствующихъ сословій «стараго режима» и, въ массѣ своей, сознательно солидаризируется съ ними—противъ пролетаріата. По скольку же капиталистическій прогрессъ ведетъ къ образованію среди «интеллигенціи» элементовъ, расположенныхъ и способныхъ служить интересамъ рабочихъ массъ, они могутъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ выполнять эту роль именно въ *рядахъ борющихся* слоевъ рабочаго класса. Внѣ этихъ слоевъ, сохраняя независимое, самостоятельное, а тѣмъ болѣе антагонистическое положеніе по отношенію къ этимъ слоямъ, идеологи пролетаріата не могутъ надлежащимъ образомъ служить дѣлу его освобожденія, которое въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова, можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ массъ. И при томъ—и это особенно всегда нужно твердо помнить—не только въ смыслѣ чисто боевомъ или активности, въ роли физической силы, но и сознательной, планомѣрной соціально-экономической и политической самодѣятельности. Пролетарскія массы сами представляютъ собою въ капиталистическихъ странахъ «народъ» и имъ не на кого свалить функцію «боевыхъ выступленій» въ критическіе моменты своего классового движенія. А вмѣстѣ съ тѣмъ сама «всемірно-историческая миссія», возлагаемая исторіей на рабочій классъ поступательнымъ ходомъ капиталистическаго развитія, требуетъ отъ рабочей *массы* несравненно большаго пониманія національныхъ и международныхъ условій экономической жизни и, несравненно большей организованной, соціальной активности «въ періодѣ, когда борьба классовъ близится къ развязкѣ», чѣмъ это необходимо было для торговопромышленной буржуазіи. Вѣдь послѣдняя нуждалась только въ устраненіи формальныхъ юридическихъ и политическихъ тормозовъ для прогресса своего дальнѣйшаго обогащенія, посредствомъ индивидуальной, частно-хозяйственной дѣятельности, путемъ широкаго использованія производительныхъ силъ, которыя она еще при сословно-монархическомъ режимѣ, въ большомъ размѣрѣ сосредоточила въ своихъ рукахъ. Задача же пролетаріата въ періодъ его соціальной революціи—положить начало обращенію средствъ производства въ общественную собственность и организовать само производство и распредѣленіе его продуктовъ на началахъ коммунизма. Такая задача можетъ быть выполнена только сознательными организованными усиліями массы самихъ производителей, т. е. пролетарскихъ массъ. Но и въ обычное время, въ періодѣ хроническаго классоваго движенія пролетаріата, пониманіе широкими массами его условій, хода и конечной цѣли, умѣніе учи-

тывать свои силы и силы противниковъ, привычка дѣйствовать солидарно и планомѣрно являются необходимыми условіями освободительной борьбы рабочаго класса. Все это пролетарскимъ массамъ приходится вырабатывать въ себѣ въ самомъ процессѣ этой борьбы. На почвѣ же и въ ходѣ самой классовой борьбы должны создаваться и вырабатываться въ ихъ собственной средѣ и элементы, способные выполнять въ ней функціи организаторовъ, руководителей и идейныхъ или политическихъ знаменосцевъ... Однимъ словомъ, въ противоположность экономически «производительнымъ» слоямъ буржуазіи, или, въ всякомъ случаѣ, въ безконечно большей мѣрѣ, чѣмъ они, широкіе слои пролетаріата своимъ экономическимъ положеніемъ поставлены въ необходимость, коллективными силами, какъ классъ, изо дня въ день, постоянно и регулярно отстаивать свои экономическіе и политическіе интересы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, самостоятельно заботиться и о своемъ умственномъ развитіи и культурномъ подъемѣ. Въ классовомъ движеніи пролетаріата не можетъ и не должно быть того рѣзкаго раздѣленія, а тѣмъ менѣе, того антагонизма между «массой» и, если можно такъ выразиться, профессіональными идеологами, теоретиками, политиками и организаторами, которое въ свое время характеризовало освободительное движеніе буржуазіи. Формула: «Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ»—означаетъ, поэтому, что не только спеціальный штабъ чуждыхъ широкой рабочей массѣ идеологовъ, но массы эти, въ тѣсномъ единеніи съ первыми, сами должны быть проникнуты сознаніемъ *общихъ* интересовъ всего своего класса, дѣйствовать въ смыслѣ этихъ общихъ интересовъ и являться сознательными носителями основныхъ цѣлей, идей, принциповъ, словомъ, «духа» своего соціальнаго движенія.

Въ 1850 г., во время спора въ центральномъ комитетѣ Коммунист. Союза со сторонниками заговорщической тактики для захвата власти, Марксъ говорилъ: «Мы заявляемъ рабочимъ: вы должны въ теченіе 15, 20, 50 лѣтъ пережить гражданскія междуусобія и народныя движенія, и при томъ не только для того, чтобы измѣнить внѣшнія условія, но и для того, чтобы перевоспитать самихъ себя и подготовиться къ господству». Онъ упрекалъ своихъ противниковъ, Виллиха и Шаппера, въ томъ, что они игнорируютъ «неразвитое состояніе нѣмецкаго пролетаріата и, что, подобно демократамъ, превратившимъ слово «народъ» въ священное существо, они превратили слово *пролетаріатъ* въ кумиръ. Программа дѣйствія, разсчитанная на захватъ власти кучкой пролетарскихъ идеологовъ въ такой моментъ, когда нѣмецкій пролетаріатъ не былъ еще совершенно подготовленъ къ господству, принципіально противорѣчила идеѣ самоосвобожденія пролетаріата, какъ основы соціалистической тактики. Завоеваніе политической власти, въ интересахъ освобожденія пролетаріата,

можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ массъ, организованныхъ въ самостоятельную партію и подготовившихся къ «господству» своимъ классовымъ движеніемъ противъ буржуазіи въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода. Но борьба рабочаго класса съ буржуазіей за власть и вліяніе на государство предполагаетъ, какъ объективную предпосылку, политическое господство или, по крайней мѣрѣ, непосредственное участіе буржуазіи въ управленіи страной; этого условія въ Германіи середины прошлаго вѣка еще не было на лицо; она тогда только-что пережила свою буржуазную революцію, завершившуюся побѣдой реакціи и наступленіемъ переходнаго періода, аналогичнаго по характеру тому, который переживаетъ Россія со времени разгона первой Думы: Германія того времени страдала не столько отъ противорѣчій капиталистически зрѣлаго буржуазнаго общества, сколько отъ пережитковъ стараго соціально-политическаго строя. Стало быть, съ точки зрѣнія расчистки почвы для чисто классоваго движенія рабочихъ *массъ* и ихъ подготовки къ господству, на очереди стоялъ тогда вопросъ не объ устраненіи буржуазіи отъ власти, а, наоборотъ о «побѣдоносномъ нападеніи» на полуфеодальныя правительства, которое «должно было... помочь» ей «достигнуть власти» [1]). Вотъ почему Марксъ упрекалъ оппозицію въ Коммунистическомъ Союзѣ въ томъ, что для нея «вмѣсто дѣйствительныхъ отношеній двигателемъ революціи является одна воля», и что на мѣсто матеріалистическаго воззрѣнія она ставитъ идеалистическое.

Марксу и Энгельсу казалось тогда, что освободительное движеніе и политическое воспитаніе рабочихъ массъ пойдетъ впередъ чрезвычайно ускореннымъ темпомъ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ быстраго развитія промышленнаго капитализма и его противорѣчій, а съ другой подъ вліяніемъ острыхъ, революціонныхъ междуусобій внутри имущихъ классовъ, междуусобій, которыя будутъ продолжаться болѣе или менѣе продолжительный періодъ. Въ теченіе этого періода непрерывныхъ революціонныхъ бурь и конфликтовъ, въ которыхъ рабочія массы должны были бы, конечно, принимать самое активное участіе, онѣ быстро прошли бы курсъ своего политическаго воспитанія и организовались бы въ партію, достаточно сильную и подготовленную, чтобы взять въ руки власть послѣ того, какъ партіи буржуазныя, вплоть до радикальной демократіи, окончательно скомпрометируютъ себя своими безплодными попытками рѣшить наиболѣе острыя противорѣчія буржуазнаго общества и привести его въ устойчивое равновѣсіе. Въ письмахъ къ Вейдеману и друг. отъ первой половины 50-хъ годовъ читатель найдетъ нѣкоторыя указанія на то, что, по мнѣнію

[1]) „Кельнскій процессъ коммунистовъ“ К. Маркса.

Маркса и Энгельса, коммунисты должны были дѣлать и что они сами дѣлали въ періодъ тогдашней реакціи—въ ожиданіи ближайшаго революціоннаго подъема [1]). Заслуживаетъ, между прочимъ, особаго вниманія письмо Энгельса, въ которомъ онъ, весною 1853 г., предсказываетъ наступленіе не позже весны слѣдующаго года, новаго революціоннаго движенія и выражаетъ опасеніе, что ходъ событій преждевременно *навяжетъ* власть коммунистической партіи и этимъ на нѣкоторое время дискредитируетъ ее. Ни вышеупомянутая перспектива перманентной революціи, ни опасеніе, что нѣмецкіе коммунисты очутятся, противъ своей власти, въ такомъ фазисѣ ея, когда ни нѣмецкій пролетаріатъ, ни «реальныя отношенія» не будутъ еще зрѣлы для «коммунистическихъ экспериментовъ», не осуществились. Но представлявшаяся Марксу и Энгельсу перспектива подготовленія пролетаріата къ политическому господству въ атмосферѣ и подъ непосредственнымъ вліяніемъ хронической революціонной борьбы и непрерывно чередующихся «гражданскихъ войнъ» и политическихъ переворотовъ подсказывалась имъ ходомъ исторіи и многими явленіями общественной жизни, начиная съ эпохи великой французской революціи и до средины прошлаго вѣка.

Я далеко не все сказалъ, что хотѣлъ сказать по поводу настоящаго сборника писемъ. Но мое предисловіе и такъ уже черезмѣрно разрослось, а потому кончаю.

---

[1]) См. также „Кельнскій процессъ коммунистовъ". Изданіе „Молота", стр. 78 и слѣд.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИГООБМЕН
101000 Москва, пр. Калинина, 3

784
284

I652п/80

Письма К.Маркса, Ф.Энгельса и др. к Ф.Зорге и др. Под ред.и с предисл. П.Б.Аксельрода. СПб., 1908
515с

Цена I7-00

Состояние книги: хорошее

1587

2865
629

659

Вмѣсто введенія.

Въ этой книгѣ предается гласности рядъ писемъ и выдержекъ изъ писемъ, касающихся въ большей или меньшей мѣрѣ современнаго рабочаго движенія, тактики и внутренней жизни соціалистическихъ партій, ихъ вождей, политическихъ событій по эту и ту сторону океана, и тому подобнаго за послѣднюю треть девятнадцатаго вѣка.

Письма изданы въ хронологическомъ порядкѣ и раздѣлены на два отдѣла:

съ 1867 до 1883 года, т. е.
до смерти Карла Маркса;
съ 1884 до 1895 года, т. е.
до смерти Фридриха Энгельса.

Кромѣ необходимыхъ примѣчаній къ письмамъ, пришлось еще во многихъ случаяхъ дать краткія свѣдѣнія объ относящихся къ нимъ общеисторическихъ и партійныхъ событіяхъ того времени, но свѣдѣнія эти, конечно, вовсе не претендуютъ на полноту и всесторонность.

Въ большинствѣ случаевъ личный элементъ нельзя было устранить безъ риска испортить и даже изуродовать письма. Гдѣ это оказалось допустимымъ, несущественное было выпущено. Число писемъ періода 1867—1895 годовъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, превышаетъ нѣсколько сотъ; изъ нихъ въ предлагаемый сборникъ вошло только 217.

Оригиналы писемъ, исключая одно или два письма къ Больте, въ довольно скоромъ времени будутъ переданы въ большую Нью-Іоркскую Публичную Библіотеку (New-Iork Public Library) и тамъ будутъ выдаваться для справокъ на мѣстѣ.

Искренней благодарностью обязанъ я д-ру Вишневецкому, госпожѣ Ф. К. Вишневецкой, Карлу Шнейеру и Герману Шлютеру за то, что они съ такой готовностью отдали важныя письма, а Карлу Каутскому и Фр. Мерингу за цѣнные совѣты и содѣйствіе.

Августъ 1906 г.

Ф. А. Зорге
Хобокенъ, Нью-Джерсей
С. А. С. Ш.

Приписка. Недавно открытое литературное наслѣдство, оставшееся послѣ Іосифа Вейдемейера, Германа Мейера и Зигфрида Мейера, содержитъ много писемъ Маркса, Энгельса, Фрейлиграта и другихъ, относящихся къ пятидесятымъ и шестидесятымъ годамъ девятнадцатаго вѣка. Изданіе этихъ писемъ тоже поставлено на очередь.

Отдѣлъ первый.

1867—1883 годъ,

до смерти Карла Маркса.

1

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева 30-го мая 1867 года

Дорогой Зорге!

Какъ я былъ радъ, когда снова наконецъ дошелъ до меня изъ Америки признакъ жизни одного изъ отрядовъ старой гвардіи. Правда, я и прежде получалъ письма изъ Чикаго, Бостона, Филадельфіи и Цинцинати, но со времени вашего отъѣзда [1]) тьое письмо—первое изъ Нью-Іорка. Меня почти всегда печалило, что ни нашъ Каммъ [2]), ни всѣ остальные и звука о себѣ не подаютъ. А съ какой охотой и какъ скоро отвѣтилъ бы я имъ! Вѣдь у меня никогда не было привычки лѣниться, когда надо исполнить такого рода долгъ, и при томъ я дѣлалъ это не ради одной только дружбы, которую я высоко цѣню, но и ради общаго дѣла, которое для меня выше всего. Что касается меня, то поскольку позволяли силы и обстоятельства, я все время не переставалъ работать въ интересахъ всего движенія, но отъ времени до времени больше занимался нѣмецкими, швейцарскими и итальянскими дѣлами (въ 1860 году я тоже былъ въ Неаполѣ), въ 1862 году я былъ однимъ изъ иниціаторовъ интернаціональнаго демократическаго конгресса, изъ котораго въ 1864 году возникла Международная Ассоціація Рабочихъ, а я добылъ себѣ организованный космополитически-коммунистическій кругъ дѣйствія.

Если я вамъ скажу, что съ 1861 года это—2886-ое письмо, что среди этихъ писемъ были цѣлыя статьи по нашему вопросу, то вы сумѣете составить себѣ представленіе о моей непрерывной дѣятельности, если даже не считать многочисленныхъ воззваній, циркуляровъ, газетныхъ статей, (особенно въ «Nordstern» Сѣверной Звѣздѣ, въ Гамбургѣ), составленія статутовъ и программъ, изданія нѣсколькихъ большихъ и малыхъ сочиненій, редактированія «Предвѣстника» («Vorbote»), организаціи и руководства профессіональными рабочими союзами. Правда, такъ какъ я все это дѣлаю безплатно, то изъ-за этого и я, и семья моя вынуждены терпѣть большія лишенія и жить, какъ настоящіе пролетаріи. Но я нахожу великое утѣшеніе, даже наслажденіе въ томъ, что

дѣятельность моя получаетъ и въ широкихъ кругахъ все больше и больше признанія и значенія, а міру принесетъ кой-какую реальную пользу.

Тактика, которую я примѣняю для того, чтобы вывести коммунизмъ изъ положенія секты на широкое открытое для всѣхъ поле тѣмъ образомъ, чтобы не-коммунисты или несознательные коммунисты начинали замѣчать, гдѣ они и что они, лишь тогда, когда уже стали на новую почву, оправдываетъ себя все больше и больше. Какъ разъ сегодня я получилъ еще одно доказательство этого въ извѣстіи, что въ Цюрихѣ основался профессіональный рабочій союзъ съ уставомъ, составленнымъ мною и опубликованнымъ мною въ «Предвѣстникѣ», начиная съ 12-аго номера 1866 года.

Можно только привѣтствовать, что вашъ клубъ вступилъ въ нашу ассоціацію, но ваше сотрудничество ни въ коемъ случаѣ не должно ограничиться этимъ. Хотя наши Генеральные Статуты (Предвѣстникъ № 9, 1866) а еще болѣе наши Центральные Статуты и Группы Нѣмецкихъ Секцій (Предвѣстникъ, № 5, 1867) даютъ вамъ нѣкоторое руководство, все-же я здѣсь кое-что еще прибавлю. Постарайтесь свести вмѣстѣ 15—20 болѣе интеллигентныхъ, сознательныхъ и энергичныхъ рабочихъ, если возможно, главарей различныхъ нѣмецкихъ союзовъ съ тѣмъ, чтобы они основали секцію Международной Ассоціаціи Рабочихъ. Когда это будетъ сдѣлано (и сообщено здѣшнему Центральному Комитету), то соотвѣтственнымъ письмомъ вы пригласите рабочія общества присоединиться къ вашей секціи, въ качествѣ сотрудничающихъ обществъ, и (смотри уставы) присоединить отъ каждаго общества къ комитету вашей секціи по одному делегату съ правомъ участія и голоса во всѣхъ дѣлахъ. Этимъ вы установите органическую связь между всѣми рабочими союзами и получите возможность склонить наиболѣе дѣльныхъ членовъ ихъ къ непосредственному вступленію въ секцію. Разъ руководящія силы будутъ вокругъ васъ объединены и поставлены на правильную точку зрѣнія, то, пусть только придетъ время, и масса уже послѣдуетъ сама. Но нужно стараться втянуть въ кругъ движенія и тѣ рабочіе элементы, которые стоятъ внѣ союзовъ, созывая для этого по временамъ общія рабочія собранія, ясно и умѣло излагая на нихъ основы, цѣли, средства и пути Международной Ассоціаціи рабочихъ и призывая примкнуть къ ней. Ставъ твердой ногой въ Нью-Іоркѣ, вы будете стремиться и въ другихъ городахъ Сѣверной Америки

создать такую же организацію, связанную съ вашей, а въ то же время побуждать къ тому же и англо-американскихъ рабочихъ. Однако въ той же мѣрѣ, въ какой не слѣдуетъ дѣлать ни одного шага противъ коммунистическихъ основоположеній, не слѣдуетъ и выставлять ихъ на показъ и парадировать ими, пока не пришло время.

Всякая секція можетъ составлять свои мѣстные статуты сообразно съ мѣстными условіями, но ни коимъ образомъ они не должны противорѣчить Генеральнымъ и Центральнымъ Статутамъ.

Повсюду и во всѣхъ рабочихъ дѣлахъ наши секціи должны сохранять за собой иниціативу, быть всегда возбуждающимъ, организующимъ и поучающимъ элементомъ. Всякій рабочій союзъ, преслѣдующій матеріальныя цѣли и основанный по ихъ иниціативѣ, долженъ быть воспитательнымъ учрежденіемъ одновременно въ политическомъ и соціально-экономическомъ, собственно говоря, коммунистическомъ смыслѣ. Всякая секція должна дѣйствовать въ такомъ направленіи, чтобъ умственно самостоятельные члены ея во всѣхъ рабочихъ обществахъ стояли во главѣ. Возможно больше людей изъ вашего клуба должно вступить активными членами въ секцію, но кромѣ того, въ качествѣ присоединившагося, т. е. союзнаго общества, вы должны послать делегата изъ своей среды въ комитетъ секціи, чтобы остаться господами положенія. Какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, въ германскомъ рабочемъ образовательномъ союзѣ [3]) въ Нью-Іоркѣ есть нѣсколько хорошихъ силъ, и вы должны постараться привлечь ихъ на свою сторону. Нѣкоторые изъ рабочихъ этого союза и при томъ изъ тѣхъ, которые теперь задаютъ тонъ, заражены лассальянствомъ, которое «Соціалъ-демократъ» поставилъ на буксиръ монархіи и юнкерства; но можетъ быть, ихъ легко будетъ излечить чистымъ виномъ соціализма...

Изъ Центральнаго Устава вы видите, что секція должна заказать для каждаго члена своего по экземпляру «Предвѣстника», поэтому мѣсячные взносы ихъ вы должны напередъ установить въ такомъ размѣрѣ, чтобы касса секціи могла уплачивать подписную сумму за каждое полугодіе. Вы не должны однако ограничиваться распространеніемъ нашего органа среди однихъ только членовъ, но вы должны искать подписчиковъ во всѣхъ нѣмецкихъ кругахъ, поскольку это позволяютъ ваши связи. Этимъ вы подготовляете намъ почву, мы пріобрѣтаемъ,

благодаря этому, больше моральнаго вліянія, а наша касса становится матеріальной силой. Впрочемъ, вы уже посѣдѣли въ такихъ дѣлахъ и достаточно опытны въ нихъ, такъ что мнѣ не за чѣмъ долго давать вамъ тутъ наставленія. Главное, чтобъ всѣ наши стремленія были согласованны и получили единство. Пусть только всякій, кто понялъ, въ чемъ дѣло, исполнитъ свой долгъ, и въ нѣсколько лѣтъ мы станемъ непреодолимой міровой силой. Поэтому, смѣло и настойчиво впередъ, чтобъ и мы еще до чего-нибудь дожили. Для дѣла чрезвычайно важно, а мнѣ лично доставило бы большую радость, если бы быстрыми дѣйствіями вамъ удалось бы добиться того, чтобъ кто-нибудь изъ васъ, старыхъ товарищей, ты или Каммъ, явился бы на нашъ ближайшій конгрессъ въ Лозаннѣ (начало—2 сентября), въ качествѣ нѣмецко-американскаго делегата. Такъ какъ отъ свиданья на небѣ мы отказываемся, то мы должны подумать о томъ, какъ бы намъ еще разъ обнять другъ друга «на этомъ свѣтѣ»...

...Какъ поживаетъ Зигель и другіе нѣмцы, дошедшіе, благодаря войнѣ, до титуловъ, «славы и почета»? Какъ относятся нѣмецкіе республиканцы къ рабочему движенію? Какимъ путемъ можно бы втянуть ихъ, хотя бы nolens volens, и только ради нашей матеріальной выгоды? Мы можемъ ихъ задѣть за живое идеей освобожденія Германіи, которое является вѣдь и нашей спеціальной задачей! Можно ли было бы чего-нибудь добиться путемъ публичнаго воззванія къ этимъ господамъ? Какъ дѣла Виллиха? Словомъ, пишите обо всемъ и всѣ. А разъ у васъ будетъ секція, то сношенія наши станутъ еще болѣе регулярными. Итакъ, бодрѣй за работу и примите ты и мой старый другъ Каммъ... братскій привѣтъ отъ вашего

Іог. Ф. Беккера.

* * *

[1]) Изъ Женевы, гдѣ Зорге два года жилъ въ качествѣ эмигранта.

[2]) Ф. Каммъ вмѣстѣ съ Кинкелемъ и Шурцемъ въ 1848 и 1849 году работалъ въ Боннѣ и въ окрестностяхъ, а послѣ того два года жилъ со своею семьей въ Женевѣ, передъ тѣмъ какъ отправиться въ Соединенные Штаты. Онъ умеръ въ маѣ 1867 года.

[3]) Беккеръ здѣсь имѣетъ въ виду существовавшій тогда въ Нью-Іоркѣ Общій Германскій Рабочій Союзъ (Allgemeiner Deutscher Arbeiterverein).

[4]) „Socialdemocrat“ въ Берлинѣ—подъ редакціей фонъ-Швейцера.

* * *

Часто упоминаемый здѣсь «Предвѣстникъ» (Vorbote), органъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ на нѣмецкомъ языкѣ, выхо-

дилъ въ Женевѣ съ 1866 до 1871 года подъ редакціей Іог. Ф. Беккера.

Въ 1865 году нью-іоркскій клубъ коммунистовъ завязалъ сношенія съ существовавшимъ въ Нью-Іоркѣ союзомъ лассальянцевъ, а зимою 1866—67 года лассальянцы вмѣстѣ съ нѣсколькими старыми приверженцами вейтлингскаго и американскаго Рабочаго Союза и другими лицами основали въ Нью-Іоркѣ Общій Германскій Рабочій Союзъ. Изъ этихъ же элементовъ и изъ дѣятельныхъ еще членовъ клуба коммунистовъ образовалась въ 1867 году Соціальная Партія, въ исполнительный комитетъ которой былъ избранъ и Вейтлингъ.

2

Вильгельмъ Вейтлингъ Исполнительному Комитету Соціальной Партіи.

Нью-Іоркъ, 12 февраля 1868 года.

Такъ какъ мое положеніе не позволяетъ мнѣ принимать участіе въ вашихъ засѣданіяхъ, то я прошу Васъ заполнить мое мѣсто путемъ дополнительныхъ выборовъ.

Вообще, на основаніи моего тридцатилѣтняго опыта скажу, что, втискивая средства и цѣли высокаго дѣла въ мелочи парламентскаго формализма, не только ничего нельзя достигнуть, но даже можно нанести вредъ дѣлу.

Съ совершенной преданностью В. Вейтлингъ.

* * *

Соціальная Партія въ 1868 году въ городѣ Нью-Іоркѣ приняла участіе въ избирательной компаніи и получила почтенное число голосовъ, но опытъ съ выдвигающимися при этомъ элементами заставилъ ее надолго отказаться отъ продолженія этого эксперимента.

3

Іог. Ф. Беккеръ. къ Зорге.

Женева, 1 марта 1868 г.

Дорогой старый другъ!

Наконецъ то, несмотря на безотлагательныя дѣла ассоціаціи и домашній безпорядокъ, мнѣ можно отвѣтить на твое милое письмо отъ 6-го февраля и немного облегчить себѣ сердце. «Предвѣстникъ» ты теперь всегда будешь получать правильно и ты всегда будешь оріентированъ относительно нашихъ стремленій, поскольку это возможно при помощи столь маленькой га-

зетки. Несмотря на то, что движеніе пріобрѣло больше силы, широты и яснаго пониманія, здѣшняя центральная касса находится въ плачевномъ состояніи, потому что въ виду всеобщей нужды, мы получаемъ гораздо больше вздоховъ, чѣмъ мѣсячныхъ взносовъ и подписныхъ денегъ за «Предвѣстникъ». Въ то время какъ Центральному Комитету главной задачей поставлена успѣшная пропаганда, онъ съ трудомъ поддерживаетъ свой печатный органъ. Я долженъ приносить въ этомъ дѣлѣ больше всего жертвъ и, если обстоятельства скоро кореннымъ образомъ не измѣнятся, самъ я стану главной жертвой его. По временамъ я самъ удивляюсь, какъ это я еще окончательно не истощился въ этой борьбѣ. Поэтому я прошу тебя и всѣхъ тамошнихъ товарищей по возможности скорѣй притти на помощь нашей центральной кассѣ своими взносами.

Я буду безконечно радъ, если тебѣ удастся осуществить свой планъ и посѣтить насъ въ этомъ году; мы доставимъ тебѣ всевозможныя удовольствія и мы постараемся чтобъ ты увезъ за Океанъ вдвойнѣ хорошее воспоминаніе о Женевѣ...

Ты, конечно, правъ, когда ты говоришь, что не отъ родителей,—не смотря на все стараніе, которое они прилагаютъ въ дѣлѣ воспитанія—зависитъ то направленіе, которое возьметъ жизнь ихъ дѣтей. Это только доказываетъ, что условія времени воспитываютъ поколѣнія и что не можетъ быть раціональнаго воспитанія до тѣхъ поръ, пока частное хозяйство эгоизма не смѣнится общественнымъ хозяйствомъ коммунизма.

Будь же наконецъ столь добръ и пришли мнѣ для Предвѣстника краткій отчетъ о дѣятельности вашей секціи, о томъ, что стало съ проектировавшимся основаніемъ второй секціи въ Нью-Іоркѣ и о размѣрахъ того сочувствія, которое Международная Ассоціація рабочихъ встрѣчаетъ въ Америкѣ. Теперь существуетъ секція и въ Чикаго, въ ней повидимому больше американскаго элемента.

Неужели съ тамошнимъ Германскимъ Всеобщимъ Образовательнымъ Союзомъ [1]) ничего нельзя было сдѣлать? и продолжаетъ ли еще Веберъ играть тамъ главную роль?

Какъ поживаютъ теперь нашъ Фогтъ и Мейеръ? [2]) Въ Берлинѣ теперь въ рабочей средѣ страшная нужда, да и въ Магдебургѣ и въ его столь плодородной округѣ она не меньше, чѣмъ въ восточной Пруссіи.

Въ Саксоніи у насъ были хорошіе виды на подписчиковъ

на «Народный Вѣстникъ» (Volksbote) съ новаго года, но они пока снова исчезли съ появленіемъ «Демократическаго Еженедѣльника» [3]) (Demokratisches Wochenblatt») Либкнехта, основаніе котораго потребовало много жертвъ. Либкнехтъ работаетъ очень энергично и косвеннымъ образомъ приноситъ нашему дѣлу пользу.

Здѣсь рабочій классъ скоро станетъ господиномъ положенія: не пройдетъ много лѣтъ, и онъ вполнѣ станетъ во главѣ законодательства и государственнаго управленія. Но и послѣ сдѣланнаго намъ предстоитъ еще не малая работа, въ которой я естественно долженъ принимать дѣятельное и непрерывное участіе.

Центральный комитетъ поручилъ мнѣ братски привѣтствовать васъ и придать этому письму, поскольку оно не затрагиваетъ личныхъ отношеній, характеръ офиціальнаго сообщенія.

Приложенное письмо положи, пожалуйста, въ конвертъ и пошли Ф. Рейтеру въ Санъ-Франциско. Прибавь нѣсколько строкъ въ цѣляхъ привлеченія его къ нашему дѣлу...

Всѣмъ вамъ сердечнѣйшій привѣтъ.

Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

[1]) Беккеръ имѣлъ въ виду вышеупомянутый Общій Германскій Рабочій Союзъ, который теперь примкнулъ уже къ Національному Рабочему Союзу въ качествѣ Союза Труда № 5 (Labor Union № 5), а къ Международной Ассоціаціи Рабочихъ въ качествѣ секціи; квартира его помѣщалась въ 10. Wardhotel'ѣ. Упомянутый Веберъ, бывшій тогда закоренѣлымъ лассальянцемъ, выступилъ.

[2]) Фохтъ и Мейеръ были два дѣльныхъ передовыхъ бойца Международной Ассоціаціи Рабочихъ и тогда недавно еще жили въ Америкѣ.

[3]) „Демократическій Еженедѣльникъ“ издавался въ Лейпцигѣ въ 1868 и 1869 годахъ и былъ предшественникомъ „Народнаго Государства“ (Volksstaat).

* * *

Въ 1868 году объединенные германскіе профессіональные рабочіе союзы Нью-Іорка стали издавать газету подъ названіемъ «Рабочій союзъ» (Arbeiterunion) главнымъ образомъ для защиты требованій восьмичасового рабочаго дня; первоначально это была еженедѣльная газета, а годъ спустя она стала ежедневной. Редакторомъ послѣдней былъ А. Дуэ (Douai), способный писатель; но увлекшись Келлоговской денежной системой, системой исцѣленія соціальныхъ золъ при помощи фабрикаціи бумажныхъ денегъ, онъ впослѣдствіи надѣлалъ много бѣдъ.

Карлъ Марксъ Шпейеру.

23 ноября 1868 года.
1, Modena Villa, Maitland Park,
Haverstock Hill, Лондонъ.

Господину К. Шпейеру, секретарю германскихъ рабочихъ образовательныхъ союзовъ.

Уважаемый другъ!

Мнѣ сообщено, что союзъ рѣшилъ обратиться съ посланіемъ къ германскимъ рабочимъ, мотивомъ котораго будетъ «массовое объединеніе германскихъ рабочихъ юга и сѣвера, какъ слѣдствіе берлинскаго конгресса 6 сентября». Въ виду такихъ обстоятельствъ я вынужденъ симъ заявить о своемъ выступленіи изъ рабочаго союза.

Очевидно, что такое посланіе имѣетъ цѣлью или равносильно тому, что Лондонскій Германскій Рабочій Образовательный Союзъ открыто становится на сторону Швейцера и его организаціи противъ нюрнбергской организаціи, распространенной въ большей части южной Германіи и въ различныхъ частяхъ сѣверной. Такъ какъ въ Германіи извѣстно, что я состою членомъ союза, и я дѣйствительно одинъ изъ старѣйшихъ членовъ его, то несмотря на всѣ возможныя увѣренія въ противномъ, меня сдѣлаютъ отвѣтственнымъ за этотъ шагъ.

Но вы должны понять, что я не могу взять на себя такой отвѣтственности.

Во первыхъ: Когда шелъ споръ между нюрнбергской организаціей въ лицѣ Либкнехта, Бебеля и др. и берлинской организаціей въ лицѣ Швейцера, обѣ стороны письменно обратились ко мнѣ. Я отвѣтилъ, что въ качествѣ секретаря для Германіи въ Генеральномъ Совѣтѣ Международной Ассоціаціи рабочихъ я долженъ сохранить за собой положеніе безпартійнаго человѣка. Я совѣтовалъ и той и другой сторонѣ искать средствъ и путей, чтобъ рядомъ мирно работать ради общей цѣли, если онѣ не хотятъ и не могутъ слиться въ одно цѣлое.

Во-вторыхъ: Въ отвѣтъ на письмо господина фонъ Швейцера ко мнѣ я ему подробно изложилъ, почему я не могу одобрить ни тѣ способы, которыми созданъ былъ берлинскій конгрессъ, ни принятые на немъ статуты.

Въ третьихъ: Нюрнбергскій конгрессъ прямо примкнулъ къ Международной Ассоціаціи рабочихъ. Гамбургскій же

конгрессъ, по отношенію къ которому берлинскій былъ лишь продолженіемъ, примкнулъ къ ней лишь косвенно, выраженіемъ симпатіи, въ виду тѣхъ препятствій, которыя ставило прусское законодательство. Однако же недавно возникшій Берлинскій Демократическій Рабочій Союзъ, принадлежащій къ нюрнбергской организаціи, несмотря на эти препятствія, публично и офиціально примкнулъ къ Международной Ассоціаціи Рабочихъ.

Я повторяю, что въ виду этихъ обстоятельствъ рѣшеніе союза не оставляетъ мнѣ другого выхода, какъ заявленіе о выступленіи изъ него. Вы будете столь любезны сообщить союзу содержаніе этихъ строкъ.

Преданный вамъ

Карлъ Марксъ.

* * *

Адресатъ вышеприведеннаго письма (К. Шпейеръ), кромѣ того, сообщаетъ слѣдующее:

«Я отправился къ Марксу на домъ и объяснилъ ему, что письмомъ къ германскимъ товарищамъ мы хотѣли только подбодрить ихъ въ стремленіи поднять въ Германіи широкое профессіональное движеніе (здѣсь имѣется въ виду современное профессіональное движеніе), такъ какъ мы видѣли въ немъ большой прогрессъ и такой поворотъ въ германскомъ движеніи, который будетъ имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія. Марксъ сдѣлалъ нѣсколько измѣненій скорѣе редакціоннаго характера, онъ представлялъ себѣ содержаніе письма совсѣмъ инымъ, и попросилъ меня не подавать его заявленія о выступленіи»...

5

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 31 іюля 1869 года.

Дорогой другъ Зорге!

...По случаю германскаго соціалистическаго конгресса въ Эйзенахѣ [1]) у меня много работы, а кромѣ того, я и самъ собираюсь черезъ нѣсколько дней поѣхать туда. Тамъ будетъ довольно бурно и если тамъ и не придутъ непосредственно къ благотворнымъ результатамъ, то вообще то для дѣла отъ него будетъ много пользы. Дѣло въ томъ, что теперь все бродитъ, и чтобы при этомъ все шло совершенно гладко, не всегда возможно. Надо позаботиться лишь о томъ, чтобъ броженіе было здоровое, а не гнилостное, чтобъ получилось чистое вино, а не

мутный уксусъ. Въ геркулесовской работѣ недостатка нѣтъ, и будемъ надѣяться, что постепенно найдется и сила, которую должно искать и можно найти только въ объединенной и общей дѣятельности.

Организація нашего международнаго конгресса [2]) тоже лежитъ главнымъ образомъ на мнѣ, и потому я долженъ остановиться въ Базелѣ на пути въ Эйзенахъ и изъ Эйзенаха, а затѣмъ черезъ нѣсколько дней, по возвращеніи сюда, снова отправиться въ Базель на конгрессъ. А тутъ нужно еще разрабатывать докладныя записки, подготовлять резолюціи, а сутки вѣдь и для меня, какъ и для другихъ сыновъ человѣческихъ, содержатъ только 24 часа. Плутъ тотъ, кто успѣваетъ больше, чѣмъ возможно, и даетъ больше, чѣмъ имѣетъ.

Передай другу Дуэ [3]), что когда буря немного успокоится и я приду въ себя и немного отдохну, то не забуду о «Рабочемъ Союзѣ» (Arbeiterunion) и по мѣрѣ силъ буду сотрудничать въ немъ корреспонденціями. Не будетъ недостатка и въ богатомъ матеріалѣ, такъ какъ для насъ крайне важно, чтобъ наши братья въ Америкѣ точно были освѣдомлены о рабочемъ движеніи по сю сторону океана. Во всѣхъ культурныхъ странахъ это движеніе должно быть единымъ и великимъ съ той же цѣлью достиженія равноправія всѣхъ трудящихся людей на наслажденіе жизнью.

393 франка [4]) я употреблю возможно лучше и разсчетливѣе на наше дѣло; нашимъ тамошнимъ братьямъ-товарищамъ въ свое время представлю отчетъ...

Примите всѣ отъ всѣхъ насъ сердечный привѣтъ и поцѣлуи.

Твой Іог. Филиппъ.

* * *

[1]) То былъ конгрессъ не-лассальянцевъ, приверженцевъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ, на которомъ участвовали также австрійцы и швейцарцы. Противники лассальянцевъ съ тѣхъ поръ назывались эйзенахцами,

[2]) Четвертый конгрессъ Интернаціонала, засѣдавшій въ сентябрѣ 1869 года въ Базелѣ.

[3]) Дуэ, редакторъ „Рабочаго Союза“, (см. выше) просилъ у Іог. Ф. Беккера корреспонденцій.

[4]) Эти деньги были присланы нью-іорскими приверженцами Интернаціонала для поддержки участниковъ и жертвъ большой стачки въ Базелѣ.

* * *

Въ Нью-Іоркѣ между редакціей „Рабочаго Союза“ (Дуэ) и приверженцами Интернаціонала, т. е. первой секціей, шелъ горячій споръ по вопросу о бумажныхъ деньгахъ (greenbacks—неразмѣнные денежные знаки); первая секція послала делегата (З. Мейера) на конгрессъ Національнаго Союза Труда (National Labour Union) въ Филадельфіи, а этотъ конгрессъ, на которомъ женскій вопросъ поднялъ очень много споровъ, послалъ А. Камерона изъ Чикаго на конгрессъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ въ Базелѣ. Въ Нью-Іоркѣ образовалась французская секція (№ 2), а въ Чикаго германскіе рабочіе составили сильную и вліятельную секцію. Во Франціи Международная Ассоціація Рабочихъ тоже очень распространялась. Наполеонъ попытался получить въ ней вліяніе, но когда ему это не удалось, начались процессы противъ членовъ ея и пущены были въ ходъ преслѣдованія.

6

Іосифъ Дитцгенъ къ . . . въ Нью-Іоркѣ [1]).

Зигбургъ, 25 сентября 1869 года.

Я вернулся изъ Петербурга къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мы провели нашу юность, къ берегамъ Зигъ, построилъ заводъ и сталъ дубить людямъ шкуры [2]). И мнѣ приходитъ въ голову желаніе, чтобъ и тобой овладѣла тоска по родинѣ, чтобъ и ты бросилъ Гудсонъ и американскую погоню за богатствомъ и вернулся сюда со своимъ женскимъ alter ego и чадами, чтобъ добывать и наслаждаться тѣми драгоцѣнностями, которыхъ и ржа не беретъ и тля не ѣстъ, т. е., общими истинами науки и историческимъ развитіемъ человѣчества. Если по Карлу Фохту оно и произошло отъ обезьяны, то все же оно еще остается довольно высокой матеріей.

У Отто Мейсснера [3]) появился на свѣтъ знаменитый зародышъ изъ дней моей юности, дитя, которое я такъ долго носилъ подъ сердцемъ своимъ. Оно крещено такъ: «Сущность умственнаго труда человѣка въ изложеніи ремесленника. Еще одна критика чистаго и практическаго разума;» подъ предисловіемъ поставлено и мое имя и титулъ: І. Д., кожевникъ. Рекомендую тебѣ отъ души.

Другое событіе, взволновавшее меня и которое тебя заинтересуетъ, это посѣщеніе меня нашимъ высокочтимымъ героемъ Карломъ Марксомъ, приблизительно недѣли двѣ тому назадъ. Со

своей очень симпатичной дочерью онъ провелъ у меня въ Зигбургѣ нѣсколько дней [4]).

* * *

[1]) Письмо это адресовано одному изъ друзей юности.
[2]) Дитцгенъ былъ кожевникъ.
[3]) Въ Гамбургѣ.
[4]) Въ лейпцигскомъ „Демократическомъ Еженедѣльникѣ“ I. Дитцгенъ помѣстилъ свою, ставшую знаменитой, рецензію о появившемся въ 1867 году „Капиталѣ“; упомянутый визитъ Марксъ сдѣлалъ за тѣмъ, чтобъ лично познакомиться съ Дитцгеномъ.

7

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 3-го (и 5-го) мая 1870 года.

Дорогой другъ Зорге!

Твой чекъ отъ 16 марта на сумму въ 150 франковъ, изъ коихъ стачечныхъ денегъ отъ Анны 125 франковъ, отъ тебя 10 франковъ и за мои книги 15 франковъ, равно какъ чекъ отъ 23 марта на сумму въ 125 франковъ за «Предвѣстникъ» и мои сочиненія я своевременно получилъ и занесъ на счетъ. ...Здѣсь намъ снова больше, чѣмъ когда либо, приходится бороться больше съ непониманіемъ и себялюбіемъ друзей, чѣмъ съ хитростью и ненавистью враговъ, т. е. съ непріятностями, о которыхъ приходится только пожалѣть. Бакунинъ, человѣкъ, который не столько коммунистъ, сколько эгоистъ, не столько демократъ, сколько демагогъ, и не столько агитаторъ, сколько интриганъ, выкинулъ съ нами очень скверную штуку и на радость буржуазіи вызвалъ расколъ среди романскихъ секцій Швейцаріи, которыя, не отличаясь другъ отъ друга существенно по соціалистическимъ принципамъ, раздѣлились на два ожесточенно борющихся между собой лагеря. Здѣсь съ Бакунинымъ, и вполнѣ справедливо, навсегда кончено, и врядъ-ли онъ еще можетъ рискнуть выступить публично. Всѣ мои своевременныя, рѣшительныя и серьезныя предупрежденія разбились о его манію величія и упорство. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ при помощи ловкихъ увертокъ сумѣлъ перенять пропагандистское наслѣдство Герцена и во вновь издаваемомъ имъ «Колоколѣ» распинается за русскихъ революціонеровъ par excellence, я тоже уже не могъ больше уважать его. Въ «Народномъ Государствѣ» (Volksstaat)

ты отъ времени до времени будешь находить подробныя свѣдѣнія о тактикѣ и позиціи, которую этотъ человѣкъ занялъ въ то время. Пока что, ты можешь на эти статьи обратить вниманіе «Рабочаго Союза» и пріятеля Штарке [2]) который, повидимому, еще высоко цѣнитъ Бакунина.

Здѣсь снова приложена статья для «Рабочаго Союза»; я недавно опубликовалъ ее на французскомъ языкѣ въ «Равенствѣ» (Egalité) и въ «Прогрессѣ» (Progrès), а тебѣ передаю теперь на нѣмецкомъ. Хорошо, если германскіе рабочіе въ Америкѣ узнаютъ, какъ господинъ фонъ Швейцеръ уже съ самаго начала сталъ предателемъ ихъ дѣла. Какъ только уляжется буря, вызванная стачкой на кирпичныхъ заводахъ и расколомъ романскихъ секцій, и мнѣ снова можно будетъ немного вздохнуть, я вамъ пришлю еще и другія статьи. Къ сожалѣнію, мое положеніе въ этой вѣчной и богатой жертвами травлѣ, становится въ матеріальномъ смыслѣ все хуже и я вынужденъ попросить за эти статьи гонораръ; ты, старый, за всѣхъ печалующійся, печальникъ, долженъ это принять особенно близко къ сердцу.

...Въ Парижѣ теперь снова чортъ знаетъ, что дѣлается противъ Интернаціонала; полиція снова раскрыла, т. е., выдумала среди него заговоръ противъ жизни убійцы республики. Бой противъ насъ открытъ по всей линіи, революція уже наступила, только мы еще пока придерживаемся оборонительной политики, которая, какъ бы тамъ ни было, уже требуетъ значительныхъ жертвъ... (5-го мая Беккеръ продолжалъ):

Могу еще прибавить, что вчера ко мнѣ прибыли три парижскихъ бѣглеца, преслѣдуемыхъ по дѣлу о вымышленномъ заговорѣ. Много изъ нашихъ доблестныхъ друзей въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ Франціи сидятъ уже по тюрьмамъ. Тѣмъ не менѣе, если судить по страшному возбужденію рабочаго населенія, то 8-го числа этого мѣсяца должна разразиться ужасная буря, которой, м о ж е т ъ б ы т ь, суждено будетъ смести все великолѣпіе имперіи. Однако я далеко не спокоенъ и считаю революцію слишкомъ преждевременной. Черезъ нѣсколько лѣтъ побѣда была бы несомнѣнной. Но обстоятельства, которыхъ уже не измѣнить, привели къ этому, и мы должны считаться съ тѣмъ, что случится, и стараться повернуть въ лучшую сторону.

Наша стачка на кирпичныхъ заводахъ [3]), глубоко захватывающая сельское населеніе и которою очень трудно руково-

дить, такъ какъ эти рабочіе живутъ очень разсѣянно, становится весьма серьезной и ожесточенной; я буду очень удивленъ, если дѣло обойдется безъ насильственныхъ дѣйствій.

Послѣ завтра я иду на общее рабочее собраніе въ Веве и тамъ мы съ Бакунинымъ, вѣрно, напустимся другъ на друга...

Съ сердечнымъ привѣтомъ твой братъ

Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

[1]) „Колоколъ" — извѣстный органъ Герцена. Русскія дѣла и интриги Бакунина въ это и въ ближайшее къ этому моменту время играютъ большую роль въ дѣлахъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ вплоть до гаагскаго конгресса 1872 года.

[2]) Штарке понесъ наказаніе въ Базелѣ и отправился въ Соединенные Штаты.

* * *

Зимой 1869—70 года въ Нью-Іоркъ прибылъ генералъ Клюзере съ мандатомъ Генеральнаго Совѣта въ рукахъ и, совершенно не считаясь съ существующими здѣсь секціями и членами Международной Ассоціаціи Рабочихъ, началъ свою пропаганду адресами, прокламаціями и т. п. Секція 1-ая, бывшій Общій Германскій Рабочій Союзъ, послала Клюзере протестъ противъ его образа дѣйствій и потребовала объ этомъ человѣкѣ свѣдѣній у Генеральнаго Совѣта, равно какъ у Іог. Ф. Беккера въ Женевѣ и отъ Федеральной Палаты (Chambre fédérale) въ Парижѣ. Написали въ Парижъ Варлэну; но такъ какъ въ виду преслѣдованій Интернаціонала, нужно было тогда считать вѣроятнымъ, что письмо будетъ похищено или недоставлено, то завѣдующій корреспонденціей секретарь секціи послалъ копію этого письма къ Шили (извѣстному штурмомъ цейхгауза въ Прюмѣ) съ просьбой передать эту копію Варлэну, если онъ не получитъ оригинала. А. Фохтъ сталъ въ секціи порицать этотъ способъ и высказывать подозрѣнія противъ Шили, послѣ чего опять обратились за справками къ Марксу, Іог. Ф. Беккеру и къ другимъ. — Отвѣты пришли нѣсколько поздно, особенно отъ Маркса и Беккера.— Кромѣ того, возникла еще въ Нью-Іоркѣ чешская секція, члены Интернаціонала вели горячую пропаганду и при этомъ часто сталкивались съ лицами, ведшими свою особенную пропаганду, совершенно самостоятельно, опираясь на свои связи съ Лондонскимъ Генеральнымъ Совѣтомъ и его порученія. Большинство изъ этихъ людей были такъ называемыми реформистами, хотѣли при помощи одного опредѣленнаго мѣропріятія освободить міръ отъ всѣхъ золъ и ничего не знали о классовой борьбѣ, классовомъ самосознаніи, да и вообще о существованіи классовъ. Противъ этого заявлены были протесты и весь матеріалъ для жалобъ отосланъ въ Лондонъ.—Въ іюнѣ секція 1-ая устроила чествованіе іюньскихъ дней и пригласила на него Клюзере въ качествѣ упол-

номоченнаго Генеральнаго Совѣта, Клюзере отклонилъ приглашеніе, прибавивъ, что онъ самъ велъ гвардію мобилей (Garde mobile) противъ іюньскихъ борцовъ, что самъ онъ былъ тогда слишкомъ неопытенъ и молодъ, ему было 24 года, а солдаты его въ возрастѣ 16—20 лѣтъ, и что вина лежитъ на Кавеньякѣ и роялистахъ.—Въ маѣ получилось письмо отъ Варлэна, очень слабо защищавшее Клюзере, въ то же время Френкель сообщилъ, что парижскіе рабочіе союзы почти исключительно состоятъ изъ мутуалистовъ и что не надо слишкомъ надѣяться на нихъ.—Въ августѣ 1870 года состоялся въ Цинциннати пятый конгрессъ (послѣдній изъ имѣвшихъ какое-нибудь значеніе) Національнаго Союза Труда; нью-іоркская секція 1-ая тоже послала туда делегата.

8

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 1 августа 1870 г.

Дорогой братъ Зорге!

Мнѣ не вполнѣ понятенъ предметъ спора между тобой, стоящимъ за Шили, и Фохтомъ, ставшимъ на сторону Клюзере [1]); у меня же при оцѣнкѣ обоихъ, Шили и Клюзере—я обоихъ знаю,—не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, кто изъ нихъ правъ. Съ господиномъ Клюзере я познакомился въ 1860—1861 году въ Неаполѣ (онъ тогда стоялъ подъ командой Гарибальди); это былъ безпринципный фанфаронъ, способный пожертвовать всѣмъ ради личнаго тщеславія и честолюбія. Въ моей статьѣ: «Поляки, дипломатія и революція» (Женева, Deutsche Verlagshalle, 1863) желая доказать, какъ мало Мѣрославскій понималъ людей, я между прочими примѣрами писалъ слѣдующее: «Въ Неаполѣ довѣреннымъ лицомъ у генерала (Мѣрославскаго) былъ командиръ небольшого французскаго легіона, господинъ Клюзере. Но, какъ видно изъ доклада, помѣченнаго 19-ымъ января 1861 года и переданнаго мнѣ капитаномъ французскаго легіона, этотъ господинъ интриговалъ противъ Мѣрославскаго не только у Гарибальди и Виктора Эммануила, **но велъ тайные переговоры съ ярымъ приверженцемъ и агентомъ Франца II**».

При этомъ я долженъ замѣтить, что у меня самого никогда не было непріятныхъ столкновеній съ господиномъ Клюзере, что онъ всегда былъ со мной любезенъ и предупредителенъ, что у меня не было никакихъ личныхъ моти-

*

вовъ для того, чтобы выступить противъ него, и что я могъ судить о немъ вполнѣ безпристрастно и объективно.

Напротивъ, что касается нашего, дважды приговореннаго къ смерти и выше всякой мѣры скромнаго, друга Шили, то я его знаю такъ же хорошо, какъ брата своего, и ни одного человѣка на свѣтѣ не цѣню выше его. Онъ, впрочемъ, принадлежитъ къ интимнѣйшимъ друзьямъ Маркса, Энгельса и т. д. Все, что дѣлается противъ Шили, я считаю сдѣланнымъ противъ меня, и при этомъ я непоколебимо убѣжденъ, что тамъ, гдѣ не лгутъ и не клевещутъ на него со злости,— только по ошибкѣ, недоразумѣнію или безумію можно желать хоть немного повредить ему. Если бы кто нибудь пожелалъ серьезно напасть на Шили и не только для того, чтобъ сдѣлать самого себя смѣшнымъ, то за него станутъ не только я съ нѣсколькими друзьями, но вся соціалъ-демократія континента. Мнѣ кажется прямо страннымъ, что тебя въ союзѣ «подозрѣваютъ» въ томъ, что ты не рабочій, а по отношенію къ такому господину Клюзере, который еще менѣе рабочій, чѣмъ ты, относятся съ такой легкомысленной довѣрчивостью.

Повидимому, и тамъ еще не вымеръ тотъ родъ людей, которые, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, все еще дѣлаютъ изъ союзовъ свою игрушку и имѣютъ потребность въ дракахъ, якобы на принципіальной почвѣ, а на дѣлѣ изъ-за суетныхъ побужденій.

Изъ огня неслыханной стачки мы попали въ полымя неслыханной войны. Это былъ жестокій (будемъ надѣяться — скоропреходящій по послѣдствіямъ) ударъ для насъ всѣхъ, а въ особенности для меня. Почти всѣ сношенія съ Германіей уже теперь прекращены; о платежѣ подписныхъ денегъ и о внесеніи взносовъ въ центральную кассу врядъ ли можетъ быть рѣчь за все время войны и, пожалуй, еще долго послѣ нея. Уже до сихъ поръ мнѣ, въ виду моей бѣдности, пришлось надѣлать личныхъ долговъ и, чтобъ съ достоинствомъ поддерживать дѣло и вести соотвѣтственную пропаганду, добывать для кассы авансы...

Твой Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

[1]) Эту защиту Клюзере Беккеръ приписываетъ ему по недоразумѣнію.

* * *

Разразилась война между Франціей и Германіей и интернаціональныя секціи и союзы напрягали здѣсь всѣ свои силы, чтобы не дать рабочимъ принять участіе въ шумѣ войны, чтобы помѣшать имъ поддаться шовинизму. Мужественная, сильная кучка держала высоко знамя мира Интернаціональной Ассоціаціи Рабочихъ, но широкія массы не слѣдовали за этимъ знаменемъ и „Рабочій Союзъ“ сошелъ на нѣтъ въ шумномъ опьяненіи, въ которое было приведено большое число нѣмецкихъ рабочихъ извѣстіями о побѣдахъ нѣмцевъ.

9

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 1 сентября 1870 г.

Уважаемый господинъ Зорге!

Мое продолжительное молчаніе на различныя ваши письма вызвано было двумя причинами: въ первое время переутомленіемъ, а впослѣдствіи весьма серьезной болѣзнью. Въ началѣ августа врачи отправили меня на морскія купанія. Но тамъ я въ теченіе нѣсколькихъ недѣль страдалъ отъ сильной sciatica. Только со вчерашняго дня я снова въ Лондонѣ, но здоровье мое далеко еще не возстановлено.

Прежде всего, примите мою живѣйшую благодарность за все присланное вами и въ особенности за весьма цѣнные для меня Labour statistics.

Теперь постараюсь кратко отвѣтить на вопросы, поставленные въ различныхъ вашихъ письмахъ. Юмъ [1]) былъ уполномоченъ вести пропаганду среди янки, но превысилъ свои полномочія. Въ ближайшій вторникъ я доложу въ Генеральномъ Совѣтѣ исторію съ его «карточками».

Что касается «секретарей» [2]) для Соединенныхъ Штатовъ, то дѣло это обстоитъ такъ: я состою секретаремъ для тамошнихъ нѣмецкихъ секцій, Дюпонъ—для французскихъ и, наконецъ, Эккаріусъ—для янки и для всѣхъ вообще, говорящихъ по англійски. Вотъ почему на нашихъ публичныхъ заявленіяхъ Эккаріусъ фигурируетъ, какъ «secretary for the U. St» (секретарь для Соединенныхъ Штатовъ). Дѣлается это во избѣжаніе излишняго многословія. Такъ, я, напримѣръ, былъ вынужденъ въ Женевѣ подписываться и какъ «секретарь для русской секціи». Впрочемъ, Эккаріусъ самъ

ясно изложилъ все это (по поводу дѣла Cluseret) въ одной нью-іоркской газетѣ.

На слѣдующей недѣлѣ я вышлю вамъ цѣлый пакетъ членскихъ карточекъ.

И послѣ столь отвратительныхъ пораженій, Парижъ все еще продолжаетъ носить ярмо мамелюковъ Луи Бонопарта и испанской искательницы приключеній, Евгеніи [3]). Это жалкое поведеніе Парижа показываетъ, въ какой степени французы нуждаются въ трагической лекціи, чтобы вновь обрѣсти въ себѣ мужество. Теперешняя война ведетъ—чего прусскіе ослы не замѣчаютъ—съ такой же необходимостью къ войнѣ между Германіей и Россіей, съ какой война 1866 г. привела къ войнѣ между Пруссіей и Франціей. Таковъ лучшій результатъ, который я ожидаю отъ нея для Германіи. Специфическій прусскій режимъ никогда не существовалъ, да и не можетъ иначе существовать, какъ только въ союзѣ съ Россіей и въ подчиненіи у нея. Эта война № 2 сослужитъ также службу акушера неизбѣжной соціальной революціи въ Россіи.

Я очень сожалѣю, что какое то непонятное для меня недоразумѣніе ввело въ заблужденіе моего друга Фохта, вызвавъ въ немъ неправильный вглядъ на Шили. Schily не только одинъ изъ моихъ старѣйшихъ, и интимнѣйшихъ личныхъ друзей, но и одинъ изъ наиболѣе дѣльныхъ, храбрыхъ и надежныхъ членовъ партіи.

Мнѣ очень пріятно, что Мейеръ отправляется въ качествѣ делегата въ Цинцинатти [4]).

Глубоко преданный вамъ Карлъ Марксъ.

Мнѣ было бы очень пріятно получить въ руки оригиналъ нелѣпой книги Kollegg'a, являющейся лишь разновидностью Bray'я, Gray'я, Bronterre, O'Brien'a и др. въ Англіи и Прудона во Франціи. Здѣсь этого товара достать нельзя. К. М.

* * *

[1]) Юмъ былъ американскимъ реформистомъ и самъ заказалъ для себя членскія карточки Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи съ всевозможными французскими революціонными фразами.

[2]) Эти различные секретари для Соединенныхъ Штатовъ внесли коекакую путаницу и возбудили недовольство.

[3]) Читая эти сужденія Маркса о Парижѣ и о войнѣ, нужно имѣть въ виду, что они были написаны 1-го сентября, т. е. до Седана; сравни съ этимъ письма Маркса къ комитету партіи въ Брауншвейгѣ, написанныя имъ два дня спустя.

[4]) На конгрессъ Національнаго Союза Труда.

* * *

Въ началѣ сентября 1870 года нѣмецкіе члены Интернаціонала въ Нью-Іоркѣ предостерегали своихъ соотечественниковъ за океаномъ отъ послѣдствій войны: война эта, писали они, принесетъ имъ имперію, освободивъ отъ послѣдней французовъ. Когда пришла вѣсть о пораженіи французовъ при Седанѣ, были сдѣланы шаги, чтобы протестовать противъ продолженія войны. Существовавшія тогда въ Нью-Іоркѣ три секціи Интернаціонала объединились для этой цѣли. Союзъ свободомыслящихъ и пара другихъ союзовъ примкнули, и на второй недѣлѣ ноября въ помѣщеніи Cooperinstitut'a состоялось большое массовое собраніе съ цѣлью протеста противъ войны—anti-war-meeting,—рѣшенія котораго были разосланы всѣмъ извѣстнымъ законодательнымъ учрежденіямъ. — Въ декабрѣ того же года былъ учрежденъ Центральный Комитетъ Интернаціональной Рабочей Ассоціаціи для сѣверной Америки и нѣсколько недѣль спустя, въ то время какъ во Франціи свирѣпствовали ужасы войны, состоялся праздникъ братства нѣмецкой, французской и чешской секціи, въ которомъ съ большой радостью принялъ участіе старый Вейтлингъ. Вскорѣ послѣ этого на американскій берегъ высадились выпущенные изъ англійскихъ тюремъ феніи и очень удивились, когда ихъ привѣтствовали совмѣстно нѣмецкіе, французскіе и чешскіе рабочіе.— Въ Чикаго зародилось нѣсколько дѣятельныхъ рабочихъ союзовъ, которые давно уже добивались болѣе тѣснаго объединенія съ нью-іоркскими организаціями. Зарождалось движеніе, въ особенности среди нѣмецкихъ рабочихъ, и въ Филадельфіи, Санъ-Франциско, Нью-Орлеанѣ, Милвоки, С.-Луи, Цинциннати. Рудокопы, бондари, машинисты и др. укрѣпляли свои профессіональныя организаціи и вели борьбу со своими работодателями, а большой Національный Союзъ Труда, такъ много обѣщавшій при зарожденіи своемъ, заразился ядомъ движенія въ пользу неразмѣнныхъ денегъ (Greenbacks) и зачахъ.—Въ Германіи началась эра власти сабли. Брауншвейгскій комитетъ Эйзенахской фракціи былъ въ цѣпяхъ брошенъ въ казематы крѣпости и обвиненъ въ государственной измѣнѣ—актъ, нашедшій вскорѣ подражаніе и въ Австріи; въ Даніи было приступлено къ расширенію профессіональныхъ союзовъ и созданію политической рабочей партіи.—Въ Россіи все усиливалось броженіе среди учащагося юношества и нѣкоторыхъ слоевъ межклассовой интеллигенціи, склонныхъ къ нигилизму. Въ Италіи движеніе въ пользу объединенія ея парализовало всякое движеніе въ средѣ рабочаго класса, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, гдѣ развила свою дѣятельность Интернаціональная Рабочая Ассоціація. Въ Испаніи рабочіе дѣлали серьезныя усилія, чтобы соорганизоваться и принять участіе въ политической жизни страны, но встрѣчали серьезныя помѣхи въ тайномъ союзѣ, основанномъ Бакунинымъ.

10

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 21 января, 1871.

Уважаемый господинъ Зорге!

Всѣ отчеты американскихъ нѣмецкихъ секцій нужно направлять ко мнѣ. Эккаріусъ—корреспондентъ только для янки. Какъ секретарь Генеральнаго Совѣта (Secretу to the Gen. Council), онъ не имѣетъ ничего общаго съ иностранной перепиской (Foreign Correspondence).

Я совсѣмъ позабылъ исторію со «взносомъ» нѣмецкой секціи. Получивъ ваше письмо, я написалъ объ этомъ Эккаріусу и я прилагаю при семъ его отвѣтъ, который можетъ служить также распиской.

Что касается образованія Центральнаго Совѣта (Central Council) [мы предпочли бы названіе Центральнаго Комитета (Central Committee) во избѣжаніе смѣшенія], то относительно этого я писалъ вамъ уже.

Kellogg'a я не получилъ. Онъ былъ, вѣроятно, въ желтомъ конвертѣ полученномъ мною на здѣшней почтѣ. Онъ былъ вскрытъ и со штемпелемъ «no contents» (вложеннаго не оказалось). Конвертъ былъ, вѣроятно, слишкомъ слабъ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ я послалъ по вашему адрессу б о л ь ш о й тюкъ публикацій Генеральнаго Совѣта различныхъ датъ, но до сихъ поръ еще не получилъ увѣдомленія о полученіи его. Вещи эти принадлежали мнѣ лично и я отослалъ ихъ вамъ потому, что у Генеральнаго Совѣта запасы (большинства) публикацій совершенно истощились.

Глубоко преданный вамъ

Карлъ Марксъ.

11

Карлъ Марксъ къ Зорге.

(Получено въ видѣ записки безъ даты, вѣроятно, въ концѣ февраля 1871 года).

Уважаемый господинъ Зорге!

Очень вамъ благодаренъ за Kellogg'a, который на этотъ разъ благополучно прибылъ, какъ и за остальныя посылки.

Впредь Комитетъ [1]) будетъ получать отвѣты скорѣе. Послѣднія недѣли дѣла на европейскомъ континентѣ, какъ и

здѣшняя агитація среди англичанъ, отнимали слишкомъ много времени, тѣмъ болѣе, что большинство не англійскихъ секретарей теперь въ Парижѣ [2]).

Преданнный вамъ К. М.

* * *

[1]) Незадолго до того образованный Центральный Комитетъ жаловался на медлительность Генеральнаго Совѣта.

[2]) То было незадолго до провозглашенія коммуны.

12

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 19 февраля, 1871.

Дорогой другъ Зорге!

Изъ писемъ отъ....., полученныхъ мною вчера вечеромъ, я узналъ, что ты не получилъ двухъ моихъ писемъ. Такимъ образомъ я, не переставая, жаловался на твою лѣнь, а ты на мою, и оба мы ошибались. Виновата во всемъ этомъ путаница на европейской почтѣ, вызванная подлой войной. Очень жаль, что ты не получилъ моихъ писемъ: я въ нихъ раскрывалъ тебѣ глаза на истинное положеніе вещей, давая ему болѣе ясное освѣщеніе, чѣмъ то, которое вы могли найти въ вашихъ газетахъ. Получивъ эти письма, вы не увлекались бы столь слѣпо и безусловно французской «республикой по неволѣ» [1]). Впрочемъ, это извинительно съ вашей стороны, тѣмъ болѣе, что даже «Народное Государство» (Volksstaat) увлекалось «синими» и не переставало, всѣмъ противоположнымъ фактамъ вопреки, быть послѣдовательнымъ въ своемъ упорствѣ. Но вотъ какъ снѣгъ на голову сваливается подарочекъ: полное пораженіе не только французской сѣверной, восточной и западной армій и столицы, но и на выборахъ. Нѣтъ болѣе въ Европѣ «синей» и національной великой республики, а есть еще только «красная» республика, — республика соціальная и интернаціональная. Буржуазія предпочтетъ казацкіе порядки, чѣмъ дать подняться пролетаріату, расширивъ народную свободу. И насъ здѣсь, и васъ по ту сторону океана жизнь не малому еще научитъ въ этомъ отношеніи.

Намъ страшно много пришлось бороться, чтобы не дать расклеиться нашему дѣлу, такъ какъ значительная часть, какъ нѣмецкихъ, такъ и французскихъ рабочихъ поддалась на удочку тѣхъ, которые спекулировали на національное чувство. По-

требовалось много труда, такта и ловкости, чтобы кое-какъ возстановить прежнюю гармонію, что намъ и удалось. При всемъ томъ, число членовъ нашего союза сократилось. Впрочемъ, скоро оно возстановится и даже удвоится.

Нашъ циркуляръ отъ 10 числа прошлаго мѣсяца ты, вѣроятно, получилъ. Если не поспѣетъ скорая и достаточная помощь, то «Предвѣстникъ» въ этомъ мѣсяцѣ выйдетъ въ послѣдній разъ и Центральный Комитетъ нѣмецкой секціи придется распустить. Помогите поэтому **какъ слѣдуетъ**, но скорѣй, скорѣй, скорѣй!

Съ братскимъ привѣтомъ стараго друга.

Твой Іос. Ф. Беккеръ.

* * *

[1]) Беккеръ ошибается. Члены Интернаціонала въ Соединенныхъ Штатахъ вовсе не были увлечены французской республикой и еще менѣе военной славой Германіи.

* * *

Коммуна провозглашена была, и глаза всѣхъ были направлены на Парижъ.

13

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 30 марта, 1871 г.

... Если бы члены нашей партіи исполняли свои обѣщанія, «Предвѣстникъ» могъ бы выходить еще много лѣтъ.

Что касается васъ, американцевъ, вашихъ заявленій относительно европейскихъ событій, то я ими не очень недоволенъ, потому что эти событія происходятъ слишкомъ далеко отъ вашего поля зрѣнія; будь я ими не доволенъ въ большей степени, я ихъ не напечаталъ бы. Другое дѣло—«Народное Государство»: чтобы осрамить Пруссію, оно, опираясь главнымъ образомъ на лживыхъ военныхъ сообщеніяхъ Гамбетты, фальсифицировало исторію, ввело въ заблужденіе кое-какихъ товарищей по партіи, и исходъ войны, оказавшійся въ полномъ противорѣчіи съ нарисованной имъ картиной, поставилъ его въ смѣшное положеніе. Намѣренія были самыя благія, но тактика была глупа! Впрочемъ, болѣе подробно объ этомъ въ другой разъ. Ты и представить себѣ не можешь, какую тяжелую борьбу намъ пришлось выдержать, и въ особенности

на континентѣ, для сохраненія нашего союза. Теперь, кажется, все снова вошло въ свою колею (конечно, не безъ нѣкоторыхъ потерь), и я надѣюсь, что нашему союзу предстоитъ теперь мощное развитіе... Могу покуда послать тебѣ сотню экземпляровъ статутовъ нашего союза по 20 сантимовъ за штуку. На дняхъ я постараюсь откопать для тебя нѣсколько экземпляровъ и на французскомъ языкѣ, которые достать довольно трудно. Я не разъ уже охотно послалъ бы тебѣ различныя сочиненія подъ бандеролью, но покуда у меня нѣтъ для этого лишняго су.

На что я могу разсчитывать у васъ въ Америкѣ, если бъ я издалъ свои воспоминанія отрывками (отъ 1827 до 1871 г.), что́ мнѣ предлагалось уже не разъ? Конечно, очень трудно за это взяться, потому что пришлось бы на долгое время въ значительной мѣрѣ запустить агитацію, которая отнимаетъ у меня все время и которую мнѣ жаль было бы оставить. Но что-нибудь нужно предпринять, если я не хочу умереть съ голоду вмѣстѣ съ своей семьей, или, что еще хуже, пойти побираться.

Мартовскій номеръ «Предвѣстника» выйдетъ только черезъ недѣлю, и ты въ немъ найдешъ мое мнѣніе о послѣдней революціи въ Парижѣ.

Всей душой твой

Іог. Филиппъ.

* * *

Письмо, написанное К. Марксомъ 11-го или 12-го апрѣля 1871 г., пропало. Въ книгѣ, въ которую заносилось содержаніе получавшейся корреспонденціи, отмѣчено, что письмо это прибыло 24-го апрѣля и содержаніе его было таково: „Корреспонденція Центральнаго Комитета Сѣверной Америки къ Марксу должна быть написана на англійскомъ языкѣ; генеральный секретарь пришлетъ документы и рукописи; Генеральный Совѣтъ разрѣшилъ принять названіе Центральнаго Комитета; члены Генеральнаго Совѣта находятся въ частной перепискѣ съ Dessup'омъ, Hume'омъ и другими; къ Генеральному Совѣту поступило заявленіе о присоединеніи къ Интернаціоналу отъ секціи въ Санъ-Франциско и отъ республиканскаго союза (Union Republicaine) въ Нью-Іоркѣ; наши друзья въ Парижѣ, вѣроятно потерпятъ пораженіе изъ-за своего простодушія („bonhomie“)“.

* * *

Бебель и Либкнехтъ были арестованы, и противъ нихъ былъ

возбужденъ процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, а лассальянцы вели себя въ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ съ недостаточнымъ мужествомъ. Въ Австріи выступило на сценѣ министерство Гогенварта—Шеффле и помиловало государственныхъ преступниковъ Шея, Обервиндера и др.; тамошніе члены Интернаціонала стали по этому лучше относиться къ министерству, чѣмъ вызвали серьезное предостереженіе со стороны американскихъ членовъ Интернаціонала. Борьба коммуны приближалась къ концу.—Въ антрацитовыхъ копяхъ Пенсильваніи забастовали углекопы и мужественно выдерживали борьбу съ объединенными предпринимателями и желѣзнодорожными обществами. Въ началѣ апрѣля Генеральный Совѣтъ Интернаціонала получилъ заявленіе объ открытіи восьми новыхъ секцій, въ томъ числѣ двухъ въ Чикаго и одной ирландской секціи, основанной изгнанными феніями. Генеральному Совѣту было предложено вести регулярную переписку и давать прямые отвѣты. По поводу такъ называемаго праздника мира, устроеннаго нью-іорскими нѣмцами, члены Интернаціонала днемъ раньше устроили открытое собраніе и во время процессіи раздавали на улицахъ прокламаціи, направленныя противъ шовинизма вообще и нѣмецкаго шовинизма въ особенности. Нѣмецкія и французскія секціи тратили много силъ на выясненіе рабочимъ значенія парижской коммуны и послѣ паденія послѣдней устраивали открытыя собранія съ цѣлью опровергнуть клевету буржуазной прессы и организовать поддержку жертвамъ коммуны. Съ нетерпѣніемъ они дожидались отчетовъ Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ и жаловались на неакуратность его. Число секцій все возрастало; основалась и секція 12, знаменитая секція дамъ Woodhull и Claflin и дебютировала предложеніемъ создать... универсальный языкъ. — Наконецъ, прибылъ адрессъ Генеральнаго Совѣта „Гражданская война во Франціи“; онъ былъ принятъ съ энтузіазмомъ и распространенъ въ тысячахъ экземпляровъ. 12 іюля состоялся парадъ Orangemen (протестантовъ—ирландцевъ) въ городѣ Нью-Іоркѣ, на которомъ сотни ирландцевъ были убиты и ранены соединенными силами милиціи и полиціи. Президентъ полиціи хвастался этимъ. — Для бѣглецовъ коммуны были въ Соединенныхъ Штатахъ собраны значительныя суммы и большая часть ихъ была отослана въ Женеву и Лондонъ. Старшая дочь Маркса обратилась съ письмомъ къ ирландцамъ съ напоминаніемъ объ ихъ обязанностяхъ, но письмо не имѣло успѣха, такъ какъ ирландцы не оправдывали разстрѣла заложниковъ. Протестъ Генеральнаго Совѣта противъ поведенія американскаго посланника въ Парижѣ былъ разосланъ во всѣ болѣе или менѣе крупныя газеты страны, но былъ напечатанъ только въ одной изъ нихъ.

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 21 іюля, 1871.

Мой милый, милый Зорге!

Не удивляйся, дорогой другъ, что я такъ долго не писалъ тебѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ наша корреспонденція прервалась, на насъ обрушилось больше, чѣмъ человѣкъ въ силахъ вынести, и при этомъ вся тяжесть ложится на мои старыя плечи. Уже война потребовала отъ насъ здѣсь большаго напряженія силъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и при томъ съ обѣихъ сторонъ, но мартовская революція въ Парижѣ этого потребовала въ чрезмѣрной степени. Надо было поднять южную Францію и въ этомъ отношеніи мы жертвовали, дерзали и дѣлали все, что было въ человѣческихъ силахъ. Много разъ я изъ-за этого бывалъ въ отъѣздѣ. Къ сожалѣнію, все было напрасно, по крайней мѣрѣ, для настоящаго момента. Ты спросишь, почему? На это я тебѣ отвѣчу когда-нибудь впослѣдствіи, ибо время еще не наступило сказать это открыто. Были за это время сдѣланы кое какіе революціонные шаги, были тайно выпущены революціонныя сочиненія, и накопился еще богатый литературный матеріалъ. Послѣ паденія коммуны, потребовались новыя свѣжія усилія, жертвы и смѣлыя попытки, чтобы спасти сюда возможно большее число преслѣдуемыхъ побѣжденныхъ. Въ какомъ оборванномъ состояніи прибыли сюда всѣ эти «грабители», частью съ женами и грудными дѣтьми! И наши бѣдные рабочіе снова стояли передъ задачей помочь этимъ вдвойнѣ несчастнымъ людямъ. Такъ дѣло продолжается все дальше и дальше, сюда присоединяются еще новыя обстоятельства, еще болѣе ухудшающія дѣло, и мы ни съ какой стороны не получаемъ помощи въ исполненіи нашей трудной задачи, ибо—и въ этомъ именно и заключаются новыя обстоятельства — право убѣжища стало здѣсь сомнительнымъ, и мы поэтому не можемъ выпустить открытыхъ воззваній; впрочемъ, въ виду небывалой нужды, въ которой находятся теперь европейскіе рабочіе, такія воззванія могли бы разсчитывать на весьма ничтожный успѣхъ. Версальское правительство считаетъ коммунистовъ «обыкновенными преступниками», и требуетъ на основаніи соотвѣтствующаго договора съ Швейцаріей ихъ выдачи. Власти союза и кантона не обна-

руживаютъ даже большихъ колебаній; произошли здѣсь уже два ареста, и есть солидныя основанія опасаться, что арестованные будутъ выданы французскому правительству. Людей, спасенныхъ съ такими жертвами, необходимо отправить дальше, т. е. переправить въ Англію или по возможности скрыть. Но переправка требуетъ денегъ, а въ случаѣ укрывательства приходится кормить людей, сидящихъ безъ работы. Но гдѣ же взять для этого средства? Наши кассы не только пусты, но отягощены долгами, и многіе изъ насъ по уши въ частныхъ долгахъ, безъ дальнѣйшаго кредита и сами въ нуждѣ (у меня самого, напримѣръ, нѣтъ сегодня и двухъ су для покупки табаку). Но нужно устраивать демонстраціи противъ поведенія правительствъ, организовать во всей Швейцаріи народныя собранія для защиты права убѣжища, для чего опять-таки требуются силы, время и деньги. О, я съ удовольствіемъ на время перебрался бы на луну!

Въ довершеніе всего, въ послѣднее время началась стачка рабочихъ на аппретурныхъ фабрикахъ въ С. Галленѣ. Стачка эта имѣла для насъ особый интересъ, потому что она клала начало интернаціональному рабочему движенію въ восточной Швейцаріи, и, несмотря на затруднительныя обстоятельства, намъ, къ собственному моему изумленію, удалось собрать на нее 1300 франковъ. Въ прошлую субботу и воскресенье я съ нѣсколькими друзьями былъ въ Лозаннѣ для организаціи и тамъ сборовъ въ пользу стачечниковъ въ С. Галленѣ, и на первомъ же собраніи намъ удалось собрать 100 франковъ.

Сказаннаго достаточно, чтобы ты хоть до нѣкоторой степени представилъ себѣ, въ какомъ кипучемъ котлѣ я живу и какъ я ношусь съ мѣста на мѣсто. Все это не было бы, правда, столь тяжело, если бы не еще домашнія заботы, тяжелымъ камнемъ ложащіяся на душу. «Da soll man auch noch einen schönen Gang haben und gut tanzen können», говоритъ баварская поговорка.

Было бы вполнѣ умѣстно, если бы вы тамъ въ Америкѣ приступили къ агитаціи, съ цѣлью собрать средства для нашей центральной кассы на поддержку членовъ нашей партіи и на революціонную пропаганду. Будь у насъ въ мартѣ и апрѣлѣ больше денежныхъ средствъ, мы подняли бы всю южную Францію и спасли бы дѣло коммуны въ Парижѣ. Къ сожа-

лѣнію, въ Лондонѣ пробавлялись одними протестами и манифестами.

Напиши мнѣ корреспонденцію для «Предвѣстника»!..

Всей душой твой

Іог. Филиппъ.

* * *

6-го августа Центральный Комитетъ извѣщалъ Генеральный Совѣтъ Интернаціонала, что всего существуетъ 16 секцій, среди нихъ одна, образованная союзомъ свободомыслящихъ, а 7-го августа Генеральный Совѣтъ сообщалъ черезъ К. Маркса, что вмѣсто конгресса, который по обстоятельствамъ времени устроить невозможно, состоится въ Лондонѣ 17-го сентября конференція конфиденціальнаго характера, на которую ожидаются делегаты изъ Соединенныхъ Штатовъ. Отъ посылки делегатовъ отказались, такъ какъ всѣ средства были затрачены на поддержку бѣглецовъ коммуны, а на конференцію была послана подробная докладная записка.

15

Карлъ Марксъ къ Ф. Больте.

Брайтонъ 25 августа 1871 г.

Уважаемый господинъ Больте [1])!

Вотъ уже скоро двѣ недѣли, какъ я нахожусь здѣсь, по предписанію врача, такъ какъ здоровье мое сильно пошатнулось отъ чрезмѣрной работы. Тѣмъ не менѣе я на слѣдующей недѣлѣ вернусь въ Лондонъ.

На слѣдующей недѣлѣ вы получите воззваніе отъ Генеральнаго Совѣта въ пользу бѣглыхъ коммунаровъ. Большая часть изъ нихъ находится въ Лондонѣ (въ настоящее время число ихъ доходитъ до 90 человѣкъ). До сихъ поръ Генеральный Совѣтъ спасалъ ихъ отъ голодной смерти, но за послѣднія двѣ недѣли наши средства весьма сократились, между тѣмъ, какъ число бѣглецовъ съ каждымъ днемъ возрастаетъ, вслѣдствіе чего положеніе ихъ—очень тяжелое. Я надѣюсь, что Нью-Іоркъ сдѣлаетъ для нихъ все возможное [2]). Въ Германіи всѣ средства партіи поглощаютъ еще жертвы тамошней полиціи, и то же самое можно сказать объ Австріи, Испаніи и Италіи. Въ Швейцаріи приходится не только поддерживать свою, правда, только небольшую часть бѣглецовъ, но, по случаю локаута въ с. Галленѣ, помогать еще Интернаціоналу. Въ Бельгіи, наконецъ, тоже

находится своя, правда небольшая, часть бѣглецовъ и кромѣ того приходится помогать проѣзжающимъ въ Лондонъ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ всѣ денежныя средства для массы бѣглецовъ, проживающихъ въ Лондонѣ, были до сихъ поръ собраны исключительно въ Англіи.

Изъ членовъ коммуны въ Генеральномъ Совѣтѣ состоятъ теперь слѣдующія лица: Serraillier, Baillant, Theiss, Longuet, Fränkel, а изъ агентовъ коммуны: Delahaye, Rochat, Bas... Chra...

Я послалъ въ газету «New Jork Herald» заявленіе, въ которомъ отклоняю отъ себя всякую отвѣтственность за безтолковый и совершенно невѣрный отчетъ ея корреспондента о его бесѣдѣ со мною. Не знаю, напечатано ли это заявленіе.

Передайте отъ меня поклонъ Зорге. На слѣдующей недѣлѣ я отвѣчу ему на его письмо.

Преданный вамъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Больте былъ членомъ Центральнаго Комитета Интернаціонала въ Нью-Іоркѣ.

[2]) Это и было сдѣлано.

16

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева 27 августа 1871 г.

Дорогой старина!

Ты сыгралъ роль благого «Провидѣнія». Твое письмо вмѣстѣ съ чекомъ получилось болѣе, чѣмъ кстати. Прилагаю при семъ расписку въ полученіи 110 франковъ отъ секціи 1 на вспомоществованіе, какъ и росписку на слѣдующіе 40 франковъ. Ты, вѣроятно, уже получилъ мое письмо отъ 21 іюля, какъ и записку съ книгами, черезъ члена нашей партіи Германа, о которомъ я писалъ тебѣ въ томъ письмѣ, и ты уже понялъ, какъ кстати прибыло посланное тобою. При настоящей нашей нуждѣ въ средствахъ для помощи нуждающимся это, конечно, капля воды на горячій камень. Къ тому же вчера снова прибыло письмо отъ секціи въ с. Галленѣ съ крикомъ о помощи, а сегодня получилось требованіе о помощи на крупную стачку столяровъ въ Берлинѣ. Я скоро предпочту быть распятымъ на крестѣ или пригвожденнымъ къ скалѣ, подобно Прометею. Но нѣтъ! Я снова бодръ и готовъ участвовать въ борьбѣ

до конца! Будь только всѣ такъ организованы, сознательны и готовы къ борьбѣ, какъ мы здѣсь, мы завтра же могли бы разрушить старый міръ до основанія.

Большое утѣшеніе и много упованій мы черпаемъ въ томъ фактѣ, что рабочее движеніе и въ Америкѣ поставлено, наконецъ, на хорошую ногу и что вы въ Нью-Іоркѣ такъ умѣло и энергично работаете. Незамедли, убѣдительно тебя прошу, возможно скорѣе прислать мнѣ объ этомъ подробный отчетъ. Вы вообще должны гораздо прилежнѣй работать для «Предвѣстника»...

...и братски обнимаю тебя

твой Іог. Филиппъ.

17

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 31 августа 1871 г.

Дорогой Зорге!

Вчера вечеромъ я получилъ твое письмо отъ 14 числа с. м. съ чекомъ на 500 франковъ въ пользу парижскихъ «коммунистовъ»; расписку при семъ прилагаю. Ты, вѣроятно, уже получилъ письмо мое отъ 27-го числа съ распиской на 110 франковъ, посланные тобою 8-го числа на ту же цѣль, и на 40 франковъ въ счетъ «Предвѣстника»; получилъ ты, вѣроятно, также высланные тебѣ по твоему заказу годовые экземпляры и отдѣльные номера «Предвѣстника», какъ и нѣкоторыя другія книги. Сегодня же я вышлю тебѣ подъ бандеролью и послѣдніе номера «Предвѣстника», которые ты заказалъ.

Послѣ того какъ ты прочелъ мое письмо отъ 21 іюля, мнѣ нѣтъ болѣе надобности описывать тебѣ, какъ насъ обрадовали деньги, полученныя отъ сѣверо-американскихъ членовъ союза. Какъ ты просилъ, будетъ объ этихъ деньгахъ заявлено не только въ ближайшемъ номерѣ «Предвѣстника», но и въ «Народномъ государствѣ». Благодаря нашему энергичному заступничеству, Разуа [1]) позавчера въ 10 часовъ утра былъ, наконецъ, выпущенъ на свободу, и эмигрантская колонія можетъ, наконецъ, вздохнуть свободнѣе. Намъ пришлось для этого предпринять очень рѣшительные шаги, грозившіе революціей. Дѣлали мы

это, конечно, не ради Разуа (который, кстати сказать, уже 22 мая трусливо оставилъ свой постъ и въ отношеніи насъ, слѣдовательно, не безъ вины), а изъ принципа, ради сохраненія права убѣжища. Мы должны стоять на стражѣ этого принципа и впредь, не успокоившись на освобожденіи Разуа.

Избранная нами спеціальная комиссія занимается подготовительными работами для основанія образовательнаго и воспитательнаго учрежденія на соціалистическихъ началахъ. Работы эти уже подвинулись довольно далеко. Это учебное заведеніе предназначено для парижскихъ сиротъ, но въ него будутъ приниматься и дѣти другихъ здѣшнихъ членовъ интернаціонала. Задача этого учебнаго заведенія—совмѣстить теорію съ практикой, объединить теоретическія познанія съ практическимъ умѣніемъ, приспособляясь къ возрасту и способностямъ дѣтей. Всего труднѣе разрѣшить при этомъ вопросъ денежный, и для осуществленія нашего плана потребуется много силъ и настойчивости.

Благодаря стачкѣ въ с. Галленѣ, рабочее движеніе въ восточной Швейцаріи сильно подвинулось впередъ, что сверхъ всякой мѣры увеличило мою работу: ежедневно я получаю всевозможные запросы, просьбы о высылкѣ соціалистическихъ сочиненій. Поэтому я вынужденъ на сегодня закончить письмо и относительно всего прочаго отослать тебя къ ближайшему номеру «Предвѣстника».

Не забудь объ отчетѣ для «Предвѣстника», о которомъ я просилъ тебя.

...Сердечно обнимаю тебя

твой Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

[1]) Разуа былъ однимъ изъ арестованныхъ.

* * *

Въ краткомъ сообщеніи съ датой—Лондонъ, 5-го сентября 1871—Карлъ Марксъ увѣдомляетъ о полученіи докладной записки сѣверо-американскаго Центральнаго Комитета для конференціи; къ сообщенію приложено воззваніе Генеральнаго Совѣта къ сѣверо-американскимъ рабочимъ въ пользу бѣглецовъ коммуны.

18

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 сентября 1871 г.

Уважаемый господинъ Зорге!

Будьте добры передать Devoy [1]) прилагаемое письмо нашего ирландскаго секретаря Mac Donell'я.

У меня не было времени отвѣтить вамъ подробнѣе. Мы здѣсь такъ завалены работой, что въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я былъ даже вынужденъ (да и теперь вынужденъ) оставлять весьма настоятельныя теоретическія работы.

Долженъ только замѣтить относительно статутовъ, что единственно достовѣрнымъ является англійское изданіе [2]) ихъ. Конференція выпуститъ подлинныя изданія на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Это необходимо сдѣлать между прочимъ и потому, что необходимо внести въ статуты различныя рѣшенія конгрессовъ, относящіяся къ статутамъ.

Центральный Комитетъ въ Нью-Іоркѣ не долженъ забывать нижеслѣдующаго:

1. Генеральный Совѣтъ имѣлъ широкія связи въ Америкѣ, [3]) прежде, чѣмъ былъ основанъ комитетъ.

2. Что касается адреса, то онъ продается въ Лондонѣ и всякому предоставляется право посылать его на свой счетъ своимъ друзьямъ въ Америкѣ. Первая посылка въ Нью-Іоркъ была столь мала потому, что въ два дня первое изданіе было распродано, вслѣдствіе чего я не получилъ всѣхъ экземпляровъ, потребныхъ для моихъ посылокъ.

3. Въ § 6 нашихъ статутовъ ясно сказано: «Не возбраняется самостоятельнымъ мѣстнымъ секціямъ вступать въ прямую переписку съ Генеральнымъ Совѣтомъ», и вашингтонская секція, напримѣръ, заявила, что не желаетъ вступать въ сношенія съ Нью-Іоркомъ.

Братскій привѣтъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) I. Devoy былъ членомъ Центральнаго Комитета въ качествѣ делегата ирландской секціи (№ 7).

[2]) Французское изданіе статутовъ не вполнѣ совпадаетъ съ англійскимъ.

[3]) Сѣверо-американскій Центральный Комитетъ жаловался на то, что его работѣ мѣшаетъ частная переписка различныхъ членовъ Генераль-

*

наго Совѣта—особенно Эккаріуса—съ разными лицами въ Соединенныхъ Штатахъ.

* *
*

13-го сентября 1871 года состоялась въ Нью-Іоркѣ крупная демонстрація въ пользу восьмичасового рабочаго дня, въ которой приняли участіе 20.000 рабочихъ, въ томъ числѣ всѣ нѣмецкія и французскія секціи Интернаціонала. Красное знамя секціи 1 было встрѣчено съ живыми привѣтствіями.—Сборы въ пользу бѣглецовъ коммуны продолжались и значительныя суммы были посланы въ Женеву и Лондонъ.—Число секцій Интернаціональной Ассоціаціи Рабочихъ продолжало возрастать, и въ Центральномъ комитетѣ были представлены болѣе 20-ти секцій. Но мелкобуржуазный элементъ здѣсь преобладалъ и пролетарскій элементъ едва могъ справиться съ натискомъ реформистовъ и болтуновъ. Время тратилось на безплодные дебаты, а такъ какъ срокъ полномочій Центральнаго Комитета истекалъ въ декабрѣ, то представители рабочихъ секцій рѣшили воспользоваться первымъ представившимся случаемъ, чтобы положить этому конецъ распущеніемъ Центральнаго Комитета. Какъ уже сообщено было раньше, были неоднократно высказаны порицанія Генеральному Совѣту, и многіе члены Центральнаго Комитета частнымъ образомъ жаловались на это въ письмахъ къ Марксу и другимъ членамъ Генеральнаго Совѣта. — Конференція Интернаціональной Ассоціаціи Рабочихъ состоялась въ Лондонѣ и вынуждена была заниматься, главнымъ образомъ, дѣлами „союза“ („Alliance“ Бакунина) въ Швейцаріи, Испаніи и Италіи.—На второй недѣлѣ октября мѣсяца разразился большой пожаръ въ Чикаго и во время пожара секція Нью-Орлеана перевела по телеграфу деньги пострадавшимъ отъ пожара членамъ партіи въ Чикаго. Членовъ Интернаціонала обвиняли въ поджогѣ.

19

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 19 сентября 1871 г.

Дорогой старина!

Вы хорошо сдѣлали, придя намъ снова на помощь и пославъ намъ еще 400 франковъ для бѣдныхъ бѣглецовъ коммуны. Не мало сердецъ, пораженныхъ горемъ, имѣетъ основаніе быть на вѣки вамъ благодарными. Въ виду безчисленныхъ стачекъ, поглощающихъ всѣ средства, мы изъ Германіи можемъ ожидать очень мало. Между тѣмъ, положеніе бѣглецовъ стало значительно лучше: съ тѣхъ поръ, какъ вслѣдствіе энергичнаго нашего выступленія въ защиту права убѣжища, Разуа былъ выпущенъ на свободу, другіе коммунары могли

выйти изъ своихъ убѣжищъ и многіе изъ нихъ получили занятіе и заработокъ. Только воспитаніе сиротъ надолго останется нашей заботой...

Привѣтъ всѣмъ, всѣмъ, отъ

твоего Іог. Филиппа.

20

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 27 октября 1871 г.

Дорогой Зорге!

.... Посланные тобой въ послѣдній разъ 500 фраковъ получены и 100 франковъ изъ нихъ отосланы уже въ Лондонъ и будетъ еще отослано, когда этого потребуютъ обстоятельства. Долженъ замѣтить, что съ тѣхъ поръ, какъ право убѣжища въ Швейцаріи снова обезпечено, бѣдняки, съ трудомъ находившіе пропитаніе въ Англіи вслѣдствіе незнакомства съ языкомъ, стали понемногу возвращаться сюда. Долженъ тебѣ сказать, что эта новая группа эмигрантовъ составляетъ для насъ здѣсь во всѣхъ отношеніяхъ большую обузу. Ты съ трудомъ найдешь среди нихъ трехъ человѣкъ, вполнѣ солидарныхъ между собой. Каждый считаетъ, что онъ сдѣлалъ больше другихъ и открылъ «философскій камень». Не соблюдай мы строгую осторожность, въ особенности въ пріемѣ и на открытыхъ собраніяхъ, они своей безмѣрной болтовней нанесли бы смертельный ударъ нашей ассоціаціи. Немногіе изъ нихъ въ состояніи привыкнуть къ интернаціональной коллективной дѣятельности и жизни, а наоборотъ, многіе изъ нихъ претендуетъ на то, чтобы дѣйствовать по своему усмотрѣнію и жить по своему вкусу, т. е. возможно шире. Узнавъ, что прибыли деньги изъ Нью-Іорка для помощи бѣглецамъ коммуны, они рѣшили, что нужно эти деньги захватить и распредѣлить между «достойнѣйшими». Въ два дня все было бы растрачено безъ остатка. Но мы дѣйствуемъ съ полной осторожностью и, не считаясь съ высокомѣріемъ нѣкоторыхъ, раздаемъ только тѣмъ, у которыхъ строгое разслѣдованіе констатировало дѣйствительную нужду, въ полной увѣренности, что жертвователи вполнѣ одобрятъ насъ. Но какія непріятности

мы имѣемъ ежедневно изъ-за этого рядомъ съ и безъ того трудной борьбой, вы тамъ и представить себѣ не можете...

Твой старый другъ

Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

Секція госпожъ Woodhull и Claflin (№ 12) выпустила воззваніе къ гражданамъ союза (citizens of the Union), полное пошлыхъ фразъ. Секція 1 протестовала противъ этого, но покуда тщетно. Секція 12 проповѣдовала необходимость представленія женщинамъ избирательныхъ правъ и правъ занимать должности, свободу половыхъ сношеній, универсальный міровой языкъ, пантархію (господство всѣхъ) и осыпала клеветой всѣхъ противниковъ. Пролетарскія секціи всѣми силами возставали противъ фальсификаціи движенія, противъ загрязненія добраго имени организаціи мелко-буржуазной бандой, среди которой было нѣсколько нѣмцевъ, какъ г. Гроссе и Штибелингъ, и 19-го ноября Центральный Комитетъ былъ распущенъ. Вслѣдъ затѣмъ представители рабочихъ секцій образовали временный федеральный совѣтъ и аппелировали къ Генеральному Совѣту Интернаціонала.

21

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 6 ноября 1871 г.

Дорогой другъ!

Сегодня будетъ отправлена въ Нью-Іоркъ сотня экземпляровъ резолюцій конференціи (50—на французскомъ и 50—на англійскомъ языкѣ). Рѣшенія, не предназначенныя къ опубликованію, будутъ сообщены впослѣдствіи.

Завтра выйдетъ въ свѣтъ новое, пересмотрѣнное изданіе статутовъ и правилъ нашей организаціи на англійскомъ языкѣ, и вы получите 1000 экземпляровъ для продажи (по 1 d. за штуку). Книжка не должна быть переведена въ Нью-Іоркѣ на француз скій и нѣмецкій языки, потому что мы выпускаемъ оффиціальныя изданія на этихъ языкахъ. Напишите, сколько экземпляровъ нужно послать въ Америку на томъ и другомъ языкѣ.

Корреспонденцію съ нѣмецкой секціей и съ нью-іоркскимъ комитетомъ я уступилъ Эккаріусу (по моему предложенію ему поручена эта работа), такъ какъ я слишкомъ занятъ, чтобы я могъ исполнять эту функцію, какъ слѣдуетъ.

Секція № 12 (Нью-Іоркъ) внесла предложеніе въ Генераль

ный Совѣтъ, что она хочетъ конституироваться въ качествѣ руководительницы движенія въ Америкѣ. Генеральный Совѣтъ отклонилъ [1]) эти претензіи и высказался за сохраненіе Центральнаго Комитета, о чемъ Эккаріусъ и сообщилъ, вѣроятно, сецкіи № 12.

Что касается вашингтонской секціи (Washington Branch [2]), пославшей генеральному совѣту списокъ своихъ членовъ, то нью-іоркскій комитетъ по отношенію къ ней слишкомъ далеко зашелъ. Онъ не имѣетъ права требовать ничего больше, кромѣ сообщенія числа членовъ и имени и т. д. ведущаго корреспонденцію секретаря.

Объ остальномъ въ слѣдующемъ письмѣ на этой недѣлѣ.

Вашъ К. М.

* * *

[1]) И эта секція (№ 12) имѣла смѣлость напечатать эти рѣшенія Генеральнаго Совѣта съ надписью Section 12 Sustained (секція 12 поддержана).

[2]) То была секція № 23, состоявшая изъ журналистовъ и чиновниковъ въ Вашингтонѣ, прирожденныхъ американцевъ, рѣзко выступившихъ противъ клики Woodhull и Claflin.

* * *

Если раньше подозрѣвали интриги со стороны секціи 12, но не знали, въ чемъ именно онѣ заключаются, то теперь все было ясно, и доказательства были на лицо. Приведенное выше письмо Маркса было получено 20-го ноября. Получись оно днемъ раньше, секція 12 была бы просто выкинута вмѣстѣ со своими сторонниками и реорганизація могла бы быть предпринята безъ помѣхъ.

22

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 9 ноября 1871 года.

Уважаемый другъ!

Третьяго дня я выслалъ вамъ сто экземпляровъ постановленій конференціи, 50 на англійскомъ, 50 на французскомъ языкѣ.

На этой недѣлѣ вамъ будетъ отправлено 1000 экземпляровъ Englisch revised and official statutes and Regulations (официальное англійское пересмотрѣнное изданіе статутовъ и правилъ). Постарайтесь сбыть ихъ. Выполненіе различныхъ работъ, порученныхъ Генеральному Совѣту коференціей, потребовало отъ него большихъ расходовъ.

Оффиціальное французское изданіе «Revised statutes etc» мы будемъ печатать въ Женевѣ, а оффицальное нѣмецкое изданіе—въ Лейпцигѣ. Пишите намъ, сколько copies (экземпляровъ) и того и другого изданія приблизительно потребуется для Соединенныхъ Штатовъ.

Въ средѣ французскихъ эмигрантовъ (french refugees) здѣсь образовалась секція Интернаціонала, «section française de 1871» (французская секція 1871 года), приблизительно изъ 24 человѣкъ; сейчасъ же по возникновеніи своемъ она уже сцѣпилась съ Генеральнымъ Совѣтомъ, такъ какъ мы пожелали кое-что измѣнить въ ея статутахъ. Дѣло, вѣроятно, дойдетъ до (split) разрыва. Эти господа работаютъ вмѣстѣ съ частью французскихъ эмигрантовъ въ Швейцаріи, послѣдніе же въ свою очередь ведутъ интриги совмѣстно съ членами закрытаго «Союза соціалистической Демократіи» (Alliance de la Démocratie socialiste). Они направили свои стрѣлы не на объединившіеся противъ насъ правительства и господствующіе классы Европы, а на лондонскій генеральный совѣтъ и спеціально на мою особу. Это все благодарность за то, что я почти пять мѣсяцевъ потерялъ, работая для эмигрантовъ и спасъ ихъ честь своимъ Address on the Civil War.

Еще на конференціи, гдѣ делегаты Испаніи, Бельгіи, Швейцаріи и Голландіи высказывали опасеніе, что появленіе слишкомъ большого числа французскихъ эмигрантовъ вредно отзовется на интернаціональномъ характерѣ генеральнаго совѣта, я выступилъ на ихъ защиту. Но въ глазахъ этихъ «членовъ интернаціонала» большой грѣхъ уже одно то, что въ Генеральномъ Совѣтѣ преобладаетъ «нѣмецкое» вліяніе, черезъ нѣмецкую науку.

Относительно нью-іоркскаго Центральнаго Комитета сообщаю слѣдующее:

1. Согластно постановленію конференціи, см. II, 1, онъ на будущее время долженъ окреститься федеральнымъ совѣтомъ или федеральнымъ комитетомъ Соединенныхъ Штатовъ.

2. Когда въ различныхъ штатахъ образуется гораздо болѣе значительное число секцій, то самымъ практичнымъ будетъ, по примѣру Бельгіи, Швейцаріи, Испаніи, созвать конгрессъ различныхъ секцій для выбора Федеральнаго Совѣта или Комитета въ Нью-Іоркѣ.

3. Различные штаты въ свою очередь могутъ образовать

федеральные комитеты, если въ нихъ существуетъ достаточное число секцій; центральнымъ пунктомъ для этихъ федеральныхъ комитетовъ будетъ нью-іоркскій Центральный Комитетъ.

4. Окончательные спеціальные статуты нью-іоркскаго Центаральнаго Комитета и комитетовъ, которые еще предполагается образовать, до своего опубликованія должны быть представлены Генеральному Совѣту на утвержденіе.

Въ Италіи мы дѣлаемъ поразительные успѣхи. Большой тріумфъ надъ партіей Мадзини. Въ Испаніи успѣхи незначительны. Въ Коненгагенѣ образовалась новая секція, насчитывающая уже 1500 членовъ и издающая собственную газету «Соціалистъ».

Я получилъ обвинительный актъ брауншвейгскаго суда противъ тамошняго исполнительнаго комитета, Браке и товарищей,— подлый документъ.

Мы всѣ очень сожалѣемъ о томъ, что вы хотите выступить изъ комитета. Однако, я надѣюсь, что ваше рѣшеніе еще не окончательное. Я часто тоже собираюсь сдѣлать то же самое, такъ какъ интернаціональныя дѣла отнимаютъ у меня слишкомъ много времени и прерываютъ мои теоретическія работы.

Кстати. Я хотѣлъ бы получить 12 экземпляровъ «Weekly» Вудгуллъ и т. д. за 31 октября; тамъ помѣщенъ разсказъ [1]) моей дочери. Только случайно намъ удалось увидѣть экземпляръ этого нумера.

Съ братскимъ привѣтомъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Дочь Маркса разсказывала, какъ французская полиція (въ Версали) слѣдовала за ней по пятамъ, когда она пріѣхала во Францію, и докучала.

* * *

Слѣдующее письмо это — отвѣтъ на письмо К. Шпейера къ Марксу.

23

Карлъ Марксъ къ К. Шпейеру.

Лондонъ, 10 ноября 1871 года.

Дорогой Шпейеръ!

Лесснеръ передалъ мнѣ ваше письмо. Сперва переутоленіе, а потомъ болѣзнь помѣшала мнѣ отвѣтить вамъ раньше.

Въ письмѣ вашемъ есть ошибки.

1. Согласно статутамъ, Генеральный Совѣтъ въ странѣ янки долженъ обратить главное вниманіе на янки.

2. Что касается частной переписки съ West'омъ и т. п., то къ Генеральному Совѣту это абсолютно не относится. Нѣкоторые англійскіе члены генеральнаго совѣта, именно G. Harris и другіе сектанты школы О'Бріена, currency-quack doctor (ученаго болтуна на тему о бумажныхъ деньгахъ), поддерживаютъ сношенія съ West'омъ и К°. То, что они пишутъ въ Соединенные Штаты, не имѣетъ оффиціальнаго характера. Если вы сумѣете представить доказательства, что Harris и др. представляютъ дѣло такимъ образомъ, что они будто бы пишутъ въ Америку отъ имени Генеральнаго Совѣта, то это безобразіе сейчасъ же будетъ устранено.

3. Что касается другихъ корреспонденцій членовъ Генеральнаго Совѣта, то мы ихъ воспретить не можемъ.

Во-первыхъ. Касательно переписки Эккаріуса съ Iessup'омъ; я не вижу, что можно было бы сказать противъ нея. Мнѣ не извѣстно, чтобы Iessup, одинъ изъ нашихъ старѣшихъ корреспондентовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, дѣйствовалъ противъ нью-іоркскаго комитета.

Во-вторыхъ. Моя переписка съ Зигфридомъ Мейеромъ. Мейеръ и Фохтъ были уполномоченными Генеральнаго Комитета; лично я не знакомъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ; Мейера и Фохта всегда считалъ давнишними дѣятельными членами рабочей партіи. Уже давно я совѣтую имъ примкнуть къ организаціи, основанной Центральнымъ Комитетомъ въ Нью-Іоркѣ.

Отъ Фохта я уже много лѣтъ не получаю писемъ; если бы онъ вздумалъ интриговать, то во мнѣ онъ, конечно, поддержки не найдетъ; меня интересуетъ только ваше движеніе, а вовсе не частныя лица.

Что касается Зорге, то я его тоже лично такъ же мало знаю, какъ Мейера и Фохта. Однако, я убѣжденъ, что за дѣятельность свою онъ заслуживаетъ величайшей благодарности Генеральнаго Совѣта, и взглядъ этотъ я не разъ уже высказывалъ въ Генеральномъ Совѣтѣ.

4. Трэдъ-юніоны вы должны привлечь, чего бы это ни стоило.

Это письмо написано къ вамъ лично. Никому, кромѣ Зорге, вы показывать его не должны. Пишите скорѣе.

Братскій привѣтъ отъ

глубоко преданнаго вамъ Карла Маркса.

* * *

[1]) Шпейеръ былъ членомъ Центральнаго Комитета и благодаря тому, что раньше жилъ въ Лондонѣ, лично знакомъ былъ съ Марксомъ, Лесснеромъ и другими. Это письмо, какъ и письмо помѣщенное ниже, направлены противъ тѣхъ упрековъ, которые часто высказывались по адресу Генеральнаго Совѣта.

* * *

На требованіе 12-ой секціи получить полномочія на руководство Международной Ассоціаціей Рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Генеральный Совѣтъ отвѣтилъ слѣдующей резолюціей: „Принимая во вниманіе: 1) что каждая секція имѣетъ право на представительство въ Нью-Іоркскомъ Федеральномъ Комитетѣ; 2) что организація и успѣхи Международной Ассоціаціи Рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ являются заслугой преимущественно Федеральнаго Комитета; 3) что ни статуты Международной Ассоціаціи Рабочихъ, ни спеціально организація Интернаціонала въ Соединенныхъ Штатахъ не мѣшаютъ секціямъ распространять Ассоціацію въ предѣлахъ своей національности, — Генеральный Совѣтъ рекомендуетъ сохранить Нью-Іоркскій Центральный Комитетъ до того времени, пока ростъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ въ Америкѣ не сдѣлаетъ своевременнымъ созывъ съѣзда для выбора новаго Федеральнаго Комитета“.

Временный Федеральный Совѣтъ въ своемъ докладѣ опровергалъ утвержденія и протестовалъ противъ притязаній 12-ой секціи. Онъ писалъ Генеральному Совѣту: „Мы стояли на томъ, что наше движеніе—рабочее движеніе—и не больше, и что Международная Ассоціація Рабочихъ есть и должна быть исключительно р а б о ч е й о р г а н и з а ц і е й. Какъ раньше, такъ и въ будущемъ, мы намѣрены охранить ее отъ того, чтобы она стала орудіемъ въ рукахъ грязныхъ интригановъ и лѣстницей, по которой могли бы подняться на видное мѣсто политики и тщеславные себялюбцы. Мы хотимъ сохранить ее чистой и не запятнанной до того времени, когда въ нее войдутъ организованные профессіональные союзы, а эти послѣдніе никогда не объединятся съ организаціями, извѣстными по авантюристскимъ идеямъ и поступкамъ... Мы, навѣрно, не будемъ поддерживать больше никакихъ связей съ 12-ой секціей и ея приверженцами, такъ какъ они не понимаютъ и не желаютъ понимать р а б о ч а г о движенія.

Во избѣжаніе дальнѣйшихъ осложненій такого рода, мы будемъ объединяться съ этого времени только съ такими секціями, которыя не менѣе, чѣмъ на двѣ трети, состоятъ изъ наемныхъ рабочихъ“...

Карлъ Марксъ къ Ф. Больте.

Лондонъ, 23 ноября, 1871 года.

Другъ Больте!

Вчера я получилъ одновременно ваше письмо и докладъ Зорге.

1. Что касается, во-первыхъ, отношеній Генеральнаго Совѣта къ нью-іоркскому Федеральному Совѣту, то я надѣюсь, что за это время мое письмо къ Зорге (и письмо къ Шпейеру, которое я разрѣшилъ показать Зорге, конфиденціально) устранило въ высшей степени ложное воззрѣніе нѣмецкой секціи, представителемъ которой вы являетесь.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, подобно тому, какъ во всѣхъ другихъ странахъ, гдѣ Интернаціоналъ еще надо основать, Генеральный Совѣтъ первоначально долженъ былъ уполномочить отдѣльныхъ людей и назначить ихъ своими офиціальными кореспондентами. Однако, начиная съ того момента, какъ нью-іоркскій комитетъ кое-какъ сложился, эти корреспонденты были одинъ за другимъ отставлены, хотя сразу устранить ихъ нельзя было.

Оффиціальная переписка съ прежними уполномоченными довольно давно уже ограничивается перепиской Эккаріуса съ Iessup'омъ, и изъ вашего собственнаго письма я вижу, что у васъ нѣтъ никакихъ основаній жаловаться по этому поводу.

Если не считать Эккаріуса, то оффиціальную переписку съ Соединенными Штатами не могъ вести никто, кромѣ меня и Дюпона, въ качествѣ (тогдашняго) секретаря французскихъ секцій; дѣйствительно, поскольку онъ велъ переписку, то исключительно съ послѣдними.

Ни съ кѣмъ, кромѣ васъ и Зорге, и я въ свою очередь никакой оффиціальной переписки не велъ. Съ Мейеромъ у меня частная переписка, изъ которой онъ никогда не огласилъ ни одного слова и которая по самому характеру своему никоимъ образомъ не могла помѣшать или повредить нью-іоркскому комитету.

Съ другой стороны, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что T. Harris и, пожалуй, Boon—два англійскихъ члена Генеральнаго Совѣта—ведутъ частную переписку съ нью-іорк-

скими членами Интернаціонала и съ др. Оба они принадлежатъ къ сектѣ покойнаго О'Бріена, преисполнены такими глупостями и дикими (crotchets) идеями, какъ шарлатанство съ бумажными деньгами, ложная женская эмансипація и т. д. Они, слѣдовательно,—естественные союзники 12-ой секціи въ Нью-Іоркѣ и всѣхъ, иже съ ними.

Генеральный Совѣтъ не въ правѣ запрещать своимъ членамъ частную переписку. Но если бы можно было намъ доказать, что они или частную переписку выдавали за офиціальную, или что они въ печати или въ ссорахъ съ нью-іоркскимъ комитетомъ дѣйствовали противъ Генеральнаго Совѣта, то будутъ приняты необходимыя мѣры для устраненія такого безобразія.

Несмотря на свои глупости, эти о'бріениты являются въ совѣтѣ необходимымъ противовѣсомъ противъ трэдъ-юніонистовъ. Они революціоннѣе въ земельномъ вопросѣ, менѣе націоналисты и не доступны никакой формѣ буржуазнаго подкупа; не то, мы давно уже выкинули бы ихъ.

2. Я былъ крайне удивленъ, когда узналъ, что нѣмецкая секція № 1 подозрѣваетъ Генеральный Совѣтъ въ пристрастіи къ буржуазнымъ филантропамъ, сектантамъ или любительскимъ группамъ. Дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ.

Интернаціоналъ былъ основанъ для того, чтобы на мѣстѣ соціалистическихъ и полусоціалистическихъ сектъ поставить дѣйствительную боевую организацію рабочаго класса. Первоначальные статуты и учредительный адресъ свидѣтельствуютъ объ этомъ съ перваго взгляда. Съ другой стороны, Интернаціоналъ не могъ бы отстоять себя, если бы ходъ исторіи не нанесъ бы удара сектантству. Развитіе соціалистическаго сектантства и развитіе дѣйствительнаго рабочаго движенія всегда находятся между собой въ обратномъ отношеніи. Пока секты имѣютъ еще оправданіе (исторически) для себя, рабочій классъ еще не созрѣлъ для самостоятельнаго историческаго движенія. Какъ только онъ достигаетъ этой зрѣлости, всѣ секты по сущности своей становятся по существу реакціонными. Въ исторіи Интернаціонала повторилось то, что встрѣчается въ исторіи повсюду. Устарѣвшее пытается вновь возстать и укрѣпиться въ новыхъ формахъ.

Исторія Интернаціонала была непрерывной борьбой Генеральнаго Совѣта противъ сектъ и любительскихъ

опытовъ, пытавшихся утвердиться внутри самого Интернаціонала противъ дѣйствительнаго движенія рабочаго класса. Борьба эта велась на конгрессахъ, но еще болѣе въ частныхъ переговорахъ Генеральнаго Совѣта съ отдѣльными секціями.

Такъ какъ въ Парижѣ къ основателямъ ассоціаціи принадлежали также прудонисты (мутуалисты), то они, естественно, въ первые годы всѣмъ заправляли въ Парижѣ. Въ противовѣсъ имъ, тамъ, естественно, впослѣдствіи образовались коллективистскія, позитивистскія и др. группы.

Въ Германіи—лассальянская клика. Я самъ втеченіе двухъ лѣтъ переписывался съ пресловутымъ Швейцеромъ и неопровержимо доказалъ ему, что организація Лассаля просто сектантская организація и въ качествѣ таковой враждебна той организаціи дѣйствительнаго рабочаго движенія, къ которой стремится Интернаціоналъ. У него было свое «основаніе» не понять этого.

Въ концѣ 1868 года Бакунинъ вступилъ въ Интернаціоналъ съ цѣлью образовать внутри его еще одинъ интернаціоналъ, съ нимъ во главѣ, подъ именемъ «Alliance de la Demokratie Socialiste» (союзъ соціалистической демократіи). Будучи человѣкомъ безъ всякихъ теоретическихъ знаній, онъ претендовалъ на то, чтобы въ этой особой организаціи стать представителемъ научной пропаганды Интернаціонала и сдѣлать спеціальной задачей этого второго интернаціонала эту пропаганду внутри Интернаціонала.

Программа его представляла собою мѣшанину поверхностныхъ идей, нахватанныхъ имъ справа и слѣва: равенство классовъ(!), уничтоженіе наслѣдственнаго права, какъ исходный пунктъ соціальнаго движенія (сенъ-симонистская чепуха), атеизмъ, какъ догматъ обязательный для членовъ и т. д., по главнымъ догматамъ должно было быть (прудонистская черта) воздержаніе отъ политическаго движенія.

Эти дѣтскія сказки нашли себѣ отзвукъ (и еще держатся кое какъ) въ Италіи и Испаніи, гдѣ еще не развиты реальныя условія для рабочаго движенія, а также среди немногихъ тщеславныхъ, мелочныхъ, пустыхъ доктринеровъ въ романской Швейцаріи и Бельгіи.

Для господина Бакунина доктрина его (хламъ, собранный имъ у Прудона, Сенъ-Симона и другихъ) была и остается по-

бочнымъ дѣломъ—только средствомъ для того, чтобъ пріобрѣсти личное значеніе. Въ теоретической области это нуль, но интриги это—его стихія.

Годы приходилось Генеральному Совѣту бороться противъ этого заговора (находившаго себѣ нѣкоторую поддержку со стороны французскихъ прудонистовъ, особенно въ южной Франціи). Наконецъ, постановленіями конференціи 12 и 3, IX и XVI и XVII онъ нанесъ долго подготовлявшійся ударъ [3]).

Само собой понятно, что генеральный совѣтъ не станетъ поддерживать въ Америкѣ то, противъ чего онъ борется въ Европѣ. Постановленія 1 2 3 и IX даютъ теперь нью-іоркскому комитету легальное оружіе для того, чтобъ положить конецъ всякому сектантству и любительскимъ группамъ и даже въ случаѣ нужды позволяютъ прибѣгнуть къ исключенію.

3. Будетъ очень хорошо, если нью-іоркскій комитетъ въ оффиціальномъ письмѣ на имя генеральнаго совѣта выразитъ свою полную солидарность съ постановленіями конференціи.

Бакунинъ, (ему кромѣ того, еще лично угрожаетъ резолюція XIV [4]) (опубликованіе въ «Egalité» [5]) нечаевскаго процесса), она раскроетъ всѣмъ его позорныя русскія исторіи) дѣлаетъ все возможное, чтобъ съ остатками своихъ приверженцевъ какъ-нибудь организовать протестъ противъ конференціи.

Для этой цѣли онъ завязалъ сношенія съ нравственно-опустившейся частью французскихъ эмигрантовъ въ Лондонѣ и Женевѣ (впрочемъ, это численно слабая часть). Паролемъ ихъ является утвержденіе, что въ Генеральномъ Совѣтѣ господствуетъ пангерманизмъ (сирѣчь бисмаркизмъ). Поводомъ для этого послужилъ тотъ непростительный фактъ, что я по происхожденію нѣмецъ и пользуюсь дѣйствительно рѣшающимъ интеллектуальнымъ вліяніемъ въ Генеральномъ Совѣтѣ. (Nota bene: нѣмецкій элементъ въ совѣтѣ на двѣ трети слабѣе, чѣмъ англійскій, и столь же слабѣе французскаго. Грѣхъ, слѣдовательно, заключается въ томъ, что въ теоретическомъ отношеніи нѣмецкій элементъ господствуетъ (!) надъ англійскимъ и французскимъ, и что это господство, т. е., германскую науку они находятъ очень полезнымъ и даже необходимымъ).

Въ Женевѣ они издали подъ покровительствомъ одной буржуазной дамы Андре Лео, (не постыдившейся во время лозанн-

скаго конгресса донести на Ферре его версальскимъ палачамъ), газету подъ названіемъ «Соціальная Революція» La Révolution sociale; въ своей полемикѣ съ нами эта газета употребляетъ почти дословно тѣ же выраженія, что и Journal de Genéve (Женевская газета), реакціоннѣйшая ихъ европейскихъ газетъ.

Въ Лондонѣ они пытались организовать французскую секцію, образчикъ ея работы вы найдете въ прилагаемомъ 42 номерѣ «Кто идетъ?» (Qui Vive). (Прилагаю также номеръ, въ которомъ помѣщено письмо нашего французскаго секретаря Серайе). Эта секція, состоящая изъ 20 лицъ (въ томъ числѣ много шпіоновъ) не признана Генеральнымъ Совѣтомъ; другая, гораздо болѣе многочисленная секція признана.

Дѣйствительно, несмотря на интриги этого сброда, мы ведемъ широкую пропаганду во Франціи и—въ Россіи, гдѣ знаютъ, кто такой Бакунинъ и гдѣ теперь печатается русскій переводъ моей книги о капиталѣ.

Секретаремъ первой изъ названныхъ французскихъ секцій (непризнанной нами и близкой къ полному распаду) былъ тотъ же Дюранъ, котораго мы, какъ шпіона, исключили изъ Ассоціаціи.

Приверженцы бакунинскаго воздержанія отъ политики, Бланъ и Альберъ Ришаръ изъ Ліона теперь состоятъ бонапартисткими агентами на жалованьи. Мы имѣемъ въ рукахъ доказательства этого. О корреспондентѣ (той же клики въ Женевѣ) Бурке изъ Везье (въ южной Франціи) намъ донесено мѣстной секціей, что онъ полицейскій.

4. Что касается резолюцій конференціи, то нужно замѣтить, что все изданіе было въ моихъ рукахъ и что прежде всего я ихъ отправилъ въ Нью-Іоркъ къ Зорге, какъ въ самый отдаленный пунктъ.

Если еще до этого въ печать проникли свѣдѣнія о конференціи, гдѣ ложь перемѣшана съ правдой, то въ этомъ виновенъ одинъ изъ делегатовъ конференціи [6]), противъ котораго генеральный совѣтъ началъ слѣдствіе.

5. Что касается вашигтонской секціи, то она сперва обратилась къ Генеральному Совѣту, чтобъ завязать съ нимъ сношенія, въ качествѣ самостоятельной секціи; если дѣло теперь кончено, то излишне возвращаться къ этому.

Относительно секцій нужно вообще замѣтить слѣдующее:

а. По статьѣ 7 статутовъ, секціи, желающія быть независи-

мыми, могутъ просить о пріемѣ прямо Генеральный Совѣтъ («no independent local society schall be precluded from directly corresponding with the General Council»—ни одному независимому мѣстному обществу не должно быть возбранено сноситься непосредственно съ Генеральнымъ Совѣтомъ). II ст. 4 и 5 регламента: Every new branch or society (это относится къ «независимымъ мѣстнымъ обществамъ») intending to join the International is bound immediately to announce its adhesion to the General Council!» (Всякая новая секція или общество, намѣревающееся присоединиться къ Интернаціоналу, обязано немедленно извѣстить о своемъ пріемѣ Генеральный Совѣтъ). II ст. 4. Генеральный Совѣтъ въ правѣ утвердить или отказать въ присоединеніи новой секціи и т. д. II ст. 5.

в. По статьѣ 5 устава Генеральный Совѣтъ долженъ однако въ вопросѣ о пріемѣ и т. п. предварительно запросить федеральные совѣты или комитеты и

с. По постановленію конференціи (см. V ст. 3 регламента) уже на будущее время не будетъ принята ни одна секція, дающая себѣ сектантское наименованіе и т. п. или 5 ст. 2 не конституирующая себя просто въ качествѣ секціи Международной Ассоціаціи Рабочихъ.

О содержаніи этого письма будьте любезны сообщить нѣмецкой секціи, представителемъ которой вы являетесь, и содержаніемъ его воспользуйтесь только какъ руководствомъ, а не для печати.

Братскій привѣтъ отъ

Карла Маркса.

«Капиталъ» еще не вышелъ ни на англійскомъ, ни на французскомъ языкѣ. Французское изданіе уже предпринималось, но въ виду послѣдовавшихъ событій, было пріостановлено.

По моему желанію Эккаріусъ назначенъ былъ секретаремъ для всѣхъ секцій въ Соединенныхъ Штатахъ (исключая французской, гдѣ секретаремъ de Moussu). Несмотря на то, я съ удовольствіемъ буду отвѣчать на частные запросы, съ которыми Вы или Зорге обратились бы ко мнѣ. Статью объ Интернаціоналѣ въ Irish Republic («Ирландская республика») Энгельсъ послалъ для печати въ Италію.

На будущее время регулярно будетъ высылаться въ Нью-Іоркъ къ Зорге «Eastern Post» (Восточная Почта), содержащая отчеты о засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта.

Notabene относительно политическаго движенія. Политическое движеніе рабочаго класса естественно имѣетъ конечной цѣлью завоеваніе имъ политической власти, а для этого естественно необходима до извѣстной степени развитая предварительная организація рабочаго класса, сама собой выростающая изъ экономической борьбы его.

Но съ другой стороны, всякое движеніе, въ которомъ рабочій классъ, какъ к л а с с ъ, выступаетъ противъ господствующихъ классовъ и старается вынудить ихъ къ чему либо внѣшнимъ давленіемъ, есть уже политическое движеніе. Напр., попытка добиться уменьшенія рабочаго дня на отдѣльной фабрикѣ или въ отдѣльной мастерской отъ отдѣльнаго капиталиста путемъ стачки и т. п.—чисто экономическое движеніе; напротивъ, движеніе въ пользу з а к о н а о восьми часовомъ рабочемъ днѣ и т. п. есть п о л и т и ч е с к о е движеніе. Такимъ то образомъ изъ разбросанныхъ повсюду экономическихъ движеній въ средѣ рабочихъ выростаетъ п о л и т и ч е с к о е движеніе, т. е., к л а с с о в о е движеніе для осуществленія классовыхъ интересовъ въ общей формѣ, въ формѣ, обладающей всеобщей общественно-принудительней силой. Если эти движенія создадутъ себѣ извѣстную предварительную организацію, то они въ свою очередь становятся также и средствомъ для развитія этой организаціи.

Гдѣ рабочій классъ еще недостаточно хорошо организованъ для того, чтобъ предпринять рѣшительный походъ противъ коллективной власти, т. е. противъ политической власти господствующихъ классовъ, онъ долженъ во всякомъ случаѣ подвергнуться соотвѣтственной выучкѣ путемъ непрерывной агитаціи противъ враждебнаго намъ взгляда господствующихъ классовъ на политику. Въ противномъ случаѣ рабочій классъ остается игрушкой въ ихъ рукахъ, какъ показала сентябрьская революція во Франціи, и какъ до нѣкоторой степени показываетъ игра, до настоящаго дня удающаяся господамъ Гладстону и К° въ Англіи.

* * *

[1]) Больте былъ членомъ прежняго Центральнаго Комитета, а теперь членомъ временнаго Федеральнаго Совѣта.

[2]) Iessup пользовался хорошей репутаціей въ качествѣ служащаго въ организаціи корабельныхъ плотниковъ и долгое время былъ предсѣдателемъ большихъ рабочихъ союзовъ города и штата Нью-Іоркъ.

[3]) Постановленія I 2 и 3 лондонской конференціи воспрещаютъ секціямъ, отдѣленіямъ и т. д. всякія сектантскія названія и предписываютъ называть ихъ исключительно отдѣленіями или секціями Международной Ассоціаціи Рабочихъ съ прибавленіемъ названія мѣста; постановленіе

IX подчеркиваетъ необходимость политической дѣятельности рабочаго класса и заявляетъ, что ихъ экономическое движеніе и политическая дѣятельность неразрывно связаны другъ съ другомъ; постановленіе XVI объявляетъ вопросъ объ Alliance de la Démocratie Socialiste исчерпаннымъ, такъ какъ секретарь ея Н. Жуковскій объявилъ, что она распущена; постановленіе XVII разрѣшаетъ юрской секціи въ Швейцаріи носить названія Fédération Iurassienne и порицаетъ органы „Progrès“ „Solidarité“. (Другія указанныя въ этомъ письмѣ статьи и т. д. см. въ нѣмецкомъ изданіи статутовъ и постановленій).

[4]) Постановленіе XIV требуетъ сжатаго отчета о нечаевскомъ дѣлѣ.

[5]) Egalité выходила въ Женевѣ и была органомъ романской федераціи

[6]) Здѣсь имѣется въ виду корреспонденція Эккаріуса въ Нью-Іорскомъ „World“ (Міръ).

25

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 ноября 1871 года.

Мой дорогой Зорге!

Надѣюсь, что наконецъ-то Вы уже получили въ Нью-Іоркѣ постановленія конференціи и разныя отправленныя Вамъ мною письма. Одновременно съ этимъ письмомъ я посылаю Вамъ послѣднія три отчета «Eastern Post» (Восточная почта [1]) о засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта; въ нихъ содержится, естественно, только то, что можно печатать.

По денежнымъ дѣламъ я долженъ только замѣтить:

1, нью-іорскій Комитетъ долженъ только заплатить по 2 d. за каждый полученный экземпляръ брошюры о «гражданской войнѣ во Франціи» [2]) По 1 d. за экземпляръ «Статутовъ и Правилъ» надо платить по мѣрѣ того, какъ они продаются. Но Вы должны были бы намъ написать, сколько французскихъ и нѣмецкихъ экземпляровъ статутовъ и т. д. вамъ нужно, хорошо будетъ если вы, кромѣ того, что нужно сейчасъ, будете имѣть кое что въ запасѣ.

2. Касательно присланныхъ намъ для французскихъ эмигрантовъ денегъ Генеральный Совѣтъ требуетъ такого письменнаго заявленія о томъ, что онъ одинъ отвѣственъ за распредѣленіе этихъ денегъ среди французскихъ эмигрантовъ, и что такъ называемое «Общество французскихъ эмигрантовъ въ Лондонѣ» вовсе не можетъ контролировать Генеральный Совѣтъ.

Это необходимо потому, что, хотя масса вышеназваннаго общества состоитъ изъ честныхъ людей, но комитетъ, стоящій во главѣ его, состоитъ изъ грубыхъ патроновъ; большая и при томъ наиболѣе заслуженная часть эмигрантовъ никакихъ

*

дѣлъ не желаетъ имѣть съ «обществомъ» и предпочитаетъ получать поддержку непосредственно отъ Генеральнаго Совѣта. Вслѣдствіе этого мы каждую недѣлю даемъ нѣкоторую сумму «обществу» для раздачи, а другую раздаемъ сами.

Вышеупомянутые грубые люди распространяли о Генеральномъ Совѣтѣ отвратительнѣйшую клевету; между тѣмъ, многіе члены Генеральнаго Совѣта жертвовали не только свое время, но и собственныя деньги и безъ его помощи французскіе эмигранты умерли бы съ голоду.

Теперь я перехожу къ вопросу о Макъ-Донеллѣ [3]).

Передъ тѣмъ, какъ принять его, Генеральный Совѣтъ произвелъ восьма строгое слѣдствіе о его честности, потому что подобно всѣмъ другимъ ирландскимъ политикамъ, онъ былъ сильно оклеветанъ собственными земляками. Получивъ неопровержимыя свидѣтельства о его характерѣ, Генеральный Совѣтъ избралъ его, такъ какъ масса ирландскихъ рабочихъ въ Англіи болѣе довѣряла ему, чѣмъ кому бы то ни было. Онъ несомнѣнно стоитъ выше религіозныхъ предразсудковъ, а что касается общихъ воззрѣній, то приписывать ему «буржуазныя» склонности прямо абсурдъ. Онъ пролетарій по образу мыслей и жизни.

Если можно на него жаловаться, то это слѣдуетъ сдѣлать въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, и не прибѣгать къ неяснымъ инсинуаціямъ. По моему мнѣнію, столь долго находившіеся въ заключеніи ирландцы не могутъ быть компетентными судьями. Доказательствомъ этого могутъ служить ихъ отношенія къ «Irishman» (Ирландцу), редакторъ котораго Pigott простой спекулянтъ, а управляющій котораго Мигрѣу просто грубый человѣкъ. Невзирая на старанія Генеральнаго Совѣта въ ирландскихъ дѣлахъ, эта газета не переставала интриговать противъ насъ. На Макъ Донелля въ этой газетѣ не переставалъ нападать одинъ ирландецъ (О'Донелль, пьяница, поддерживающій связи съ Кэмпбеллемъ (служащимъ въ Лондонской полиціи); за стаканъ водки онъ первому констеблю выдастъ всѣ извѣстныя ему тайны.

Послѣ назначенія Макъ Донелля Мигрѣу напалъ съ клеветами на Интернаціоналъ (не только на Макъ Донелля) въ «Ирландцѣ»; въ то же самое время тотъ же Мигрѣу тайно требовалъ отъ насъ, чтобы мы его назначили секретаремъ для Ирландіи.

Что касается О' Донована Россы, то меня удивляетъ, что вы ссылаетесь еще на него, какъ на авторитетъ, послѣ всего того, что вы же о немъ писали. Если былъ когда-нибудь человѣкъ, лично обязанный Интернаціоналу и французскимъ коммунарамъ, то это именно онъ [4]), и вы видѣли, какую благодарность мы получили отъ него.

Пусть ирландскіе члены нью-іоркскаго Комитета не забываютъ, что для ихъ пользы намъ прежде всего необходимо имѣть вліяніе среди ирландцевъ въ Англіи, и что поскольку мы могли узнать, болѣе подходящаго для этого, чѣмъ Макъ Донелль, человѣка не существуетъ.

Братски вашъ

Карлъ Марксъ.

Тренъ [5]) никогда не получалъ удостовѣреній отъ Генеральнаго Совѣта.

* * *

[1]) „Восточная Почта"—выходившая въ Лондонѣ газета.

[2]) „Гражданская война во Франціи"—знаменитый адресъ Генеральнаго Совѣта, посвященный этому событію.

[3]) Ирландцы заявили протестъ въ Центральномъ Комитетѣ и во временномъ Федеральномъ Совѣтѣ противъ назначенія Макъ Донелля секретаремъ для Ирландіи.

[4]) Арестованные феніи, особенно О'Дононанъ Росса испытали ужасное обращеніе въ англійскихъ тюрьмахъ, и Генеральный Совѣтъ (т. е. Марксъ) опубликовалъ объ этомъ въ англійскихъ и французскихъ газетахъ; вслѣдъ за тѣмъ англійское правительство помиловало феніевъ, подъ условіемъ выѣзда за границу.

[5]) Geo Frăncis Train выдавалъ себя въ Чикаго за члена Интернаціонала.

26

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 30 ноября 1871 г.

Дорогой братъ Зорге.

Въ моментъ отправки твоего письма отъ 12-го сего мѣсяца ты еще не получилъ моего письма отъ 27-го октября и квитанціи на 500 франковъ. Это меня не такъ удивляетъ, какъ то, что ты не только совсѣмъ ничего не упоминаешь о посылкѣ «Предвѣстника» отъ 14 и отъ 20-го октября, но напротивъ, даже жалуешься на неполученіе заказа. Надѣюсь, что ты уже все, равно какъ нашу посылку съ 55 экземплярами № 10-го за это время получилъ и такимъ образомъ удовлетворился...

По поводу «реформистской болтовни» и т. п. вы должны энергично насѣсть на Генеральный Совѣтъ и сообщить ему ясныя свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ. Впрочемъ, удивительно и непонятно, что Генеральный Совѣтъ не знаетъ того, что и въ Америкѣ мелкій буржуа долженъ быть тѣмъ же, что въ Европѣ, и что единеніе рабочихъ съ ними во всѣхъ частяхъ свѣта невозможно.

Парижскіе эмигранты устраиваютъ намъ скандалъ за скандаломъ; среди нихъ очень мало болѣе пожилыхъ членовъ Интернаціонала и еще меньше, даже почти совсѣмъ нѣтъ рабочихъ,—но зато очень много тщеславныхъ героевъ на словахъ и заядлыхъ шовинистовъ. Послѣ завтра по этому поводу серьезное собраніе здѣшнихъ секцій и легко можетъ случиться что много изъ этихъ господъ будетъ исключено изъ ассоціаціи, если не выброшено въ буквальномъ смыслѣ. Во главѣ шутовъ стоитъ господинъ Лефрансе. По свѣдѣніямъ изъ Лондона, французскіе эмигранты тамъ ведутъ себя не лучше. Конечно среди нихъ имѣются и настоящіе люди, но эти твердо стоятъ съ нами за одно и болѣе насъ еще возмущены своими глупыми товарищами по судьбѣ. Самая тяжелая сторона всѣхъ этихъ исторій лежитъ всегда на мнѣ и всѣ непріятности и огорченія я долженъ получать изъ первыхъ рукъ и при всемъ томъ жить въ большей нуждѣ, чѣмъ всѣ эти франты.

Какъ всегда весь братски твой

Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

Тяжелая туча нависла надъ всей Европой и Америкой. Въ области политической и экономической стали показываться предвѣстники всеобщаго кризиса, разразившагося годъ спустя. Едва удалось кое какъ прекратить крупную стачку пенсильванскихъ рудокоповъ, какъ разразились стачки въ другихъ мѣстахъ, въ другихъ отрасляхъ промышленности, и въ крупныхъ городахъ безработица стала возрастать съ ужасающей силой. Въ средѣ французской эмиграціи въ Лондонѣ создалось очень скверное положеніе, отразившееся и на Генеральномъ Совѣтѣ. Кромѣ того, Генеральному Совѣту приходилось еще бороться съ компаніей Bradlaugh и Odger'a, съ федераціей Юры въ Швейцаріи, съ послѣдователями Бакунина, съ половинчатостью бельгійскихъ вождей и лассальянцами въ Германіи. Во Франціи неустанно работали военные суды, въ Германіи не прекращались процессы по обвиненію въ государственной измѣнѣ, тѣ же процессы попытались создавать даже въ Даніи, а австрійскіе рабочіе и вожди, и болѣе

всѣхъ вѣнцы, за свое доброжелательное отношеніе къ новому министерству стали получать благодарнось въ видѣ всякаго рода полицейскихъ преслѣдованій.

Чикагскія секціи Международной Ассоціаціи Рабочихъ, отклонившія всякую поддержку послѣ крупнаго пожара, вынуждены были теперь принимать ее вслѣдствіе нужды, разразившейся съ наступленіемъ зимы. Секція 1-ая въ Нью-Іоркѣ ревностно занялась, поддержанная другими нѣмецкими секціями, изданіемъ рабочей газеты на нѣмецкомъ языкѣ и поддерживала самыя тѣсныя связи съ профессіональными союзами. Французскимъ секціямъ приходилось много терпѣть изъ-за раздоровъ въ средѣ бѣглецовъ коммуны, англійскія секціи занимались преимущественно „реформами“ всякаго рода, а ирландцы были заняты различными своими революціонными организаціями. Зародились также и скандинавскія секціи и къ концу 1871 года въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось болѣе 30 секцій.

Основанный 19-го ноября временный Федеральный Совѣтъ закончилъ къ 3-му декабря работу по своей организаціи и собрался на засѣданіе. Едва открылось засѣданіе, какъ въ залу ворвались друзья и сторонники секціи 12 и прервали всякую дальнѣйшую работу. Временный Федеральный Совѣтъ вынужденъ былъ закрыть засѣданіе, а противники его отправились въ другое мѣсто, основали собственное центральное учрежденіе, которое впослѣдствіи было извѣстно, большей частью, подъ названіемъ Prince Street Council или Spring Street Council. Учрежденіе это видѣло свое благополучіе и честь преимущественно въ сенсаціонныхъ извѣстіяхъ газетъ и оно же организовало траурную демонстрацію въ честь Ferré и Rossel'я, на которую пригласило всѣхъ „людей и гражданъ“. Изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ этого контръ-совѣта слѣдуетъ назвать дамъ Wiktoria Woodhull и Tennie C. Claflin, Wm. West'a, бывшаго у нихъ на побѣгушкахъ, маляровъ, I. T. Elliot'a и Banks'a, француза Langrand'a и нѣмца G. Grosse. 17-го декабря временный Федеральный Совѣтъ послалъ дальнѣйшій отчетъ о событіяхъ въ Генеральный Совѣтъ и потребовалъ своего признанія, мотивируя это требованіе, между прочимъ, слѣдующими соображеніями: „Для поддержки нашего требованія, мы должны добавить, что мы являемся представителями дѣйствительныхъ рабочихъ секцій, состоящихъ, подобно намъ самимъ, почти исключительно изъ наемныхъ рабочихъ и членовъ профессіональныхъ союзовъ. Напротивъ того, большинство делегатовъ нашихъ противниковъ состоитъ изъ лавочниковъ и такъ называемыхъ лицъ свободныхъ профессій (принадлежащихъ къ мелкой буржуазіи). Огромное большинство членовъ представленныхъ ими секцій не имѣетъ рѣшительно никакихъ связей съ организованными профессіональными и рабочими союзами, вслѣдствіе чего и не пользуется ни малѣйшимъ вліяніемъ въ настоящихъ рабочихъ кругахъ“...

Въ другомъ мѣстѣ говорится: „Полагая, что принимаются

мѣры и, можетъ быть, самимъ Генеральнымъ Совѣтомъ къ нашему примиренію и будучи готовы принять эти предложенія посредничества, если только они не окажутся въ противорѣчіи съ нашими основными принципами, мы заявляемъ, что готовы вновь объединиться на слѣдующихъ условіяхъ:

1) предметомъ обсужденія въ организаціяхъ можетъ быть только рабочій вопросъ;

2) образованіе новыхъ секцій разрѣшается только при томъ условіи, если не менѣе двухъ третей ихъ членовъ составляютъ наемные рабочіе;

3) секція 12 и секціи, образованныя на основѣ ея воззванія, должны быть исключены, какъ чуждыя рабочему движенію"...

3-го февраля 1872 года Эккаріусъ писалъ, что Генеральный Совѣтъ избралъ комиссію для разслѣдованія американскихъ дѣлъ.

27

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 8 марта 1872 г.

Дорогой Зорге!

Только сегодня получены отъ Либкнехта наши статуты на нѣмецкомъ языкѣ и лишь въ понедѣльникъ можно будетъ ихъ выслать вамъ. Вы тамъ, повидимому, воображаете, что Генеральный Совѣтъ можетъ создавать, что нужно, изъ ничего, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности безъ частныхъ взносовъ его членовъ или ихъ личныхъ друзей невозможно сдѣлать абсолютно ничего. Я замѣчаю въ письмахъ вашихъ, Шпейера и Больте то же самое, что и въ корреспонденціяхъ изъ другихъ странъ. Въ каждой странѣ воображаютъ, что мы можемъ посвятить все свое время только этой странѣ. Если бы мы хотѣли на все жаловаться, напримѣръ, на то, что ваши отчеты Генеральному Совѣту получаются нами одновременно съ появленіемъ ихъ въ «Народномъ Государствѣ»...

Генеральный Совѣтъ поручилъ мнѣ сдѣлать ему докладъ о расколѣ (split) въ Америкѣ (изъ-за раздоровъ въ средѣ Интернаціонала въ Европѣ мы были вынуждены откладывать дѣло съ одного засѣданія на другое). Я собралъ всѣ корреспонденціи изъ Нью-Іорка, перечиталъ все, что было напечатано объ этомъ въ газетахъ, и пришелъ къ заключенію, что мы далеко не были освѣдомлены во-время объ элементахъ, вызвавшихъ расколъ. Часть предложенной мною резо-

люціи уже принята, остальная часть будетъ разсмотрѣна въ ближайшій вторникъ и конечный результатъ будетъ немедленно сообщенъ въ Нью-Іоркъ.

Высылаю вамъ 1000 экземпляровъ нашихъ статутовъ на нѣмецкомъ языкѣ. Hales нышлетъ вамъ 500 экземпляровъ на англійскомъ языкѣ. Высылаю вамъ 200 экземпляровъ на французскомъ языкѣ; изданіе ихъ совершенно распродано.

Эккаріусъ говоритъ, что все это должно быть послано Gregory [2]) (его частному корреспонденту), такъ какъ вы писали ему, что вы сложили съ себя свои обязанности, не указавъ новаго корреспондента.

Жалоба по поводу спеціальнаго [3]) «французскаго» корреспондента совершенно неосновательна, такъ какъ и нѣмцы имѣютъ спеціальнаго корреспондента, да и секретарь для Соединенныхъ штатовъ, Эккаріусъ, можетъ корреспондировать на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, но не на французскомъ. Кромѣ того, жалоба эта была и политически неразумна, такъ какъ французскіе члены совѣта могли въ ней усмотрѣть подтвержденіе того, что секція 1 претендуетъ на диктатуру надъ остальными секціями. Она прибыла одновременно съ жалобой контръ-комитета, Countercommittee, что секція 1 имѣла въ старомъ комитетѣ больше представителей, чѣмъ она должна была имѣть согласно статутамъ.

Контръ-комитету статуты [4]) обошлись дороже, потому что имъ пришлось уплатить вступительные взносы (такъ, по крайней мѣрѣ, они говорятъ).

Я надѣюсь, что вашъ комитетъ будетъ доволенъ рѣшеніемъ совѣта.

Въ Женевѣ печатается отъ нашего имени противъ отдѣлившихся [5]) брошюра такого же почти объема, какъ брошюра о «Гражданской войнѣ». Тѣмъ временемъ тѣ постарались ослабить удары полемики, спрятавъ въ послѣднемъ своемъ циркулярѣ свои рога.

Страшно некогда.

Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

[4]) Это—ошибка со стороны Маркса.

[2]) Эккаріусъ выслалъ 1000 экземпляровъ статутовъ Gregory; вслѣдствіе внезапной смерти этого послѣдняго, экземпляры эти попали въ руки секціи 12.

[3]) Временный Федеральный Совѣтъ просилъ, чтобы былъ назначенъ только одинъ секретарь для Соединенныхъ Штатовъ.

[4]) Секція 12 и Prince Str. Council продавали статуты не по 3, а по 5 сантимовъ.

[5]) То были члены организаціи Юры и бакунисты. Брошюра была—„Les pretendues scissions".

28

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 15 марта 1872 г.

Посылаю вамъ резолюціи[1]) Генеральнаго Совѣта (на англійскомъ и французскомъ языкѣ). Другой Совѣтъ получитъ ихъ отъ Le Moussu.

Въ концѣ послѣдняго засѣданія 12 марта Эккаріусъ частнымъ образомъ сообщилъ мнѣ, что онъ не пошлетъ резолюцій въ Нью-Іоркъ и на ближайшемъ засѣданіи сложитъ съ себя обязанности секретаря для Соединенныхъ Штатовъ. Такъ какъ до ближайшаго вторника дѣло это Генеральнымъ Совѣтомъ урегулировано быть не можетъ, то резолюціи, посланныя мной и Le Moussu, не подписаны совсѣмъ секретаремъ, въ чемъ въ виду особой формы ихъ и не было особой необходимости. Онѣ будутъ напечатаны на слѣдующей недѣлѣ въ органѣ «Eastern Post». Во время дебатовъ Эккаріусъ отзывался о вашемъ Совѣтѣ въ очень враждебномъ тонѣ. Онъ высказался и голосовалъ противъ рѣшенія III 2[2]). Кромѣ того онъ былъ обиженъ тѣмъ, что я, ради экономіи времени, не внесъ проекта резолюцій на предварительное разсмотрѣніе субкомитета, къ которому и онъ принадлежитъ, а прямо внесъ на разсмотрѣніе Генеральнаго Совѣта. Но послѣдній, выслушавъ мои объясненія, совершенно одобрилъ мой образъ дѣйствій и Эккаріусу слѣдовало бы, поэтому, подавить свое личное недовольство.

Частнымъ образомъ сообщаю вашему Совѣту, что господинъ и госпожа Hulek втерлись на короткое время въ Генеральный Совѣтъ въ моментъ, когда большинство изъ насъ было въ отсутствіи, что онъ — нахалъ, а она—интриганка низкаго сорта, что очень скоро мы заставили эту достойную пару убраться за ихъ интриги съ такъ называемой Branche francaise, которую мы исключили изъ Интернаціонала, заявивъ наканунѣ плебисцита въ «Marseillaise» и «Reveil», что она полицейская секція [3]). Кромѣ того, эти двѣ особы по пріѣздѣ

въ Нью-Іоркъ содѣйствовали основанію враждебнаго Интернаціоналу общества и поддерживали постоянныя связи съ милыми остатками Branche fransaise въ Лондонѣ. Другому Совѣту тѣ же факты сообщилъ Le Moussu.

Секція 10 [4]) (французская написала Генеральному Совѣту превосходное письмо о расколѣ въ Америкѣ.

Съ братскимъ привѣтомъ Вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Рѣшенія Генеральнаго Совѣта были таковы: I. 1, оба Совѣта должны объединиться въ одинъ временный Федеральный Совѣтъ; I. 2, новыя и небольшія секціи должны объединяться для посылки общаго делегата; II. 1, на 1-ое іюля долженъ быть созванъ общій конгрессъ американскаго Интернаціонала; II. 2, этотъ конгрессъ долженъ избрать Федеральный Совѣтъ съ правомъ кооптаціи и II. 3, установить правила и статуты этого Совѣта; III. 1, секція 12 за неосновательныя претензіи и шарлатанскіе пріемы распускается до ближайшаго общаго конгресса; III. 2, каждая секція должна состоять, по меньшей мѣрѣ, на двѣ третьихъ ихъ наемныхъ рабочихъ; III. 3, напоминаются американскимъ секціямъ рѣшенія конференціи противъ сектантскихъ названій.

[2]) Т. е. противъ оговорки относительно наемныхъ рабочихъ.

[3]) Здѣсь имѣются въ виду нѣкоторыя событія въ жизни Интернаціонала во Франціи весной 1870 года.

[4]) Секція 10 была секціей французскихъ рабочихъ, жившихъ въ верхней части города Нью-Іорка.

* * *

Рѣшенія Генеральнаго Совѣта были сообщены всѣмъ секціямъ и были назначены комитеты для проведенія этихъ рѣшеній въ жизнь. Объединеніе не состоялось, вслѣдствіе отказа второго Совѣта признать рѣшеніе Генеральнаго Совѣта и положить ихъ въ основу объединенія. Очень скоро стало ясно и было подтверждено доказательствами, что Эккаріусъ (и, можетъ быть, еще кое-кто другой) интригуетъ противъ этихъ рѣшеній. Необходимыя сообщенія объ этомъ Генеральному Совѣту были сдѣланы временнымъ Федеральнымъ Совѣтомъ (10. Ward Hotel), который 5-го апрѣля, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Мы готовы сдѣлать всѣ возможныя уступки, когда дѣло касается лицъ или формъ, но не можемъ дѣлать уступокъ, когда дѣло идетъ о принципахъ и чистотѣ ассоціаціи. Не для того мы вступаемъ въ Интернаціоналъ, чтобы потерять нашъ характеръ, какъ рабочихъ и союза рабочихъ“.

29

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

122 Regents Park Road
NW. London, 17 марта, 1872.

Дорогой другъ, Зорге!

Обращаюсь къ вамъ съ просьбой, исполненіе которой, я надѣюсь, не очень затруднитъ васъ.

Будьте добры купить и прислать мнѣ:

50 экземпляровъ того номера изданія Woodhull и Claflin, въ которомъ содержится переводъ Коммунистическаго Манифеста;

50—100 экземпляровъ номеровъ «Socialiste» съ французскимъ его переводомъ. Стоимость посылки я вышлю вамъ сейчасъ, какъ только узнаю ея размѣры. Если на-лицо не окажется столько экземпляровъ, прошу прислать, сколько найдете. Хотя эти два перевода далеко не удовлетворительны, мы все же вынуждены временно пользоваться ими для пропаганды. Особенно мнѣ нуженъ французскій переводъ для романскихъ странъ Европы, чтобы противопоставить его нелѣпостямъ, распространяемымъ Бакунинымъ и прудонистами, поднявшими тамъ голову.

Какъ только у меня съ Марксомъ будетъ время, мы подготовимъ новое изданіе манифеста съ введеніемъ и т. д., но въ данный моментъ у насъ хлопотъ полонъ ротъ. Кромѣ Испаніи и Италіи, я въ настоящій моментъ исполняю обязанности секретаря и для Португаліи и Даніи, а Марксъ очень занятъ вторымъ изданіемъ «Капитала» и всевозможными переводами, которые теперь поступаютъ.

Собирались мы завтра отпраздновать революцію 18-го марта публичнымъ митингомъ, но вчера вечеромъ намъ отказали въ залѣ, которую мы наняли! Отказали намъ подъ тѣмъ предлогомъ, что «the Fench Communists were not allowed to meet in any Hall in London!» [1]) Такъ какъ владѣльцы залы не такъ легко, конечно, откажутся отъ 10.10 фунтовъ стерлинговъ за наемъ залы, да и мы потребуемъ судомъ и, конечно, получимъ damages [2]), то ясно, что правительство готово все возмѣстить. Мы спокойно отправимся на митингъ. Если найдемъ двери запертыми, что вѣроятно, но въ чемъ все еще нельзя быть вполнѣ увѣреннымъ, мы привлечемъ человѣка, высказавшаго приведенное выше мнѣніе, въ качествѣ свидѣтеля и посмотримъ, что можно будетъ изъ этого извлечь. Во всякомъ случаѣ мы оскандалимъ господина Гладстона.

Съ дружескимъ привѣтомъ вашъ Ф. Энгельсъ.

Въ Лиссабонѣ выходитъ газета: O Pensomento Social» Rua de S. Bonaventura № 57, Lisbon; въ первомъ номерѣ есть нѣсколько превосходныхъ статей.

Прилагаю при семъ статью объ Артурѣ О'Коннорѣ [3]) изъ брюссельской газеты «Liberté»; статью эту очень стоитъ перевести и помѣстить въ «Irish Republic». До сихъ поръ это—единственная статья во всей европейской прессѣ въ защиту этого бѣдняги.

* * *

[1]) „Французскимъ коммунистамъ нельзя собраться въ Лондонѣ ни въ одномъ залѣ".

[2]) Damages=возмѣщеніе убытковъ.

[3]) Ирландскій революціонеръ.

* * *

Политическій процессъ въ Лейпцигѣ закончился осужденіемъ Бебеля и Либкнехта. Многія секціи стали собирать деньги для помощи осужденнымъ и отправки ихъ въ Америку. Была устроена гигантская церемонія въ Нью-Іоркѣ для превозглашенія кандидатуры Viktoria Woodhull на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Prince Str. Council разослалъ отчеты во всѣ газеты, которыя гонятся за сенсаціонными сообщеніями, съ рѣзкими нападками на Маркса и созвалъ въ Филадельфію собственный конгрессъ отдѣлившихся отъ Интернаціонала. Была объявлена очень важная и крупная забастовка въ пользу восьмичасового рабочаго дня, въ которой приняли особо видное участіе рабочіе на фабрикахъ мебели и въ близкихъ имъ отрасляхъ труда; сначала забастовка имѣла большой успѣхъ. Одинъ герой изъ Prince Str. Council угрожалъ въ газетахъ поджогами, если требованіе восьмичасового рабочаго дня не будетъ удовлетворено. Возникла стачка и на фабрикѣ швейныхъ машинъ Зингера, и рабочіе обратились къ временному Федеральному Совѣту съ просьбой склонить къ содѣйствію и рабочихъ на той же фабрикѣ въ Гласго. Временный Федеральный Совѣтъ выпустилъ воззваніе къ рабочимъ Соединенныхъ Штатовъ и созвалъ конгрессъ Сѣверо-Американской Федераціи на 6-ое іюля въ Нью-Іоркѣ.

30

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 23 мая 1872.

Дорогой Зорге!

Я очень спѣшу и потому ограничусь лишь нѣсколькими строками.

Я заваленъ работой.

Не говоря уже объ интернаціональныхъ business (дѣлахъ)—пожаръ разгорается во всѣхъ углахъ Европы—ежедневно получаю корректурные листы второго изданія капитала на нѣмецкомъ языкѣ (оно выходитъ въ выпускахъ) и

epreuves (корректурные листы) французскаго перевода изъ Парижа. Послѣдніе мнѣ часто приходится переписывать заново, чтобы сдѣлать текстъ книги на французскомъ языкѣ болѣе яснымъ. Кромѣ того, я получаю еще изъ Брюсселя epreuves французскаго перевода «Address on the civil war». Вы будете получать отъ насъ постепенно выпуски изданія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ Петербургѣ вышелъ въ свѣтъ прекрасный русскій переводъ. Въ русскомъ соціалистическомъ органѣ «Новое Время», появилась недавно очень хвалебная статья о моей книгѣ въ пять столбцовъ, и статья эта должна служить только введеніемъ къ цѣлому ряду статей. Газета получила за помѣщеніе этой статьи предостереженіе съ угрозой со стороны полиціи закрыть ее.

Сегодня я посылаю Либкнехту отвѣтъ осламъ изъ «Konkordia» [1]). Раньше у меня времени не было. Да и кромѣ того не вредно оставить на нѣкоторое время фабрикантскую сволочь въ упоеніи иллюзіей побѣды.

As to Heinzen, I care not one farthing for the faits et gestes of this «demokratische Knote» [2]). Онъ истинный представитель «Knownothings» въ буквальномъ смыслѣ слова.

Не помѣшаетъ прислать мнѣ французскій переводъ Коммунистическаго Манифеста.

Причины, почему Генеральный Совѣтъ остается покуда при своихъ рѣшеніяхъ, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ агрессивнымъ дѣйствіямъ, я сообщу вамъ въ слѣдующемъ письмѣ. Съ тѣми господами корреспонденція прекращена. Le Moussu поручено только вытребовать отъ нихъ письма Эккаріуса (который, впрочемъ, сдѣлалъ уже, вѣроятно, распоряженіе, чтобы письмо его было напечатано въ Америкѣ) и Hales'a.

(Между нами: Эккаріусъ за послѣднее время деморализовался и теперь сталъ настоящимъ бездѣльникомъ, даже канальей).

Дружески преданный вамъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Журналъ „Konkordia“ т. е., какъ впослѣдствіи оказалось, господинъ Л. Брентано, обвинилъ Маркса въ извращеніи текста Учредительнаго Адреса. 20 лѣтъ спустя Энгельсъ снова основательно отвѣтилъ господину Брентано.

[2]) Heinzen выступилъ въ „Pioneer'ѣ“ въ защиту статей, помѣщенныхъ въ „Konkordia“ и Марксъ по этому поводу говоритъ: „Я не дамъ и фартинга за всѣ дѣла и позы этого „demokratischen Knoten“. Послѣднее выраженіе заимствовано у Гейне и означаетъ: „демократическій неучъ“.

31

Карлъ Марскъ къ Зорге.

Лондонъ, 27 мая, 1872.

Дорогой другъ, Зорге!

Я заваленъ корректурными листами, французскими (въ которыхъ приходится очень многое переписывать заново, что переведено слишкомъ дословно) и нѣмецкими; и та и другая работа не терпитъ отлагательства. Мнѣ придется, поэтому, ограничится лишь нѣсколькими строками къ вамъ.

Посылаю вамъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ объясненіе Генеральнаго Совѣта по поводу фарса «Conseil fédéraliste universal etc.» [1]). Отсылаю вамъ также нашъ конфиденціальный циркуляръ относительно федераціи Юры. (Когда будутъ напечатаны всѣ экземпляры, я пошлю вамъ еще, п о б о л ь ш е). Эккаріусъ подалъ въ отставку, не дожидаясь разбора своего дѣла. Le Moussu временно назначенъ секретаремъ для всей Америки (у насъ есть теперь связи и съ южной Америкой). Я ежедневно вижусь съ Le Moussu, и потому вы можете все посылать мнѣ; не посылайте ничего Hales'y: вслѣдствіе одного своего важничанія онъ постоянно дѣлаетъ глупости. И относительно его предпринята анкета, какъ относительно Эккаріуса за его американскія дѣла.

Эккаріусъ сталъ и дуракомъ и бездѣльникомъ. Въ теченіе этой недѣли я напишу вамъ объ этомъ еще подробнѣе.

Относительно 1.000 экземпляровъ [2]) я буду завтра настаивать въ Генеральномъ Совѣтѣ.

Вашъ К. Марксъ.

* * *

[1]) Крикуны изъ французской эмиграціи съ Феликсомъ Піа во главѣ основали въ противовѣсъ Генеральному Совѣту нѣчто въ родѣ контръ—совѣта.

[2]) Статутовъ.

32

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 мая, 1872.

Дорогой другъ!

En toute hâte (на скорую руку).

На вчерашнемъ засѣданіи Генеральнаго Совѣта, на которомъ присутствовали почти всѣ члены коммуны, Hales прочелъ письмо отъ Praitsching [1]).

Вслѣдъ затѣмъ я, основываясь отчасти на вашемъ письмѣ и отчасти на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ мною изъ присланнаго вами «World'a», разсказалъ объ aventures контръ-совѣта (Contre Council) и указалъ на то, что эти факты подтверждаютъ необходимость принятой по моему предложенію резолюціи. Эккаріусъ was thunderstruck (сидѣлъ, какъ громомъ пораженный).

Послѣ этого произошелъ одинъ выгодный для насъ инцидентъ, который я тотчасъ же и использовалъ.

Эккаріусъ получилъ письмо изъ С. Луи отъ образовавшейся тамъ нѣмецкой секціи. Въ этомъ письмѣ секція запрашиваетъ его, какой изъ двухъ федеральныхъ совѣтовъ ей признавать. Я сказалъ, что она, конечно, должна признать старый Совѣтъ, солидарный съ нами. Противъ этого возражали Hales и Эккаріусъ (смертельные враги другъ друга). Я говорилъ противъ этого, и мое предложеніе было принято всѣми голосами (собраніе было очень многочисленное) противъ только трехъ голосовъ (Hales'a, Эккаріуса и Delahaye, съ которымъ другіе члены коммуны весьма мало считаются). Le Moussu завтра сообщитъ вамъ объ этомъ оффиціально [2]), и вы тогда хорошо сдѣлаете, если (дѣлая это, конечно, какъ нѣчто само собою разумѣющееся, а не исполняя порученіе изъ Лондона) заявите слѣдующее: обсуждая запросъ нѣмецкой секціи въ С. Луи, Генеральный Совѣтъ Интернаціонала принялъ рѣшеніе, что только вашъ Совѣтъ находится съ нимъ въ регулярныхъ сношеніяхъ и потому имъ признается въ качествѣ Федеральнаго Совѣта.

Весь вашъ Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Зорге задолго до этого выступилъ изъ Федеральнаго Совѣта и секретаремъ для корреспонденціи съ Генеральнымъ Совѣтомъ сталъ E. Praitsching.

[2]) Два дня спустя Le Moussu писалъ, что Генеральный Совѣтъ потребовалъ письма отъ Эккаріуса и Hales'a, что только нашъ Совѣтъ находится въ регулярныхъ сношеніяхъ съ Генеральнымъ Совѣтомъ и потому только онъ одинъ и признается.

Кромѣ того Le Moussu писалъ, что всеобщій (5) конгрессъ Интернаціональной Ассоціаціи Рабочихъ состоится въ началѣ сентября въ Гаагѣ (Голландія), и что бельгійскія, испанскія и итальянскія секціи подъ вліяніемъ „Alliance de la Démocratie socialiste" и интригъ Бакунина собираются низложить Генеральный Совѣтъ, и послѣдній надѣется, что мы будемъ на конгрессѣ хорошо представлены.

Карлъ Марскъ къ Зорге.

Лондонъ, 27 іюня, 1872.

Дорогой другъ!

Все посланное вами 7 іюня (вмѣстѣ съ отчетомъ) вчера получилъ.

Вы, вѣроятно, получили уже второе мое письмо, какъ и письмо Le Moussu, въ которомъ окончательно устанавливается позиція Генеральнаго Совѣта по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ.

Нашъ конгрессъ откроется въ первый понедѣльникъ сентября мѣсяца 1872 года въ Гаагѣ, въ Голландіи (офиціальное извѣщеніе объ этомъ будетъ отправлено въ Нью-Іоркъ на слѣдующей недѣлѣ). Совершенно не допустимо, чтобы вы отдѣлались одной докладной запиской. На этомъ конгрессѣ дѣло будетъ итти о жизни или смерти Интернаціонала. Вы и, по меньшей мѣрѣ, еще одинъ или два человѣка должны пріѣхать. Что касается секцій, которыя не посылаютъ прямо никакихъ делегатовъ, то онѣ могутъ посылать мандаты (мандаты делегатамъ).

Нѣмцы могутъ посылать мандаты мнѣ, Энгельсу, Лохнеру, К. Пфендеру, Лесснеру.

Французы могутъ посылать мандаты G. Ranvier, Auguste Serraillier, Le Moussu, Ed. Vaillant, F. Cournet, Ant. Arnoud.

Ирландцы могутъ посылать мандаты Mac Donnell'ю, который ведетъ себя очень хорошо, или, если имъ угодно, одному изъ наименованныхъ выше французовъ или нѣмцевъ.

Само собою разумѣется, что каждая секція, какъ бы велико ни было ея число, если только оно не превышаетъ 500 человѣкъ, можетъ посылать только одного делегата.

Вамъ, вѣроятно, знакомъ уже милый бельгійскій проектъ пересмотра нашихъ статутовъ. Авторомъ его является нѣкій ambitieux impuissant [1]) Hins, который вмѣстѣ съ своей русской супругой находится подъ вліяніемъ Бакунина. Одной изъ милѣйшихъ сторонъ этого проекта является упраздненіе Генеральнаго Совѣта. Весь проектъ получилъ должную оцѣнку въ органѣ испанскаго федеральнаго совѣта «La Emancipacion» (Мадритъ). Та же газета отнеслась съ полнымъ одобреніемъ къ нашимъ резолюціямъ относительно американскихъ дѣлъ.

Изъ прилагаемой при семъ газеты «Egalité» вы увидите, что и Congres Romand [2]) даетъ Hins'y по рукамъ.

Посылаю вамъ по почтѣ 4 экземпляра циркуляра Генеральнаго Совѣта: «Les pretendues scissions dans l'Internationale» («Мнимый расколъ въ интернаціоналѣ») [3]). Энгельсъ послалъ вамъ 200 экземпляровъ черезъ parcel company.

Что касается моего «Капитала», то на слѣдующей недѣлѣ выйдетъ въ свѣтъ и первый выпускъ на нѣмецкомъ языкѣ и первый выпускъ на французскомъ языкѣ въ Парижѣ. Вы будете получать отъ меня по нѣсколько экземпляровъ того и другого изданія для васъ самихъ и нѣкоторыхъ вашихъ друзей. Надпись на французскомъ изданіи: «entièrement révisée par l'auteur» (изданіе, совершенно пересмотрѣнное авторомъ)—не пустая фраза, ибо пересмотръ былъ адскій трудъ. Напечатано всего 10.000 экземпляровъ этого изданія и 8.000 изъ нихъ разобраны еще до выхода въ свѣтъ перваго выпуска.

Въ Россіи книги, напечатанныя уже до выпуска въ продажу, должны быть отосланы на разсмотрѣніе въ цензуру. Послѣдняя, если не хочетъ пропустить книгу, должна возбудить судебный процессъ.

Мнѣ пишутъ изъ Россіи о русскомъ переводѣ моей книги (который оказался образцовымъ) слѣдующее: «Въ цензурѣ разсмотрѣніемъ книги занялись два цензора, и рѣшенія, къ которымъ они пришли, они внесли на разсмотрѣніе цензурнаго комитета. Еще до разсмотрѣнія было принципіально рѣшено не задерживать книги изъ-за одного имени автора, а тщательно изслѣдовать, на сколько содержаніе ея дѣйствительно соотвѣтствуетъ заглавію. Вотъ резюме рѣшенія, принятаго единогласно цензурнымъ комитетомъ и отосланнаго на одобреніе главнаго управленія по дѣламъ печати:

«Хотя авторъ по убѣжденіямъ своимъ—вполнѣ соціалистъ и вся книга носитъ вполнѣ опредѣленный соціалистическій характеръ, однако, принимая во вниманіе, что изложеніе нельзя назвать доступнымъ всякому и что форма изложенія носитъ строго математическій научный характеръ, цензурный комитетъ считаетъ преслѣдованіе этой книги въ судебномъ порядкѣ невозможнымъ». На этомъ основаніи книга была пропущена.

Выпущено было 3.000 экземпляровъ. Вышла книга въ свѣтъ 27 марта,а 15 мая была распродана уже тысяча экземпляровъ.

Самобытный knownothing—Knote Heinzen въ своей замѣткѣ о моей книгѣ насмѣхался надъ надписью: «Право перевода авторъ удерживаетъ за собою». Кто станетъ переводить такія нелѣпости! Книга, повидимому, только для того и была написана, чтобы Karl Heinzen ея не понималъ.

Мы выпустили въ свѣтъ французскій переводъ «Address on the civil war» («Адресъ о гражданской войнѣ») по $2^1/_2$ d. за штуку. Если будутъ требовать въ Соединенныхъ Штатахъ, то напишите, пожалуйста.

О дѣлѣ Nicholson [4]) лучше покуда не упоминать въ Генеральномъ Совѣтѣ.

Привѣтъ вашъ К. М.

* * *

[1]) Безсильный честолюецъ.

[2]) Congrès Romand — конгрессъ секцій французской Швейцаріи, отъ которыхъ отдѣлилась федерація Юры, Fédération Jurassienne.

[3]) Циркуляръ этотъ былъ направленъ противъ федераціи Юры, противъ „Alliance de la Démocratie socialiste“ и Бакунина.

[4]) Nicholson былъ казначеемъ временнаго Федеральнаго Совѣта и поставилъ послѣдній въ очень затруднительное положеніе.

* * *

Срокъ перваго президентства генерала Гранта приближался къ концу. Атмосфера подкупа, создавшаяся при немъ и при его содѣйствіи, принимала все болѣе и болѣе открытыя формы, и военная слава генерала не могла болѣе затушевать ее. Попытались, поэтому, привлечь на свою сторону голоса рабочихъ. Въ то время, какъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ Грантъ почти невѣжливо обошелся съ вождемъ рабочихъ Sylvis, отказавъ ему въ его домогательствахъ, онъ теперь выпустилъ приказъ о строгомъ проведеніи закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ на правительственныхъ заводахъ и чрезъ своихъ эмиссаровъ пытался получить вліяніе въ организаціяхъ рабочихъ. Запретилъ онъ также употребленіе регулярной арміи въ многочисленныхъ стычкахъ рабочихъ съ ихъ эксплуататорами, пляска которыхъ вокругъ золотого тельца приближалась къ концу. Злобой дня почти вездѣ были стачки для уменьшенія рабочаго времени, для достиженія восьмичасового рабочаго дня, и въ большинствѣ случаевъ онѣ увѣнчивались успѣхомъ при первомъ же натискѣ. Но организаціи не были достаточно сильны для того, чтобъ использовать побѣду и удержать за собою завоеванное, и черезъ 5 — 6 мѣсяцевъ почти все было снова потеряно. Въ Нью-Іоркѣ снова была устроена большая процессія забастовавшихъ рабочихъ. Въ этой процессіи приняли участіе всѣ секціи Интернаціонала въ полномъ своемъ составѣ, но отказались маршировать вмѣстѣ и подъ начальствомъ крикуна Banks. Нѣмецкія секціи съ большими усиліями собирали

деньги на изданіе рабочаго органа, который и стали скоро издавать. 6, 7 и 8 іюля засѣдалъ въ Нью-Іоркѣ конгрессъ Сѣверо-Американской Федераціи Международной Ассоціаціи Рабочихъ, на который 22 секціи послали 23 представителя. Былъ окончательно избранъ Федеральный Совѣтъ, были установлены статуты и размѣры взносовъ, была строго проведена точка зрѣнія рабочихъ, было зарегистровано профессіональное движеніе, былъ тепло поддержанъ Генеральный Совѣтъ въ его борьбѣ противъ интригъ Бакунина и федераціи Юры и на конгрессъ въ Гаагѣ были избраны два делегата (Dereure, членъ коммуны, и Зорге). Французская секція № 2 изъ Нью-Іорка, представленная на конгрессѣ двумя делегатами, отказалась внести что-либо на расходы по представительству на гаагскомъ конгрессѣ и была распущена. Она послала тогда собственнаго делегата, который не былъ признанъ конгрессомъ. Второй временный Федеральный Совѣтъ тоже устроилъ родъ конгресса и избралъ делегатомъ на общій конгрессъ въ Гаагѣ Wm. West'a. 10-го августа Sereure и Зорге выѣхали на конгрессъ, 19-го прибыли въ Лондонъ, приняли участіе въ двухъ засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта и потомъ отправились въ Гаагу, гдѣ 2-го сентября открылся конгрессъ. Три дня были потрачены на споры изъ-за мандатовъ съ испанцами и делегатами федераціи Юры, полномочія Генеральнаго Совѣта были усилены, Бакунинъ и представитель федераціи Юры были исключены изъ Интернаціонала (Schwitzguebel спасся при помощи слезливаго обращенія къ конгрессу) и Генеральный Совѣтъ, по предложенію Маркса, былъ переведенъ въ Нью-Іоркъ. (Самъ Марксъ говорилъ, что если Генеральный Совѣтъ будетъ оставленъ въ Лондонѣ, онъ попадетъ въ руки бланкистовъ). Тѣмъ не менѣе, Зорге не голосовалъ за это и отклонилъ свою кандидатуру въ Генеральный Совѣтъ, выставленную на конгрессѣ. Но новый Генеральный Совѣтъ въ Нью-Іоркѣ кооптировалъ его и назначилъ генеральнымъ секретаремъ.

34

Ф. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 21 сентября 1872.

Дорогой Зорге!

Я надѣюсь, что ты благополучно прибылъ уже въ Нью-Іоркъ...

Какъ только мы получимъ обѣщанный тобой отчетъ о дебатахъ по поводу мандатовъ (какъ ты знаешь, вслѣдствіе глупости президента не вели протокола объ этихъ дебатахъ, потому что еще не были избраны секретари), мы сейчасъ же оффиціально обнародуемъ резолюціи конгресса.

Lucain [1]) захватилъ съ собой въ Брюссель бумаги комиссіи и теперь приводитъ въ порядокъ показанія свидѣтелей. Бумаги

эти онъ обѣщалъ прислать не позже конца этого мѣсяца. Какъ только мы ихъ получимъ, Evidence относительно Бакунина и Alliance'а будетъ изготовлена и напечатана. Мы получили еще весьма интересныя вещи, которыя вовсе не были переданы въ комиссію, потому что получились слишкомъ поздно [2]).

Затѣмъ будутъ обнародованы протоколы конгресса.

Прилагаю при семъ всѣ извѣстные мнѣ адреса для корреспонденціи съ Германіей, Италіей и т. д. Hales устроилъ здѣсь въ федеральномъ совѣтѣ большой скандалъ, добился вотума порицанія Марксу за его слова, будто англійскіе вожди рабочихъ подкуплены, но одна здѣшняя секція и одна ирландская протестовали уже противъ этого и признали правымъ Маркса. Господа Hales, Mottershead [1]), Эккаріусъ и т. д. въ ярости за то, что у нихъ отняли Генеральный Совѣтъ.

Guillaume сказалъ въ Брюсселѣ Vilmart'у [2]) (а этотъ послѣдній самъ объ этомъ написалъ сюда), что испанцы снова сорганизуютъ Alliance, такъ какъ именно теперь въ этой организаціи есть особенно большая необходимость,

West [1]) все еще здѣсь, безъ денегъ на обратную дорогу.

Горячій привѣтъ

твой Фр. Энгельсъ.

Голландцы говорятъ, что главная причина, почему они голосовали вмѣстѣ съ меньшинствомъ, заключается въ томъ, что они стремятся къ вторичному объединенію съ Бельгіею и потому должны были угодить бельгійцамъ!

Геннеръ арестованъ и ему грозятъ 4 недѣли ареста при полиціи, потому что директоръ полиціи въ Лейпцигѣ, какъ это тебѣ извѣстно, по личному усмотрѣнію запретилъ Интернаціоналъ.

* * *

[1]) Lucain былъ делегатомъ въ Гаагѣ.
[2]) Все это относится къ Бакунину и къ Alliance'у.
[3]) Mottershead былъ членомъ Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ.
[4]) Vilmart былъ делегатомъ въ Гаагѣ.
[5]) Марксъ предостерегалъ Зорге противъ West'а и съ полнымъ основаніемъ: послѣдній явился къ Зорге и одолжилъ у него деньги, чтобъ имѣть возможность, по крайней мѣрѣ, вернуться изъ Гааги въ Лондонъ; въ Лондонѣ онъ приставалъ къ американскому посланнику съ просьбами до тѣхъ поръ, пока послѣдній не досталъ ему даровой билетъ въ Нью-Іоркъ.

* * *

Путь новаго Генеральнаго Совѣта далеко не былъ усѣянъ розами. Несмотря на многократныя требованія, ему никакъ не удавалось получить книги съ протоколами лондонскаго Генеральнаго

Совѣта, и все приходилось создавать и устраивать заново. Денегъ не было, если не считать одного суверена (гинеи), который Borkheim вручилъ Зорге передъ его отъѣздомъ, какъ свой личный взносъ. Былъ сдѣланъ заемъ въ 50 долларовъ, но и тотъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ еще не выдавался Генеральному Совѣту. Члены Alliance'а, бывшіе на гаагскомъ конгрессѣ—испанцы, члены федераціи Юры, нѣсколько итальянцевъ и бельгійцевъ и даже 1 американскій делегатъ, Sauva—сейчасъ же послѣ гаагскаго конгресса организовали конгрессъ отдѣлившихся въ St. Imier, въ Швейцаріи, и набросали планъ кампаніи, цѣль которой—заставить Интернаціоналъ служить интересамъ этого союза, а средства къ достиженію этой цѣли—отклоненіе рѣшеній конгресса и протестъ противъ всякаго авторитета Генеральнаго Совѣта. Комично то, что лассальянцы, строгіе защитники партійной дисциплины, послали этому конгрессу свои поздравленія и пожеланія добиться независимости, какъ и увѣренія въ своихъ горячихъ симпатіяхъ къ ренегатамъ. Дѣло разрушенія началось и продолжалось далѣе въ Бельгіи, Испаніи и въ федераціи Юры, а бывшіе члены Генеральнаго Совѣта, обиженные тѣмъ, что ихъ лишили ихъ мѣстъ, оказались на столько безвредными, что стали всѣми силами помогать своимъ былымъ смертельнымъ врагамъ — федераціи Юры, бакунистамъ, членамъ Alliance'а. Гаагскій конгрессъ представлялъ рѣдкій примѣръ гармоніи между французами и нѣмцами, которые объединенными силами и голосами провели все необходимое. Во Франціи жестокія преслѣдованія правительства и самое мерзкое шпіонство сдѣлали въ ближайшіе годы всякую плодотворную работу невозможной, и нѣмцы, эти естественные союзники и сторонники Интернаціонала, обнаруживали очень мало увлеченія имъ, каковое зло стало обнаруживать свое вліяніе особенно замѣтно на иммигрантахъ послѣдующихъ лѣтъ и наносило вредъ организаціи. Въ новомъ Генеральномъ Совѣтѣ съ самаго начала обнаружилось извѣстное неудовольствіе литераторами и такъ называемыми представителями умственнаго труда, но онъ состоялъ исключительно изъ настоящихъ наемныхъ рабочихъ, сознательныхъ борцовъ рабочаго движенія и представителей различныхъ національностей, которые, не унывая, исполняли свою обязанность при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ.

35

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 5 октября 1872

Дорогой Зорге!

On vous taille de la besogne [2]). Прилагаю при семъ двѣ статьи изъ «Federacion» (газеты Alerini [2]) въ французскомъ переводѣ (потому что на этомъ языкѣ можно перевести наиболѣе близко къ подлиннику). Бельгійцы однако не страшны. Судя по по-

лученнымъ съ тѣхъ поръ письмамъ, они сами испугались своей смѣлости и теперь не знаютъ, какъ выйдти изъ своего положенія. Къ тому же дезорганизація Интернаціонала въ Бельгіи съ каждымъ днемъ возрастаетъ, что въ виду необходимости реорганизаціи его весьма полезно.

Другое дѣло—рѣшенія федераціи Юры, принятыя федеральнымъ конгрессомъ и открыто объявляющія войну: ихъ игнорировать нельзя. Le Conseil General est tenu d'executer les resolutions des Congres [1]) (женевская резолюція). Мы сейчасъ же выписали изъ Женевы послѣдній выпускъ «Bulletin Jurassien» и вышлемъ его тебѣ немедленно по полученіи. Къ тому же вы можете, если хотите, обратиться за свѣдѣніями прямо въ Comité federal Jurassien (адресъ: Adhemar Schwitzguebel, graveur, Sonvillier, Jura bernois, Suisse).

Очень хорошо то, что эти господа открыто объявляютъ намъ войну и сами даютъ намъ достаточныя основанія для того, чтобы выкинуть ихъ. Послѣ этого открытаго выступленія осуществленіе требованія меньшинства федерацій о созывѣ конференціи для разрѣшенія этого вопроса стало дѣломъ невозможнымъ; къ тому же за это высказываются—самое большее—четыре федераціи (она сама, испанцы, бельгійцы, голландцы), а всѣ остальныя—противъ. Разъ только доказательства будутъ въ вашихъ рукахъ, быстрая энергичная расправа съ этими сварливыми господами будетъ по нашему мнѣнію здѣсь вполнѣ умѣстна и окажется, вѣроятно, вполнѣ достаточной для того, чтобы помѣшать образованію новаго отдѣльнаго союза.

Вчера я выслалъ тебѣ №№ 65,66,67 «Emancipacion» [4]). О томъ, что Guillaume сказалъ въ Брюсселѣ Vilmart'y: «Испанцы снова сорганизуютъ союзъ (Alliance); теперь, послѣ гаагскаго конгресса онъ болѣе необходимъ, чѣмъ когда либо раньше»—Vilmart самъ писалъ Лафаргу, и это письмо я самъ читалъ.

Хотѣлъ я еще отправить съ настоящимъ письмомъ отчетъ Генеральному Совѣту относительно Испаніи, Португаліи и Италіи, но съ этой почтой уже не успѣю. Прилагаю только мой отчетъ секціи 6 и прошу передать его Bertrand'y [5]).

Hales предпринялъ здѣсь войну противъ Маркса и меня цѣлымъ рядомъ колоссальныхъ клеветъ, но все это обратилось противъ него самого, хотя мы для этого и пальцемъ не шевельнули. Поводомъ послужило выраженіе Маркса о продажности англійскихъ вождей рабочихъ. Нѣсколько лондонскихъ секцій и весь

Манчестеръ подняли очень энергичный протестъ, и Hales потерялъ въ Федеральномъ Совѣтѣ свое прежнее большинство, такъ что онъ скоро совсѣмъ оттуда вылетитъ.

Проклятый Lucain все еще не прислалъ намъ захваченныхъ съ собой бумагъ относительно Alliance'а, и мы ничего не могли предпринять. Документы, полученные нами изъ Швейцаріи впослѣдствіи, рисуютъ весь процессъ Нечаева, содержатъ нѣсколько печатныхъ вещей Бакунина на русскомъ языкѣ; они всѣ весьма интересны и обнародованіе ихъ создастъ ужасный скандалъ. Такой низкой банды бездѣльниковъ мнѣ никогда еще встрѣчать не приходилось...

Не забудь протокола дебатовъ по поводу мандатовъ; если его не будетъ, придется эту часть конгресса совершенно выпустить изъ протоколовъ. Здѣсь никто противъ этого ничего не имѣетъ.

Мы ждемъ теперь съ каждой почтой извѣстій отъ тебя и признаковъ жизни отъ новаго Генеральнаго Совѣта...

Бѣдняга Гепнеръ, дѣйствительно, отсидѣлъ четыре недѣли, потому что Интернаціоналъ въ Лейпцигѣ запрещенъ!

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) „Задаютъ вамъ работы".

[2]) Alerini, одинъ изъ испанскихъ членовъ Alliance'а, былъ делегатомъ въ Гаагѣ.

[3]) Генеральный Совѣтъ обязанъ проводить въ жизнь рѣшенія конгресса.

[4]) „Emancipacion" былъ органомъ новой мадридской федераціи, противницы Alliance'а.

[5]) Энгельсъ имѣлъ отъ секціи 6 въ Нью-Іоркѣ делегатскій мандатъ на гаагскій конгрессъ.

* * *

Изъ всѣхъ секретарей стараго Генеральнаго Совѣта одинъ Энгельсъ доставилъ докладъ. Этотъ докладъ настолько интересенъ во многихъ отношеніяхъ, что мы воспроизведемъ его здѣсь цѣликомъ, несмотря на его большіе размѣры.

36

Докладъ Генеральному Совѣту Международной Ассоціаціи Рабочихъ, о положеніи дѣлъ Ассоціаціи въ Испаніи, Португаліи и Италіи.

1. Испанія.

Въ Испаніи Интернаціоналъ былъ первоначально основанъ въ видѣ простого придатка къ тайному обществу Бакунина, Alliance; по мысли основателей, Интернаціоналъ долженъ былъ

служить ареной для вербовки членовъ Alliance и въ то же время орудіемъ для руководства всѣмъ движеніемъ пролетаріата. Какъ вы увидите ниже, Alliance именно теперь открыто стремится къ тому, чтобы поставить въ это подчиненное по отношенію къ себѣ положеніе испанскій Интернаціоналъ.

Вслѣдствіе этого зависимаго положенія, спеціальныя ученія Alliance'а—прямое упраздненіе государства, анархія, антиавторитаризмъ, воздержаніе отъ всякой политической дѣятельности и т. д. проповѣдуются въ Испаніи, какъ ученія Интернаціонала. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый выдающійся членъ Интернаціонала сейчасъ же принимается въ это тайное общество и ему объясняютъ, что этотъ контроль открытой ассоціаціи организаціей тайной существуетъ вездѣ, представляя вполнѣ естественное явленіе.

Произошло это въ 1869 году и первымъ, который ввелъ Интернаціоналъ вмѣстѣ съ Alliance'омъ, былъ итальянецъ Фанелли, состоящій теперь, вопреки принципу воздержанія отъ всякой политической дѣятельности, членомъ итальянскаго парламента. Въ іюнѣ 1870 года состоялся въ Барселонѣ первый конгрессъ испанскаго Интернаціонала и былъ принятъ проектъ организаціи, который послѣ исправленія конференціей, состоявшейся въ сентябрѣ 1871 года въ Валенсіи, вошелъ въ силу и далъ превосходнѣйшіе результаты.

Въ Испаніи, какъ и вездѣ, дѣйствительное (и приписанное ей) участіе нашей организаціи въ революціи парижской коммуны выдвинуло Интернаціоналъ на передній планъ. Это обстоятельство, какъ и послѣдовавшія непосредственно вслѣдъ затѣмъ первыя попытки правительственныхъ преслѣдованій привели къ очень большому пополненію нашихъ рядовъ. При всемъ томъ къ моменту конференціи въ Валенсіи Интернаціоналъ насчитывалъ въ Испаніи только тринадцать мѣстныхъ организацій, не считая нѣсколькихъ отдѣльныхъ секцій въ различныхъ мѣстахъ.

Конференція въ Валенсіи оставила Федеральный Совѣтъ въ Мадритѣ, т. е. въ томъ городѣ, который избранъ была и барселонскимъ конгрессомъ. Оставила она и прежній составъ Федеральнаго Совѣта за исключеніемъ одного выдающагося члена его, Томаса Гонзалеса Мораго (делегата въ Гаагѣ), который не былъ вновь избранъ. Былъ онъ исключенъ изъ состава новаго Федеральнаго Совѣта за то, что, когда первыя преслѣдованія

правительства въ іюлѣ 1871 года заставили Федеральный Совѣтъ бѣжать въ Лиссабонъ, Мораго въ минуту опасности оставилъ свой постъ. Съ этого момента началась тайная война, закончившаяся открытымъ расколомъ.

Непосредственно вслѣдъ за конференціей въ Валенсіи состоялась (въ сентябрѣ 1871 года) конференція въ Лондонѣ. На эту конференцію испанцы послали делегатомъ Ансельмо Лоренцо, который, вернувшись домой, впервые привезъ извѣстіе, что тайный Alliance вовсе не есть естественное явленіе въ нашей ассоціаціи и что, напротивъ того, Генеральный Совѣтъ и большинство федерацій—прямые противники Alliance'а, посколько существованіе его извѣстно было тогда.

Вскорѣ послѣ этого Сагаста началъ свои преслѣдованія членовъ Интернаціонала, которыхъ онъ объявилъ внѣ закона. Мораго, все еще состоявшій членомъ мадридскаго мѣстнаго совѣта, снова оставилъ свой постъ и покорился. Между тѣмъ, за угрозами правительства серьезныя дѣйствія не послѣдовали; устраивать открытыя собранія Интернаціоналу, правда, не разрѣшалось, но секціи и комитеты могли устраивать свои засѣданія невозбранно. Единственнымъ послѣдствіемъ этаго вмѣшательства правительства былъ большой ростъ числа сторонниковъ Интернаціонала. На конгрессѣ въ Сарагоссѣ въ апрѣлѣ 1872 года, ассоціація насчитывала 70 правильно организованныхъ мѣстныхъ федерацій и кромѣ того въ 100 другихъ еще мѣстахъ дѣло организаціи и пропаганды шло очень живо. Кромѣ того было организовано восемь профессіональныхъ союзовъ, распространенныхъ по всей странѣ и работающихъ подъ контролемъ Интернаціонала, и былъ близокъ къ образованію крупный союзъ профессіональныхъ союзовъ фабричныхъ рабочихъ Испаніи (механиковъ, прядильщиковъ и ткачей.)

Между тѣмъ скрытая борьба въ средѣ Интернаціонала продолжалась, но стала принимать другой, болѣе важный оборотъ. Личная антипатія Мораго (который, не смотря на неоднократное оставленіе своего поста, все еще пользовался большимъ вліяніемъ въ Мадритѣ)къ членамъ новаго Генеральнаго Совѣта, избраннымъ въ Валенсіи, перестала быть единственной движущей силой этой борьбы. Рѣшенія лондонской конференціи относительно открытой вѣтви Alliance'а и политической дѣятельности рабочаго класса привели въ ярость вожаковъ тайнаго Alliance'а и въ особенности наиболѣе посвя-

щенныхъ, которые получали указанія непосредственно отъ Бакунина и къ которымъ принадлежалъ и Мораго. Ярость эта вылилась наружу въ составленномъ въ Sonvilier циркулярѣ Юрской федераціи, требовавшемъ немедленнаго созыва экстреннаго конгресса. Испанскій Федеральный Совѣтъ, въ согласіи со многими секціями, медлилъ выступить въ этомъ дѣлѣ противъ Генеральнаго Совѣта и лондонской конференціи, и это обстоятельство было сочтено новымъ преступленіемъ. Кромѣ того въ январѣ 1871 года въ Мадритъ пріѣхалъ Поль Лафаргъ, завязалъ дружескія связи съ членами Федеральнаго Совѣта и, сообщивъ имъ множество фактовъ, скоро убѣдилъ ихъ въ томъ, что вся афера федераціи Юры есть основанная на клеветѣ интрига въ цѣляхъ дезорганизаціи Интернаціонала. Съ этого момента судьба послѣдняго была рѣшена. Такъ какъ члены Федеральнаго Совѣта состояли также редакторами «Emancipacion», то мѣстный совѣтъ вступилъ въ борьбу съ газетой и настоялъ на исключеніи этихъ лицъ изъ мѣстной федераціи Мадрита.

Сарагосскій конгрессъ отмѣнилъ это рѣшеніе мадритской федераціи, но цѣль была достигнута: личныя тренія сдѣлали пребываніе Федеральнаго Совѣта въ Мадритѣ невозможнымъ. Онъ былъ переведенъ въ Валенсію и личный составъ его совершенно измѣненъ. Изъ прежнихъ членовъ были вновь избраны Мора и Лоренцо, но первый сейчасъ же отклонилъ этотъ постъ а второй очень скоро послѣдовалъ за нимъ вслѣдствіе возникшихъ треній. Остальные члены новаго Федеральнаго Совѣта были въ большинствѣ членами тайнаго Alliance'а.

Расколъ между членами Alliance'а и тѣми, которые предпочитали ему Интернаціоналъ, становился все очевиднѣе. Наконецъ, 2 іюня 1872 года члены прежняго Федеральнаго совѣта (Mesa, Mora, Paul y, Pagés и др.), составлявшіе также большинство мадритской секціи Alliance'а, разослали циркуляръ всѣмъ секціямъ этого общества, въ которомъ они заявляли о распущеніи своей секціи и призывали и другихъ послѣдовать ихъ примѣру. На другой же день они по неосновательнымъ поводамъ и съ открытымъ нарушеніемъ статутовъ были исключены изъ мѣстной федераціи мадритскаго Интернаціонала. Изъ 130 членовъ приняло участіе въ этомъ голосованіи 15 человѣкъ. Они образовали новую федерацію, но Федеральный Совѣтъ отказался признать ее. Они апеллировали тогда къ Генеральному Совѣту, который призналъ новую федерацію, не запросивъ мнѣ-

нія испанскаго Федеральнаго Совѣта, и гаагскій конгрессъ одобрилъ это.

Причина, почему Генеральный Совѣтъ нн запросилъ по этому случаю мнѣнія испанскаго Федеральнаго Совѣта, заключалась въ слѣдующемъ: когда въ Генеральный Совѣтъ поступило достаточно доказательствъ существованія и дѣятельности Alliance'а въ Испаніи, какъ и того факта, что большинство, если не всѣ члены испанскаго Федеральнаго Совѣта принадлежатъ къ этому тайному обществу, Генеральный Совѣтъ потребевалъ свѣдѣнія о послѣднемъ и объясненія отъ Федеральнаго Совѣта. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 3 августа 1872 года испанскій Федеральный Совѣтъ открыто выступилъ въ защиту Alliance'а, заявивъ, однако, что онъ распущенъ. Ясно, что запрашивать мнѣніе организаціи, которая въ столкновеніи Интернаціонала съ тайнымъ обществомъ, образовавшимся внутри его, открыто стала на сторону этого послѣдняго, было болѣе чѣмъ безполезно, и гаагскій конгрессъ вполнѣ одобрилъ этотъ образъ дѣйствія Генеральнаго Совѣта.

Чтобы обезпечить за членами Alliance'а мандаты делегатовъ на гаагскій конгрессъ, Федеральный Совѣтъ при помощи частныхъ циркуляровъ, которые никогда не были сообщены Генеральному Совѣту, прибѣгъ къ весьма некрасивымъ маневрамъ. Эти маневры были раскрыты на конгрессѣ и были бы достаточны для того, чтобы мандаты четырехъ делегатовъ испанской федераціи не были признаны, если бы большинство въ Гаагѣ не было столь необычайно мягко настроено.

Такимъ образомъ положеніе дѣла въ Испаніи таково:

Въ Испаніи есть только двѣ мѣстныя федераціи, которыя открыто и вполнѣ признаютъ постановленія гаагскаго конгресса и новый Генеральный Совѣтъ: новая мадритская федерація и федерація Alcalà de Henares. Онѣ образуютъ ядро новой испанской федераціи, если имъ не удастся привлечь на свою сторону массу испанскаго Интернаціонала.

Большая масса испанскаго Интернаціонала находится подъ руководствомъ Alliance'а, господствующаго какъ въ Федеральномъ Совѣтѣ, такъ и въ самыхъ важныхъ мѣстныхъ совѣтахъ. Но многіе признаки показываютъ, что рѣшенія нашего конгресса не остались безъ большого вліянія на массы въ Испаніи. Имя Интернаціонала имѣетъ тамъ большое значеніе и оффиціальный выразитель его, конгрессъ, имѣетъ большое моральное вліяніе. Поэтому членамъ Alliance'а стоитъ большихъ усилій убѣдить

массы въ своей правотѣ. Оппозиція начинаетъ все болѣе и болѣе усиливаться. Впереди всѣхъ идутъ фабричные рабочіе Каталоніи съ своимъ профессіональнымъ союзомъ, насчитывающимъ 40000 членовъ; они требуютъ созыва экстреннаго испанскаго конгресса для выслушанія отчета делегатовъ гаагскаго конгресса и обсужденія дѣятельности Федеральнаго Совѣта. Органъ новой мадритской федераціи «La Emancipacion», лучшій, пожалуй, журналъ Интернаціонала, въ каждомъ номерѣ своемъ критикуетъ Alliance и изъ номеровъ, посланныхъ Зорге, Генеральный Совѣтъ самъ можетъ убѣдиться, какъ энергично, разумно и теоретически правильно онъ ведетъ эту борьбу. Его теперешній редакторъ Jose Mesa, есть, безъ сомнѣнія, самый выдающійся человѣкъ среди нашихъ въ Испаніи по характеру и таланту и по истинѣ одинъ изъ лучшихъ вообще.

Я позволилъ себѣ посовѣтовать нашимъ друзьямъ въ Испаніи не торопиться слишкомъ съ требованіемъ созыва экстреннаго конгресса, но всѣми силами подготовляться къ нему. Тѣмъ временемъ я отослалъ въ «Emancipacion» отчеты конгресса и другія статьи и впредь буду это дѣлать, такъ какъ Меза при всей своей поразительной энергіи, все же не можетъ все самъ дѣлать. И я не сомнѣваюсь, что если наши друзья въ Испаніи найдутъ поддержку въ дѣйствіяхъ Генеральнаго Совѣта, мы преодолѣемъ всѣ помѣхи и освободимъ одну изъ прекраснѣйшихъ организацій Интернаціонала отъ шарлатанскаго Alliance'а.

Лондонъ, 31 октября 1872.

Фридрихъ Энгельсъ.
Эксъ-секретарь для Испаніи.

37

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ. 2 ноября 1872.

Дорогой Зорге!

Прилагаю при семъ мой отчетъ объ Испаніи.

Только что я получилъ порученіе оффиціально заявить Генеральному Совѣту объ образованіи слѣдующихъ двухъ секцій:

1. Assoziacione degli operai e degli agricoltori della bassa Lombardia (Sezione di Lodi)...

2. Conscripzione dei Liberi Lavoratori Abruzzesi (Sezione di Aquila)...

Заявленіе это исходитъ отъ Bignami. Онъ сообщаетъ также, что обѣ секціи приняли статуты, совпадающіе съ нашими генеральными статутами. Я вытребую экземпляры этихъ статутовъ и вышлю ихъ вамъ.

Въ Италіи одинъ Bignami выступилъ въ нашу защиту, хотя, правда, не очень энергично. Онъ напечаталъ въ своей газетѣ «La Plebe» не только мой отчетъ о гаагскомъ конгрессѣ, но и мое, гораздо болѣе рѣзкое, частное письмо къ нему лично. Онъ торчитъ среди автономистовъ и долженъ, поэтому, быть немного осторожнымъ.

О Туринѣ нѣтъ болѣе никакихъ извѣстій. Въ Миланѣ... должна быть создана хоть одна организація, чтобы, по меньшей мѣрѣ, получать оттуда отчеты. Въ Феррарѣ работаетъ секція въ Lodi, учрежденная Bignami.

По просьбѣ Маркса сообщаю тебѣ, что въ настоящій моментъ протоколы [1]) здѣсь абсолютно еще необходимы. Въ виду лжи, распространяемой здѣсь Hales'омъ, Mott'омъ и Эккаріусомъ, какъ и федераціей Юры и т. д. на континентѣ, можетъ каждый день явиться необходимость въ отвѣтѣ при помощи извлеченій изъ этихъ протоколовъ. Съ другой стороны вы покуда очень даже можете обойтись безъ нихъ; мы изготовляемъ извлеченіе изъ нихъ съ рѣшеніями административнаго характера вмѣстѣ съ мотивировкой и какъ только оно будетъ готово, мы вышлемъ его вамъ [2]).

Для вѣрности снова сообщаю тебѣ адреса для Испаніи, Италіи и Португаліи. Учрежденіе должности одного генеральнаго секретаря для корреспонденціи [3]), который пригласилъ бы себѣ помощниковъ только для различныхъ языковъ, я считаю мѣрой весьма разумной при томъ условіи, чтобы ты занялъ эту должность.

Горячій привѣтъ вамъ всѣмъ. Твой Ф. Энгельсъ.

...Отчетъ относительно Италіи въ слѣдующемъ письмѣ; что касается Португаліи, то Лафаргъ переводитъ докладъ, посланный оттуда конгрессу.

* * *

[1]) Т. е. протоколы Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ.
[2]) Такое извлеченіе никогда не было послано.
[3]) Новый Генеральный Совѣтъ учредилъ эту должность.

* * *

Новый Генеральный Совѣтъ выпустилъ адресъ по поводу начала своей дѣятельности и воззваніе относительно образованія интернаціональныхъ профессіональныхъ союзовъ. Экземпляры того и другого были высланы Энгельсу для распространенія въ различныхъ странахъ.

38

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ. 16 ноября 1872.

Дорогой Зорге!

Мое письмо отъ 25-го разошлось въ дорогѣ съ твоимъ письмомъ отъ 2 ноября. Послѣ этого писалъ тебѣ Марксъ.

Адресъ для ирландцевъ я написалъ Serraillier по французски и сначала М. Д. [1]) по англійски, затѣмъ самъ списалъ его для «International Herald» и потомъ отослалъ въ Федеральный Совѣтъ. Дѣло въ томъ, что я весьма опасался чтобы Федеральный Совѣтъ не скрылъ его или не отпечаталъ дословно ради насмѣшки съ различными англійскими ошибками или сильными германизмами. Ошибки я, конечно, исправилъ, такъ какъ въ этомъ видѣ адресъ невозможно было напечатать ни по англійски, ни по французски. Мы здѣсь всегда давали исправять подобныя вещи мѣстному образованному человѣку. Придется и тебѣ такъ поступать, ибо часто бываетъ неудобно въ оффиціальныхъ документахъ поправлять даже грммматическія ошибки, что всегда бываетъ фатально. Hales'у, членамъ федераціи Юры и т. д. всякое прегрѣшеніе такого рода доставляетъ вообще большое удовольствіе.

Бельгійцы до сихъ поръ не напечатали еще ничего.

Въ Австралію вы сами должны послать адресъ, Harcourt [2]) вѣроятно, тѣмъ временемъ у тебя былъ, а у меня нѣтъ адреса въ Австралію.

Jones'у и Le Moussu [3]) послано напоминаніе. Serraillier я увижу завтра и скажу ему, чтобы онъ изготовилъ для васъ докладъ изъ-за Dereure, [4]) въ которомъ не можетъ быть никакихъ адресовъ и именъ; послѣдніе онъ можетъ послать тебѣ частнымъ образомъ. Относительно Dereure—ниже.

Клише стоятъ 1 фунтъ стерлинговъ (Le Moussu сдѣлалъ рисунокъ даромъ) [5]). За напечатаніе статутовъ на англійскомъ языкѣ уплочено 12 фунтовъ стерлинговъ.

Объ образованіи двухъ новыхъ итальянскихъ секцій я

сообщалъ тебѣ уже. Прилагаю при семъ оффиціальное письмо объ этомъ.

Посылаю тебѣ сегодня:

1. Emancipacion и манифестъ Nueva fed. Madrilena.

1. «Egalité».

1. Докладъ Федеральнаго Совѣта въ «International Herald».

7. Resolutionsdu Congrés de la Haye (резолюціи гаагскаго конгресса).

Далѣе остается сообщить еще слѣдующее:

1. О бланкистахъ. Они выпустили памфлетъ: Internationale et Revolution. Они заявляютъ о своемъ выступленіи изъ Интернаціонала, который переводомъ Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркѣ убилъ себя. Они собираются основать собственное свое общество и звонятъ объ этомъ во Франціи во всѣ колокола. Поэтому абсолютно необходимо; 1) чтобы въ руки Dereure не попали никакіе адреса во Францію или 2) чтобы онъ выяснилъ свое положеніе. Съ послѣднимъ необходимо спѣшить, конечно, только въ томъ случаѣ, если вы считаете это нужнымъ. Serraillier отвѣтитъ на это «произведеніе» въ Liberté и Egalité [6]). Ranvier[7]) сказалъ Лафаргу, что первоначальный текстъ былъ полонъ личныхъ нападокъ, вслѣдствіе чего онъ заявилъ, что онъ никогда не подпишетъ этого. Второго текста, обнародованнаго, онъ и въ глаза не видалъ, и его подпись поставлена безъ его вѣдома. Онъ въ ссорѣ съ ними; они позволили себѣ привлечь его къ суду за то, что онъ безъ разрѣшенія продолжаетъ оставаться членомъ эмигрантскаго клуба, cercle d'etudes sociales, а онъ не захотѣлъ допустить учительскихъ экзаменовъ назначеннаго «чистыми» (такъ называютъ себя бланкисты) суда. Какъ видишь, они играютъ Commune revolutionaire совсѣмъ по старому. Ты посмѣешься надъ брошюркой, Vaillant объявляетъ въ ней всѣ наши экономическіе и политическіе тезисы открытіями бланкистовъ. Въ различныхъ мѣстахъ, кромѣ Парижа, гдѣ ихъ агентомъ состоитъ длинный Вальтеръ [8]), они уже нагадили. Хотя они очень неопасны, все же имъ не слѣдуетъ давать возможность еще болѣе гадить и поэтому не слѣдуетъ давать Dereure'у адресовъ и вообще необходимо слѣдить за нимъ.

2. Испанія. Здѣсь заварилась каша. Федеральный Совѣтъ напечаталъ и тайкомъ разослалъ большую вещь, въ которой помѣстилъ слѣдующее:

a. лживый отчетъ четырехъ испанскихъ делегатовъ о гаагскомъ конгрессѣ;

b. резолюціи конгресса антиавторитаристовъ въ Saint-Imier;

c. предложеніе барселонской федераціи созвать на 25 декабря испанскій конгрессъ, который высказался бы за резолюціи гаагскаго конгресса или конгресса въ Saint-Imier;

d. воззваніе ко всѣмъ мѣстнымъ федераціямъ высказаться относительно этого до 10 ноября.

На это Nueva Federacion Madrilena отвѣтила манифестомъ, который я выслалъ тебѣ сегодня. Она протестуетъ противъ обязательности резолюціи гаагскаго конгресса для какого бы то ни было конгресса отдѣльной страны и настаиваетъ на томъ, что онѣ могутъ быть предлагаемы только для свѣдѣнія и принятія во вниманіе. (Для опроверженія лжи четырехъ испанцевъ мы послали уже все необходимое).

Чтобы раскрыть глаза испанцамъ на то, кто собственно ими верховодитъ, юрскій комитетъ разослалъ резолюціи конгресса въ Jaint-Imier уже непосредственно всѣмъ испанскимъ мѣстнымъ федераціямъ, совершенно игнорируя испанскій Федеральный Совѣтъ, съ предложеніемъ высказаться по поводу ихъ.

Между тѣмъ въ Испаніи борьба разгорѣлась. Федераціи города Граціи (фабричнаго предмѣстія Барселоны) съ 500 членовъ, Толедо (200 членовъ), Кадалоны и Деніи близъ Барселоны высказались за насъ и противъ испанскаго конгресса. Въ Валенсіи къ намъ примыкаетъ большая часть мѣстной федераціи; то же самое и въ Кадиксѣ, гдѣ часть членовъ, примыкающая къ намъ, отдѣлилась даже отъ старой тамошней федераціи. Продажа газеты «La Emancipacion», которая была уже въ агоніи и которой мы спасли жизнь съ помощью посланныхъ отсюда денегъ, снова значительно возрастаетъ (въ Кадиксѣ, Валенсіи и Граціи только 150 экземпляровъ). Въ Граціи состоялось 4 ноября большое генеральное собраніе. Барселонцы съ Алерини во главѣ внесли свое предложеніе, но оно провалилось. Мога (который тамъ находится) пишетъ объ этомъ слѣдующее: «Не смотря на всѣ крики и жестикуляціи руками и палкой, Алерини не удалось убѣдить этихъ атеистовъ, что общество хорошо поступило съ Іисусомъ. Было, поэтому, принято рѣшеніе одобрить всѣ гаагскія резолюціи и выразить порицаніе поведенію испанскихъ делегатовъ».

Дѣла идутъ хорошо, въ наихудшемъ случаѣ мы сохранимъ въ Испаніи очень почтенное меньшинство, которое отдѣлится отъ остальныхъ и большаго стоитъ, чѣмъ весь прежній неопредѣленный хламъ. Но весьма возможно, что мы всю исторію разстроимъ и взорвемъ на воздухъ весь Alliance. Всѣмъ этимъ мы обязаны энергіи одного Меза, которому приходится все это выполнить исключительно собственными силами. Мора слабъ и одно время поколебался. Прочтите въ № 71 «Emancipacion» статью: «Los Medios de la Alianza» и вы увидите, какъ испанскій Федеральный Совѣтъ пытался угрозами привлечь на свою сторону Мора.

3. Лондонскій Федеральный Совѣтъ. Благодаря слабохарактерности лучшихъ среди англичанъ, Hales'y и Mottershead'y удалось совершенно захватить въ свои руки Федеральный Совѣтъ. Масса делегатовъ не существующихъ секцій моментально создала Hales'y большинство, онъ и секретарь, и кассиръ и дѣлаетъ, что хочетъ, какъ это показываетъ отчетъ въ «International Herald». Единственное, что мы можемъ сдѣлать, это объединить лучшіе элементы до тѣхъ поръ, пока эти мерзавцы не вцѣпятся другъ другу въ волосы, что случится довольно скоро. Give them rope enough and they will hang themselves. Я буду теперь регулярно высылать тебѣ «International Herald», чтобы вы видѣли, какъ широко развертываетъ свои крылья этотъ Hales и серьезно выступаетъ, какъ Генеральный Совѣтъ. Какъ только подвернется случай въ видѣ нарушенія статутовъ или чего либо подобнаго—Hales, какъ другъ и корреспондентъ федераціи Юры, не заставитъ себя долго ждать съ этимъ—наши люди отдѣлятся и образуютъ собственную федерацію, если возможно будетъ, вмѣстѣ съ ирландцами. Къ сожалѣнію, Mac Donnell отправляется въ Америку, но мы имѣемъ очень хорошаго замѣстителя ему въ лицѣ De Morgana, который къ тому же въ своихъ поѣздкахъ въ качествѣ чтеца объѣзжаетъ всю Англію. Положеніе дѣлъ ему вполнѣ извѣстно.

Чтобы обезпечить желательное распространеніе вашимъ прокламаціямъ и т. д., было-бы хорошо, если-бы Генеральный Совѣтъ мнѣ оффиціально поручилъ бы это дѣло въ Англіи. Федеральный Совѣтъ замалчиваетъ все, что онъ можетъ, а Riley изъ «International Herald», правда, честный малый, выступилъ также изъ отвращенія изъ Федеральнаго Совѣта, но слабъ и зависитъ немного отъ Федеральнаго Совѣта, благодаря своей га-

зетѣ. Если бы я могъ показать ему такое постановленіе ваше, онъ считалъ бы себя свободнымъ отъ отвѣтственности и дѣлалъ бы все.

Послать ли мнѣ полномочія для Италіи, представляю рѣшать вамъ самимъ. Въ виду разгорѣвшейся тамъ борьбы, въ которой наши люди образуютъ очень небольшое меньшинство, быстрое вмѣшательство весьма желательно. Я сохраняю, правда, свою частную корреспонденцію, пишу также въ «Plebe», но безъ полномочій не могу вліять на секціи, которыя, подобно туринцамъ напримѣръ, повидимому совершенно гибнутъ и не даютъ о себѣ знать, какъ это слишкомъ часто бываетъ въ Италіи.

Марксъ отправился на нѣсколько дней въ Оксфордъ къ Longuet и его женѣ, чтобы просмотрѣть вмѣстѣ съ Longuet часть французскаго перевода «Капитала». Раньше понедѣльника онъ, вѣроятно, не вернется.

Serrailler вы, по моему мнѣнію, во всякомъ случаѣ должны послать полномочія для Франціи. Такого рода корреспонденцію невозможно вести оттуда, но вы обяжете его ежемѣсячно посылать туда отчеты. Болѣе подходящаго человѣка вы не найдете. Dupont слишкомъ лѣнивъ, если его не подгонять ежедневно, а мы часто по цѣлымъ недѣлямъ его не видимъ.

Что касается федераціи Юры, то, по нашему мнѣнію, самое лучшее будетъ просто заявить, что рѣшеніями е я конгресса въ Saint-Imier, противорѣчащими такому-то и такому-то пункту статутовъ и правилъ Интернаціонала, она сама исключила себя изъ него—и объ этомъ просто довести до свѣдѣнія другихъ федерацій. Впрочемъ, дѣла у нихъ плохо идутъ. Въ Билѣ, гдѣ (см. брошюру «Scissions» [9]) у нихъ не было болѣе ни одного человѣка, образовалась новая секція, но примкнула къ Женевѣ, а ея образцовая секція Moutiers (см. брошюру «Scissions») отвергла резолюціи конгресса въ Saint Imier. Какъ видишь, гаагскія резолюціи вездѣ уже приносятъ свои плоды.

Было-бы хорошо—на случай нужды противъ стронниковъ Швейцера—чтобы Марксъ имѣлъ полномочія для Германіи.

Обо всемъ этомъ вамъ необходимо подумать.

Я заваленъ работой. Такъ какъ Mesa приступилъ къ переводу «Манифеста», я вынужденъ былъ пересмотрѣть и выслать ему французскій переводъ, помѣщенный въ «Socialiste». При этой работѣ мнѣ принесъ большую пользу привезенный тобой

рукописный переводъ, который гораздо лучше того, но все же не лишенъ еще недостатковъ, будучи основанъ на англійскомъ переводѣ Woodhull. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вообще исправить французскій переводъ. Прилагаю также при семъ статьи для «Народнаго Государства», «Emancipacion» и «Plebe» и какъ только Лафаргъ, находящійся теперь здѣсь, будетъ имѣть квартиру, мы перейдемъ къ исторіи Alliance'a. Lucain имѣетъ еще много бумагъ въ Брюсселѣ и пишетъ теперь, что онъ отошлетъ ихъ въ концѣ слѣдующей недѣли, такъ какъ хочетъ снять съ нихъ копіи!— — —

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) М. Д.—Mac Donnell.
[2]) Harcourt былъ въ Гаагѣ делегатомъ отъ Австраліи.
[3]) Jones былъ рабочимъ изъ Манчестра и, какъ и Le Moussu, обѣщалъ дѣлать сообщенія въ Генеральный Совѣтъ.
[4]) Dereure въ Гаагѣ совершенно примкнулъ къ бланкистамъ.
[5]) Былъ сдѣланъ запросъ относительно изготовленія марокъ и т. п.
[6]) Газета „Liberté“ выходила въ Брюсселѣ, Egalité“—въ Женевѣ, „Emancipacion “—въ Мадридѣ, „International Herald“—въ Лондонѣ, „Plebe“—въ Лоди.
[7]) Ranvier былъ президентомъ гаагскаго конгресса.
[8]) Псевдонимъ парижскаго делегата Heddeghen, который впослѣдствіи сыгралъ роль предателя и былъ шпіономъ.
[9]) Брошюра „Les prétendues scissions“, изданная за годъ до этого лондонскимъ Генеральнымъ Совѣтомъ.

* * *

На рѣзкую критику формы выраженій въ адресахъ новаго Генеральнаго Совѣта Энгельсу отвѣчали 6-го декабря 1872 года между прочимъ слѣдующее:

„ ... Въ томъ-то и дѣло, что у насъ нѣтъ здѣсь какого-нибудь Маркса или Энгельса и мы, поэтому, съ самаго начала питали опасенія по поводу перевода Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ... Впрочемъ, мы полагали, что самое главное во всякомъ дѣлѣ не форма, а содержаніе. Если содержаніе понятно, то рабочіе не будутъ очень много безпокоиться по поводу мелкихъ неправилностей рѣчи. Наши европейскіе товарищи найдутъ, конечно, разницу между печатными работами стараго и новаго Генеральнаго Совѣта, но они должны принять во вниманіе и, конечно, сдѣлаютъ это, что новый Генеральный Совѣтъ состоитъ изъ однихъ наемныхъ рабочихъ...“ (И это должно быть всюду подчеркиваемо; на это нужно указывать).

39

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 7 декабря 1872.

Дорогой Зорге!

Сегодня высылаю тебѣ № 76 «Emancipacion», № 36 «International Herald» и брошюру бланкистовъ. Послѣднюю здѣсь никакъ достать нельзя и мнѣ лишь сегодня утромъ удалось достать ее окольными путями. Serraillier отвѣтилъ газетамъ «Liberté» въ Брюсселѣ и «Egalité» въ Женевѣ, но и ослы изъ «Egalité» говорятъ, что отвѣтъ носитъ слишкомъ личный характеръ и не печатаютъ его.

3—12-го я выслалъ тебѣ №№ 74—75 «Emancipacion», № 117 «Plebe» и №№ 33—35 «International Herald».

Mac Donell въ среду выѣхалъ въ Нью-Іоркъ; я далъ ему пару строкъ къ тебѣ. Если феніи питаютъ еще тамъ малѣйшее недовѣріе къ нему, ты хорошо сдѣлаешь, если разсѣешь его; онъ здѣсь очень честно и безскорыстно помогалъ намъ.

1. Голландія. Van der Hout позавчера пріѣалъ сюда. Голландскіе буржуа не хотятъ ему дать больше работы, и онъ пріѣхалъ сюда искать работу. Онъ разсказываетъ, что федерація Юры пригласила голландскую федерацію на новый конгрессъ сецессіонистовъ. Въ виду этого былъ созванъ голландскій конгрессъ, на которомъ были приняты слѣдущія рѣшенія: 1) примкнуть къ Генеральному Совѣту, 2) послать на конгрессъ сецессіонистовъ делегата, но только для информаціи, безъ участія въ голосованіи; 3) не признавать никакого другого конгресса, кромѣ законнаго конгресса въ сентябрѣ 1873 года, и свои жалобы и т. п. приносить только ему. Эти рѣшенія означаютъ, слѣдовательно, отдѣленіе голландцевъ отъ союза сецессіонистовъ.

2. Испанія. Изъ «Emancipacion» ты, вѣроятно, увидѣлъ уже, что тамъ все идетъ хорошо. Кромѣ извѣстныхъ уже тебѣ федерацій, противъ Федеральнаго Совѣта высказались еще Lerida, новая федерація въ Кадиксѣ, значительная часть членовъ Интернаціонала въ Валенсіи и Pont de Villumar. Послѣ того, какъ испанскій Федеральный Совѣтъ созывомъ конгресса въ Кордовѣ на 25 сентября (декабря) для рѣшенія вопроса о выборѣ между постановленіями конгрессовъ въ Гаагѣ и Saint Imier, прямо нарушилъ общіе и спеціально испанскіе статуты, новая

мадритская федерація объявила, что Федеральный Совѣтъ долженъ быть лишенъ своего мандата, и требуетъ выбора новаго временнаго Федеральнаго Совѣта. Благодаря этому рѣшительному шагу, положеніе дѣлъ скоро выяснится. Съ другой стороны часть нашихъ людей въ Испаніи—именно фабричные рабочіе Каталоніи—собирается рѣшить это дѣло на конгрессѣ въ Кордовѣ и потому она покуда не присоединится къ требованію мадритской федераціи. Члены Alliance'а спѣшатъ такъ съ этимъ дѣломъ для того, чтобы получить въ Кордовѣ большинство, и это, по всей вѣроятности, имъ и удастся; тогда каталонцы формально перейдутъ къ намъ.

3. Франція. Не смотря на интриги членовъ федераціи Юры и бланкистовъ, дѣла идутъ на югѣ хорошо; на этихъ дняхъ соберется конгрессъ, который признаетъ постановленія гаагскаго конгресса и, вѣроятно, выпуститъ адресъ къ Генеральному Совѣту. Но наши люди требуютъ, чтобы здѣсь былъ уполномоченный для нихъ, который могъ бы также давать временныя полномочія для Франціи. Можно собрать много денегъ, но для этого долженъ быть на мѣстѣ уполномоченный. Теперь такихъ полномочій требуетъ и отъ Serraller и отъ меня Lafargue, нашъ лучшій товарищъ въ Бордо, желающій тамъ собирать деньги. На основаніи ввѣренныхъ мнѣ полномочій на сборы денегъ, я почелъ себя въ правѣ дать ему полномочія до полученія положительнаго или отрицательнаго отвѣта отъ Генеральнаго Совѣта. Въ виду того, что чрезвычайно важно, чтобы на упомянутомъ конгрессѣ былъ кто-либо, имѣющій какія-либо полномочія, исходящія отъ Генеральнаго Совѣта, то я позволю себѣ дать ему такія полномочія и, если вы это не одобряете, прошу немедленно извѣстить меня и я сейчасъ же возьму свое разрѣшеніе назадъ [1]). Только въ одномъЛіонѣ юрская федерація имѣетъ нѣкоторыхъ сторонниковъ, благодаря инертности женевцевъ, но въ другихъ мѣстахъ она насчитываетъ лишь отдѣльныхъ лицъ. О томъ, что органъ «Bull. Iur.» выступилъ въ защиту полицейскаго Bousquet и объявилъ его честнымъ человѣкомъ, ты уже, вѣроятно, знаешь.

4. Англія. Оппозиція противъ Hales'а усиливается. Murray, Milner, Dupont вступили въ Федеральный Совѣтъ и вступятъ туда еще и другіе. Riley заявилъ, что онъ не хочетъ болѣе, чтобы «International Herald» былъ официальнымъ органомъ Федеральнаго Совѣта и, какъ ты самъ можешь убѣдиться, соотвѣт-

ствующая часть названія исчезла. Пройдетъ еще однако нѣсколько времени прежде, чѣмъ все эта афера потерпитъ полное крушеніе. Постановленія гаагскаго конгресса появятся въ ближайшемъ номерѣ «International Herald»; тамъ же будутъ напечатаны и наши отчеты о положеніи дѣлъ въ Интернаціоналѣ.

Протоколовъ [2]) полныхъ у насъ все еще нѣтъ. Кое что есть еще у Hales'a. Было бы, поэтому, очень хорошо, если бы вы уполномочили Маркса взять къ себѣ всѣ бумаги, принадлежащія Интернаціоналу, (т. е. старому Генеральному Совѣту), и именно протоколы.

Дать полномочія Serraillier для Франціи абсолютно необходимо, если вы не хотите, чтобы все опять пошло прахомъ. Serraillier прилежно продолжаетъ вести свою корреспонденцію и мы посылаемъ ему на то деньги, но покуда у него нѣтъ полномочій, онъ ничто иное, какъ частный человѣкъ, а французы, при всей своей автономіи, хотятъ, чтобы ими руководилъ уполномоченный Генеральнаго Совѣта. Другого, кромѣ Serraillier, у насъ здѣсь нѣтъ; Dupont слишкомъ ненадеженъ для такой обширной корреспонденціи и слишкомъ занятъ своимъ патентомъ.

Привѣтъ отъ Маркса съ семьей и моей жены. Лафаргъ и Longuet теперь оба здѣсь, такъ что вся семья père Маркса вокругъ него въ сборѣ.

Твой Фр. Энгельсъ.

* * *

[1]) Въ Генеральномъ Совѣтѣ возникла своего рода фронда недовольныхъ старымъ Генеральнымъ Совѣтомъ за то, что онъ удерживалъ при себѣ матеріалъ, и Зорге—за его отношенія къ этому старому Генеральному Совѣту. Эта фронда задерживала всѣ мѣры противъ оппозиціонныхъ федерацій, какъ и выдачу полномочій. Особенно дѣятельное участіе въ этой оппозиціи приняли Больте и Карлъ. Бланкистъ Dereure вскорѣ выступилъ изъ Совѣта и оставилъ Нью-Іоркъ.

[2]) Т. е. протоколы стараго Генеральнаго Совѣта, ставшіе здѣсь безусловно необходимыми. Они никогда не были пересланы, несмотря на всѣ напоминанія.

40

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 14 декабря 1872.

Дорогой Зорге!

Симъ подтверждаю полученіе твоего письма отъ 7-го сего мѣсяца и сегодня высылаю тебѣ «Emancipacion» со статьей о Бакунинѣ, въ которой и вы найдете кое что новое для васъ,

а также «International Herald» съ постановленіями конгресса. Оселъ Riley выпустилъ свѣдѣнія о голосованіяхъ.

Въ Lodi конфинскованъ № 118 «Plebe», въ которомъ напечатанъ вашъ адресъ. а Bignami, редакторъ журнала, арестованъ. Лейпцигскій процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ будетъ тамъ, повидимому, повторенъ. Мы, естественно, извлекаемъ изъ этой исторіи возможно большую пользу: и «Народное государство», и «Emancipacion» ссылаются на этотъ процессъ, какъ на доказательство, кого правительства считаютъ опасными—Генеральный Совѣтъ и его сторонниковъ, или сторонниковъ Alliance'a. Ничего лучшаго для насъ въ Италіи произойти не могло.

Напечатайте въ газетѣ «Oestliche Post» [1]) и въ американской прессѣ краткіе отчеты о засѣданіяхъ Генеральнаго Совѣта и отошлите эти нумера газетъ въ «Народное Государство», «Egalité» и «International Herald», а также по одному или два экземпляра сюда, чтобы мы могли ихъ обработать для Испаніи и Италіи, какъ и для французскихъ секцій; датчане и Галландцы также это перепечатаютъ.

Необходимость въ полномочіяхъ для Serraillier [2]) становится съ каждымъ днемъ все настоятельнѣе. Федерація Юры и бланкисты тамъ орудуютъ во всей Франціи и преуспѣваютъ: Serraillier не получаетъ уже отвѣта отъ многихъ секцій именно потому, что онъ пока можетъ писать только какъ частный человѣкъ. Если вы изъ вниманія къ Dereure, ставшему болѣе, чѣмъ подозрительнымъ послѣ выступленія бланкистовъ, или по какимъ либо другимъ побужденіямъ будете продолжать еще откладывать это дѣло, мы потеряемъ большую часть Франціи и на ближайшемъ конгрессѣ мы можемъ остаться въ меньшинствѣ.

Я спѣшу

твой Фр. Энгельсъ.

* * *

[1]) Газета „Oestliche Post“ была основана въ Нью-Іоркѣ, съ цѣлью содѣйствія выбору въ президенты Гранта; она поддерживала сношенія съ рабочими и вскорѣ по окончаніи выборовъ закрылась.

[2]) До полученія этого письма были высланы мандаты для Serraillier, Larroque и др. вмѣстѣ съ инструкціями Энгельсу и другимъ; были посланы также предостерегающіе адреса въ Бельгію и Испанію.

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 21 декабря 1872 г.

Дорогой Зорге!

Очень спѣшу и потому ограничусь лишь нѣсколькими словами.

Мнимое большинство британскаго Федеральнаго Совѣта (состоящее въ большинствѣ изъ sham sections (мнимыхъ секцій), составленныхъ изъ пары индивидуумовъ самимъ мерзавцемъ Hales'омъ спеціально для делегаціи) отдѣлилось отъ меньшинства (которое одно представляетъ крупныя англійскія секціи въ Лондонѣ, Манчестрѣ, Birkenhead'ѣ и т. д). Господа эти сфабриковали тайно циркуляръ къ федераціи (онъ будетъ вамъ посланъ) отъ 10 числа этого мѣсяца; въ этомъ циркулярѣ они созываютъ секціи на конгрессъ въ Лондонъ. чтобы пойти вмѣстѣ съ федераціей Юры, съ которой Hales находится въ постоянныхъ сношеніяхъ со времени гаагскаго конгресса.

Наши сторонники, образовавшіе теперь единственный законный Федеральный Совѣтъ, сейчасъ же разослали печатныя открытыя письма всѣмъ секціямъ съ просьбой не принимать никакого рѣшенія до полученія отъ нихъ контръ-манифеста; для обсужденія послѣдняго (установленія основныхъ пунктовъ и т. д.) они собрались вчера у меня. Вы получите этотъ манифестъ немедленно по выпускѣ его. Онъ будетъ напечатанъ въ началѣ будущей недѣли. Будетъ также принято формальное рѣшеніе о признаніи гаагскаго конгресса и Генеральнаго Совѣта.

Одновременно съ этимъ Энгельсъ, по желанію одной изъ манчестерскихъ секцій, написалъ для нихъ отвѣтъ на циркуляръ негодяевъ (среди которыхъ находится и тщеславный глупецъ Iung [1]), не могущій никакъ помириться съ переводомъ Генеральнаго Совѣта изъ Лондона и уже съ давнихъ поръ приставшій къ Hales'у). На сегодняшнемъ засѣданіи этихъ секцій отвѣтъ Энгельса будетъ имъ врученъ и онѣ сейчасъ же отдадутъ его въ печать.

По моему мнѣнію, вы покуда должны по мѣрѣ возможности воздерживаться отъ вмѣшательства, а предоставить борьбу секціямъ на мѣстахъ. Пока же, конечно, очень хороши такіе циркуляры, какъ тотъ, который вы послали въ Испанію (я его прочиталъ въ «Emancipacion»).

Кстати. Органъ «International Herald» по моему совѣту объявленъ его владѣльцемъ Riley (членомъ Федеральнаго Совѣта)

независимымъ. Мы, вѣроятно, заключимъ контрактъ, чтобы мы выпускали собственное еженедѣльное интернаціональное приложеніе къ нему. Одинъ номеръ я посылаю тебѣ сегодня; тамъ и я, и Энгельсъ начинаемъ полемику съ Haleso'мъ и его товарищами.

Что касается Польши, то ваше письмо не было отослано туда [2]). Генеральный Совѣтъ могъ добиться присоединенія Польши только подъ тѣмъ условіемъ (обязательнымъ въ виду положенія страны), чтобы онъ имѣлъ сношенія только съ Вроблевскимъ, который сообщалъ бы, что онъ будетъ считать умѣстнымъ или необходимымъ.

Въ данномъ случаѣ у васъ выбора нѣтъ. Вы должны дать Вроблевскому тѣ же безусловныя полномочія, которыя давали мы, или отказаться отъ Польши.

Переводъ «Капитала» на французскій языкъ создалъ для меня больше работы, чѣмъ я имѣлъ бы, сдѣлай я всю работу самъ, и безъ переводчика. Вслѣдствіе этого я заваленъ работою и никакъ не могъ найти время, чтобы тебѣ написать, что я давно уже хотѣлъ сдѣлать.

Куно [3]) обѣщалъ сообщить подробности о засѣданіи коммиссіи въ Гаагѣ. Скажи ему, что если онъ этого не сдѣлаетъ немедленно, мы больше ждать не можемъ, а въ этомъ замѣшана его же личная честь.

Горячій привѣтъ отъ всей семьи.

Твой Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Ing былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кассиромъ стараго Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ.

[2]) Это и не требовалось, какъ, повидимому, полагалъ Марксъ. Какъ было уже упомянуто выше, изготовленіе полномочій каждый разъ наталкивалось на новыя затрудненія.

[3]) Куно былъ предсѣдателемъ комиссіи, избранной гаагскимъ конгрессомъ для разслѣдованія дѣла Alliance'а.

42

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 января 1873 г.

Дорогой Зорге!

1. Письма твои отъ 3 и 6 декабря получилъ. Не понимаю, почему ты не получаешь газетъ и т. п. Я писалъ тебѣ 7 и 14 декабря по поводу арестовъ въ Lodi и выслалъ тебѣ 14 декабря

«Emancipacion» и «Int Heraed», 22 декабря—«Emancipacion» и «Int. Herald», 23 декабря «Emancipacion» и «Egalité» (со статьей Cluseret противъ бланкистовъ, хорошо написанной, но плохо то, что подъ ней подписано его имя) и 24 декабря—три экземпляра манчестерскаго органа Foreign Section. Сегодня посылаю еще одинъ экземпляръ послѣдняго и «Emancipacion», а также циркуляръ меньшинства британскаго Федеральнаго Совѣта.

2. Итакъ, б о л ь ш и н с т в о британскаго Федеральнаго Совѣта отдѣлилось во главѣ съ Hales'омъ, Mottershead, Roach и—Iung'омъ. Оно выпустило циркуляръ, высказалось противъ гаагскаго конгресса и т. д. У насъ до сихъ поръ только одинъ экземпляръ этого циркуляра; какъ только достанемъ второй, мы вамъ его вышлемъ. Затѣмъ hole and corner meeting (тайный митингъ) этого большинства, а не британскій Федеральный Совѣтъ, созвалъ англійскій конгрессъ на 5 января. Но здѣсь, въ средѣ англійскихъ рабочихъ не такъ то просто устраивать государственные перевороты. Меньшинство осталось въ старомъ ресторанѣ Red Lion Court, конституировалось, какъ британскій Федеральный Совѣтъ, и предупредило всѣ секціи, чтобы онѣ подождали съ своимъ рѣшеніемъ до полученія и отъ него соотвѣтствующаго сообщенія. Вслѣдъ затѣмъ, 23 декабря былъ разосланъ составленный мной циркуляръ манчестерской секціи Foreign section, а 31 декабря—циркуляръ меньшинства Федеральнаго Совѣта. Тѣмъ временемъ противъ большинства выскалась секція Westend-section; ея примѣру послѣдовали еще до полученія циркуляра меньшинства Nottingham, Middlesborough и манчестерскій окружной совѣтъ (Distrikt Council); вторая изъ этихъ секцій н е м е д л е н н о с м ѣ с т и л а Iung'а, попросивъ меньшинство указать ей новаго делегата. Всѣ высказались за гаагскія постановленія и согласно частнымъ извѣстіямъ Riley'я, мы можемъ расчитывать на в с ѣ провинціальныя секціи, кромѣ Ливерпуля. Такимъ образомъ исходъ переворота рѣшенъ. Особенно меня радуетъ быстрое возмездіе, которое постигло господина Iung'а. Вотъ чего онъ достигъ тѣмъ, что онъ пошелъ во хвостѣ у Hales'а и сталъ орудіемъ своего смертельнаго врага Guillaume'а. Его пѣсенка спѣта.

2. Б е л ь г і я. Белгійскій конгрессъ s'est bien moqué du C. G.[3]). Онъ объявилъ, что онъ васъ знать не хочетъ и что гаагскія постановленія не имѣютъ для него никакого значенія. Поста-

раюсь во вторникъ сообщить тебѣ болѣе подробныя вѣсти; у меня нѣтъ теперь подъ руками газеты.

3. Испанскій конгрессъ приметъ то же рѣшеніе, такъ какъ наши совсѣмъ не послали на него своихъ представителей. Къ сожалѣнію, многіе изъ нашихъ, какъ сообщаетъ Mesa, принимали участіе въ возстаніи и теперь въ тюрьмѣ или съ бандами въ горахъ, что именно теперь очень скверно.

4. Такимъ образомъ вы имѣете теперь: a) федерацію Юры, b) бельгійцевъ, c) старую испанскую федерацію и d) здѣшнія теперешнія секціи меньшинства, объявившія возмущеніе. Мы здѣсь всѣ того мнѣнія, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о распущеніи [1]), а Генеральный Совѣтъ долженъ просто констатировать, что такія-то федераціи и секціи объявили необязательными для себя законныя постановленія ассоціаціи и этимъ сами поставили себя внѣ Интернаціонала и перестали принадлежать къ нему. Въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о конференціи, которую можно было бы созвать, если бы эти организаціи были распущены.

Само собой разумѣется, что подобнаго рода шаги вы сможете предпринять только тогда, когда въ вашихъ рукахъ будутъ оффиціальные документы.

5. Въ Португаліи все въ полномъ порядкѣ; Лафаргъ вчера получилъ письмо, въ которомъ обѣщано болѣе подробное письмо на мое имя.

6. Изъ Даніи все еще нѣтъ ни одной строчки. Я опасаюсь, что тамъ намутили при посредствѣ своихъ сторонниковъ въ Шлезвигѣ приверженцы Швейцера. Но въ пользу Alliance'а тамъ ничего подѣлать нельзя.

7. Франція. Ты, вѣроятно, получилъ уже отчетъ Serrai-lier. На югѣ были большіе аресты; взято 37 человѣкъ, изъ которыхъ выпущены 27; нѣкоторые изъ нашихъ еще сидятъ. Впрочемъ, въ Тулузѣ состоялась конференція нашихъ во время арестовъ.

8. Италія. Семейства трехъ арестованныхъ и шести провалившихся въ Lodi находятся въ большой нуждѣ и Bignami бомбардируетъ меня письмами съ просьбами о помощи, такъ какъ секція, конечно, объявлена остальными итальянскими секціями (Alliance'а) въ опалѣ. Мы послали немного денегъ и написали объ этомъ въ Испанію и Германію. Но дѣло въ томъ, что тамъ много денегъ не достанешь, у нихъ самихъ немало

расходовъ такого рода. Другое дѣло—Америка: тамъ можно кое-что сдѣлать въ этомъ направленіи.

Въ высшей степени важно, чтобы Lodi была оказана помощь извнѣ: Это нашъ сильнѣйшій постъ въ Италіи и въ настоящее время, когда о Туринѣ и слыхомъ не слыхать, единственно надежный. Если эти люди увидятъ что, Интернаціоналъ—не одна фраза, это будетъ сильнымъ ударомъ для Alliance'a, который всѣ деньги тратитъ на печать и никогда не оказываетъ помощи. Поддержать Lodi гораздо важнѣе и эта поддержка требуетъ меньше денегъ, чѣмъ стачка въ мастерскихъ ювелирныхъ издѣлій въ Женевѣ, хотя Outine, по обыкновенію, пишетъ что отъ нея зависитъ само существованіе Интернаціонала. Эти женевцы въ данномъ отношеніи не лучше бельгійцевъ: они никогда ничего не дѣлаютъ и всегда все требуютъ. Все, что вы тамъ и мы здѣсь можемъ сдѣлать для этой стачки, капля въ морѣ и не принесетъ имъ никакой пользы. Времена крупныхъ женевскихъ стачекъ прошли безвозвратно; покуда не будутъ приведены въ порядокъ внутреннія дѣла Интернаціонала, у насъ не будетъ средствъ, чтобы провести какія-бы то ни было стачки. Напротивъ того, въ Италіи можно добиться колоссальнаго успѣха, если потратить половину или еще меньше усилій. Ты представь себѣ ярость членовъ Alliance'a, если въ «Plebe» появится вдругъ такого рода сообщеніе: Soscrizione per le famiglie etc. Ricevuto dal Consiglio Generale dell Int. Nuevo Iork [2]) столько-то лиръ, и Генеральный Совѣтъ вдругъ обнаружитъ свое существованіе въ такой формѣ! Сдѣлайте-же, что возможно! Эти люди попались изъ-за вашего циркуляра и вы обязаны имъ помочь. 30—50 долларовъ тамъ можно сколотить, но сколько бы вы не послали, пошлите хоть что нибудь и скоро и прибавьте, пожалуй, обѣщаніе дальнѣйшей помощи. Если мы потеряемъ Lodi и «Plebe», мы лишимся совсѣмъ опорнаго пункта въ Италіи, въ этомъ вы можете быть увѣрены.

9. Отъ большинстеа газетъ Интернаціонала и Alliance'a мы получаемъ здѣсь не больше одного экземпляра и то съ трудомъ. Но мы все таки позаботимся о регулярной доставкѣ ихъ вамъ.

10. Ваши прокламаціи вполнѣ to the point, но разъ вы съ такими людьми, какъ члены федераціи Юры и бельгійцы, переписываетесь по французски, а съ Hales'омъ по англійски, вы рискуете, что они напечатаютъ ваши письма со всѣми ошибками и германизмами, что, конечно, непріятно. Вы можете

же найти людей, для которыхъ англійскій и французскій языкъ являются роднымъ языкомъ и которые могутъ вамъ просмотрѣть эти вещи. Наши французы здѣсь подняли бы страшный скандалъ, если бы мы подписали ихъ имена подъ писаніями на французскомъ языкѣ моими или Маркса. Никто изъ насъ не можетъ быть настолько твердъ въ чужомъ языкѣ, чтобы онъ могъ отдать въ печать свои писанія, не отдавъ ихъ предварительно на просмотръ мѣстному уроженцу. Кстати, скажите Mesa, что въ вашемъ адресѣ на имя испанскаго конгресса вы до извѣстной степени признали за нихъ право судить гаагскія постановленія и тѣмъ уронили себя.—Я самого адреса еще не читалъ (онъ будетъ напечатанъ лишь въ бдижайшемъ номерѣ «Emancipacion») и потому я не знаю, что тамъ такое.

11. Serraillier тоже не знаетъ Arraing'a, которому вы послали полномочія; если онъ рекомендованъ Вальтеромъ, то дѣло п л о х о. Вальтеръ—агентъ бланкистовъ, звонитъ въ Тулузѣ, Бордо и т. д. Впрочемъ, бланкисты здорово въ яму сѣли со своимъ манифестомъ; одинъ за другимъ они стараются снова втереться, и Ranvier къ тому же совсѣмъ отрекается отъ него.

12. Въ Португаліи существуетъ право коалиціи, но не право ассоціаціи. Вслѣдствіе этого Интернаціоналъ не существуетъ тамъ оффиціально, но такъ какъ все тамъ идетъ очень хорошо, то уполномоченный покуда излишенъ и можетъ только вызвать зависть и раздоры.—Датчанъ тоже оставьте покуда въ покоѣ, пока мы не узнаемъ, что именно тамъ wrong (не въ порядкѣ)...

Горячій привѣтъ отъ Маркса и меня.

Твой Фр. Энгельсъ.

Послѣ отчета о засѣданіи Spring-str. Council, помѣщенномъ въ «World»—который я получилъ отъ тебя на этой недѣлѣ—не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ секціи имѣются п р о в о к а т о р ы.

* * *

[1]) „Издѣвался надъ Генеральнымъ Совѣтомъ".

[2]) Если нѣсколько федерацій были противъ распущенія, то должна была быть созвана конференція.

[3]) Подписка для семействъ и т. д. Получено отъ Генеральнаго Совѣта Интернаціонала въ Нью-Іоркѣ (столько-то) лиръ.

8 февраля 1873 года Энгельсъ послалъ «замѣтки для Генеральнаго Совѣта»:

1. . . . переслалъ различныя газеты.

2. Hales со своей бандой дѣйствительно устроилъ свой конгрессъ 20 января; 10 человѣкъ, жалкое фіаско.

3. Въ Lodi «Plebe» держится славно, хотя и не порываетъ открыто съ другими... Alliance'а созываетъ свой конгрессъ на 15 марта.

4. Мы очень сожалѣемъ, что Генеральный Совѣтъ не ограничился простымъ констатированіемъ факта, что юрская федерація выступила изъ Интернаціонала, отвергнувъ постановленія гаагскаго конгресса и образовавъ свой особый союзъ, а объявилъ ее распущенной и т. д,

5. Надѣется, что постановленія были посланы изъ Нью-Іорка въ Sonvillier и Женеву... Serraillier ничего не можетъ послать изъ-за многочисленныхъ арестовъ.

6. Уполномоченный Laroque бѣжалъ въ Санъ-Себастіанъ (въ Испаніи)...

7. Въ Португаліи все идетъ хорошо...

8. Въ Lodi сидитъ еще только Bignami. Партійный комитетъ въ Гамбургѣ послалъ имъ 20 талеровъ и Oberwinder изъ Вѣны послалъ 50 гульденовъ...

9. Маневръ Куно выдавать себя за Capestro раскрытъ уже въ брюссельскомъ «Интернаціоналѣ».

10. Если Генеральный Совѣтъ не получаетъ еще газетъ организацій, отдѣлившихся отъ Интернаціонала, придется абонироваться на нихъ на чье-нибудь неизвѣстное имя. Мы здѣсь достаемъ съ величайшимъ трудомъ и окольными путями по одному экземпляру каждой газеты, но и то не всегда это удается; поэтому мы при всемъ нашемъ желаніи, доставлять ихъ вамъ не можемъ. Впрочемъ, ихъ всего три: «L'Internationale» (Брюссель), «Le Bull. de la Fed. jurass. (Sonvillier) и «La Federacion» (Барселона).

11. Le Moussu обѣщаетъ доставить «stamps» (клише).

12. Что сталось съ Mac Donell'емъ?

* * *

Въ началѣ декабря 1872 года Heddeghen'у въ Парижѣ, бывшему уполномоченному лондонскаго Генеральнаго Совѣта и делегату на

гаагскомъ конгрессѣ (подъ именемъ Вальтера) было предложено указать лицъ, которымъ могли бы быть даны полномочія, а 3-го января 1873 года былъ ему самому посланъ мандатъ вмѣстѣ съ инструкціями и предложено высказаться о дѣлахъ бланкистовъ. Въ январѣ Энгельсъ былъ назначенъ уполномоченнымъ для Италіи и въ февралѣ Вроблевскій—для Польши. Въ концѣ 1872 года въ Чикаго происходила жестокая борьба изъ-за д-ра Büchner'а.

Генеральный Совѣтъ разослалъ адресъ по поводу интернаціональныхъ профессіональныхъ союзовъ. Федерація Юры была объявлена распущенной и въ концѣ января было принято рѣшеніе, что всѣ тѣ, которые отказываются признать постановленія гаагскаго конгресса и Генеральный Совѣтъ, сами ставятъ себя внѣ Международной Ассоціаціи Рабочихъ и не принадлежатъ къ ней болѣе. Dereure съѣздилъ на югъ. Въ Женевѣ разразилась крупная стачка рабочихъ по золоту и романскій Федеральный Совѣтъ потребовалъ, почти съ угрозами, поддержки ея. Итальянцы тоже, не переставая, требовали поддержки, и нѣмецкія секціи собирали деньги на всѣ эти цѣли и въ то же время съ большими жертвами продолжали издавать свой органъ „Arbeiterzeitung", (Рабочая газета), первый номеръ котораго вышелъ 8-го февраля 1873 года, подъ редакціей Ц. Карла и Р. Штарке.

Въ Австріи нарождался расколъ между рабочими; въ Германіи преобладало холодное отношеніе къ Международной Ассоціаціи Рабочихъ („гамбургскій комитетъ педантиченъ и боится прикоснуться къ Интернаціоналу", — писалъ одинъ членъ партіи). Въ Испаніи, съ отказомъ Amadeos'a отъ престола народилась республика, просуществовавшая недолго, и Генеральный Совѣтъ въ спеціальномъ адресѣ предостерегалъ испанскихъ рабочихъ отъ иллюзій. Изъ Буэносъ-Айреса прибыло извѣстіе, что Международная Ассоціація Рабочихъ начинаетъ тамъ пускать корни и что основалась секція, насчитывающая уже 250 членовъ.

44

Карлъ Марксъ къ Больте, члену нью-іоркскаго Генеральнаго Совѣта.
Лондонъ, 12 февраля 1873 г.

Дорогой другъ!

До сихъ поръ вышло 8 выпусковъ нѣмецкаго изданія «Капитала». [1]) Черезъ 2-3 недѣли выйдетъ и конецъ и поэтому я вамъ, какъ и другимъ друзьямъ въ Нью-Іоркѣ, вышлю все (отъ 5-го выпуска) сразу. Что касается англійскаго изданія, то оно, несомнѣнно, будетъ выпущено вслѣдъ за французскимъ изданіемъ. Но это безпокоитъ меня. Просмотръ французскаго перевода доставилъ мнѣ больше работы, чѣмъ пришлось бы работать, если бы я самъ сдѣлалъ весь переводъ. Если я не найду

вполнѣ компетентнаго переводчика, мнѣ придется самому сдѣлать переводъ, а французское изданіе уже помѣшало и до окончанія будетъ мѣшать послѣдней переработкѣ второго тома.

И я, и Энгельсъ будемъ сотрудничать, насколько время позволитъ, въ нѣмецкой [3]) и федеральной [4]) газетѣ.

Сецессіонисты въАнгліи—Mottershead, Huber, Roach, Alonzo Jung, Эккаріусъ и комп.—на такъ называемомъ конгрессѣ англійской федераціи повторили фарсъ лондонскаго U. Federal Council [5]). Господа эти представляли только самихъ себя; двое изъ нихъ, Jung и Pape уже отозваны были своими секціями Middlesboro и Nottingham и, слѣдовательно, даже номинально не представляютъ никого. Всѣ «hole and corner sections» [6]), сфабрикованныя этими господами, вмѣстѣ взятыя не насчитываютъ, безъ сомнѣнія, и 50 душъ. Если не считать небольшой замѣтки, которую Эккаріусъ, какъ наемникъ Times'a, провелъ контрабандой въ этой газетѣ, конгрессъ прошелъ незамѣтно, но онъ будетъ использованъ сецессіонистами на континентѣ. Рѣчь Jung'a на конгрессѣ—верхъ нелѣпости и подлости. Это сказки старыхъ бабъ, сплетенныя изъ лжи, обмана и нелѣпостей. Этотъ пустой малый страдаетъ, повидимому, размягченіемъ мозга. Ничего не подѣлаешь: надо къ этому привыкнуть; въ движеніи люди изнашиваются и какъ-только они чувствуютъ себя внѣ его, они опускаются и стараются себѣ внушить, что виноватъ тотъ или другой въ ихъ поведеніи.

На мой взглядъ Генаральный Совѣтъ въ Нью-Іоркѣ совершилъ крупную ошибку, объявивъ федерацію Юры распущенной. Объявивъ конгрессъ и статуты Интернаціонала для себя не обязательными, эти господа уже **выступили** изъ него; они образовали ядро заговора для образованія Контръ-Интернаціонала; вслѣдъ за ихъ конгрессомъ въ St. Jmier состоялись подобные же конгрессы въ Кордовѣ, въ Брюсселѣ и Лондонѣ и въ концѣ концовъ устроятъ такой же конгрессъ итальянскіе члены Alliance'a.

Всякій членъ Интернаціонала и всякая группа имѣетъ право выступать изъ него и, разъ они выступаютъ, Генеральный Совѣтъ просто долженъ официально констатировать это выступленіе, но не распускать. Въ тѣхъ случаяхъ, когда группы (секціи федерацій) оспариваютъ только полномочія Генеральнаго Совѣта или нарушаютъ только тотъ или другой пунктъ статутовъ или правилъ, допускается рас-

пущеніе. Но въ статутахъ нѣтъ ни одного пункта относительно группъ, которыя выбрасываютъ за бортъ всю организацію, и по той простой причинѣ, что согласно статутамъ самособой разумѣется, что такія группы не принадлежатъ болѣе къ Интернаціоналу.

Это далеко не формальный вопросъ,

На своихъ многочисленныхъ конгрессахъ сецессіонисты рѣшили организовать конгрессъ всѣхъ сецессіонистовъ для созданія новой, независимой отъ Интернаціонала, организаціи. Этотъ конгрессъ долженъ состояться весной или лѣтомъ.

Но эти господа желаютъ оставить для себя дверь открытой на случай неудачи. Это ясно изъ обширнаго циркуляра испанскихъ членовъ Alliance'а. Они оставляютъ за собой право на случай, если конгрессъ ихъ провалится, явиться на женевскій конгрессъ, о каковомъ намѣреніи имѣлъ наивность мнѣ сообщить итальянскій членъ Alliance'а Garbuzzi... въ бытность свою въ Лондонѣ.

Что же произойдетъ, если нью-іоркскій Генеральный Совѣтъ не измѣнитъ своего отношенія къ дѣлу?

Послѣ федераціи Юры онъ распуститъ сецессіонистскія федераціи въ Испаніи, Италіи, Бельги и Англіи, и въ результатѣ эта сволочь снова явится на конгрессъ въ Женевѣ и будетъ парализовать всякую серьезную работу, какъ она это дѣлала въ Гаагѣ, и снова будетъ компрометировать нашъ общій конгрессъ на пользу и радость буржуазіи. Великій результатъ гаагскаго конгресса заключался въ томъ, что мы заставили негодные элементы, чтобы они сами себя исключили, т. е. выступили изъ Интернаціонала. Тактика Генеральнаго Совѣта грозитъ свести этотъ результатъ на нѣтъ.

Выступая открыто противъ Интернаціонала, эти господа не вредятъ намъ, а приносятъ пользу, но въ качествѣ враждебныхъ элементовъ, находящихся внутри Интернаціонала, они парализуютъ движеніе во всѣхъ странахъ, гдѣ они пріобрѣтаютъ почву.

Вы тамъ въ Нью-Іоркѣ и представить себѣ не можете, какую работу задаютъ намъ эти господа и ихъ эмиссары въ Европѣ.

Для усиленія Интернаціонала въ странахъ, гдѣ главнымъ образомъ ведется борьба, необходимо прежде всего энергичное выступленіе Генеральнаго Совѣта.

Разъ совершена ошибка въ отношеніи юрской федераціи было бы, можетъ быть, всего лучше остальныхъ покуда совсѣмъ игнорировать (кромѣ развѣ того случая, если наши собственныя федераціи потребуютъ противнаго), выждать общаго конгресса сецессіонистовъ и тогда за всѣ его правонарушенія заявить, что они выступили изъ Интернаціонала, сами себя исключили изъ него и съ этихъ поръ должны разсматриваться, какъ чуждыя ему, даже враждебныя общества. Эккаріусъ очень наивно заявилъ на тайномъ ихъ лондонскомъ конгрессѣ, что необходимо вести политику съ буржуа. Его душа уже съ давнихъ поръ жаждетъ продаться.

Извѣстіе о великомъ несчастіи, постигшемъ Зорге, насъ всѣхъ глубоко огорчило. Передайте ему мой сердечнѣйшій привѣтъ.

Братскій привѣтъ

Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Второе изданіе „Капитала“ выходило выпусками.

[2]) Изданіе англійскаго перевода „Капитала“ было особенно и весьма желательно въ Соединенныхъ Штатахъ.

[3]) Около этого времени стала выходить въ Нью-Іоркѣ газета „Arbeiterzeitung.

[4]) Вѣроятно, Больте предложилъ изданіе органа на англійскомъ языкѣ.

[5]) Ложный Интернаціоналъ, о которомъ въ свое время раструбили на весь міръ Піа съ товарищами.

[6]) „Тайныя секціи“.

* * *

Вскорѣ послѣ того, какъ Генеральный Совѣтъ конституировался въ Нью-Іоркѣ, внутри его образовалось нѣчто вродѣ оппозиціи, направленной, главнымъ образомъ, противъ генеральнаго секретаря, но отчасти также и противъ стараго лондонскаго Генеральнаго Совѣта. Эта оппозиція очень мѣшала работѣ Генеральнаго Совѣта и парализовала его вліяніе. Существенная часть упомянутаго письма была написана Марксомъ для того, чтобы смягчить эту оппозицію или заставить ее до извѣстной степени образумиться.

45

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 25 февраля 1873 г.

Дорогой дружище!

... Ну, каковы дѣла нашего Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркѣ? Пріобрѣтаетъ-ли наша Ассоціація вліяніе въ Америкѣ и укрѣпляется-ли ея позиція? Вы хорошо дѣлаете, поддерживая

и продолжая пробуждать сознаніе солидарности частой разсылкой циркуляровъ.

Не должны вы также запускать переписки съ федеральными совѣтами различныхъ странъ. Какъ ты знаешь, центральный комитетъ нѣмецкой группы Интернаціонала въ Щвейцаріи находится въ Цюрихѣ, и вы хорошо сдѣлаете, если будете поддерживать самую оживленную переписку съ нимъ, такъ какъ рабочее движеніе въ Щвейцаріи именно теперь очень хорошо развивается, что отзовется весьма плодотворнымъ образомъ на нашемъ конгрессѣ настоящаго года. Прошу я также тебя по мѣрѣ силъ содѣйствовать тамъ распространенію нашего органа «Tagwacht», въ которомъ и я теперь сотрудничаю. Слѣдуетъ также рекомендовать настоятельно нѣмецкимъ рабочимъ въ Америкѣ чтеніе сочиненія наборщика Франца «Herr Bömert» («господинъ Бемертъ»). Не можете ли вы также распространить порцію переплетенныхъ томовъ «Предвѣстника» за 1866—1871 годы, чтобы я могъ освободиться немного отъ долга, все еще лежащагося на мнѣ тяжелымъ бременемъ? Ты знаешь, въ какой мѣрѣ «Предвѣстникъ» хорошъ, чтобы дать новымъ членамъ правильную точку зрѣнія на цѣли Интернаціонала. Впрочемъ, я знаю, что ты дѣлаешь для этого все возможное.

О другихъ моихъ литературныхъ предпріятіяхъ я напишу тебѣ въ другой разъ; пока же мнѣ хочется получить вѣсточку отъ тебя, ибо съ тѣхъ поръ какъ мы простились въ Амстердамѣ, я прямыхъ вѣстей отъ тебя не получалъ. Передалъ же тебѣ, вѣроятно, гражданинъ Маі мое письмо отъ 1 октября вмѣстѣ съ пакетомъ книгъ. Я не упрекаю тебя, дорогой старичина, зная что ты очень занятъ дѣлами Генеральнаго Совѣта, но ты долженъ понять и мою потребность въ прямыхъ вѣстяхъ отъ тебя...

...Наша стачка рабочихъ по золоту все еще продолжается и вчера началась тринадцатая недѣля ея. Въ отношеніи стойкаго и достойнаго поведенія рабочихъ это по истинѣ образцовая стачка. Но и нѣтъ недостатка и въ помощи европейскихъ товарищей по союзу. При всемъ томъ здѣшняя секція рабочихъ по золоту взваливаетъ на свои плечи очень большой долгъ, и было бы весьма полезно, если бы и вы явились съ помощью хотя бы для того, чтобы продемонстрировать, что предѣлы братства рабочихъ не ограничиваются океаномъ. Вы можете быть увѣрены, что борьба можетъ закончиться только побѣдой ра-

бочихъ и вы своей помощью никогда не явитесь слишкомъ поздно.

Твой старый братъ

Іог. Ф. Беккеръ.

Скажи мнѣ искренно и по возможности опредѣленно, что̀ благородный гражданинъ Goegg [1]) говорилъ обо мнѣ у васъ; я хочу серьезно потолковать съ нимъ.

* * *

[1]) A. Goegg дѣлалъ визиты всѣмъ и каждому, былъ и въ секціи 1 въ Нью-Іоркѣ и много болталъ.

46

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 20 марта 1873 г.

Дорогой Зорге!

...Твое послѣднее, или скорѣе, предпослѣднее письмо у Маркса. Онъ хотѣлъ написать тебѣ нѣсколько строкъ, но я сомнѣваюсь въ томъ, что онъ это сдѣлалъ, и не могу сегодня спросить его объ этомъ, такъ какъ онъ на нѣсколько дней отправился въ Brighton съ Tussy. Что касается протоколовъ стараго Генеральнаго Совѣта, то они не могутъ принести вамъ никакой пользы, такъ какъ старыя постановленія общаго интереса были вамъ уже сообщены [1]), а остальныя потеряли всякое значеніе. Напротивъ того, намъ они здѣсь въ нашей борьбѣ противъ сецессіонистовъ а б с о л ю т н о н е о б х о д и м ы, чтобы имѣть возможность отвѣчать на ихъ ложь и клевету. Интересы Интернаціонала здѣсь важнѣе, я думаю, исполненія одной формальности.

То, что другіе секретари не прислали отчетовъ, конечно, нѐ порядокъ. Отчетъ Serraillier былъ въ письмѣ, которое пропало. Вроблевскій н е м о ж е т ъ послать отчета, потому что въ Польшѣ все дѣлается тайно, да и мы раньше никогда не требовали отъ него деталей [2]). Каковы дѣла въ Германіи и Австріи, вы знаете не хуже насъ, находясь съ ними въ прямой перепискѣ, а деталей и мы не знаемъ относительно status секцій. Отъ секретарей, выступившихъ изъ Интернаціонала, т. е. отъ Iung'a (Швейцарія) и Cournet (Данія), отчетовъ требовать не приходится.

Отъ кого же еще вы можете получать отчеты?

Изъ Даніи у насъ нѣтъ никакихъ сообщеній. Я боюсь, что тамъ имѣли успѣхъ козни лассалльянцевъ.

Во Франціи, повидимому, все захвачено. Heddegher [3]) сыгралъ роль предателя, какъ это доказываетъ процессъ въ Каенѣ, гдѣ прокуроръ прямо называлъ его доносчикомъ. Dentraggues въ Тулузѣ (Swarm [4]) съ обычнымъ своимъ педантизмомъ велъ массу безполезныхъ записей, доставившихъ полиціи все необходимое; теперь идетъ его процессъ. Отчетовъ мы ждемъ со дня на день. Larroque удалось черезъ Лондонъ бѣжать въ Санъ-Себастіанъ, откуда онъ старается снова завязать связи съ Бордо. Его адресъ (который нужно держать въ тайнѣ): Senor Latraque...

Куно не повезло съ его резолюціей секціи 29 [5]). Онъ послалъ ее въ примыкающій къ Alliance'у испанскій Федеральный Совѣтъ съ добавленіемъ, что Capestro есть Куно! Къ чему эта комедія съ именами! Газета «Federacion» въ Барселонѣ напечатала этотъ хламъ, сдѣлавъ изъ него — не безъ кажущагося основанія—тотъ выводъ, что и Куно теперь раскаялся и понялъ, что прежній Генеральный Совѣтъ былъ не правъ. Вотъ къ чему приводитъ посредничество.

Ad vocem Lodi. Когда прибыло твое письмо отъ 12 февраля, всѣ были уже на свободѣ и Bignami снова редакторомъ. Такъ какъ деньги уже были не нужны, то я на свою отвѣтственность *не* отослалъ ихъ, тѣмъ болѣе, что Генеральному Совѣту самому нужны его деньги. Прошу на этотъ счетъ инструкцій: отослать ли ихъ еще, или иначе ими распорядиться.

Что касается взносовъ въ кассу Генеральнаго Совѣта, по *я* не получилъ еще и мѣднаго гроша. Изъ правилъ III, тункта 4 ты увидишь, что взносы должны поступить лишь 1 марта, а на практикѣ они обыкновенно вносились лишь *незадолго до* конгресса, или *на* самомъ конгрессѣ. До тѣхъ поръ мы перебивались большей частью при помощи личныхъ взносовъ или долговъ. Что касается первыхъ, то я постараюсь кое-что сколотить, но плохо будетъ, если мы не сохранимъ покуда всѣ рессурсы для ближайшаго конгресса и предоставимъ его случаю.

Вышли сейчасъ 80 — 100 англійскихъ плановъ устройства профессіональныхъ союзовъ. Посланныя уже 40 штукъ, какъ и большинство писемъ,—ихъ ищутъ—до сихъ поръ не прибыли еще, и ихъ далеко недостаточно; въ одномъ Ман-

честрѣ можно размѣстить 30—40 штукъ, такъ какъ тредъюніоны здѣсь имѣютъ мѣстную, а не централизованную организацію. Ты можешь покуда все для британскаго Федеральнаго Совѣта посылать или мнѣ, или секретарю S. Vickerly... или F. Lessner'y... Теперешее помѣщеніе Федеральнаго Совѣта тоже лишь временное.

Могутъ мнѣ также понадобиться еще и французскіе экземпляры для Италіи, Голландіи и Бельгіи. Я посылаю 1, 2 или 3 экземпляра стачечному комитету повсюду, гдѣ возникаетъ стачка.

Адресовъ въ Голландію или Бельгію я теперь достать не могу. Lieders уже не въ Гаагѣ, а въ Германіи, van der Hout работаетъ въ угольныхъ копяхъ въ Эссенѣ, но онъ, впрочемъ, шалопай. Резолюція отъ 26 января очень хороша. Чтобы исчерпать дѣло, вамъ остается еще послѣ конгрессовъ федераціи Юры, итальянскаго и др., предстоящихъ въ мартѣ, принять рѣшеніе, въ которомъ резолюція отъ 26 января была бы примѣнена къ соотвѣтствующимъ сецессіонистамъ Испаніи, Бельгіи, Англіи и Юры. Объ Италіи можетъ идти рѣчь лишь постольку, поскольку дѣло идетъ о признанныхъ секціяхъ (Неаполь, Миланъ Феррара, Туринъ, Лоди, Аквила), остальныя же никогда и не принадлежали къ Интернаціоналу.

Хорошо подѣйствуетъ также адресъ къ испанцамъ. Во-первыхъ, онъ съ теоретической стороны безупреченъ; во-вторыхъ, вамъ удалось избѣгнуть въ немъ всего, что могло бы дать поводъ членамъ Alliance'а выступить противъ него, въ качествѣ анархистовъ, и, въ-третихъ, онъ кратокъ. Вообще всѣ ваши адреса были встрѣчены въ средѣ рабочихъ съ большимъ сочувствіемъ.

Резолюцію отъ 26 января я переслалъ британскому Федеральному Совѣту и сегодня вечеромъ она будетъ прочтена.

Требованія Генеральнаго Совѣта (отъ 15 декабря) на счетъ признанія секцій въ этой формѣ, безъ сомнѣнія, никогда не будутъ исполнены, и онъ не можетъ поставить новыхъ условій [6]). Не будетъ также въ состояніи Wr. придерживаться своихъ инструкцій. Съ уполномоченнымъ для Польши необходимо обращаться, какъ съ лицомъ вполнѣ довѣреннымъ; иначе ничего сдѣлать нельзя будетъ.

...Секція въ Lodi не возстановилась еще, а секція въ Туринѣ, вѣроятно, распалась.

Ссора изъ-за Woodhill на Spring Street [7]) меня очень разсмѣшила. Я сообщу объ этомъ въ Испанію и др. Разсмѣшило меня также и то, что Эккаріусъ осмѣлился изобразить въ «World'ѣ» свой позорный конгрессъ, какъ простую дружескую бесѣду. «Arbeiterzeitung» до № 4 получилъ. Очень хорошо, хотя въ иныхъ мѣстахъ и грубовато по стилю; ничуть не вредно, свидѣтельствуютъ о пролетарскомъ характерѣ. Очень хорошо нападеніе на Singer Co., aught to be continued and extended to others.

Здѣсь больше нѣтъ ничего новаго. Ругательства Sung'a и Hales'a перепечатываются всей прессой федераціи Юры, бельгійской и прочей сецессіонистской прессой; Longuet хочетъ на это отвѣтить въ «Liberté», но выйдетъ ли изъ этого что-нибудь, я, въ виду его лѣности, не знаю.

Необходимо спѣшить на почту.

Лучшій привѣтъ. Твой Фр. Энгельсъ.

* * *

[1]) Это не совсѣмъ вѣрно: Генеральный Совѣтъ въ Нью-Іоркѣ не получилъ никакихъ сообщеній относительно дѣятельности лондонскаго Генеральнаго Совѣта, кромѣ того, о чемъ Энгельсъ упоминалъ въ своихъ отчетахъ.

[2]) Детали никогда и не требовались, а требовались только свидѣтельства признаковъ жизни.

[3]) Генеральный Совѣтъ обнародовалъ сообщеніе объ обстоятельствахъ, при которыхъ Heddeghen добился мандата. Schily опасался также непріятностей изъ-за Heddeghen'a, и, чтобы ввести въ заблужденіе французскую полицію, въ сообщеніе былъ вставленъ эпизодъ изъ времени пребыванія Зорге въ Парижѣ, на пути въ Гаагу. Все это было отослано для обнародованія въ „Народное Государство“, которое, однако, этотъ эпизодъ выпустило. „Новый Соціалъ-демократъ“ въ Берлинѣ печаталъ самыя низкія, самыя лживыя статьи противъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ и въ особенности противъ нью-іоркскаго Генеральнаго Совѣта. Отвѣтъ на эти статьи былъ данъ въ концѣ концовъ женщиной: госпожей Марксъ.

[4]) Dentraggues жилъ въ Гаагѣ подъ именемъ Swarm'a

[5]) Секція 29 была французской секціей въ Патерсонѣ, въ Нью-Джерсеѣ.

[6]) Генеральный Совѣтъ требовалъ еще статитическихъ данныхъ относительно рода занятій и т. д.

[7]) Въ такъ называемомъ Spring Street Council (въ Нью-Іоркѣ) разразилось возмущеніе п р о т и в ъ Woodhull и Claflin.

47

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 22 марта 1873 г.

Дорогой Зорге!

Я написалъ тебѣ 20 сего мѣсяца и сегодня высылаю тебѣ «Emancipacion» № 89 и «International Herald» № 51.

По поводу не отосланныхъ въ Lodi 20 фунтовъ стерлинговъ я забылъ прибавить, что за время нужды эти люди получили:

отсюда.	50 франк.
отъ комитета соціалъ-демократической рабочей партіи	75 »
отъ Обервиндера въ Вѣнѣ 50 гульденовъ или	125 »
Итого	250 франк.

Сумму эту я считалъ достаточной въ виду того, что дѣло кончилось сравнительно благополучно: трое были освобождены уже черезъ 14 дней и только Bignami просидѣлъ около 6 недѣль.

Резолюція отъ 26 января и адресъ къ испанцамъ отосланы въ Lodi. Какъ ты увидишь изъ «Emancipacion», адресъ къ испанцамъ очень понравился.

Лучшій привѣтъ Твой Фр. Энгельсъ.

48

Фр. Энгельсъ Генеральному Совѣту Международной Ассоціаціи Рабочихъ.

Лондонъ, 15 апрѣля 1873 г.

Ваше письмо отъ 21 марта вмѣстѣ съ переводнымъ векселемъ на 8 фунтовъ стерлинговъ и 6 пенсовъ получилъ. Въ это же время я получилъ письмо отъ Bignami съ извѣстіемъ, что онъ снова скрывается, чтобы не попасть въ тюрьму для отбыванія наложеннаго на него наказанія: онъ хочетъ отбыть это наказаніе позже, или послѣ возстановленія своего здоровья. Деньги, поэтому, прибыли въ самый нужный моментъ. Я обмѣнялъ ихъ на 200 франковъ и сейчасъ же переслалъ ему.

Теперь составляется отчетъ объ Alliance'ѣ, Лафаргъ и я работаемъ, не теряя времени. Lucain держалъ у себя въ Брюсселѣ документы до Рождества, и теперь имѣетъ еще нѣсколько. Какъ только мы покончимъ съ этимъ отчетомъ, мы перейдемъ къ протоколу конгресса. Изданіе «Emancipacion» въ Мадридѣ прекращается, если уже теперь не прекратилось.

Мы послали имъ 15 фунтовъ стерлинговъ, но трудно будетъ, повидимому, поддержать газету, такъ какъ никто не платитъ за полученные нумера. Я переписываюсь съ Mesà относительно другой газеты, но о результатѣ переговоровъ не могу еще сообщить ничего.

Будетъ вынуждена прекратить свое существованіе на короткое время, но потомъ снова станетъ выходить и другая газета— «Pensamento Social» въ Лиссабонѣ, превосходная газета, помѣстившая въ своемъ послѣднемъ нумерѣ очень хорошій отвѣтъ на запросъ Alliance'a испанской федеральной коммиссіи въ Alcoy. «International Herald» тоже еле дышетъ, какъ вы сами могли убѣдиться. Возможно, что намъ удастся поддержать этотъ органъ до ближайшаго англійскаго конгресса (недѣля Троицы), а потомъ, можетъ быть, будемъ издавать другой органъ. Herald не многаго стоитъ; полезенъ онъ только, какъ органъ для публикацій британскаго Федеральнаго Совѣта, но въ качествѣ такового въ данный моментъ безъ него почти нельзя обойтись. Изъ французскихъ газетъ вы могли убѣдиться, что Вальтеръ (Heddegheu) оказывается настоящимъ шпіономъ. Онъ былъ, повидимому, бонапартистскимъ шпіономъ. Swarm (Deutraggues) въ Тулузѣ велъ себя немногимъ лучше его, но я не могу сказать объ этомъ ничего опредѣленнаго, не имѣя подъ руками полныхъ оттчетовъ; во всякомъ случаѣ онъ не былъ Mouchard'омъ, полицейскимъ шпіономъ, но былъ повидимому слабъ и лѣнивъ.

Братскій привѣтъ Фр. Энгельсъ.

Я до сихъ поръ не получилъ никакихъ денегъ для Генеральнаго Совѣта. Не получилъ также никакихъ извѣстій изъ Италіи, кромѣ того, что «Plebe» тоже на время прекратило свое существованіе. Арестъ членовъ Alliance'a въ Болоньѣ и Мирандолѣ продолжится не долго, они скоро будутъ освобождены; если то тутъ, то тамъ кого-нибудь изъ нихъ по ошибкѣ арестовываютъ, то, вѣдь, они никогда серьезно при этомъ не страдаютъ...

* * *

Генеральный Совѣтъ постоянно нуждался въ деньгахъ, не могъ платить ни гроша своимъ служащимъ, и часто рукописи лежали изъ-за этого ненапечатанными. Нѣмцы великодушно предложили внести оптомъ взносъ въ 25 талеровъ. Австрійцы платили 100 гульденовъ, а изъ всѣхъ остальныхъ организацій дѣлали свои взносы только голландцы и Сѣверо-Американская Федерація. Италія, Испанія, Бельгія, Англія и Данія не платили ничего, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Италія и Швейцарія, постоянно требовали поддержки и получали ее.

Вѣнскіе кучера фіакровъ обратились къ Генеральному Совѣту съ просьбой объединить ихъ съ кучерами другихъ глав-

ныхъ городовъ. Въ Вѣнѣ была устроена всемірная выставка, послужившая началомъ великаго краха 1873 года, который очень скоро разразился и въ Соединенныхъ Штатахъ и, можетъ быть, содѣйствовалъ также раздорамъ въ средѣ австрійскихъ послѣдователей Международной Ассоціаціи Рабочихъ, приведшимъ къ расколу. Во главѣ двухъ враждующихъ лагерей стояли Обервиндеръ и Andeas Scheu. Еще за годъ до этого Обервиндера предостерегали изъ Нью-Іорка противъ слишкомъ сильнаго стремленія опираться на буржуазныя партіи. Andreas Scheu былъ мало знакомъ Генеральному Совѣту, вслѣдствіе чего послѣдній обратился за свѣдѣніями на счетъ вѣнскихъ и австрійскихъ дѣлъ къ Farkas'у въ Будапештѣ, къ І. Ф. Беккеру въ Женевѣ и къ Энгельсу въ Лондонѣ; первый изъ этихъ трехъ лицъ никогда не отвѣтилъ.

Зарождались также раздоры среди членовъ Интернаціонала въ Нью-Іоркѣ и Чикаго.

49

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 3 мая 1873 г.

Дорогой Зорге!

Письмо твое отъ 9-го и письма Генеральнаго Совѣта отъ 11-го получилъ.

1. Serraillier: Д. [1]) говоритъ глупости. Исторія съ попами сводится къ слѣдующему: делегатъ коммуны во второмъ округѣ, Pottier, къ которому былъ присоединенъ Serraillier, отдалъ церковь въ наемъ попамъ (le dit délégué loue la boutique nommé: Eglise etc. au nommé... pour y exercer le métier de curé [2]) гласила запись) и Pottier получалъ всѣ деньги, тратилъ ихъ на цѣли коммуны или округа и засчитывалъ ихъ за коммуной. Serraillier изъ этихъ денегъ не получилъ ни одного су. Le Moussu, оскаливающій зубы, подобно голодному волку, при одномъ имени «попъ», предложилъ однажды арестовать P. и S., потому что, какъ онъ выразился, cecі était un commerce immoral [3]). Если сравнить, то я, признаться, не знаю, кто совершилъ большую глупость Le M. или P. и S. Но основывать на подобныхъ глупостяхъ серьезныя обвиненія, болѣе чѣмъ дѣтская выходка. Впрочемъ, французы дѣти. Что это за демонстрація 22-хъ, я не знаю; я полагаю, что это—попытка выступленія меньшинства; раздоры между большинствомъ и меньшинствомъ коммуны все еще продолжаются, и для всего, что пахнетъ бланкизмомъ, все еще остается преступленіемъ, и большимъ преступленіемъ, былая принадлежность къ меньшинству. Все это для насъ здѣсь

очень старо, мы наслышались объ этомъ на всѣ лады и до пресыщенія и не придаемъ всей этой болтовнѣ никакого значенія.

2. «Arbeiterzeitung»—все въ одномъ стилѣ, по популярности не оставляющемъ желать ничего лучшаго. Впрочемъ, это по американски, вся нѣмецко-американская литература такова. Ни у меня, ни у Маркса нѣтъ покуда необходимаго времени для корреспонденцій. Я по горло заваленъ работами конгресса, которыя редактируются на французскомъ языкѣ, а Марксъ занятъ французскимъ переводомъ Капитала.

3. Вѣнцы. Мы знакомы съ дѣломъ только по сообщеніямъ прессы, такъ какъ ни Обервиндеръ, ни Scheu не писали сюда объ этомъ. Однако Scheu намъ кажется подозрительнымъ: 1. онъ находится въ связи съ Vaillant'омъ и 2. существуютъ признаки, что онъ находится въ связи съ Бакунинымъ, подобно своему другу и предшественнику, сошедшему съ ума Neumeyer'у. Въ статьяхъ и рѣчахъ Scheu'а слышится до извѣстной степени эхо громкихъ фразъ Бакунина и ты, вѣроятно помнишь, какъ исчезъ его братъ въ Гаагѣ, когда раскрылась исторія съ Б. Если судить по полемикѣ въ прессѣ, въ обвиненіяхъ, выставленныхъ до сихъ поръ противъ Обервиндера, нѣтъ ничего серьезнаго. Сотрудничалъ онъ въ буржуазныхъ газетахъ съ вѣдома и одобренія партіи и въ прямыхъ ея интересахъ. Если бы завтра газета «Times» открыла мнѣ свои столбцы съ тѣмъ, чтобы я могъ писать въ ней, что захочу, и за плату, я безъ всякихъ размышленій принялъ бы это предложеніе. И противъ Эккаріуса никто ничего не имѣлъ, покуда онъ не сталъ поступать наоборотъ, эксплоатируя Интернаціоналъ въ своихъ матеріальныхъ интересахъ, покуда не сталъ писать въ «Times» въ интересахъ своихъ и газеты, а не въ интересахъ Интернаціонала. Въ Австріи феодализмъ устраненъ лишь отчасти, массы—чрезвычайно не развиты и общая ситуація еще приблизительно такова, какой она была въ Германіи до 1848 года. Поэтому, если Обервиндеръ не выставляетъ тамъ самыхъ крайнихъ требованій подъ шумъ наирадикальнѣйшихъ фразъ, а придерживается политики, которую мы въ концѣ Коммунистическаго Манифеста рекомендовали для тогдашней Германіи, мы, безъ сомнѣнія, въ претензіи на него быть не можемъ. Возможно, что онъ кое-когда слишкомъ уже мѣщански остороженъ, но, во первыхъ, это еще не доказано, а, во вторыхъ, это еще не основаніе для столь колоссальнаго шума. Къ тому же Обервиндеръ—не австріецъ и

можетъ быть, слѣдовательно, каждый день высланъ. При всемъ томъ мы, какъ я уже сказалъ, близко съ дѣломъ не знакомы и потому воздерживаемся еще отъ сужденія.

4. Требованія пріема. Если даже допустить, что вы формально въ правѣ предъявлять всѣ эти требованія отдѣльнымъ секціямъ, что подлежитъ еще спору, то во всякомъ случаѣ до сихъ поръ ни одинъ Федеральный Совѣтъ не выставлялъ такихъ бюрократически точныхъ требованій, а если бы онъ ихъ выставилъ, они никогда не были бы исполнены. Какой огромной ошибкой было требовать такія вещи и даже во Франціи, показываетъ статья № 49 (Новаго Соціалдемократа), который я высылаю тебѣ сегодня. Я тотчасъ же освѣдомилъ Геннера и вчера, получивъ точныя свѣдѣнія на счетъ Dentr. Heddaghen'a, написалъ все нужное въ «Народное Государство» [44]).

5. We expect more news about France before taking any steps. Я вообще не вижу, что вы могли что-либо предпринять. Всѣ наши секціи захвачены. Heddeghen былъ шпіономъ еще въ Гаагѣ. Dentr. не шпіонъ, но изъ личныхъ соображеній и слабости донесъ на лицъ, которые раньше помяли ему бока... Во всякомъ случаѣ въ данный моментъ организація во Франціи сошла на нѣтъ и возстановится лишь постепенно, потому что пропали всѣ связи. Laroque получилъ 3 года тюрьмы.

6. (Рѣчь идетъ о маркахъ).

7. Мѣсто конгресса.—Вы спрашивали, я надѣюсь, насчетъ этого у швейцарцевъ только совѣта, какъ мы въ прошломъ году у голландцевъ. Въ Швейцаріи есть лишь одно мѣсто, въ которомъ можно устроить конгрессъ, это—Женева. Тамъ рабочая масса за насъ и есть помѣщеніе, принадлежащее Интернаціоналу, Temple-Unique, откуда мы господъ членовъ Alliance'a просто вышвырнемъ, если они явятся. Если не въ Женевѣ, конгрессъ былъ бы возможенъ только въ Цюрихѣ, но тамъ мы имѣли бы за собой только пару-другую нѣмецкихъ рабочихъ, да и то не всѣхъ (см. Felleisen [5]), и вашъ запросъ могъ бы даже привести къ тому, чтобы съ нѣкоторыхъ сторонъ мѣстомъ конгресса былъ бы предложенъ городъ Olten, главный узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ въ Швейцаріи, а тамъ мы лишь сѣли бы въ лужу. Члены Alliance'a принимаютъ всѣ мѣры, чтобы массами явиться на конгрессъ, а у насъ все спитъ. Изъ Франціи послѣ провала никакіе делегаты явиться

не могутъ. Нѣмцы, несмотря на раздоры у нихъ дома съ лассальянцами, ожидали найти на гаагскомъ конгрессѣ одну братскую любовь и полную гармонію и, не встрѣтивъ этого, очень разочаровались и стали вяло работать; къ тому же въ данный моментъ во главѣ соціалъ-демократической партіи стоятъ исключительно закоренѣлые лассальянцы (Іоркъ и Комп.), требующіе, чтобы партія и партійный органъ опустилась до точки зрѣнія самаго поверхностнаго лассальянизма. Борьба продолжается. Эти господа хотятъ воспользоваться для осуществленія своихъ желаній временемъ, пока Бебель и Либинехтъ будутъ въ тюрьмѣ.

Маленькій Геннеръ оказываетъ энергичное сопротивленіе, но онъ изъ редакціи «Народнаго Государства» почти выступилъ и, кромѣ того, онъ высланъ изъ Лейпцига. Побѣда этихъ... была бы равнозначуща съ потерей партіи для насъ—по крайней мѣрѣ, для даннаго момента.

Я писалъ объ этомъ Либкнехту въ весьма опредѣленной формѣ и жду еще отвѣта. Изъ Даніи не видно и не слышно ничего.

Я давно уже высказалъ предположеніе, что лассальянцы изъ «Новаго Соціалъ-Демократа» черезъ своихъ сторонниковъ въ сѣверномъ Шлезвигѣ создали сумятицу въ умахъ датчанъ и побудили ихъ выступить изъ Интернаціонала. Это мое предположеніе съ каждымъ днемъ все болѣе подтверждается, если читать «Новый Соціалъ-Демократъ», который относительно дѣлъ въ Копенгагенѣ гораздо болѣе освѣдомленъ, чѣмъ «Народное Государство». Изъ Англіи можетъ прибыть лишь очень мало делегатовъ, пошлютъ ли испанцы хоть одного—еще большой вопросъ, и потому слѣдуетъ ожидать, что делегатовъ на конгрессѣ будетъ вообще очень мало и бакунисты окажутся въ большинствѣ. Сами женевцы не дѣлаютъ ничего, газета «Egalité» прекратила, повидимому, свое существованіе, такъ что и сами женевцы врядъ ли примутъ дѣятельное участіе въ конгрессѣ. Хорошо только то, что мы тамъ въ собственномъ нашемъ домѣ и среди людей, которые знаютъ Бакунина и его банду и, въ случаѣ нужды, вышвырнутъ ихъ. Такимъ образомъ Женева остается единственнымъ мѣстомъ, удобнымъ для конгресса и, чтобы обезпечить за нами побѣду, необходимо еще только, и притомъ абсолютно необходимо, чтобы Генеральный Совѣтъ теперь же на основаніи

постановленія отъ 26 января объявилъ выступившими изъ Интернаціонала слѣдующія организаціи:

1. бельгійскую федерацію, объявившую, что она не имѣетъ ничего общаго съ Генеральнымъ Совѣтомъ, и отвергшую гаагскія постановленія;

2. представленную въ Кордовѣ часть испанской федераціи, объявившую, противно статутамъ, уплату взносовъ необязательной и тоже отвергшей гаагскія постановленія;

3. лицъ и англійскія секціи, которыя были представлены на мнимомъ лондонскомъ конгрессѣ 26 января и которыя тоже отвергли гаагскія постановленія;

4. федерацію Юры, которая на предстоящемъ своемъ конгрессѣ дастъ достаточно основаній для исключенія изъ Интернаціонала.

Въ заключеніе можно бы еще прибавить, что такъ называемая итальянская федерація, которая была представлена на такъ называемомъ конгрессѣ въ Болоньѣ (вмѣсто Мирандолы), вовсе не принадлежитъ къ Интернаціоналу, такъ какъ она никогда не выполняла ни одного изъ условій, приписываемыхъ нашими статутами.

Если Генеральный Совѣтъ сдѣлаетъ такое заявленіе и назначитъ комиссію въ Женевѣ для подготовленія конгресса и предварительной провѣрки мандатовъ—коммиссію, которая могла бы состоять, напримѣръ, изъ Беккера, Перрэ и Дюваля, а если онъ тамъ, и Утина, бакунистамъ на конгрессъ проникнуть не удастся. Достаточно Генеральному Совѣту дать этой комиссіи инструкцію, что эти господа вовсе не должны быть признаны делегатами, покуда они не будутъ допущены большинствомъ дѣйствительныхъ и признанныхъ делегатовъ Интернаціонала, чтобы все было въ порядкѣ. Если даже они окажутся въ большинствѣ, они не будутъ для насъ опасны: они уйдутъ куда-нибудь и будутъ засѣдать сами, но не будутъ въ состояніи одолѣть насъ своимъ большинствомъ. А это все, что мы можемъ желать.

Сердечный привѣтъ также и отъ М.

Твой Фр. Э.

* * *

[1]) Это значитъ, что Dereure былъ бланкистомъ и потому не можетъ хорошо отзываться о Seraillier.

[2]) „Делегатъ отдаетъ въ наемъ помѣщеніе, называемое церковью и т. д. попу... для исполненія въ немъ ремесла попа“.

[3]) „Это было не моральнымъ поступкомъ“.

[4]) Въ примѣчаніи 3) къ письму № 46 было уже сообщено, какъ „Народное Государство“ поступило съ рукописью Генеральнаго Совѣта.

[5]) Газета „Felleisen“ („Чемоданъ“) была органомъ съ аллюрами народно-демократической партіи и была весьма распространена среди нѣмецкихъ рабочихъ въ Швейцаріи.

50

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 19 мая 1873 г.

Дорогой братъ Зорге!

Я запоздалъ такъ съ своимъ отвѣтомъ на твое письмо потому, что для того, чтобы отвѣтить на твой запросъ относительно партійнаго конфликта въ Вѣнѣ, я пожелалъ получить точныя свѣдѣнія съ мѣста. Свѣдѣнія эти я получилъ только вчера и они оказываются весьма неблагопріятными для Шея съ товарищами, что вполнѣ подтверждаетъ мой прежній взглядъ на дѣло.

Констатировать этотъ фактъ мнѣ тѣмъ болѣе непріятно, что я раньше относился съ большей симпатіей къ Шейю, чѣмъ къ Обервиндеру, вѣроятно только потому, что первый въ обиходѣ производитъ болѣе пріятное впечатлѣніе. Чтобы имѣть преимущество передъ Обервиндеромъ и показать, что онъ выше тактики рабочей партіи въ Австріи, онъ хочетъ болѣе открыто выступать съ интернаціональнымъ флагомъ. Нѣтъ однако ничего болѣе глупаго, чѣмъ такая тактика въ Австріи, но она очень даже можетъ (и таково именно намѣреніе Шея) создавать временныя затрудненія Обервиндеру и его друзьямъ, да и партію поставить въ опасное положеніе. Существующіе въ Австріи законы, въ столь сильной степени стѣсняющіе развитіе дѣло рабочихъ, и безъ того создаютъ очень большія затрудненія, и нужна дѣйствительно очень большая разсудительность, осторожность и ловкость, чтобы поддержать и теперешнее, столь скромно окрашенное знамя, чтобы оградить существованіе и дальнѣйшее развитіе партіи.

Къ счастью, это было понято громаднымъ большинствомъ организованныхъ рабочихъ, и за Шея послѣдовало только ничтожное меньшинство, тѣмъ болѣе дерзкое, чѣмъ болѣе оно легкомысленно... Это—элементы, для которыхъ можно найти дѣло временами, въ моменты насильственной революціи, но которые не годятся для постоянной и упорной борьбы въ пе-

ріоды нормальнаго развитія и должны быть поставлены въ надлежащія границы. Шей съ товарищами имѣютъ, безъ сомнѣнія, кое-какія общія черты съ Бакунинымъ и необходимо быть насторожѣ, чтобы это не привело къ такимъ же печальнымъ послѣдствіямъ. Генеральный Совѣтъ хорошо сдѣлаетъ, если офиціально будетъ держаться только партіи «Народной Воли» («Volkwille») и «Народнаго Голоса» («Volksstimme») и въ общемъ будетъ дѣйствовать успокаивающимъ и примиряющимъ образомъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ Вѣной я держусь именно этой тактики.

Обще-швейцарскій рабочій конгрессъ причиняетъ мнѣ много хлопотъ, ибо я же самъ долженъ все уладить и пустить въ ходъ у романскихъ элементовъ. Но дѣло идетъ очень хорошо, и рабочій съѣздъ въ Олтенѣ будетъ имѣть весьма важное значеніе для всей Швейцаріи. Относящіеся сюда акты, высланые тебѣ подъ бандеролью, ты, вѣроятно, получилъ? Я буду держаться вдали отъ Олтена, хотя мнѣ это будетъ очень трудно, и попрежнему изъ соображеній разумной осторожности буду оставаться предъ лицомъ остального міра на заднемъ планѣ; буду я держаться такой тактики, конечно, только до тѣхъ поръ, покуда вновь появившіеся боязливые и бродящіе въ туманѣ элементы не согрѣются немного въ нашей средѣ и не прояснятся. Все это съ теченіемъ времени самой логикой фактовъ придетъ въ интернаціональный лагерь. Для нашего конгресса Женева, безъ сомнѣнія, лучшее мѣсто: здѣсь у насъ больше всего секцій, которыя всѣ рѣшительно за насъ, да и члены партіи въ остальной Швейцаріи охотно сюда пріѣзжаютъ. Впрочемъ, женевская федерація еще въ прошломъ году добивалась, чтобы конгрессъ былъ устроенъ въ Женевѣ и очень обидѣлась, когда ея желаніе не было исполнено.

Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Швейцаріи у насъ нѣтъ еще покуда достаточно твердой почвы; это не имѣло бы, правда, столь большого значенія, если бы мы не перенесли такія сильныя потрясенія въ послѣдніе годы изъ-за войны, коммуны и бакуніады.

Героевъ федераціи Юры врядъ ли слѣдуетъ еще такъ опасаться, потому что ихъ усилія порядкомъ парализованы...

Сердечно обнимаю тебя.

Твой Іог. Ф. Беккеръ.

* * *

Ближайшій общій конгрессъ, который долженъ былъ состояться въ сентябрѣ, причинялъ Генеральному Совѣту много заботъ. Часто предлагалось отложить конгрессъ, но отъ этого предложенія приходилось отказываться.

51

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ. 14 іюня 1873 г.

Дорогой Зорге!

Работа надъ «Allianz» прервала на время мою корреспонденцію. Къ тому же мы только теперь стали регулярно получать журналы, послѣ того, какъ мы ихъ заказали, и я только теперь могу, какъ слѣдуетъ, составлять свои отчеты.

Сначала отвѣчу на твои письма, на которыя даетъ отвѣтъ Генеральный Совѣтъ въ приложеніи.

14 мая. Состояніе денежной нужды столь же старо, какъ старъ Интернаціоналъ. Американцы были единственными, которые платили, и не будь ты тамъ, мы съ трудомъ и это получали бы. — Отложить конгрессъ абсолютно невозможно: это значило бы уступить арену борьбы другимъ; да въ этомъ и нѣтъ вовсе надобности, какъ ты увидишь ниже.

23 мая. Женевцы, которыхъ вы поручаете мнѣ ругнуть, не отвѣчаютъ и намъ самимъ. Даже старикъ Беккеръ не отвѣчаетъ Марксу. Гдѣ Утинъ, мы не знаемъ вовсе. Органа «Bulletin Iurassien» мы и сами не получаемъ, можно найти только извлеченія въ газетахъ «Liberté» и «Internationale»

27 мая. Заявленіе на счетъ Франціи очень хорошо. Англійскій текстъ его отосланъ уже въ британскій Федеральный Совѣтъ и сегодня же мы отсылаемъ французскій его переводъ въ газету «Plebe», испанскому Федеральному Совѣту и въ Португалію. Между прочимъ, португальцы жалуются, что они отъ васъ рѣшительно ничего не получаютъ, а между тѣмъ они для насъ очень важны!—Serrailler абсолютно нечего писать, такъ какъ у него нѣтъ болѣе во Франціи ни одного адреса: все захвачено. Но онъ долженъ сдѣлать маленькій докладъ вамъ о процессахъ, что вамъ необходимо для вашего доклада конгрессу, а процессы эти были вездѣ гдѣ были секціи: въ Beziers Lisieux и т. д. Вы просите корреспонденцій для «Рабочей Газеты» («Arbeiterzeitung»). Но кому ихъ писать? Марксу врачъ запретилъ работать болѣе четырехъ часовъ въ день, такъ какъ

онъ страдаетъ приливами крови къ головѣ, и поэтому приходится мнѣ и Лафаргу все дѣлать. Френкель работаетъ у себя до 9 часовъ вечера. Другіе писать не умѣютъ. Для Голландіи достаточенъ нѣмецкій текстъ заявленія.—«Рабочей Газетѣ» слѣдовало бы больше заимствовать изъ «Народнаго Государства».

Перейду теперь къ новостямъ, и на этотъ разъ не печальнымъ.

1. Британскій конгрессъ состоялся 1 и 2 іюня въ Манчестрѣ и прошелъ успѣшно. 26 делегатовъ. Отчеты. . . . при семъ отсылаю. Федеральный Совѣтъ остается въ Лондонѣ. . . . «Eastern Post» признаетъ его. . . . Отъ тайныхъ засѣданій въ домѣ Hales'a и слѣда въ ней не осталось. . . . Есть надежда на французскій органъ въ Лондонѣ. . . .

2, Федерація Юры забила рѣшительно отбой; «Internationale» извѣщаетъ, что она рѣшила предложить своимъ товарищамъ изъ Alliance'a, не посылать совсѣмъ делегатовъ на конгрессъ que le prétendu C. G. pourrait être tenté de convoquer [1]), а созвать отдѣльный конгрессъ въ одномъ изъ городовъ Швейцаріи, избранномъ ихъ федераціями. Это значитъ: въ Женевѣ намъ показаться нельзя, если не хотимъ получить тумаковъ. Они будутъ засѣдать, повидимому, въ одномъ изъ уголковъ Юры; послѣ конгресса въ Олтенѣ (см. ниже) они нигдѣ болѣе въ Швейцаріи показаться не могутъ.—Есть еще другія причины, а именно: а. старая пелюбовь Бакунина выступать въ личныхъ дебатахъ; в. исключеніе его и Гилльома, которое кардинальному вопросу съ самаго же начала придало бы чисто личную форму, къ чему присоединяется еще Escroquerie [2]) Бакунина, что сейчасъ нанесло бы ему окончательный ударъ; с. увѣренность, что въ дѣйствительности дѣла у нихъ идутъ не лучше, чѣмъ у насъ, что и у нихъ внутреннія распри утомили и озлобили людей. На этомъ великомъ конгрессѣ федераціи Юры были представители только отъ девяти секцій. Въ Италіи имъ не удалось поставить на ноги, несмотря на весь шумъ, ни одной газеты, а въ Испаніи участіе ихъ въ современномъ движеніи равно нулю. Къ тому же имъ тотчасъ же пришлось отказаться отъ своего принципа воздержанія въ политикѣ: они послали восемь, а по ихъ словамъ, десять человѣкъ въ кортесы.

3. Въ Римѣ распущенъ комитетъ Интернаціонала по имени

Societa del Silenzio—тайное общество, присяга въ абсолютномъ повиновеніи, сакраментальная заключительная формула писемъ, выпущенная Бакунинымъ въ прошломъ году—Salute e liquidazione sociale anarchia e collectivismo—однимъ словомъ, тайный Alliance со всѣми прелестями. Это—какъ разъ во время.

4. Serraillier полемизировалъ въ «Liberté» съ бланкистами по поводу французскихъ процессовъ. Они выступили въ этой полемикѣ съ большимъ безстыдствомъ, но получили достойный отвѣтъ. Особенно большой ударъ нанесло имъ констатированіе того факта, что послѣ того, какъ въ Гаагѣ полномочія делегатовъ были признаны недѣйствительными и одному Генеральному Совѣту предоставлено было право давать новыя полномочія, Курне и Ранвье отъ своего имени выдали Heddegheи'у новыя полномочія. И это было еще въ Гаагѣ!

5. Швейцарскій рабочій конгрессъ въ Олтенѣ: 70 делегатовъ, 5 представителей федераціи Юры предложили децентрализацію, но это предложеніе было отвергнуто всѣми голосами противъ ихъ 5, и они сейчасъ удалились. Впрочемъ, это ты уже, вѣроятно, давно знаешь изъ «Tagwacht».

Я надѣюсь, что твоя рука и твой голосъ снова поправились и что виды на конгрессъ также становятся у васъ лучше.

Если конгрессъ и не выйдетъ очень блестящимъ, онъ все-же нуженъ и при нѣкоторыхъ усиліяхъ состоится.

Не забудьте, что согласно статутамъ, вы должны созвать конгрессъ и обнародовать его программу на два мѣсяца раньше слѣдовательно, 1 іюля.

Докладъ объ Alliance'ѣ почти готовъ — на французскомъ языкѣ, что было адской работой на этомъ ужасномъ языкѣ— произведетъ свое дѣйствіе, да и васъ поразитъ.

Необходимо спѣшить на почту. Сердечный привѣтъ.

Твой Фр. Э.

* * *

[1]) „Который мнимый Генеральный Совѣтъ захочетъ созвать".

[2]) „Мошенническая продѣлка, обманъ", совершенный Бакунинымъ, который однако не былъ опубликованъ, изъ вниманія къ другимъ лицамъ.

52

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 14 іюня 1873 г.

Дорогой мученикъ Зорге!

Если ты не получилъ еще офиціальныхъ извѣстій отсюда и изъ Цюриха, чего я не думаю, то я спѣшу сообщить тебѣ, что давно уже состоялось соглашеніе устроить конгрессъ въ Женевѣ. Соглашеніе состоялось очень легко между прочимъ и потому, что еще недѣль шесть тому назадъ цюрихскій Центральный Комитетъ предложилъ здѣшней федераціи взять на себя устройство конгресса. На этомъ основаніи вы смѣло можете объявить Женеву мѣстомъ предстоящаго конгресса, не дожидаясь дальнѣйшихъ извѣстій. Да и вполнѣ пора уже объявить программу конгресса, дабы секціи имѣли достаточно времени для ея обсужденія.

Обще-Швейцарскій Рабочій Союзъ, наконецъ, основанъ и въ существенномъ въ формѣ, которую отстаивали я и мои друзья. Правда, о томъ, чтобы союзъ въ полномъ своемъ составѣ примкнулъ къ Интернаціоналу, покуда не можетъ быть еще и рѣчи. Но если не формально, то фактически это уже почти произошло, такъ какъ руководящіе элементы его принадлежатъ исключительно къ нашему Интернаціональному Союзу и многія секціи его стоятъ на нашей точкѣ зрѣнія. Затѣмъ, его центральный комитетъ тоже находится въ Женевѣ и потому тѣмъ легче будетъ намъ идти съ нимъ рука объ руку. Конечно, различіе языковъ является большой помѣхой и увеличивающаяся изъ-за этого работа ложится главнымъ образомъ, если не исключительно, на плечи нѣмецкаго элемента, которому вообще приходится быть въ рабочемъ движеніи въ Швейцаріи основой и компасомъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ въ этой новой и общей организаціи приходится nolens volens дѣлать больше, чѣмъ слѣдовало бы, я однако не могу быть въ претензіи, такъ какъ вѣдь я самъ этого хотѣлъ.

Ваша «Рабочая Газета» становится все лучше и не замедлитъ, конечно, оказать хорошее вліяніе на движеніе. . . .

Я работаю теперь надъ новымъ литературнымъ предпріятіемъ—«Новые часы молитвы», 50 псалмовъ, болѣе 1000 стиховъ,—въ которомъ я раздѣлываюсь съ господствующимъ міромъ по вопросамъ политическимъ и соціальнымъ, но объ этомъ когда-нибудь въ другой разъ.

Отъ всего сердца твой Іог. Филиппъ.

* * *

Вопросъ о созывѣ конгресса и его программѣ сильно занималъ Генеральный Совѣтъ, но еще больше его занималъ вопросъ о посылкѣ делегатовъ, такъ какъ касса его была пуста, а расходы по посылкѣ делегатовъ были велики. Генеральный Совѣтъ скоро увидѣлъ, что отъ посылки спеціальнаго представителя приходится отказаться и рѣшилъ найти уполномоченнаго въ Лондонѣ. Энгельсъ рѣшительно отклонилъ предложеніе, которое въ концѣ концовъ принялъ Serraillier; принялъ онъ это предложеніе 26 іюля, между тѣмъ какъ о созывѣ конгресса было объявлено уже 1 іюля. Трудно было сколотить даже столь уменьшившуюся сумму на расходы, но 14 августа были отосланы въ Лондонъ мандатъ, отчеты и деньги на дорогу.—Вѣнскія распри вызывали тренія въ Генеральномъ Совѣтѣ, да и въ секціяхъ было не мало раздоровъ.—Alliance тоже созывалъ конгрессъ въ Женевѣ 1 сентября. Голландцы посылали свои взносы (10 гульденовъ), но хотѣли послать делегатовъ на конгрессъ бакунистовъ. Партія „Народной Воли“ (Обервиндеръ) просила Генеральный Совѣтъ послать изъ Германіи члена партіи—„только не Іорка“—въ Вѣну, чтобы онъ ознакомился съ положеніемъ дѣлъ и высказалъ свое мнѣніе.

Такъ какъ тѣмъ временемъ „Народное Государство“ высказалось въ пользу Шея и противъ Обервиндера, то ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ попросить сосѣдей, венгерцевъ и швейцарцевъ, высказать свое мнѣніе объ этомъ, чего впрочемъ, они никогда не сдѣлали. „Рабочая Газета“ въ Нью-Іоркѣ тоже стала на сторону Шея.

53

Фр. Энгелосъ къ Зорге.

Лондонъ, 26 іюля, 1871 г.

Дорогой Зорге!

Вчера я телеграфировалъ . . . . Serraillier, yes. Вышли поэтому сейчасъ же инструкціи и матеріалъ ему, чтобы онъ имѣлъ достаточно времени для ознакомленія съ ними и не явился на конгрессъ съ бумагами, съ которыми онъ предварительно не ознакомился. Вышли также и деньги.

Ни я, ни Марксъ не могли взять на себя этого порученія, если не хотѣли, чтобы поднялся старый крикъ: вотъ видите, за всѣми дѣлами скрывается Марксъ, а нью-іоркцы только ширмы для него! Мнѣ съ трудомъ удалось уговорить Serraillier...

Приглашеніе на конгрессъ выслалъ Bignami, который снова на свободѣ.

Сегодняшней почтой высылаю тебѣ 2 пакета съ 16 экземплярами постановленій конгресса въ каждомъ... Въ Буэносъ-

Айресъ отослано восемь или десять. Денегъ я еще не получилъ никакихъ.

Газету «Int. Herald» съ англійскимъ переводомъ постановленій конгресса невозможно больше достать. Кромѣ того, Riley отсталъ и перешелъ въ республиканскій лагерь, а отчеты Федеральнаго Совѣта теперь снова помѣщаются въ «Eastern Post» къ великой досадѣ Iung'a и Hales'a...

Французское заявленіе о мандатахъ отослано въ Италію, Португалію и Испанію.

Мандаты оттуда были бы пріятны мнѣ и Марксу. Намъ придется отправиться на конгрессъ по различнымъ причинамъ, но охотнѣе остались бы, конечно, здѣсь.

Марксъ вышлетъ выпуски Капитала, если онъ уже этого не сдѣлалъ. Французскаго перевода вышло всего четыре выпуска; издатель боится, и не безъ основанія, чтобы при теперешнемъ господствѣ поповъ изданіе не было конфисковано, и потому медлитъ.

Условія пріема тредъ-юніоновъ были различны [1]). Одни платили 1 d. съ каждаго члена, другіе—извѣстную сумму со всего тредъ-юніона, а за третьихъ уплачивалъ опредѣленныя суммы Центральный Совѣтъ. На основаніи соотвѣтствующаго пункта статутовъ, вопросъ о присоединеніи къ Интернаціоналу рѣшался простымъ голосованіемъ и присоединявшемуся тредъ-уніону выдавалось свидѣтельство; за одинъ шиллингъ они могли получить такое печатное свидѣтельство, которое могли повѣсить на стѣнѣ...

Обервиндеръ. Насколько можно судить по обнародованнымъ документамъ, мы вполнѣ согласны съ твоимъ мнѣніемъ. О. всегда придавалъ слишкомъ большое значеніе отсталымъ условіямъ жизни въ Австріи, повидимому, чтобы имѣть предлогъ для посредниченія. Напротивъ того, Андрей Шей въ лучшемъ, случаѣ путаная голова, человѣкъ, желающій, для того чтобы выдѣляться, «идти такъ далеко, какъ только возможно» и, во всякомъ случаѣ, имѣющій больше амбиціи, чѣмъ силъ.

Мы давно уже подозрѣваемъ, что онъ находится въ сношеніяхъ съ бакунистами.

...(The long and short of it is[2]), что датчане подъ вліяніемъ лассальянцевъ изъ Фленсбурга и другихъ мѣстъ сѣвернаго

Шлезвига все болѣе склоняются къ общегерманскому рабочему союзу и подпали подъ его вліяніе. Этимъ объясняется ихъ молчаніе. Чортъ побралъ бы соціалистовъ всѣхъ этихъ крестьянскихъ странъ: ихъ всегда можно подкупить фразами.

Посмотри, напримѣръ, на бакунистовъ въ Испаніи. По приказу Бакунина, они въ Alcoy [3]) отмѣнили государство (если говорили объ ихъ злодѣяніяхъ, то это были, конечно, выдумки реакціонеровъ) и учредили комитетъ общественнаго спасенія (куда входилъ Severino Albarасin, членъ бакунинскаго Федеральнаго Совѣта въ Валенсіи и избранной теперь въ Кордовѣ комиссіи для корреспонденціи). Что же вышло? По предложенію нѣкоторыхъ, вмѣшавшихся въ дѣло депутатовъ, былъ заключенъ миръ: съ одной стороны амнистія, а съ другой—отказъ отъ сопротивленія, и войска заняли городъ къ радости буржуазіи! Въ Барселонѣ бакунисты не настолько сильны и смѣлы, чтобы предпринять что-либо подобное, но гдѣ они только появляются, они усиливаютъ «анархію», всеобщее замѣшательство и... прокладываютъ путь карлистамъ.

Докладъ объ Alliance'ѣ печатается; вчера я читалъ первую корректуру; черезъ 8 дней онъ долженъ быть готовъ, въ чемъ я, однако, сильно сомнѣваюсь. Книга будетъ объемомъ приблизительно въ 160 страницъ, расходы по печатанію—около 40 фунтовъ стерлинговъ—я выкладываю. Выпускаемъ 1000 экземпляровъ по 2 франка=1 шиллингъ 9 пенсовъ. Первые готовые экземпляры я вышлю вамъ, но такъ какъ эта вещь должна быть просто-на просто р а с п р о д а н а, чтобы покрыть расходы, то сообщи мнѣ сейчасъ, сколько экземпляровъ у васъ тамъ з а к а з а н о, и мы пошлемъ на нѣсколько экземпляровъ больше. Отыщи также солиднаго книгопродавца, который распродалъ бы тамъ эту вещь. Вслѣдствіе излишнихъ расходовъ, цѣна у васъ тамъ, вѣроятно, должна будетъ быть повышена на 60—75 currency [4]); c'est votre affaire [5]); мы здѣсь должны во всякомъ случаѣ получить 1 шиллингъ 9 пенсовъ за экземпляръ, за исключеніемъ экземпляровъ, проданныхъ книгопродавцемъ, который долженъ удержать свой барышъ; иначе мы не покроемъ расходовъ. Вещь эта подѣйствуетъ, какъ бомба, среди автономистовъ, и если нанесетъ кому-нибудь окончательный ударъ, то это Бакунину. Составлена книга мной и Лафаргомъ и только заключеніе написано мной и Марксомъ. Мы разошлемъ ее во всѣ редакціи. Ты самъ изумишься тѣмъ

грязнымъ исторіямъ, которыя тамъ раскрыты; даже члены комиссіи были совершенно изумлены.

Здѣшній Федеральный Совѣтъ продолжаетъ спать. Кромѣ напечатанныхъ отчетовъ, ничего о немъ не слышно и не видно. Во всякомъ случаѣ Iung, Hales, Mottershead и Комп. потерпѣли пораженіе своимъ ложнымъ Интернаціоналомъ.

Достань мнѣ черезъ Würtz'a [6]) нѣсколько адресовъ въ Копенгагенѣ и с е й ч а с ъ, чтобы я могъ туда послать, нѣсколько экземпляровъ доклада объ Alliance. О Pihl'ѣ [7]) я ничего болѣе не слышалъ и потому не увѣренъ въ томъ, что его адресъ еще годится.

(Далѣе Энгельсъ дѣлаетъ разныя сообщенія о лицахъ и семьяхъ стараго Генеральнаго Совѣта, но затѣмъ прибавляетъ: Все это между нами. Ты не знаешь, какъ недовольны бываютъ эти господа частными сообщеніями, и тѣмъ болѣе недовольны, чѣмъ больше они сами занимаются бабской болтовней.

Въ заключеніе прибавлю еще, что лучше было бы все-таки, если бы кто-нибудь изъ васъ пріѣхалъ. Какъ мы можемъ здѣсь представить Генеральный Совѣтъ такъ, какъ это могъ бы сдѣлать одинъ изъ его членовъ?

Твой Фр. Энгельсъ.

* * *

[1]) Были сдѣланы объ этомъ запросы у Генеральнаго Совѣта.
[2]) „Это значитъ именно".
[3]) Въ Alcoy члены Alliance'а устроили одно время коммуну.
[4]) Currency значитъ деньги, находящіяся въ обращеніи, т. е. бумажныя деньги, курсъ которыхъ былъ тогда значительно ниже золота.
[5]) „Это ваше дѣло".
[6]) Эмигрировавшій изъ Даніи членъ Интернаціонала.
[7]) Pihl былъ делегатомъ Даніи въ Гаагѣ.

54

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 21 августа 1873 г.

Дорогой другъ Зорге!

Если твое послѣднее письмо отняло у меня всякую надежду на скорое свиданіе съ тобой, то сообщеніе твое о возможности, чтобы нашъ конгрессъ остался совсѣмъ безъ представительста Генеральнаго Совѣта, привело меня дѣйствительно въ ужасъ. Но я все же не могу совсѣмъ отказаться отъ надежды, что вы поймете всю важность и необходимость такого

представительства, сдѣлаете все отъ васъ зависящее для достиженія этой цѣли, и ваши усилія увѣнчаются успѣхомъ. И безъ того уже надежды на большой успѣхъ не очень велики, а отсутствіе вашего представительства было бы поистинѣ чувствительнымъ ударомъ.

Прилагаю копію съ вашей инструкціи, которую мы въ точности исполнимъ.

Сецессіонисты (бакунисты) 8 днями раньше устраиваютъ тоже здѣсь свой первый отдѣльный конгрессъ и много хвастаютъ и болтаютъ о многочисленныхъ делегатахъ, которые посѣтятъ его изъ всѣхъ странъ, и въ особенности изъ Германіи. Мы должны, поэтому, напрячь всѣ усилія, чтобы нашъ конгрессъ ни въ какомъ отношеніи не уступалъ ихъ конгрессу, а во всемъ, и въ особенности по внутреннему своему значенію значительно превосходилъ бы его.

Обще-Швейцарскій Рабочій Союзъ прекрасно развивается, не слѣдуетъ только по практическимъ соображеніямъ слишкомъ спѣшить съ громкимъ заявленіемъ его интернаціональной тенденціи, хотя все руководство союзомъ, какъ мѣстное, такъ и центральное, находится въ рукахъ преданныхъ членовъ Интернаціонала. Намъ необходимо сначала втянуть въ движеніе и соотвѣтствующимъ образомъ воспитать крупныя массы большихъ фабричныхъ округовъ, которыя покуда еще слишкомъ робки, націоналистичны и темны. До сихъ поръ наша тактика приноситъ прекрасные плоды и врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что мы въ слѣдующемъ же году приведемъ въ Интернаціоналъ сотню новыхъ секцій...

Вчера я получилъ длинный манифестъ «Французскаго союза друзей соціальнаго мира» (Union Francaise des amis de la paix sociale)», подписанный пресловутымъ, былымъ (а можетъ быть и настоящимъ еще) другомъ Бакунина, Albert Richard'омъ; цѣль манифеста объединить возможно больше рабочихъ и привести ихъ въ имперіалистическій лагеръ, ибо только такимъ образомъ Франція снова можетъ получить возможность выполнить свою цивилизаторскую миссію, а рабочему классу можетъ быть открыто свободное поле для развитія его экономическихъ интересовъ и, слѣдовательно, можетъ быть обезпеченъ соціальный миръ. Свѣтопреставленіе, да и только!

Отъ всего сердца твой братъ Іог. Филиппъ.

* * *

Крахъ наступилъ. Депозитные и сберегательные банки пріостановили платежи и закрыли свои двери. Закрылись фабрики, и рабочіе были выброшены на улицу. Въ Сѣверо-Американской Федераціи Международной Рабочей Ассоціаціи существовало сильное недовольство ея Федеральнымъ Совѣтомъ. Изъ провинціи поступали протесты противъ поведенія „Рабочей Газеты“; такъ, напримѣръ, писали: „газета стыдится выступать, какъ органъ Интернаціонала, или дѣлаетъ это съ разсчетомъ“. Въ Чикаго были раздоры между отдѣльными секціями. Въ Нью-Іоркѣ дѣла обстояли еще хуже, такъ какъ здѣсь нападки были направлены противъ различныхъ комитетовъ и совѣтовъ.—Съ нетерпѣніемъ всѣ дожидались исхода конгресса въ Женевѣ и, собственно говоря, питали мало надеждъ; нѣмцы относились равнодушно, французы были безсильны изъ-за закона Дюфура (loi Dufour) и вслѣдствіе массовыхъ арестовъ, а англичане, какъ выразился Энгельсъ, спали. Были посланы также мандаты Энгельсу и др., но можно ли было ожидать что-нибудь путное отъ конгресса, къ которому относились столь безучастно 3 великія культурныя націи европейскаго континента? 29 сентября было получено письмо отъ британскаго Федеральнаго Совѣта, въ которомъ сообщалось, что онъ не послалъ делегата въ Женеву и что Serraillier тоже туда не отправился. 4 октября было получено письмо отъ президента женевскаго конгрсса F. Duparc, въ которомъ между прочимъ, сообщалось, что въ противность вполнѣ опредѣленному требованію нью-іоркскаго Генеральнаго Совѣта о переводѣ послѣдняго въ Европу, нью-іоркцамъ предлагается снова избрать изъ своей среды Генеральный Совѣтъ.

55

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 22 сентября 1873 г.

Дорогой братъ Зорге!

(Сообщаетъ сначала о своихъ непріятностяхъ: пришлось ему выбраться изъ квартиры и т. п.). И вотъ 7 числа надвинулся при отвратительнѣйшихъ условіяхъ конгрессъ, сѣлъ мнѣ на шею, и мнѣ приходилось спасать его. Въ довершеніе всего я въ теченіе всей недѣли конгресса чувствовалъ себя очень не здоровымъ, страдалъ головною болью и болью въ глоткѣ и ночью сильно лихорадилъ. Но что мнѣ было дѣлать? Я бодро и смѣло взялъ на себя отвѣтственность за удачу конгресса, несмотря на то, что коварная судьба взвалила ее мнѣ на плечи въ такомъ отчаянномъ положеніи. Еще до полученія печальныхъ извѣстій отъ Serraillier и англійскаго Федеральнаго Совѣта, я рѣшилъ, что для того, чтобы придать конгрессу

больше значенія и обезпечить большинство за направленіемъ, которое я считалъ правильнымъ, необходимо хотя бы изъ земли создать 13 делегатовъ и въ концѣ концовъ мои старанія увѣнчались успѣхомъ, значительно превысившимъ мои ожиданія. Въ отношеніи здравой тактики и практической работы шестой конгрессъ можетъ служить образцомъ для всѣхъ остальныхъ, и въ особенности можетъ служить такимъ образцомъ тѣмъ, что принялъ во вниманіе крайне трудное положеніе Интернаціонала, вызванное извѣстнымъ разстройствомъ дѣлъ романской его федераціи. Подробности объ этомъ тебѣ, вѣроятно, уже извѣстны по сообщеніямъ Serrai|lier и лондонскаго Федеральнаго Совѣта, отсутствіе которыхъ на конгрессѣ никакъ нельзя извинить и тѣмъ болѣе оправдать. Женевцы и вообще романскіе делегаты напрягали всѣ усилія, чтобы заполучить сюда Генеральный Совѣтъ [1]), но благодаря полному единодушію нѣмецкихъ и нѣмецко-швейцарскихъ делегатовъ, они успѣха, который при данныхъ обстоятельствахъ былъ бы большимъ несчастьемъ, не имѣли. Но для достиженія этой цѣли ничего другого не оставалось, какъ избрать мѣстопребываніемъ Генеральнаго Совѣта Нью-Іоркъ, и вы должны, да, безусловно должны согласиться на это.

Что слышно съ новыми членскими карточками? [2]). Мы еще ихъ не видѣли. Я буду настаивать на томъ, чтобы романскія секціи тотчасъ же внесли пропавшіе взносы [3]).

Покуда получится вашъ заказъ, въ которомъ, однако, не можетъ быть сомнѣнія, мы приведемъ въ порядокъ документы конгресса на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ [4]) и затѣмъ всѣ ихъ вамъ перешлемъ. Приложить ли заказанные тобой годовые экземпляры «Предвѣстника»?

Дюпаръ [5]) держался очень хорошо и рѣшительно примыкаетъ къ нашему направленію.

...Какъ всегда весь твой старый Іог. Филиппъ.

* * *

[1]) На основаніи тѣхъ же соображеніи и британскій Федеральный Совѣтъ не послалъ делегатовъ на конгрессъ.
[2]) Онѣ были отосланы Serrailliег въ Лондонъ.
[3]) Это осталось только благимъ пожеланіемъ.
[4]) Тоже не было исполнено.
[5]) Дюпаръ былъ президентомъ этого конгресса.

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 27 сентября 1873 г.

Дорогой Зорге!

Моя жена неоднократно писала тебѣ о состояніи моего здоровья; мнѣ грозила большая опасность получить апоплексическій ударъ и я и теперь еще сильно страдаю головными болями, вслѣдствіе чего вынужденъ очень ограничить мое рабочее время. Такова единственная причина моего долгаго молчанія. Насколько я припоминаю, я одинъ только разъ писалъ въ Нью-Іоркъ къ Больте, ибо на основаніи твоего письма мнѣ казалось, что мое вмѣшательство можетъ помочь успокоить страсти и выяснить положеніе вещей.

Неудача женевскаго конгресса была неизбѣжна. Положеніе дѣлъ стало критическимъ уже съ того момента, какъ здѣсь стало извѣстно, что изъ Америки делегатовъ на конгрессѣ не будетъ. Въ Европѣ васъ пытались изобразить, какъ моихъ фигурантовъ. Поэтому, если бы на конгрессъ вы не явились, а явились бы мы, это обстоятельство могло бы послужить подтвержденіемъ того слуха, который наши противники распространяли съ опаской. Кромѣ того, оно служило доказательствомъ того, что ваша американская федерація существуетъ только на бумагѣ. Далѣе, англійская федерація не собрала денегъ даже на одного делегата. Португальцы, испанцы, итальянцы сообщали, что при данныхъ условіяхъ они не могутъ послать ни одного прямого делегата; равно плохи были извѣстія изъ Германіи, Австріи и Венгріи. Каково будетъ участіе съ французской стороны, было вполнѣ очевидно.

Такимъ образомъ было ясно, что при этихъ условіяхъ конгрессъ въ огромномъ своемъ большинствѣ будетъ состоять изъ швейцарцевъ и даже только изъ людей мѣстныхъ, т. е. женевцевъ. Изъ самой Женевы у насъ не было извѣстій; Утинъ не вернулся сюда, старикъ Беккеръ соблюдалъ упорное молчаніе, а господинъ Perret писалъ одинъ или два раза, чтобы ввести насъ въ заблужденіе.

Наконецъ, не за долго до закрытія воротъ получается письмо отъ женевскаго романскаго комитета къ англійскому Федеральному Совѣту, въ которомъ женевцы, во первыхъ, отказываются принять англійскіе мандаты, пишутъ въ примирительномъ тонѣ и прилагаютъ воззваніе (подписанное Paret, Duval и т. д.),

прямо направленное противъ гаагскаго конгресса и стараго Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ. Эти господа въ нѣкоторомъ отношеніи идутъ даже дальше юрской федераціи; они, напримѣръ, требуютъ исключенія такъ называемыхъ работниковъ умственнаго труда. Самое интересное при этомъ то, что произведеніе это составлено жалкимъ military adventurer (военнымъ искателемъ приключеній) Cluseret, «основателемъ Интернаціонала» въ Америкѣ, какъ онъ себя называетъ въ Женевѣ. Этотъ господинъ хочетъ заполучить Генеральный Совѣтъ въ Женеву, чтобы стать тайнымъ диктаторомъ Интернаціонала. Это желаніе вмѣстѣ съ приложеніемъ прибыло еще во-время для того, чтобы удержать Serraillier отъ поѣздки въ Женеву и (какъ это сдѣлалъ и англійскій Федеральный Совѣтъ) протестовать противъ интригъ тамошнихъ господъ и заранѣе имъ заявить что ихъ конгрессъ будутъ разсматривать, какъ мѣстное дѣло самихъ женевцевъ. Было очень хорошо то, что никто туда не явился и своимъ присутствіемъ не набросилъ тѣнь сомнѣнія на этотъ мѣстный характеръ конгресса.

При всемъ томъ женевцамъ не удалось захватить въ свои руки Генеральный Совѣтъ, но какъ ты уже знаешь, они испортили всѣ работы со времени перваго женевскаго конгресса и провели даже многое, что находится въ прямомъ противорѣчіи къ принятымъ тамъ рѣшеніямъ.

Принимая во вниманіе положеніе дѣлъ въ Европѣ, я считаю чрезвычайно полезнымъ отодвинуть на время формальную организацію Интернаціонала на задній планъ и только сохранить, если это будетъ возможно, центральный пунктъ въ Нью-Іоркѣ, не выпуская его изъ рукъ для того, чтобы во главѣ его не стали такіе идіоты, какъ Perret, или искатели приключеній, какъ Cluseret, и не скомпрометировали бы дѣла. Сами событія, неизбѣжный ходъ развитія позаботятся о возрожденіи Интернаціонала въ лучшей формѣ. Покуда же будетъ достаточно не выпускать совсѣмъ изъ рукъ связей съ отдѣльными, наиболѣе полезными, людьми въ различныхъ странахъ, а на постановленія мѣстнаго женевскаго конгресса не обращать никакого вниманія и прямо игнорировать ихъ. Эта тактика облегчается еще единственнымъ хорошимъ постановленіемъ того конгресса — отложить созывъ слѣдующаго конгресса на два года. Кромѣ того это разстроитъ планы правительствъ континента, которыя въ предстоящемъ крестовомъ походѣ реакціи будутъ

лишены возможности использовать призракъ Интернаціонала, ибо буржуазія сочтетъ этотъ призракъ навсегда похороненнымъ.

Кстати! Безусловно необходимо, чтобы с ч е т н а я к н и ж к а [1]) съ записями денегъ, пожертвованныхъ на бѣглецовъ коммуны, была намъ в о з в р а щ е н а. Она намъ абсолютно необходима для собственной нашей защиты противъ клеветническихъ инсинуацій. Она не имѣетъ никакого отношенія къ общей функціи Генеральнаго Совѣта и по моему мнѣнію вовсе не должна была быть нами выпущена изъ рукъ.

Я надѣюсь, что американская паника не приметъ крупныхъ размѣровъ и не отразится въ значительной степени на Англіи и черезъ нее на Европѣ. Періодическимъ общимъ кризисамъ всегда предшествуютъ такіе частичные кризисы. Если они очень сильны, они только дисконтируютъ общіе кризисы и предупреждаютъ ихъ.

Сердечный привѣтъ отъ моей жены.

Твой Карлъ Марксъ.

Мнѣ пріятно получать вырѣзки изъ газетъ янки о кризисахъ.

Сообщи мнѣ а д р е с ъ нашего общаго друга [2]), душеприказчика Вейдемейера.

На слѣдующей недѣлѣ Энгельсъ вышлетъ вамъ остальные 25 экземпляровъ книги «Alliance».

* * *

1.) Изъ всего инвентаря стараго Генеральнаго Совѣта, нью-іоркскій Генеральный Совѣтъ получилъ только эту книжку. Энгельсъ передалъ ее Зорге въ Гаагѣ.

2.) Марксъ имѣетъ въ виду Германа Мейера, давнишняго друга и сотрудника Вейдемейера.

57

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 2 ноября 1873 г.

Дорогой старичина!

Послѣднее твое письмо ты писилъ внѣ себя; дѣла не такъ уже плохи, и врядъ ли ты серьезно хотѣлъ оправдать поведеніе Serrailler и Федеральнаго Совѣта въ Лондонѣ, когда ихъ оправдать нельзя. Гдѣ-же эта солидарность, о которой столь горячо толкуютъ и которую такъ высоко превозносятъ щеголяющіе своими принципами вожаки (Wortführer), если люди остаются дома,

какъ только имъ кажется, что общественная колесница завязла въ болотѣ, и предоставляютъ немногимъ товарищамъ эту колесницу вытаскивать оттуда и когда это тѣмъ не удается, считаютъ себя свободными отъ отвѣтственности (конечно только на поверхностный взглядъ) на томъ основаніи, что они при этомъ не были? А между тѣмъ, при данныхъ условіяхъ, вся вина за неудачу вполнѣ заслуженно падаетъ на этихъ отсутствовавшихъ. Чортъ бы побралъ этихъ великихъ умниковъ, которые только боятся потери своей репутаціи великихъ людей. Тѣмъ болѣе они должны были явиться, если они предполагали, что грозитъ опасность. Впрочемъ, письма изъ Лондона съ отказомъ отъ посѣщенія конгресса носили столь таинственный характеръ, что мы и понять не могли причины, а это при данныхъ условіяхъ еще болѣе увеличило нашу неловкость и въ особенности мою, такъ какъ на мнѣ главнымъ образомъ легло бремя конгресса. Не получивъ и до сихъ поръ никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій изъ Лондона, мы и теперь опредѣленно не знаемъ причины и намъ приходится допустить предположеніе, что въ этомъ виновата маленькая брошюра Регтеt съ товарищами, которая здѣсь, впрочемъ, не произвела никакого впечатлѣнія.

Но эта брошюра появилась здѣсь лишь къ концу конгресса, да и то въ небольшомъ количествѣ, такъ что мнѣ съ трудомъ удалось достать экземпляръ. Поэтому мы и предположить не могли, что она еще 8 дней тому назадъ побудитъ лондонцевъ не ѣхать на конгрессъ.

Женева, 4 октября (должно быть ноября).

Позавчера, въ самый разгаръ писанія моего письма къ тебѣ ко мнѣ явился нашъ славный товарищъ Моттелеръ, швабъ и саксонецъ. Пришлось заняться совсѣмъ другимъ, да и вчера я не могъ продолжать письма уже потому, что я долженъ былъ розыскать для тебя упомянутую брошюру, а это было не легко. Сегодня высылаю я ее тебѣ подъ бандеролью. Къ сожалѣнію, я покуда не прочиталъ ее, а только одинъ моментъ просмотрѣлъ и отдалъ Обервиндеру. Ни одному изъ нашихъ нѣмецкихъ товарищей ее до сихъ поръ не удалось достать. Тѣмъ не менѣе, мы знали уже, съ какими планами явились на конгрессъ Регтеt съ товарищами, съ которыми я давно уже былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ, въ особенности за ихъ безхарактерное поведеніе при основаніи Обще-швейцарскаго Рабочаго Союза.

Это не вызвало однако-же опасеній у насъ потому, что мы ждали больше делегатовъ изъ Германіи и Австріи, куда я раньше писалъ настоятельныя письма, а также и изъ Англіи и Америки. Обманувшись въ этихъ ожиданіяхъ, мы вдвойнѣ имѣли причины выжать возможно большее число делегатовъ, чтобы обезпечить за собой рѣшительное большинство на конгрессѣ. Если бы это производство делегатовъ не удалось, мы, конечно, сумѣли бы, путемъ мотивировавшаго ухода помѣшать осуществленію конгресса. Но случись это, оно было бы въ виду предыдущаго конгресса, обратившаго на себя такое вниманіе всего міра, позорнымъ для насъ моральнымъ пораженіемъ и побѣдой сецессіонистовъ и можно было бы и съ большимъ основаніемъ, чѣмъ теперь, заявлять на весь міръ о смерти Интернаціонала. Отсюда ты можешь судить въ какомъ затруднительномъ положеніи мы были, и можешь понять, почему я при этихъ условіяхъ остался доволенъ (конечно, только относительно) ходомъ и результатами конгресса. Если бы я могъ еще описать тебѣ со всѣми подробностями всѣ безчисленныя пытки, которымъ мы подверглись отъ начала до конца! И ко всему, этому присоединились еще мои угнетенныя, или лучше, гнетущія семейныя обстоятельства и нездоровье.

Что касается поведенія комиссій для провѣрки мандатовъ, то на твой вопросъ я долженъ сказать, что еще до полученія здѣсь назначенія и инструкцій Генеральнаго Совѣта, федерація женевскаго кантона избрала временную мандатную комиссію, къ которой безъ затрудненій присоединились затѣмъ Perret, Duval и я. Здѣсь я сдѣлалъ уже попытку провести другого делегата на мандатъ, выданный Обервиндеромъ (который, къ счастью, прибылъ уже въ субботу вечеромъ), но мнѣ не удалось получить въ пользу этого большинство, въ особенности потому, что противъ этого голосовали также Perret и Duval.

Тогда я возложилъ всѣ свои надежды на полномочную комиссію, которую долженъ былъ избрать конгрессъ. Въ эту комиссію я попалъ съ 12 другими, постепенно набранными делегатами и обезпечилъ за собой сильное большинство. Но важно было использовать это положеніе съ большой осмотрительностью и умѣренностью, чтобы избѣжать упрека въ диктатурѣ и давленіи большинства, о чемъ сейчасъ же стали весьма поговаривать. По этой причинѣ я самъ говорилъ очень мало и только тогда, когда въ этомъ оказывалась настоятельная необходимость. Бо-

лѣе непремиримое поведеніе привело бы несомнѣнно къ новому расколу и мы удовлетворились только тѣмъ, что провели основные пункты, а такъ какъ согласно статутамъ каждый конгрессъ можетъ пересматривать статуты, то всѣ недостатки могутъ быть скоро исправлены. Само собой разумѣется, что выборы Генеральнаго Совѣта избранной въ качествѣ главнаго центра федераціей, могутъ оказаться удачными только тогда, когда сама федерація хороша, а именно таковой считали вашу федерацію. Вы можете, конечно, при выступленіи какого-либо члена, предпринять выборы для замѣщенія его, чтобы Генеральный Совѣтъ всегда былъ въ полномъ составѣ. Выработка правилъ для веденія дѣлъ Генеральнаго Совѣта,—ваше дѣло, и вамъ предоставлена полная свобода устраивать все къ лучшему. Perret съ товарищами напрягали всѣ свои усилія, чтобы сдѣлать Женеву мѣстопребываніемъ Генеральнаго Совѣта. Вотъ когда дѣла шли бы хорошо! Впрочемъ, Perret не входитъ теперь ни въ какой комитетъ, ни въ комитетъ секцій, ни въ комитетъ федерацій; къ тому же романская федерація (Fédération romande) мертва, а областная федерація (Fédération régionale)—мертворожденное дитя. Жизнеспособенъ теперь въ Швейцаріи и прекрасно развивается Общешвейцарскій Рабочій Союзъ.

Послѣ полученія твоего письма я имѣлъ не мало хлопотъ, пока отыскалъ и получилъ въ руки акты конгресса. Президентъ конгресса Duparc былъ, между тѣмъ, уволенъ и получилъ пристанище въ Туринѣ; Bazin, одинъ изъ французскихъ секретарей, нашелъ мѣсто въ Брюсселѣ; Durand-Savoyat, второй французскій секретарь, въ рукахъ котораго были всѣ акты, исчезъ неизвѣстно куда. Сначала полагали, что онъ захватилъ съ собою и акты, но потомъ ихъ нашли у Bernard'a и пять дней тому назадъ они попали въ мои руки.

Но ихъ должны еще сначала привести въ порядокъ оба нѣмецкіе секретари [1]); это совершается очень медленно, такъ какъ секретари—рабочіе, весь день занятые. Послѣзавтра я все же смогу выслать тебѣ копію постановленій и пересмотрѣнныхъ статутовъ [2]), а затѣмъ, дней черезъ десять, и переписанный набѣло протоколъ [3]). Эти два секретаря (Gutsman и Haferer) являются также самыми дѣятельными членами въ союзномъ комитетѣ Швейцарскаго Рабочаго Союза и завалены ночной работой. Мнѣ было бы пріятно, да и было бы цѣлесообразно, если бы ты сообщилъ Федеральному Совѣту въ Лондонѣ существенное

содержаніе настоящаго письма. Итакъ, въ скорости напишу больше.

Какъ всегда цѣликомъ твой братъ

Іог. Филиппъ.

Моттелеръ меня увѣрялъ, что въ Германіи будутъ теперь усердно работать въ пользу Интернаціонала и въ особенности будутъ больше заботиться о наполненіи кассы Генеральнаго Совѣта [4]).

* * *

[1]) Не было исполнено (т. е. бумаги не были приведены въ порядокъ)
[2]) Не было сдѣлано (т. е. начисто переписанная копія не была прислана).
[3]) Не было исполнено (т. е. начисто переписанный протоколъ не былъ присланъ).
[4]) Не было исполнено.

58

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 15 ноября 1873 г.

Дорогой братъ Зорге!

Письмо мое, высланное тебѣ на прошлой недѣлѣ, ты, вѣроятно, уже получилъ. Къ сожалѣнію, я не могъ выслать тебѣ обѣщаннаго; помимо отсутствія времени у обоихъ нѣмецкихъ секретарей, этому помѣшало еще другое, весьма важное обстоятельство: вмѣстѣ съ исчезнувшимъ французскимъ секретаремъ Durand-Savoyat, исчезла также тетрадь, въ которой были записаны принятыя постановленія, что обнаружилось при болѣе близкомъ ознакомленіи съ актами. По этой причинѣ я смогу выслать тебѣ весь матеріалъ въ одномъ пакетѣ только въ ближайшій четвергъ (здѣшняя почта отправляется на Германію только по понедѣльникамъ и четвергамъ) и тебѣ придется покуда удовлетвориться прилагаемымъ при семъ только-что полученнымъ докуметомъ. Номеръ «Genfer Journal» съ письмомъ Бакунина я выслалъ тебѣ позавчера подъ бандеролью. Прилагаю при семъ адресованное тебѣ и полученное, вѣроятно, во время конгреса письмо. Я совсѣмъ о немъ не зналъ и нашелъ теперь среди бумагъ [1]).

Въ послѣднемъ твоемъ письмѣ ты, между прочимъ, съ упрекомъ спрашиваешь, почему конгрессъ не поручилъ образованія Генеральнаго Совѣта лондонской федераціи. Помня твое желаніе, мы и намѣревались это сдѣлать. Но изъ Лондона никто

*

сюда не явился, мы не знали опредѣленно причины этого отсутствія и еще менѣе могли знать, желаютъ ли въ Лондонѣ взять на себя эту обязанность, удобно ли это, принимая во вниманіе тамошнія условія. Отсюда ясно, что у насъ не было никакого другого выбора, кромѣ Нью-Іорка, тѣмъ болѣе, что въ виду всего того, что я тебѣ уже сообщилъ, мы во что бы то ни стало должны были обойти Женеву. Съ другой стороны, ты отсюда еще болѣе поймешь, какую непростительную ошибку совершила англійская федерація, да и le citoyen Serraillier своимъ воздержаніемъ отъ участія въ конгрессѣ и въ какое затруднительное положеніе мы этимъ были поставлены.

Изъ актовъ конгресса ты увидишь также, какъ мы напали на гражданина Perret на основаніи одного предположенія, что онъ послалъ въ Лондонъ несоотвѣтствующее истинѣ письмо, и какъ онъ вынужденъ былъ съ раскаяніемъ признать свою вину. Онъ еще хорошо отдѣлался, такъ какъ желательно было избѣжать всякій шумъ, который могъ бы только порадовать сердца только того и ожидающихъ бакунистовъ. Вообще, когда ты ознакомишься съ актами, то, несмотря на всю ихъ неполноту, тебѣ многое еще станетъ понятнымъ.

Въ средѣ романскаго элемента въ Женевѣ должна быть предпринята основательная реорганизація, но для этого не насталъ еще, однако, подходящій моментъ.

Приступите къ основанію центральной книготорговли ассоціаціи въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ и отдѣленій ея въ другихъ мѣстахъ, гдѣ имѣются секціи. Нашимъ людямъ нужно еще хорошенько поучиться и поэтому необходимо позаботиться о болѣе основательномъ и обширномъ матеріалѣ, чѣмъ тотъ, который даютъ наши газеты. Къ сожалѣнію, нѣтъ болѣе или менѣе новой дѣльной соціалистической литературы для нашихъ романскихъ товарищей, вслѣдствіе чего нѣмецкій элементъ вездѣ значительно опередилъ первыхъ и вынужденъ взять въ свои руки все дѣло.

Ну, дорогой старикъ, удовлетворись покуда этими строками... Сердечно обнимаю тебя.

Твой братъ Іог. Филиппъ.

* * *

[1]) То было письмо изъ Цюриха.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 25 ноября 1873 г.

Дорогой Зорге!

Я вернулся нѣсколько дней тому назадъ изъ Германіи, куда призвали меня болѣзнь и смерть моей матери, и нашелъ твое письмо 22 октября. Ты и не подозрѣваешь, какъ ты поступаешь со мною несправедливо, если упрекаешь въ томъ, что тебя такъ долго держали въ невѣдѣніи относительно рѣшеннаго и происшедшаго здѣсь. Вотъ факты. Послѣ долгихъ колебаній и послѣ того, какъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ прибыли предостерегающіе отчеты, а изъ другихъ мѣстъ отсутствовали всякія свѣдѣнія, я и Марксъ пришли къ убѣжденію, что конгрессъ по существу будетъ носить характеръ мѣстный, швейцарскій, и что, такъ какъ и изъ Америки никто не пріѣдетъ, лучше будетъ, если мы останемся дома. (Къ тому же ни для меня, ни Маркса не прибыли мандаты, кромѣ альтернативныхъ изъ Америки). Когда это было окончательно рѣшено, я отправился въ Ramsgate, гдѣ была уже моя семья, на морскія купанья, въ которыхъ я очень нуждался, вслѣдствіе постоянной безсонницы и разстройства нервовъ. Туда писалъ мнѣ Марксъ о внезапно сдѣланныхъ открытіяхъ касательно предательства женевцевъ, послѣ котораго оказалось необходимымъ, чтобы и Serraillier отказался отъ посѣщенія конгресса. Въ необходимости этого я убѣдился уже изъ письма Маркса и далъ свое согласіе подъ условіемъ, чтобы Serraillier сейчасъ вамъ объ этомъ написалъ [1]). Черезъ пару дней послѣ этого я пріѣхалъ на сутки въ Лондонъ, чтобы уплатить за печатаніе отчета объ Alliance'ѣ и организовать его разсылку. Тутъ я ознакомился съ соотвѣтствующими документами и убѣдился въ томъ, что было бы величайшей глупостью, если бы Serraillier отправился на конгрессъ, въ качествѣ вашего представителя; отсутствіе его и насъ, какъ и отсутствіе всѣхъ нѣмцевъ, кромѣ одного, придавало конгрессу характеръ чисто-мѣстнаго собранія, которое по отношенію къ Alliance'у имѣло еще вполнѣ приличный видъ, но по отношенію къ Интернаціоналу не могло имѣть никакого моральнаго значенія. Къ тому же общая міровая ситуація была такова, что всякій конгрессъ долженъ былъ закончиться неудачей, какъ это и случилось съ обоими конгрессами Alliance'а и Интернаціонала. И такъ, я настоялъ, чтобы Марксъ немедленно сооб-

щилъ вамъ объ этомъ, и вернулся обратно, и до полученія твоего письма былъ убѣжденъ, что онъ это сдѣлалъ. Марксъ же полагалъ, что Serrailier сообщилъ вамъ объ этомъ при обратной отсылкѣ денегъ [2]), и поэтому можно подождать съ письмомъ до полученія извѣстій объ исходѣ конгресса.

Но какъ мы узнали на прошлой недѣлѣ, Serrailier вмѣсто того, чтобы отослать деньги, отдалъ ихъ на сохраненіе Лафаргу. На дняхъ я ихъ у него возьму и куплю, что нужно. Мнѣ приходится очень много работать надъ просмотромъ присланнаго мнѣ нѣмецкаго перевода брошюры объ Allance'ѣ — перевода, чрезвычайно плохого. Брошюра выйдетъ у Браке въ Брауншвейгѣ.

Твой переводъ, часть котораго у меня имѣется, сослужилъ мнѣ очень хорошую службу при корректурѣ этого перевода. Конечно, дѣло къ спѣху и мнѣ приходится поработать, такъ какъ рукопись должна быть еще на этой недѣлѣ отослана назадъ.

Марксъ вчера отправился со своей младшею дочерью въ Harrogate въ Іоркширѣ, гдѣ оба будутъ поправляться нѣкоторое время. Ему это необходимо, острые симптомы, бывшіе настоящей весной, исчезли, но наступило хронически притупленное состояніе мозга, вызывающее неработоспособность и нежеланіе писать и въ концѣ концовъ могущее привести къ свернымъ послѣдствіямъ. На этихъ дняхъ онъ посѣтитъ въ Манчестерѣ нашего друга Гумперта, единственнаго врача, къ которому онъ питаетъ полное довѣріе и который лечилъ его и весной. Этому же его состоянію и ты обязанъ тѣмъ, что тебѣ такъ долго пришлось дожидаться извѣстій.

Бакунинъ, въ отвѣтъ на брошюру, прислалъ газетѣ «Journal de Genève» и федераціи Юры заявленіе о своей политической смерти; я устраняюсь—dorénavant je ne troublerai plus personne et je ne demande que ce qu'on me laisse tranquille á mon tour. [3]) Этимъ онъ себя весьма компрометируетъ. Помимо этихъ заявленій онъ не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки на что-нибудь отвѣтить.

Утинъ уже 4 недѣли здѣсь и разсказалъ намъ еще совсѣмъ другія удивительныя вещи о Б. Этотъ малый очень практически использовалъ свой катехизисъ [4]); уже много лѣтъ онъ живетъ со своимъ Alliance'омъ только вымогательствомъ, полагаясь на то, что это не можетъ быть обнародовано, не компрометируя другихъ лицъ, которыхъ нужно щадить.

Ты и представить себѣ не можешь, что это за подлая банда. Вообще же въ ихъ мнимомъ Интернаціоналѣ очень тихо, наша брошюра раскрыла весь этотъ обманъ и господамъ Гильому и комп. приходится подождать немного, покуда многое позабудется. Въ Испаніи они сами себя дискредитировали; смотри объ этомъ мою статью въ «Народномъ Государствѣ».

Столь же тихо и въ дѣйствительномъ Интернаціоналѣ. Отъ Mesa, которому я писалъ въ сентябрѣ, я еще не получилъ отвѣта. Въ Португаліи наши люди подвергаются преслѣдованіямъ и должны быть осторожны. Въ Италіи образовалась въ Melegnano секція, о чемъ и довожу симъ до свѣдѣнія Генеральнаго Совѣта, адресъ ея ниже. Газета «Plebe» выходитъ, но весьма нерегулярно и много содѣйствуетъ примиренію. Это все, о чемъ я могу сообщить. Здѣшняя федерація, послѣ того, какъ ей нанесли смертельный ударъ Юнгъ, Hales и комп., очень зачахла.

Собрать людей почти уже невозможно.

Лучшій привѣтъ.

Твой Фр. Энгельсъ.

Адресъ для Melegnano: Luigi Zoacada, Melegnano, Provincia de Milano, Italia.

* * *

[1]) Отъ Serraillier не было получено ни строчки.
[2]) Никогда не было исполнено.
[3]) „Съ этихъ поръ я никого не буду безпокоить и требую только, чтобы и меня оставили въ покоѣ".
[4]) Смотри катехизисъ революціонеровъ въ брошюрѣ „Alliance de la Démocratie Socialiste".

60

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 25 ноября 1873 г.

Дорогой братъ Зорге!

Только вчера, наконецъ, мнѣ удалось отослать тебѣ акты конгресса. Я послалъ ихъ въ пакетѣ, завернутомъ въ навощенный холстъ... Нѣкоторыхъ бумагъ въ актахъ нѣтъ: мы надѣялись ихъ разыскать, но напрасно, онѣ вѣроятно, навсегда исчезли вмѣстѣ съ Durand—Savoyat. Въ пакетъ я вложилъ также заказанные тобой 15 годовыхъ экземпляровъ «Предвѣстника». . . ихъ, вѣроятно, не трудно будетъ тамъ размѣстить.

Приложилъ я также новую рабочую газету «L'Union ouvrière universelle», которая вызоветъ ваше изумленіе. Фразеру Henri Perret не давали спокойно спать даже увядающіе лавры Бакунина, тѣмъ болѣе, что послѣ неудачи своей съ Fédération romande онъ потерпѣлъ полное фіаско на нашемъ конгрессѣ и со своей Fédération régionale, какъ и со всѣми своими планами.

Вотъ это фіаско должна затушевать организація «Union universelle», родная сестра Alliance'а. Но и это, безъ сомнѣнія, не удастся, а приведетъ къ величайшему и послѣднему, т. е. уничтожающему фіаско. Въ данный моментъ нѣсколько профессіональныхъ союзовъ, правда, завлечены ложными перспективами, но долго это продолжаться не можетъ. Я снова долженъ поэтому вмѣшаться въ борьбу и больше, чѣмъ это позволяютъ мои семейныя обстоятельства. Самое интересное то, что Perret и комп. стараются, чтобы мы не узнали, что за этою организаціею скрываются они, каковыя старанія свидѣтельствуютъ не только о нечистой совѣсти, но и о величайшей глупости. Это должно свидѣтельствовать (говоритъ ихъ газета) о скромности и добродѣтели самоотреченія. . . Мы сорвемъ съ нихъ личины и пригвоздимъ къ позорному столбу, какъ частью сознательныхъ, частью безсознательныхъ предателей, обманутыхъ и простаковъ. Это чистѣйшая конспирація противъ Международной Рабочей Ассоціаціи и вы должны, не медля, сейчасъ же сообщить во всѣ стороны объ этой новой попыткѣ образованія особыхъ союзовъ и предостеречь отъ нея. Завяжите также немедленно связи съ C. Terzaghi [1]), редакторомъ газеты. «Proletaria» въ Туринѣ. . ., ибо у меня есть основанія полагать, что съ этимъ малымъ. . . . можно кое-что сдѣлать для Италіи. . . .

. . . Брюссельскій корреспондентъ газеты («Union etc») есть золотыхъ дѣлъ мастеръ (секретарь конгресса) Bazin, выѣхавшій отсюда въ Брюссель; его тоже слѣдуетъ отмѣтить. . .

Какъ всегда отъ всего сердца твой

Іог. Филиппъ.

* * *

[1]) Человѣкъ этотъ не пользовался хорошей репутаціей въ Интернаціоналѣ.

* * *

Изъ приведенныхъ выше писемъ Маркса, Беккера и Энгельса нетрудно усмотрѣть, что представлялъ собою женевскій конгрессъ. Единственное, вполнѣ достовѣрное и офиціальное сообщеніе президента конгресса, было то, что Генеральный Совѣтъ остается въ

Нью-Іоркѣ до ближайшаго общаго конгресса, который долженъ состояться черезъ два года. Генеральный Совѣтъ сообщилъ объ этомъ Федеральному Совѣту сѣверо-американской федераціи, который извѣстилъ объ этомъ секціи и созвалъ генеральное собраніе нью-іоркскихъ секцій на 2 ноября. Собраніе это прошло безрезультатно, какъ и послѣдующія попытки въ этомъ направленіи. 3 декабря было получено письмо отъ фракціи „Равенство“ (Шей) въ Вѣнѣ, въ которомъ требовались свѣдѣнія о делегатѣ конгресса Шварцѣ (псевдонимъ), и Генеральный Совѣтъ принужденъ былъ отвѣтить, что онъ не получилъ ни протокола, ни постановленій конгресса. Только во второй половинѣ декабря прибылъ пакетъ съ актами конгресса въ неописуемомъ и неисправимомъ безпорядкѣ. Къ концу декабря федераціямъ въ Европѣ было сообщено, что выборы новаго Генеральнаго Совѣта произвести было невозможно и поэтому старый Генеральный Совѣтъ продолжаетъ функціонировать, во избѣжаніе ущерба дѣлу.

Раздоры между нью-іоркскими секціями парализовали дѣятельность сѣверо-американскаго Федеральнаго Совѣта. Въ началѣ ноября секція 1 предприняла организацію безчисленныхъ безработныхъ, въ чемъ нашла ревностную поддержку со стороны другихъ секцій. Движеніе разросталось и вскорѣ сюда же бросились остатки захирѣвшаго Spring Street Council и политическіе шакалы, сторонники незадолго до этого павшаго Tweed. Члены и делегаты секціи 1 Нью-Іоркъ въ концѣ концовъ устранились, а господа изъ Spring Street Council образовали съ помощью политиковъ и другихъ людей „Commitee of Safety“ (комитетъ безопасности), рѣшили устроить большую демонстрацію безработныхъ, повели по этому поводу чрезвычайно неумѣло переговоры съ полицейской комиссіей города Нью-Іорка и пригласили ничего не подозрѣвавшихъ рабочихъ на массовое собраніе въ Tompkins Square (13 января 1874 года), гдѣ они были избиты и разогнаны,—первое крупное покушеніе буржуазнаго правительства на рабочихъ и свободу собраній.

Въ Чикаго дѣло это было лучше начато: демонстрантамъ удалось проникнуть въ городской совѣтъ и добиться, по крайней мѣрѣ, обѣщаній.

Нѣчто подобное произошло и въ другихъ городахъ страны. Между тѣмъ, среди членовъ Интернаціонала существовало большое недовольство Федеральнымъ Совѣтомъ, который былъ обвиненъ и 8 февраля 1874 года распущенъ Генеральнымъ Совѣтомъ.

Генеральный Совѣтъ временно взялъ на себя функціи Федеральнаго Совѣта и созвалъ экстренный конгрессъ Федераціи на 11 апрѣля 1874 года въ Филадельфію для разрѣшенія всѣхъ споровъ, выбора новаго Генеральнаго Совѣта, и т. д. Распущенный Федеральный Совѣтъ, т. е. его казначей Dr. Stiebeling отказалъ въ выдачѣ актовъ и денегъ, за что и былъ исключенъ изъ Интернаціонала.

14 февраля 1874 года Энгельсъ прислалъ по нѣсколько экземпляровъ статутовъ и брошюръ объ „Alliance“ѣ и въ своемъ сопроводительномъ письмѣ писалъ слѣдующее:

„Что нью-іоркское движеніе выскользнетъ изъ вашихъ рукъ, разъ публичные митинги и другія демонстраціи замѣнятъ дѣйствительную работу и организацію, было ясно. Теперь господа нѣмцы узнали, вѣроятно, что значитъ вступить въ союзъ съ мошенниками янки“ [1]).

27 февраля Энгельсъ снова прислалъ пакетъ съ книгами и въ письмѣ пишетъ о „развратившемся британскомъ Федеральномъ Совѣтѣ“ и затѣмъ прибавляетъ:

„Черезъ часъ я уѣзжаю на нѣсколько дней, и потому прощай и держись храбро. Ваша полиція хочетъ, повидимому, превзойти версальцевъ“ [2]).

* * *

[1]) Commitee of Safety состоялъ изъ американцевъ.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду нападеніе полиціи на Tompkins Square.

* * *

Съ 11 до 13 апрѣля засѣдалъ въ Филадельфіи конгрессъ Сѣверо-американской федераціи. Онъ призналъ имѣвшійся на лицо матеріалъ женевскаго конгресса никуда негоднымъ, избралъ, однако, новый Генеральный Совѣтъ и возложилъ на этого послѣдняго функціи сѣверо-американскаго Федеральнаго Совѣта, урегулировавъ предварительно его дѣла и высказавъ одобрѣніе прежнему Генеральному Совѣту. Вынесъ онъ также превосходныя постановленія относительно политической дѣятельности. Въ нихъ осуждалось слишкомъ преждевременное избирательное движеніе, требовалось обособленіе отъ старыхъ буржуазныхъ партій, какъ и отъ зарождающихся повсемѣстно реформаторскихъ партій, и предостерегалось отъ искаженія принциповъ Международной Ассоціаціи Рабочихъ.—Въ Нью-Іоркѣ нѣсколько секцій выступили изъ Интернаціонала, въ Чикаго была предпринята попытка образовать новую рабочую партію, опираясь на крестьянское населеніе, и была основана новая рабочая газета, „Предвѣстникъ“.— Безработица не уменьшалась даже весной и лѣтомъ, профессіональные союзы были безсильны противъ создавшагося положенія вещей и могли держаться только оборонительной тактики, число членовъ въ секціяхъ уменьшалось и столь же уменьшалось число самихъ секцій. — Новый Генеральный Совѣтъ прекрасно понялъ, что интернаціональную организацію невозможно не только поднять, но даже поддержать въ данномъ ея видѣ, и поэтому обратилъ свое вниманіе на рабочее движеніе внутри страны, по мѣрѣ силъ поддерживалъ и развивалъ его, но въ то же время удерживалъ въ своихъ рукахъ нити интернаціональной организаціи, ограждая ее отъ непризванныхъ и крикуновъ.—Нью-іоркская „Рабочая Газета“ постепенно отвращалась отъ Интернаціонала

и озлоблялась на Генеральный Совѣтъ, считая его виновникомъ многочисленныхъ жалобъ на содержаніе и тонъ газеты. Нью-іоркскія секціи требовали приглашенія Либкнехта, въ качествѣ европейскаго сотрудника, но редакція и экспедиція газеты сумѣли промедлить до тѣхъ поръ, покуда было уже поздно. „Рабочая Газета“ потребовала отъ Генеральнаго Совѣта, чтобы онъ вмѣшался въ австрійскія распри и въ пользу фракціи „Равенство (Шей) противъ фракціи „Народная Воля“ (Обервиндеръ). Въ виду сообщеній Энгельса и Іог. Ф. Беккера (смотри письма №№ 45 и 46) Генеральный Совѣтъ отказался отъ такого вмѣшательства, соблюдалъ нейтралитетъ и указывалъ на то, что къ нему не обращались за разрѣшеніемъ спора и что ближайшіе сосѣди, венгерцы и швейцарцы, никакихъ заявленій по этому поводу не дѣлали.— Иммиграція нѣмецкихъ рабочихъ была велика и, естественно, прибывало не мало нѣмецкихъ членовъ партіи, и эйзенахцевъ и лассальянцевъ, которымъ Интернаціоналъ былъ не очень по сердцу. Многіе оставили Германію, чтобы ускользнуть отъ послѣдствій „угрожавшей войны съ Россіей“, и здѣсь большинство изъ нихъ примыкало къ недовольнымъ, выступившимъ или исключеннымъ.

Выступили также снова на общественную арену съ жалкой газеткой „The Toiler“ ничтожные остатки такъ называемаго „Spring Street Concile“, печальной памяти посредники между полиціей и демонстрантами на Tompkins Square.—Генеральный Совѣтъ завязалъ сношенія съ американскими товарищами въ Бостонѣ и нѣмецкими ткачами въ Lawrence, Mass. въ Манчестерѣ, N. H. въ Providence. R. I. и въ другихъ мѣстахъ, съ пенсильванскими углекопами и т. д.

61

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 7 іюня 1874.

Дорогой братъ Зорге!

Посланные тобою 40 франковъ получилъ, за что шлю сердечную благодарность. Деньги прибыли очень кстати, давъ мнѣ возможность разослать проспекты моего новаго сочиненія «Новые часы молитвы». По пяти экземплярамъ, посланнымъ мною еще раньше въ редакцію «Рабочей Газеты», ты могъ познакомиться уже съ планомъ сочиненія, и я не сомнѣваюсь, что литература этого рода не только соотвѣтствуетъ твоему вкусу, но и будетъ признана тобой полезной для нашего соціалъ-демократическаго движенія. Если я еще кромѣ того сообщу тебѣ, что изданіе это стало для меня источникомъ существованія, то, какъ старый вѣрный другъ, ты, безъ сомнѣнія, горячо примешься за дѣло и постараешься собрать

для меня въ Америкѣ возможно больше абонентовъ. Откормленная буржуазія, въ равной мѣрѣ ненавидя и боясь меня, отрѣзала мнѣ всякую возможность какого либо заработка въ своей средѣ, а для рабочихъ, какъ ты знаешь, приходится работать даромъ. Для покрытія расходовъ по печатанію и разсылкѣ приглашеній къ абонементу мнѣ пришлось надѣлать новые долги, и если мнѣ не удастся достать достаточное число абонентовъ, чтобы создать себѣ изъ моихъ «Псалмовъ» послѣдній якорь спасенія, я буду завидовать судьбѣ Тантала, Прометея и Сизифа или, вѣрнѣе говоря, участь моя будетъ рѣшена. Къ сожалѣнію, шансы мои невелики ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ, такъ какъ вслѣдствіе прошлогодняго великаго «краха» по обѣимъ сторонамъ океана, члены нашей партіи сильно обѣднѣли. Кромѣ того, приходилось оказывать поддержку семьямъ многочисленныхъ нашихъ друзей въ Германіи, потерпѣвшихъ отъ преслѣдованій правительства. Вотъ почему, дорогой другъ, я вынужденъ тѣмъ настоятельнѣе просить моихъ старыхъ соратниковъ о дѣятельной поддержкѣ въ моемъ предпріятіи, чтобъ не дать мнѣ свалиться или даже окончательно пасть.

Не возьметъ ли дѣло въ свои руки и не будетъ ли содѣйствовать распространенія моего сочиненія клубъ свободныхъ мыслителей въ Нью-Іоркѣ, въ духѣ котораго по существу своему написаны «Часы молитвы»? И нельзя ли что либо предпринять со многими старыми друзьями въ различныхъ городахъ Америки, которые уѣхали туда лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ, и изъ которыхъ нѣкоторые разбогатѣли? Но все это тебѣ лучше знать и я полагаюсь на тебя! Съ завтрашняго дня я въ теченіе этой недѣли вышлю тебѣ нѣколько сотъ проспектовъ въ пакетахъ по 50 экземпляровъ въ каждомъ. Будетъ цѣлесообразно, если ты посовѣтуешь союзамъ выложить собственные подписные листы для абонентовъ, чтобы не изуродовать проспекта, который и самъ, вѣдь, составляетъ средство пропаганды, отрѣзавъ послѣднюю страницу его. Помимо «Рабочей Газеты», необходимо будетъ тебѣ поднять шумъ и въ нѣкоторыхъ другихъ американскихъ газетахъ.

Дѣла нашего Общешвейцарскаго Рабочаго Союза, съ которымъ у меня было много работы и хлопотъ, идутъ очень хорошо, и онъ не только съ теченіемъ времени поставитъ на ноги рабочее движеніе здѣсь, но вскорѣ сможетъ послужить образцомъ для рабочаго движенія въ другихъ странахъ.

Ваши постановленія въ Филадельфіи, можетъ быть, для вашихъ условій вполнѣ цѣлесообразны, но для насъ здѣсь они не годятся, и въ особенности наши романскіе братья весьма качаютъ головами. Впрочемъ, объ этомъ въ другой разъ!..

Итакъ, не оставь меня!

Твой братъ Іог. Ф. Беккеръ.

62

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 апрѣля 1874.

Дорогой Зорге!

Моему долгому молчанію нѣтъ вовсе извиненія; cependant il y a des circonstances atténuantes [1]). Проклятая болѣзнь печени настолько прогрессировала у меня, что я положительно не былъ способенъ продолжать провѣрку французскаго перевода (которая въ дѣйствительности сводилась къ полной его переработкѣ) и съ большой неохотой я подчинился совѣту врача отправиться въ Карлсбадъ.

Меня увѣряютъ, что по возвращеніи оттуда я снова стану вполнѣ работоспособнымъ, а неработоспособность есть дѣйствительно смертный приговоръ для всякаго человѣка, который не желаетъ быть скотомъ. И поѣздка, и пребываніе въ Карлсбадѣ дорого стоятъ, и при томъ неизвѣстно еще, не прогонитъ ли меня оттуда безмозглое австрійское правительство! Пруссаки врядъ ли были бы столь глупы, но они любятъ австрійцевъ склонять къ такого рода компрометирующимъ шагамъ, и я полагаю, что ложные газетные слухи, будто Рошфоръ собирается въ Карлсбадъ, распускаются господиномъ Штиберомъ и въ послѣдней инстанціи должны быть отнесены ко мнѣ. Не желая терять ни времени, ни денегъ, я рѣшился хлопотать о натурализаціи въ Англіи, но весьма возможно, что англійскій hometinister, завѣдующій натурализаціей, подобно султану, разстроитъ всѣ мои планы.

Вопросъ этотъ разрѣшится, вѣроятно, на этой недѣлѣ. Во всякомъ случаѣ я ѣду въ Карлсбадъ уже ради моей младшей дочери, которая серьезно, опасно захворала и только что поправилась настолько, что можетъ совершить поѣздку, а ей врачъ тоже посовѣтовалъ отправиться въ Карлсбадъ.

Около недѣли тому назадъ насъ постигло великое несчастье: умеръ одиннадцатимѣсячный ребенокъ Женни (жены Лонге), очень милый мальчуганъ. Онъ палъ жертвой холеры. Beifus'y [2]) я выдалъ расписку въ полученіи посланныхъ вами денегъ [3]). Было бы, можетъ быть, лучше оставить ихъ въ Нью-Іоркѣ, такъ какъ отъ времени до времены мнѣ нужны американскія вещи т. е. печатныя произведенія. Прошу тебя также передать мою сердечнѣйшую благодарность секціи 1 за коробку превосходныхъ сигаръ [4]).

Немногіе французы (которые примыкали къ намъ въ Гаагѣ) въ большинствѣ своемъ оказались впослѣдствіи сволочью. Среди нихъ особенно выдѣляется господинъ Le Moussu, забравшій у меня и у другихъ большія деньги и потомъ при помощи безчестной клеветы пытавшійся оправдаться и изобразить себя непризнаннымъ благороднѣйшимъ человѣкомъ.

Въ Англіи Интернаціоналъ покуда почти мертвъ. Федеральный Совѣтъ въ Лондонѣ существуетъ еще, какъ таковой, только номинально, хотя нѣкоторые члены его лично сами продолжаютъ работать. Крупнымъ событіемъ здѣсь является вторичное пробужденіе Agricultural Labourers (земледѣльческихъ рабочихъ). Неудача первыхъ ихъ попытокъ не принесла вреда, au contraire. Что касается рабочихъ городскихъ, то можно пожалѣть о томъ, что вся орава ихъ вождей не попала въ парламентъ: это вѣрнѣйшій путь отдѣлаться отъ этой сволочи.

Во Франціи организуются въ различныхъ крупныхъ городахъ рабочіе синдикаты и вступаютъ другъ съ другомъ въ сношенія. Они ограничиваются чисто профессіональными дѣлами и иначе поступить не могутъ, если они не хотятъ, чтобы ихъ безъ всякихъ околичностей закрыли. Они получаютъ, такимъ образомъ нѣчто, въ родѣ организаціи, объединяющій центръ для того момента, когда снова станетъ возможнымъ болѣе свободное движеніе.

Испанія, Италія, Бельгія своимъ практическимъ безсиліемъ раскрываютъ содержаніе своего сверхсоціализма. Въ Австріи люди работаютъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ. Они вынуждены соблюдать величайшую осторожность и тѣмъ не менѣе они значительно подвинулись впередъ: имъ удалось убѣдить славянскихъ рабочихъ въ Прагѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ объединиться для совмѣстной дѣятельности съ нѣ-

мецкими рабочими. Въ теченіе послѣдняго періода пребыванія Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ я тщетно старался добиться такого соглашенія.

Въ Германіи Бисмаркъ работаетъ для насъ. Общее положеніе дѣлъ въ Европѣ таково, что европейская война становится все болѣе и болѣе неизбѣжной. Мы должны черезъ это пройти, прежде чѣмъ станетъ возможно какое-нибудь рѣшительное вліяніе европейскаго рабочаго класса.

Моя жена и дѣти отъ души привѣтствуютъ тебя

Твой Карлъ Марксъ.

Брошюра Б. Беккера о лассальянскомъ движеніи, при всѣхъ недочетахъ, отъ которыхъ она не свободна, весьма полезна для того, чтобы положить конецъ этой сектѣ.

Ты замѣтилъ, вѣроятно, что въ «Народномъ Государствѣ» отъ времени до времени появляются полуученыя филистерскія фантазіи [5]). Это—стряпня учителей, докторовъ, студентовъ. Энгельсъ намылилъ голову Либкнехту, что, повидимому, необходимо дѣлать отъ времени до времени.

При оцѣнкѣ французскихъ и въ особенности парижскихъ дѣлъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рядомъ съ оффиціальными военными и политическими властями существуетъ и дѣятельно работаетъ втайнѣ шайка бонапартистскихъ негодяевъ въ эполетахъ, изъ которыхъ великій республиканецъ Тьеръ образовалъ военные суды для избіенія коммунаровъ. Они образуютъ родъ тайнаго трибунала, ихъ шпіоны находятся повсюду и въ особенности дѣлаютъ ненадежными рабочіе кварталы Парижа.

* * *

[1]) „Но есть смягчающія вину обстоятельства".

[2])Молодой купецъ, вернувшійся изъ Америки въ Англію и привезшій съ собой

[3]) деньги за проданныя сочиненія Маркса изъ наслѣдія S. Meyer и

[4]) коробку хорошихъ сигаръ для Маркса, подарокъ отъ секціи 1.

[5]) Здѣсь имѣются въ виду статьи Mühlberger'а и другихъ.

* * *

Въ началѣ августа Зорге внесъ предложеніе въ Генеральный Совѣтъ о прекращеніи его дѣятельности на неопредѣленное время и о передачѣ всего матеріала комитету изъ трехъ лицъ. Предложеніе это было отклонено. Шпейеръ заявилъ о своемъ выступленіи изъ Генеральнаго Совѣта, Зорге тоже. Эти отказы не были приняты и Шпейеръ былъ избранъ секретаремъ совѣта, такъ какъ Зорге отказался отъ этой должности. — Генеральный Совѣтъ былъ

бѣденъ, такъ какъ предшественники его оставили ему одни долги. Взносы европейскихъ федерацій были столь ничтожны, что они едва покрывали почтовые расходы, но не покрывали не малыхъ расходовъ по печатанію. Генеральный Совѣтъ былъ вынужденъ вернуть деньги, собранныя на посылку Serraillеr въ Женеву и потребовалъ у Энгельса отчета въ нихъ. Энгельсъ прислалъ таковой вмѣстѣ съ указаніемъ, что къ концу года Генеральному Совѣту придется уплатить ему, Энгельсу, не малую сумму.

63

Фридрихъ Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 (и 17) сентября 1874.

Дорогой Зорге!

Прилагаю при семъ потребованный отчетъ... Съ твоимъ выступленіемъ жизнь стараго Интернаціонала вполнѣ завершилась. И это хорошо. Онъ принадлежалъ періоду второй имперіи, когда господствовавшій во всей Европѣ гнетъ диктовалъ едва пробуждавшемуся рабочему движенію единство и воздержаніе отъ всякой внутренней полемики. То былъ моментъ, когда могли быть выдвинуты на передній планъ общіе космополитическіе интересы пролетаріата; Германія, Испанія, Италія, Данія только что вступили въ движеніе или только вступали въ него. Теоретическій характеръ движенія былъ въ дѣйствительности весьма еще неясенъ въ 1874 году во всей Европѣ, т. е. неясенъ массамъ. Нѣмецкій коммунизмъ не существовалъ еще, какъ рабочая партія, прудонизмъ былъ слишкомъ слабъ, чтобъ онъ могъ обнаружить свои спеціальныя причуды, новый хламъ Бакунина не существовалъ еще даже въ его собственной головѣ, и даже вожди англійскихъ тредъ-юніоновъ считали возможнымъ вступить въ движеніе на основѣ изложенной въ статутахъ программы. Первый крупный успѣхъ не могъ не нанести смертельнаго удара этому наивному объединенію всѣхъ фракцій. Этимъ успѣхомъ была коммуна, которая интеллектуально безусловно была дитя Интернаціонала, хотя послѣдній пальцемъ о палецъ не ударилъ, чтобъ ее создать; въ этомъ смыслѣ съ полнымъ основаніемъ слѣдуетъ признать отвѣтственность Интернаціонала за коммуну. Какъ только Интернаціоналъ сталъ черезъ коммуну моральной силой въ Европѣ, сейчасъ же начались раздоры. Каждое направленіе захотѣло эксплуатировать успѣхъ въ свою пользу. Неизбѣжный расколъ наступилъ. Ревность къ все возрастающей силѣ тѣхъ людей, которые

дѣйствительно готовы были продолжать работу на основѣ старой всеобъемлющей программы—нѣмецкихъ коммунистовъ—бросила бельгійскихъ прудонистовъ въ объятія искателей приключеній, бакунистовъ. На гаагскомъ конгрессѣ въ дѣйствительности все пришло къ концу — для обѣихъ партій. Единственной страной, гдѣ еще можно было что-нибудь сдѣлать именемъ Интернаціонала, была Америка и счастливый инстинктъ заставилъ перевести туда верховное руководительство партіи. Въ настоящій моментъ престижъ Интернаціонала исчерпанъ и тамъ, и всякія дальнѣйшія усилія вдохнуть въ него новую жизнь были бы нелѣпой тратой силъ. Интернаціоналъ въ теченіе 10 лѣтъ вліялъ на исторію Европы въ одномъ направленіи—въ направленіи, въ которомъ лежитъ будущее,—и можетъ съ гордостью осматриваться назадъ на свою работу.

Но въ старой своей формѣ онъ изжилъ себя. Чтобы вызвать къ жизни новый Интернаціоналъ въ формѣ стараго, чтобы образовался союзъ всѣхъ пролетарскихъ партій всѣхъ странъ, потребовалось бы повсемѣстное подавленіе рабочаго движенія, столь характерное для періода 1849—64 гг. Но для этого міръ пролетарскій сталъ въ настоящее время слишкомъ великимъ, слишкомъ широкимъ. Я вѣрю, что возрожденный Интернаціоналъ будетъ—послѣ того, какъ сочиненія Маркса будутъ вліять въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ — прямо коммунистическимъ и на его знамени будутъ превозглашены именно наши принципы...

Бельгійцы и бакунисты собрались въ настоящій моментъ на свой конгрессъ въ Брюсселѣ. Отчеты о немъ смотри лондонскій «Times», начиная съ номера отъ 10 сентября; всего 14 делегатовъ, изъ коихъ 1 нѣмецъ (лассальянецъ), 1 французъ, 1 испанецъ (Gomez inconnu) 1 Schwitzguebel и остальные бельгійцы; Полная разноголосица относительно всего существеннаго, прикрываемая тѣмъ, что не дебатируютъ, а только разсказываютъ и слушаютъ.—Читалъ я, конечно, пока только одинъ отчетъ. Итальянцы заявляютъ о своемъ фактическомъ выступленіи: открытый Интернаціоналъ для нихъ вреденъ, они впредь хотятъ только конспирировать. Склонны къ этому и испанцы. Въ общемъ они прикрашиваютъ другъ передъ другомъ истинное положеніе дѣлъ, разсказывая о коллосальныхъ движеніяхъ. И они надѣются найти еще человѣка, который всему этому повѣритъ.

Господинъ Bastelica также сталъ бонапартистскимъ агентомъ. Въ Страсбургѣ онъ дѣлалъ предложенія этого рода бывшему члену коммуны Avrial и былъ, конечно, выкинутъ за дверь. Такъ кончаютъ эти анархисты одинъ за другимъ.

Mesa писалъ мнѣ изъ Мадрида, что правительство слишкомъ преслѣдуетъ его и онъ вынужденъ выѣхать въ Парижъ; связи съ Испаніей, слѣдовательно, снова возстановлены.

Въ Германіи дѣла идутъ превосходно, несмотря на всѣ преслѣдованія, а отчасти именно благодаря имъ. Лассальянцы настолько дискредитированы своими представителями въ рейхстагѣ, что правительство вынуждено начать противъ нихъ преслѣдованія, чтобы снова вызвать иллюзію, будто оно серьезно считается съ этимъ движеніемъ. Лассальянцы со времени выборовъ видѣли себя вынужденными идти въ хвостѣ нашихъ. Поистинѣ счастье, что Гассельманнъ и Газенклеверъ избраны въ рейхстагъ. Здѣсь они себя дискредитируютъ явно: они вынуждены будутъ или идти съ нашими, или же на свой собственный рискъ и страхъ дѣлать нелѣпости; и то и другое ведетъ ихъ къ погибели.

Господинъ Юнгъ нашелъ умѣстнымъ написать Либкнехту, чтобы завязать съ ними сношенія. Либкнехтъ прислалъ мнѣ это письмо и я показалъ его людямъ, которые сообщатъ это господину Юнгу.

Марксъ въ Карлсбадѣ и пьетъ тамъ воду, чтобы поправить свою печень. У него было много хлопотъ и непріятностей. Едва поправившись немного въ іюлѣ на островѣ Wight, онъ вынужденъ былъ вернуться, вслѣдствіе внезапной серьезной болѣзни своей младшей дочери. Едва вернулся, какъ умеръ мальчикъ Женни, приблизительно одного года отъ роду. Смерть эта снова на него сильно подѣйствовала. Я надѣюсь, что когда поправится его печень, то разстроенная отъ переутомленія нервная система тоже легче возстановится. Всѣ врачи предсказывали ему очень хорошіе результаты отъ лѣченія въ Карлсбадѣ. Австрійское правительство до сихъ поръ совершенно не трогало его; въ концѣ этой недѣли онъ уже оставитъ Карлсбадъ.

Возникшіе въ Нью-Іоркѣ раздоры, сдѣлавшіе твое дальнѣйшее пребываніе въ Генеральномъ Совѣтѣ невозможнымъ, являются въ равной мѣрѣ и доказательствомъ и послѣдствіемъ того, что Интернаціоналъ пережилъ себя. Когда положеніе дѣлъ

въ какомъ-нибудь обществѣ таково, что оно не имѣетъ болѣе возможности дѣятельно вести агитацію, когда на первый планъ выдвигается необходимость просто сохранить объединяющую всѣхъ связь, чтобы имѣть возможность снова пустить ее въ ходъ при первомъ представившемся случаѣ, тогда оказываются всегда на лицо люди, которые не могутъ примириться съ такимъ положеніемъ, которые хотятъ играть роль busybody (неспокойнаго человѣка, прожектера) и требуютъ, чтобы было «что нибудь сдѣлано», хотя это «что-нибудь» только нелѣпицей и можетъ быть. И когда этимъ людямъ удается получить большинство, они заставляютъ всякаго, кто не хочетъ носить отвѣтственности за ихъ нелѣпости, выступать изъ рядовъ общества.

Какое счастье, что мы не переслали книгъ съ протоколами!

Французская эмиграція совсѣмъ распалась, всѣ другъ съ другомъ перессорились изъ чисто личныхъ мотивовъ, большей частью изъ-за денежныхъ дѣлъ, и мы почти отъ всѣхъ отдѣлались. Всѣ эти господа хотятъ жить безъ всякаго дѣйствительнаго труда, носятся съ мыслями о мнимыхъ своихъ изобрѣтеніяхъ, которыя принесутъ милліоны, если дать имъ только возможность эксплуатировать эти изобрѣтенія, для чего нужна только пара фунтовъ стерлинговъ. Но если кто-нибудь настолько безразсуденъ, чтобы всему этому повѣрить, у него выманиваютъ его деньги и еще провозглашаютъ буржуа. Позорнѣе всѣхъ повелъ себя Le Moussu; онъ оказался мошенникомъ. Жизнь праздношатающагося во время войны, коммуны и изгнанія страшно деморализовала этихъ людей, а шалопая француза можетъ исправить одна только нужда.

Широкая же масса политически неизвѣстныхъ французскихъ рабочихъ оставила покуда политику и нашла здѣсь работу.

Лучшій привѣтъ

твой Фр. Энгельсъ.

17 сент. 1874 г.

* * *

Еще въ началѣ августа Зорге подалъ заявленіе о своемъ отказѣ отъ званія члена контрольной комиссіи „Рабочей Газеты“. Выступленіе его однако затянулось до конца сентября, когда это заявленіе его было доложено общему собранію нью-іоркскихъ сек-

*

ціи, которое большимъ большинствомъ приняло рѣшеніе не принимать этого отказа.

Тогда редакція и экспедиція „Рабочей Газеты“, полагая, что это рѣшеніе является угрозой ихъ существованію, устроили закрытое засѣданіе секціи 1 и организовали изъ членовъ ея отрядъ для захвата и защиты помѣщенія и матеріала „Рабочей Газеты“ противъ .. собственной администраціи и контрольной комиссіи газеты. Когда эти послѣднія пожелали перваго октября устроить въ этомъ помѣщеніи свое засѣданіе, имъ силой помѣшали этому. Было бы нетрудно противъ этого насильственнаго акта тоже употребить насиліе, но это произвело бы въ обществѣ непріятное впечатлѣніе, и поэтому рѣшено было обратиться къ гражданскому суду. Процессъ продолжался болѣе года и закончился тѣмъ, что адвокаты обѣихъ сторонъ потратили на расходы сумму денегъ, положенную въ банкѣ на счетъ „Рабочей Газеты“. Генеральный Совѣтъ описалъ всѣ перипетіи дѣла въ своемъ „Второмъ трехмѣсячномъ отчетѣ“ и во время судебнаго секвестра противная сторона издала такъ называемый „Notblatt“ (газета въ нуждѣ); ее тогда повсемѣстно называли „Kotblatt“ (грязная газета).

При содѣйствіи всѣхъ недовольныхъ и злобствовавшихъ, различные эмигранты послѣднихъ лѣтъ устроили такъ называемую соціальдемократическую конвенцію.

Очень радостной вѣстью было въ это время извѣстіе, что нѣмецкіе ткачи создали въ Lawrence, Mass. организацію, которая въ полномъ своемъ составѣ примкнула къ Международной Ассоціаціи Рабочихъ, къ сѣверо-американской федераціи ея. Примѣръ ихъ скоро нашелъ подражаніе и въ другихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

64

Іог. Ф. Беккеръ къ Зорге.

Женева, 1 ноября 1874.

Дорогой старый братъ Зорге!

Судя по послѣднему твоему письму и другимъ извѣстіямъ, полученнымъ мною за послѣдніе дни изъ Нью-Іорка, тебѣ за послѣднее время пришлось вынести не мало заботъ и непріятностей. Но я надѣюсь, что у тебя хватило достаточно стоическаго хладнокровія чтобы на весь этотъ нелѣпый шумъ обращать мало вниманія, и что ты по прежнему остался рѣшительнымъ передовымъ бойцомъ. Пошлая, нелѣпая руготня «Notblatt» настолько самоубійственна, что реагировать на нее совершенно излишне, если—что нашего брата было бы совершено недостойно—не желать бить лежачаго. Напротивъ того,

«Второй трехмѣсячный отчетъ» Федеральнаго Совѣта, излагающій главнымъ образомъ только фактическую сторону этого печальнаго событія, всѣмъ здѣсь понравился и является ручательствомъ того, что насчетъ будущаго нашего движенія въ Америкѣ можно быть спокойнымъ. «И все таки вертится»!

Но болѣе всего меня опечалило твое извѣстіе о томъ, что твое экономическое положеніе далеко незавидно. Вѣдь люди съ одинаковыми характерами имѣютъ всегда т. е. при данномъ соціальномъ строѣ, равную судьбу, а вѣдь я въ теченіе пятидесяти почти лѣтъ съ малыми лишь перерывами могу пѣть одну и ту же пѣсню: «Пусть никто не пожелаетъ услышать о моей судьбѣ». Впрочемъ, что касается тебя, то у тебя достаточно силъ и бодрости, знаній и опыта, чтобы свернуть чорту голову и поправить свои дѣла. Вѣдь, лучшая награда въ жизни сознаніе, что ты остался вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и притомъ не оставаясь пассивнымъ, а активно проводя ихъ въ жизнь...

Кризисъ въ дѣлахъ все еще продолжается и притомъ съ небывалой интенсивностью...

Братскій привѣтъ Іог. Фил. Беккеръ.

* * *

25 января 1875 года Іог. Ф. Беккеръ писалъ:

„..... Тщетно я жду каждую недѣлю отъ тебя извѣстій, какъ обстоятъ дѣла нашей партіи въ Америкѣ. Неужели вы не можете обзавестись новой газетой и заставить замолчать вашихъ противниковъ? Существуетъ ли еще тамъ въ дѣйствительности Генеральный Совѣтъ и какъ обстоятъ дѣла съ конгрессомъ Интернаціонала нынѣшняго года? Выпускай же, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячныя извѣстія, покуда тѣ не испишутся и не изругаются въ конецъ.

... Псалмы съ каждымъ новымъ выпускомъ будутъ тебѣ все больше нравиться. Лучшее является въ концѣ!“

*

* *

Еще въ 1874 году стала выходить въ Нью-Іоркѣ новая газета „Соціалдемократъ“.

Въ Milwaukee основалась новая секція и присоединилась къ Сѣверо-американской Федераціи.

* * *

Въ апрѣлѣ 1875 года. Браке писалъ:

„... У васъ тамъ расколъ. У насъ здѣсь единство, но чортъ побралъ бы всю эту исторію. Лассальянцы хорошо раздѣлались съ нашими и будетъ трудно оградить здѣсь принципы Интернаціонала.

И въ Лондонѣ весьма недовольны тѣмъ, что Либкнехтъ, Гейбъ, Моттелеръ и другіе дали свое согласіе на этотъ мишъ-машъ программу. Но Бебель сдѣлаетъ свое и я ему помогу. Посмотримъ, что изъ этого выйдетъ".

28 апрѣля Іог. Фил. Беккеръ писалъ:

„Твое письмо вмѣстѣ съ почтовымъ переводомъ на 75 франковъ я въ свое время аккуратно получилъ... Ты правъ, если ты недоволенъ отношеніемъ старыхъ друзей въ Лейпцигѣ къ американскимъ раздорамъ; я тоже этимъ недоволенъ и неоднократно высказалъ это недовольство громогласно...

* * *

Газета „Предвѣстникъ" въ Чикаго становилась все ближе къ Генеральному Совѣту, и тотъ часто пользовался ею для помѣщенія своихъ сообщеній и отчетовъ. Все чаще стали раздаваться голоса, требовавшіе соглашенія или объединенія различныхъ группъ. Генеральный Совѣтъ попытался создать настроеніе въ пользу перевода Федеральнаго Совѣта изъ Нью-Іорка въ Чикаго и самъ хлопоталъ о соглашеніи съ остальными соціалистическими группами страны. Но всѣ его попытки большей частью тотчасъ же разбивались о требованіе отказаться отъ названія „Интернаціоналъ", каковое требованіе Генеральный Совѣтъ по чести не могъ и не желалъ исполнить. Происходили и съ тѣмъ же результатомъ конференціи представителей различныхъ направленій. Mac Donnell образовалъ новую фракцію, the United Workers (объединенныхъ рабочихъ), собиравшаяся издавать рабочую газету на англійскомъ языкѣ. „Соціалдемократы" носились съ той же мыслью и снова устроили конвенцію въ Филадельфіи.—Сѣверо-американская Федерація все усиливалась, въ особенности въ Новой Англіи, несмотря на всѣ раздоры. Съ организаціей горнорабочихъ въ Пенсильваніи и другихъ мѣстахъ поддерживались живыя связи и посылались статьи въ ихъ газеты. Особенно сильна была агитація въ Массачузетцѣ, Коннектикутѣ и Пенсильваніи.

Г. Мейеръ, давнишній другъ и сотрудникъ Jos. Weydemeyer'a, отправился для возстановленія своего здоровья въ Техасъ и погибъ во время пожара и взрыва на кораблѣ въ гавани Waco.— Въ Milwaukee была основана ежедневная газета „Соціалистъ".— Настали въ странѣ печальныя, плохія времена для наемныхъ рабочихъ.

Безработица, заработная плата, при которой приходилось голодать, и... преступленія—явленія, характерныя для 1875 года, какъ и послѣдующихъ двухъ лѣтъ.

Связи съ Европой очень ослабѣли и Генеральному Совѣту надоѣло стоять во главѣ организаціи, едва еще существовавшей. Вслѣдствіе этого онъ разослалъ циркуляръ всѣмъ федераціямъ и секціямъ, въ которомъ, изложивъ положеніе дѣла, созывалъ конференцію Международной Ассоціаціи Рабочихъ на іюль мѣсяцъ

1876 года въ Филадельфію и заявлялъ, что какъ только конференція соберется, онъ будетъ считать отвѣтственность свою прекратившейся. — Отвѣты на этотъ циркуляръ получались весьма скудно и, собственно говоря, только изъ Швейцаріи. Одинъ прежній американскій членъ партіи писалъ въ концѣ февраля 1876 года, что комитетъ партіи въ Гамбургѣ не имѣетъ охоты тратить деньги на посылку делегата на конференцію.

„Соціалдемократы“ очень много говорили и писали объ объединеніи, но дѣйствовали большей частью въ противоположномъ направленіи. Они пригласили въ качествѣ редактора Otto Walster'a и созывали вторую конференцію въ Питтсбургѣ на 17 апрѣля; издавали они также газету на англійскомъ языкѣ. Сѣвероамериканская Федерація усиливалась, несмотря на всѣ раздоры, и была склонна объединиться на солидной основѣ. Функціонировавшій Федеральный Совѣтъ послалъ уполномоченнаго въ Milwaukee для ознакомленія съ создавшейся тамъ своеобразной ситуаціей и другого уполномоченнаго въ Массачузетцъ, Нью-Гампширъ и Rhode Island для содѣйствія развитію организаціи рабочихъ текстильной промышленности. Созвалъ также Федеральный Совѣтъ конгрессъ Сѣверо-американской федераціи тоже на іюль мѣсяцъ въ Филадельфію, а потомъ онъ вмѣстѣ съ соціалдемократами созвалъ на тотъ же мѣсяцъ и въ томъ же мѣстѣ такъ называемый объединительный конгрессъ; такимъ образомъ въ Филадельфіи должны были состояться и дѣйствительно состоялись три конвенціи.

Марксу и Энгельсу Зорге не писалъ болѣе отъ конца 1874 г., ибо ему противно было посвящать ихъ во всѣ мелочныя дрязги американскихъ раздоровъ. Только въ концѣ марта 1876 года онъ писалъ Марксу относительно перевода Коммунистическаго Манифеста и Капитала и пригласилъ его и Энгельса въ Америку на выставку по поводу столѣтняго юбилея ея независимости.

65

Фр. Энгельсъ къ Генеральному Совѣту въ Нью-Іоркѣ.

Лондонъ, 122 Regents Park Road NW, 13 августа 1875.

Генеральному Совѣту Международной Ассоціаціи Рабочихъ! Присланный мнѣ при письмѣ секретаря Шпейера (и полученный 4 іюня) 21 циркуляръ [1]) я разослалъ согласно инструкціи, и въ интересахъ дѣла сдѣлалъ нижеслѣдующее:

1. Такъ какъ здѣшній рабочій союзъ (нѣмецкая секція) вслѣдствіе сліянія своего съ лассальянцами и чрезмѣрной снисходительности при пріемѣ членовъ—около 120—лишь тогда можетъ быть посвященъ въ тайну, когда желательно, чтобы эта тайна была сейчасъ же обнародована, то я сообщилъ

циркуляры только Лесснеру и Френкелю, которые согласны были со мной, что официально сообщить ихъ союзу невозможно, а необходимо ограничиться сообщеніемъ ихъ только соотвѣтствующимъ лицамъ и тайно работать въ интересахъ всего дѣла. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отсюда не будетъ посланъ въ Филадельфію ни одинъ нѣмецкій рабочій и поэтому наша тактика практически ничего не измѣнитъ.

2. Нашъ другъ Меза [2]) изъ Мадрида, живущій теперь въ Парижѣ, былъ какъ разъ здѣсь, когда прибылъ циркуляръ. Онъ очень живо заинтересовался дѣломъ, я перевелъ ему циркуляръ, и такъ какъ онъ знаетъ членовъ комитета, завѣдующаго подпиской на посылку рабочихъ делегатовъ въ Филадельфію, то можно надѣяться, въ виду извѣстнаго энергичнаго его характера, что ему удастся кое-что сдѣлать. Онъ посылаетъ циркуляръ также въ Испанію.

3. Въ Бельгію послать этотъ циркуляръ я не могу, потому что весь бельгійскій Интернаціоналъ примыкаетъ къ союзу Alliance и не въ нашихъ же интересахъ сообщить послѣднимъ нашъ планъ. Въ Португаліи и Испаніи я адресовъ не имѣю. Газета «Plebe» въ Лоди очень близка теперь къ Alliance'у и могла бы сейчасъ же обнародовать всю исторію.

4. Такъ какъ въ инструкціи Германія, Австрія и Швейцарія не упомянуты, да и Генеральный Совѣтъ имѣетъ тамъ не мало прямыхъ связей, то я тамъ не предпринялъ никакихъ шаговъ, чтобы не столкнуться съ тѣми, которые тамъ же непосредственно предприняты.

5. У всѣхъ, читавшихъ циркуляръ, послѣдній вызвалъ живое сочувствіе и предложенная въ немъ конференція всѣми разсматривается какъ единственный практическій выходъ. Но произвести голосованіе по этому поводу кажется намъ невозможнымъ. О здѣшнемъ союзѣ я уже говорилъ. Всѣ другія секціи въ Англіи сошли на нѣтъ, лучшіе ихъ члены въ большинствѣ выступили. Въ Даніи, Франціи, Испаніи, гдѣ Интернаціоналъ прямо запрещенъ, о голосованіи не можетъ быть и рѣчи. Въ Германіи никогда такія вещи не голосовались, а послѣ объединенія съ лассальянцами связь съ Интернаціоналомъ, и безъ того слабая, совсѣмъ оборвалась. При такихъ обстоятельствахъ будетъ достаточно и американскихъ голосовъ, чтобы поддержать предложеніе Генеральнаго Совѣта, тѣмъ болѣе, что какъ мы знаемъ изъ вѣрныхъ источниковъ, члены

Alliance'a и въ этомъ году (да и никогда больше) своего конгресса не устроятъ.

6. Не находите ли вы цѣлесообразнымъ, чтобы ко времени открытія выставки, въ европейской партійной прессѣ появилась краткая замѣтка приблизительно слѣдующаго содержанія: «Соціалистическихъ рабочихъ, собирающихся посѣтить выставку въ Филадельфіи, просятъ явиться по такому-то адресу, чтобы завязать сношенія съ членами партіи въ Филадельфіи»? Или не находите ли вы удобнымъ основать «Комитетъ для размѣщенія соціалистическихъ рабочихъ и защиты ихъ отъ эксплуатаціи», обнародовавъ его адресъ? Въ особенности послѣдній комитетъ имѣлъ бы очень невинный видъ, а между тѣмъ было бы достаточно пары частныхъ писемъ, чтобы освѣдомить достаточно широкіе круги объ истинномъ его характерѣ.

Братскій привѣтъ Фридрихъ Энгельсъ.

* * *

[1]) Рѣчь идетъ о конфиденціальныхъ циркулярахъ Генеральнаго Совѣта.

[2]) Меза былъ нѣсколько лѣтъ до этого корреспондентомъ и агентомъ Генеральнаго Совѣта въ Мадридѣ.

* * *

Для пониманія этого письма, какъ и нижеслѣдующаго письма, надо прочесть разъясненія и замѣтки на предыдущихъ страницахъ.

66

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 41 Maitland Park Road NW, 4 апрѣля 1876.

(Pay attention to the address, it is 41 now instead of 1, bu the same street [1]).

Мой дорогой другъ!

Я очень обрадовался, снова получивъ отъ тебя, наконецъ, письмо.

Твое долгое молчаніе я объяснялъ правильно, именно какъ разъ такъ, какъ ты его объяснилъ. Могу тебя увѣрить, что и у насъ здѣсь было предостаточно грязи, хотя она и не выступала столь безстыдно публично (впрочемъ, и въ этомъ даже не было недостатка въ первое время послѣ гаагскаго конгресса). Но здѣсь вполнѣ умѣстны слова Чернышевскаго: «Кто шествуетъ историческими путями, тотъ не долженъ опасаться быть обрызганнымъ грязью.

Послѣдніе 15 выпусковъ Капитала на французскомъ языкѣ я выслалъ тебѣ въ началѣ января и именно въ понедѣльникъ 1 января (я знаю точно день, потому что записалъ всѣ высланные мною тогда экземпляры); тѣмъ не менѣе, я не удивляюсь, что ты ихъ не получилъ, потому что даже экземпляры, высланные отсюда въ Парижъ, не получены тамъ и должны быть снова высланы. Въ началѣ января происходитъ на здѣшней почтѣ такая сумятица (hurly-burly), что каждый почтовый отправитель irresponsable (свободенъ отъ отвѣтственности). Я вышлю тебѣ эти 15 номеровъ еще на этой недѣлѣ. При всемъ томъ мнѣ непріятно, что ты не получилъ первой посылки, потому что какъ разъ эту часть, именно всю главу о процессѣ накопленія Капитала, я значительно исправилъ, и хотѣлъ бы, чтобы ты ее прочиталъ.

Въ Филадельфію ни я, ни Энгельсъ прибыть не можемъ, за неимѣніемъ времени; въ особенности я не могу терять времени, ибо состояніе моего здоровья все еще вынуждаетъ меня 2 мѣсяца тратить на лѣченіе въ Карлсбадѣ.

Коммунистическимъ Манифестомъ мы хотимъ заняться, но для приложенія время все еще не назрѣло.

Теперь у меня еще нѣсколько просьбъ къ тебѣ:

1. Не могу ли я получить мои статьи, помѣщенныя въ нью-іоркской газетѣ «Tribune» и собранныя столь рано умершимъ другомъ моимъ Meyer'омъ (онѣ, кажется сохранились въ бумагахъ покойнаго Weydemeyer'а)? [2]) У меня нѣтъ ни одной изъ нихъ.

2. Не могу ли я получить изъ Нью-Іорка (конечно, на свой счетъ) американскіе каталоги книгъ съ 1843 года до настоящаго времени? Мнѣ необходимо (для второго тома Капитала) самому розсмотрѣть, что было написано дѣльнаго о земледѣліи и земельной собственности въ Америкѣ, а также и о кредитѣ (паникѣ, деньгахъ и по другимъ связаннымъ съ этимъ вопросамъ).

3. По англійскимъ газетамъ никакъ понять нельзя теперешнія скандальныя исторіи [3]) въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Не сохранились ли у тебя какія-нибудь американскія papers насчетъ этого?

Сердечнѣйшій привѣтъ отъ всей семьи.

Totus tuus (весь твой) Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) „Обрати вниманіе на адресъ: та же улица, но не 1, а 41.“

[2]) Hermann Meyer составилъ списокъ статей Маркса, помѣщенныхъ въ нью-іоркской газетѣ „Tirbune“, и Зорге лично передалъ этотъ списокъ Марксу въ 1872 году. Часть этихъ статей была выпущена нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ общимъ заглавіемъ „Revolution and Counter-Revolution“ („Революція и контръ-революція“), а другая часть подъ заглавіемъ „The Eastern Question“ („Восточный вопросъ“).

[3]) Здѣсь имѣются въ виду главнымъ образомъ кредитныя операціи, мошенничества, связанныя съ постройкой желѣзной дороги къ Тихому Океану (Pacific R. R.) и другія скандальныя разоблаченія лихоимства въ періодъ президентства генерала Гранта.

67

Карлъ Марксъ къ Зорге.

(почтовая карта отъ 14 іюня 1876?)

Дорогой другъ!

Посылаю тебѣ сегодня въ третій разъ выпуски 31—44 Капитала; если ты опять ихъ не получишь, то увѣдоми меня объ этомъ немедленно, и я тогда буду имѣть serious quarrel (серьезный споръ) съ здѣшнимъ главнымъ почтамтомъ. — Что касается interference (вмѣшательства) д-ра Кугельманна (или Мейсснера, что я не допускаю, но подробнѣе разузнаю у него самого), то оно меня чрезвычайно изумило, ибо я не «всѣ» и поэтому никто, кромѣ меня, не можетъ распоряжаться моими работами.

Подъ скандальными исторіями я подразумѣваю именно то, что ты думалъ, но оно мнѣ не нужно ранѣе конца сентября.

Посылаю тебѣ также исправленное мною изданіе Моста [2]); я подъ нимъ не подписался, такъ какъ иначе мнѣ пришлось бы сдѣлать еще большія исправленія (мѣста о цѣнности, деньгахъ, заработной платѣ и многомъ другомъ мнѣ пришлось совсѣмъ выкинуть, замѣнивъ собственнымъ своимъ текстомъ).

Подробнѣе въ слѣдующемъ письмѣ.

Сердечный привѣтъ отъ всей семьи

Твой Карлъ Марксъ.

* * *

[1]) Получивъ письмо № 61, Зорге сейчасъ же обратился за статьями Маркса къ Ливингстону, зятю Weydemeyer'a, но тотъ отвѣтилъ, что за ними являлся уже д-ръ Кугельманъ. Объ этомъ было сообщено Марксу. Прошло еще не мало времени, пока эти статьи попали въ руки Зорге и вмѣстѣ съ другими вещами могли быть отосланы Марксу; это было 30 апрѣля 1877.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду извлеченіе изъ перваго тома Капитала, сдѣланное Мостомъ и напечатанное въ Хемницѣ. Исправленное Марксомъ изданіе было переведено впослѣдствіи на англійскій языкъ О. Weydemeyer'омъ, сыномъ Jos. Weydemeyer'а.

* * *

Въ среднихъ числахъ іюля состоялась конференція Международной Ассоціаціи Рабочихъ. Изъ Европы не явился ни одинъ человѣкъ, только нѣмцы назначили своимъ делегатомъ Вальстера, и послали мандаты швейцарцы, но они прибыли лишь по окончаніи работъ. Докладъ Генеральнаго Совѣта былъ одобренъ, какъ и одобрено было его предложеніе распустить на неопредѣленное время организацію Международной Ассоціаціи Рабочихъ.—Послѣ конференціи засѣдалъ конгрессъ Сѣверо-американской Федераціи Международной Ассоціаціи Рабочихъ. Былъ разсмотрѣнъ и одобренъ административный и финансовый отчетъ Федеральнаго Совѣта, послѣ чего были выработаны условія объединенія различныхъ группъ, и О. Weydemeyer и Зорге были избраны делегатами Федераціи на объединительный конгрессъ. Затѣмъ собрался объединительный конгрессъ, на который соціалдемократы послали 3 делегатовъ, Федерація Интернаціонала—2 и рабочая партія Иллинойса 1 делегата. Объединеніе состоялось; вмѣсто всѣхъ прежнихъ обозначеній было принято одно названіе: „Рабочая Партія Соединенныхъ Штатовъ“. Существовавшіе органы: „Предвѣстникъ“, „Соціалдемократъ“ и „Соціалистъ“ перешли въ собственность новой партіи, т. е. партія переняла на себя ихъ долги; „Соціалдемократъ“ былъ переименованъ въ „Голосъ Рабочихъ“ „Arbeiterstimme“, а „Соціалистъ“ въ „Рабочее Знамя“ („Labor Standard“); мѣстопребываніемъ Исполнительнаго Колитета былъ избранъ Чикаго, а Наблюдательнаго Совѣта—New Haven. Далѣе, членамъ партіи настоятельно рекомендовалось покуда воздержаніе отъ участія въ выборахъ, были приняты превосходныя постановленія по женскому вопросу, было выставлено настоятельное требованіе комитету партіи, чтобы онъ сдѣлалъ центромъ своей дѣятельности промышленную Новую Англію и т. д.

Случилось то, что предвидѣли и предсказывали члены Интернаціонала. Соціалдемократы, болѣе всѣхъ ратовавшіе за объединеніе, выступили противъ дѣла объединенія, едва только закрылся конгрессъ, нарушили его постановленія и отреклись отъ своихъ делегатовъ. Одинъ изъ ихъ делегатовъ, при содѣйствіи котораго объединеніе состоялось, ревностно интриговалъ противъ него, создавая этимъ помѣхи новой организаціи. Комитетъ партіи, не опытный въ такого рода дѣлахъ, не зналъ, какъ помочь дѣлу, и очень скоро былъ вовлеченъ въ раздоры, и Нью-Іоркъ сталъ ареной новыхъ раздоровъ, изъ-за основанныхъ тамъ органовъ партіи, „Голоса Рабочихъ“ и „Рабочаго Знамени“.

Редакція „Рабочаго Знамени“ велась въ пролетарскомъ духѣ въ газетѣ много отводилось мѣста вопросамъ изъ жизни рабочихъ

профессіональному движенію и т. д. Это вызвало недовольство соціалдемократовъ, изъ которыхъ одинъ, подписываясь даже секретаремъ, писалъ въ „Рабочемъ Знамени“: „соціалдемократы вступили въ партію только для распространенія соціализма“... Исполнительный Комитетъ въ Чикаго требовалъ сокращенія извѣстій о профессіональныхъ союзахъ, и одинъ изъ делегатовъ объединительнаго конгресса заявилъ, что сокращеніе рабочаго времени послужило лишь ко вреду движенія.

Наступилъ 1877-ой годъ. Органы партіи—„Предвѣстникъ“, „Рабочее знамя“ и „Голосъ Рабочихъ“ влачили жалкое существованіе, тѣмъ не менѣе разразилась настоящая эпидемія, на основаніи новыхъ газетъ, въ особенности на западѣ.

Въ Цинцинати, С. Луи, Detroit, Newark и другихъ мѣстахъ были основаны соціалдемократическія газеты, въ большинствѣ своемъ просуществовавшія не долго. Въ концѣ іюля разразилась крупная стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ, носившая, въ особенности въ Питсбургѣ и Бальтиморѣ, революціонный оттѣнокъ. Въ Чикаго демонстрировавшіе рабочіе подверглись избіенію и разстрѣлу; въ С. Луи былъ созданъ изъ рабочихъ и соціалистовъ Комитетъ Безопасности, функціонировавшій и управлявшій городомъ въ теченіе двухъ дней, а непосредственно вслѣдъ за тѣмъ умеръ Lingenau, оставившій завѣщаніе въ пользу соціалдемократіи, которое поглотило много хлопотъ и труда и нѣсколько сотенъ долларовъ, но не принесло ни гроша.

Незрѣлые элементы и мелкобуржуазные реформисты всякаго рода искали—и порой и находили—доступъ въ круги рабочихъ; во многихъ штатахъ возникали отсюда избирательные блоки, приводившіе въ иныхъ мѣстахъ къ кажущимся успѣхамъ. Соціалдемократы, въ особенности иммигрировавшіе въ послѣдніе годы, были и оставались недовольны статутами и постановленіями объединительнаго конгресса 1876 года и живо агитировали за созывъ новаго конгресса. По этому поводу одинъ старый ткачъ изъ Новой Англіи писалъ: „Господа, желающіе, подобно обезьянамъ, подражать движенію въ Германіи, хотятъ и въ этомъ году созвать конгрессъ, чтобы привезти извнѣ и воспроизвести здѣсь весь аппаратъ движенія“.

68.

Госпожа Марксъ къ Зорге.

(Писано 20-го или 21-го января 1877 г.)
41 Maitland Park Road, Haverstock Hill.

Мой дорогой другъ!

Долго, очень долго я не подавала вамъ признаковъ жизни и памяти о васъ; я молчала даже тогда, когда васъ постигъ новый страшный ударъ судьбы и вы съ полнымъ основаніемъ

могли ожидать словъ симпатіи отъ вашихъ друзей. Будьте увѣрены, что я молчала не изъ недостатка участія; я молчала потому, что печальная вѣсть буквально языкъ у меня отняла и я не желала подойти къ вамъ съ вашей великой скорбью, съ обычными общими мѣстами участія и утѣшенія. Я слишкомъ хорошо знаю, какъ трудно послѣ такихъ потерь снова придти въ равновѣсіе и какъ долго это равновѣсіе не приходитъ. Но на помощь къ намъ приходитъ повседневная жизнь со своими радостями и великими заботами, со всѣми своими повседневными мелкими непріятностями и великая скорбь заглушается мелкими страданіями даннаго момента и незамѣтно для насъ сильная душевная боль все больше смягчается. Нельзя сказать, чтобы рана когда-нибудь заживала и въ особенности рана въ сердцѣ матери. Нѣтъ, но съ теченіемъ времени снова оживаетъ въ душѣ способность чувствовать, она становится доступной новымъ радостямъ и новымъ печалямъ и такъ продолжаешь жить съ израненнымъ и все же несвободнымъ отъ надеждъ сердцемъ, пока оно совсѣмъ не замретъ и въ немъ не воцаряется вѣчный миръ [1]).

Въ общемъ и цѣломъ дѣла у насъ шли довольно хорошо (хотя конечно, гдѣ же облаковъ нѣтъ?), мой мужъ и Tussy (младшая) были вынуждены и въ этомъ году отправиться въ Карлсбадъ, который раньше оказалъ на нихъ столь благотворное вліяніе. И на этотъ разъ лѣченіе оказало на мужа превосходное вліяніе. Къ сожалѣнію, онъ по возвращеніи, очень сильно простудился въ нашемъ сыромъ климатѣ и получилъ чрезвычайно скверный, ставшій почти хроническимъ, насморкъ и кашель, отъ которыхъ онъ никакъ не можетъ отдѣлаться. Была ему сдѣлана даже маленькая операція—сокращенія ослабѣвшаго и удлинившагося, такъ называемаго, язычка въ глоткѣ, вызывавшаго постоянную мокроту, но и она покуда мало помогла. Tussy серьезно заболѣла въ Карлсбадѣ и вернулась домой блѣдной и исхудавшей. Она теперь снова поправилась и работаетъ надъ всевозможными переводами съ нѣмецкаго или французскаго на англійскій языкъ. Въ качествѣ члена общества имени Шекспира, она къ величайшему удовольствію всѣхъ переводитъ брошюру профессора Delius'a въ Боннѣ объ эпическомъ элементѣ у Шекспира, и профессоръ Delius написалъ ей очень лестное письмо, въ которомъ онъ поздравлялъ себя и общество съ такимъ «fellow worker» (сотрудникомъ).

Этотъ success (успѣхъ) дастъ ей нѣкоторый доступъ въ литературные круги, и ей, можетъ быть, удастся достать здѣсь платную работу, которая освободитъ ее отъ непріятныхъ и дѣйствующихъ столь разрушительнымъ образомъ на ея здоровье уроковъ. Ея женихъ, Лиссагарэ, выпустилъ въ Брюсселѣ свою книгу о коммунѣ. Книга оказалась очень хорошей, повидимому хорошо продается и теперь переводится на нѣмецкій и англійскій языкъ. Что касается самого моего мужа, то онъ теперь deeply in the Eastern question (углубился въ восточный вопросъ) и highly elated (очень гордится) твердымъ, достойнымъ выступленіемъ сыновъ Магомета противъ всего христіанскаго шарлатанства и отвратительнаго лицемѣрія купцовъ. (Судя по телеграммамъ сегодняшнихъ газетъ, русскіе—эти цивилизаторы по Гладстону, Брайту и всѣмъ этимъ Freemen Stillmen и Merrymen—серьезно дали тягу).

Рядомъ съ этимъ великимъ политическимъ вопросомъ, его не въ меньшей мѣрѣ занимаетъ побѣда соціалистовъ въ Германіи. Важно не то, что они пошлютъ гораздо больше людей въ парламентъ, а то, что число голосовъ, которые они получили повсюду, не исключая даже участка тайныхъ совѣтниковъ въ Берлинѣ, чрезвычайно велико и повидимому совсѣмъ выводитъ изъ себя всѣхъ карьеристовъ, грюндеровъ и эксплуататоровъ.

Лонге заболѣлъ весной нервной лихорадкой, отъ которой онъ долго не могъ отдѣлаться и которая и теперь еще оставила слѣды въ видѣ слишкомъ сильной возбудимости и раздражимости. Онъ кипятится, кричитъ и споритъ, какъ раньше, но къ его чести я должна прибавить, что онъ продолжалъ регулярно и къ полному удовольствію своихъ начальниковъ свои уроки въ Kings College. Дженни 10 мая разрѣшилась отъ бремени малышомъ. Сначала онъ выглядѣлъ очень слабымъ, малымъ и жалкимъ, но мы выкормили его въ здороваго толстаго мальчугана, который со своимъ первымъ зубкомъ является радостью для всей семьи. Когда онъ подъѣзжаетъ въ carriage and four, т. е. въ своей колясочкѣ, всѣ съ восторгомъ бросаются ему навстрѣчу, чтобы взять его къ себѣ, и впереди всѣхъ старая бабушка.

Женни продолжаетъ страдать отъ астмы и постояннаго кашля, что ей однако не мѣшаетъ самымъ лучшимъ образомъ выполнять свои обязанности въ школѣ и дома, не лишаетъ

полноты, свѣжести и розовыхъ щекъ. Лафаргъ и Лаура тоже живутъ совсѣмъ по близости. Къ сожалѣнію, дѣла ихъ съ печатаніемъ по способу Gillat не блестящи. Конкурренція съ крупнымъ капиталомъ постоянно и вездѣ мѣшаетъ. Лафаргъ затратилъ на борьбу съ этимъ очень много силъ. Точно также и Лаура обнаружила удивительную энергію, смѣлость и чрезвычайное прилежаніе во всѣхъ отрасляхъ какъ дома, такъ и внѣ его. «Сапожникъ, знай свои колодки», можно было бы сказать Лафаргу. Очень жаль, что онъ измѣнилъ своему старому богу Эскулапу. Впрочемъ, за послѣднее время появились коекакія надежды на успѣхъ. Поступаютъ болѣе или менѣе значительные заказы. Лафаргъ, который всегда все видитъ въ розовомъ свѣтѣ, надѣется теперь на крупный «job» (прибыльное предпріятіе).

Лаура теперь физически вполнѣ поправилась, имѣетъ очень свѣжій, цвѣтущій видъ и смотритъ такой молодой, что всякій, кто не знаетъ, что она замужемъ уже девять лѣтъ, называетъ ее миссъ.

Дѣла нашего друга Энгельса по прежнему хороши. Онъ всегда здоровъ, свѣжъ, веселъ и доволенъ и его пиво (въ особенности, если оно вѣнское) доставляетъ ему всегда большое удовольствіе. О другихъ знакомыхъ могу вамъ сообщить очень мало, такъ какъ мы немногихъ видимъ, особенно не видимъ болѣе французовъ, никакихъ Le Moussu, Serraillier и въ особенности никакихъ бланкистовъ. We had enough of them (по горло сыты ими). Вроблевскій вступилъ въ сношенія съ турецкимъ министромъ и собирается съ началомъ войны отправиться въ Турцію. Онъ гораздо умнѣе сдѣлалъ бы, если давно туда отправился, такъ какъ нужда и раны дѣлали жизнь его очень тяжелой. Если дѣло до войны не дойдетъ, онъ здѣсь совершенно погибнетъ, въ особенности послѣ страшнаго возбужденія, въ которомъ онъ теперь находится. Жаль будетъ его, если онъ не найдетъ подходящей дѣятельности. Это поистинѣ геніальная голова и добрый малый.

Объ англійскихъ рабочихъ à la Mottershead, Eccarius, Hales, Jung и т. д. я лучше умолчу— — — — — —

Но довольно на этотъ разъ. Мой мужъ все надѣялся получить обѣщанныя ему и собранныя Weydemeyer'омъ статьи его изъ газеты «Tribune», но напрасно.

Вы очень обяжете его, если заинтересуетесь этимъ и при-

шлете ихъ ему. Онѣ ему очень нужны.—Осталось еще небольшое мѣстечко для привѣта и лучшихъ пожеланій вамъ и вашимъ близкимъ отъ моего мужа, моихъ дѣтей и прежде всего отъ вашего стараго друга

Женни Марксъ.

* * *

[1]) Начало письма относится къ смерти двухъ взрослыхъ дѣтей Зорге.

69

Карлъ Марксъ къ Зорге.

41 Maitland Park Road, Лондонъ, NW, 271877 сентября.

Дорогой другъ!

Къ сожалѣнію, письмо твое попало въ мои руки только теперь при возвращеніи моемъ съ материка (куда я поѣхалъ по настоянію врачей). Вслѣдствіе этого мой отвѣтъ прибудетъ можетъ быть слишкомъ поздно. Впрочемъ, Pater peccavi! Но проклятая безсонница, посѣтившая меня въ теченіе этого года, отбила у меня охоту писать, такъ какъ всѣ сносныя минуты должны быть посвящены работѣ.

Если Weydemeyer не отдалъ еще въ печать книги «Трудъ и Капиталъ», я желалъ бы просмотрѣть ее, потому что оригиналъ изобиловалъ самыми отвратительными опечатками. Ты понятія не имѣешь, какъ со мной обошлась партія, т. е. хемницкіе (представленные Вальтейхомъ). Только по настоянію Либкнекта и потому, что дѣло было мнѣ представлено изъ Хемница очень спѣшнымъ, я предпринялъ эту работу до отъѣзда въ Карлсбадъ, несмотря на крайнее разстройство нервовъ. А работа эта была нелегкая, въ виду множества нелѣпостей, которыя надѣлалъ Мостъ въ этой небольшой книжкѣ. Этотъ Мостъ теперь сталъ послѣдователемъ господина Дюринга; онъ тщеславный малый, готовый все, что бы онъ ни прочиталъ, сейчасъ же использовать какъ матеріалъ для печати. Very well! Не получая въ теченіе многихъ мѣсяцевъ никакихъ извѣстій я сдѣлалъ запросъ, на что получилъ холодный отвѣтъ Вальтейха, что книжка печатается только въ тѣ короткіе промежутки времени, которые остаются свободными у партійной типографіи отъ печатанія анонсовъ филистровъ города Хемница! Такого холоднаго безстыдства мнѣ встрѣчать

еще не приходилось! Такимъ образомъ печатаніе книжки продолжалось около года, и, наконецъ, произведеніе это явилось на свѣтъ, полное опечатокъ, искажающихъ смыслъ!

Во избѣжаніе потери времени было бы, можетъ быть, лучше печатать книжку, такъ какъ ты предложилъ, [2])—и мнѣ держать корректуру второго изданія по печатному (что было бы гораздо легче).

Коммунистическій Манифестъ я буду корректировать вмѣстѣ съ Энгельсомъ и потомъ присылать тебѣ [3]).

Относительно Капитала и Douai [4]); во первыхъ, имѣетъ ли Douai издателя? [5])

во-вторыхъ: французское изданіе отняло у меня такъ много времени, что я лично не могу болѣе оказать никакого содѣйствія какому-либо переводу. Ты долженъ узнать, владѣетъ ли Douai достаточно англійскимъ языкомъ чтобы исполнить самому всю работу. Если да, то шлю ему полное свое разрѣшеніе и благословеніе. Въ такомъ случаѣ,

въ третьихъ: онъ долженъ при переводѣ пользоваться, рядомъ со вторымъ нѣмецкимъ изданіемъ, и французскимъ изданіемъ, въ которое я внесъ кое-что новое, и въ которомъ многое гораздо лучше изложено. Еще въ теченіе этой недѣли я вышлю тебѣ двѣ вещи:

1. Одинъ экземпляръ французскаго изданія для Douai.

2. Запись тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ не слѣдуетъ сравнивать французское изданіе съ нѣмецкимъ, а пользоваться исключительно французскимъ текстомъ [7]).

Господинъ Uriele Cavagnati въ Неаполѣ подготовляетъ (по французскому изданію) итальянское изданіе Капитала; онъ печатаетъ его на свой счетъ и будетъ продавать книгу по цѣнѣ стоимости расходовъ. Славный человѣкъ.

То, что ты пишешь о нѣмцахъ, меня нисколько не удивляетъ. Здѣсь происходитъ то же самое. Энгельсъ и я поэтому совсѣмъ... отстранились. (Точно такъ же поступилъ Лесснеръ). Исключеніе составляетъ только одинъ мой пріятель рабочій, имени котораго я въ данный моментъ никакъ припомнить не могу; Вейеромъ его, кажется, зовутъ (его звали Вейлеромъ). Онъ членъ Лондонскаго Совѣта тредъ-юніоновъ и провелъ единственно разумную резолюцію (что рабочіе должны избрать въ качествѣ своихъ представителей въ палату только рабочихъ) на позорномъ конгрессѣ тредъ-юніоновъ въ

Лейчестрѣ, гдѣ буржуа играли роль патроновъ и среди нихъ особенно выдѣлялся господинъ Th. Brassey, большой... и милліонеръ и сынъ пресловутаго желѣзнодорожника Brassey, «взявшаго на откупъ» Европу и Азію.—Гентскій конгрессъ оставляетъ многаго желать, но хорошо въ немъ, по крайней мѣрѣ, то, что Гилльомъ съ Комп. совсѣмъ были оставлены своими старыми товарищами. Съ трудомъ удалось удержать фламандскихъ рабочихъ отъ избіенія великаго Гилльома. Болтливый De Paepe и Brismée ругали ихъ, господинъ John Hales—тоже. Послѣдній сталъ подъ команду Barry [8]), котораго я заставилъ пойти на конгрессъ, отчасти въ качествѣ члена (не знаю чьимъ делегатомъ) и отчасти корреспондентомъ газеты «Standard».(Лондонъ). Я лично не хочу болѣе имѣть съ Юнгомъ и Halles'омъ ничего общаго, но по отношенію къ Федераціи Юры ихъ вторичное отпаденіе полезно. Barry здѣсь мой фактотумъ, онъ вдохновляетъ корреспондента газеты «Times» (въ которой Эккаріусъ не работаетъ больше). Именно черезъ его посредство я въ теченіе многихъ мѣсяцевъ инкогнито поддерживалъ перекрестный огонь противъ руссомана Гладстона въ лондонской фешенбельной прессѣ («Wanity Fair» и «White Hall Review»), какъ и провинціальной прессѣ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, раскрылъ его сношенія съ русскимъ агентомъ Новиковымъ, русскимъ посольствомъ въ Лондонѣ и т. д.; вліялъ я также черезъ него на англійскихъ парламентаріевъ Верхней и Нижней Палаты, которые были бы въ отчаяніи, если бы узнали, что Red-Terror-Doctor, какъ они меня называютъ, является ихъ вдохновителемъ въ восточномъ кризисѣ.

Кризисъ этотъ — новый поворотный пунктъ въ исторіи Европы. Что касается Россіи, состояніе которой я изучилъ по русскимъ оргинальнымъ источникамъ, неоффиціальнымъ и официальнымъ (послѣдніе доступны только немногимъ лицамъ, и были доставлены мнѣ моими друзьями въ Петербургѣ), то она давно уже находится наканунѣ переворота; всѣ элементы для этого готовы. Бравые турки ускорили взрывъ на годы ударами, нанесенными не только русской арміи и русскимъ финансамъ, но и лично командующей арміей династіи (царю, наслѣднику и шести другимъ Романовымъ). Переворотъ начнется secundum artem игрой въ конституцію, et il y aura un beau tapage (и будетъ баталія). Если судьба не будетъ къ намъ особенно немилостива, мы

еще доживемъ до этого праздника! [9]) Глупости, которыя продѣлываютъ русскіе студенты, представляютъ только симптомъ, но сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія. Но это—симптомъ. Всѣ слои русскаго общества находятся экономически, морально и интеллектуально въ состояніи полнаго разложенія.

Революція на этотъ разъ начнется на востокѣ, бывшемъ до сихъ поръ нетронутой цитаделью и резервной арміей контръреволюціи.

Господинъ Бисмаркъ былъ радъ ударамъ турковъ, но чтобъ дѣло слишкомъ далеко зашло, онъ не хотѣлъ. Слишкомъ ослабленная Россія не могла бы, какъ во время франко-прусской войны, держать въ уздѣ Австрію! А если и тамъ дѣло дойдетъ до революціи, то гдѣ же будетъ послѣдняя гарантія для династіи Гогенцоллерновъ?—

Въ данный моментъ все зависитъ отъ того, чтобы поляки (въ королевствѣ Польскомъ) держались смирно. Только не было бы никакихъ возстаній въ этотъ моментъ! Иначе Бисмаркъ сейчасъ двинетъ туда свои полки, и русскій шовинизмъ снова окажется на сторонѣ царя. Напротивъ того, если поляки будутъ спокойно выжидать, покуда пожаръ разгорится въ Петербургѣ и Москвѣ, и если тогда Бисмаркъ явится въ качествѣ спасителя, то Пруссія найдетъ... свою Мексику!

Я это неоднократно повторялъ полякамъ, съ которыми поддерживалъ сношенія и которые имѣютъ вліяніе на своихъ соотечественниковъ.

Сравнительно съ восточнымъ кризисомъ, кризисъ французскій является событіемъ совершенно второстепеннаго характера. При всемъ томъ слѣдуетъ надѣяться, что побѣдитъ буржуазная республика, или старая исторія начнется сызнова, а никакая нація не можетъ слишкомъ часто повторять однѣ и тѣ же глупости.

Сердечнѣйшій привѣтъ отъ меня и отъ жены

Твой Карлъ Марксъ.

P. S. Натаріусъ Wechsel изъ Женевы сообщилъ мнѣ исторію съ завѣщаніемъ Lingenau. Намъ (т. е. душеприказчикамъ) придется назначить въ Америкѣ довѣрителя, для каковой роли только ты подходишь. Но прежде всего необходимо знать,

какъ обстоитъ дѣло въ Америкѣ и можетъ ли быть осуществлена воля завѣщателя безъ безконечныхъ процессовъ. Ты обяжешь меня, если разузнаешь обо всемъ этомъ и сообщишь мнѣ.

* * *

[1]) Weydemeyer перевелъ на англійскій языкъ брошюру Моста „Трудъ и Капиталъ"—краткое изложеніе Капитала Маркса.
[2]) Такъ и было сдѣлано.
[3]) Это не было сдѣлано
[4]) Douai постоянно добивался англійскаго перевода Капитала, потомъ предложилъ, что онъ самъ исполнитъ эту работу, и попросилъ Зорге сообщить объ этомъ Марксу.
5) Douai не имѣлъ издателя и надѣялся, что Марксъ найдетъ такового для перевода.
6) Зорге не пожелалъ взять на свою отвѣтственность рѣшеніе этого вопроса и переслалъ Марксу различныя сочиненія Douai на англійскомъ языкѣ, чтобы Марксъ самъ рѣшилъ это.
7) Запись эта была впослѣдствіи отослана Энгельсу, когда онъ приступилъ къ выпуску новаго изданія Капитала и Энгельсъ упомянулъ о ней въ предисловіи.
8) Maltman Barry былъ также делегатомъ въ Гаагѣ и впослѣдствіи консервативнымъ вождемъ рабочихъ.
9) Люди освѣдомленные, и среди нихъ Энгельсъ, утверждали, что Александръ II былъ убитъ бомбой въ тотъ моментъ, когда онъ собирался дать Россіи конституцію.

70

Карлъ Марксъ къ Зорге.

19 октября 1877.

Дорогой Зорге!

Посылаю вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ рукопись [1]) для Douai на случай, если онъ приступилъ къ переводу Капитала [2]). Кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ нѣмецкомъ текстѣ, въ рукописи указано еще, въ какихъ мѣстахъ послѣдній слѣдуетъ замѣнить французскимъ текстомъ. Въ экземплярѣ французскаго изданія, предназначеннаго для Douai и также высланнаго сегодня по твоему адресу, упомянутыя въ рукописи мѣста отмѣчены. Оказалось, что работа эта отняла у меня гораздо больше времени, чѣмъ я предполагалъ, а тутъ еще присоединилась скверная инфлуэнца, отъ которой я еще не совсѣмъ отдѣлался.

Въ случаѣ выпуска англійскаго изданія Douai долженъ въ предисловіи указать на то, что рядомъ со вторымъ нѣмецкимъ изданіемъ, онъ пользовался также вышедшимъ позже и переработаннымъ мною французскимъ изданіемъ, но by no means (ни въ коемъ случаѣ) не долженъ сказать, что американ-

ское изданіе авторизовано мною. Если онъ это сдѣлаетъ, то англійскіе книгопродавцы сейчасъ же его перепечатаютъ въ Англіи и будутъ имѣть на это законное право. Хотя я во всѣхъ странахъ въ Европѣ, въ которыхъ существуетъ литературная конвенція съ Англіей, съ удовольствіемъ предоставляю право перевода, я этого ни за что не дѣлаю въ Англіи, этой странѣ Маммона. Лондонскіе книгопродавцы сдѣлали уже нѣсколько попытокъ выпустить англійское изданіе безъ моего разрѣшенія и, слѣдовательно, не уплативъ мнѣ, но всѣ эти попытки удалось мнѣ разстроить. Я твердо рѣшилъ, чтобы эти господа не обогатились на мой счетъ ни на полушку.

Въ настоящій моментъ Энгельсъ очень занятъ: во первыхъ, онъ работаетъ для газеты «Vorwärts» («Впередъ»), во вторыхъ, у него отнимаютъ время многочисленныя посѣщенія филистровъ изъ Германіи, въ третьихъ, онъ самъ боленъ инфлуэнцой, и въ четвертыхъ, больна его жена. По этой причинѣ намъ до настоящаго момента не удалось приступить къ пересмотру Манифеста.

Въ Германіи въ нашей партіи не столько среди массъ, сколько среди вождей (изъ высшихъ по рангу и «рабочихъ») замѣчается нездоровое направленіе.

Компромиссъ съ лассальянцами привелъ и къ компромиссу съ другими половинчатыми элементами, въ Берлинѣ (см. Мостъ) съ Дюрингомъ и его «поклонниками», а затѣмъ и съ цѣлой бандой полузрѣлыхъ студіозовъ и чрезмѣрно мудрыхъ дипломированныхъ, желающихъ дать соціализму «болѣе высокое, идеальное направленіе, т. е. замѣнить его матеріалистическую основу (требующую, если хотятъ ею оперировать, серьезнаго объективнаго изученія) современной миѳологіей съ ея богинями справедливости, свободы равенства и fraternité (братство). Господинъ д-ръ Höchberg, издающій журналъ, „Zukunft“ («Будущее»), является представителемъ этого направленія и вторгся въ партію при помощи матеріальныхъ средствъ—я допускаю съ «благороднѣйшими» намѣреніями, но наплевать мнѣ на «намѣренія». Врядъ ли когда нибудь появилось на свѣтъ съ болѣе скромными претензіями нѣчто болѣе жалкое, чѣмъ его программа, изложенная въ этомъ журналѣ.

Что касается самихъ рабочихъ, то если они бросаютъ свою работу и становятся профессіональными литераторами, подобно господину Мосту съ товарищами, то они

всегда творятъ не мало бѣдъ въ «теоріи» и всегда готовы примкнуть къ сумбурнымъ головамъ изъ мнимой «ученой» касты. Послѣ того, какъ мы въ теченіе десятилѣтій потратили столько усилій на то, чтобы вытравить изъ головъ нѣмецкихъ рабочихъ утопическій соціализмъ фантастическія мечтанія на счетъ будущаго общественнаго строя,—и это давало имъ теоретическій (а потому и практическій) перевѣсъ надъ французами и англичанами—они снова начинаютъ распространяться въ формѣ гораздо болѣе жалкой по сравненію не только съ великими французскими и англійскими утопистами, но и съ соціализмомъ Вейтлинга. До появленія матеріалистически-критическаго соціализма утопизмъ скрывалъ въ себѣ въ зародышѣ это послѣдній, теперь же, выступая на сцену post festum, утопизмъ можетъ быть только нелѣпымъ, плоскимъ и въ самой основѣ своей реакціоннымъ.

«Vorwärts» за послѣднее время руководится, повидимому, принципомъ принимать рукописи («copie», какъ выражаются французы) откуда бы онѣ ни исходили. Такъ напримѣръ, въ послѣднихъ номерахъ какой то малый, не знакомый съ азбукой политической экономіи, пишетъ разоблаченія о «законахъ» кризисовъ. Онъ разоблачаетъ только собственный свой внутренній «крахъ». А затѣмъ еще умнику изъ Берлина дозволяется печатать на счетъ «суверенаго народа» въ безконечно длинныхъ статьяхъ свои размышленія насчетъ Англіи и самыя плоскія нанславистскія нелѣпости! Satis superque!

Твой Карлъ Марксъ.

Кстати. Нѣсколько (немного) лѣтъ тому назадъ было издано нѣчто въ родѣ синей книги (не знаю, оффиціальной ли) о положеніи углекоповъ въ Пенсильваніи, которые, какъ извѣстно находятся въ настоящей феодальной зависимости отъ своихъ moneylords (хозяевъ) (если я не ошибаюсь, книга вышла послѣ кроваваго конфликта). Мнѣ чрезвычайно важно имѣть эту вещь и если ты можешь мнѣ ее доставить, я отошлю тебѣ стоимость ея; если же нѣтъ, то не можешь ли ты, по крайней мѣрѣ, сообщить мнѣ точное ея заглавіе и я тогда обращусь къ Harney, (въ Бостонѣ).

* * *

[1]) См. примѣчаніе 7 къ предыдущему письму.

[2]) Douai былъ теперь такъ занятъ, что о переводѣ и думать не могъ, никогда болѣе не говорилъ объ этомъ и не имѣлъ издателя.

Поэтому ему не были переданы ни рукопись, ни французское изданіе, что Марксъ вполнѣ одобрилъ въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ.

* * *

Былъ созванъ конгрессъ „Рабочей Партіи“ Соединенныхъ Штатовъ, засѣдавшій въ Newark, N. I. отъ 26 декабря 1877 до 1 января 1878 года. Здѣсь было ликвидировано наслѣдство Международной Ассоціаціи Рабочихъ, были приняты статуты и постановленія по нѣмецкому образцу, вопросы профессіональнаго движенія по возможности оставлены безъ вниманія, названіе партіи измѣнено въ „Соціалистическую Рабочую Партію“ и мѣстопребываніе исполнительнаго комитета перенесено въ Цинциннати.

Старые члены Интернаціонала, піонеры современнаго рабочаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ, были вытѣснены и сдѣланы безвредными и сами отстранились отъ всей этой сумятицы. Въ послѣдніе годы они завязали болѣе тѣсныя сношенія съ Eight Hours League (Лигой восьмичасового рабочаго дня) въ Бостонѣ, основателями перваго статистическаго бюро труда (въ Массачузетцѣ) и побуждали ихъ вступить въ партію. И они были вытѣснены и основали въ Нью-Іоркѣ, Нью-Джерсеѣ и другихъ мѣстахъ Международный Союзъ Труда, быстро выросшій въ особенности вслѣдствіе присоединенія многихъ рабочихъ текстильной промышленности, но по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ павшій подъ натискомъ „т а й н ы х ъ“ организацій.

Въ концѣ января 1878 года стала выходить газета „New Iorker Volkszeitung“ („Нью-Іоркская Народная Газета“), самая выдающаяся соціалистическая газета въ Соединенныхъ Штатахъ. Были основаны, частью еще раньше, ежедневныя газеты въ Филадельфіи, Цинциннати, Чикаго, С. Луи и другихъ мѣстахъ.

Въ Германіи были Родель и Ноболингъ

71

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 сентября 1878 г.

Дорогой Зорге!

Сегодня уѣзжаю для возстановленія of health (здоровья) въ Malvern, гдѣ я пробуду три недѣли. (Мой адресъ: Dr. Karl Marx, Malvernburg, Great Malvern, Worcester). Моя жена уже нѣсколько недѣль здѣсь, она очень нездорова, да и маленькій мой внукъ перенесъ очень тяжелую болѣзнь, и всѣ эти неурядицы объяснятъ тебѣ, почему я раньше не писалъ. Что касается Douai, то я того же взгляда, что и ты, экземпляра Капитала ему не передавай.

Прими мою живѣйшую благодарность за твои хлопоты о Philadelphia Papers и «Extracts» [1] Weydemeyer'a. И я и Энгельсъ

получили свои экземпляры, но для Англіи книжка не годится, во-первыхъ, уже изъ-за одного безчисленнаго множества опечатокъ и во-вторыхъ, потому, что нѣкоторыя мѣста перевода для Англіи недостаточно хороши. Я собираюсь выпустить (по возвращеніи) для Лондона amended edition (исправленное изданіе), и, если вамъ это угодно, могу написать нѣсколько словъ въ качествѣ предисловія, а книгу выпустить подъ именемъ Weydemeyer'a.

Господинъ Бисмаркъ прекрасно работаетъ для насъ. [2])

Привѣтъ твой вѣрный другъ Карлъ Марксъ.

Я надѣюсь въ скоромъ времени получить болѣе радостныя вѣсти о состояніи твоего здоровья. Моя жена поручила передать тебѣ свой живѣйшій привѣтъ.

* * *

[1]) Таково заглавіе упомянутаго выше перевода брошюры „Трудъ и Капиталъ".

[2]) Бисмарку удалось провести черезъ парламентъ исключительный законъ противъ соціалистовъ.

* * *

Гейбъ въ Гамбургѣ писалъ Зорге о послѣдствіяхъ исключительнаго закона между прочимъ слѣдующее: „Что было бы, если бы мы въ числѣ 100.000 человѣкъ создали себѣ на западѣ новую родину? Осуществить это мы могли бы, но противъ этого можетъ быть выдвинуто немало соображеній политическаго характера!"

Соціалъ-демократическая партія, болѣе того, пролетаріатъ Германіи были парализованы позорнымъ закономъ: всѣ литературныя предпріятія и органы печати были закрыты, всѣ собранія запрещены, всѣ организаціи, какъ и большинство профессіональныхъ союзовъ, объявлены распущенными и кассы ихъ конфискованы. Множество рабочихъ и членовъ партіи оставили родину и отправились за океанъ въ Соединенные Штаты, въ особенности, когда было объявлено малое осадное положеніе. Они всѣ встрѣтили хорошій пріемъ, нашли поддержку и свою признательность за это часто обнаружили мужественнымъ участіемъ въ борьбѣ своихъ американскихъ собратьевъ по классу и партіи. Въ Германіи партіи, рабочимъ былъ закрытъ ротъ и приходилось вліять изъ-за кордона. Карлъ Гиршъ издавалъ въ Парижѣ и Брюсселѣ маленькую превосходную газетку „Die Laterne" („Фонарь"), настолько маленькую, что ее можно было разсылать въ конвертахъ, но неоднократныя высылки заставили его прекратить изданіе. Въ Цюрихѣ выходилъ журналъ „Jahrbuch" („Ежегодникъ") д-ра Г. Рихтера, о которомъ Марксъ пишетъ въ слѣдующемъ письмѣ. Но самымъ важнымъ событіемъ было основаніе дѣйствительнаго органа германской соціалъ-демократической партіи въ Цюрихѣ, „Соціалъ-демократа", о чемъ Марксъ тоже подробно пишетъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Основанный 10 лѣтъ тому назадъ орденъ рыцарей труда (Knights of Labor) все болѣе и болѣе развивался и являлся большой помѣхой развитію профессіональнаго движенія. Вездѣ возникали тайныя общества, и была даже сдѣлана попытка—черезъ спеціальнаго эмиссара—привлечь къ нимъ Маркса.

72

Карлъ Марксъ къ Зорге.

19 сентября 1879 г.
41 Maitland Park Road, Haverstock Hill, London NW.

Дорогой другъ!

Только вчера вернулся сюда послѣ семинедѣльнаго пребыванія сначала въ Jersey, потомъ въ Ramsgate. Но я позаботился о томъ, чтобы всѣ дѣла и поручения, которыя будутъ упоминаться въ твоихъ письмахъ, немедленно исполнялись Энгельсомъ. Но старикъ Беккеръ не прислалъ мнѣ еще для подписи, вопреки просьбѣ Энгельса, формуляра полномочій [1]) для тебя. Какъ только я получу его, я его заполню и отошлю тебѣ. Мнѣ пришлось такъ долго поправляться вслѣдствіе слишкомъ сильнаго разстройства нервовъ (отягченнаго тѣмъ обстоятельствомъ, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ Бисмаркъ [2]) закрылъ мнѣ доступъ въ Карлсбадъ)—разстройства, сдѣлавшаго въ концѣ концовъ всякій умственный трудъ невозможнымъ. Теперь однако мнѣ гораздо лучше.

Новаго изданія книги Вейтлинга [3]) не получилъ. Изъ американскихъ журналовъ [4]) я получаю только далеко не весьма содержательный „Paterson Labor Standard“. Твои послѣднія посылки, статистическія данныя бюро труда въ Пенсильваніи, Огіо и Массачузетцѣ, какъ и рѣчь Steward'a [5]) съ благодарностью получилъ. Мнѣ очень пріятно, что шефъ бюро въ Массачузетцѣ, какъ онъ мнѣ пишетъ, будетъ присылать мнѣ всѣ изданія бюро немедленно послѣ ихъ выхода на свѣтъ.

Что касается Моста съ товарищами, то мы относимся къ нимъ „пассивно“, т. е. у насъ нѣтъ съ ними никакихъ сношеній, хотя самъ Мостъ временами бываетъ у меня. Господинъ Любекъ лжетъ, когда онъ говоритъ, что Энгельсъ и я выпустили когда либо какое нибудь „заявленіе“ противъ Моста или „Свободы“. Бернштейнъ писалъ Энгельсу изъ Цюриха, что Мостъ писалъ въ Германію и Швейцарію, будто мы стоимъ за нимъ. На это Энгельсъ отвѣтилъ: „Если Бернштейнъ доставитъ доказательство

этого, то онъ публично изобличитъ Моста во лжи, но въ дѣйствительности у Бернштейна не было ни малѣйшаго доказательства. И вмѣсто того, чтобы представить доказательства, онъ эту ложь шепнулъ Любеку, какъ тайну, а этотъ послѣдній съ обычной для penny a liners (построчнаго писаки) нескромностью тотчасъ же сообщилъ объ этомъ въ Соединенные Штаты.

Наши пункты разногласія съ Мостомъ далеко не тѣ, что у цюрихскихъ господъ (trio Höchberg, Бернштейна, секретаря его, и Schramm'a). Мы ставимъ въ вину Мосту не то, что его „Свобода" слишкомъ революціонна, а то, что въ ней нѣтъ никакого революціоннаго содержанія, а есть только революціонныя фразы. Мы ставимъ ему въ вину не то, что онъ подвергаетъ критикѣ вождей партіи въ Германіи, а то, что онъ, во-первыхъ устраиваетъ публичный скандалъ вмѣсто того, чтобы сообщать имъ свои мнѣнія въ письмѣ, подобно намъ, и, во-вторыхъ, то, что онъ пользуется этимъ только какъ предлогомъ, чтобы выдвинуть себя самого и пускать въ обращеніе нелѣпые планы тайныхъ заговоровъ господъ Вебера младшаго и Кауфмана.

Эти ребята еще задолго до его прибытія почувствовали себя призванными взять подъ свое высочайшее руководство „всеобщее рабочее движеніе" и предприняли рядъ самыхъ разнообразныхъ попытокъ къ осуществленію этого „милаго" предпріятія. Бравый Джонъ Мостъ, человѣкъ величайшаго, чисто-дѣтскаго тщеславія, на самомъ дѣлѣ вѣритъ, что переѣздъ его изъ Германіи въ Лондонъ произвелъ цѣлый переворотъ въ міровыхъ событіяхъ. Человѣкъ этотъ не безъ таланта, но онъ убиваетъ его тѣмъ, что много пишетъ. Къ тому же онъ совершенно лишенъ esprit de suite (послѣдовательности). Малѣйшій поворотъ вѣтра вращаетъ его то въ ту, то въ другую сторону, подобно флюгеру.—Съ другой стороны дѣло дѣйствительно можетъ дойти до того, что мнѣ и Энгельсу придется выступить съ „открытымъ заявленіемъ" противъ лейпцигцевъ и союзныхъ съ ними цюрихчанъ. Дѣло обстоитъ такимъ образомъ: Бебель писалъ намъ, что хотятъ создать въ Цюрихѣ партійный органъ и просятъ дать наши имена въ качествѣ сотрудниковъ. Отвѣтственнымъ редакторомъ намъ былъ названъ Гиршъ. Мы согласились на это и я написалъ прямо Гиршу (бывшему тогда въ Парижѣ, но съ тѣхъ поръ высланному уже второй разъ), чтобы онъ взялъ на себя редакцію, ибо только его редакція могла служить намъ руча-

тельствомъ, что въ этомъ органѣ не будетъ мѣста такой смѣси изъ докторовъ, студентовъ и катедръ-соціалистовъ, которая такъ широко заполнила столбцы въ „Будущемъ“ и даже начала проникать уже во „Впередъ“, и что будетъ соблюдена въ чистотѣ партійная точка зрѣнія. Но оказалось, что Гиршъ открылъ въ Цюрихѣ цѣлое осиное гнѣздо. Господа Höchberg, его секретарь, Бернштейнъ, и Schramm и присланные изъ Лейпцига Фирекъ и купецъ Зингеръ изъ Берлина (посѣтившій меня нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ), образовали съ высочайшаго разрѣшенія лейпцигцевъ учредительный комитетъ и избрали въ административный и наблюдающій за редакціей комитетъ цюрихское тріо *** (Höchberg — Bernstein—C. A. Schramm), который и долженъ явиться первой рѣшающей инстанціей; послѣднюю апелляціонную инстанцію составляли Бебель, Либкнехтъ и нѣкоторые другіе вожди партіи въ Германіи. Гиршъ, во-первыхъ, пожелалъ узнать, откуда идутъ деньги; Либкнехтъ написалъ, что отъ «партіи и Höchberg'а»; Гиршъ вполнѣ основательно отбросилъ риторическое украшеніе и получилось, что деньги идутъ отъ Höchberg'а. Во-вторыхъ, Гиршъ не пожелалъ подчиниться этому тріо, на что онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основанія, что Бернштейнъ на его письмо, въ которомъ онъ просилъ разъясненія нѣкоторыхъ подробностей, отвѣтилъ ему чисто-бюрократически, осудилъ его «Фонарь», какъ органъ—mirabile dictu— ультра-революціонный и т. д.

Послѣ продолжительной переписки, въ которой Либкнехтъ игралъ не блестящую роль, Гиршъ отказался; Энгельсъ написалъ Бебелю, что мы тоже отказываемся, какъ мы съ самаго начала отказались сотрудничать въ „Будущемъ“ (Höchberg'а) и „Новомъ Обществѣ“ („Neue Gesellschaft“, Wiede). Эти господа, въ теоретическомъ отношеніи — нули, а въ практическомъ — негодные люди, хотятъ изъ соціализма (который они состряпали по университетскимъ рецептамъ) и въ особенности изъ соціалъ-демократической партіи вытравить революціонный духъ, хотятъ просвѣтить рабочихъ или, какъ они выражаются, сообщить имъ „элементы образованія“ изъ сокровищницы своихъ спутанныхъ полузнаній; прежде же всего имъ хочется сдѣлать партію респектабельной въ глазахъ мѣщанъ. Это несчастные контръ-революціонные болтуны—Well. Еженедѣльникъ выходитъ (или начнетъ выходить) въ Цюрихѣ подъ ихъ надзоромъ и высшимъ контролемъ лейпцигцевъ (редакторъ— Vollmar).—Между тѣмъ къ намъ пріѣхалъ

Höchberg, чтобы насъ прельстить. Онъ нашелъ одного Энгельса, который, подвергнувъ критикѣ изданный имъ, Höchberg'омъ (подъ псевдонимомъ Dr. H. Richter), „Ежегодникъ", выяснилъ ему глубокую пропасть, лежащую между нимъ и нами. (Ты познакомься съ этимъ ж а л к и м ъ фабрикатомъ; статья, подписанная ***, принадлежитъ перу трехзвѣздія Höchberg, Bernstein—C. A. Schramm. Фигурируетъ здѣсь и бравый Джонъ Мостъ раболѣпной статьей о кропателѣ книгъ, Шефле). Ничего болѣе скандальнаго для партіи не было въ печати. Какое благо сотворилъ Бисмаркъ н е с е б ѣ, а н а м ъ, давъ возможность этимъ людямъ громогласно высказаться тѣмъ, что закрылъ всѣмъ рты въ Германіи.

Когда Энгельсъ высказался на чистоту, Höchberg какъ будто съ неба упалъ; онъ, сторонникъ „мирнаго" развитія и освобожденія пролетаріата ждетъ только отъ „образованныхъ буржуа" т. е. отъ своего же брата. Сказалъ же, молъ, ему Либкнехтъ, что по существу мы всѣ согласны. Всѣ въ Германіи,—т. е. всѣ вожди — раздѣляютъ его взглядъ и т. д. Дѣйствительно, Либкнехтъ, совершивъ большую глупость своими сдѣлками съ лассальянцами, открылъ настежъ двери этимъ половинчатымъ людямъ и помимо своей воли внесъ деморализацію въ партію, которая могла быть устранена т о л ь к о закономъ противъ соціалистовъ.

Если предполагающійся къ изданію партійный органъ „Еженедѣльникъ" будетъ на самомъ дѣлѣ издаваться въ духѣ „Ежегодника" Höchberg'а, то мы будемъ вынуждены открыто выступить противъ такого униженія партіи и теоріи. Энгельсъ составилъ циркуляръ (письмо) къ Бебелю и др. (конечно, только для ч а с т н а г о о б р а щ е н і я среди вождей германской партіи), въ которомъ нашъ взглядъ излагается безъ обиняковъ. Такимъ образомъ мы предупредили этихъ господъ и они достаточно знаютъ насъ, чтобы понимать, что здѣсь возможно одно: перегнуть палку или сломать ее! Если они хотятъ скомпрометировать себя, tant pis (тѣмъ хуже)! Н а с ъ скомпрометировать мы ни въ коемъ случаѣ не позволимъ. До чего они поглупѣли подъ вліяніемъ парламентаризма, показываетъ между прочимъ тотъ фактъ, что они сочли большимъ преступленіемъ со стороны Гирша его отношеніе къ рѣчи Кайзера о таможенной политикѣ Бисмарка (Гиршъ нѣсколько поцарапалъ его за эту рѣчь въ своемъ „Фонарѣ"). Но, но, говорятъ, партія, т. е. кучка представителей партіи въ парламентѣ, уполномочила Кайзера такъ говорить!

Тѣмъ большій позоръ для этой кучки! Но и это одна голая увертка. Въ дѣйствительности они были настолько глупы, чтобы разрѣшить Кайзеру говорить отъ своего имени и отъ имени своихъ сотоварищей въ парламентѣ. А онъ говорилъ отъ имени партіи. Какъ бы тамъ ни было, они настолько заразились уже парламентскимъ идіотизмомъ, что они считаютъ себя уже выше критики, что они всякую критику громятъ, какъ crime de lèse majesté (оскорбленіе величества)!

Что касается Коммунистическаго Манифеста, то покуда ничего не вышло: не было времени то у меня, то у Энгельса. Но въ концѣ концовъ нужно будетъ подвинуться впередъ.

Я надѣюсь въ ближайшемъ письмѣ получить успокоительныя вѣсти о тебѣ, твоемъ здоровьѣ и дѣлахъ.

Meanwhile (покуда же) шлю тебѣ дружескій привѣтъ отъ моей жены и остаюсь твой вѣрный и преданный

Карлъ Марксъ.

Джонъ Мостъ писалъ мнѣ по поводу болтовни Lübeck'a въ чикагской газетѣ. Я ему ничего не отвѣтилъ, но теперь, когда я въ Лондонѣ, я приглашу его къ себѣ и лично выскажу свое мнѣніе.

Гиршъ здѣсь со времени высылки его изъ Парижа. Я его еще не видѣлъ, ибо за время моего отсутствія онъ не могъ, конечно, застать меня дома.

Посылаю письмо только въ „регистрируемомъ“ конвертѣ, такъ какъ у меня не оказалось другихъ и я не хочу отложить отправку письма.

* * *

[1]) Дѣло идетъ о полномочіяхъ для наслѣдства Lingenau.

[2]) Съ тѣхъ поръ, какъ Марксъ обнародовалъ письмо Л. Бухера, для него было небезопасно оставаться въ Германіи или Австріи.

[3]) Рѣчь идетъ о выпущенномъ въ 1878 году Ландсбергомъ новомъ изданіи книги Вейтлинга „Гарантіи Свободы“.

[4]) Зорге попросилъ Маркса указать, какіе американскіе журналы онъ регулярно получаетъ.

[5]) Ira Steward, основатель лиги восьмичасового рабочаго дня въ Бостонѣ и т. д., произнесъ 4 іюля въ Чикаго выдающуюся рѣчь передъ рабочими.

73

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 19 ноября 1879 г.

Дорогой Зорге!

Наконецъ то я могу выслать тебѣ всѣ полномочія [1]). Полномочія другихъ я получилъ лишь въ концѣ прошлой недѣли.

Когда они прибыли, я былъ вынужденъ оставаться въ постели изъ-за чрезвычайно скверной простуды, а потомъ мой адвокатъ затянулъ дѣло на цѣлую недѣлю и только сегодня я, наконецъ, получилъ мои полномочія. Я послѣ тебѣ пришлю счетъ, какъ за эти такъ и за первыя полномочія.

Посылаю тебѣ одновременно съ этимъ, но въ другомъ конвертѣ, три (или четыре) другихъ полномочія.

Письмо мое, въ которомъ я пишу тебѣ о послѣднихъ событіяхъ внутри партіи, ты, вѣроятно, уже получилъ. Съ тѣхъ поръ Höchberg съ цюрихскими товарищами удаленъ, по крайней мѣрѣ, номинально, изъ редакціонной комиссіи, находящейся теперь въ Лейпцигѣ, а Фолмаръ остается въ Цюрихѣ. Его газета «Соціалъ-демократъ» немногаго стоитъ. Во всякомъ случаѣ всѣ болѣе или менѣе извѣстные среди нашихъ товарищей, какъ Либкнехтъ, Бебель, Бракке и другіе, отреклись отъ «Ежегодника» Höchberg'а (онъ же Richter), хотя покуда только частнымъ образомъ.

Какъ ты узнаешь изъ газетъ, антикоммунистическая банда, образовавшаяся изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, потерпѣла въ концѣ концовъ рѣшительное пораженіе на марсельскомъ конгрессѣ [2]).

Жена моя все еще опасно больна, и я самъ тоже далеко еще не совсѣмъ оправился.

Лучшій привѣтъ отъ моей семьи.

Твой Карлъ Марксъ.

* * *

1) Полномочія для наслѣдства Lingenau.

2) Этотъ конгрессъ былъ началомъ возрожденія французскихъ соціалистовъ и рабочихъ.

* * *

Greenbäckler (сторонники реформы денежнаго обращенія) развили живую агитацію въ пользу своей панацеи отъ всѣхъ золъ и въ концѣ концовъ увлекли ею соціалистическую рабочую партію. Она послала на ихъ конвенцію делегацію съ A. Douai во главѣ, который агитировалъ за ихъ идеи еще въ 1869 и 1870 гг. Это вызвало большое недовольство въ Нью-Іоркѣ и Чикаго совершенно отдѣлился и обратился къ анархизму. Состояніе рабочаго рынка и положеніе промышленности въ общемъ стали лучше Въ началѣ іюля завѣщаніе Lingenau было признано въ первой инстанціи недѣйствительнымъ.

74

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 августа 1880 г.

Дорогой Зорге!

Пишу тебѣ изъ Ramsgate, гдѣ я теперь нахожусь съ моей женой; былъ съ ней раньше въ Манчестерѣ для консультаціи съ моимъ другомъ, д-ромъ Gumpert. У нея опасная болѣзнь печени.

Вслѣдствіе этихъ переѣздовъ я получилъ твое письмо съ опозданіемъ. Я съ тобой вполнѣ согласенъ [1]). Если тебѣ не удастся сколотить въ странѣ янки денегъ, т. е. 200 долларовъ, придется отказаться отъ дѣла. Какъ здѣсь обстоятъ дѣла, ты можешь видѣть уже изъ того, что газета « Egalité» [2]) прекратила свое существованіе изъ-за недохватки въ 3.000 франковъ. Я сообщу объ этомъ дѣлѣ—проформы ради—Либкнехту.

Статью въ газетѣ «Sun» [3]) съ благодарностью получилъ. Человѣкъ этотъ при всемъ добромъ желаніи не понялъ, повидимому, и первыхъ элементовъ того дѣла, о которомъ онъ взялся писать. De minimis non curat lex [4]) и къ этимъ «minima» я отношу также елейнаго Douai.

Лучшій привѣтъ

Твой Карлъ Марксъ.

* * *

1) Рѣчь идетъ объ аппелляціи на приговоръ судьи въ дѣлѣ о наслѣдствѣ Lingenau.

2) Превосходный органъ партіи въ Парижѣ.

3) Рѣчь идетъ о статьѣ господина Hazeltine о дѣятельности и сочиненіяхъ Маркса, помѣщенной въ воскресной газетѣ „Sun“.

4) „Пустяками судъ (законъ) не занимается“. Марксъ имѣетъ здѣсь въ виду нѣсколько статей Douai.

75

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 5 ноября 1880 г.
41 Maitland Bark Road NW.

Дорогой Зорге!

Мое продолжительное молчаніе объясняется двумя причинами: 1) слишкомъ большимъ скопленіемъ работы и 2) опасной болѣзнью моей жены, продолжающейся уже болѣе года. Ты самъ уже знаешь, въ какой цвѣтокъ развился Джонъ Мостъ и какимъ жалкимъ, съ другой стороны, являлся такъ называемый партійный органъ, цюрихскій «Соціалъ-демократъ» (не говоря уже о тамошнемъ «Ежегодникѣ») подъ управленіемъ Höchberg'а.

Я съ Энгельсомъ вели по этому поводу постоянную переписку съ лейпцигцами, ссоримся съ ними, причемъ дѣло часто доходитъ до большихъ рѣзкостей. Но мы избѣгали выступать противъ публично. Было бы неумѣстно, чтобы тѣ, которые, сравнительно говоря, спокойно живутъ заграницей, своей критикой сдѣлали еще болѣе тяжелымъ—къ радости буржуазіи и правительства—положеніе тѣхъ, которые работаютъ внутри страны при самыхъ трудныхъ условіяхъ и съ великими личными жертвами. Либкнехтъ былъ нѣсколько недѣль тому назадъ здѣсь и обѣщалъ «исправленіе» во всѣхъ отношеніяхъ. Организація партіи обновлена, что могло быть осуществлено только «тайно», т. е. тайно отъ полиціи.—Вся низость Моста обнаружилась лишь предо мной... изъ одной русской соціалистической газеты. Онъ никогда не осмѣлился напечатать въ нѣмецкой газетѣ то, что онъ напечаталъ въ здѣшней русской газетѣ. Здѣсь уже не нападки на отдѣльныхъ лицъ, а забрасываніе грязью всего нѣмецкаго рабочаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь обнаруживается абсолютное непониманіе имъ той доктрины, которой онъ торговалъ раньше. Это—болтовня, столь глупая, столь безсмысленная и низкая, что она въ концѣ концовъ превращается въ ничто, выражая лишь безпочвенное личное тщеславіе Іоганна Моста. Не добившись ничего въ Германіи, несмотря на весь поднятый шумъ—если не считать его успѣха у извѣстной берлинской черни—онъ объединился съ молодыми бакунистами въ Парижѣ, съ группой, издающей органъ «La révolution sociale» (число читателей котораго составляетъ ровно 210 человѣкъ), но имѣющей въ качествѣ союзника «Commune» Піа. Низкій мелодраматическій актеръ Піа—въ органѣ котораго я фигурирую, какъ правая рука Бисмарка—золъ на меня за то, что я всегда относился къ нему съ полнымъ презрѣніемъ и разбивалъ всѣ его попытки использовать Интернаціоналъ для своихъ фейерверочныхъ эффектовъ. Во всякомъ случаѣ Мостъ сдѣлалъ уже то хорошее, что онъ объединилъ въ одну группу всѣхъ крикуновъ—Андрея Шея, Гассельмана и т. д. и т. д.

Въ виду введенія Бисмаркомъ осаднаго положенія и преслѣдованій, которымъ подвергаются на этомъ основаніи члены нашей партіи, абсолютно необходимо собрать для этой послѣдней денегъ. Я написалъ, поэтому, John'y Swinton'y [1]) (ибо благонамѣренный буржуа лучше всего подходитъ для этой цѣли),

прибавивъ, что за подробностями о нѣмецкихъ дѣлахъ онъ можетъ обратиться къ тебѣ.

Если не считать мелочей, упомянутыхъ выше—и сколько такихъ мыльныхъ пузырей мы видѣли уже въ теченіе нашего долголѣтняго изгнанія, которые надувались и лопались безслѣдно,—дѣла въ общемъ и цѣломъ (я имѣю здѣсь въ виду общее положеніе Европы) идутъ превосходно, какъ и превосходны дѣла у дѣйствительной революціонной партіи на континентѣ.

Ты вѣроятно замѣтилъ, что газета «Egalité» (благодаря en première instance [2]) переходу Геда къ намъ и работѣ моего зятя Лафарга) является, впервые во Франціи, «рабочей газетой» въ широкомъ смыслѣ этого слова. И Malon въ «Revue Socialiste» былъ вынужденъ—правда со всей непослѣдовательностью, неразрывно связанной со всей его эклектической натурой—объявить себя послѣдователемъ socialiste moderne scientifique, т. е. нѣмецкаго соціализма (мы были врагами, ибо онъ былъ первоначально одинъ изъ основателей «Alliance'a»). Я составилъ для него «катехизисъ», который сначала былъ напечатанъ въ «Revue Socialiste», а потомъ отдѣльными оттисками распространенъ въ большомъ числѣ во всей Франціи. Вскорѣ послѣ этого сюда въ Лондонъ пріѣхалъ Гедъ, чтобы вмѣстѣ съ нами (myself, Энгельсомъ и Лафаргомъ) составить избирательную программу для рабочихъ къ предстоящимъ всеобщимъ выборамъ.

Несмотря на мой протестъ, Гедъ нашелъ нужнымъ бросить французскимъ рабочимъ нѣкоторыя приманки, какъ напримѣръ, установленный закономъ минимумъ заработной платы. Я говорилъ ему: если французскій пролетаріатъ столь еще неразвитъ, что нуждается въ такихъ приманкахъ, is it not worth while drawing up any programme whatever [3]). Если не считать этихъ бездѣлицъ, то вся вещь, очень сжато написанная, состоитъ изъ небольшого введенія, въ которомъ въ немногихъ строкахъ изложена коммунистическая цѣль, и изъ экономической части, въ которой выставлены лишь реальныя требованія, непосредственно выросшія изъ рабочаго движенія. Эта попытка стащить французскихъ рабочихъ съ заоблачныхъ высотъ громкихъ фразъ на почву реальной дѣйствительности была очень смѣлымъ шагомъ и потому вызвала много упрековъ со стороны всѣхъ французскихъ сумасбродовъ, для которыхъ эти заоблачныя высоты род-

ная стихія. Несмотря на сильную оппозицію анархистовъ, программа эта была сначала принята въ Region centrale т. е. Парижѣ и его окрестностяхъ, а потомъ и во многихъ другихъ рабочихъ центрахъ. Образовались одновременно различныя рабочія группы, которыя приняли большинство «практическихъ» требованій программы (кромѣ анархистовъ, состоящихъ не изъ дѣйствительныхъ рабочихъ, а изъ declassés, за которыми идутъ немногіе обманутые рабочіе), и только по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ стояли на различныхъ точкахъ зрѣнія. Этотъ фактъ имъ служитъ въ моихъ глазахъ доказательствомъ, что во Франціи впервые народилось дѣйствительное рабочее движеніе. До сихъ поръ тамъ были только секты, получавшія свой mot d'ordre отъ основателя секты, между тѣмъ какъ пролетарская масса шла въ хвостѣ радикальныхъ или мнимо-радикальныхъ буржуа, дралась за нихъ, когда наступалъ рѣшительный день, чтобы на другой день быть избитой, разосланной и т. д. тѣми сами молодцами, которымъ ея выступленіе дало власть въ руки.

Газета «Emancipation» («Освобожденіе») начавшая выходить нѣсколько дней тому назадъ въ Ліонѣ, будетъ органомъ Parti ouvrier (рабочей партіи), возникшей на основѣ нѣмецкаго соціализма.

Кромѣ того мы имѣли и имѣемъ борцовъ за наши идеи въ лагерѣ самихъ враговъ, т. е. въ радикальномъ лагерѣ. Theiss приступилъ къ обсужденію рабочаго вопроса въ органѣ Рошфора «Intransigeant» («Непримиримый»); послѣ пораженія коммуны онъ, подобно всѣмъ «мыслящимъ» французскимъ соціалистамъ, явился въ Лондонъ послѣдователемъ Прудона, но здѣсь, подъ вліяніемъ личныхъ встрѣчъ со мной и добросовѣстнаго изученія Капитала, совершенно переродился. Съ другой стороны, мой зять оставилъ свое мѣсто учителя въ Kings College, вернулся въ Парижъ (семья его къ счастью осталась покуда еще здѣсь) и сталъ однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ редакторовъ «Justice», газеты Клемансо, вождя крайнихъ лѣвыхъ. Онъ такъ хорошо работалъ, что Клемансо, открыто выступавшій еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года противникомъ соціализма и сторонникомъ демократической республики на американскій манеръ, въ послѣдней своей рѣчи въ Марсели, направленной противъ Гамбетты, выступилъ какъ защитникъ нашихъ взглядовъ не только въ общей ихъ тенденціи, но и по существеннѣйшимъ частнымъ пунктамъ, изложеннымъ въ программѣ минимумъ. Исполнитъ ли

*

онъ то, что обѣщаетъ, для насъ совершенно безразлично. Во всякомъ случаѣ онъ ввелъ нашъ элементъ въ радикальную партію, и органы этой послѣдней восхищаются, какъ чѣмъ-то someting wonderful (какъ чѣмъ-то чудеснымъ), разъ оно появилось на устахъ Клемансо, тѣмъ самымъ, что они игнорировали или осмѣивали, покуда оно оставалось паролемъ одной рабочей партіи.

Врядъ ли нужно тебѣ сказать -ибо ты знаешь вѣдь французскій шовинизмъ—что тайныя нити, которыми приводятся въ движеніе эти вожди, начиная Гедомъ, Малономъ и кончая Клемансо [4]),—entre nous. Il n'en faut pas parler. Quand on veut agir pour Messieurs les Français, il faut le faire anonymement pour ne pas choquer le sentiment »national« [5])

As it is the anarchists denounce our cooperators already as Prussian agents, under the dictatorship of the «notorious» Prussian agent—Karl Marx [6])

Въ Россіи—гдѣ Капиталъ нашелъ больше читателей и признанія, чѣмъ гдѣ бы то ни было,—нашъ успѣхъ еще больше. Мы имѣемъ тамъ, съ одной стороны, критиковъ (въ большинствѣ молодые профессора университета, частью личные мои знакомые и иногда участвующіе въ прессѣ) и съ другой стороны, центральный комитетъ террористовъ, программа котораго, недавно тайно напечатанная и изданная въ Петербургѣ, вызвала большую ярость среди русскихъ анархистовъ въ Швейцаріи, издающихъ въ Женевѣ «Черный передѣлъ». Большинство изъ нихъ (не всѣ) добровольно оставило Россію и, въ отличіе отъ террористовъ, рискующихъ постоянно своей головой, они образуютъ такъ называемую партію пропаганды. (Чтобы вести пропаганду въ Россіи, они уѣзжаютъ въ Женеву! Какое quid pro quo!). Эти господа высказываются противъ всѣхъ политически-революціонныхъ актовъ. Россія должна однимъ salto mortale перепрыгнуть въ анархически-коммунистически-атеистическое царство! Пока же что они подготовляютъ этотъ скачекъ скуднымъ доктринерствомъ, такъ называемые принципы котораго courent la rue depuis feu Bakounine [7]).

Довольно на этотъ разъ. Подай поскорѣе о себѣ вѣсть. Лучшій привѣтъ отъ моей жены.

Totus tuus (весь твой)

Карлъ Марксъ.

Ты доставилъ бы мнѣ большое удовольствіе, если бы раздобылъ что-нибудь дѣльное (содержательное) объ экономическомъ положеніи Калифорніи, of course at my expense [8]). Калифорнія меня очень интересуетъ, потому что переворотъ черезъ капиталистическую централизацію нигдѣ не совершился столь позорнымъ образомъ, съ такой энергіей и быстротой, какъ тамъ.

* * *

[1]) John Swinton, насколько извѣстно, ничего не сдѣлалъ. Онъ много лѣтъ былъ главнымъ редакторомъ нью-іоркской газеты „Sun“, придерживался радикальныхъ буржуазно-демократическихъ взглядовъ и посѣтилъ разъ Маркса.

[2]) „Прежде всего“

[3]) „то не стоитъ труда вообще выставлять программу.

[4]) Здѣсь, повидимому, пропущены слова: „исходятъ отъ меня“ или „отъ насъ“.

[5]) Между нами. Объ этомъ не слѣдуетъ говорить. Когда хочешь агитировать среди французовъ, это нужно дѣлать анонимно, чтобы не оскорбить „національнаго“ чувства.

[6]) „При данномъ положеніи вещей, анархисты объявляютъ нашихъ сотрудниковъ прусскими агентами, стоящими подъ диктатурой „извѣстнаго“ прусскаго агента, Карла Маркса“.

[7]) „стали общеизвѣстными со времени блаженной памяти Бакунина.

[8]) конечно на мой счетъ.

76

Карлъ Марксъ къ Зорге.

5 ноября 1880, спѣшное.

Дорогой Зорге!

Только что отослалъ тебѣ длинное письмо и послѣ отправки его, но еще до отхода почты, вспомнилъ маленькое порученіе отъ бѣдняка Боркгейма [1])

Текущимъ лѣтомъ я заѣхалъ къ нему изъ Ramsgate въ Hastings, гдѣ нашелъ его больнымъ, въ постели. Онъ просилъ меня написать тебѣ, чтобы ты зашелъ ко Francis Murhard'a [2]) (215 Washington str., Hoboken). Онъ долженъ нашему Borkheim'у деньги, если не ошибаюсь, десять фунтовъ стерлинговъ, которые тотъ одолжилъ ему на поѣздку въ Америку; есть у него и записки Murhard'a въ полученіи денегъ.

Привѣтъ. Твой К. М.

* * *

[1]) Borkheim, артиллерійскій офицеръ въ баденской революціонной арміи, состарѣлся и болѣлъ.

[2]) François Morhart, женевецъ, участвовавшій въ качествѣ добровольца въ революціонной борьбѣ въ Баденѣ. Деньги были потребованы, но безуспѣшно, и вскорѣ послѣ этого онъ исчезъ.

* * *

Генри Джорджъ возбудилъ общій интересъ, главнымъ образомъ, своей книгой „Progress and Poverty“ („Прогрессъ и бѣдность“).— Два делегата соціалдемократической партіи въ Германіи Фритче и Фирекъ пріѣхали въ Соединенные Штаты собирать деньги для поддержки жертвъ закона о соціалистахъ. — Въ Лондонѣ была основана при содѣйствіи Энгельса рабочая газета „The Labor Standard“ („Рабочее знамя“), — Александръ II былъ убитъ бомбой, брошенной террористами.

Іосифъ Дицгенъ, авторъ книги „Das Wesen der menschlichen Kopfarbeit“ послалъ своего сына, Евгенія, въ 1880 году въ Соединенные Штаты, чтобы тамъ какъ нибудь пристроиться. Молодой человѣкъ посѣтилъ Зорге и вскорѣ у него поселился. Съ этихъ поръ старикъ Дицгенъ часто писалъ Зорге интересныя письма, изъ которыхъ мы приводимъ нѣсколько извлеченій.

14 марта 1881 года онъ въ письмѣ благодаритъ Зорге за пріемъ, оказанный сыну, разсказываетъ о своемъ экономическомъ положеніи и затѣмъ продолжаетъ:

77

Зигбургъ 14 марта 1881.

«... Вы согласитесь, я надѣюсь, съ тѣмъ, что за океаномъ легче достать заработокъ и устроиться въ какомъ-нибудь предпріятіи. А если разница между здѣсь и тамъ не столь велика, то она все же велика уже потому, что здѣсь, въ условіяхъ жизни маленькихъ городковъ, дѣтямъ моимъ приходится больше, чѣмъ мнѣ, считаться съ предразсудками, которые сами по себѣ уже оказываютъ гибельное дѣйствіе. Другое дѣло—Америка: здѣсь исчезаетъ благородное страданіе, которое дѣлаетъ столь непріятнымъ всякое ограниченіе и экономію, непріятнымъ не потому, что терпишь лишенія, а изъ-за привкуса униженія, тяготѣющаго въ старомъ свѣтѣ не только на бѣдности, но и на скромности и благоразуміи...

.. Особенно пріятно мнѣ то, что онъ поселился въ вашемъ домѣ: тамъ онъ будетъ имѣть возможность познакомиться съ соціальнымъ развитіемъ и соціальнымъ пониманіемъ вещей—самое дорогое для меня дѣло—съ такой стороны, которая вызоветъ въ немъ желаніе изучать ихъ. Этого ему до сихъ поръ недоставало, не встрѣтивъ пониманія и участія въ окружающей меня средѣ, я привыкъ даже и семьѣ моей лишь безмолвно сообщать о томъ, что было для меня самымъ высшимъ и дорогимъ, рѣдко излагая это серьезно, а большей частью только въ иронической и юмо-

ристической формѣ, что въ отношеніи жены и дѣтей было, быть можетъ, наиболѣе подходящимъ въ виду чрезмѣрно сильныхъ вліяній окружающей меня среды...

I. Дицгенъ.

78

Карлъ Марксъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 іюня 1881 года.

Дорогой Зорге!

Я прервалъ сегодня другія работы, чтобы написать, наконецъ, тебѣ подробное письмо, но чортъ принесъ одного посѣтителя за другимъ и мнѣ едва осталось время, чтобы успѣть до отхода почты отослать тебѣ нѣсколько строкъ. Итакъ изложу все въ сжатомъ видѣ.

Твой сынъ [1]) всѣмъ здѣсь понравился. Такъ какъ въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ я не переставалъ страдать отъ кашля, простуды, боли въ глоткѣ и ревматизма и потому былъ вынужденъ постоянно сидѣть дома вдали отъ общества, мнѣ нерѣдко приходилось вести съ нимъ частныя бесѣды и я нахожу, что въ сущности онъ въ гораздо большей мѣрѣ усвоилъ наши взгляды, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Онъ вообще способный, дѣльный малый, съ образованіемъ, милымъ характеромъ и—что самое главное,—онъ полонъ энергіи.

Послѣдними посѣтителями, только что ушедшими отъ меня, были Фирекъ и недавно помолвленная съ нимъ, тоже урожденная Фирекъ. Я не видѣлъ этого господина со времени возвращенія его изъ Америки.

Нѣсколько дней тому назадъ онъ послалъ ко мнѣ Каутскаго съ различными бумажками для подписи (среди нихъ одна написана Либкнехтомъ и имъ же подписана отъ имени своего и Бебеля). Всѣ онѣ относятся къ извѣстнымъ соглашеніямъ, достигнутымъ черезъ посредство Фирека съ нью-іоркской газетой «Volkszeitung» относительно наслѣдства Lingenau [2]). Я отказалъ дать свою подпись, заявивъ, что въ этомъ дѣлѣ я могу вести переговоры только черезъ нашего генеральнаго уполномоченнаго, Зорге.

Въ то же время я далъ знать Фиреку, что на мой взглядъ необходимо прежде всего уплатить тебѣ изъ имѣющагося еще въ Нью-Іоркѣ остатка отъ американскихъ сборовъ 120 долла-

ровъ для адвоката С. Луи. Сегодня Фирекъ мнѣ сообщилъ, что онъ сейчасъ же отдалъ распоряженіе въ Нью-Іоркъ на мою отвѣтственность за это передъ лейпцигцами. Онъ явился въ the nick of time (во время), такъ какъ иначе я завтра же отослалъ бы въ Лейпцигъ формальный протестъ противъ modus operandi (образа дѣйствія) лейпцигскихъ вождей партіи, которые до сихъ поръ вели себя въ этомъ дѣлѣ такъ, какъ будто они одни имѣютъ право все рѣшить.

Затѣмъ я post festum говорилъ съ Фирекомъ о твоихъ притязаніяхъ по поводу выложенныхъ тобою 80 долларовъ. Я сказалъ ему, что мы, душеприказчики, считаемъ своей святой обязанностью уплатить тебѣ ихъ по окончаніи процесса въ случаѣ неудачнаго его исхода.

Еще до полученія твоего экземпляра книги Генри Джорджа я получилъ два другихъ: одинъ отъ Swinton'a и другой—отъ Willard'a Brown'a; я отдалъ поэтому одинъ Энгельсу а другой Лафаргу. Сегодня я ограничусь тѣмъ, что лишь въ очень краткихъ чертахъ выскажу свое мнѣніе о книгѣ. Человѣкъ этотъ теоретически total arriére (совсѣмъ отсталъ)! Онъ ничего не понялъ въ природѣ прибавочной цѣнности и потому носится по англійскому образцу, при томъ съ устарѣвшими даже уже для англичанъ, умозрѣніями о составныхъ элементахъ прибавочной цѣнности, разсматривающими ихъ, какъ совершенно самостоятельные доходы, о соотношеніяхъ между прибылью, рентой процентами и т д. Основнымъ догматомъ его является положеніе, что все было бы въ порядкѣ, если бы земельная рента выплачивалась государству. (Ты найдешь эту мѣру также среди переходныхъ мѣръ, указанныхъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ). Взглядъ этотъ первоначально принадлежалъ буржуазнымъ политико-экономамъ; если не считать сходнаго требованія, выдвинутаго еще въ концѣ XVIII-го столѣтія, то первыми высказали этотъ взглядъ первые радикальные послѣдователи Рикардо, сейчасъ же послѣ его смерти. Въ 1847 году я въ своей книгѣ, направленной противъ Прудона, сказалъ объ этомъ слѣдующее: «Мы видѣли, что такіе экономисты какъ Милль (старшій, а не сынъ послѣдняго, Джонъ Стюартъ, повторяющій то же самое въ немного измѣненной формѣ), Cherbuliez, Hildítsih и другіе, требовали, чтобы рента уплачивалась государству вмѣсто налоговъ. Требованіе это представляетъ собой открытое вы-

раженіе ненависти промышленнаго капиталиста къ землевладѣльцу, который является въ его глазахъ безполезнымъ и излишнимъ въ общемъ ансамблѣ капиталистическаго производства». — Какъ я уже сказалъ, присвоеніе государствомъ поземельной ренты фигурировало и у насъ среди многихъ другихъ мѣръ переходнаго времени—мѣръ, которыя, какъ тоже упомянуто въ Манифестѣ, полны противорѣчій и иными, по самому существу своему, быть не могутъ.

Но превращеніе этого desideratum радикальныхъ буржуазныхъ политико-экономовъ Англіи въ соціалистическую панацею, провозглашеніе этой процедуры панацеей, устраняющей антагонизмы, содержащіеся въ современномъ способѣ производства, мы встрѣчаемъ впервые у Коллинса. Коллинсъ, уроженецъ Бельгіи и бывшій гусарскій офицеръ стараго наполеоновскаго времени, въ послѣдніе годы правленія Гизо и въ первые годы правленія Наполеона le petit (маленькаго) осчастливилъ міръ толстыми томами съ изложеніемъ этого своего «открытія». Онъ же сдѣлалъ и другое открытіе, а именно, что Бога, правда, нѣтъ, но есть «безсмертная» душа человѣческая, и что животныя лишены способности «ощущать». Ибо имѣй они эту способность, а слѣдовательно и душу, мы были бы каннибалами и царству справедливости не бывать на землѣ. Эта враждебная земельной собственности теорія, какъ и его теорія души, изъ года въ годъ проповѣдуются въ парижскомъ ежемѣсячникѣ «Philosophie de l'Avenir» («Философія будущаго) небольшой кучкой его послѣдователей, въ большинствѣ бельгійцевъ. Они называютъ себя «раціональными коллективистами» («collectivistes rationels») и одобрительно отозвались о Генри Джорджѣ. — Послѣ нихъ и одновременно съ ними этотъ «соціализмъ» изложилъ въ толстой книгѣ между прочимъ и прусскій банкиръ, бывшій владѣлецъ лоттереи, Замтеръ изъ восточной Пруссіи, человѣкъ съ плоскимъ умомъ.

Общимъ у всѣхъ этихъ «соціалистовъ» со времени Коллинса является то, что они оставляютъ нетронутой систему наемнаго труда, а слѣдовательно и капиталистическаго производства, желая увѣрить себя или міръ, что съ превращеніемъ земельной ренты въ налогъ государству всѣ бѣды капиталистическаго производства исчезнутъ сами собой. Такимъ образомъ теорія эта въ общемъ и цѣломъ является только прикрашенной соціализмомъ попыткой спасти капиталистическій строй

и въ дѣйствительности вновь основать его на еще болѣе широкомъ базисѣ, чѣмъ до сихъ поръ.

Это лошадиное и даже ослиное копыто вполнѣ ясно выглядываетъ также изъ декламаціи Генри Джорджа. И по отношенію къ нему это тѣмъ болѣе непростительно, что онъ долженъ былъ бы, напротивъ того, поставить себѣ такой вопросъ: чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ относительно т. е. по сравненію съ цивилизованной Европой, земля была доступна и до извѣстной степени (опять таки относительно) и теперь еще доступна народнымъ массамъ, развитіе капиталистическаго хозяйства и соотвѣтствующее порабощеніе рабочаго класса совершается быстрѣе и въ болѣе безстыдной формѣ, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ!

Съ другой стороны значеніе книги Джорджа, какъ и сенсація, которую она у васъ вызвала, заключается въ томъ, что она является первой, хотя и неудавшейся попыткой освободиться отъ ортодоксальной политической экономіи.

Впрочемъ, Генри Джорджъ, повидимому, совершенно незнакомъ съ исторіей прежнихъ американскихъ противниковъ ренты, бывшихъ больше практиками, чѣмъ теоретиками. Вообще же онъ писатель не безъ таланта (съ талантомъ также рекламировать себя, какъ настоящій янки), какъ это показываетъ, напримѣръ, его статья о Калифорніи въ журналѣ «Atlantic». Онъ не свободенъ также отъ противной претенціозности и преувеличеннаго о себѣ мнѣнія, неизмѣнно присущихъ всѣмъ такимъ авторамъ панацей.

Болѣзнь моей жены, между нами говоря, къ сожалѣнію, неисцѣлима. Черезъ нѣсколько дней я отправляюсь съ ней въ Castbourne.

Salut fraternel (братскій привѣтъ) Твой К. Марксъ.

* * *

[1]) Сынъ Зорге въ предыдущую зиму отправился въ Англію и часто бывалъ у Маркса и Энгельса.

[2]) Нѣкоторые люди желали дѣлить шкуру медвѣдя еще до убійства его и посылали уполномоченному предписанія насчетъ будущаго. Была подана аппелляція на приговоръ въ первой инстанціи, но и во второй дѣло было проиграно.

Болѣе подробныя замѣчанія къ предстоящему письму см. журналъ „Neue Zeit“ Jahrg. X, Band 2 стр. 201, 202 и 203

* * *

Левъ Гартманнъ, русскій эмигрантъ, едва избѣгшій выдачи Россіи Франціей, прибылъ лѣтомъ 1881 года въ Соединенные

Штаты. О его предстоящемъ пріѣздѣ еще раньше сообщилъ сынъ Зорге, и очень скоро вся ежедневная пресса была полна извѣстій о немъ, а органы оффиціозные повели о немъ рѣчь весьма подозрительную. Обратились за совѣтомъ по этому поводу къ нью-іоркскому адвокату H. Wehle, и этотъ послѣдній обнародовалъ открытое письмо на имя статсъ-секретаря (министра иностранныхъ дѣлъ) James G. Blaine относительно предполагающейся выдачи Гартманна, на что получилъ отвѣтъ далеко не успокоительный. Петербургскія газеты выразили сомнѣніе въ достовѣрности напечатаннаго въ ньюіоркской газетѣ „Herald“ извѣстія о пріѣздѣ Гартманна, и газета эта разослала своихъ репортеровъ къ людямъ, освѣдомленнымъ, для установленія факта; былъ посланъ репортеръ и къ Зорге. По настоятельной просьбѣ одного изъ редакторовъ газеты „New Iorker Volks-Zeitung“ Зорге выдалъ интервьюеру рекомендательныя письма Маркса и Энгельса, которыя газета „Herald“ и обнародовала вмѣстѣ съ другимъ матеріаломъ, чтобы доказать достовѣрность своего сообщенія. Письма эти никогда не были возвращены; Гартманнъ нѣкоторое время прожилъ въ Канадѣ безопасности ради и потомъ вернулся въ Англію. Зорге младшій совершилъ поѣздку по дѣламъ по Германіи, Австріи, Швейцаріи и Франціи, причемъ почти все время за нимъ слѣдовала и слѣдила тайная полиція.—Тяжелый, можно сказать самый тяжкій, ударъ постигъ Карла Маркса: 2 декабря 1881 года умерла его благородная, высокообразованная и добрая жена, и онъ осиротѣлъ.

6 сентября 1881 года Іосифъ Дицгенъ писалъ Зорге. Упомянувъ о мелкобуржуазныхъ предразсудкахъ среды, въ которой ему приходилось жить со своей семьей, о чемъ онъ писалъ уже и 6 мѣсяцевъ раньше, онъ далѣе дѣлаетъ весьма удачныя замѣчанія объ экономическомъ развитіи Германіи и Соединенныхъ Штатовъ и проч.

79

Іосифъ Дицгенъ къ Зорге.

Siegburg, 6 сентября 1881.

... Я долженъ укрѣпить въ моихъ дѣтяхъ сознаніе того, что является не только идеальной истиной, но и реально разумнымъ а именно: мы—пролетаріи и иными быть не должны и желать мы не должны позволить себѣ, во избѣжаніе неудачи, искать свое счастье въ иллюзіи, будто мы принадлежимъ къ господствующему классу. Внушить эту мысль моимъ дѣтямъ при помощи словъ я не могу. Именно потому, что я столь ясно сознаю эту мысль, не въ моемъ характерѣ тратить на это много словъ. И воздухъ, которымъ дышетъ здѣсь моя молодежь, воздухъ моего

двойственнаго положенія, столь отравленъ, что было бы дѣйствительно излишней тратой словъ, если бы я пожелалъ здѣсь, въ этомъ мѣщанскомъ городкѣ мѣщанской Германіи, поучать теоретически мою семью...

Соединенные Штаты остаются по моему мнѣнію страной будущаго въ области капиталистическаго хозяйства. Новый свѣтъ, конкурренція, которую онъ дѣлаетъ старой Европѣ, разсѣиваютъ здѣсь удушливый воздухъ. Земледѣліе у насъ видимо гибнетъ. Деревня все болѣе и болѣе становится придаткомъ къ городу, въ видѣ охотничьихъ парковъ, садовъ, дачъ. И если это дѣйствительно такъ, и нашъ народъ не соберется скоро съ силами, чтобы сбросить съ плечъ ярмо своихъ поработителей, вся Европа скоро станетъ ареной удовольствій для господъ американцевъ. Отсюда къ вамъ эмигрируютъ рабочіе, а оттуда къ намъ являются откормленные буржуи и въ концѣ концовъ эти послѣдніе будутъ тамъ, у васъ, имѣть свои мастерскія, а здѣсь, у насъ,—свои вилы...

...Мнѣ доставило очень большое удовольствіе видѣть, какъ Марксъ и Энгельсъ обнаруживаютъ болѣе живую симпатію къ Гартманну и революціонному движенію въ Россіи, чѣмъ та, которую обнаруживали до сихъ поръ члены нашей партіи въ Германіи...

Искренне преданный вамъ

вашъ І. Дицгенъ.

80

Карлъ Марксъ къ Зорге.

15 декабря 1881.

Дорогой Зорге!

Извѣстія, которыя лично привезъ тебѣ отсюда твой сынъ, подготовили тебя, безъ сомнѣнія, къ вѣсти о смерти моей дорогой незабвенной подруги жизни (2 декабря). Мое собственное здоровье не настолько еще было возстановлено, чтобы я могъ оказать ей послѣднюю честь. Я до сихъ поръ не выхожу изъ дому, но на слѣдующей недѣлѣ долженъ отправиться въ Ventnor (на островѣ Wight).

Послѣ послѣдней моей болѣзни я искалѣченъ вдвойнѣ: морально—смертью моей жены, и физически—тѣмъ, что остались уплотненіе плевры и большая раздражимость дыхательныхъ

путей. Нѣкоторое время мнѣ придется совсѣмъ потерять изъ-за хлопотъ по возстановленію здоровья.

Оказалось необходимымъ новое изданіе нѣмецкаго текста Капитала. Необходимость эта явилась очень некстати.

Вашъ Генри Джорджъ все болѣе и болѣе обнаруживаетъ себя, какъ шарлатанъ.

Твой сынъ, я надѣюсь, прибылъ благополучно: кланяйся ему.

Твой Карлъ Марксъ.

Англичане за послѣднее время начали болѣе заниматься Капиталомъ и т. д. Такъ, въ послѣдней октябрской или ноябрской (не помню навѣрно) книжкѣ журнала «Contemporary» («Современникъ») John Rae помѣстилъ статью о german Sosialisme (весьма недостаточную, полную ошибокъ, но «fair» (прекрасную, честную), какъ выразился позавчера одинъ изъ моихъ друзей англичанъ. И почему «fair»? Потому что John Rae **не утверждаетъ**, что въ моей сорокалѣтней пропагандѣ моихъ опасныхъ теорій мной руководили дурные мотивы. «Я долженъ превозносить его великодушіе»! Что необходимо быть, по меньшей мѣрѣ, достаточно знакомымъ съ тѣмъ, что критикуешь, это, повидимому, совершенно неизвѣстно героямъ пера британскаго филистерства.

Еще раньше, въ началѣ іюня нѣкій Н. выпустилъ небольшую книжку: «Англія для всѣхъ». Въ ней указывается, что она является изложеніемъ программы «**Демократической Федераціи**»—недавно образовавшейся ассоціаціи различныхъ англійскихъ и шотландскихъ радикальныхъ обществъ полу-буржуазнаго, полу-пролетарскаго характера.

Главы о Трудѣ и Капиталѣ представляютъ собой лишь пересказъ соотвѣтствующихъ главъ Капитала, но авторъ не приводитъ ни названія книги, ни автора, а только въ концѣ своего предисловія заявляетъ: «За идеи, какъ и за большую частъ фактическаго матеріала главъ 2 и 3, я обязанъ сочиненію одного великаго мыслителя и самостоятельнаго ученаго и т. д.». Передо мной самимъ онъ извинялся въ письмахъ, говоря, напримѣръ, что «англичане не любятъ, чтобы ихъ чужіе поучали», что «мое имя столь ненавистно и т. д.» При всемъ томъ небольшая книжка—посколько она грабитъ Капиталъ—хорошо пропагандируетъ, хотя человѣкъ этотъ «слабый» сосудъ и очень далекъ отъ обладанія необходимымъ терпѣніемъ—главнаго и перваго

условія, если хочешь чему-нибудь научиться — чтобы основательно изучить дѣло. Всѣ эти любезные мелко-буржуазные писатели, если они не соціалисты,— воодушевлены однимъ стремленіемъ--извлечь деньги или имя,или политическій капиталъ непосредственно изъ всѣхъ новыхъ идей, которыя приносятъ имъ благопріятный вѣтеръ.

Наконецъ, истекшаго 1-го декабря въ ежемѣсячникѣ «Modern Thought» (я пришлю тебѣ одинъ экземпляръ) появилась статья Belfort'a Bax'a: «Вожди современнаго мышленія» № XXIII—Карлъ Марксъ.

Это—первая англійская статья, проникнутая дѣйствительнымъ энтузіазмомъ за новыя идеи и смѣло возстающая противъ британскаго филистерства. При всемъ томъ, однако, біографическія свѣдѣнія обо мнѣ, данныя авторомъ, большой частью не вѣрны и т. д. Въ изложеніи моихъ экономическихъ принциповъ и его переводахъ (т. е. цитатахъ изъ Капитала) много невѣрнаго и много путаницы, но при всемъ томъ появленіе этой статьи, возвѣщенное объявленіями, напечатанными большими буквами и расклеенными на стѣнахъ западной части Лондона, надѣлало много шума. Самое же важное для меня было то, что соотвѣтствующій номеръ журнала былъ полученъ мной еще 30 ноября, согрѣвъ послѣдніе дни жизни моей дорогой жены. Ты знаешь, вѣдь, съ какимъ живымъ интересомъ она относилась ко всѣмъ такимъ вещамъ.

* * *

Это было послѣднее письмо человѣка, который больше, чѣмъ кто бы то ни было, оказалъ вліяніе на духовную и общественную жизнь, науку и политику второй половины 19-го столѣтія.

* * *

13 апрѣля 1882 года Фридрихъ Энгельсъ писалъ: „Марксъ въ Алжирѣ получилъ повторный плевритъ, отъ котораго теперь почти совсѣмъ отдѣлался. Но въ текущую зиму ему придется быть весьма осторожнымъ"...

81

Фридрихъ Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ 20 іюня 1882.

Дорогой Зорге!

... Марксъ пробылъ около двухъ мѣсяцевъ въ Алжирѣ, гдѣ онъ, какъ я, кажется, тебѣ уже писалъ, опять заболѣлъ плев-

ритомъ. Выздоровѣвъ, онъ отправился въ Монте-Карло, въ Монако, и опять заболѣлъ имъ, но въ болѣе легкой формѣ. Оттуда онъ недѣли три тому назадъ отправился въ Парижъ и теперь находится у своей дочери, госпожи Лонге, въ Argenteuil близъ Парижа, откуда ежедневно ѣдетъ въ Enghien для пользованія тамошними сѣрными источниками противъ своего хроническаго катарра дыхательнаго горла и кашля.

Общее состояніе его здоровья очень хорошо; что касается дальнѣйшихъ его movements (передвиженій), то они совершенно зависятъ отъ врачей.

Присланный намъ англійскій переводъ Манифеста безъ полной переработки совершенно нельзя печатать. Но ты поймешь, что при данныхъ условіяхъ о таковой переработкѣ и думать нельзя.

О Львѣ [1]) вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ ни слуху, ни духу. Онъ большой чудакъ и его необходимо предоставить самому себѣ. У меня нѣтъ даже его адреса. Кстати, съ нѣкотораго времени я получаю сообщенія для Льва отъ д-ра Лиліенталя въ Нью-Іоркѣ, которыя я могу пересылать только черезъ Парижъ. Кто такой этотъ Лиліенталь?

Претензіи лассальянцевъ по прибытіи ихъ въ Америку были неизбѣжны. Люди, мнящіе себя единственными обладателями истиннаго евангелія, не могли не выступить съ претензіями противъ американцевъ, коснѣющихъ еще въ духовной тьмѣ. Къ тому же оказалось необходимымъ найти новую почву въ Америкѣ послѣ того, какъ въ Германіи почва все болѣе и болѣе стала уходить изъ подъ ногъ.

Зато мы, къ счастью, освободились отъ нихъ въ Германіи; въ Америкѣ, гдѣ развитіе во всемъ идетъ въ 10 разъ быстрѣе, они скоро потеряютъ почву подъ ногами...

Въ Германіи въ общемъ дѣла идутъ превосходно. Господа литераторы партіи сдѣлали, правда, попытку добиться реакціоннаго — буржуазно-смирнаго — поворота вправо, но эта попытка увѣнчалась блестящей неудачей. Подлости, совершаемыя надъ рабочими — соціалъ-демократами, сдѣлали этихъ послѣднихъ гораздо болѣе революціонными, чѣмъ они были еще три года тому назадъ. Подробности объ этомъ ты, вѣроятно, прочиталъ въ «Соціалъ-демократѣ». Среди вождей Бебель и въ этомъ дѣлѣ повелъ себя всего лучше. — — — — — Господа эти хотѣли бы во что-бы то ни стало вымолить отмѣну закона противъ

соціалистовъ, добиться ея мягкостью, униженіями и смиренностью, такъ какъ иначе ихъ литературный заработокъ сведенъ къ нулю. Какъ только законъ будетъ отмѣненъ (а даже буржуа не расчитываютъ на продолженіе его теперешнимъ или другимъ возможнымъ рейхстагомъ, потому что онъ оказался совершенно недѣйствительнымъ), расколъ, вѣроятно, станетъ открытымъ и господа Фирекъ, Höchberg отдѣлятся въ особое правое крыло, съ которымъ придется входить въ соглашенія отъ случая къ случаю, пока оно, наконецъ, не исчезнетъ. Мы заявили объ этомъ сейчасъ же послѣ выпуска закона о соціалистахъ, когда Höchberg и Шрамъ въ «Ежегодникѣ» помѣстили оцѣнку дѣятельности партіи, совершенно недостойную при данныхъ условіяхъ, и требовали болѣе «цивилизованнаго», приличнаго, салоннаго поведенія партіи...

Лучшій привѣтъ.

Твой Фр. Энгельсъ.

* * *

* * *

[1]) Левъ Гартманнъ.

10 августа 1882 года Энгельсъ между прочимъ писалъ:

„М. еще въ Argenteuil и пользуется сѣрными источниками въ Enghien'ѣ противъ хроническаго бронхита. Ему приходится еще очень беречься отъ возврата плеврита. Остальное извѣстно только врачамъ... или имъ тоже нѣтъ".

Очень спѣшу.

Твой Ф. Э.

82

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 9 ноября 1882.

... Марксъ былъ здѣсь три недѣли, очень поправился, но нуждается въ хорошемъ воздухѣ и долженъ щадить себя. Небольшія еще страданія настолько уменьшились, что будущимъ лѣтомъ онъ навѣрно отдѣлается отъ нихъ. Главное — прожить ему зиму безъ повторенія плеврита и поэтому онъ отправился въ Ventnor на островѣ Wight, откуда я только что получилъ отъ него нѣсколько строкъ. Къ третьему изданію онъ, если позволятъ обстоятельства, тамъ приступитъ и можно надѣяться, что оно много времени не отниметъ. Въ общемъ онъ былъ очень весело и радостно настроенъ, и, если дѣла будутъ итти хорошо до ближайшей осени, его здоровье будетъ такъ хорошо, какъ давно уже не было...

... Н. порядочный пустельга, и его походы, какъ напримѣръ противъ Sch..., слишкомъ уже вращаются около пустяковъ. Кто же будетъ такъ воодушевляться „нѣмецкой культурой“! Ему бы сначала познакомиться съ американской культурой. Пріѣзжаетъ какой-нибудь господинъ изъ средней (или захолустной) Германіи и хочетъ поучать Америку. Но въ Америкѣ онъ посмирнѣетъ, а такъ какъ онъ не лишенъ таланта и порой довольно остроуменъ, онъ можетъ еще оказаться весьма полезнымъ.

16 ноября. Какъ видишь, вотъ какъ идутъ у насъ дѣла. Прервавъ письмо 8 дней тому назадъ, я только сегодня въ состояніи продолжать его и, надѣюсь, также кончить.

Лафаргъ еще съ весны въ Парижѣ, его жена послѣдовала за нимъ лѣтомъ. Она была съ Марксомъ 4 недѣли въ Vevey. Сначала Марксъ былъ въ Алжирѣ, потомъ въ Монте-Карло. (Монако) и въ обоихъ мѣстахъ у него повторился плевритъ. Потомъ онъ побылъ въ Argenteuil у Лонге, откуда онъ ѣздилъ въ сосѣдній Enghien, чтобы пользоваться сѣрными ваннами противъ своего хроническаго бронхита. Потомъ онъ жилъ въ Vevey и вернулся сюда.

Какъ ты знаешь, Лафаргъ (при моемъ очень сильномъ содѣйствіи, такъ какъ онъ прямо не хотѣлъ научиться нѣмецкому языку у своей жены) перевелъ на французскій языкъ три главы моего Анти-Дюринга (введеніе и первыя двѣ главы отд. 3, соціализмъ) и издалъ подъ заглавіемъ: «Socialisme utopique et socialisme scientifique» («Соціализмъ утопическій и соціализмъ научный»). Дѣйствіе этой книжки во Франціи было велико. Читать такія толстыя книги, какъ Капиталъ, большинство лѣнится и потому такая тонкая брошюрка дѣйствуетъ гораздо быстрѣе. Я собираюсь издать эту книжку—со многими вставками, популярно изложенными—по-нѣмецки; рукопись находится уже въ Цюрихѣ и первые листы уже напечатаны. Какъ только книжка выйдетъ, я пошлю ее тебѣ. Покуда же что, вы имѣете dr. Stiebeling'a въ качествѣ просвѣтителя народа для Америки in utraque lingua [1]). Человѣкъ этотъ полонъ лучшихъ намѣреній, но не теоретикъ, и потому много путаетъ.

Газета «Egalité» выходитъ теперь ежедневно и еженедѣльно. Будетъ ли держаться ежедневное изданіе (выходящее вмѣсто «Citoyen», изъ котораго наши выкинуты посредствомъ coup de finance), зависитъ отъ успѣха переговоровъ съ однимъ господиномъ, который готовъ дать на это деньги.

«Соціалдемократъ» слишкомъ слабо реагируетъ на расколъ между нашими и Малономъ. Кроткій Малонъ (одинъ изъ 17 основателей тайнаго союза Бакунина, успѣлъ добиться популярности у парижскихъ нѣмцевъ, а съ другой стороны нѣкоторые изъ нашихъ совершили колоссальныя глупости и потому парижане изо всѣхъ силъ производятъ давленіе на Цюрихъ.

Къ тому же Либкнехтъ, возвращаясь отсюда домой черезъ Парижъ, велъ переговоры съ Малономъ. При всемъ томъ, если Лафаргъ и Гедъ не надѣлаютъ большихъ глупостей, я ужъ справлюсь съ «Соціалдемократомъ».

Привѣтъ Адольфу твой Ф. Э.

* * *

[1]) „На обоихъ языкахъ“. Здѣсь имѣется въ виду изданная Stieber-ling'омъ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ „Книга для народнаго чтенія“.

* * *

12 января 1883 года умерла госпожа Женни Лонге, самая старшая дочь и любимица Карла Маркса, высоко-даровитая женщина, оказавшая дѣвушкой въ родительскомъ домѣ важныя услуги своему отцу. Смерть ея сильно поразила больного отца.

14 марта 1883 года Зорге получилъ отъ Энгельса слѣдующую телеграмму:

„Marx died to day“ („Марксъ сегодня умеръ“).

83

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 15 марта 1883. 11,45 вечера.

Дорогой Зорге!

Твоя телеграмма получена сегодня вечеромъ.

Сердечное спасибо!

Сообщать тебѣ регулярно о состояніи Маркса было невозможно, вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ. Сообщу тебѣ кратко главное.

Незадолго до смерти своей жены, въ октябрѣ 1881 года, онъ заболѣлъ плевритомъ. Когда здоровье его возстановилось, онъ былъ въ февралѣ 1882 года посланъ въ Алжиръ; въ дорогѣ, вслѣдствіе холодной сырой погоды, простудился и явился туда съ новымъ плевритомъ. Скверная погода продолжалась. Когда онъ выздоровѣлъ, его, въ виду приближенія лѣтнихъ жаровъ, отослали въ Монте-Карло (Монако). Туда онъ явился

съ новымъ плевритомъ въ болѣе легкой формѣ. Опять скверная погода. Выздоровѣвъ, наконецъ, онъ отправился въ Argenteuil близъ Парижа къ своей дочери, госпожѣ Лонге. Оттуда онъ ѣздилъ въ близлежащій Enghien для пользованія сѣрными водами противъ застарѣлаго бронхита. И здѣсь погода была отвратительна, но лѣченіе помогло. Оттуда онъ отправился на 6 недѣль въ Vevey, откуда, какъ будто почти здоровый, вернулся въ сентябрѣ сюда. Зиму ему разрѣшено было жить на южномъ берегу Англіи. Къ тому же, ему самому настолько надоѣли эта бездѣятельность и это кочеваніе съ мѣста на мѣсто, что новое изгнаніе на югъ Европы ему морально на столько же повредило бы, вѣроятно, на сколько оно физически принесло бы ему пользу. Съ приближеніемъ времени тумановъ въ Лондонѣ, его послали на островъ Wight. Тамъ дожди не переставали, и онъ опять простудился. Къ Рождеству Шорлемеръ и я хотѣли посѣтить его, но прибыли извѣстія, потребовавшія немедленнаго отъѣзда туда Тусси. Вслѣдъ за тѣмъ смерть Женни, и онъ явился сюда съ новымъ бронхитомъ. Послѣ всего предыдущаго и при его возрастѣ это было опасно. Появилось множество осложненій, а именно: нарывъ въ легкихъ и очень быстрый упадокъ силъ. Тѣмъ не менѣе, общее теченіе болѣзни шло благопріятно, и въ прошлую еще пятницу пользовавшій его врачъ, одинъ изъ первыхъ молодыхъ врачей Лондона и особенно отрекомендованный ему Ray Lankaster'омъ, подавалъ намъ самыя блестящія надежды. Но, кто разъ изслѣдовалъ подъ микроскопомъ легочную ткань, тотъ знаетъ, сколь велика опасность, когда при появленіи гноя, въ легкихъ происходитъ въ какомъ нибудь мѣстѣ разрушеніе стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ. Вотъ почему я въ теченіе 6 недѣль каждое утро съ смертельной тоской подходилъ къ дому, гдѣ жилъ Марксъ, присматриваясь, не спущены ли занавѣси. Вчера днемъ въ половинѣ третьяго, лучшую пору для посѣщенія его днемъ, я явился туда и нашелъ весь домъ въ слезахъ. Я сталъ разспрашивать, узнавать о причинѣ, утѣшать. Небольшое кровоизліяніе, но внезапно наступило полное паденіе силъ. Наша старая, славная Ленушка, ухаживавшая за нимъ, какъ ни одна мать за своимъ ребенкомъ не ухаживаетъ, пошла на верхъ и вернулась съ извѣстіемъ: онъ въ полуснѣ и я могу къ нему подняться. Когда мы вошли къ нему, онъ лежалъ во снѣ, отъ котораго не проснулся больше. Пульсъ и

*

дыханіе исчезли. Въ эти двѣ минуты онъ спокойно и безболѣзненно уснулъ на вѣки.

Всѣ событія, наступающія съ естественной необходимостью, несутъ въ себѣ утѣшеніе, какъ бы страшны они ни были. Такъ оно было и здѣсь. Искусству докторовъ, можетъ быть, и удалось бы еще сохранить на нѣсколько лѣтъ прозябаніе, жизнь безпомощнаго существа, умирающаго во славу врачебнаго искусства не внезапно, сразу, а частями. Но нашъ Марксъ никогда этого не выдержалъ бы. Жить, имѣя передъ собой множество неоконченныхъ работъ, съ танталовой потребностью окончить ихъ и при невозможности эту потребность удовлетворить—было бы для него въ тысячу разъ горше, чѣмъ настигшая его тихая смерть. «Смерть есть несчастье не для того, кто умираетъ, а для того, кто остается въ живыхъ», говорилъ онъ часто, повторяя слова Эпикура. И видѣть, какъ этотъ могучій, геніальный человѣкъ прозябаетъ, какъ развалина, къ большей славѣ медицины и къ радости филистровъ, которымъ онъ прежде наносилъ столь мощные удары—нѣтъ, въ тысячу кратъ лучше такъ, какъ оно есть теперь, въ тысячу кратъ лучше намъ отнести его послѣ завтра на кладбище туда, гдѣ покоится его жена.

И послѣ всего, что предшествовало его смерти и что даже докторамъ не такъ хорошо извѣстно, какъ мнѣ, былъ, по моему мнѣнію, только одинъ этотъ выборъ.

Пусть будетъ такъ. Человѣчество стало бѣднѣе одной головой, и самой замѣчательной головой, которой оно въ настоящее время обладаетъ.

Движеніе пролетаріата продолжаетъ развиваться своимъ чередомъ, но исчезъ центральный пунктъ, къ которому въ рѣшительныя минуты непроизвольно обращались французы, русскіе, американцы, нѣмцы, чтобы получить каждый разъ ясный непротиворѣчивый совѣтъ, который могъ дать только геній во всеоружіи знанія.

Мѣстныя звѣзды и небольшіе таланты, а кое-гдѣ и шарлатаны получатъ больше свободы дѣйствія. Конечная побѣда несомнѣнна, но окольные пути, временныя и мѣстныя заблужденія—и безъ того неизбѣжныя—теперь особенно возрастутъ въ числѣ.

Ну, это мы должны преодолѣть, для чего же другого мы живемъ? И бодрости мы изъ-за этого далеко еще не теряемъ.

Твой Фр. Энгельсъ.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 24 апрѣля 1883.

Дорогой Зорге!

Прилагаю при семъ пару строкъ для Гартманна отъ... «Народная Газета» надѣлала не мало глупостей, но не такъ много, какъ я ожидалъ. И въ эту сумму глупостей всѣ внесли свою долю: Шевичъ, Куно, Дуэ, Геннеръ. То былъ квартетъ людей, мнящихъ, что они все лучше знаютъ, но очень мало знавшихъ jointly and severally (и вмѣстѣ и порознь). Но я нашелъ необходимымъ написать въ редакцію нѣсколько строкъ: они напечатали мою телеграмму, посланную тебѣ [1]) такъ, какъ будто она была отправлена на ихъ имя, а вторую телеграмму, отправленную на ихъ имя, они исказили, вставивъ слова, что Марксъ умеръ въ Argenteuil. Ничего подобнаго мы здѣсь не потерпѣли бы; исчезаетъ возможность для меня впредь дѣлать имъ сообщенія, и если они во второй разъ злоупотребятъ моимъ именемъ, они принудятъ меня попросить тебя, чтобы ты публично объявилъ объ ихъ фальсификаціи. Впрочемъ, американцы гораздо приличнѣе: по словамъ «Народной Газеты», мнѣ была послана телеграмма [2]), которой я никогда не получалъ, и я былъ готовъ думать, что господа изъ «Народной Газеты» сами забрали деньги. Теперь мнѣ пишетъ van Patten[3]), что денегъ вообще не было. Объ этомъ я принужденъ теперь напечатать, такъ какъ иначе выходило бы, что я скрылъ эту телеграмму отъ парижской прессы и «Соціалдемократа». Отвѣтъ насчетъ Моста, который я сообщилъ van Patten'у на его запросъ, послѣдній напечаталъ уже, вѣроятно, до прибытія Моста.

На копенгагенскомъ конгрессѣ было рѣшено, чтобы Либкнехтъ и Бебель ближайшей весной отправились въ Америку. Цѣль — сборы денегъ на избирательную кампанію 1884 — 1885 гг. (все это между нами). Либкнехтъ предложилъ Тусси отправиться съ нимъ въ качествѣ секретаря, и она имѣетъ большую охоту поѣхать; поэтому очень легко можетъ случиться, что ты тамъ съ нею скоро увидишься. Плановъ у насъ еще вообще никакихъ. Литературная работа (III-е изданіе I-го тома Капитала, изданіе II-го тома, рукопись котораго найдена, но не разсмотрѣна еще, чтобы рѣшить, насколько она готова къ печати и нуждается въ дополненіяхъ, біографія на

основаніи обширной корреспонденціи и т. д.) отнимаетъ все свободное время и къ тому же Тусси остается сдать массу литературныхъ заказовъ.

Ты имѣешь, разумѣется, полное право напечатать мѣста изъ писемъ къ тебѣ Маркса о Генри Джорджѣ. Но не будетъ ли лучше тебѣ подождать, пока я пришлю тебѣ замѣчанія Маркса на поляхъ его экземпляра книги Джорджа, чтобы потомъ собрать и напечатать все. Теоретически рѣзко опредѣленныя, но краткія, не иллюстрируемыя примѣрами резюме какъ ихъ даетъ Марксъ, слишкомъ еще недоступны рядовому американцу, да и дѣло не къ спѣху. Какъ только у меня будетъ время, я ближе ознакомлюсь съ этимъ дѣломъ. Если ты тѣмъ временемъ сообщишь мнѣ письменно соотвѣтствующее мѣсто изъ письма Маркса, это упроститъ работу...

Твой Фр. Э.

* * *

[1]) Зорге сообщилъ содержаніе полученной имъ телеграммы „Нью-Іоркской Народной Газетѣ".

[2]) Была устроена траурная демонстрація въ Нью-Іоркѣ въ Cooper Institute, на которой было рѣшено послать телеграмму Энгельсу.

[3]) Van Patten былъ тогда національнымъ секретаремъ соціалистической рабочей партіи (S. A. P.).

* * *

1 мая Энгельсъ сообщилъ о томъ, что сдѣлана хорошая фотографія Маркса. Зорге переслалъ ему копію съ письма Маркса о Генри Джорджѣ (см. № 71).

85

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 іюня 1883.

Дорогой Зорге!

Мой рабочій вечеръ испорченъ однимъ посѣщеніемъ, и я, поэтому, имѣю немного свободнаго времени, чтобы написать тебѣ.

Критика Генри Джорджа, посланная тебѣ Марксомъ, по содержанію своему такъ мастерски написана и стилистически столь цѣльна, что было бы жаль испортить ее, снабдивъ отрывочными, написанными по-англійски примѣчаніями на поляхъ книги Джорджа. Послѣднія я сохраню для другого возможнаго случая. Все письмо къ тебѣ Маркса написано, какъ большинство такихъ писемъ, въ предвидѣніи позднѣйшаго его дословнаго обнародованія. Поэтому ты не совершишь никакой

нескромности, если отдашь его въ печать. Если ты напечатаешь его по-англійски, то я его тебѣ переведу, такъ какъ переводъ Манифеста [1]) снова показалъ, что тамъ у васъ, повидимому, нѣтъ человѣка, который могъ бы нашъ нѣмецкій языкъ переводить на литературный англійскій. Для этого необходимъ писательскій навыкъ въ обоихъ языкахъ и навыкъ писать не только въ ежедневной прессѣ. Переводить Манифестъ очень трудно; русскіе переводы — еще лучшіе изъ тѣхъ, которые я видѣлъ.

Третье изданіе Капитала требуетъ отъ меня массу труда. У насъ есть экземпляръ, въ которомъ Марксъ отмѣтилъ измѣненія и вставки, которыя необходимо сдѣлать по французскому изданію; но всю эту работу приходится еще сдѣлать. До «Процесса накопленія» все уже готово, но здѣсь дѣло сводится къ почти полной переработкѣ всей теоретической части [2]). Къ тому же—отвѣтственность. Ибо французскій переводъ вышелъ немного плоскимъ, въ сравненіи съ нѣмецкимъ изданіемъ, и по-нѣмецки Марксъ никогда такъ не писалъ бы. Къ тому же книгопродавецъ торопитъ. Прежде чѣмъ я съ этимъ покончу, я приступить ко второму тому никакъ не могу. Начало имѣется, по меньшей мѣрѣ, въ четырехъ редакціяхъ: такъ часто Марксъ приступалъ къ этой работѣ и каждый разъ болѣзнь прерывала окончательную редакцію. Въ какой мѣрѣ расположеніе матеріала и окончаніе переработки, носящей дату 1878 года согласуется съ первой редакціей книги, законченной еще до 1870 года, сказать еще трудно.

Изъ работъ, относящихся ко времени [3]) 1848 года, спасено почти все. Сохранились почти вполнѣ (за исключеніемъ того, что изъѣдено мышами) не только приготовленныя имъ и мной тогда рукописи, но и письма. Сохранилось, разумѣется, и все относящееся къ времени, начиная съ 1849 года, а работы, начиная съ 1862 года, сохранились даже въ извѣстномъ порядкѣ. Имѣется также очень обширный рукописный матеріалъ относительно Интернаціонала, достаточный, мнѣ кажется, для полной его исторіи, но подробнѣе ознакомиться съ этимъ матеріаломъ мнѣ еще не удалось.

Имѣются также 3—4 тетради математическихъ работъ; я показалъ однажды твоему Адольфу [4]) рукопись Маркса съ новымъ обоснованіемъ дифференціальнаго исчисленія.

Не будь этой массы американскаго и русскаго матеріала (одной русской статистики болѣе двухъ кубическихъ метровъ),

второй томъ былъ бы давно напечатанъ. Это изученіе подробностей задержало выходъ книги на многіе годы. Какъ всегда, онъ желалъ выпустить и этотъ томъ въ вполнѣ законченномъ видѣ, соотвѣтствующемъ уровню знаній сегодняшняго дня, и вотъ теперь изъ всего этого ничего не вышло, кромѣ его извлеченій, въ которыхъ, будемъ надѣяться, онъ, согласно своей привычкѣ, оставилъ много критическихъ замѣчаній, пригодныхъ въ качествѣ примѣчаній для второго тома.

Фотографіи [5]) здѣсь; какъ только у меня окажется время запаковать ихъ, я вышлю ихъ тебѣ. Но какъ?.. Можетъ быть, ты мнѣ напишешь, какъ это лучше сдѣлать.

Что касается третьяго изданія, то я прочиталъ уже пять листовъ въ послѣдней корректурѣ: типографъ обѣщаетъ доставлять по три листа въ недѣлю.

Твой Фр. Энгельсъ.

Г... отвѣтить теперь на его многочисленныя длинныя письма я рѣшительно не могу за неимѣніемъ времени. Его отчеты всегда интересны, хотя и переполнены личными нападками и проникнуты превосходствомъ европейца, едва вступившаго на американскую почву. Поэтому извинись передъ нимъ за меня.

Ш... отвѣтилъ мнѣ съ «достоинствомъ» и сожалѣетъ о моей «мелочности». Достоинство идетъ къ нему. Отвѣта онъ не получитъ никакого [6]).

Не получитъ отвѣта и Мостъ, который вынужденъ подтвердить все, что я утверждалъ, и потому злится. Въ Америкѣ, этой странѣ сектъ, онъ найдетъ, я полагаю, послѣдователей и на нѣкоторое время внесетъ въ умы сумятицу.

Но именно въ томъ и заключается характеръ американскаго движенія, что всѣ заблужденія должны быть изжиты практически. Если бы за американской энергіей и полнотой жизни стояла европейская теоретическая ясность, все дѣло было бы у васъ закончено въ теченіе десяти лѣтъ. Все дѣло въ томъ, что это исторически невозможно.

* * *

[1]) Переводъ этотъ сдѣланъ покойнымъ Г. Мейеромъ.
[2]) Сравни письмо № 69, въ которомъ Марксъ объ этомъ пишетъ.
[3]) Здѣсь повидимому пропущено слово „до“.
[4]) Сыну Зорге.
[5]) Фотографіи Маркса.
[6]) Здѣсь имѣются въ виду жалобы Энгельса на „Нью-Іоркскую Народную Газету“ (см. предыдущее письмо № 84).

Отдѣлъ второй.

1884—1895

до смерти Фридриха Энгельса.

86

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 7 марта 1884 г.

Милый Зорге!

Всю осень и зиму я былъ хронически нездоровъ, хотя и не серьезно, но работать регулярно все же нельзя было; два мѣсяца вынужденъ былъ провести въ постели; но теперь я, наконецъ, настолько ужъ оправился, что могу систематически работать и покрыть свои долги по части писемъ. Надѣюсь, что ты и твоя жена тоже понемногу избавились отъ послѣдствій своей куда болѣе тяжелой болѣзни и что у васъ все мало-помалу попало въ свою прежнюю колею.

Такъ какъ я не могу вполнѣ свободно передвигаться и отъ дому далеко не отлучаюсь, людей же для посылокъ не имѣю, то я нѣсколько иначе выполнилъ твое порученіе. Твой экземпляръ «Капитала» 3 изданія, какъ и Девилля «Le Capital» отправлены тебѣ въ двухъ пакетахъ Book Post, фотографіи я пошлю тѣмъ же порядкомъ, такъ какъ я знаю уже, какъ ихъ упаковать. Остальные же два экземпляра «Капитала» тебѣ навѣрное и тамъ легко будетъ достать.

На «To-Day» [1]) взялъ тебѣ годовой абонементъ, будешь ее регулярно получать. Доброй воли у всѣхъ этихъ людей очень много, но знаній страшно мало; для «To-Day» это еще куда ни шло, но вотъ Демократическая Федерація издаетъ теперь еженедѣльникъ «Justice», отличающійся необычайной пустотой своего постоянно повторяющагося содержанія и абсолютной неспособностью хоть къ о д н о м у только злободневному вопросу подойти съ надлежащаго конца. Посылаю тебѣ нѣсколько номеровъ, сохранять ихъ не стоитъ. Вообще этой Демократической Федераціи не слѣдуетъ такъ легко, на слово довѣрять, тамъ всякаго

рода сомнительные элементы. Гайндманъ, разыгрывающій изъ себя шефа партійнаго in partibus infidelium, лишь нѣсколько лѣтъ назадъ кандидировалъ отъ консерваторовъ въ парламентъ и провалился, гнусно держался также по отношенію къ Марксу,—держусь въ сторонѣ отъ всей Демократической Федераціи, недостатокъ времени служитъ мнѣ подходящимъ поводомъ, и только съ «To-Day», особенно съ Баксомъ, имѣю сношенія; Баксъ—славный человѣкъ, но не во-время сидитъ теперь надъ Кантомъ. Если ты ничего противъ этого не имѣешь, то я дамъ напечатать въ «To-Day» твое письмо къ Марксу о Генри Джорджѣ; вы тамъ сумѣете его потомъ использовать.

Едва-ли у меня будетъ время, чтобы пуститься въ полемику съ Штибелингомъ[2]). Такихъ маленькихъ божковъ можно спокойно предоставить ихъ собственной участи. Сектантство въ Америкѣ во всякомъ случаѣ еще много лѣтъ нельзя будетъ одолѣть. Въ концѣ концовъ великій Мостъ такъ и кончитъ К. Гейнценомъ II. «Wochen-Volkszeitung» я получаю, но тамъ мало что читать.

Какъ обстоитъ дѣло съ путешествіемъ Бебеля, Либкнехта или кого-либо другого въ Америку, я не знаю. На ихъ запросъ я отвѣтилъ, что едва-ли хорошо будетъ каждые три года накачивать средства изъ Америки для выборовъ. Въ Германіи дѣла, впрочемъ, хорошо идутъ. Наши молодцы прекрасно дѣйствуютъ. Соціалистическій законъ втягиваетъ ихъ повсюду въ борьбу съ полиціей, связанную со всякаго рода штуками и хитростями, кончающуюся въ большинствѣ случаевъ побѣдой для насъ и представляющую наилучшее въ свѣтѣ средство пропаганды. Всѣ буржуазныя газеты вздыхаютъ время отъ времени по поводу колоссальныхъ успѣховъ нашихъ людей и боятся предстоящихъ выборовъ. 14 дней назадъ у меня былъ племянникъ изъ Бармена, принадлежащій къ свободной консервативной партіи; я говорю ему: теперь мы въ Германіи въ такомъ положеніи, что мы можемъ заложить руки въ карманы, предоставивъ врагамъ работать для насъ. Отмѣните ли вы соціалистическій законъ, продлите ли его, обострите ли, или смягчите—все равно, что бы вы ни дѣлали—намъ на́ руку будетъ.—Да, отвѣтилъ онъ, обстоятельства удивительно вамъ помогаютъ.—Конечно, возразилъ я, но этого не было бы, если бы мы ихъ не поняли правильно еще 40 лѣтъ тому назадъ и сообразно съ этимъ не дѣйствовали бы.—Отвѣта никакого.

Во Франціи дѣла также улучшились съ тѣхъ поръ, какъ Лафаргъ, Гэдъ и Дормой на свободѣ. Они очень дѣятельны, часто бываютъ въ провинціи, гдѣ, къ счастью, ихъ главная опора, издаютъ газетки въ Реймсѣ, St. Pierre-les-Calais, готовятся къ конгрессу, предстоящему въ Рубэ черезъ 4 недѣли. Кромѣ того, они каждое воскресенье читаютъ лекціи предъ большими собраніями: Лафаргъ о матеріалистическомъ пониманіи исторіи, Девилль—о «Капиталѣ». Я имъ напишу, чтобы они присылали тебѣ все печатное. Это счастье, что у нихъ нѣтъ теперь ежедневной газеты въ Парижѣ,—слишкомъ рано еще для этого. Въ Парижѣ выходитъ новое изданіе «Misère de la Philosophie» *), также понѣмецки въ Штуттгартѣ и по-русски въ Женевѣ. Кажется, я не послалъ еще тебѣ экземпляра «Entwicklung» **), но я самъ до сихъ поръ получилъ лишь одинъ или два экземпляра. Теперь оно появилось въ третьемъ изданіи, кромѣ того, на французскомъ, итальянскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ. Авелингъ хочетъ перевести его на нѣмецкій языкъ,—тоже очень хорошій молодой человѣкъ, но имѣетъ too many irons in the fire [3]), а теперь вступилъ въ борьбу съ своимъ бывшимъ другомъ Брадлэемъ, отнимающую у него много времени; послѣдній теряетъ почву подъ ногами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства къ существованію, благодаря здѣшнему такъ-называемому движенію. Приходится защищать себя, но этому ограниченному и плутоватому парню это не легко.

Тусси [4]) до сихъ поръ живется хорошо; она большей частью по воскресеньямъ у меня бываетъ. Еленушка, какъ ты, должно быть, знаешь, ведетъ мое хозяйство. Черезъ 14 дней я сумѣю, наконецъ, серьезно приняться за второй томъ «Капитала»—Читай Моргана (Леви Г.) «Ancient Society» («Древнее Общество»), вышедшее въ 1877 г. въ Америкѣ. Мастерски раскрываетъ характеръ первобытной эпохи и ея коммунизма. Самостоятельно вновь открылъ историческую теорію Маркса и кончаетъ коммунистическими требованіями для настоящаго времени.

Кланяйся сердечно Адольфу.

Твой Ф. Э.

* * *

*) «Нищита философіи». Прим. перев.

**) „Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ“. Прим. перев.

[1]) „To-Day“—литературное предпріятіе въ Лондонѣ, существовавшее очень недолго.

[2]) Д-ръ Штибелингъ въ Нью-Іоркѣ извѣстенъ также своей полемикой въ «Neue Zeit».

[3]) Буквально: «слишкомъ много желѣза въ огнѣ».

[4]) Элеонору, младшую дочь Маркса, звали «Тусси».

* * *

Іозефъ Дитцгенъ переселился въ 1884 г. въ Америку и жилъ въ Гобокенѣ.

Исполнительный комитетъ Соціалистической Рабочей Партіи проектировалъ изданіе еженедѣльника и предложилъ І. Дитцгену его редактировать. Объ этомъ и о другихъ вещахъ писалъ

87

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Гобокенъ, 14 іюля 1884.

... Фогтъ былъ здѣсь и говорилъ о намѣреніи Исполнительнаго Комитета назначить меня редакторомъ; но покамѣстъ еще нѣтъ денегъ, или есть, но мало, и когда кончится сборъ денегъ для выборовъ въ германскій рейхстагъ, тогда только думаютъ снова начать собирать деньги. Я готовъ къ услугамъ, но подъ условіемъ, чтобы мнѣ не задавали уроковъ, чтобы мнѣ не надо было заполнять газету. Если я въ этомъ отношеніи буду свободенъ, то я, вѣроятно, и больше, и лучше писать буду, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда я буду связанъ детальными условіями. Пусть я лучше получаю половину жалованья, лишь бы самому удовлетворяться качествомъ своей работы. Повидимому, соглашаются и на это, лишь бы было мое имя и лишь бы я написалъ нѣсколько статей, а все остальное ужъ Розенбергъ сдѣлаетъ. Брошюру противъ Джорджа я далъ Фогту, чтобы онъ показалъ ее Исполнительному Комитету; былъ послѣ этого приглашенъ на засѣданіе, на которомъ я познакомился съ этими господами... Фогтъ читалъ кое-что о предметѣ и указывалъ, что я полемизирую противъ понятій Г. Джорджа, но пишу недостаточно агитаціонно; по его мнѣнію, я долженъ это поправить. Я же предложилъ, чтобы Фогтъ самъ восполнилъ недостатокъ и сдѣлалъ бы «приложеніе» или что-нибудь другое къ моей брошюрѣ. Не мое это дѣло агитировать иначе, чѣмъ «понятіями»...

Изъ произведеній Рих. Вагнера я уже кое-что читалъ и не безъ удовольствія [1]). Жаль, что онъ недостаточно рано и основательно познакомился съ Марксомъ; но и ему самому нельзя

отказать въ дѣйствительно геніальномъ чутьѣ сущности міровой жизни.

Банкротства Гранта-Уорда [2]) я еще не знаю; я еще слишкомъ новичокъ здѣсь, чтобы съ интересомъ слѣдить за американскими злободневными событіями. Будетъ и это, когда я немножко лучше разберусь въ здѣшнихъ людяхъ. Въ общемъ же я былъ и остаюсь неисправимымъ «General-Mensch» *), обращающимъ мало вниманія на частности. Со мной можетъ случиться, чтобы я по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ совсѣмъ не читалъ газетъ, пока я не услышу о чемъ-нибудь особенномъ и не заинтересуюсь этимъ...

Вашъ І. Дитцгенъ.

* * *

[1]) І. Д. пользовался библіотекой Зорге, въ которой были произведенія Р. Вагнера.

[2]) Колоссальное биржевое мошенничество и скандалъ, въ который было запутано имя генерала Гранта. Уордъ, директоръ одного банкирскаго дома, получилъ десять лѣтъ каторги.

88

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Гобокенъ, 26 іюля 1884.

Милый другъ Зорге!

Хотя ничего особеннаго не имѣю Вамъ сообщить, но мнѣ все-таки хочется обмѣняться съ Вами нѣсколькими словами.

Дѣло о редакторствѣ ни на шагъ не подвинулось впередъ... Фогтъ былъ здѣсь, но не засталъ меня... вчера я писалъ ему... чтобы покончить съ этимъ дѣломъ... Денежныя требованія мои, поэтому, одинаково скромны, но отъ меня не слѣдуетъ ожидать того, чего я дать не могу; я не могу „агитировать“ безконечно повторяющимися фразами, какъ масса это любитъ. Отъ моей особенности агитировать понятіями я отказаться не могу. Я не думаю, что первое менѣе необходимо, только я этого не умѣю— и не могу этимъ служить. — Ну, посмотримъ, что изъ этого выйдетъ...

Ищу должности для Адольфа. Если дѣти будутъ для себя такъ зарабатывать, то о себѣ мнѣ мало заботъ остается; могу ограничиться такимъ малымъ, чтобы мнѣ легко было это малое добывать. Наша превратная цивилизація, для которой культура

*) Человѣкомъ, обращающимъ главное вниманіе на общее, самое существенное. Примѣч. перев.

во внѣшнемъ, заразила и моихъ дѣтей, и я, главнымъ образомъ, для того и пріѣхалъ въ Америку, чтобы выяснить имъ эмпирически и фактически марксово положеніе, что экономія (и для индивидуума) составляетъ основу, надъ которой возвышается вся духовная надстройка. — Нашъ свѣтъ хочетъ жить, ѣсть, пить цивилизованно, хотя бы внутри было варварство. Что касается меня, то я при варварскомъ образѣ жизни могу жить совершенно удовлетвореннымъ, если только моя приватная экономія упорядочена настолько, чтобы беззаботно предаваться изученію надстройки. И эту цѣль я легко достигну, какъ только мои дѣти будутъ кое-какъ на собственныя ноги поставлены. Тогда будетъ и мнѣ и имъ хорошо... Извините мнѣ мою болтливость: чувствую потребность безусловной правды и откровенности.

I. Дитцгенъ.

89

15 августа 1884 года I. Дитцгенъ писалъ Зорге, между прочимъ, слѣдующее:

«Марксово положеніе, что добываніе хлѣба есть основа существованія Бога, свободы и безсмертности, если можно такъ выразиться, еще очень плохо понимается внутри нашей партіи. Товарищъ Штибелингъ тоже не могъ его переварить, какъ я вижу изъ его «Книги для народнаго чтенія». Онъ думаетъ, что чести «сознанія» наносится этимъ обида, а, между тѣмъ, это положеніе говоритъ не что иное, что ѣда и питье такая необходимость, по отношенію къ которой всѣ другія необходимости чистѣйшая роскошь.

Мои близкіе обзываютъ меня неисправимымъ идеалистомъ, а, вѣдь, я мыслю вполнѣ матеріалистически.

I. Дитцгенъ.

90

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 31 декабря 1884.

Милый Зорге!

Надѣюсь, тебѣ теперь лучше, какъ и мнѣ; хоть я и не совсѣмъ такой, какъ прежде, но, по крайней мѣрѣ, близокъ къ тому. «Капиталъ», томъ II (около 600 печатныхъ стра-

ницъ), пойдетъ въ январѣ въ печать. Въ десять приблизительно дней закончится редактированіе, останется еще только окончательная редакція. Работы было достаточно—надо было обработать двѣ полныя и шесть частичныхъ редакцій.

Затѣмъ наступитъ очередь III тома, послѣ того, какъ я справлюсь съ нѣкоторыми другими неотложными работами; имѣются двѣ редакціи и тетрадь съ уравненіями,—размѣромъ тоже отъ 600—700 страницъ.

Наконецъ, томъ IV, теоріи прибавочной стоимости изъ самой старой рукописи отъ 1859 до 1861 г. Все это можно будетъ разсмотрѣть лишь послѣ того, какъ все прочее будетъ совершенно готово.

Около 1.000 густо исписанныхъ четвертушекъ.

Мою «Крестьянскую войну» я совершенно переработываю. Станетъ краеугольнымъ камнемъ всей нѣмецкой исторіи. И здѣсь работы порядочно. Но подготовительныя занятія почти окончены.

Англійскій переводъ «Капитала» медленно подвигается впередъ. Мужъ Тусси, Авелингъ, помогаетъ, но не такъ основательно, какъ самъ Мооръ, на которомъ лежитъ главная часть работы.

Шорлеммеръ[1]) былъ этимъ лѣтомъ заподозрѣнъ въ распространеніи «Соціалъ-демократа» и подвергся обыску въ Дармштадтѣ. Большой скандалъ среди филистеровъ,—на выборахъ доставилъ намъ около 500 голосовъ.

Демократическая Федерація взлетѣла здѣсь въ субботу на воздухъ. Гайндманъ, взявшій все дѣло въ свои руки, былъ изобличенъ въ натравливаніи членовъ организаціи другъ на друга, въ перехватываніи корреспонденціи для Council'я и какъ виновникъ bogus branches въ провинціи съ цѣлью пристроить своихъ креатуръ на конференціяхъ и конгрессахъ. Онъ получилъ вотумъ недовѣрія, большинство же вышло изъ организаціи, главнымъ образомъ потому, что она вся цѣликомъ—одно только мошенничество. И это правда, у нихъ нѣтъ и 400 членовъ, платящихъ регулярные взносы, а ихъ читательская среда состоитъ изъ чувствительныхъ буржуевъ. Они хотятъ теперь учредить новую организацію[2]) (Моррисъ, Баксъ, Авелингъ и т. д.) и предоставить Гайндману и К° (Фитцгеральдъ, Чэмпіонъ, Burrows и т. д.) «Justice» и «To-Day», сами же, познавши, наконецъ, слабость своихъ силъ, начнутъ

съ маленькаго monthey *). Такъ какъ платящіе капиталисты тоже выступили изъ организаціи (они лучше другихъ замѣчали, какъ Гайндманъ ими пользовался), то Гайндману придется, стало быть, самому оплачивать свои неоплачивающіяся газеты, или же всю партію, поскольку она отъ него зависитъ (что обнаружится дней въ восемь), продать тому, кто больше всего заплатитъ. И онъ будетъ торопиться, такъ какъ онъ хочетъ въ ближайшіе выборы попасть въ парламентъ.

Наши нѣмецкіе депутаты проникнуты всякаго рода мелкобуржуазными предразсудками, напримѣръ, большинство хочетъ «въ интересахъ промышленности» голосовать субсидію пароходнымъ обществамъ. И приходится изъ-за этого порядочную переписку вести. Къ счастью, Бебель всегда правильно схватываетъ суть дѣла, и я поэтому надѣюсь, что мы въ концѣ концовъ не осрамимся. Съ тѣхъ поръ, какъ я «оффиціальную» переписку веду съ Бебелемъ, все не только гладко сходитъ, но даже кое-что полезное при этомъ получается, и мое мнѣніе доходитъ до нашихъ людей въ неурѣзанномъ видѣ. Бебель— прекрасный парень, я надѣюсь, что онъ не подорветъ своего хрупкаго здоровья. Однако, поздравляю съ Новымъ годомъ и желаю быть здоровымъ.

Кланяйся Адольфу. Твой Ф. Э.

Благодарю за «Volkszeitung» съ мудрымъ мужемъ, съ его сомнѣніями относительно уничтоженія государства. Еслибы я пожелалъ отвѣчать на всѣ такія сомнѣнія, то просто пришлось бы отказаться отъ всѣхъ другихъ работъ. A propos, «Volkszeitung» не высылаетъ мнѣ больше еженедѣльника. Если окажется что-нибудь интересное, то ты обяжешь меня, постаравшись при случаѣ прислать.

* * *

[1]) Знаменитый химикъ, другъ Маркса и Энгельса.
[2]) Выступившіе изъ организаціи учредили Socialist League.

* * *

Госпожа Флоренсъ Келлей-Вишневецкая, жившая много лѣтъ въ Швейцаріи и Германіи, перевела энгельсовское произведеніе «Положеніе рабочаго класса въ Англіи» и вступила по этому поводу съ Энгельсомъ въ переписку.

---

*) Ежемѣсячное изданіе. Прим. перев.

Fr. Engels to Mrs. Florence Kelley-Wischnewetzky.

122 Regents Park Road, NW
London, February 4 th 1885.

Dear Madam.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

...Возвращаю Вамъ заказнымъ порядкомъ присланную мнѣ Вами рукопись и сожалѣю, что не могъ ее Вамъ раньше прислать изъ-за неотложной работы. Я ее тщательно просмотрѣлъ и карандашомъ исправилъ нѣкоторыя мѣста или намѣтилъ, какъ я считалъ бы нужнымъ перевести. Можетъ быть, мои поправки кое-гдѣ, взятыя вмѣстѣ съ остальной частью фразы, по-англійски не вполнѣ правильно выходятъ, но въ такихъ случаяхъ я оставлялъ эти мѣста, чтобы Вы ихъ исправили.

Что касается техническихъ выраженій, то я ихъ охотно Вамъ пришлю на англійскомъ языкѣ, если Вы будете такъ любезны присылать мнѣ время отъ времени рядъ терминовъ съ указаніемъ страницъ, на которыхъ они встрѣчаются.

Нѣмецкое предисловіе (какъ и англійское посвященіе) я на Вашемъ мѣстѣ совершенно выпустилъ бы. Въ нихъ нѣтъ ничего такого, что̀ имѣло бы теперь интересъ. Первая часть предисловія относится къ одной фазѣ умственнаго развитія въ Германіи и еще кое-гдѣ, теперь уже почти забытой, а вторая часть не представляетъ интереса для нашего времени.

Что касается перевода другихъ моихъ произведеній, то Вы, конечно, понимаете, что я теперь никакихъ опредѣленныхъ условій заключить не могу. Тутъ есть люди, которые хотятъ перевести нѣкоторыя вещи, и я далъ согласіе подъ условіемъ, что они найдутъ издателя и дѣйствительно примутся за работу.

Англійское предисловіе я напишу, когда дѣло подвинется у Васъ нѣсколько больше впередъ.

Засимъ остаюсь искренно Вамъ преданнымъ

Ф. Энгельсъ.

---

*

Fr. Engels to Mrs. Florence Kelly Wischnewetzky. London, Febr. 10 th 1885.

Dear Madam

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

При этомъ возвращаю Вамъ письмо мистера Путнама [1])—разумѣется, хорошо было бы, еслибы намъ удалось добиться, чтобы эта фирма взяла на себя издательство,—но я опасаюсь, что мистеръ П. будетъ настаивать на своихъ доводахъ, правильность которыхъ, съ точки зрѣнія издателя, я вполнѣ признаю. Можетъ быть, его поколеблетъ тотъ фактъ, что подготовляется новое нѣмецкое изданіе моего произведенія. Мои друзья въ Германіи говорятъ, что книга какъ разъ теперь имѣетъ для нихъ важное значеніе, такъ какъ она описываетъ такое положеніе вещей, которое въ настоящій моментъ въ Германіи почти вполнѣ воспроизводится; и такъ какъ развитіе промышленности, пара и машинъ и ихъ общественный продуктъ—образованіе пролетаріата въ Америкѣ—въ настоящій моментъ сильно приближается къ положенію вещей въ Англіи 1844 г. (хотя Вашъ стремительно подвигающійся впередъ народъ въ ближайшія 15—20 лѣтъ навѣрное обгонитъ весь старый свѣтъ), то сравненіе промышленной Англіи 1844 г. съ промышленной Америкой 1885 г. можетъ тоже возбудить извѣстный интересъ.

Разумѣется, въ новомъ предисловіи къ англійскому переводу я, насколько мнѣ позволитъ мѣсто, обстоятельно укажу на наступившія тѣмъ временемъ перемѣны въ положеніи рабочаго класса Британіи, на поднятіе уровня матеріальнаго положенія болѣе или менѣе привилегированнаго меньшинства, на нищету большихъ массъ, навѣрное не смягчившуюся, и особенно на угрожающее ухудшеніе въ положеніи вещей, благодаря крушенію промышленной монополіи Англіи, какъ неизбѣжному слѣдствію ростущей конкурренціи континентальной Европы и особенно Америки на всемірномъ рынкѣ.

Искренно Вамъ преданный

Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Путнамъ—имя одного весьма извѣстнаго издателя въ Нью-Іоркѣ.

Ф. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 3 іюня 1885.

Милый Зорге!

Мнѣ больно было узнать, что ты неработоспособенъ; надѣюсь, болѣзнь унялась. Произведенія Грёнлэнда и Эли [1]) вмѣстѣ съ газетами получилъ съ благодарностью. Эли благожелательный филистеръ и, по крайней мѣрѣ, добросовѣстнѣе своихъ нѣмецкихъ собратьевъ по горю и глупости, что̀ всегда слѣдуетъ признать. Грёнлэндъ производитъ очень сомнительное впечатлѣніе: то, что онъ выдвигается съ нашими дѣлами, понимаетъ ли онъ ихъ или нѣтъ, служитъ ему, очевидно, для того, чтобы собственныя утопическія фантазіи сбыть, какъ real live German Socialism. Это во всякомъ случаѣ симптомъ.

«To-Days» и «Commonweals» [2]) я тебѣ посылаю, первое съ марта, второе съ перваго номера. Только администрація не вполнѣ благоустроена; если газета («Commonweal») не будетъ аккуратно получаться въ редакціи «Соціалиста» [3]), то мнѣ очень хотѣлось бы получить объ этомъ увѣдомленіе, чтобы имѣть въ рукахъ доказательство безпорядка, постоянно отрицаемаго секретаремъ, но несомнѣнно существующаго. Фабіана [4]) всего лучше абсолютно игнорировать, этотъ человѣкъ имѣетъ потребность, чтобы о немъ говорили, и этому нечего содѣйствовать. Его главное обвиненіе противъ меня состоитъ въ томъ, что я въ Анти-Дюрингѣ злостно оклеветалъ $\sqrt{-1}$, на что̀ онъ уже жаловался письменно Марксу.

Относительно нашихъ парламентскихъ звѣздъ у тебя было такое же правильное предчувствіе, какъ и у меня—въ дебатахъ по поводу субсидіи на пароходныя линіи они обнаружили колоссальные мелкобуржуазные инстинкты. Чуть не произошелъ расколъ, что теперь, пока дѣйствіе соціалистическаго закона продолжается, было бы нежелательно. Но какъ только мы въ Германіи опять будемъ имѣть немного elbow-room, расколъ навѣрное произойдетъ, и тогда онъ будетъ полезенъ. Въ такой странѣ, какъ Германія, мелкобуржуазно-соціалистическая фракція неизбѣжна,—въ странѣ, въ которой мѣщанство еще болѣе, чѣмъ историческое право «даты не имѣетъ». Она и пользу принесетъ, если только она конституируется отдѣльно отъ пролетарской партіи, но теперь это отдѣленіе принесло бы только

вредъ, если оно будетъ нами провоцировано. Если же они сами фактически откажутся отъ программы,—тогда тѣмъ лучше, и мы сможемъ начать борьбу.

Въ Америкѣ вы тоже страдаете отъ всевозможныхъ подобныхъ ученыхъ, какихъ имѣютъ мѣщанскіе соціалисты въ Германіи. Экскурсіи Штибелинга, Дуэ и др. въ исторію переселенія народовъ въ «Соціалистѣ» привели меня въ очень веселое настроеніе, такъ какъ эти люди все это якобы куда лучше и основательнѣе, чѣмъ я, изучали. Особенно пыжится Дуэ. На 13 страницѣ «Соціалиста» онъ говоритъ: при германскихъ завоеваніяхъ въ Италіи и т. д. король получилъ $^1/_3$ страны, $^2/_3$—солдаты и офицеры, а отсюда $^2/_3$ снова перешли къ бывшимъ рабамъ и т. д. «Взято изъ Жорнандеса и Кассіодоруса». Я до слезъ расхохотался, прочитавши это. «Совершенно то же самое сообщается о вестготахъ». «Не иначе дѣло обстояло и во Франціи». Оказывается же, что все это отъ A до Z вымышленно; ни у Жорнандеса, ни у Кассіодоруса, ни у кого бы то ни было изъ современныхъ писателей нѣтъ ни слова объ этомъ. Это колоссальное невѣжество и наглость вмѣстѣ съ тѣмъ преподносить мнѣ подобныя глупости и утверждать, что моя «неправота доказана». Относительно всего этого источники, которые я всѣ довольно хорошо знаю, говорятъ прямо противоположное. На этотъ разъ я это пропустилъ, такъ какъ это писалось въ Америкѣ, гдѣ едва-ли возможно выяснить въ полемикѣ что-нибудь подобное, но пусть эти господа впредь будутъ осторожнѣе, я все же могу когда-нибудь потерять терпѣніе.

II томъ «Капитала» скоро уже появится, жду еще послѣдній полулистъ изъ предисловія, въ которомъ Родбертусу опять достается. Съ III томомъ дѣло живо подвигается впередъ, но потребуется еще много времени, что, впрочемъ, не вредно,—пусть раньше переварятъ второй томъ. Послѣдній вызоветъ разочарованіе, такъ какъ онъ носитъ строго научный характеръ и ничего агитаціоннаго не содержитъ. Зато третій томъ подѣйствуетъ, какъ ударъ грома, такъ какъ лишь тамъ разсматривается весь капиталистическій процессъ производства въ цѣломъ и опрокидывается вся оффиціальная буржуазная экономія. Но придется еще много труда потратить. Съ Новаго года я начисто продиктовалъ уже больше половины рукописи и

думаю въ 4 мѣсяца кончить эту первую работу. Послѣ этого начнется лишь редакціонная работа въ собственномъ смыслѣ, ибо важнѣйшія главы въ большомъ безпорядкѣ—со стороны формы. Но все это ужъ уладится—нужно только время. Ты понимаешь, что мнѣ приходится все остальное оставить, пока эта работа не будетъ готова, вслѣдствіе чего я манкирую перепиской и почему о писаніи статей не можетъ быть и рѣчи. Сдѣлай, однако, одолженіе, постарайся, чтобы обо всемъ здѣсь сказанномъ ничего не попало въ «Соціалистъ». Это непремѣнно вызоветъ непріятности въ Цюрихѣ и еще кое-гдѣ. Что̀ нужно для публики, я говорю въ предисловіи къ II тому.

Тусси [5]) живется хорошо. Очень веселая пара, но, къ сожалѣнію, оба не всегда здоровы. Лафаргъ долженъ опять 4 мѣсяца отсидѣть старыхъ штрафовъ и издержекъ. Парижская полиція хотѣла силой учинить 24 мая скандалъ, но ей это не удалось, а на министровъ напалъ страхъ. Такъ спокойно и кончилась исторія съ В. Гюго, и это хорошо. Нѣтъ національной гвардіи,—нѣтъ, слѣдовательно, и оружія, и всякое вспышкопускательство должно кончиться пораженіемъ. Тактика и должна измѣняться вмѣстѣ съ обстоятельствами.

Кланяйся Дитцгену и Адольфу.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Зорге послалъ Энгельсу статьи Грёнлэнда и Эли. Грёнлэндъ игралъ долгое время роль, какъ писатель и журналистъ въ Америкѣ. Р. Эли былъ профессоромъ въ Джонъ-Гопкинскомъ университетѣ въ Балтиморѣ.

[2]) „Commonweal“ былъ органомъ Соціалистической Лиги въ Лондонѣ.

[3]) „Соціалистъ“ — названіе газеты, основанной въ Нью-Іоркѣ Исполнительнымъ Комитетомъ Соціалистической Рабочей Партіи.

[4]) Фабіанъ, членъ Соціалистической Рабочей Партіи въ Нью-Іоркѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ предложилъ Марксу и Энгельсу участвовать въ одномъ литературномъ предпріятіи.

[5]) Вышла замужъ за Авелинга.

94

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Гобокенъ, 15 іюля 1885

...Только-что вернулся изъ Нью-Іорка, гдѣ составленъ новый номеръ «Соціалиста». — Временами приходитъ мнѣ тоже дерзкая мысль въ голову, что я «мой бисеръ мечу предъ свиньями» [1]), но я не даю ей укрѣпиться. Я всегда думаю, что

сѣмя должно быть посѣяно, и пусть хотя на цѣлую милю только одно зернышко упадетъ на плодотворную почву и пуститъ ростки — мой трудъ уже наполовину вознагражденъ, тогда какъ вторая половина вознаграждается тѣмъ удовольствіемъ, которое я имѣю отъ работы.

Конечно, мнѣ тоже хотѣлось бы имѣть подготовленную публику; я многое имѣлъ бы еще сказать, о чемъ я теперь долженъ умолчать. Между тѣмъ, дѣло и такъ имѣетъ свою прелесть; я вынужденъ разрабатывать свои мысли до полной ясности. И вина въ моей слабости, если мнѣ это не всегда удается. И такъ какъ я имѣю теперь возможность повторяться, то у меня есть также возможность совершенствовать форму изложенія.

Каждый человѣкъ, говорили когда-то, имѣетъ свой конекъ. Когда я теперь выѣзжаю на своемъ конькѣ и доставляю временами кому-нибудь удовольствіе, то этого достаточно, — забавлять всю публику я не умѣю, знаю это...

Либкнехтъ писалъ Фогту, что онъ хочетъ пріѣхать сюда будущей весной.

Вашъ I. Дитцгенъ.

* * *

[1]) Зорге какъ-то разъ такъ выразился.

* * *

Исполнительный Комитетъ Соціалистической Рабочей Партіи былъ недоволенъ редакціей, потому что въ „Соціалистѣ“ появлялось слишкомъ мало агитаціоннаго. По этому поводу Дитцгенъ писалъ Зорге 26 іюля 1885 г.

„Вы скоро прочтете статью въ „Соціалистѣ“, она направлена противъ „критиковъ“, сидящихъ въ Исполнительномъ Комитетѣ. Чтобы избѣгнуть цензуры по напечатаніи, я ее сначала прочиталъ и долженъ былъ выбросить нѣкоторыя лучшія мѣста“.

3 августа 1885 г. онъ жаловался на потерю важныхъ писемъ Маркса и Фейербаха и при этомъ говоритъ:

„Я гораздо старательнѣе подбираю вещи, чѣмъ сохраняю ихъ“.

При появленіи второго тома „Капитала“ онъ пишетъ Зорге 12 августа 1885 г.:

„Я очень прилежно изучалъ Маркса, нашелъ уже кое-что пріятное, но все же второй томъ не такъ возбуждающе дѣйствуетъ на мысль, какъ первый; новую эпоху онъ не открываетъ собой. Въ предисловіи Энгельсъ поставилъ экономистамъ задачу, чтобы они разрѣшили ее до появленія третьяго тома. Я думаю, что если бы я ею занялся, то рѣшилъ бы ее къ его

удовольствію, конечно, не отъ себя, а посредствомъ предпосылокъ, данныхъ уже Марксомъ...“

95

Fr. Engels to Mrs Wischnewetzky.

London, January Jth 1886.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

...Что касается тѣхъ мудрыхъ американцевъ, которые думаютъ, что ихъ страна застрахована отъ послѣдствій вполнѣ развитого процесса капиталистическаго производства, то они, повидимому, живутъ въ блаженномъ невѣдѣніи тѣхъ фактовъ, что различные штаты, Массатчузеттъ, Нью-Джерсей, Пенсильванія, Огіо и т. д., имѣютъ такія учрежденія, какъ рабочее бюро, изъ отчетовъ которыхъ они должны были бы узнать коечто противоположное.

Искренно вамъ преданный

Ф. Энгельсъ.

96

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 января 1886.

Милый Зорге!

Имѣю, наконецъ, немного свободнаго времени и немедленно имъ пользуюсь, чтобы тебѣ написать прежде, чѣмъ оно не потрачено какъ-нибудь иначе...

Работу Маркса мнѣ было бы очень желательно получить въ виду англійскаго перевода [1]). Вся рукопись англійскаго перевода, наконецъ, у меня дома и въ слѣдующую недѣлю я за нее принимаюсь. Какъ только я увижу, сколько будетъ продолжаться просмотръ рукописи, и смогу, слѣдовательно, назначить срокъ для сдачи ея въ печать, я заключу опредѣленный договоръ съ издателемъ. Ты видѣлъ, какъ господинъ Гайндманъ, Бродгузъ тожъ, хотѣлъ мнѣ палки подъ колеса бросить (въ «To-Day» [2]). Это вынуждаетъ меня дѣйствовать быстрѣе, чтобы не ухудшились мои дѣла съ издателемъ, — кромѣ этого, вреда нѣтъ никакого.

Одна американка [3]) перевела мою книгу «Положеніе рабочаго класса въ Англіи» и также прислала мнѣ рукопись для

просмотра, что̀ мѣстами отнимаетъ страшно много времени. Печатаніе въ Америкѣ обезпечено.

Далѣе, предстоитъ мнѣ еще однихъ только переводовъ: 1. «18 Брюмера» на французскій языкъ — сдѣлано уже около $^1/_3$. 2. «Наемный трудъ и капиталъ» Маркса — на итальянскій. 3. «Происхожденіе семьи» — на датскій. 4. Манифестъ и «Развитіе соціализма и т. д.» — на датскій, обѣ вещи уже напечатаны, но полны ошибокъ. 4 [4]). «Происхожденіе семьи» — на французскій. 5 [4]). «Развитіе соціализма — на англійскій. Plenty more looming in the distance [5]). Ты видишь, я становлюсь настоящимъ школьнымъ учителемъ, исправляющимъ работы учениковъ. Къ счастью, моихъ лингвистическихъ знаній больше не хватаетъ, иначе они нагрузили бы на меня еще и русскій, польскій, шведскій переводы и т. п. мелочи. Но это такая работа, которая въ концѣ концовъ становится не втерпежъ, — во всякомъ случаѣ всѣ эти хорошія вещицы (по крайней мѣрѣ отъ 2—5) отступятъ на второй планъ предъ 3 томомъ «Капитала». Рукопись уже начисто продиктована, но нѣкоторыя важнѣйшія главы потребуютъ о ч е н ь много работы, такъ какъ многое представляетъ собой лишь камни для постройки зданія. Это единственная работа, которая доставляетъ мнѣ удовольствіе.

Нью-Іоркскую «Volkszeitung» я еще н е получилъ.

«To-Day» за сентябрь слѣдуетъ, если будетъ возможно, еще этой почтой. Ты не имѣешь представленія, какъ трудно достать здѣсь эти вещи. — Въ издательствѣ царитъ позорный безпорядокъ.

Пусть Дитцгенъ дастъ тебѣ здѣшнюю вещицу Г. Бланка о двойномъ и одновременномъ избирательномъ маневрѣ Гайндмана съ тори и съ либералами, если ты его еще не знаешь. Это чистѣйшая правда. Послѣ этого, если соціалъ-демократическая федерація не распустится, то она убита морально. Чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, Гайндманъ долженъ быть сумасшедшимъ. О его совершенно сумасшедшихъ нападкахъ на Авелинга ты, должно быть, читалъ вмѣстѣ съ документами въ «Iustice» и «Commonweal». Къ сожалѣнію, остальные вожди Федераціи еще менѣе годятся, чѣмъ онъ. Все движеніе вообще — одна только видимость; но если удастся воспитать въ Соціалистической лигѣ ядро людей, понимающихъ дѣло теоретически, то этимъ будетъ много выиграно для начала дѣйствительнаго

массового движенія, котораго уже не долго ждать. Кланяйся Дитцгену отъ меня. Онъ въ тяжеломъ положеніи, но дѣло уладится. After all движеніе въ Америкѣ все-таки дѣлаетъ большіе успѣхи. Что англо-американцы начнутъ дѣло по-своему, презирая разумъ и науку,—другого ужъ ожидать нельзя; но они начинаютъ приближаться къ правильному пути. И въ концѣ концовъ всецѣло пойдутъ по немъ. Капиталистическая централизація движется у васъ семимильными шагами, совсѣмъ не такъ, какъ у насъ.

Надѣюсь, что ты вполнѣ уже оправился, мое здоровье въ общемъ въ полномъ порядкѣ, иначе я совсѣмъ не справлялся бы съ работой.

Уговариваю Бебеля, чтобы онъ вмѣстѣ съ Либкнехтомъ пріѣхалъ къ вамъ. Можетъ быть, и Тусси съ Авелингомъ пріѣдутъ. Но это еще далеко впереди.

Сердечный привѣтъ Адольфу.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Марксъ дѣлалъ замѣтки для перевода „Капитала“ съ французскаго на англійскій и послалъ ихъ въ 1877 г. Зорге.

[2]) Въ „To Day“ появился неудовлетворительный, частичный переводъ „Капитала“.

[3]) Госпожа Флоренсъ Келлей-Вишневецкая.

[4]) Въ письмѣ ошибка: должно быть 5 вмѣсто 4, а слѣдующій пунктъ долженъ быть обозначенъ цифрой 6 вмѣсто 5.

[5]) „Въ перспективѣ еще много всего“.

97

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky

London, February 3 rd. 1886.

My dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Сегодня я отправилъ вамъ заказнымъ порядкомъ первую часть Вашей рукописи до Вашей 70-й страницы включительно. Къ сожалѣнію раньше я никакъ ее не могъ послать: у меня была работа подъ рукой, которую необходимо было окончить прежде, чѣмъ я могъ приступить къ Вашей рукописи. Теперь я легко буду справляться; при этомъ я замѣчаю, что мы лучше другъ съ другомъ знакомимся,—Вы съ моимъ своеобразнымъ, старомоднымъ нѣмецкимъ, а я—съ Вашимъ американскимъ. И я дѣйствительно кое-чему стоющему научился при этомъ! Мнѣ

никогда такъ живо не выяснялась разница между англійскимъ языкомъ въ Англіи и Америкѣ, какъ при этомъ exregimentum in prorgio corroge vill [1]). Какая блестящая будущность предстоитъ языку, надъ развитіемъ и обогащеніемъ котораго работаютъ на двухъ сторонахъ океана и для котораго можно ожидать еще дальнѣйшихъ приращеній изъ Австраліи и Индіи.

Не знаю, получится ли эта часть рукописи еще до отъѣзда M-elle Ф... [2]), но я надѣюсь, что никакихъ особенныхъ непріятностей Вамъ не приключится изъ-за моего неизбѣжнаго замедленія. Не могу быть достаточно благодарнымъ всѣмъ друзьямъ, желающимъ переводить Маркса и мои произведенія на различные культурные языки и оказывающимъ мнѣ довѣріе просьбой просмотрѣть ихъ переводы. И я готовъ это дѣлать, но день имѣетъ для меня, какъ и для всѣхъ, только 24 часа, и я никакъ не могу поэтому всѣмъ угодить и вполнѣ точно выполнять всѣ условія.

Если меня по вечерамъ не слишкомъ часто будутъ отрывать отъ работы, то я надѣюсь черезъ 14 дней послать Вамъ остальную часть рукописи, возможно, что и введеніе. Послѣднее можетъ быть напечатано либо предисловіемъ, либо приложеніемъ. Я никакъ не могу Вамъ сказать, какого размѣра оно будетъ. Постараюсь сдѣлать его по возможности короче, особенно же потому, что была бы совершенно безполезно пытается полемизировать противъ тѣхъ аргументовъ американской прессы, которыхъ я и поверхностно не знаю. Если американскіе рабочіе не читаютъ отчетовъ рабочихъ бюро ихъ собственныхъ штатовъ, а довѣряютъ газетнымъ выдержкамъ, сдѣланнымъ политиками, то имъ, разумѣется, никто помочь не можетъ. Но мнѣ кажется, что теперешняя хроническая депрессія, въ которой до сихъ поръ какъ будто конца не видно, точно также кончитъ свою пѣсенку въ Америкѣ, какъ и въ Англіи. Америка разрушитъ монополію англійской промышленности—поскольку отъ нея еще что-нибудь осталось,—но сама Америка не можетъ наслѣдовать эту монополію. И если ни о д н а страна не владѣетъ монополіей всемірныхъ рынковъ, по крайней мѣрѣ, въ важнѣйшихъ отрасляхъ торговли, то нигдѣ не могутъ быть воспроизведены относительно благопріятныя условія, существовавшія въ Англіи отъ 1848 до 1870 гг. и даже въ Америкѣ положеніе рабочаго класса должно прогрессивно падать и ухудшаться. Ибо если три страны (скажемъ, Англія, Америка и Германія)

конкуррируютъ при сравнительно одинаковыхъ условіяхъ за господство на міровомъ рынкѣ, то нѣтъ другого выхода, какъ хроническое перепроизводство, въ виду того, что и одна изъ этихъ странъ въ состояніи покрыть весь спросъ. Поэтому я слѣжу за развитіемъ теперешняго кризиса съ бо́льшимъ интересомъ, чѣмъ когда-либо прежде, и думаю, что имъ открывается новая эпоха въ умственной и политической исторіи американскаго и англійскаго рабочихъ классовъ—тѣхъ двухъ классовъ, помощь которыхъ столь же абсолютно необходима, какъ и желательна.

Искренно Вамъ преданный Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) (Въ вольномъ переводѣ) „опытъ на собственномъ тѣлѣ".
[2]) Пріятельница госпожи Вишневецкой, обнаруживавшей большой интересъ къ названному въ текстѣ произведенію.

98

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London. February 25 th 1886.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Остатокъ рукописи вмѣстѣ съ введеніемъ или приложеніемъ—какъ Вамъ покажется лучше употребить это—я выслалъ Вамъ сегодня заказнымъ порядкомъ. Заглавіе, я думаю, лучше всего перевести просто: «The Condition of the Working Class in England 1844» etc.

Мнѣ пріятно, что всѣ препятствія къ опубликованію преодолѣны. Но мнѣ очень жаль, что M-elle Ф... обращалась къ Исполнительному Комитету Соціалистической Рабочей Партіи въ Нью-Іоркѣ, какъ это видно изъ отчета о засѣданіи въ «Соціалистѣ» отъ 13 февраля въ Нью-Іоркѣ. Ни Марксъ, ни я самъ никогда не дѣлали ничего такого, что̀ могло бы быть истолковано какъ требованіе къ какой-нибудь рабочей организаціи оказать намъ какое-либо личное одолженіе—и это необходимо было не только для охраненія нашей собственной независимости, но и по отношенію къ постояннымъ буржуазнымъ доносамъ о «демагогахъ, выманивающихъ у рабочихъ тяжело заработанные гроши, чтобы употребить ихъ для своихъ личныхъ надобностей». Я, поэтому, вынужденъ увѣдомить Исполнительный Комитетъ,

что эта просьба сдѣлана не по моему порученію и совершенно не съ моего вѣдома. M-elle Ф., безъ сомнѣнія, поступала такъ, какъ ей казалось лучше, и самъ по себѣ этотъ ея шагъ вполнѣ допустимъ; тѣмъ не менѣе, если я могъ бы его предвидѣть, то я былъ бы вынужденъ сдѣлать все отъ меня зависящее, чтобы его предупредить.

Просмотръ Вашего перевода задержалъ просмотръ англійскаго перевода «Капитала» на три недѣли—и, при томъ, въ самое критическое время года. Сегодня вечеромъ я возьмусь за него и буду надъ нимъ работать нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣ этого надо приняться за нѣмецкій третій томъ; Вы видите, слѣдовательно, что въ теченіе продолжительнаго времени мнѣ невозможно будетъ взять на себя просмотръ другихъ переводовъ, развѣ только между прочимъ и при томъ вещи незначительнаго размѣра. Теперь у меня лежитъ итальянскій переводъ «Наемнаго труда и капитала», который долженъ ждать, по крайней мѣрѣ, еще нѣсколько недѣль. Но если Вы желаете перевести его на англійскій (въ Цюрихѣ вышло недавно новое изданіе) и не будете меня слишкомъ прижимать, то я охотно просмотрю переводъ, а лучшей популярной брошюры, чѣмъ эта, Вамъ не получить. Авелингъ намѣренъ перевести мое «Развитіе», и такъ какъ предметъ мѣстами довольно трудный, то я не могъ бы отдать книжки кому-нибудь, кто не былъ бы здѣсь на мѣстѣ и не могъ бы обращаться за устными разъясненіями. Что касается моего «Анти-Дюринга», то мнѣ кажется, что англичанамъ и американцамъ едва-ли по вкусу придется полемика и враждебное отношеніе къ религіи, которымъ проникнута вся книга. Во всякомъ случаѣ, если вы другого мнѣнія, то мы это обсудимъ позже. Теперь надо прежде всего приняться за рукописи Маркса.

Наполовину гегелевскій способъ выраженія во многихъ мѣстахъ моей старой книги не только не переводимъ, но даже на нѣмецкомъ потерялъ по большей части свое значеніе. Я поэтому исправилъ эти мѣста, насколько было возможно.

Искренно Вамъ преданный Ф. Энгельсъ.

* * *

Іоз. Дитцгенъ переѣхалъ въ началѣ марта 1886 г. въ Чикаго, гдѣ его сынъ Евгеній велъ торговое дѣло, и писалъ оттуда Зорге 6 марта 1886 г.:

«...Мы, стало быть, опять всѣ вмѣстѣ, здоровые и бодрые, увидимъ, какъ долго это будетъ продолжаться. Чудится мнѣ, что

я первый разорву эти узы. Если Вы услышите о чемъ-нибудь подобномъ, то Вы не должны думать, что это изъ-за моего каприза. Дѣло здѣсь въ индивидуализмѣ, торчащемъ въ коммунистѣ; я хочу и долженъ быть независимымъ и такой цивилизаціи... которая обременитъ меня своими дурачествами, я, вѣроятно, не подчинюсь»...

* * *

Фр. Энгельсъ писалъ госпожѣ Вишневецкой 12 марта 1886 г.:

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

Глубоко зарывшись въ работу надъ англійскимъ «Капиталомъ», я могу, спѣша, написать только нѣсколько строкъ. Все Ваше объясненіе не требовалось, чтобы убѣдить меня, что Вы не виноваты въ томъ, что сдѣлано въ Америкѣ съ Вашимъ переводомъ. Это уже случилось и не можетъ быть измѣнено, хотя мы оба убѣждены, что это была ошибка...

Посвященіе англійскимъ рабочимъ надо было выпустить — оно теперь никакого значенія не имѣетъ».

99

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 20 апрѣля 1886 г.

...Шписа изъ «Arbeiterzeitung» я посѣтилъ и его лично нашелъ очень любезнымъ человѣкомъ; написалъ затѣмъ статейку для его газеты, которую онъ принялъ за моей подписью, какъ «письмо въ редакцію». Въ этомъ я усматриваю слишкомъ большую осторожность и сдержанность и буду, въ свою очередь, очень сдержанъ съ своимъ дальнѣйшимъ участіемъ. Лично я очень мало значенія придаю разницѣ, «анархистъ» ли, или «соціалистъ», такъ какъ мнѣ думается, что съ этой разницей слишкомъ много шуму поднимаютъ. Если среди однихъ имѣются бѣшеные, то у другихъ за то не мало трусовъ. Поэтому мнѣ первые столь же милы, какъ и вторые; огромная часть обѣихъ фракцій очень еще нуждается въ воспитаніи, которое само собой сгладитъ крайности...

Подъ заглавіемъ: «Соціалистическія экскурсіи въ область философіи» я намѣреваюсь напечатать въ Цюрихѣ собраніе статей, чтобы сохранить кое-что изъ стараго и подготовить кое-что новое... І. Дитцгенъ.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 апрѣля 1886 г.

Милый Зорге!

Твои письма отъ 15 и 28 февраля, отъ 8 марта и открытку отъ 21 марта я получилъ.

Большая часть рукописи [1]) содержитъ тѣ же вещи, которыя М. отмѣтилъ на своемъ экземплярѣ для третьяго изданія. Остальное, указывающее на вставки изъ французскаго, я не считаю для себя обязательнымъ, 1) потому, что работа для третьяго изданія была сдѣлана значительно позже и имѣетъ, стало быть, рѣшающее значеніе, 2) потому, что въ переводѣ, который долженъ былъ быть сдѣланъ въ Америкѣ [2]), внѣ поля его вліянія, М. предпочиталъ, чтобы нѣкоторыя трудныя мѣста были переведены изъ французской популяризаціи правильно, чѣмъ съ нѣмецкаго оригинала неправильно,—но это соображеніе теперь падаетъ. Тѣмъ не менѣе, я получилъ изъ нея нѣкоторыя указанія, которыя въ свое время будутъ использованы и для нѣмецкаго изданія. Какъ только работа будетъ закончена, я пошлю тебѣ рукопись обратно заказнымъ путемъ.

«Volkszeitung» и «Socialist» теперь получаются аккуратно. Въ послѣдніе 14 дней я послалъ тебѣ «To-Day» и «Commonweal» за мартъ и апрѣль. Затѣмъ вчера «To-Day» за май. Опозданіе исключительно изъ-за безпорядка въ издательствѣ. Если тебѣ еще чего не хватитъ, то дай мнѣ знать.

Переводъ «Капитала» Бродгоуза — одна только комедія. Первая глава перевода съ нѣмецкаго до смѣшного полна ошибокъ. Теперь переводятъ съ французскаго съ тѣми же ошибками. Судя по скорости, съ какой дѣло идетъ теперь, переводъ и къ 1900 г. не поспѣетъ.

Благодарю за календарь. Что Дуэ—такой позорно не признанный великій человѣкъ,—я, признаться, не подозрѣвалъ. Желаю ему, чтобы онъ взялъ съ собой въ гробъ сознаніе своего величія во всей его непризнанности, раньше, чѣмъ она, засахарившись, не умалится. Однако, онъ былъ вполнѣ подходящимъ для Америки человѣкомъ, и если бы онъ остался простымъ демократомъ, то я желалъ бы ему всякихъ благъ. Но онъ не туда попалъ, куда слѣдуетъ пуристу [3]), усердствующему надъ нашимъ стилемъ и знаками препинанія: онъ ни нѣмецкаго, ни англійскаго не знаетъ, иначе онъ не находилъ бы англицизмовъ

тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. То нѣмецкое, за которое онъ ратуетъ и которое намъ вколачивается въ школѣ, съ его отвратительнымъ строемъ періодовъ, съ глаголомъ въ самомъ хвостѣ фразы, отдѣленнымъ отъ существительнаго вставками, длиной въ семь миль,—чтобы забыть этотъ нѣмецкій языкъ, мнѣ понадобилось тридцать лѣтъ. Этотъ школьно-бюрократическій нѣмецкій языкъ, для котораго Лессингъ совсѣмъ не существуетъ, теперь совершенно вырождается даже въ Германіи. Что сказалъ бы этотъ милый человѣкъ, если бы онъ слышалъ нашихъ парламентскихъ ораторовъ, отказавшихся отъ этой ужасной конструкціи, потому, что они часто садились изъ-за нея въ лужу, и выражающихся подобно евреямъ: «Als der Bismark ist gekommen vor die Zwangswahl, hat er lieber den Papst geküszt auf den Hintern, als die Revolution auf den Mund» *) и т. д. Этимъ прогрессомъ нѣмецкій языкъ обязанъ Ласкерушкѣ, это единственно хорошее, что онъ сдѣлалъ. Еслибъ господинъ пуристъ явился бы со своимъ школьнымъ нѣмецкимъ языкомъ въ Германію, то ему сказали бы, что онъ говоритъ по-американски. «Вы знаете, какъ мелоченъ нѣмецкій ученый филистеръ»—но, повидимому, въ Америкѣ онъ самъ эту роль играетъ. Нѣмецкая конструкція фразъ вмѣстѣ съ правилами о знакахъ препинанія, какъ ихъ преподавали въ школахъ лѣтъ 40—50 тому назадъ, стоятъ лишь того, чтобы окончательно о нихъ забыть,—это, наконецъ, и происходитъ съ ними теперь въ Германіи.

Кажется, я уже писалъ тебѣ, что одна вышедшая замужъ за русскаго американка забрала себѣ въ голову перевести мою старую книгу. Я просмотрѣлъ переводъ, что стоило много труда. Но она писала, что печатаніе обезпечено и что необходимо торопиться, — что было дѣлать!? Теперь оказывается, что она поручила вести дѣло какой-то миссъ Ф . . . . . , секретарю одного women's rights общества, а та имѣла глупость отдать переводъ Соціалистической Рабочей Партіи. Я сказалъ переводчицѣ свое мнѣніе объ этомъ, но дѣло уже сдѣлано. Вообще же я радъ, что тамошніе господа ничего изъ моихъ вещей не переводятъ,—было бы недурно. Довольно уже съ меня ихъ нѣмецкаго языка, а тутъ еще ихъ англійскій!

Господа изъ «Volkszeitung» должны быть довольны. Все

---

*) Характерная особенность конструкціи этой фразы теряется въ переводѣ на русскій языкъ. Примѣч. перев.

нѣмецкое движеніе попало къ нимъ въ руки, и ихъ дѣла должны теперь процвѣтать. Что такой человѣкъ, какъ Дитцгенъ, оттѣсненъ на задній планъ,—понятно само собой. Игра въ бойкотъ и въ маленькія стачки, конечно, куда важнѣе теоретической пропаганды. Но при всемъ томъ, наше дѣло въ Америкѣ сильно идетъ впередъ. Въ первый разъ существуетъ дѣйствительно массовое движеніе среди говорящихъ на англійскомъ языкѣ [5]). Что оно подвигается впередъ лишь ощупью, что оно невѣжественно и полно неловкостей, неясности,—вполнѣ естественно. Но все это прояснится, движеніе будетъ и должно прогрессировать, извлекая опытъ изъ своихъ собственныхъ ошибокъ. Теоретическое невѣдѣніе—свойство всѣхъ молодыхъ народовъ, но и практическая быстрота развитія. Какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ, всякая проповѣдь до тѣхъ поръ безполезна, пока нѣтъ фактической необходимости. А послѣдняя въ Америкѣ существуетъ, ее начинаютъ сознавать. Вступленіе туземныхъ рабочихъ массъ въ американское движеніе является для меня однимъ изъ крупныхъ событій 1886 года. Что касается тамошнихъ нѣмцевъ, то процвѣтающая теперь разновидность могла бы мало-по-малу соединиться съ американцами, — она все же будетъ немного впереди ихъ; и, наконецъ, среди тамошнихъ нѣмцевъ все же еще останется ядро людей, которые сохранятъ теоретическое пониманіе сущности и хода всего движенія и поддержатъ процессъ броженія; въ концѣ концовъ, они снова окажутся впереди.

Второе крупное событіе 1886 г. есть образованіе рабочей партіи въ французской палатѣ изъ Базли и Камелина, двухъ показныхъ рабочихъ депутатовъ, выставленныхъ и проведенныхъ радикалами, но не ставшихъ, вопреки всему, слугами господъ радикаловъ и выступившихъ въ качествѣ рабочихъ. Стачка въ Деказвиллѣ вызвала наружу split между ними и радикалами—къ этимъ двумъ присоединились еще пять другихъ депутатовъ. Радикалы должны были теперь выступить съ своей рабочей политикой, но такъ какъ правительство опиралось только на радикаловъ, то это страшно было, ибо рабочіе возлагали на нихъ отвѣтственность за каждое правительственное дѣйствіе. Словомъ, радикалы, Клемансо и прочіе жалко вели себя, и отсюда послѣдовало то, чего ни одинъ проповѣдникъ не въ состояніи былъ сдѣлать: отказъ французскихъ рабочихъ отъ радикаловъ. А вторымъ ре-

зультатомъ было: объединеніе всѣхъ соціалистическихъ фракцій для общаго дѣйствія. Одни только жалкіе поссибилисты держали себя въ сторонѣ и, вслѣдствіе этого, съ каждымъ днемъ все больше распадаются. Этой new departure правительство страшно содѣйствовало своими глупостями. Дѣло въ томъ, что оно хочетъ заключить заемъ въ 900 милліоновъ, для чего ему необходима помощь высшихъ финансовыхъ сферъ; но ихъ представители являются акціонерами въ Деказвиллѣ, и финансисты отказываютъ, поэтому, давать деньги, если правительство не подавитъ стачки. Этимъ объясняется арестъ Дюка и Роша; отвѣтъ рабочихъ на это: выставленіе кандидатуры Роша въ Парижѣ въ ближайшую субботу (выборы въ палату) и Дюка въ городской совѣтъ, куда онъ навѣрное пройдетъ. Словомъ, во Франціи опять въ полномъ ходу прекрасное движеніе, а самое лучшее при этомъ то, что наши люди, Гэдъ, Лафаргъ, Девилль являются его теоретическими вождями.

И оно не осталось безъ обратнаго вліянія на Германію. Въ свѣтѣ революціоннаго языка и дѣйствій французовъ хныканіе Фирэка и К° показалось особенно жалкимъ, и въ послѣднихъ дебатахъ по поводу соціалистическаго закона выступили уже только Бебель и Либкнехтъ и оба очень хорошо. Съ этими дебатами мы опять можемъ показаться въ порядочномъ обществѣ, что̀ далеко не со всѣми было. Это вообще хорошо, что у нѣмцевъ нѣсколько оспаривается руководство, особенно съ тѣхъ поръ, какъ было выбрано столько филистерскихъ элементовъ (что̀, конечно, неизбѣжно). Въ спокойныя времена все въ Германіи пріобрѣтаетъ филистерскій налетъ; здѣсь жало французской конкурренціи абсолютно необходимо. И оно будетъ. Изъ секты французскій соціализмъ внезапно превратился въ партію, и лишь теперь, и только благодаря этому, стало возможно массовое присоединеніе рабочихъ, ибо послѣдніе по горло сыты сектантствомъ, и въ этомъ секретъ того, почему они шли за крайне лѣвой буржуазной партіей, за радикалами. Ближайшее воскресенье послѣ выборовъ покажетъ уже значительный успѣхъ, хотя едва-ли можно ожидать, что Рошъ пройдетъ.

Думаю, что черезъ двѣ-три недѣли начнется печатаніе англійскаго перевода «Капитала», перваго тома. Я далеко еще не готовъ съ просмотромъ, но 300 страницъ вполнѣ, а 100 слѣдующихъ страницъ почти готовы къ печати. Еще одно.

*

Какой-то мистеръ I. T. Cumis интервьюировалъ меня эти дни подъ тѣмъ предлогомъ, что штату Миссури нуженъ мой совѣтъ о рабочемъ законодательствѣ. Я сейчасъ же понялъ, что здѣсь скрываются газетныя дѣла, и онъ мнѣ дѣйствительно признался, что работаетъ для the leading democratic paper of St. Louis, но далъ честное слово дать мнѣ предварительно каждое слово провѣрить. Парень этотъ присланъ мнѣ русскимъ, Степнякомъ. Теперь прошло уже почти четырнадцать дней, и я боюсь, что онъ не сдержалъ слова. Названіе St.-Louis'ской газеты я забылъ. Если, значитъ, что-нибудь появится объ этомъ интервью, то прилагаемое объясненіе я прошу тебя напечатать въ «Socialist'ѣ», «Volkszeitung» и еще, гдѣ ты найдешь нужнымъ. Если же этотъ парень все-таки придетъ и сдержитъ слово, то я, само собой разумѣется, немедленно извѣщу тебя объ этомъ, и можешь потомъ разорвать это объясненіе. Здѣсь, къ счастью, движеніе совсѣмъ не подвигается впередъ. Гайндманъ и К°— политическіе карьеристы, которые все портятъ, а въ Соціалистической Лигѣ анархисты дѣлаютъ поразительные успѣхи. Моррисъ и Баксъ — одинъ, какъ Gemütssocialist *), другой, какъ любитель философскихъ парадоксовъ,—теперь совершенно въ ихъ рукахъ и должны продѣлать этотъ опытъ in corpore vili. Изъ ближайшаго номера «Commonweal» ты увидишь, что Авелингъ, благодаря энергіи Тусси, не раздѣляетъ больше отвѣтственности за это мошенничество, и это хорошо. И эти путанныя головы летятъ руководить англійскимъ рабочимъ классомъ! Къ счастью, онъ ничего абсолютно и знать объ этомъ не хочетъ.

Сердечный привѣтъ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Инструкціи Маркса для англійскаго перевода въ Америкѣ.
[2]) Самъ Марксъ былъ объ этомъ лучшаго мнѣнія.
[3]) Это былъ календарь съ біографіей Дуэ.
[4]) Старый товарищъ послалъ Зорге рецензію о стилѣ и знакахъ препинанія во второмъ томѣ „Капитала“, присланную Энгельсу.
[5]) Господствовало сильное возбужденіе среди рабочихъ страны, подготовлялись стачки для завоеванія восьмичасового рабочаго дня. Орденъ рыцарей труда (K. of L.) возросъ колоссально.

* * *

Наступило первое мая 1886 года, и вмѣстѣ съ нимъ начались во многихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ стачки рабочихъ за уменьшеніе рабочаго дня и увеличеніе заработной платы. Самые

*) Соціалистъ по чувству и настроенію. Примѣч. перев.

значительные и имѣвшіе самыя тяжелыя послѣдствія конфликты произошли въ Мильвоки и Чикаго, въ послѣднемъ городѣ, главнымъ образомъ, на большихъ фабрикахъ земледѣльческихъ орудій; на одномъ народномъ собраніи въ пользу рабочихъ 4 мая произошелъ знаменитый взрывъ бомбы, на который охранители порядка и закона отвѣтили подлѣйшими террористическими эксцессами и производили обыски и аресты направо и налѣво.

101

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 17 мая 1886

Мой милый другъ!

Сегодня утромъ исполнилъ Ваше желаніе. Прилагаю почтовую росписку [1]).

Я тоже былъ того мнѣнія, что не слѣдуетъ преувеличивать разницы между анархистами и соціалистами, и когда теперь произошелъ взрывъ бомбы, и персоналъ «Arbeiterzeitung» былъ захваченъ въ полицейскую сѣть, то я немедленно предложилъ свои услуги. И онѣ немедленно же были приняты. Я сразу далъ нѣсколько статей для «Fackel'я» [2]), который, послѣ того, какъ наборщики были выпущены, долженъ былъ выйти 8 сего мѣсяца; но онъ не вышелъ, такъ какъ не нашлось во̀-время печатника. Тѣмъ временемъ, Фрике, выбранный суперъ-интендантомъ, предложилъ мнѣ редакцію. Но въ виду незнакомства съ лицами, неизвѣстности будущаго направленія газеты и соображеній относительно плѣненныхъ редакторовъ, я отвѣтилъ на это предложеніе просьбой считать меня пока что не редакторомъ, а сотрудникомъ. Мнѣ, можетъ быть, слѣдовало бы быть рѣшительнѣе; возможно, что я нашелъ бы себѣ благодарную сферу для вліянія. «Анархизмъ» мнѣ едва-ли очень мѣшалъ бы, только съ мостіанизмомъ я не могъ бы примириться, поскольку онъ вспышкопускательство и личную месть возводитъ въ с и с т е м у. Но я совсѣмъ не думаю, что это послѣднее или событіе 4 мая приноситъ партіи такой вредъ, какъ думаютъ слабонервные люди. Напротивъ, данный народу примѣръ, какъ показать зубы, также имѣетъ большое значеніе.

Одно только мнѣ до сихъ поръ не нравилось въ «Arbeiterzeitung»: она увлекалась т о л ь к о возбужденіемъ сердецъ и пренебрегала головами. Сегодня утромъ мнѣ Фрике сказалъ, что газета съ сегодняшняго дня будетъ выходить въ прежнемъ

форматѣ и что желательно мое сотрудничество. Всѣ посты теперь такъ заняты, что газета можетъ обслуживаться по-прежнему; языкъ свой они хотятъ умѣрить настолько, чтобы избавиться отъ полицейскихъ преслѣдованій. Если мнѣ теперь позволятъ давать каждый день статью или статейку, то мнѣ кажется, что пользы отъ этого будетъ, по меньшей мѣрѣ, столько же, сколько можетъ быть издержекъ, особенно, если принять во вниманіе, что есть читатели, которыхъ надо считать не тысячами, а единицами. То, что кругъ вліянія рабочихъ долженъ быть шире ихъ собственной среды, что они должны проникать и въ филистерскую среду, еще недостаточно понимается...

I. Дитцгенъ.

* * *

[1]) Относится къ денежной посылкѣ.
[2]) Воскресная газета „Arbeiterzeitung“ называлась „Die Fackel“.

* * *

26 мая Дитцгенъ написалъ Зорге нѣсколько строкъ. Тамъ же было слѣдующее:

„Прилагаю вмѣстѣ съ тѣмъ письмо Дероссі *), на которое я хочу отвѣтить въ ближайшемъ номерѣ «Arbeiterzeitung»...

102

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 31 мая 1886.

Милый Зорге!

. . . . Письмо Дероссі [1]) Вы можете спокойно оставить у себя; подобныхъ вещей я совсѣмъ не сохраняю; вообще, не могу научиться сохранять вещи, хотя мнѣ часто приходилось сознавать, что это имѣетъ свою хорошую сторону. Я долго сохранялъ одно очень хорошее письмо Фейербаха и нѣсколько писемъ Маркса, но они все-таки пропали, и я объ этомъ очень сожалѣю. Если бы даже было у меня больше способности сохранять вещи, то постоянное перекочевываніе портитъ все. «Соціалисту» [2]), Исполнительному Комитету, супругамъ и Фабіанамъ (Фогтъ тоже сюда включается) [3]) я посвятилъ большую статью, которая, кажется, удалась мнѣ; она направлена противъ внутренней

*) Дероссі былъ секретаремъ Исполнительнаго Комитета Соціалистической Рабочей Партіи и писалъ, что докладъ Дитцгена о событіи 4 мая Исполнительнымъ Комитетомъ не принятъ, такъ какъ онъ противорѣчитъ его взглядамъ.

травли между соціалистами и анархистами, поскольку она относится къ чисто личнымъ и организаціоннымъ разногласіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ крайняго превознесенія преимуществъ «Свободной Америки» надъ монархической Европой.

Пришлю Вамъ статью, какъ только она будетъ напечатана. Кромѣ того, въ воскресной газетѣ «Arbeiterzeitung», «Fackel» началась печатаніемъ одна моя болѣе крупная работа о французской революціи 1789 года, задуманная подъ вліяніемъ изученія Карлейля; особеннаго значенія она не имѣетъ, но труда требуетъ много, потому что мнѣ приходится заботиться о деталяхъ, до сихъ поръ меня не интересовавшихъ.

Въ общемъ питаю надежду, что я еще принесу кое-какую пользу при «Arbeiterzeitung».—Радъ тому, что Энгельсъ одного съ нами мнѣнія относительно (апостоловъ) «умѣренности» по ту и по сю сторону океана.

Значитъ, Эли все-таки чувствуетъ потребность въ указаніяхъ.

Сердечный привѣтъ.

Вашъ І. Дитцгенъ.

* * *

[1]) Уже упомянутое письмо Исполнительнаго Комитета.
[2]) Органъ Исполнительнаго Комитета въ Нью-Іоркѣ.
[3]) Имена членовъ Исполнительнаго Комитета.
[4]) Профессоръ Р. Т. Эли просилъ Зорге освѣдомить его.

103

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, Iune 3 rd 1886

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Читалъ пробные листы и поправилъ карандашомъ нѣкоторыя ошибки.

Я уже предвидѣлъ, что изданіе моего произведенія отнюдь не изящно будетъ, когда узналъ, въ чьи руки оно попало; я не былъ, потому, очень разочарованъ; боюсь, что здѣсь ничего измѣнить нельзя, слѣдовательно, безполезно ворчать.

Каковы бы ни были ошибки и ограниченность вождей движенія и отчасти самихъ пробуждающихся массъ—вѣрно одно: рабочій классъ Америки несомнѣнно пришелъ въ движеніе. И послѣ

нѣсколькихъ ложныхъ шаговъ они скоро попадутъ въ надлежащую колею. Выступленіе американцевъ на сцену я считаю самымъ крупнымъ событіемъ этого года. Что для большихъ военныхъ монархій Европы означало бы крушеніе царизма въ Россіи—ихъ главной опоры,—то для буржуазіи всего міра означаетъ начало классовой борьбы въ Америкѣ. Ибо Америка всегда была идеаломъ всѣхъ буржуа: богатая, великая, энергично двигающаяся впередъ страна, съ чисто буржуазными учрежденіями, не затронутыми феодальными и монархическими традиціями, и безъ своего постояннаго, туземнаго пролетаріата. Здѣсь всякій можетъ стать если не капиталистомъ, то во всякомъ случаѣ независимымъ человѣкомъ, продуцирующимъ или торгующимъ своими собственными средствами и на свой собственный счетъ. И такъ какъ до настоящаго времени въ Америкѣ не было классовъ съ противоположными интересами, то нашъ – и Вашъ—буржуа думалъ, что она стоитъ надъ классовой борьбой и противоположностями. Эта иллюзія теперь разрушена; послѣдній буржуазный рай на землѣ быстро превращался въ чистилище (purgatorio), и только интенсивное, подобное штурму, развитіе едва оперившагося американскаго пролетаріата можетъ помѣшать тому, чтобы оно, какъ и Европа, не стало преисподней (inferno). Несомнѣнно, характеръ и способъ его выступленія на сцену изъ ряда вонъ выходящи: шесть мѣсяцевъ тому назадъ ни одинъ человѣкъ не предчувствовалъ чего-либо подобнаго, а теперь они внезапно появляются такими организованными массами, что весь капиталистическій классъ охватывается ужасомъ. Я желалъ бы только, чтобы Марксъ до этого дожилъ!

Не знаю, посылать ли Вамъ въ Цюрихъ или по парижскому адресу, данному Вами въ концѣ письма. Но такъ какъ, въ случаѣ ошибки, Цюрихъ всего вѣрнѣе, то я письмо и корректуру посылаю Шлютеру, который навѣрное направитъ это надлежащимъ образомъ.

Искренно Вамъ преданный Ф. Энгельсъ.

104

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 9 іюня 1886.

Милый Зорге!

Въ послѣдніе дни я написалъ зажигательную статью противъ «умѣренныхъ» при «Socialist'ѣ». Мнѣ сказали, что она

перепечатана въ «Vorbote», и я не послалъ Вамъ, поэтому, «Tageblatt», гдѣ она появилась въ четырехъ номерахъ подрядъ, но отложилъ для Васъ эти номера на случай, если «Vorbote» Васъ объ этомъ не увѣдомилъ. Но въ четвертомъ номерѣ редакція вычеркнула одно мѣсто, и, чтобы не показаться въ ложномъ свѣтѣ, я хочу Васъ спеціально о немъ инструировать.

Я называю себя тамъ «анархистомъ», и въ опущенномъ мѣстѣ говорится о томъ, какъ я понимаю анархизмъ,—я приписываю ему лучшее значеніе, чѣмъ онъ до сихъ поръ имѣетъ. По моему мнѣнію—и въ этомъ я схожусь со всѣми нашими лучшими и наилучшими товарищами—мы не достигнемъ новаго общества безъ серьезныхъ битвъ; я даже думаю, что безъ дикой сумятицы, безъ «анархіи» дѣло обойтись не можетъ. Вѣрю въ анархію, какъ въ переходную стадію. Правда, заправскіе анархисты думаютъ, что анархизмъ конечная цѣль; но это—сумасшедшіе, считающіе себя самыми радикальными людьми. Но радикалами являемся мы, желающіе вслѣдъ за анархизмомъ и чрезъ его голову учредить коммунистическій порядокъ. Конечная цѣль—соціалистическій порядокъ, а не анархическій безпорядокъ. Если бы чикагскіе анархисты пожелали стать на эту точку зрѣнія, то я могъ бы этому активно содѣйствовать. Анархисты вошли бы тогда въ ряды самыхъ цѣнныхъ соціалистовъ всѣхъ странъ и образовали бы вмѣстѣ съ ними единодушный, всегда готовый къ бою отрядъ, изъ котораго всѣ слабонервные, Штибелинги, Фабіаны, Фогты, Фирэки и т. д., какъ дымъ улетучились и исчезли бы. Для этого надо названія: «анархистъ», «соціалистъ», «коммунистъ» бросить въ одну кучу и такъ смѣшать, чтобы болваны ничего больше не могли отсюда извлечь для себя,—таково мое мнѣніе. Языкъ не только для того существуетъ, чтобы различать вещи, но и для того, чтобы ихъ соединять—онъ тогда діалектиченъ. Только лишь интеллектъ дѣлаетъ языкъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть,—онъ долженъ рисовать образы вещей, и ничѣмъ другимъ онъ служить не можетъ; поэтому человѣкъ можетъ свободно пользоваться словами, поскольку только онъ продумалъ тѣ мысли, для которыхъ они ему нужны.

Здѣшніе вожди движенія порядочно-таки растерялись, не знаютъ хорошенько, какого держаться направленія. То, котораго они держались до сихъ поръ, не годится, внезапно перемѣнить фронтъ—тоже плохо. Они должны сохранить по возможности старое, главнымъ образомъ, по имени, иначе все запутается

окончательно. Я былъ бы при этомъ полезенъ, но вѣдь Вы знаете, что я недостаточно настойчивъ. Выступить на какомъ-нибудь собраніи—особенно слишкомъ мало понимающимъ—я не могу, плохо также отыскиваю вліятельныхъ людей. Стало быть—выжидать и пить чай...

Вашъ І. Дитцгенъ.

* * *

[1]) «Vorbote»—это былъ еженедѣльникъ при чикагской «Arbeiterzeitung».

105

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 3 августа 1886

Интервью[1]) получилъ съ благодарностью, оно меня очень развеселило; разумѣется, эта скотина приписываетъ мнѣ всѣ тѣ глупости, которыя она сама говорила. «Commonweal» отъ 1 мая до 17 іюля посылаю завтра въ двухъ пакетахъ. Получаю ее теперь черезъ Леснера въ промежуткахъ, но полностью. «To-Day» пошлю, какъ только получу іюльскій номеръ.

Переведенная рукопись будетъ послѣзавтра готова и передана издателю. 320 печатныхъ страницъ, почти столько же, сколько въ третьемъ нѣмецкомъ изданіи. Думаю, будетъ готово къ концу сентября, а выйдетъ въ октябрѣ. Въ воскресенье ѣду на море, надѣюсь, пребываніе тамъ намъ обоимъ и твоей женѣ будетъ на пользу.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Появилось въ St. Louis'ской газетѣ. См. письмо отъ 26 апрѣля 1886.

106

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

Eastbourne[1]), August 13 th 1886.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Мой отвѣтъ на Ваше любезное письмо отъ 9 іюня задержался просто потому, что масса работы заставила меня отложить въ сторону всю мою переписку (поскольку не требовалось немедленнаго же отвѣта), пока рукопись перевода «Капитала»

не была, наконецъ, готова къ печати. Теперь я могу приступить къ лежащей предо мною грудѣ писемъ, оставшихся безъ отвѣта,—и Ваша очередь первая. Если бы Вы сказали мнѣ въ письмѣ Вашемъ отъ 9 іюня, что у Васъ есть время для партійной работы, то короткій отвѣтъ я немедленно послалъ бы Вамъ; очень жаль, если Вы по моей винѣ не могли сдѣлать какой-нибудь полезной работы.

Когда я предложилъ Вамъ «Наемный трудъ и капиталъ», то я не зналъ, что въ Лондонѣ уже появился англійскій переводъ. И такъ какъ книжку можно имѣть въ Нью-Іоркѣ, то было бы безполезно еще разъ ее переводить.

Теперь о «Происхожденіи» [2]). Эту вещь труднѣе переводить, чѣмъ «Положеніе» [3]), и она потребовала бы отъ Васъ сравнительно больше вниманія и времени. Но это не могло бы послужить препятствіемъ, будь у меня время для просмотра,—предполагая, что у Васъ есть для этой работы время и вниманіе и что Вы оставите мнѣ болѣе широкія поля для указанія поправокъ. Но слѣдуетъ принять во вниманіе еще одно обстоятельство. Если книга вообще должна появиться на англійскомъ языкѣ, то надо такъ устроить, чтобы публика могла ее покупать въ обычныхъ книжныхъ магазинахъ. Какъ я вижу, «Положеніе» не такъ пристроено. Если книжныя торговли въ Америкѣ не очень отличаются отъ европейскихъ, то книготорговцы не будутъ распространять произведеній, изданныхъ внѣ ихъ стоящими, принадлежащими рабочей партіи предпріятіями. Этимъ объясняется, почему произведенія чартистовъ и оуэнистовъ нигдѣ не сохранены, и почему ихъ нигдѣ достать нельзя, даже въ Британскомъ музеѣ, и почему нѣтъ въ продажѣ и нигдѣ достать нельзя было нашихъ нѣмецкихъ партійныхъ произведеній,—еще задолго до соціалистическаго закона,—оставшихся поэтому неизвѣстными внѣпартійной публикѣ. Такого положенія вещей нельзя иногда избѣжать, но, насколько возможно, это слѣдуетъ дѣлать. И Вы не будете пенять на меня за то, что я стараюсь этого избѣгнуть для англійскихъ переводовъ моихъ произведеній послѣ того, какъ 40 лѣтъ терпѣлъ отъ этого въ Германіи. Въ Англіи дѣло такъ обстоитъ, что можно найти издателя для соціалистическихъ произведеній—теперь или немного позже,—и я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ ближайшемъ году можно будетъ найти издателя для англійскаго перевода и гонораръ для переводчика; и такъ какъ я,

сверхъ того, давно уже обѣщалъ д-ру Авелингу переводъ «Развитія» и «Положенія»,—если онъ найдетъ это выгоднымъ для себя самого,—то Вы сами поймете, что американское изданіе, устроенное не обычнымъ издательскимъ путемъ, только испортитъ виды на лондонское изданіе, которое можетъ быть предпринято извѣстнымъ книгоиздательствомъ и, поэтому, будетъ доступно публикѣ вездѣ и всюду.

Не думаю я также, что какъ разъ эта книга нужна теперь американскимъ рабочимъ. Не пройдетъ года, и въ ихъ распоряженіи будетъ «Капиталъ», онъ будетъ имъ служить, какъ pièce de résistance (основа). Какъ болѣе легкая, народная литература для пропаганды, въ настоящемъ смыслѣ слова, моя маленькая книга едва-ли годится. При теперешней неразвитости движенія лучше всего подойдутъ, я думаю, нѣкоторыя французскія популяризаціи. Около двухъ лѣтъ тому назадъ Девилль и Лафаргъ издали два ряда лекцій, Cours d'économie sociale (Курсъ общественной экономіи),—Девилль экономическую, а Лафаргъ болѣе общую историческую сторону марксовой теоріи. Бернштейнъ навѣрное сможетъ Вамъ доставить одинъ экземпляръ, одинъ Вы можете изъ Парижа получить, и тогда Вы сами сможете судить. Я, конечно, не имѣю въ виду болѣе крупное произведеніе Девилля, извлеченіе изъ «Капитала», вторая половина котораго въ этомъ извлеченіи сильно искажена.

14 августа. Возвратимся къ темѣ о «Происхожденіи»! Я не хочу сказать, что я Авелингу обѣщалъ его положительно, но если нашелся бы издатель въ Лондонѣ, то я считаю себя обязаннымъ отдать переводъ ему. Поэтому, окончательное рѣшеніе въ сильной степени будетъ зависѣть отъ тѣхъ издательскихъ условій, которыя Вамъ удалось бы заключить въ Америкѣ. Противъ повторенія опыта миссъ Ф.... съ «Положеніемъ» я рѣшительно высказываюсь. Разъ я имѣю виды на то, что одна англійская фирма, извѣстная въ буржуазномъ торговомъ мірѣ, издаетъ не одну только эту книгу, а, вѣроятно, собраніе различныхъ другихъ произведеній, и разъ переводъ будетъ сдѣланъ здѣсь на мѣстѣ (что мнѣ сбережетъ много времени),—то Вы признаете правильнымъ мое желаніе обдумать и взвѣсить всѣ обстоятельства прежде, чѣмъ одобрить американское изданіе этой маленькой книги и тѣмъ испортить все дѣло. И при теперешнемъ антисоціалистическомъ страхѣ [4]) въ Америкѣ, я сомнѣваюсь, что Вы найдете обыкновеннаго издателя, который

охотно пожелалъ бы связать свое имя съ соціалистическими произведеніями.

Очень хорошей работой было бы составленіе ряда брошюръ съ популярнымъ изложеніемъ «Капитала». Теорія прибавочной стоимости—№ 1; исторія различныхъ формъ прибавочной стоимости—№ 2; накопленіе и исторія первоначальнаго накопленія — № 3; развитіе производства прибавочной стоимости въ колоніяхъ (послѣдняя глава)—№ 4;—послѣдняя должна для Америки представить особенный интересъ, такъ какъ она дала бы ея экономическую исторію — отъ страны независимыхъ крестьянъ до центра современной промышленности — и могла бы быть дополнена спеціальными американскими данными.

Могу Васъ, между прочимъ, увѣрить, что пройдетъ еще порядочно времени прежде, чѣмъ масса американскихъ рабочихъ начнетъ читать соціалистическую литературу. Для тѣхъ же, которые дѣйствительно читаютъ и желаютъ читать, матеріала достаточно запасено, и менѣе всего имъ не хватаетъ «Происхожденія». Для англосаксонскаго разсудка, какъ онъ особенно практически развился въ Америкѣ, теорія не имѣетъ никакого значенія до тѣхъ поръ, пока она не вдалбливается ему печальной необходимостью, и относительно подготовки нашихъ друзей къ теоретическому развитію я, главнымъ образомъ, разсчитываю на тѣ уроки, которые они получаютъ, благодаря своимъ собственнымъ глупостямъ.

Вашъ совершенно искренній

Ф. Энгельсъ.

Остаюсь здѣсь до 27 с. м., послѣ этого въ Лондонѣ.

* * *

[1]) Расположенъ у моря; Энгельсъ хотѣлъ здѣсь немного отдохнуть
[2]) Произведеніе Энгельса: „Происхожденіе семьи и собственности".
[3]) Произведеніе Энгельса: „Положеніе рабочаго класса въ Англіи".
[4]) Ужасъ и страхъ царили въ рядахъ крупной и мелкой буржуазіи.

* * *

Въ Чикаго дѣлались чрезвычайныя усилія, чтобы при помощи многочисленнаго вотума рабочихъ въ ноябрѣ облегчить участь заключенныхъ и осужденныхъ анархистскихъ вождей.—Въ Нью-Іоркѣ была начата кампанія Генри Джорджа. — Позорно держали себя Рыцари Труда (K. of L.) по отношенію къ чикагскимъ плѣннымъ.—Исполнительный Комитетъ Соціалистической Рабочей Партіи устроилъ большой пропагандистскій объѣздъ по странѣ—Либ-

кнехта, Авелинга и Тусси Марксъ, которыхъ Зорге черезъ Энгельса предостерегалъ противъ ихъ довѣрителей и друзей.

107

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 6 сентября 1886.

«Капиталъ» въ переводѣ выходитъ у W. Swan Sonnenschein Lowrey и Ко, Paternoster Square, London [1]). Вся рукопись уже въ рукахъ типографщика, 23 листа уже напечатаны. Къ сожалѣнію, я нигдѣ не могъ найти указанную статью [2]), иначе я могъ бы тебѣ дать еще нѣкоторыя свѣдѣнія. Либкнехта ты навѣрное уже видѣлъ до полученія этого письма, онъ позавчера поѣхалъ pr. Servia. Когда кончу самыя настоятельныя дѣла—еще въ эту недѣлю—то я тебѣ подробно напишу.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Эти свѣдѣнія даются въ отвѣтъ на запросъ Зорге.

[2]) Въ Нью-Іоркской „Volkszeitung“ появилась статья, обвинявшая Энгельса въ медлительности.

108

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 16 сентября 1886.

Милый Зорге!

Насильно урываю себѣ часокъ, чтобы тебѣ написать. Послѣ того, какъ (тройная) корректура перевода «Капитала» держала меня въ такомъ напряженіи, что я ничего другого не могъ дѣлать, эта работа теперь лишь настоящимъ образомъ насѣла на меня. Сдавать надо 6 листовъ въ недѣлю (т. е. просматривать 18 листовъ въ недѣлю) и въ четыре недѣли чтобы все было готово. Пусть ждутъ. Живое времячко идетъ теперь для меня, такъ какъ и безъ того ко мнѣ завтра пріѣзжаетъ старый Бэккеръ изъ Женевы, въ будущую недѣлю пріѣдетъ Шорлеммеръ и, вѣроятно, Лафаргъ, и еще другіе изъ Швейцаріи хотятъ сюда пріѣхать. Если я сегодня не напишу тебѣ письма, то я знаю уже, что потомъ ужъ долго нельзя будетъ.

Очень благодаренъ тебѣ за твои хлопоты съ интервьюеромъ [1]). Это былъ послѣдній. Теперь послѣ случая нарушенія честнаго слова я имѣю основаніе указать этимъ господамъ на дверь, развѣ только у насъ самихъ не будетъ какой-нибудь не-

обходимости поймать такого лгуна. Ты правъ, мнѣ въ общемъ жаловаться не приходится, этотъ господинъ, по крайней мѣрѣ, лично старается оставаться приличнымъ, и за его глупости отвѣтственъ не онъ, а американская буржуазія.

Хорошая банда стоитъ, какъ видно, въ Нью-Іоркѣ во главѣ партіи, а «Socialist» такая газета, какой онъ не долженъ былъ быть. Но не могу согласиться и съ Дитцгеномъ, съ его статьей объ анархистахъ [2]). Если кто-нибудь имѣетъ, быть можетъ, нѣсколько узкій взглядъ на какой-нибудь опредѣленный вопросъ, то Дитцгенъ не устаетъ указывать, что вещь имѣетъ двѣ стороны. Но теперь онъ становится вдругъ на другую точку зрѣнія и хочетъ всѣхъ насъ представить анархистами потому, что нью-іоркскіе господа жалко ведутъ себя. Пусть это оправдывается моментомъ, но онъ не долженъ же забывать въ рѣшительный моментъ всей своей діалектики. Впрочемъ, все это изъ него навѣрное уже испарилось, онъ навѣрное уже опять на надлежащей стезѣ,—за него я не боюсь.

Въ такой самобытной странѣ, какъ Америка, развившаяся безъ феодальнаго прошлаго, чисто буржуазнымъ путемъ, но безъ повѣрки перенявшая изъ Англіи цѣлую массу идеологіи, унаслѣдованной изъ феодальной эпохи, какъ, напримѣръ, англійское обычное право, религія и сектантство, и гдѣ настоятельная необходимость практической работы и концентрація капитала породили всеобщее, теперь лишь исчезающее изъ среды образованныхъ общественныхъ слоевъ, презрѣніе ко всякаго рода теоріямъ, — въ такой странѣ люди могутъ сознать свои собственные о б щ е с т в е н н ы е интересы, лишь совершая ошибки за ошибками. Этого и рабочіе не избѣгнутъ, путаница Трэдъ-юніоновъ, соціалистовъ, Knights of Labor (рыцарей труда) и т. д. будетъ еще нѣкоторое время господствовать, и только собственный опытъ ихъ умудритъ. Но главное въ томъ, что они пришли въ движеніе, что дѣло вообще пошло въ ходъ и идетъ впередъ, что плотина прорвана, и все это къ тому же пойдетъ быстро, быстрѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, хотя и по своеобразному, съ теоретической точки зрѣнія чуть ли не безумному, пути.

Письмо твое получилось слишкомъ поздно, чтобы я могъ говорить съ Авелингомъ по поводу Brook'a [3]) — я видѣлъ его всего только нѣсколько часовъ 30 августа, письмо же твое я оставилъ въ Eastbourne. Во всякомъ случаѣ ты его уже видѣлъ въ Нью-Іоркѣ, а также Либкнехта.

Пошлю тебѣ на-дняхъ тѣ изъ недостающихъ номеровъ «To Day», которые я самъ получилъ, и «Commonweal». Получать ихъ непосредственно невозможно. Французскія газеты я пошлю тебѣ, если самъ получу какія-нибудь изъ Парижа; кое-что послано изъ Eastbourne. «Socialiste» ты могъ бы вѣдь оттуда выписать, редакція и контора на 17 rue du Croissant, въ Парижѣ, газета выходитъ еженедѣльно. Иностранная подписка стоитъ 4 франка на полгода вмѣстѣ съ пересылкой. Лично я получаю ее очень нерегулярно, приходится часто писать туда, но долженъ ее сохранять для reference.

Посылаю тебѣ также нѣкоторые лишніе корректурные листы перевода «Капитала», чтобы ты могъ видѣть, какъ обстоитъ дѣло и что оно идетъ впередъ.

Надѣюсь, что твое здоровье улучшается, я на видъ еще очень крѣпокъ, но внутренняя болѣзнь даетъ себя время отъ времени чувствовать за послѣдніе три года, подвижности теперь всегда нѣсколько меньше, такъ что я, къ сожалѣнію, не гожусь больше на военную службу.

Какъ только переводъ будетъ готовъ, надо обязательно стряхнуть съ себя навязанныя мнѣ второстепенныя работы—просмотръ чужихъ работъ, особенно переводовъ—и никакой новой работы не дать навязать себѣ, чтобы я могъ опять приняться за третій томъ. Онъ весь уже продиктованъ, но потребуется на него, по крайней мѣрѣ, еще шесть мѣсяцевъ тяжелой работы. Этотъ проклятый англійскій переводъ стоилъ мнѣ почти цѣлый годъ работы. Но это было абсолютно необходимо, и я не жалѣю объ этомъ.

17 сентября.

Корректуры отправлены вчера, «Commonweals» до 10 сентября слѣдуютъ сегодня; «To Days» надо лишь опять разыскать.

Здѣсь движеніе остается, съ одной стороны, въ рукахъ авантюристовъ, съ другой—чудаковъ и «Gefühlssocialisten» *); массы стоятъ еще въ сторонѣ, хотя начало движенія и здѣсь уже дѣлается замѣтнымъ. Но пройдетъ еще нѣкоторое время прежде, чѣмъ массы придутъ въ движеніе, и это хорошо—успѣютъ развиться порядочные вожди. Въ Германіи начнется уже, наконецъ, нѣкоторое движеніе среди буржуазіи, трус-

*) Соціалистъ по чувству. Прим. перев.

ливость которой начинаетъ намъ вредить; съ одной стороны, все начнетъ колебаться благодаря предстоящей смѣнѣ монарха, съ другой стороны, то, что Бисмаркъ бросился на колѣни предъ царемъ, встряхиваетъ даже самыхъ сонливыхъ людей. Во Франціи дѣло идетъ превосходно. Люди научаются дисциплинѣ на стачкахъ въ провинціи, на оппозиціи противъ радикаловъ въ Парижѣ.

Привѣтъ Твой Ф. Э.

* * *

[1]) См. письма отъ 29 апрѣля и 3 августа 1886 г.
[2]) См. письмо отъ 9 іюня 1886.
[3]) I. G. Brooks, раньше унитарный проповѣдникъ Brooockton, Массатчузетъ, приглашалъ (черезъ Зорге) Авелинга и Тусси Марксъ и хотѣлъ для нихъ устраивать народныя собранія.

* * *

Либкнехтъ, Авелингъ и Тусси Марксъ начали свой агитаторскій объѣздъ по Соединеннымъ Штатамъ. Избирательное движеніе въ пользу Генри Джорджа въ Нью-Іоркѣ возбудило вниманіе всей страны, особенно, благодаря активному участію соціалистовъ.

109

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 8 ноября 1886.

...На дняхъ привѣтствовалъ Авелинга, а въ лицѣ госпожи Авелингъ я познакомился съ очень милой и любезной дамой; жду еще обѣщаннаго визита. Одинъ мировой судья—не знаю точно его имени: Фристъ или что-то подобное—пригласилъ меня съ Либкнехтомъ на ужинъ 5-го числа вечеромъ, и мы тамъ пріятно провели время, но не касаясь вопроса объ анархизмѣ. Америка очень нравится Либкнехту, онъ хочетъ еще разъ сюда пріѣхать «свободнымъ человѣкомъ», теперь онъ вздыхаетъ подъ игомъ «партійнаго рабства». Я это такъ понялъ, что господа изъ нью-іоркскаго Исполнительнаго Комитета ему говорятъ: ты приглашенъ нами, путешествуешь на наши деньги, на деньги Соціалистической Рабочей Партіи, и обязанъ, поэтому, именно въ пользу этой организаціи агитировать—если ты хотя одно слово скажешь въ пользу «анархистовъ», то ты измѣнникъ спеціально нашему дѣлу.—Я знаю, что эти узкія сердца способны на такой языкъ и на такой способъ мышленія, но я ожидалъ бы, что Либкнехтъ не

пойдетъ на это, а сумѣетъ ихъ научить уму-разуму. Впрочемъ, зачѣмъ намъ больше объ этомъ безпокоиться; дѣло рабочаго класса идетъ впередъ, несмотря на все это...

Вашъ І. Д.

110

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 ноября 1886.

Сегодня утромъ я отнесъ къ издателю послѣдніе корректурные листы предисловій и, такимъ образомъ, сбросилъ съ себя, наконецъ, этотъ альпъ. Надѣюсь послать тебѣ черезъ 14 дней одинъ переводный экземпляръ. Послѣзавтра пріѣзжаетъ сюда госпожа Либкнехтъ, чтобы ожидать здѣсь своего мужа, который лишь позавчера выѣхалъ изъ Нью-Іорка.

Генри Джоржъ Воот вызвалъ, конечно, на свѣтъ Божій колоссальное множество мошенничествъ, и я радъ, что моей руки при этомъ не было. Но, несмотря на все это, этотъ день открылъ новую эпоху. Нѣмцы не могли понять, не сумѣли сдѣлать изъ своей теоріи рычага для приведенія въ движеніе американскихъ массъ; въ бо́льшей части они сами не понимаютъ этой теоріи, они относятся къ ней доктринерски и догматически, какъ къ чему-то такому, что̀ должно быть выучено наизусть, а затѣмъ уже безъ всякихъ трудностей удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ. Она для нихъ Credo, а не руководство къ дѣятельности. Вдобавокъ, они по принципу не учатся англійскому языку. Американскія массы должны были, въ виду этого, искать своихъ собственныхъ путей и на ближайшее время нашли ихъ, повидимому, въ K. of L. (орденъ Рыцарей Труда), путанные принципы и потѣшная организація которыхъ соотвѣтствуютъ, повидимому, ихъ собственнымъ путаннымъ представленіямъ. Но послѣ всего слышаннаго мною, орденъ Рыцарей Труда дѣйствительно является силою, особенно въ новой Англіи и на Западѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе возрастающей, благодаря жестокой враждѣ капиталистовъ. Я думаю, что необходимо дѣйствовать внутри ея, чтобы образовать внутри этой совершенно еще сырой массы ядро людей, понимающихъ движеніе и его цѣли, и тѣмъ самымъ, само собой, получить руководство, по крайней мѣрѣ, частью теперешняго «ордена», когда наступитъ неизбѣжный

его распадъ. Самой скверной стороной ордена Рыцарей Труда былъ его политическій нейтралитетъ, который сводится къ шашнямъ Поудерли и т. п., но онъ потерялъ свое значеніе, благодаря поведенію массъ при ноябрскихъ выборахъ, особенно въ Нью-Іоркѣ. Первый великій шагъ, который долженъ быть сдѣланъ въ каждой странѣ, вступающей въ движеніе, это — конституированіе рабочихъ въ самостоятельную политическую партію, все равно, какимъ образомъ, лишь бы это была дѣйствительная рабочая партія. И этотъ шагъ сдѣланъ гораздо быстрѣе, чѣмъ мы могли ожидать,—и это главное. Что первая программа этой партіи носитъ еще путанный характеръ и въ высшей степени неудовлетворительна, что партія выбрала Г. Джоржа своимъ знаменемъ, — все это неизбѣжное, но и преходящее зло. Чтобы развиваться, массы должны имѣть время и возможность, а возможность онѣ получаютъ лишь тогда, когда онѣ имѣютъ свое собственное движеніе,—все равно, въ какой формѣ, разъ это ихъ собственное движеніе, — въ которомъ они толкаются впередъ и умудряются опытомъ, благодаря своимъ ошибкамъ и потерямъ. Движеніе въ Америкѣ стоитъ теперь на той ступени развитія, на которой оно стояло у насъ до 1848 года; дѣйствительно, интеллигентные люди должны будутъ играть тамъ теперь ту роль, какую Союзъ Коммунистовъ игралъ до 1848 г. среди рабочихъ обществъ. Но съ той разницей, что въ Америкѣ дѣло пойдетъ безконечно быстрѣе; совершенно неслыханная вещь, чтобы послѣ едва только восьмимѣсячнаго существованія движенія достигнуты были такіе избирательные успѣхи. А то, чего еще не хватаетъ, возмѣститъ буржуа; нигдѣ во всемъ свѣтѣ они не дѣйствуютъ такъ цинично и тираннически, какъ тамъ, а ваши судьи блестяще побиваютъ рекордъ надъ бисмарковскими имперскими крючкотворами. Гдѣ борьба ведется буржуазіей такими средствами, тамъ она быстро приходитъ къ развязкѣ, и если мы въ Европѣ не поторопимся, то американцы насъ скоро обгонятъ. Но именно теперь вдвойнѣ необходимо имѣть тамъ на нашей сторонѣ нѣсколько человѣкъ, прочно усвоившихъ себѣ теорію и нашу старую испытанную тактику, а также умѣющихъ читать и писать по-англійски; ибо по вѣскимъ историческимъ причинамъ американцы страшно отстаютъ во всѣхъ теоретическихъ вопросахъ; хотя они и не переняли у Европы никакихъ средневѣковыхъ учрежденій, но зато вы-

*

везли оттуда массу средневѣковыхъ традицій, религію, англійское обычное (феодальное) право, суевѣріе, спиритизмъ, словомъ, всевозможныя нелѣпости, которыя непосредственно торговлѣ не мѣшали, но отлично годятся для затемнѣнія массъ. И если тамъ имѣются борцы, обладающіе теоретической ясностью, борцы, которые въ состояніи предсказать массамъ послѣдствія ихъ собственныхъ ошибокъ, выяснить имъ, что всякое движеніе неизбѣжно должно сойти съ правильнаго пути и потерпѣть неудачу, если оно не имѣетъ постоянно въ виду уничтоженія системы научнаго труда, какъ свою конечную цѣль,— тогда можно будетъ избѣжать нѣкоторыхъ безсмыслицъ, и процессъ можетъ быть сильно сокращенъ. Но это должно быть сдѣлано по-англійски, надо сбросить съ себя нѣмецкое своеобразіе, но только господа изъ «Соціалиста» едва-ли на это способны. У господъ же изъ «Volkszeitung» хватаетъ ума тоже лишь на дѣловую оборотливость.

Вліяніе американскихъ ноябрьскихъ выборовъ на Европу было колоссально. Главнымъ козыремъ въ рукахъ радикальныхъ республиканцевъ повсюду, а особенно во Франціи, было то обстоятельство, что въ Англіи и особенно въ Америкѣ не было до сихъ поръ рабочаго движенія. Теперь эти господа разбиты на-голову. 2 ноября у господина Клемансо, въ частности, рухнуло все основаніе его политики: смотрите на Америку—было его вѣчной поговоркой; гдѣ существуетъ дѣйствительная республика, тамъ нѣтъ нищеты и нѣтъ рабочаго движенія! И то же самое случилось съ прогрессистами и «демократами» въ Германіи, то же и здѣсь, гдѣ они переживаютъ начало своего собственнаго движенія. Совершенно оглушило этихъ людей именно то обстоятельство, что движеніе рѣзко выступаетъ, какъ рабочее движеніе, и такъ внезапно и насильственно выросло.

Здѣсь господа изъ Соціалъ-демократической Федераціи заняли такое положеніе, о какомъ они три мѣсяца тому назадъ и мечтать не смѣли; произошло это благодаря отсутствію какой бы то ни было конкурренціи, съ одной стороны, и глупости правительства—съ другой. Шумъ, поднятый по поводу плана— котораго никто въ-серьезъ не принималъ—процессіи 9 ноября позади шествія лордъ-мэра и послѣ этого такой же шумъ по поводу митинга 21 ноября на Трафальгарскомъ скверѣ, гдѣ правительство угрожало артиллеріей, но подъ конецъ все-таки

поджало хвостъ,—все это принудило господъ изъ Соціалъ-демократической Федераціи устроить, наконецъ, 21 ноября совсѣмъ обыкновенный митингъ, безъ крикливаго хвастовства и якобы революціонныхъ демонстрацій при обязательномъ сопровожденіи толпы. И филистеры почувствовали вдругъ уваженіе къ людямъ, которые подняли столько шуму, но все-таки такъ благопристойно себя держали. И такъ какъ никто, помимо Соціалъ-демократической Федераціи, не заботится объ Unemployed*), представляющихъ собой каждую зиму во время хроническаго застоя въ дѣлахъ большую массу и испытывающихъ особенно острыя страданія,—то Соціалъ-демократическая Федерація свою игру выиграла здѣсь. Рабочее движеніе начинается теперь and no mistake, и если соціалдемократическая федерація первая собрала жатву, то это является слѣдствіемъ трусости радикаловъ и глупости Соціалистической Лиги, которая дерется съ анархистами, но не можетъ отъ нихъ избавиться и, поэтому, не имѣетъ времени заботиться о живомъ, настоящемъ движеніи, развертывающемся предъ самымъ ихъ носомъ. Впрочемъ, неизвѣстно, какъ долго Гайндманъ и К° будутъ держаться своего теперешняго, относительно раціональнаго способа дѣйствій. Я ожидаю, что они все-таки скоро надѣлаютъ колоссальныхъ глупостей,—они черезчуръ стремительны. И тогда они увидятъ, что въ серьезномъ движеніи такъ не дѣйствуютъ.

Въ Германіи становится все любопытнѣе. Въ Лейпцигѣ приговоръ на четыре года каторжныхъ работъ за учиненіе «смуты»! Хотятъ всѣми силами провоцировать бойню.

Теперь у меня въ ящикѣ еще семь небольшихъ работъ—итальянскіе, французскіе переводы, предисловія, новыя изданія и т. д.,—а затѣмъ за третій томъ и уже до конца безъ перерыву.

Твой старый Фр. Э.

111

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 23 декабря 1886.

Мой милый Зорге!

Вашу открытку относительно выхода англійскаго «Капитала» я немедленно отослалъ въ «Arbeiterzeitung». Для по-

---

*) Безработныхъ.

слѣдней я еще пишу одну или двѣ статьи въ недѣлю; такъ ограничиваюсь я потому, что тамъ слишкомъ преобладаетъ публика, черпающая свое удовольствіе единственно лишь въ производствѣ шума и сутолоки. Кромѣ того, я занимаюсь «экскурсіями въ область теоріи познанія». Въ Цюрихѣ появится въ скорости одинъ выпускъ, частью старое, частью новое. Въ послѣднемъ году сдѣлалъ еще замѣтные успѣхи въ самоуясненіи этого вопроса. Здѣшней городской библіотекой можно пользоваться не только на мѣстѣ, но и беря книги на домъ. Старыя статьи, о которыхъ идетъ рѣчь, присланы мнѣ переписанными [1]) изъ Цюриха и взяты изъ «Volksstaat'a», но онѣ вовсе не мною написаны. Кажется, онѣ исходятъ отъ Энгельса. Вы спрашиваете о мировомъ судьѣ, у котораго я встрѣтился съ Либкнехтомъ. Если я не ошибаюсь, его имя мистеръ Кирштенъ...

Если я поѣду въ Германію [2]) черезъ Нью-Іоркъ, то я съ величайшимъ удовольствіемъ воспользуюсь Вашимъ любезнымъ приглашеніемъ... Буду путешествовать наидешевымъ способомъ, потому что тотъ, кто не умѣетъ ничего заработывать, долженъ трижды пересчитать свои гроши, прежде чѣмъ ихъ истратить. Къ тому же еще я въ скромномъ положеніи лучше себя чувствую, чѣмъ въ привилегированномъ. Монашество нравится мнѣ потому, что только при этомъ условіи я могу сохранить абсолютно мнѣ необходимую независимость. Послѣ того, какъ дѣти здѣсь устроились, я въ Германіи обладаю чистымъ доходомъ въ двѣ марки въ день. Вотъ я и попробую въ ближайшее лѣто—и заранѣе предвкушаю удовольствіе,—не сумѣю ли я прожить на нихъ, какъ разорившійся дворянинъ, въ какой-нибудь нѣмецкой деревнѣ.

Вашъ, сердечно къ Вамъ расположенный І. Дитцгенъ.

* * *

[1]) Рѣчь идетъ о статьяхъ въ „Demokratische Wochenblatt", 1868.
[2]) Это путешествіе проектировалось, но не осуществилось.

112

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, Decbr. 28 th 1886.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Къ моему великому огорченію, я Вашего письма отъ 13 ноября никогда не получалъ; мнѣ было бы гораздо удобнѣе

тогда написать предисловіе и у меня, сверхъ того, осталось бы больше времени.

Конечно, теперь приложеніе (appendix) уже несвоевременно больше, и такъ какъ я кое-что подобное предвидѣлъ, то я предложилъ написать его лишь тогда, когда книга была бы готова въ печати. Теперь предисловіе стало необходимымъ, и я его Вамъ напишу; но до этого мнѣ надо подождать возвращенія Авелинга, чтобы получить полный отчетъ о положеніи вещей въ Америкѣ, и мнѣ кажется, что мое предисловіе выйдетъ не такимъ, какимъ Вы его хотите.

Во-первыхъ, мнѣ кажется, что Вы считаете Нью-Іоркъ американскимъ Парижемъ и переоцѣниваете мѣстное нью-іоркское движеніе съ его мѣстными особенностями сравнительно съ движеніемъ всей страны. Оно безъ сомнѣнія имѣетъ большое значеніе, но Сѣверо-Западъ съ его базисомъ—многочисленнымъ крестьянскимъ населеніемъ и независимымъ движеніемъ, едва-ли пойдетъ слѣпо за ученіемъ Джорджа.

Во-вторыхъ, едва-ли предисловіе къ этой книгѣ представляетъ подходящее мѣсто для основательной критики этого ученія, оно не даетъ даже достаточно мѣста для этого.

Въ-третьихъ, мнѣ пришлось бы основательно изучить различныя произведенія Г. Джорджа (большей части которыхъ я не имѣю), чтобы предупредить возраженія, основанныя на всякихъ лазейкахъ и на вопросахъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу.

Мое предисловіе будетъ, разумѣется, цѣликомъ построено на фактѣ колоссальнаго шага впередъ, сдѣланнаго американскими рабочими въ послѣдніе десять мѣсяцевъ, и навѣрное коснется также Г. Джорджа и его земельнаго проекта. Но оно не можетъ претендовать на обстоятельное обсужденіе этого вопроса. Думаю также, что время для этого еще не пришло. Гораздо важнѣе, чтобы движеніе расширялось, развивалось гармонически, пускало корни и обняло, по возможности, весь американскій пролетаріатъ, чѣмъ чтобы оно съ самаго начала двигалось впередъ по теоретически совершенно правильному пути. Учиться на собственныхъ ошибкахъ, «умудряться, благодаря потерямъ»—вотъ лучшій путь къ теоретической ясности пониманія. И нѣтъ другого пути для цѣлаго великаго класса, особенно же, для такой въ высшей степени практической, прези-

рающей всякія теоріи націи, какъ американцы. Самое главное, чтобы рабочій классъ пришелъ въ движеніе, какъ классъ; разъ это достигнуто, то онъ скоро пойдетъ по надлежащему пути, и всѣ тѣ, которые станутъ ему на пути, Г. Джорджъ ли, или Поудерли, увидятъ себя отодвинутыми въ сторону вмѣстѣ со своими маленькими сектами. Поэтому, я считаю и орденъ Рыцарей Труда очень важнымъ факторомъ въ движеніи, котораго слѣдовало бы не дискредитировать извнѣ, а извнутри революціонировать, и я думаю, что многіе изъ нѣмцевъ совершили тяжелую ошибку, когда они попытались предъ лицомъ такого сильнаго и славнаго движенія, бывшаго не ихъ дѣломъ, сдѣлать изъ своей ввезенной и не всегда понятой теоріи «единоспасающую догму» и держаться въ сторонѣ отъ всякаго движенія, не признавшаго этой догмы. Наша теорія—не догма, а изображеніе эволюціоннаго процесса, и этотъ процессъ обнаруживаетъ явленія, слѣдующія одно за другимъ (различныя фазы). Ожидать, чтобы американцы съ полнымъ пониманіемъ шли за теоріей, выработанной въ старыхъ промышленныхъ странахъ, значитъ, ожидать невозможнаго. Нѣмцы должны были бы дѣйствовать по своей собственной теоріи—если они не понимаютъ, какъ (дѣйствовали) мы въ 1845 и 1848 гг.,—они должны были бы выступить на помощь какому-нибудь дѣйствительно широкому движенію рабочаго класса, принять его «фактическій» исходный пунктъ и постепенно поднять его на теоретическую высоту, доказывая, что каждая совершенная ошибка, каждый выстраданный обратный ударъ былъ лишь необходимымъ слѣдствіемъ ошибочныхъ теоретическихъ взглядовъ, выраженныхъ въ ихъ оригинальной программѣ,—они должны были бы, выражаясь словами коммунистическаго манифеста: «въ современномъ движеніи представлять будущность движенія». Но прежде всего надо дать движенію консолидироваться, не слѣдуетъ ухудшать неизбѣжную невыдержанность его перваго выступленія, заставляя людей проглатывать вещи, которыхъ они сейчасъ не въ состояніи понять, но которымъ они скоро научатся. Одинъ или два милліона рабочихъ голосовъ, поданныхъ въ ближайшемъ ноябрѣ за настоящую (bona fide) рабочую партію, теперь безконечно важнѣе сотни тысячъ голосовъ въ пользу теоретически совершенной программы. Первая же попытка,—которая скоро будетъ сдѣлана, если движеніе пойдетъ впередъ,—консолидировать на національной почвѣ находящіяся въ движеніи

массы, противопоставить всѣхъ ихъ лицомъ къ лицу,—компанію Г. Джорджа, орденъ Рыцарей Труда, дѣятелей профессіональныхъ союзовъ, всѣхъ, всѣхъ; и—если при этомъ наши нѣмецкіе друзья будутъ достаточно хорошо знать языкъ страны, чтобы принять участіе въ дискуссіи —тогда наступитъ время критиковать взгляды другихъ и, доказывая недостаточность и противорѣчивость различныхъ точекъ зрѣнія между собою, мало-по-малу привести такимъ образомъ массы къ сознанію своего собственнаго положенія, положенія, уготованнаго имъ взаимными отношеніями между капиталомъ и трудомъ. Но все, что могло бы замедлить или помѣшать этой національной консолидизаціи рабочей партіи,—на почвѣ какой бы программы это ни дѣлалось,—я счелъ бы великой ошибкой, и, поэтому, я думаю, что не пришло еще время полно и исчерпывающимъ образомъ все говорить относительно Г. Джорджа или ордена Рыцарей Труда.

Относительно заглавія: *я* не могу опустить 1844 г., ибо этотъ пропускъ далъ бы совершенно неправильное представленіе о томъ, чего читателю слѣдуетъ ожидать. И такъ какъ я, написавши предисловіе и приложеніе, несу извѣстную отвѣтственность, то я не могу на это согласиться. Вы можете прибавить: «Съ предисловіемъ и приложеніемъ автора», если находите это подходящимъ.

Исправленныя корректуры посылаю обратно этой же почтой.

Вполнѣ Вамъ преданный Ф. Энгельсъ.

* * *

Противъ осужденія Шписа и товарищей въ Чикаго (на смерную казнь) была подана аппелляція верховному суду штата. Во многихъ штатахъ страны были выставлены рабочіе кандидаты (болѣе или менѣе приличные) къ ноябрскимъ выборамъ. Въ Чикаго результатъ былъ не особенно ободряющій, тогда какъ открытая нью-іоркскимъ Central Labor Union (центральнымъ профессіональнымъ соціальнымъ союзомъ) избирательная кампанія въ пользу Г. Джорджа и активно поддержанная соціалистами протекала очень хорошо и чуть не кончилась побѣдой. Общія дѣйствія не стерли принципіальной разницы точекъ зрѣнія, и скоро началась вражда между Г. Джорджемъ и помогавшими ему соціалистами. Организованный Исполнительнымъ Комитетомъ Соціалистической Рабочей Партіи пропагандистскій объѣздъ кончился сильными разногласіями между Авелингомъ и Исполнительнымъ Комитетомъ. Въ Германіи Бисмаркъ подготовлялъ ближайшіе выборы въ рейх-

стагъ угрозами и распространеніемъ слуховъ о предстоящихъ войнахъ, возбуждавшихъ недовѣріе въ сосѣднихъ государствахъ.

113

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 11 января 1887 г.

Отправляется тебѣ заказнымъ порядкомъ англійскій переводъ «Капитала». На прошлой недѣлѣ — одинъ пакетъ—2 «Commonweals», 1 «To-Day» и т. д. Дальнѣйшія посылки слѣдуютъ. Нью-іоркскій «Herald» [1]) съ свинской статьей объ Авелингѣ я только-что получилъ, она имѣетъ большое значеніе для насъ, иначе мы не знали бы, что буржуазныя газеты наврали. Оба Авелинга вернулись сюда восемь дней тому назадъ, вполнѣ здоровые и въ хорошемъ расположеніи духа. Лафарги тоже тутъ, просятъ сердечно кланяться. «Капиталъ» покупается здѣсь на расхватъ, о доставкѣ въ Америку позаботились. Онъ скоро выяснитъ янки нашу точку зрѣнія.

Поздравляю съ Новымъ Годомъ!

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Въ нью-іоркскомъ „Herald'ѣ“ была сдѣлана подлая вылазка противъ Авелинга, инспирированная однимъ членомъ Исполнительнаго Комитета, о чемъ тогда ни Энгельсъ, ни Авелингъ не знали.

114

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, January 27 th 1887.

Dears Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Я думаю, что объ американскомъ движеніи лучше всего судить по этой сторонѣ океана. Тамъ на мѣстѣ его размѣры заслоняются личной враждой и мѣстными ссорами. И единственное, что могло бы задержать его шествіе впередъ, было бы закостенѣніе этихъ разногласій въ опредѣленныхъ сектахъ. До извѣстной степени этого нельзя будетъ избѣжать, но чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. И нѣмцамъ больше, чѣмъ кому бы то ни было, слѣдуетъ этого остерегаться. Наша теорія—эволюціонная теорія, она не догма, которую заучиваютъ наизусть и механически пересказываютъ. Чѣмъ меньше она будетъ вдалбливаться

американцамъ извнѣ и чѣмъ больше они ее испытываютъ—при содѣйствіи нѣмцевъ—на собственномъ опытѣ, тѣмъ основательнѣе она войдетъ имъ въ плоть и кровь. Когда весною 1848 г. мы вернулись въ Германію, то мы примкнули къ демократической партіи; это была единственная возможность найти доступъ къ сознанію рабочаго класса; мы были самымъ передовымъ отрядомъ этой партіи, но все же отрядомъ ея. Когда Марксъ основалъ Интернаціоналъ, онъ набросалъ его организаціонный статутъ такимъ образомъ, что всѣ соціалисты рабочаго класса того времени могли въ него вступить—прудонисты, пьеръ-лерусисты, и даже болѣе передовая часть англійскихъ трэдъ-юніоновъ; и только благодаря этой широтѣ пониманія, Интернаціоналъ могъ стать тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, средствомъ растворить и претворить всѣ эти маленькія секты, за исключеніемъ анархистовъ, внезапное выступленіе которыхъ въ различныхъ странахъ было лишь слѣдствіемъ насильнической буржуазной (буржуа) реакціи послѣ коммуны и, поэтому, нами могли быть предоставлены собственной участи—погибнуть, что̀ и случилось. Если бы мы отъ 1864 до 1873 г. настаивали на томъ, чтобы идти вмѣстѣ только съ тѣми, которые открыто признавали нашу программу—гдѣ были бы мы теперь? Я думаю, что вся наша практика доказала, что можно отлично идти рядомъ съ широкимъ рабочимъ движеніемъ, въ любой стадіи его развитія, не отказываясь или не скрывая нашихъ собственныхъ принциповъ или даже организацію. И я боюсь, что наши нѣмецкіе американцы сдѣлаютъ тяжелую ошибку, если пойдутъ по другому пути.

Вашъ искренній

Ф. Энгельсъ.

* * *

Эти разсужденія Энгельса направлены, главнымъ образомъ, противъ нѣмцевъ, не желавшихъ имѣть дѣло съ орденомъ Рыцарей Труда. Нежеланіе это стало еще интенсивнѣе, благодаря поведенію рыцарей труда по отношенію къ осужденнымъ въ Чикаго.—На востокѣ и западѣ бушевали исполинскія стачки.—Г. Джорджъ основалъ еженедѣльную газету въ Нью-Іоркѣ, напечаталъ въ ней письма, въ которыхъ онъ отказывался отъ лучшихъ своихъ союзниковъ въ избирательной борьбѣ, нью-іоркскихъ соціалистовъ, и отказывался также сдѣлать что-нибудь въ пользу чикагскихъ осужденныхъ. Между Исполнитель-

нымъ Комитетомъ Соціалистической Рабочей Партіи въ Нью-Іоркѣ и Авелингомъ, котораго поддерживалъ Энгельсъ, началась жестокая полемика, вызванная упомянутой выше статьей въ нью-іоркскомъ «Herald'ѣ». Подробности этой полемики не относятся къ этому собранію писемъ; мы приведемъ лишь нѣкоторыя характерныя мѣста изъ относящейся къ ней переписки.

115

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, February 9 th 1887.

Dears Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

На Ваше письмо съ почтовымъ штемпелемъ отъ 28 января я отвѣтилъ немедленно. Предисловіе было отослано 27-го января —
— —

Ваше опасеніе, что мой взглядъ на американское движеніе составился подъ неумѣстнымъ вліяніемъ Авелинга, неосновательно. Моя точка зрѣнія ясно предписывалась мнѣ фактами, какъ только появилось національное, независимое отъ нѣмцевъ, движеніе рабочаго класса. Это великое національное движеніе, какова бы ни была его первоначальная форма, есть дѣйствительный исходный пунктъ развитія рабочаго класса Америки; если нѣмцы войдутъ въ это движеніе, чтобы помочь ему или чтобы ускорить его развитіе въ надлежащемъ направленіи, то они могутъ принести пользу и играть въ немъ рѣшающую роль; если же они будутъ держаться вдали, то они выродятся въ маленькую вѣрующую секту и будутъ отодвинуты въ сторону, какъ люди, не понимающіе своихъ собственныхъ принциповъ; госпожа Авелингъ, видѣвшая своего отца на работѣ, такъ же хорошо это поняла съ самаго начала, и если это понялъ и Авелингъ, то тѣмъ лучше. И всѣ мои письма въ Америку, къ Зорге, къ Вамъ самимъ, къ Авелингамъ, съ самаго начала развивали этотъ же взглядъ и постоянно къ нему возвращались. Я во всякомъ случаѣ радъ былъ увидѣть Авелинговъ раньше,

чѣмъ я написалъ предисловіе, потому что они сообщили мнѣ нѣкоторые новые факты о внутреннихъ мистеріяхъ нѣмецкой партіи въ Нью-Іоркѣ— — — — — — — — — — — — — — — —
— —

Въ зачаточномъ періодѣ движенія рабочаго класса, когда рабочіе находятся еще подъ вліяніемъ унаслѣдованныхъ предразсудковъ,—горе человѣку буржуазнаго происхожденія или обладающему высшимъ образованіемъ, если онъ, вступивъ въ движеніе, необдуманно завязываетъ денежныя связи съ рабочимъ элементомъ. Навѣрное будетъ споръ изъ-за денежныхъ дѣлъ, который немедленно раздувается въ попытку эксплоатаціи. Особенно же, это происходитъ тогда, когда «буржуа» на нѣкоторые теоретическіе или тактическіе вопросы имѣетъ взгляды, не совпадающіе съ взглядами большинства или хотя бы меньшинства на эти вопросы. Уже больше сорока лѣтъ, какъ я это постоянно наблюдаю. Хуже всѣхъ были нѣмцы; но въ самой Германіи эта слабость давно преодолѣна, благодаря росту движенія, у нѣмцевъ же внѣ Германіи она еще не исчезла. Поэтому, Марксъ и я всегда старались избѣгать денежныхъ дѣлъ съ партіей, въ какой бы странѣ это ни было. — — — — — —
— —

Еслибы Авелингъ попытался обмошенничать[1]) партію, то какъ онъ могъ бы это дѣлать въ продолженіе всего своего объѣзда, безъ того, чтобы жена его объ этомъ не знала? А въ такомъ случаѣ обвиненіе падаетъ и на нее. Ну, а тогда оно совершенно абсурдно, по крайней мѣрѣ, въ моихъ глазахъ. Я зналъ ее съ дѣтскаго вовраста, а послѣднія семнадцать лѣтъ она всегда была на моихъ глазахъ. И еще больше. Отъ Маркса мнѣ завѣщано обязательство—оберегать его дѣтей, какъ онъ самъ это дѣлалъ бы, и, сколько хватитъ моихъ силъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы имъ не было причинено несправедливости. И я буду это дѣлать—вопреки пятидесяти Исполнительнымъ Комитетамъ. Дочь Маркса надуваетъ рабочій классъ—это дѣйствительно черезчуръ!
— —

Вашъ искренній Ф. Энгельсъ

* * *

[1]) Противъ Авелинга было выражено такого рода подозрѣніе.

116

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 февраля 1887.

Милый Зорге!

Твое письмо отъ 30 января вчера получилъ, а позавчера я опять послалъ тебѣ разныя вещи. Продолженіе слѣдуетъ черезъ нѣсколько дней. «Капиталъ» на англійскомъ отлично расходится; этотъ оселъ, издатель, совсѣмъ неподозрѣвавшій, что онъ въ немъ пріобрѣталъ, совершенно пораженъ.

Надѣюсь, твое здоровье улучшается, воздержаніе предписано и мнѣ; каждый день обнаруживается какая-нибудь маленькая физическая заковыка, требующая вниманія и вмѣшивающаяся въ обычный devil-may-care образъ жизни. Противъ этого нѣтъ ужъ никакихъ средствъ. Лафаргъ, когда былъ здѣсь на Рождество, обѣщалъ мнѣ регулярно посылать тебѣ «Socialiste». Лишь послѣ его возвращенія я получилъ нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ статьи Situation и т. д. Онъ открылъ французамъ глаза на то, что война означаетъ для нихъ гибель республики—развѣ только совершенно исключительныя обстоятельства будутъ благопріятствовать возникновенію изъ нея европейской революціи, чего, однако, буржуа, мѣщане и крестьяне тоже не хотятъ. Объ этомъ никто раньше не думалъ, теперь это говорятъ всѣ. Читаю теперь эту статью по-румынски въ выходящей въ Яссахъ путанной «Revista Sociale» и учусь при этомъ языку.

— —

Твой Ф. Э.

117

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 14 февраля 1887.

Милый Зорге!

— —

Хотѣлъ бы немного больше узнать о Вашей новой діэтѣ, имѣю корыстное намѣреніе примѣнить ее къ себѣ. Замѣчаю, видите ли, что въ послѣдніе годы начинаю полнѣть. Хочется предохранить себя отъ этого, что, надѣюсь, мнѣ не трудно будетъ, такъ какъ я большой любитель воздержанія; оно въ самомъ дѣлѣ, единственное средство улучшить аппетитъ и долго его сохранять. Если я въ продолженіе дня курю плохой табакъ, то

хорошая сигара вечеромъ кажется мнѣ трижды пріятнѣе. Потому-то я и стремлюсь такъ въ Германію. Тамъ, если обычно завтракать овсянымъ супомъ и иногда приходить къ пріятелю, который угощаетъ тебя картофелемъ къ кофе, то это наслажденіе и божественный другъ! Но по опыту же знаю: человѣкъ никогда не бываетъ доволенъ. Если подумаешь при описанныхъ условіяхъ объ Америкѣ, о бифштексѣ и о блинахъ, то стремленіе эмигрировать становится непреодолимымъ. A propos, объ этой психологіи, въ которую я тутъ ударился, я читалъ недавно одну вещицу, доставившую мнѣ удовольствіе: «Идеальные вопросы», Лазаруса. У этого человѣка тонкая голова. Жаль только, что онъ такъ профессорски умѣренъ! Очень ужъ онъ на цыпочкахъ ходитъ, тихохонько; онъ дѣлаетъ тысячу тонкихъ замѣчаній, но приподымаетъ только уголки; еслибы онъ захотѣлъ быть нѣсколько грубѣе, то онъ дѣйствительно принесъ бы нѣкоторую пользу своему дѣлу. Но профессора находятся теперь generaliter въ процессѣ рѣшительнаго закоснѣнія, и на лучшихъ изъ нихъ яснѣе всего замѣтно, насколько они жалки. —

Изъ Цюриха меня на эту недѣлю увѣдомили, что моя рукопись тамъ получена и что она начнется печатаніемъ послѣ выборовъ, такъ какъ типографія занята теперь прокламаціями и т. п.

Я теперь на короткое время увлеченъ въ сторону моимъ крупнымъ произведеніемъ, въ которомъ будетъ изложенъ «Аквизитъ философіи». Обдумываю тему: «Религія должна быть сохранена народу». Хочу попытаться сдѣлать изъ этого подходящую брошюрку, соединивши хорошій юморъ съ глубиной теоріи познанія. Здѣсь ничего основательнаго нельзя дать, но за то кое-что возбуждающее мысль. Кромѣ той красоты, которую оставили намъ князья философіи въ своихъ классическихъ произведеніяхъ, въ фоліантахъ такъ много мякины, что для ознакомленія съ этими вопросами публика теперь больше нуждается въ возбужденіи мысли, чѣмъ въ основательности. Должно быть, нашему Марксу потому и было такъ трудно встрѣтить необходимое признаніе, что въ наше время вкусъ къ основательнымъ трудамъ еще рѣже встрѣчается, чѣмъ сама основательность. —

Вашъ І. Дитцгенъ.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 3 марта 1887

Милый Зорге!

Вмѣстѣ съ письмомъ отсылаю пакетъ съ 1 «Commonweal», «To-Day», 3 «Gleichheit» и 4 нѣмецкихъ и 4 англійскихъ циркулярныхъ письма.

— —

Выборами въ Германіи мы можемъ быть вполнѣ довольны. Ростъ голосовъ болѣе, чѣмъ великолѣпный, особенно, если принять во вниманіе господствующее давленіе не только правительства, но и фабрикантовъ, ставившихъ рабочихъ вездѣ, гдѣ отъ этого зависѣлъ исходъ выборовъ, предъ альтернативой: либо получить разсчетъ, либо противъ воли голосовать за приверженцевъ бисмарковской политики. Боюсь, что это вновь обнаружилось при вчерашнихъ перебаллотировкахъ, результаты которыхъ здѣсь еще неизвѣстны. Папа запрещаетъ католикамъ голосовать за насъ, господа прогрессисты добровольно предпочитаютъ приверженцевъ Бисмарка соціалистамъ, а фабриканты оказываютъ прямое давленіе—если мы при этомъ завоюемъ еще нѣсколько мѣстъ, то они достанутся намъ честной борьбой. Но дѣло совсѣмъ не въ количествѣ мѣстъ, а въ статистическихъ доказательствахъ неудержимаго партійнаго роста.

Ты думаешь, наши нѣмцы позорятъ себя избраніемъ такихъ людей, какъ Фирэкъ. Но иначе невозможно. Имъ приходится брать кандидатовъ вездѣ и какъ они ихъ находятъ. Это общая участь всѣхъ рабочихъ партій при бездіятныхъ парламентахъ. И никакого значенія не имѣетъ. Люди наши не предаются никакимъ иллюзіямъ относительно своихъ представителей; это лучше всего доказывается полнымъ пораженіемъ «фракціи» въ ея борьбѣ съ „Соціалъ-демократомъ“ [1]). Господа депутаты тоже это знаютъ. Господа изъ праваго крыла знаютъ, что они терпимы до тѣхъ поръ только, пока существуетъ законъ о соціалистахъ, и что они вылетятъ вонъ, какъ только партія снова получитъ свободу. И тогда еще съ представительствомъ дѣло не на много лучше обстоять будетъ, но я предпочитаю, чтобы партія была лучше своихъ парламентскихъ героевъ, чѣмъ обратно.

Относительно Либкнехта ты также можешь быть спокоенъ. Его неисправимый оптимизмъ, особенно въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ самъ участвуетъ; его твердая вѣра, что онъ душа

движенія, все дѣлаетъ, все ведетъ къ лучшему и что только другіе, „ослы“, портятъ дѣло; его стремленіе все приводить въ порядокъ и затушевывать всѣ разногласія, потопивши ихъ въ фразахъ; его страсть къ внѣшнимъ минутнымъ успѣхамъ даже на счетъ продолжительныхъ потерь, — все это хорошо извѣстно. Но тамошніе дѣятели знаютъ также, что всѣ эти недостатки суть лишь оборотныя стороны очень драгоцѣнныхъ качествъ и что безъ этихъ слабостей онъ именно того не могъ бы дать, что онъ на самомъ дѣлѣ даетъ. Пока Бебель съ нимъ рядомъ, онъ, хотя и причинитъ много безполезныхъ хлопотъ и трезвону, но не сдѣлаетъ никакихъ крупныхъ ошибокъ. А когда дѣло дойдетъ до разрыва съ филистерами, то онъ ихъ до послѣдняго момента будетъ защищать, но въ рѣшительную минуту окажется на надлежащемъ мѣстѣ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) По поводу субсидіи на пароходныя линіи.

119

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 10 марта 1887.

Милый Зорге!

Почтовую открытку и письмо отъ 21 февраля получилъ. —

В. не умѣетъ перевести Манифеста. Это можетъ сдѣлать лишь одинъ человѣкъ, самъ Мооръ, и онъ какъ разъ его переводитъ; рукопись перваго отдѣла уже у меня. Но надо помнить при этомъ, что какъ Манифестъ, такъ почти всѣ небольшія вещи Маркса и мои пока еще очень мало доступны пониманію американцевъ. Тамошніе рабочіе теперь только вступаютъ въ движеніе, они еще совершенно сырые; особенно сильно они отстали теоретически, благодаря своей англосаксонской, въ частности, американской природѣ и подготовкѣ—рычагъ слѣдуетъ приложить къ практикѣ непосредственно, а для этого нужна совершенно новая литература. Я уже раньше предлагалъ В. популяризовать въ маленькихъ самостоятельныхъ брошюрахъ основные вопросы «Капитала». Когда рабочіе будутъ нѣкоторымъ образомъ на правильномъ пути, тогда Манифестъ не преминетъ оказать своего дѣйствія; теперь онъ подѣйствовалъ бы лишь на немногихъ.

Твои замѣчанія относительно англійскаго «Капитала» я сообщилъ издателю, и онъ далъ мнѣ очень практичный отвѣтъ: благопріятнаго отзыва въ «N. Am. Rewiew» [1]) было бы достаточно, чтобы вызвать американскую перепечатку, и тутъ ему хочется первому снять пѣнки. Впрочемъ, книга и въ Америкѣ очень хорошо раскупается; кромѣ Борделло, еще одинъ крупный книготорговецъ сдѣлалъ большой заказъ, при этомъ и здѣсь книга такъ быстро разошлась, что все первое изданіе, за исключеніемъ 50 экземпляровъ, уже распродано и второе—пока по той же цѣнѣ—уже печатается. И это, несмотря на то, что мало анонсировали и еще до отзыва хотя бы одной большой газеты! Первый серьезный отзывъ далъ о книгѣ «Атенэумъ», 5 марта, очень благопріятный. Теперь послѣдуютъ другіе и помогутъ намъ продать второе изданіе, послѣ котораго можно будетъ выпустить дешевое третье изданіе.

Соціалистическая Рабочая Партія можетъ быть чѣмъ угодно, пусть она еще больше присваиваетъ себѣ плоды работы своихъ предшественниковъ—она все-таки единственная партія въ Америкѣ, стоящая въ общемъ на нашемъ базисѣ и представленная по всему Сѣверу и Западу 70 секціями; какъ таковую, но только какъ таковую я ее и призналъ. Что она партія только по названію, я ясно сказалъ. И я убѣжденъ, что господа изъ Исполнительнаго Комитета были очень разочарованы моимъ предисловіемъ и предпочли бы не имѣть его вовсе. Они сами вѣдь принадлежатъ тому направленію, о которомъ я говорю, что они разрушатъ партію, если руководство попадетъ къ нимъ въ руки. И они, повидимому, къ этому стремятся. Розенбергъ въ одной статьѣ здѣшней «Iustice» нападаетъ на Орденъ Рыцарей Труда по поводу стачки longshoremen's [3]), въ частностяхъ онъ, можетъ быть, и правъ, но обнаруживаетъ непониманіе хода движенія, что̀ приведетъ скоро партію къ гибели, если господа эти будутъ продолжать царствовать. Вѣдь именно глупости карьеристскихъ вождей Рыцарей Труда и ихъ неизбѣжные конфликты съ крупными городами на востокѣ съ Central Labor Union должны были привести и до крайности обострить кризисъ внутри Ордена Рыцарей Труда, но болваны этого не видятъ.

Здѣсь агитація Соціалъ-демократической Федераціи среди безработныхъ тоже кончилась безрезультатно; церковный парадъ у св. Павла былъ нелѣпымъ подражаніемъ чартистамъ и тоже

остался безъ результата; словомъ, здѣсь ничего еще нѣтъ. Въ ближайшую осень дѣла, можетъ быть, пойдутъ лучше; было бы желательно, чтобы до этого износились и исчезли господа, стоящіе во главѣ Соціалъ-демократической Федераціи.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) «The North American Rewiew» былъ долгое время самымъ приличнымъ ежемѣсячнымъ журналомъ въ Сѣверной Америкѣ.

[2]) Энгельсу возражали по поводу того, что онъ высказывалъ въ предисловіи о Соціалистической Рабочей Партіи.

[3]) «Доковыхъ рабочихъ», инсценировавшихъ большую забастовку въ нью-іоркскомъ порту.

120

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 16 марта 1887.

Милый Зорге!

Благодарю тебя за твои письма отъ 28 февраля и 2 марта, за посылки и множество твоихъ хлопотъ —

Счастье, право, что ты прислалъ мнѣ «Soc.» До сихъ поръ я отдавалъ второй экземпляръ, присылавшійся Исполнительнымъ Комитетомъ, Каутскому и Авелингамъ, такъ что онъ приносилъ свою пользу, но на эту недѣлю эта частная компанія не прислала мнѣ больше газеты. Изъ этого я заключаю, что въ ближайшихъ номерахъ опять будутъ низости. —

Къ сожалѣнію, нѣтъ уже времени больше, чтобы сегодня еще послать тебѣ разныя газеты—будутъ завтра отосланы.— Почта отходитъ.

Твой Ф. Э.

121

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 6 апрѣля 1887.

Почтовая открытка вмѣстѣ съ вырѣзками получены, тоже и письма Дитцгена отъ 24 и 25 марта. —

Тотъ, кто сказалъ тебѣ, что Каутскій заупрямился, либо самъ совралъ, либо ему соврали. Каутскому я довѣряю, какъ себѣ самому; какъ всѣ молодые люди, онъ можетъ по временамъ

*

мудрить, но еслибы у него явились, какія-нибудь сомнѣнія то онъ прежде всего обратился бы съ ними ко мнѣ. Впрочемъ, спрошу его сегодня вечеромъ, къ чему можетъ относиться это указаніе, если оно вообще къ чему-нибудь можетъ относиться.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Нашимъ парижанамъ еще одинъ разъ не повезло. «Cri du Peuple» они потеряли, а «Socialiste» умеръ отъ недостатка средствъ. Парижскіе рабочіе такъ испортили себѣ желудокъ своимъ сектантскимъ и фразерскимъ соціализмомъ въ продолженіе 50 лѣтъ, что они теперь никакой здоровой пищи не въ состояніи переносить. Paris, le centre des lumières, la ville des idées est dégoutée d'idées[1]).

За то въ Россіи, повидимому, кризисъ уже близокъ. Послѣднія покушенія почти все дѣло сразу покончили, все зашаталось, вдобавокъ, всеобщая воинская повинность при извѣстныхъ русскихъ условіяхъ разрушила русскую армію, какъ я это еще десять лѣтъ назадъ считалъ неизбѣжнымъ.

Сердечный привѣтъ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Парижъ, центръ просвѣщенія, городъ идей—пресытился идеями!

122

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 9 апрѣля 1887.

Милый Зорге!

Писалъ тебѣ 6-го, а твое письмо получилъ 29 марта. Сердечно благодаренъ тебѣ за твои хлопоты. Думаю, они не будутъ безплодны. — — — — — — — — — — — — — —

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Какъ видно — по англійскимъ консервативнымъ отчетамъ—швейцарское правительство подготовляетъ мѣры противъ цюрихскаго «Соціалдемократа». Я этого ожидалъ съ тѣхъ поръ, какъ раздался военный кличъ; швейцарцы становятся подлѣе подлаго, какъ только ихъ нейтральности угрожаетъ опасность. Впрочемъ, можетъ еще пройти мимо.

За то все свидѣтельствуетъ о томъ, что два послѣднихъ покушенія въ Россіи кончили все дѣло. Вѣра въ правительство давно уже пропала, а теперь и вѣру въ царя—поминай, какъ звали. Армія полна недовольными заговорщиками-офицерами.

Панслависты хотятъ посадить на тронъ брата теперешняго царя по отцу, старшаго сына Александра II и Долгорукой. Полиція безпомощна противъ нигилистовъ. По сообщенію «Frankfurter Zeitung», 482 офицера сосланы изъ Москвы черезъ Одессу на Сахалинъ. Думаю, что этотъ годъ ужъ не протянетъ; а когда ужъ въ Россіи начнется—тогда ура!

Кампанія Авелинга здѣсь среди радикальныхъ клубовъ на Остэндѣ хорошо подвигается впередъ. Относительные избирательные успѣхи въ Америкѣ, теперь снова въ Чикаго и Цинциннати,[1]) ему здѣсь очень помогли—Джонъ Буль не хочетъ, чтобы тѣ его перегнали; это вліяніе извнѣ—единственное, оказывающее здѣсь свое дѣйствіе. Послѣзавтра на большомъ Coercion Meeting[2]) въ Гайдъ-паркѣ Авелингъ будетъ говорить съ двухъ, а Тусси съ одной изъ 15 платформъ. По всему судя, это можетъ стать однимъ изъ тѣхъ большихъ митинговъ, на которыхъ лондонскіе рабочіе отражаютъ новый поворотъ въ англійской политикѣ. Впрочемъ, и выборы въ Германіи произвели здѣсь эффектъ. — — — —

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) На выборахъ весною въ Иллинойсѣ, Огіо и другихъ штатахъ такъ—называемая Union Labor Party добилась нѣкоторыхъ успѣховъ.

[2]) Митингъ—протестъ, направленный противъ принудительныхъ законовъ и мѣръ противъ Ирландіи.

123

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 23 апрѣля 1887.

Милый Зорге!

Я писалъ тебѣ 9 с. м. открытку и посылки получилъ съ благодарностью. Напечатаніе въ «V-Z.» сдѣланнаго тамъ перевода съ моего предисловія—двойная наглость. Во-первыхъ, потому, что я съ этой газетой ничего общаго имѣть не желаю. — — — — — — — — — — — — — — — — —

Во-вторыхъ же, потому что я не могу допустить чужого перевода моихъ англійскихъ работъ и вдобавокъ еще такого, который кишитъ ошибками и искажаетъ наиважнѣйшія мѣста. Вишневецкая имѣетъ мое предисловіе съ начала февраля (отослано 27 января) и въ письмѣ отъ 19 марта, единственномъ, которое я съ тѣхъ поръ получилъ, она говоритъ лишь о на-

мѣреніи издать предисловіе на нѣмецкомъ, для чего она проситъ моего согласія,—она знала, что у меня здѣсь нѣтъ копіи. Я ей немедленно написалъ, чтобы она отослала мнѣ оригиналъ для перевода. Тамъ имѣются вещи, въ которыхъ каждое слово должно быть тщательно взвѣшено. А она заводитъ между тѣмъ за моей спиной шашни съ Іонасомъ и К°.

Я сейчасъ же протестовалъ. Пусть она тебѣ покажетъ мои письма. — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Жалкая корреспонденція Гайндмана въ «Standard'ѣ» [1]). Онъ хочетъ сохранить нейтралитетъ по отношенію къ Г. Джорджу, тогда какъ послѣдній съ каждымъ днемъ все больше ударяется въ свои земельныя фантазіи и долженъ, поэтому, подавить все соціалистическое. Не везетъ ему и здѣсь. Сенсаціи кончились, а новыхъ нельзя каждый день имѣть, а безъ нихъ Гайндманъ своей роли выдержать не можетъ. За то Авелинги повели очень успѣшную агитацію въ Radical Clubs въ East End, при томъ съ особеннымъ удареніемъ на примѣръ американской независимой рабочей партіи. А американскій примѣръ—единственное, что̀ здѣсь клюетъ; на-ряду съ этимъ еще германскіе выборы. Дѣло очень хорошо подвигается впередъ и можетъ въ одинъ годъ оторвать у либераловъ—если въ Америкѣ пойдетъ въ томъ же духѣ—весь Остэндъ.

Въ соціалистической лигѣ тоже все постепенно приближается къ кризису. На праздникъ св. Троицы здѣсь состоится конференція делегатовъ, и можно надѣяться, что на ней борьба съ вкравшимися и поддержанными Моррисомъ анархистскими элементами придетъ къ рѣшительному концу.

Въ Германіи безконечныя преслѣдованія. Какъ видно, Бисмарку хочется все подготовить къ началу революціи въ Россіи,—которая теперь вопросъ уже только нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—чтобы къ тому времени и въ Германіи начался бой.

Твой Ф. Э.

* *
*

[1]) Газета, основанная Генри Джорджемъ въ Нью-Іоркѣ.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 мая 1887.

Милый Зорге!

Надѣюсь, что тебѣ лучше и что твое опасеніе стать совсѣмъ неработоспособнымъ не сбылось. Съ писаніемъ у меня тоже плохо обстоитъ дѣло, съ Новаго года хроническое воспаленіе глазъ, долженъ сильно ограничиться въ чтеніи и письмѣ, приглашу на будущую недѣлю одного изъ лучшихъ окулистовъ.

То, что ты говоришь о нью-іоркскихъ шарлатанахъ, конечно, совершенно справедливо, но ты не долженъ упускать изъ виду, что я только на тѣ именно пункты могу отвѣчать, которые ты самъ выдвигаешь, а не на тѣ, о которыхъ ты ничего не говоришь.

Манифестъ переведенъ, и только мои проклятые глаза не даютъ мнѣ просмотрѣть работу. Сверхъ того, меня ждутъ еще французская, итальянская и датская рукописи! Впрочемъ, сорокъ лѣтъ тому назадъ вы, нѣмцы [1]), обладали нѣмецкимъ теоретическимъ смысломъ, и потому-то Манифестъ оказалъ тогда свое вліяніе, тогда какъ онъ, хотя и переведенный на французскій, англійскій, фламандскій, датскій и т. д., остался безъ всякаго вліянія на другіе народы. И тѣмъ болѣе простая пища, думаю я, нужна не-теоретическимъ matter of fact американцамъ, что они не переживали той исторіи, процессъ которой изображенъ въ Манифестѣ,—мы же ее переживали.

Исторія съ моей книгой — простая — — — пачкотня.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Присланный тобой экземпляръ циркуляра я послалъ Либкнехту, по его просьбѣ, но съ условіемъ возврата. Онъ обѣщаетъ прислать то, что необходимо для опубликованія.

Авелингъ ведетъ прекрасную агитацію въ лондонскомъ Остэндѣ. Американскій примѣръ клюетъ, радикальные клубы— которымъ либералы обязаны 12 изъ своихъ 69 лондонскихъ мѣстъ—обратились къ нему съ просьбой читать рефераты объ американскомъ движеніи, и онъ съ Тусси дѣйствуютъ энергично. Дѣло прямо идетъ объ учрежденіи англійской рабочей партіи съ независимой классовой программой. Если только это удастся, то и Соціалъ-демократическая Федерація, и Соціалистическая Лига отойдутъ на задній планъ, что было бы наилучшимъ разрѣшеніемъ носящихся въ воздухѣ скандаловъ. Гайндманъ видитъ, что ему приходится туго, особенно, въ виду того, что онъ

испортилъ отношенія почти со всѣми товарищами. И вотъ онъ принялъ теперь въ «Justice» обвиненіе Исполнительнаго Комитета противъ Авелинга. Это очень хорошо, этимъ положенъ предѣлъ сплетнямъ за спиной, и Авелингъ получаетъ возможность вывести это дѣло наружу. Можно надѣяться, что на праздникъ св. Троицы выяснится и положеніе Соціалистической Лиги; анархисты должны вылетѣть вонъ или же надо бросить всю эту возню.

Авелинги послали тебѣ «Time» [2]) съ ихъ статьей объ Америкѣ, ты ее вѣдь получилъ? (За мартъ, апрѣль и май). Даже торійскій «Standart» хвалитъ ее. Авелинги работаютъ теперь больше всѣхъ другихъ и съ гораздо большей пользой. —

Съ сегодняшней почтой тебѣ отправляются «Commonweal», «Равенство» и «To-Day». Въ «Равенствѣ» тебя разсмѣшатъ басни Де-Пэпа о бельгійскихъ соціалистахъ. Движеніе тамъ очень хорошо идетъ съ тѣхъ поръ, какъ руководство имъ перешло отъ валлоновъ къ фламандцамъ, отъ брюссельцевъ къ гентцамъ, но паренекъ не можетъ оставить своихъ небылицъ. Курьезнѣе всего то, что брюссельцы охотно основали бы новый Интернаціоналъ, въ которомъ они были бы Генеральнымъ Совѣтомъ, а Поудерли предложилъ имъ вступить въ Орденъ Рыцарей Труда, стало быть, папа Поудерли конкуррируетъ съ папой Де-Пэпъ!

Сердечный привѣтъ и полнаго здоровья! Вчера я съ Авелингами былъ въ Америкѣ, т. е. въ Buffalo Bill's Camp—очень мило.

Твой Ф. Э.

*
* *

[1]) Зорге настаивалъ на томъ, что надо перевести Манифестъ, и указывалъ по поводу медлительности Энгельса, что Манифестъ имѣлъ на насъ вліяніе еще 40 лѣтъ тому назадъ, когда мы были еще мальчиками.

[2]) Издававшійся тогда въ Лондонѣ ежемѣсячный журналъ.

———

125

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 7 мая 1887.

Милый Зорге!

Я писалъ тебѣ 4-го и получилъ твое письмо отъ 26 апрѣля. Сердечно благодарю тебя за извѣстія, написанныя навѣрное при

жестокихъ физическихъ мученіяхъ. — — — — — — — —
— —

Господинъ И . . . . долженъ былъ уступить,
меня это особенно радуетъ. — — — — — — — — — — —

Нашъ пріятель теперь вдругъ не хочетъ «разрывать съ Исполнительнымъ Комитетомъ», хочетъ вдругъ остаться въ мирѣ съ обѣими сторонами. Я его прижалъ къ стѣнѣ, и онъ ужъ сдастся. Еслибы онъ не водилъ насъ за носъ, то нашъ отвѣтъ былъ бы давно уже готовъ. Но этотъ отвѣтъ едва-ли такъ неотложенъ, онъ долженъ попасть въ цѣль. Мы побѣдили, благодаря твоей поддержкѣ и дѣятельности, безъ которыхъ мы долго еще оставались бы на мѣстѣ. Это вѣдь хорошо, что мы, старики, можемъ другъ на друга положиться.

Твой Ф. Энгельсъ.

126

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, May 7 th 1887.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Благодарю Васъ за Ваше письмо отъ 25 апрѣля, предисловія же я не получилъ, если я получу его въ понедѣльникъ, съ слѣдующимъ пароходомъ, то я Васъ немедленно объ этомъ извѣщу. Между прочимъ, я до сихъ поръ не получилъ еще ни одного экземпляра своей книги, будьте любезны позаботиться о томъ, чтобы я хотя что-нибудь получилъ для работы, корректуры или что-нибудь, такъ какъ переводъ «Volkszeitung» ни въ коемъ случаѣ нельзя такъ оставить. Буду надъ переводомъ работать такъ скоро, какъ только позволитъ мнѣ мой воспаленный глазъ, и сожалѣю только о томъ, что Вы не прислали мнѣ рукописи или корректуры сейчасъ же, когда у Васъ возникла мысль о нѣмецкомъ переводѣ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Никто не былъ такъ радъ узнать о томъ, что книга вырвана, наконецъ, изъ рукъ презрѣннаго Исполнительнаго Комитета и вообще Соціалистической Рабочей Партіи. Сорокалѣтній опытъ показалъ мнѣ, какъ безполезны и прямо-таки

негодны всякія изданія чрезъ эти маленькія клики, которыя, по условіямъ своей издательской дѣятельности, исключены изъ общаго книжнаго рынка и этимъ самымъ лишены возможности освѣдомлять о своихъ изданіяхъ литературный міръ. Та же исторія была съ партійнымъ издательствомъ въ Германіи до 1878 г., и это положеніе вещей измѣнилось лишь тогда, когда соціалистическій законъ принудилъ нашихъ людей организовать свою собственную книжную торговлю вопреки правительству и организованной въ Лейпцигѣ книжной торговлѣ. И я не вижу, почему повторять безъ надобности тѣ же ошибки съ тѣми же вредными послѣдствіями въ Америкѣ, гдѣ движеніе начинается съ такой исполинской силой. Вся соціалистическая (а въ Англіи чартистская) литература исчезла поэтому совершенно безслѣдно, такъ что даже Британскій музей не можетъ больше добыть экземпляра, хотя бы и за очень большія деньги.

Остаюсь Вашимъ вполнѣ искреннимъ

Ф. Энгельсомъ.

127

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 13 мая 1887 г.

Мой милый Зорге!

Прежде всего сердечно благодарю Васъ за послѣднюю посылку. Само собой понятно, что я съ огромнымъ интересомъ читалъ предисловіе и приложеніе Энгельса. Прошу Васъ также передать при случаѣ мою глубочайшую благодарность переводчицѣ за любезное посвященіе, и что я не упущу случая отвѣтить на ея любезность, если цюрихчане исполнятъ свое обѣщаніе напечатать и издать присланные мной матеріалы.

Въ послѣднемъ номерѣ «Volkszeitung» я нашелъ одно письмо Маркса «Объ экономической будущности Россіи», которое мнѣ очень понравилось, особенно то разъясненіе, что онъ (Марксъ) не имѣетъ готовой теоріи историческаго развитія всѣхъ странъ — «это былъ бы суперисторизмъ», а наоборотъ: изъ различныхъ конкретныхъ проявленій капитализма онъ дѣлаетъ выводы относительно его всеобщей абстрактной тенденціи, и ему, въ особенности, ясно, какъ такая

тенденція въ различныхъ странахъ и при различныхъ условіяхъ дѣйствуетъ различно.

Это письмо Маркса теперь очень кстати, Россія все болѣе и болѣе вступаетъ въ европейское движеніе. На москвичей, которыхъ много ругали, дружескій тонъ письма, въ какомъ Марксъ на этотъ разъ о нихъ говоритъ, хорошо подѣйствуетъ и будетъ на пользу трудамъ нашего великаго предшественника.

Сердечный привѣтъ и желаю бодрости!

Вашъ І. Дитцгенъ.

128

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, May 28 th 1887.

Dear Mrs. W.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Въ «Iustice» и «Socialdemocrat» этой недѣли я нахожу замѣтку объ англійскомъ «Положеніи», я же самъ до сихъ поръ ни единаго экземпляра не получилъ, даже книги не видѣлъ. Тутъ, повидимому, что-то странное происходитъ. Вамъ слѣдовало бы разобраться въ этомъ... Сейчасъ вошелъ К. К. [1]) и говоритъ, что получилъ ящикъ съ 18 экземплярами, изъ которыхъ онъ можетъ нѣсколько предоставить въ мое распоряженіе, такъ что я имѣю, по крайней мѣрѣ, возможность посмотрѣть на книгу.

Мнѣ сообщаютъ, что лондонскимъ агентомъ господина Л. [2]) является какъ разъ та фирма, которая на лондонскомъ книжномъ рынкѣ спеціально представляетъ интересы бисмарковщины. Противъ этого нельзя ничего сдѣлать, но для насъ это очень непріятное обстоятельство. Переводъ предисловія поздно уже посылать съ этимъ пароходомъ — съ ближайшей почтой пойдетъ навѣрное.

Вашъ искренній Ф. Э.

* * *

[1]) Карлъ Каутскій.
[2]) Лоуэлль, нью-іоркскій книготорговецъ.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 іюня 1887.

Милый Зорге!

Никакое движеніе не даетъ такъ много безплодной работы, какъ такое, которое находится еще на сектантской ступени развитія. Это ты знаешь такъ же хорошо, какъ и я. Въ этомъ періодѣ все еще вокругъ сплетенъ вращается. И такова же судьба моего настоящаго письма объ англійскихъ исторіяхъ.

Итакъ, въ прошлое воскресенье состоялась конференція Соціалистической Лиги. Побѣдили допущенные на нее анархистскіе элементы, поддержанные Моррисомъ, который смертельно ненавидитъ все парламентарное, вообще—путанная голова, и, какъ поэтъ, стоитъ надъ наукой. Резолюція — сама по себѣ довольно невинная, такъ какъ о парламентарныхъ дѣйствіяхъ здѣсь теперь и рѣчи быть не можетъ—принята 17 голосами противъ 11 (см. «Commonweal», 4 іюня). Изъ нихъ одинъ—одна снова ad hoc конституировавшаяся bogus branch (трое мужчинъ съ ихъ тремя женами и—госпожа Шакъ), и три лондонскихъ делегата съ мандатами изъ провинціи, которые, однако, были обязаны голосовать противъ всякой подобной резолюціи воздержанія. Стало быть, три украденныхъ голоса и одинъ недѣйствительный.

На самомъ дѣлѣ, рѣшающимъ моментомъ было заявленіе Морриса, что онъ выступитъ изъ организаціи, если въ принципѣ будетъ признана парламентарная дѣятельность въ какой бы то ни было формѣ. И такъ какъ Моррисъ покрываетъ дефицитъ «Commonweal» 4 фунтами стерлинговъ еженедѣльно, то эта угроза на многихъ повліяла рѣшающимъ образомъ.

Наши друзья хотятъ теперь организовать провинцію—дѣло ихъ въ полномъ ходу—и созвать чрезъ три или четыре мѣсяца чрезвычайную конференцію, чтобы опрокинуть состоявшееся рѣшеніе. Это имъ едва-ли удастся, въ фабрикаціи голосующихъ секцій анархисты куда способнѣе нашихъ,—изъ семи человѣкъ они умѣютъ дѣлать восемь голосующихъ секцій. Но комедія (съ экстренной конференціей) имѣетъ все-таки свои хорошія стороны, и избѣжать ее нельзя при настроеніи рабочихъ въ Лигѣ. Баксъ, конечно, съ нами, изъ рабочихъ Дональдъ, Binning, Mason и другіе—лучшіе. Ни одинъ изъ нашихъ не принялъ избранія въ Исполнительный Совѣтъ

(Лиги). Впрочемъ, анархисты, можетъ быть, выкинутъ нашихъ безъ всякихъ церемоній, и это было бы самое лучшее.

Самое важное, чтобы къ предстоящему началу дѣйствительнаго рабочаго движенія наши люди не были связаны съ организаціей, претендующей на руководство всего въ цѣломъ—à la Исполнительный Комитетъ въ Нью-Іоркѣ и Соціалъ-демократическая Федерація здѣсь. Рабочіе въ провинціи организуютъ повсюду мѣстные союзы (соціалистическіе), независимо отъ Лондона. Они глубоко презираютъ все, что исходитъ изъ Лондона.

Засимъ, довольно на этотъ разъ, будь здоровъ. Посылаю этой же почтой пакетъ съ 1 «To-Day», 2 «Commonweal», 1 «Равенство», 5 англійскими и пятью нѣмецкими циркулярными письмами Авелинга. Заказнымъ порядкомъ послалъ Вишневецкой предисловіе теперь на нѣмецкомъ. (Съ пароходомъ въ среду).

Твой Ф. Энгельсъ.

130

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 18 іюня 1887.

Мой милый Зорге!

. . . Прошу Васъ не поддавайтесь такъ дѣйствію непріятностей. Если все не такъ обстоитъ, какъ быть должно, то хорошо посмотрѣть на вещи съ другой стороны и сказать себѣ, что міръ поистинѣ и въ дѣйствительности все-таки comme il faut.

Читалъ въ послѣдніе дни Дюнтцера «Жизнь Гёте». Этотъ старый поэтъ великолѣпный Донъ-Жуанъ. Какъ онъ умѣетъ страдать и измѣнять! Его многочисленные романы возбудили во мнѣ сильное желаніе къ подражанію, но только меня (нѣсколько) смущаетъ его непостоянство. Въ общемъ этотъ человѣкъ все же замѣчательная личность.

Искренно, сердечно къ Вамъ расположенный

Вашъ І. Дитцгенъ.

131

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 18 іюня 1887.

Милый Зорге!

Это письмо идетъ уже въ Рочестеръ [1]) или все-таки лучше еще въ Гобокенъ, чтобы въ точности выполнить твои порученія.

Почтовая открытка получена. Ты правильно угадалъ. Вся задержка вышла изъ-за Вильгельма, котораго надо было раньше къ стѣнѣ прижать. Циркуляры (6 англійскихъ и 6 нѣмецкихъ) ты долженъ былъ тѣмъ временемъ получить съ посылкой 4 іюня.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Посылаю тебѣ пока что «Commonweal», тамъ полемика между Баксомъ и Брадлэемъ. Едва ли Баксъ справится—въ глазахъ широкой публики — съ хитрымъ Брадлэемъ. Онъ очень талантливъ, много занимается, но слишкомъ еще торчитъ въ нѣмецкой философіи, которую онъ далеко еще не переварилъ, хотя, конечно, со временемъ ее одолѣетъ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

«Socialiste» опять выходитъ. Девилль получилъ наслѣдство отъ отца и далъ 12.000 франковъ. Я пишу Лафаргу, чтобы тебѣ его присылали, но будетъ ли это сдѣлано, я лишь отъ тебя узнаю,— знаю эти порядки.

Вчера вечеромъ былъ въ двѣ минуты, параграфъ за параграфомъ, протащенъ въ нижней палатѣ законъ противъ ирландцевъ. Достойная параллель соціалистическому закону, чистый полицейскій произволъ. Что въ Англіи считается основнымъ правомъ,—въ Ирландіи запрещено и считается преступленіемъ. Это надгробный памятникъ теперешнимъ тори и Unionist Liberals, которыхъ я не считалъ—первыхъ столь глупыми, а вторыхъ столь подлыми. При этомъ билль издается не на время, а навсегда, какъ постоянный законъ. Англійскій парламентъ, низведенный на уровень германскаго рейхстага! Конечно, долго такое положеніе дѣлъ не продержится.

Теперь скоро будетъ время напечатать письмо Маркса къ тебѣ о Г. Джорджѣ. Можетъ быть, послѣ предстоящихъ ноябрскихъ выборовъ въ Нью-Іоркѣ, если Джорджъ опять начнетъ важничать. Надо ему предоставить возможность либо развернуться до конца, либо зарваться,—повидимому, онъ предпочитаетъ послѣднее.

Опять отправляется тебѣ пакетъ. Послѣдній номеръ «Commonweal» еще не получилъ, пойдетъ слѣдующей почтой.

Надѣюсь, что отдыхъ въ Рочестерѣ [1]) тебя скоро опять на ноги поставитъ. Бездѣльничаніе, къ чему мой глазъ меня все еще вынуждаетъ, идетъ мнѣ въ прокъ при теперешней пре-

красной погодѣ. Будемъ надѣяться, что она еще продержится.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[4]) Зорге намѣревался переѣхать въ Рочестеръ.

132

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 іюня 1887.

Милый Зорге!

Письма и т. д. до 16 іюня получены.

Я пишу Вишневецкимъ, чтобы они въ примѣчаніи такъ написали: «отвергнуть пошлыя подозрѣнія, которымъ Авелингъ подвергся, вслѣдствіе агитаторскаго объѣзда по Америкѣ». Если они и на это не согласны, то пусть они обратятся къ тебѣ, и тогда ты можешь ихъ въ крайнемъ случаѣ уполномочить вычеркнуть все примѣчаніе цѣликомъ. Ибо я никакъ не могу цитировать Авелинга, не сказавши ни слова объ этой исторіи.

Исторія съ анонсированіемъ «Капитала» у Шкрибнера [1]) похожа на преднамѣренный ріgасу [2]). Благодарю за сообщеніе, я передамъ его Зонненшейну[3]). Насколько мнѣ извѣстно, Шкрибнеръ не есть агентъ Зонненшейна въ Нью-Іоркѣ.

Я писалъ Лафаргу, чтобы онъ посылалъ тебѣ «Socialiste» въ Рочестеръ, но никакого отвѣта.

Надѣюсь, что лѣто опять тебя на ноги подыметъ. Мнѣ оно помогаетъ. Стоитъ сухая погода вотъ уже четыре недѣли, живу такъ сказать, на открытомъ воздухѣ, это помогаетъ мнѣ почти такъ же, какъ леченіе на водахъ и, надѣюсь, приведетъ и мои глаза въ порядокъ.

Патеръ Макъ Глэйнъ [4]) у меня въ горлѣ торчитъ, а Джорджъ оказался настоящимъ основателемъ секты. Я, собственно, и не ожидалъ другого; но при новизнѣ движенія трудно было избѣжать такого исхода. Такого рода люди должны имѣть the length

of the tether [5]), массы же учатся, благодаря послѣдствіямъ своихъ ошибокъ.

Полнаго здоровья и хорошей погоды въ Mount Desert [6]).

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Извѣстный книготорговецъ въ Нью-Іоркѣ.
[2]) Грабежъ.
[3]) Сванъ Зонненшейнъ, издатель англійскаго перевода „Капитала“ въ Лондонѣ.
[4]) Католическій священникъ въ Нью-Іоркѣ, горячій сторонникъ Г. Джорджа и основатель тогдашней Антилиги.
[5]) Всю длину своей холщевой подкладки.
[6]) Mount Desert Island—островъ, расположенный на сѣверо-восточномъ берегу штата Мэнъ, близъ Канады.

133

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

July 20 th. 1887.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Съ искренней благодарностью отослалъ вамъ съ сегодняшней почтой всѣ тѣ журналы, которые Вы мнѣ послали. Они мнѣ много удовольствія доставили. Критика стоитъ приблизительно на одинаковой ступени развитія, отъ Стокгольма и Лондона до Нью-Іорка и Санъ-Франциско, и я боюсь, что при быстромъ возникновеніи дѣловой буржуазіи въ Россіи, и тамошніе журналы снизойдутъ до той же ступени.

Вашъ искренній

Ф. Энгельсъ.

* * *

29 іюля 1887 г. І. Дитцгенъ писалъ Зорге изъ Чикаго: Съ Новаго года мнѣ прекратили высылку «Соціалиста»; покупать газетку я тоже не хочу, и такимъ образомъ, я ничего больше не вижу и не слышу о «товарищахъ».

134

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Eastbourne, 8 августа 1887.

Милый Зорге!

Открытки, письма, посылки до 27 іюля получилъ я съ благодарностью, за исключеніемъ нѣкоторыхъ газетъ, которыя остались еще въ Лондонѣ и ежедневно могутъ сюда прибыть.

Здѣсъ мы 14 дней и остаемся приблизительно до 25 с. м. Страшно жарко, съ 1 іюня почти ни капли дождя, слѣдовательно, лѣто американское. Для твоей ноги есть только одно средство—покой и терпѣніе, и тогда, надѣюсь, уладится, но въ нашемъ возрастѣ подобныя вещи всегда страшно затягиваются.

Пусть Monsieur Г... попробуетъ скомпилировать мою біографію [1]). Ты очень хорошо сдѣлалъ, предоставивъ этому господину черпать изъ собственныхъ свѣдѣній; кто знаетъ, какихъ онъ не надѣлалъ бы нелѣпостей изъ твоихъ замѣтокъ и потомъ еще сослался бы на тебя. Въ австрійскомъ рабочемъ календарѣ появится моя біографія, написанная Каутскимъ, которую я просмотрѣлъ, исправилъ и дополнилъ и которая съ фактической стороны можетъ, стало быть, и позже когда-нибудь пригодиться; я ее тебѣ пошлю. Само собой разумѣется, что въ другихъ отношеніяхъ я за содержаніе не отвѣтственъ.

Корректуру перваго тома «Капитала», третьяго изданія, мнѣ пришлось править во время моей болѣзни, большей частью въ постели, кое-что и проскользнуло. Знаки препинанія нарочно измѣнены, примѣнительно къ французскому и англійскому языку, что часто теперь дѣлается въ Германіи. Вообще старый школьный нѣмецкій языкъ временъ нашей молодости употребляется еще только въ Америкѣ.

Авелингъ сказалъ мнѣ, что онъ лично посылалъ тебѣ номера «Time» [2]). Но если онъ хотя только на одинъ полпени меньше наклеилъ марокъ, то англійская почта похищаетъ книжныя посылки за границу. Еще разъ справлюсь, когда возвращусь. Авелингъ и Тусси празднуютъ каникулы въ Stratford on Avon, родинѣ Шекспира.

Исторія съ Вишневецкими становится все забавнѣе [3]). Въ Германіи такой исполнительный комитетъ былъ бы давно смѣщенъ. Эти господа не иначе думаютъ, что они могутъ все себѣ позволить и что партія пойдетъ за ними въ огонь и воду въ награду за то, что они считаютъ американцевъ способными идти подъ командой нѣмецкой компаніи, въ которой ремесленничество, повидимому, все больше беретъ верхъ. Если господа нѣмцы ставятъ это условіемъ своего участія въ движеніи, то движеніе скоро пойдетъ черезъ ихъ голову. Исторія пошла у васъ, наконецъ, въ ходъ, и я плохо знаю моихъ американцевъ, если они не поразятъ насъ величіемъ своего движенія, но въ то же время чудовищностью своихъ ошибокъ, которыя они надѣлаютъ и

посредствомъ которыхъ они, наконецъ, ясно поймутъ свое положеніе. Практически впереди всѣхъ, а теоретически еще въ колыбели—такъ ужъ оно сложилось и не можетъ быть иначе. Но при этомъ страна безъ традицій (за исключеніемъ религіозныхъ), начинающая демократической республикой, съ народомъ, не имѣющимъ себѣ равнаго по своей энергіи. Ходъ движенія ни въ коемъ случаѣ не обозначится классически прямой линіей, оно, напротивъ, пойдетъ по крутому зигзагу, мѣстами какъ бы обратно, но тамъ это имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ у насъ. Г. Джорджъ былъ неизбѣжнымъ зломъ, но его и слѣдъ простынетъ, какъ и Поудерли или даже Макъ Глэйна, внезапная популярность которыхъ въ набожной странѣ вполнѣ понятна. Осенью тамъ кое-что—я не хочу сказать—выяснится, но еще больше запутается и приблизится къ кризису. Истинное счастье — эти осенніе выборы, которые съ каждымъ разомъ все съ большей силой толкаютъ массы на путь къ сплоченію.

Mount Desert несомнѣнно очень красивъ, но и здѣсь тоже не плохо—большія ильмовыя и дубовыя аллеи у самаго моря, мѣловой утесъ Beachy Head, расположенный около самаго города, имѣющаго вполнѣ континентальный характеръ, съ аллеями по улицамъ—еслибы я только опять былъ въ состояніи продѣлывать отъ четырехъ до пяти миль пѣшкомъ!

Приблизительно до 18—20 августа я о т с ю д а буду писать еще въ Mount Desert. Потомъ въ Рочестеръ, если не послѣдуетъ другихъ указаній.

Въ «To-Day» за августъ, который я тебѣ посылаю, ты найдешь кое-что объ авелингскихъ циркулярахъ; сказанное тамъ не лишено основанія. Этотъ парень самъ виноватъ въ своихъ злоключеніяхъ,—онъ совершенно не знаетъ свѣта, людей, вещей и вѣчно предается поэтическимъ мечтаніямъ. Но я ему уже задалъ встряску, а объ остальномъ позаботится Тусси. Этотъ парень очень талантливъ и годенъ въ дѣло, при этомъ молодецъ молодцомъ, но gushing [4]), какъ дѣвушка-подростокъ, и всегда у него руки чешутся, чтобы сдѣлать какую-нибудь глупость; ну, я вспоминаю еще то время, когда я былъ такимъ же осломъ.

Въ Парижѣ наши молодцы отлично выступаютъ теперь противъ шовинистовъ и руссофиловъ, безъ нихъ «Justice» [5]) не рѣшилась бы напасть на культъ Каткова. Это какъ разъ теперь важно, такъ какъ Бисмаркъ все пускаетъ въ ходъ, чтобы напра-

вить французовъ на войну раньше еще, чѣмъ старый Вильгельмъ отправится на тотъ свѣтъ.

Здоровье мое улучшается, тоже, надѣюсь, и твое.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Зорге отказался дать одному журналисту матеріалы для біографіи Энгельса.

[2]) Авелингъ написалъ для этой газеты статьи о своемъ путешествіи по Америкѣ.

[3]) По поводу исторіи съ Авелингомъ Вишневецкіе сильно нападали на Исполнительный Комитетъ въ нью-іорскихъ секціонныхъ собраніяхъ, за что были исключены изъ организаціи.

[4]) Кипятится, въ вольномъ переводѣ—экспансивенъ.

[5]) Не лондонская, а парижская газета того же имени.

* * *

Исторія Авелинга съ Исполнительнымъ Комитетомъ была въ концѣ концовъ перенесена на конгрессъ Соціалистической Рабочей Партіи въ Буффало, потомъ на усмотрѣніе Контрольнаго Совѣта въ Филадельфіи, пытавшагося уладить это дѣло и бывшія съ нимъ въ связи исключенія изъ партіи, но все это разбивалось объ упорство нью-іоркцевъ.

Сторонники Г. Джорджа собрались на такъ-называемую государственную конвенцію въ Сиракузахъ, закрывши соціалистамъ доступъ на нее. Въ отвѣтъ на это послѣдніе самостоятельно начали избирательную кампанію. Избирательныя собранія обѣихъ фракцій въ Нью-Іоркѣ носили отчасти бурный характеръ, а одно собраніе соціалистовъ было разогнано полиціей.

Верховный судъ штата Иллинойсъ оставилъ апелляцію чикагскихъ осужденныхъ безъ послѣдствій, и дѣло было передано на разсмотрѣніе высочайшаго суда страны, верховнаго суда Соединенныхъ Штатовъ,—извѣстно съ какими результатами.

Въ Европѣ носились слухи о предстоящихъ войнахъ.

135

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 18 августа 1887.

Мой милый Зорге!

Двѣ ваши посылки, «Рабочее движеніе въ Америкѣ» [1]) и «Standart» Г. Джорджа я получилъ и очень вамъ благодаренъ. Особенно статья Джорджа, въ которой онъ хочетъ раздѣлаться съ соціализмомъ, мнѣ очень пригодилась; можетъ быть, побудитъ меня написать на нее отвѣтъ; и Гепнеръ доставилъ мнѣ удовольствіе своимъ «Home Rule contra Rome Rule» [3]). Прекрасная вещь эта маленькая брошюра. Гепнеръ заслуживаетъ благодарности за то, что онъ сосредоточился лишь на самыхъ убѣдитель-

ныхъ и радикальныхъ аргументахъ. Когда будете ему писать, прошу васъ передайте ему отъ меня поклонъ.

Очень хорошо указаніе на то, что католицизмъ считаетъ свое дѣло sub specie aeternitatis [4]): «Catholicism comprises and involves all conditions of life, moral, social and political» [5]) и не терпитъ никакого либеральнаго противопоставленія между религіозной связанностью и политической свободой, чтобы та и другая считались двумя различными вещами. Любопытно, каковы тѣ двѣ книги, которыя Гепнеръ обѣщаетъ еще выпустить.

— —

Ваше напоминаніе, чтобы я былъ аккуратнѣе въ перепискѣ, вызвало во мнѣ добрыя намѣренія, но я тутъ же долженъ васъ просить о снисхожденіи. Безпорядочность сидитъ у меня въ крови, какъ гвоздь въ стѣнѣ.

Самый сердечный привѣтъ

I. Дитцгенъ.

* * *

[1]) Предисловіе Энгельса къ „Положенію“ было издано отдѣльно подъ этимъ заглавіемъ.

[2]) Органъ Г. Джорджа въ Нью-Іоркѣ.

[3]) Брошюра, написанная А. Гепнеромъ, по поводу отлученія отъ церкви священника Макъ Глэйнъ.

[4]) „Стоящимъ прочно, какъ вѣчность“.

[5]) „Католицизмъ подразумѣваетъ въ себѣ и обнимаетъ всѣ отношенія жизни, нравственныя, общественныя и политическія“.

136

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky

London, Sept. 15 th. 1887.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Ваше письмо отъ 28 августа я получилъ.

Очень радъ, что брошюра [1]) такъ хорошо продается. Полученные мною экземпляры я вручу Авелингу—кстати вернувшемуся изъ провинціи—для раздачи соціалистическимъ газетамъ и на его остэндскихъ собраніяхъ и рефератахъ объ американскомъ движеніи. Попытаюсь также найти черезъ него агента для продажи брошюры и потомъ сообщу вамъ результатъ.

То, что я писалъ Вамъ о Трюбнерѣ, оправдалось больше, чѣмъ можно было ожидать. Д-ръ Бэрнрейтеръ, депутатъ австрійскаго рейхсрата, мнѣ вчера разсказывалъ, что онъ просилъ

Трюбнера, съ которымъ онъ имѣетъ постоянныя дѣла, достать ему экземпляръ. Трюбнеръ отвѣтилъ, что у него ничего нѣтъ, и посовѣтовалъ ему заказать себѣ книгу черезъ американское агентство, адресъ котораго онъ ему далъ, и Бэрнрейтеръ такъ и сдѣлалъ. Стало быть, Трюбнеръ не только самъ бойкотируетъ книгу, а старается еще, чтобы она вообще свѣтъ не видала.

Что касается тѣхъ экземпляровъ, которые посланы Каутскому, то онъ иначе съ ними и поступить не могъ. Ни Лоуэлль [2]), ни Вы сами ни слова не писали ему, что́ онъ долженъ съ ними дѣлать. Я лично ничего о томъ не зналъ, посланы ли какіе-нибудь экземпляры въ здѣшнюю прессу или въ какія-либо газеты, и если книга не попала въ руки англійской печати и не была въ ней отмѣчена, то вина за эту ошибку падаетъ цѣликомъ на другую сторону. Если-бы мнѣ сообщили, что должно быть сдѣлано въ этомъ отношеніи, или если бы мнѣ сказали, что это дѣло возложено на меня, то я могъ бы дѣйствовать. Нѣтъ сомнѣнія, что книга найдетъ себѣ покупателей, она не должна только попасть въ руки Трюбнера; и если бы меня уполномочили найти здѣсь агента, то я его навѣрное нашелъ бы; но, конечно, Вы можете отдать здѣсь на комиссію лишь ограниченное количество экземпляровъ.

Ваша брошюра о филантропіи еще не получилась.

Вашъ переводъ рѣчи Маркса о свободѣ торговли я съ удовольствіемъ просмотрю и сравню съ французскимъ оригиналомъ, единственный, навѣрное, экземпляръ котораго я имѣю. О предисловіи мы поговоримъ позже. Седьмое примѣчаніе [5]) въ «Misère de la Philosophie» («Нищета философіи») очень хорошо къ этому подходитъ. Глава же о рентѣ—едва-ли, такъ какъ въ ней слишкомъ много указаній на Прудона, и я сомнѣваюсь, заслуживаютъ ли вниманія произведенія господина Тукера [6]).

Отвѣтъ Исполнительнаго Комитета [7]) и т. д. . . . . (см. слѣдующее письмо).

О вашемъ исключеніи изъ партіи я въ свое время читалъ въ «Volkszeitung»,—этого можно было ожидать. Надѣюсь, что Ваша брошюра еще во́-время къ конгрессу получится, было бы хорошо, если бы она вышла на мѣсяцъ раньше и попала въ руки секцій еще до выбора делегатовъ. Съ любопытствомъ жду, что конгрессъ [8]) сдѣлаетъ,—многаго, однако, вообще не жду.—

Искренно вашъ Ф. Энгельсъ.

Къ счастью, движеніе въ Америкѣ такъ подвинулось впередъ, что ни Джорджъ или Поудерли, ни нѣмецкіе интриганы не могутъ ему больше повредить или тормозить его. Только оно приметъ неожиданныя формы. Дѣйствительное движеніе всегда отличается отъ того, чѣмъ оно должно было бы быть въ глазахъ тѣхъ, которые подготовляли его въ качествѣ своего орудія.

* * *

[1]) Предисловіе къ „Положенію рабочаго класса въ Англіи".
[2]) См. письмо отъ 28 мая.
[3]) Нью-іоркскій книготорговецъ, взявшій на себя продажу „Положенія".
[4]) На конференціи въ Сиракузахъ и въ органѣ Джорджа „The Standard".
[5]) Не совсѣмъ понятно, о какомъ примѣчаніи къ „Нищетѣ философіи" идетъ рѣчь.
[6]) Одинъ американецъ Тукеръ издавалъ въ Нью-Іоркѣ и Бостонѣ въ теченіе продолжительнаго времени (философскую) анархистскую „Liberty", въ которой онъ особенно защищалъ и распространялъ ученія Прудона.
[7]) Рѣчь идетъ о примѣчаніи въ предисловіи Энгельса по поводу оклеветанія Авелинга Исполнительнымъ Комитетомъ. См. объ этомъ въ письмѣ Энгельса отъ 30 іюня 1887 г.
[8]) Подразумѣвается конгрессъ Соціалистической Рабочей Партіи, немного спустя состоявшійся въ Буффало.

137

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 16 сентября 1887 г.

Милый Зорге!

Письмо отъ 1 сентября получено. Твоя нога, надѣюсь, постепенно вылѣчится. Покой и терпѣніе, это—главное.

Страшно много безпокойства имѣю въ это лѣто, въ домѣ гости со всѣхъ концовъ свѣта, и это будетъ продолжаться до средины октября, такъ какъ я ожидаю Бебеля черезъ 14 дней. Письмо Маркса о Джорджѣ я тогда лишь сумѣю разыскать, когда приведу все въ порядокъ, а это будетъ тогда, когда получатся новые заказанные мною книжные шкафы,—станетъ немножко просторнѣе. Переводъ письма получишь тогда немедленно. Дѣло не къ спѣху. Джорджу надо еще немножко больше зарваться. Его разрывъ съ соціалистами—величайшее счастье, которое могло намъ приключиться. Его возведеніе въ роль знаменоносца движенія было неизбѣжной ошибкой, и она должна отомстить себя. Массы могутъ быть приведены въ движеніе лишь тѣмъ путемъ—и этотъ путь по большей части обходный

путь—который соотвѣтствуетъ данной странѣ и обстоятельствамъ даннаго момента—иначе это и быть не можетъ. Все прочее—дѣло второстепенное, разъ только массы дѣйствительно пробудились. Сдѣланныя при этомъ неизбѣжныя ошибки всегда отомщаются. И здѣсь можно было опасаться, что провозглашеніе основателя секты вождемъ движенія повлечетъ за собой обремененіе послѣдняго сектантскими нелѣпостями. Выбрасывая основателей движенія, конституируя свою секту, какъ особенно ортодоксальную Джорджеву секту, прокламируя свою ограниченность какъ borne [1]) всего движенія,—Джорджъ спасаетъ движеніе и губитъ себя самого.

Само движеніе, конечно, продѣлаетъ еще много фазъ, изъ нихъ немало непріятныхъ—особенно для того, который живетъ тамъ и которому приходится это переживать. Но я глубоко убѣжденъ въ томъ, что теперь у васъ дѣло пойдетъ впередъ, можетъ быть, еще быстрѣе, чѣмъ у насъ, несмотря на то, что американцы пока что почти исключительно на практикѣ учатся, а не изъ теоріи.

Отвѣтъ Исполнительнаго Комитета на мое примѣчаніе достоинъ жалости. На Вашъ конгрессъ я также мало надеждъ возлагаю. Повидимому, секціи восточныхъ штатовъ немногого стоятъ, а между тѣмъ перемѣщеніе центра тяжести дѣятельности соціалъ-демократической партіи на западъ мало вѣроятно.

Здѣшніе трэдъ-юніоны дали новое доказательство того, что революція совершается внутри старыхъ трэдъ-юніоновъ. Они наперекоръ вождямъ, именно Бродгорсту и остальнымъ рабочимъ парламентскимъ депутатамъ, рѣшили основать о с о б у ю р а б о ч у ю п а р т і ю. Одинъ депутатъ австрійскаго рейхстага [2]), катедеръ-соціалистъ, въ послѣдній разъ, когда онъ здѣсь былъ, поразился перевороту, совершившемуся съ 1883 года.

О Франціи я ничего не слышу и не вижу съ тѣхъ поръ, какъ Лафаргъ уѣхалъ на нѣсколько недѣль на Джерсей.

О Германіи напишу тебѣ послѣ того, какъ я здѣсь побесѣдую съ Бебелемъ.

Въ общей политикѣ все готовится къ смерти стараго Вильгельма, послѣ чего русскіе на востокѣ начнутъ больше хорохориться, Бисмаркъ же постарается ихъ поддержать въ этомъ. Но я думаю, едва-ли дѣло дойдетъ до войны. Не-

извѣстность того, къ чему война можетъ привести, такъ велика; то, что кабинеты готовы другъ друга предать, такъ прочно установлено; увѣренность, что война будетъ болѣе жестокой и кровавой, потребуетъ больше средствъ и подѣйствуетъ болѣе истязающе, чѣмъ какая-либо война въ прошломъ (отъ 10—12 милліоновъ солдатъ могутъ быть выставлены другъ противъ друга), такъ глубока, что они всѣ другъ другу угрожаютъ, но ни у кого изъ нихъ не хватитъ храбрости начать? Но при такой игрѣ война можетъ возгорѣться и **безъ** ихъ желанія, и вотъ гдѣ опасность.

Книга Каутскаго о прибавочной теоріи Маркса продана уже въ 5.000 экземплярахъ.

За симъ, довольно на сегодня, будь здоровъ — отходитъ почта и подано кушать.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Ограниченность.
[2]) Д-ръ Бэрнрейтеръ.

138

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 17 сентября 1887 г.

Милый Зорге!

Редакція «Arbeiterzeitung» была въ затруднительномъ положеніи и просила меня, по предложенію Шписа, взять на себя руководство дѣлами. Я на время согласился, и какъ разъ въ эти трудные въ моральномъ отношеніи и не безопасные дни — глупость до извѣстной степени, особенно если принять во вниманіе, какъ я и предвижу, что Publishing Society [1]) очень скоро прогонитъ меня изъ-за моего неумѣнія кричать и шумѣть. Конечно, я самъ тоже считаю себя негоднымъ къ такой работѣ; но нельзя же оставлять своихъ друзей, дѣлающихъ полезное дѣло, въ затруднительномъ положеніи.

Насъ всѣхъ очень огорчило, что Вы опять отложили свой, какъ мы уже надѣялись, столь близкій визитъ. — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Самый сердечный привѣтъ!

Вашъ І. Дитцгенъ.

* * *

[1]) Такъ называлось общество, издававшее „Arbeiterzeitung“ „Vorbote“ и „Fackel“.

* * *

Въ отвѣтъ на сдѣланный ему запросъ Дитцгенъ сообщилъ, что нѣмецкое рабочее общество, пославшее въ 1866 г. делегата Шнегеля на конгрессъ Національной Рабочей Уніи въ Балтиморѣ, носитъ названіе „Республиканскаго Рабочаго Общества.“

139

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 10 октября 1887 г.

Мой милый другъ Зорге!

Долженъ все-таки еще разъ освѣдомиться о Вашемъ здоровьѣ. — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Пишу Вамъ въ помѣщеніи «Arbeiterzeitung» и все еще очень радъ, что нашелъ себѣ нѣкоторое занятіе. Шписъ и Швабъ работаютъ прилежно и очень облегчаютъ мнѣ мою работу. Редактированіемъ въ узкомъ смыслѣ я очень мало занимаюсь, даже не долженъ заниматься. Я и объявилъ съ самаго начала правленію, что я къ этому не приспособленъ, имъ надо ужъ будетъ довольствоваться, если я своими статьями смогу содѣйствовать улучшенію газеты. Пусть всѣ другіе мои сотрудники отвѣчаютъ каждый за себя. Въ качествѣ оффиціальнаго редактора я хотѣлъ бы дѣлать всевозможное, чтобы поддержать миръ среди персонала, къ чему я, правда, и считаю себя способнымъ. А какъ тѣ заполняютъ свои столбцы,—это ихъ дѣло; я слишкомъ мало интересуюсь городскими и всякими другими новостями, чтобы слѣдить за ними или еще до напечатанія ихъ прочитывать. Кромѣ того, эти постоянные переговоры, распорядительство, приказываніе и т. д. не совмѣщаются съ необходимымъ мнѣ для писанія и собиранія матеріаловъ спокойствіемъ. Мнѣ еще потому собственно надо отказаться отъ редакторскаго распорядительства, такъ какъ сотрудники не мной приглашены и зависятъ не отъ меня, а отъ правленія, которому я поставилъ одно простое условіе: если ты мной недовольно, то ищи себѣ другого. Шпису я также объяснилъ, какъ я понимаю свое призваніе, и я, такимъ образомъ, совсѣмъ легко себя чувствую и въ своей стихіи. Смотрю на себя, какъ на помощника Шписа и Шваба въ нуждѣ, которымъ въ ихъ печальномъ положеніи газета должна оказывать вѣрныя услуги, служить органомъ.

Мостъ въ своей «Freiheit» уже раза два порядочно ругалъ меня, чѣмъ онъ мнѣ только доставилъ удовольствіе, ибо, хотя

я и «редактирую» газету, которую онъ причисляетъ къ своимъ, но я все же не хотѣлъ бы, чтобы меня смѣшивали съ нимъ и съ его анархизмомъ.

Въ общемъ, ничего новаго.— — — — — — — — — — —

Самый сердечный привѣтъ

отъ Вашего І. Дитцгена.

140

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 октября 1887 г.

Посылаю тебѣ сегодняшней почтой австрійскій календарь (австрійскій рабочій календарь) съ біографіей, также «Commonweal». Бебель и Бернштейнъ здѣсь, чтобы, между прочимъ, принять нѣкоторыя подготовительныя мѣры къ международному конгрессу въ ближайшемъ году. Бебель очень доволенъ конгрессомъ въ С.-Галленѣ, какъ и положеніемъ дѣлъ въ Германіи.

Здѣсь при самопроизвольной агитаціи среди безработныхъ о б ѣ фракціи показываютъ, какъ мало у нихъ связи съ массами. «Commonweal», какъ ты видишь, совершенно растерялся и безпомощенъ.

* * *

Генри Джорджъ отдѣлался отъ соціалистовъ и распространилъ свою избирательную кампанію на весь нью-іоркскій штатъ. Но при ноябрскихъ выборахъ онъ во всемъ штатѣ не получилъ даже и того количества голосовъ, которое онъ получилъ въ предшествовавшемъ году въ одномъ только Нью-Іоркѣ. Соціалисты добились замѣтнаго успѣха лишь въ самомъ городѣ Нью-Іоркѣ. Послѣдняя попытка спасти осужденныхъ въ Чикаго подачей внушительнаго количества рабочихъ голосовъ кончилась неудачей. 11 ноября совершилось это юридическое убійство, одни только Фильденъ и Швабъ были помилованы на безсрочную каторгу.

Лучшее представленіе о положеніи дѣлъ въ Европѣ даютъ письма Энгельса.

141

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 25 ноября 1887.

Мой милый другъ Зорге!

— —

Я все еще сохраняю свое положеніе при газетѣ и былъ

бы вполнѣ доволенъ, если бы оно дало мнѣ занятіе еще на нѣкоторое время.

Одинъ разъ я написалъ статью, которую печатники, натравленные однимъ соредакторомъ, не пожелали печатать, такъ какъ противъ этого сталъ бы жаловаться Мостъ въ своей «Freiheit». Я написалъ объ этомъ въ правленіе, которое за день до этого просило меня слѣдить за тѣмъ, чтобы въ газету ничего не попало такого, что̀ подало бы поводъ къ клеветническимъ обвиненіямъ; на это я отвѣтилъ, что я не беру на себя никакой другой отвѣтственности, кромѣ лишь за свои собственныя статьи. Здѣсь въ редакціи полное безначаліе, все ведется по-анархистски; каждый дѣлаетъ, что̀ ему хочется, и я тогда лишь могъ бы имѣть надлежащій авторитетъ въ глазахъ этихъ людей, если бы они отъ меня зависѣли, если бы я могъ имъ отказывать или приглашать ихъ. Но я слишкомъ старъ для того, чтобы взять на себя подобныя дѣла. Имъ надо бы довольствоваться тѣмъ, что дѣло коекакъ идетъ, и имъ слѣдовало бы сдѣлать каждаго отвѣтственнымъ за то, что онъ пишетъ. Такъ оно и осталось. Я пишу ежедневно одну, иногда и двѣ статьи и все прочее предоставляю естественному ходу вещей.

Кто хочетъ совершенствовать міръ, тотъ имѣетъ много огорченій.

Все остальное, мой милый другъ, по-старому. Дѣвушки стряпаютъ, а парни торгуютъ. Но мы живемъ очень, очень одинокими. — — Заработокъ очень малъ; я мало потребовалъ, потому что заранѣе заявилъ: я не хотѣлъ бы взвалить на себя слишкомъ много работы. Я оказываю услуги лишь наполовину и охотно довольствуюсь половиннымъ жалованьемъ. Мнѣ платятъ 15 долларовъ въ недѣлю, и я очень радъ этому заработку, такъ какъ могу, наконецъ, кое-что сдѣлать себѣ изъ одежды.

Не разсказывалъ ли я Вамъ раньше, что я отдалъ въ издательство «Народная книжная торговля» въ Цюрихѣ собраніе частью старыхъ, частью новыхъ статей, подъ заглавіемъ «Экскурсіи въ область теоріи познанія»? Почти годъ уже, какъ я ничего о нихъ не слыхалъ. На-дняхъ же мнѣ написали, что статьи будутъ изданы, какъ выпускъ соціалъ-демократической библіотеки, и Höhne (Гээне) распорядился, чтобы мнѣ здѣсь заплатили за нихъ 35 долларовъ гонорара.

И вотъ я скоро опять стану богатымъ человѣкомъ; какъ только кончится дѣло съ газетой, я отправлюсь-таки тогда въ Германію, гдѣ думаю съ удовольствіемъ поселиться въ родной деревушкѣ. Это мой идеалъ. И если я найду еще настолько старую подругу молодости,—что̀ очень вѣроятно,—которая составила бы мнѣ общество, то я бросаю вызовъ своему вѣку!

Мой самый дружескій и самый сердечный привѣтъ!

Вашъ І. Дитцгенъ.

142

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, Decbr. 3 th 1887.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ)

* * *

Мы пошлемъ по экземпляру [1]) соціалистическимъ газетамъ (за исключеніемъ «Justice», которая получила одинъ изъ Америки и недавно дала отзывъ въ нѣсколько строкъ),—въ «Athenaeum», «Academy» и «Pall Mall Gazette», «Weekly Dispatch», и «Reynolds». «Commonweal» (я послалъ Моррису одинъ экземпляръ) начала печатать рядъ извлеченій изъ книги,—первыя изъ нихъ я сегодня Вамъ послалъ. Въ общемъ, виды очень благопріятные. Но только послать экземпляры надо лишь послѣ Рождества, иначе они будутъ заброшены.

Что касается брошюры [2]), то я сообщалъ Вамъ, что Reeves ее укралъ (перепечаталъ) и, конечно, постарается сперва сбыть свое собственное изданіе. Эту тысячу экземпляровъ я вручу Авелингу, чтобы онъ сдѣлалъ съ ней, что найдетъ нужнымъ—либо продавать на собраніяхъ, либо отдать Reeves, чтобы тотъ распорядился съ ними по своему желанію; но я боюсь, что въ концѣ концовъ бо̀льшую часть ея придется роздать даромъ на собраніяхъ.

Вашъ переводъ рѣчи о «свободѣ торговли» будетъ просмотрѣнъ, какъ только это будетъ возможно. Напишу также предисловіе, но я увѣренъ, что это во всякомъ случаѣ не то будетъ, что Вы хотите... Я никакъ не могу отвѣчать на вѣроятные аргументы американскихъ сторонниковъ покровительственныхъ тарифовъ. Не знаю литературы этого рода и не имѣю

времени, чтобы съ ней ознакомиться. Въ девяти случаяхъ изъ десяти моя аргументація будетъ бить мимо, и что бы мы, впрочемъ, ни сказали, они всегда найдутъ лазейку и всегда скажутъ что-нибудь такое, чего мы не могли предвидѣть. Чтобы входить съ ними въ полемику, надо было бы жить въ Америкѣ. Я же всегда того мнѣнія, что хорошая книга найдетъ себѣ читателей и окажетъ свое дѣйствіе, что бы наемные писаки даннаго времени о ней ни говорили.

Искренно Вашъ

Фр. Энгельсъ.

* * *

[1]) Книги: „Положеніе рабочаго класса въ Англіи".
[2]) Предисловіе, напечатанное брошюрой.

143

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 15 сентября 1887.

Мой милый Зорге!

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Я хотѣлъ бы только, по желанію нашего правленія, справиться у Васъ, не можете ли Вы рекомендовать намъ хорошей редакторской силы для «Arbeiterzeitung»? При этомъ административный талантъ еще важнѣе, чѣмъ публицистическій. Я плохо гожусь для административныхъ ролей, особенно, если имѣешь дѣло съ многоголовымъ правленіемъ, которое само хорошенько не знаетъ, чего оно хочетъ. Писалъ бы я тогда свои передовицы и предоставилъ бы другимъ писать и дѣлать все, что имъ захочется. Если бы я втянулся въ эти исторіи, то я испортилъ бы себѣ и то немногое хорошее, что я имѣю.

Сердечный привѣтъ отъ Вашего

I. Дитцгена.

* * *

4-го января 1888 г. I. Дитцгенъ писалъ Зорге, между прочимъ, слѣдующее: „я обращаю Ваше вниманіе на появившуюся теперь и имѣющія еще появиться три статьи въ „Arbeiterzeitung" подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о соціальной доктринѣ анархизма".—Это я ихъ сочинилъ и очень хотѣлъ бы слышать, какъ Вы меня за нихъ выругаете".

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 7 января 1888.

Милый Зорге!

Прежде всего я поздравлю тебя съ Новымъ годомъ и выражаю надежду, что ты хорошо свыкнешься съ новой мѣстностью и что ты совершенно уже вылѣчился отъ всѣхъ болѣзней этого лѣта.

Можно надѣяться, что военная туча пронесется мимо.— И безъ того все такъ хорошо складывается по нашему желанію, что мы отлично можемъ обойтись безъ разстройства, вызваннаго всеобщей войной и при томъ такой колоссальной, какой никогда раньше не бывало, хотя и это послужило бы въ концѣ концовъ въ нашу пользу. Политика Бисмарка толпами гонитъ въ наши объятія рабочія и мѣщанскія массы; ничтожность съ такой помпой возвѣщенной соціальной реформы, являющейся лишь простымъ предлогомъ къ принятію принудительныхъ мѣръ противъ рабочихъ (предписаніе Путкамера о стачкахъ, вновь предложенное введеніе рабочихъ книжекъ, кража кассъ профессіональныхъ союзовъ и обществъ взаимопомощи),—ничтожность этой реформы очень многимъ раскрываетъ глаза *). Новый соціалистическій законъ принесетъ мало вреда, законъ объ изгнаніи на этотъ разъ едва-ли пройдетъ, а если и пройдетъ, то вопросъ,—надолго ли. Ибо, если старый Вильгельмъ умретъ,—а для насъ это было бы самое лучшее,—и если кронпринцъ хотя бы только на шесть мѣсяцевъ станетъ во главѣ государства, то все, вѣроятно, придетъ въ полное смятеніе. Бисмаркъ такъ много старался надъ тѣмъ, чтобы кронпринца совершенно устранили и чтобы осуществить регентство молодого Вильгельма, что онъ въ этомъ случаѣ навѣрное былъ бы отставленъ и его режимъ смѣнился бы режимомъ либеральнымъ, кратковременнымъ и полнымъ иллюзій. Этого было бы достаточно, чтобы подорвать вѣру филистера въ то, что хозяйничанье Бисмарка вѣчно; и если Бисмаркъ послѣ этого снова получилъ бы бразды правленія, то вѣры филистера въ него какъ не бывало. Фальшивые Бонапарты настоящаго времени не значатъ ничего, если нѣтъ вѣры въ ихъ

*) На истинныя намѣренія правительства. Прим. перев.

непобѣдимость. А если Бисмаркъ совсѣмъ обнаглѣлъ бы и сталъ бы вводить еще болѣе наглыя мѣры, — тогда положеніе вещей стало бы быстро приближаться къ критическому моменту.

Война же отбросила бы насъ назадъ на годы. Шовинизмъ все потопилъ бы, такъ какъ это была бы борьба за существованіе. Германія выставила бы около пяти милліоновъ солдатъ или десять процентовъ населенія, другіе около четырехъ или пяти процентовъ, Россія относительно меньше. Но въ дѣйствіе были бы пущены отъ десяти до пятнадцати милліоновъ солдатъ. Хотѣлъ бы я видѣть, какъ ихъ прокормятъ; опустошеніе было бы такое же великое, какъ въ Тридцатилѣтнюю войну. И дѣло не кончилось бы быстро, несмотря на колоссальныя военныя силы. Ибо на сѣверо-восточной и юго-восточной границахъ Франція защищена очень длинной линіей крѣпостей, а Парижъ снабженъ образцовыми укрѣпленіями. Стало быть, война затянулась бы долго, точно также и Россію нельзя однимъ ударомъ побѣдить. И если все пойдетъ по желанію Бисмарка, то на націю будетъ возложено столько тягостей, какихъ она раньше никогда не терпѣла, и вполнѣ возможно, что замедленіе рѣшающихъ битвъ и частичныя пораженія вызовутъ внутренній переворотъ. Если же нѣмцы съ самаго начала будутъ побиты или будутъ вынуждены на продолжительную оборонительную войну, тогда переворотъ ужъ несомнѣнно наступитъ. А въ такомъ случаѣ, если война кончится безъ внутреннихъ потрясеній, то наступитъ также истощеніе, какого Европа уже двѣсти лѣтъ не переживала. Американская промышленность побѣдитъ тогда по всей линіи и всѣхъ насъ поставитъ предъ альтернативой: либо возвратъ къ чистому земледѣлію для собственнаго потребленія (какого-нибудь другого не допуститъ американскій хлѣбъ), либо—соціальное преобразованіе. Поэтому я думаю, что дѣло не доведутъ до крайности, что на самомъ дѣлѣ они вовсе не намѣрены вести настоящей войны. Но пусть только раздастся первый выстрѣлъ, и они сейчасъ же потеряютъ контроль надъ собой и все завертится.

Такимъ образомъ, война или миръ — рѣшающій моментъ надвигается такъ или иначе, и я долженъ поспѣшить съ третьимъ томомъ. Но событія требуютъ, чтобы я оставался au courant, а это отнимаетъ много времени, особенно, военная сторона дѣла; и при этомъ проходится еще щадить глаза! Да, если бы

я могъ ограничиться жизнью чисто кабинетнаго ученаго! Но ничего не подѣлаешь, не позже слѣдующаго мѣсяца я примусь за третій томъ.

Шорлеммеръ [1]) тутъ и проситъ кланяться.

Президентскій кризисъ въ Парижѣ разрѣшился подъ непосредственнымъ вліяніемъ нашихъ товарищей. Бланкисты стали во главѣ. Вальянъ увлекъ за собой бюро коммунальнаго совѣта. Если что-нибудь скоро будетъ, то Вальянъ окажется душой ближайшаго временнаго правительства. Ему хорошо, какъ бланкисту, ему никакой экономической теоріи не надо защищать, можетъ, стало быть, держаться въ сторонѣ отъ нѣкоторыхъ партійныхъ дрязгъ. Поссибилисты окончательно себя опозорили; они высказались за полное воздержаніе отъ какихъ-либо политическихъ дѣйствій и хотѣли совмѣстно съ реакціонерами добиться въ коммунальномъ совѣтѣ порицанія для его бюро, которое держалось такъ хорошо, какъ только можно было ожидать отъ такихъ радикаловъ,—но провалились.

«Commonweal», «Gleicheit», «To-Day» ты, надѣюсь, получаешь регулярно.

Твой старый Ф. Э.

* * *

[1]) Шорлеммеръ—извѣстный химикъ.

145

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 22 февраля 1888.

Милый Зорге!

— —

Долженъ пройти курсъ лѣченія своихъ глазъ — глазной врачъ говоритъ: there was nothing the matter with them, но необходимо щадить себя въ продолженіе курса. Этому человѣку легко говорить, а тутъ около дюжины господъ дергаютъ со всѣхъ сторонъ, требуютъ отъ меня нѣмецкой, англійской, итальянской и т. д. работы—все неотложно!—а сверхъ того настаиваютъ, чтобы я издалъ третій томъ. Все это очень хорошо, но они сами не даютъ мнѣ приступить къ нему.

Какъ бы то ни было, на этихъ дняхъ исполнится одно твое старое желаніе: манифестъ выйдетъ здѣсь на англійскомъ языкѣ у Reeves; переводъ С. Моора, просмотрѣнный нами обоими; предисловіе написано мною; первая корректура уже прочитана. Какъ только я получу нѣкоторые экземпляры, я пошлю тебѣ два, изъ нихъ одинъ для Вишневецкихъ. Дѣло въ томъ, что Reeves платитъ Замуру Моору royality[1]) за авторское право, и такъ какъ я заключилъ контрактъ, то я не могу лично содѣйствовать перепечаткѣ въ Америкѣ. Иначе Reeves могъ бы заявить, что считаетъ контрактъ нарушеннымъ, и бѣдный Замъ Мооръ ничего не получилъ бы. Ясно, однако, что противъ перепечатки я ничего не могъ бы предпринять и ничего не предпринялъ бы. Вѣдь Reeves перепечаталъ и мое предисловіе къ «Condition of the Working Class»*).

«Socialiste» уже опять приказалъ долго жить. Парижскіе рабочіе не хотятъ читать еженедѣльной газеты. Вальянъ держитъ себя прекрасно въ коммунальномъ совѣтѣ; онъ очень отличился во время президентскаго кризиса, когда выборы Ферри не состоялись, благодаря угрожающему поведенію рабочихъ. Онъ будетъ душой ближайшаго временнаго правительства, если дѣло до этого скоро дойдетъ.

Бебель и Зингеръ нанесли пруссакамъ страшное пораженіе при обсужденіи соціалистическаго закона. Въ первый разъ вся Европа могла послушать нашихъ парламентскихъ ораторовъ. Рѣчь Бебеля ты прочиталъ, должно быть, въ «Gleichheit»— мастерская рѣчь, въ которой онъ превзошелъ самого себя.

Я надѣюсь, что дѣло до войны не дойдетъ, хотя тогда ни къ чему было изученіе военныхъ наукъ, мною теперь предпринятое именно въ виду поднятаго шума, о близости войны. Шансы различныхъ государствъ таковы: благодаря существующей всеобщей воинской повинности и школьному образованію, Германія въ состояніи выставить отъ $2^1/_2$—3 милліоновъ людей съ военной выучкой и соотвѣтственное количество офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Франція—не свыше $1^1/_4$—$1^1/_2$ милліона, Россія—едва-ли одинъ милліонъ. Въ худшемъ случаѣ Германія сумѣетъ обороняться и противъ той и другой вмѣстѣ. Италія можетъ выставить и содержать триста тысячъ человѣкъ; Австрія—около

*) „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“. Прим. перев.

милліона. При сухопутной войнѣ, стало быть, германско-австрійско-итальянскіе шансы хорошо стоятъ, а въ морской войнѣ рѣшаетъ поведеніе Англіи. Было бы великолѣпно, если бы Бисмаркъ долженъ былъ подрѣзать собственную свою главную опору—русскій царизмъ!

Все близится къ кризису,—будетъ или не будетъ война. Исторія въ Россіи не можетъ больше задерживаться. Императоръ при смерти, наслѣдникъ смертельно боленъ. Во Франціи—паденіе буржуазной республики, эксплоататоровъ, все болѣе приближается ; какъ въ 1847 г. скандалы угрожаютъ révolution de mépris[2]). И здѣсь массами все болѣе и болѣе овладѣваетъ инстинктивный соціализмъ, который, къ счастью, противится всякой опредѣленной формулировкѣ по догмѣ той или другой, такъ называемой, организаціи, и, слѣдовательно, тѣмъ легче приметъ ее подъ вліяніемъ какого-нибудь рѣшительнаго событія. Пусть только гдѣ-нибудь начнется, и буржуа будутъ удивляться по поводу того скрытаго соціализма, который тогда прорвется и обнаружится.

Твой старый Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Опредѣленную часть отъ каждаго проданнаго экземпляра.
[2]) Революція изъ презрѣнія (по отношенію къ существующимъ властямъ).

146

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, Febr. 22 nd 1888.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Ваши письма отъ 21 декабря и 8 января я во-время получилъ; письмо Лоуэля я при семъ возвращаю съ благодарностью. Поведеніе Гронлэнда[1]) меня не удивляетъ, я, собственно, радъ, что онъ меня здѣсь не посѣтилъ. Послѣ всего, что я слышу, —онъ такъ полонъ тщеславія и высокомѣрія, какъ даже мало кто изъ нѣмцевъ; только скандинаву эти качества могутъ быть свойственны въ такомъ объемѣ; но онъ (Гронлэндъ) при этомъ столь же наивенъ, какъ скандинавецъ—у нѣмца это было бы противно. «Бываютъ и такіе чудаки». Всѣ эти grands hommes

(великіе люди), сами возвѣщающіе о своей славѣ, будутъ отведены на надлежащее мѣсто въ Америкѣ такъ же хорошо, какъ и въ Англіи, какъ только массы зашевелятся—и на это подходящее для нихъ мѣсто они будутъ отведены со скоростью, которая ихъ удивитъ. Все это мы переживали въ Германіи, во Франціи, а также въ Интернаціоналѣ.

«Justice» напечатала старый переводъ Коммунистическаго Манифеста. Это подало поводъ Reeves запросить о правѣ на переводъ. У меня былъ переводъ Зама Моора, а Мооръ какъ разъ былъ тутъ. Такъ что мы его просмотрѣли и продали Reeves—въ послѣднюю недѣлю онъ получилъ корректурные листы и, какъ только книжка выйдетъ, Вы получите экземпляръ. Замъ Мооръ—лучшій переводчикъ, какого я только знаю, но не можетъ брать работу безъ всякаго заработка.

Ваши замѣчанія относительно бойкота моихъ произведеній оффиціальными нѣмецкими соціалистами въ Нью-Іоркѣ несомнѣно правильны, но я привыкъ къ такого рода вещамъ, и усилія этихъ господъ меня, поэтому, только забавляютъ. Движеніе для нихъ—лишь выгодное предпріятіе («Geschäft»), а выгодное предпріятіе ужъ надо вести, какъ требуется («Geschäft ist Geschäft).

Такое положеніе вещей не можетъ долго держаться, ихъ усилія управлять американскимъ движеніемъ и опекать его такъ, какъ они опекали нѣмецко-американское, должны потерпѣть позорное крушеніе. Массы ужъ приведутъ все это въ порядокъ, разъ только онѣ придутъ въ движеніе.

Здѣсь дѣла идутъ медленно, но хорошо. Различныя маленькія организаціи нашли себѣ свое мѣсто и готовы безъ ссоры и свары совмѣстно работать. Полицейскія неистовства на Трафальгарскомъ скверѣ удивительно содѣйствовали тому, чтобы расширить пропасть между рабочими-радикалами и либералами и радикалами изъ буржуазнаго лагеря; послѣдніе вели себя, какъ трусы, и внутри и внѣ парламента. Лига закона и свободы—укрѣпляющаяся съ каждымъ днемъ—первая организація, въ которой соціалистическіе делегаты сидятъ, *какъ таковые*, рядомъ съ радикальными делегатами. Тупоуміе теперешняго торійскаго правительства колоссально; если бы старый Дизраэли еще жилъ, то онъ билъ бы ихъ по щекамъ направо и налѣво.

*

Однако, это тупоуміе удивительно помогаетъ дѣлу. Лозунгомъ теперь служитъ Home Rule (Гомруль) для Ирландіи и для Лондона; послѣднее—это нѣчто такое, чего либералы боятся даже больше, чѣмъ тори. Рабочій классъ все больше раздражается, благодаря тупоумнымъ провокаціямъ тори, съ каждымъ днемъ все больше сознаетъ свою силу у избирательной урны и все больше пропитывается соціалистическимъ ядомъ. Американскій примѣръ открылъ имъ глаза, и если бы въ ближайшую осень повторилась нью-іоркская избирательная кампанія 1886 г. въ какомъ-нибудь крупномъ американскомъ городѣ, то дѣйствіе сказалось бы съ быстротой молніи. Обѣ англо-саксонскія націи навѣрное будутъ конкуррировать между собою въ соціализмѣ, какъ и во всемъ другомъ, и тогда скачка пойдетъ все болѣе ускореннымъ темпомъ.

Не могли ли бы Вы достать для меня американскій таможенный тарифъ и таблицу внутреннихъ налоговъ на промышленные и другіе продукты? И, если возможно, нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ послѣдніе уравниваются первыми, принимая во вниманіе издержки производства? Это, напримѣръ, значитъ, что если налогъ составляетъ на сигары 20 процентовъ, то 20-ти процентная ввозная пошлина его уравнивала бы, поскольку дѣло касается заграничной конкурренціи. Объ этомъ я очень хотѣлъ бы получить нѣкоторыя свѣдѣнія до того еще, когда я буду писать мое предисловіе къ рѣчи о «Свободной торговлѣ».

Благодарю Васъ за Ваши любезныя пожеланія. И Вамъ того же желаю! Остаюсь

вполнѣ Вамъ преданный

Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Гронлэндъ, собственно Грёнлэндъ, датчанинъ по происхожденію, впервые выступилъ публично послѣ большой стачки желѣзнодорожниковъ 1877 г. съ брошюрой „The coming Revolution“. Онъ былъ эклектикомъ и не имѣлъ, поэтому, покоя, ни физическаго, ни умственнаго, временно проживалъ во многихъ мѣстахъ, посѣтилъ фаланстеръ въ Guise во Франціи, нѣкоторое время состоялъ также членомъ Соціалистической Рабочей Партіи и написалъ нѣсколько произведеній, отличавшихся часто извѣстнымъ мистицизмомъ. Онъ умеръ въ большой бѣдности въ 1901 г., сотрудникомъ „New York Journal“.

[2]) Лондонская газета.

147

Іоз. Дитцгенъ къ Зорге.

Чикаго, 9 апрѣля 1888.

Мой милый Зорге!

— — — — — — — — — — — съ нетерпѣніемъ жду ближайшаго воскреснаго номера [1]). Хотя я получаю только еженедѣльникъ, но не сомнѣваюсь въ томъ, что новое предисловіе къ Коммунистическому Манифесту тамъ будетъ напечатано.

— —

Здѣсь все по-старому. Вы, должно быть, уже видѣли, что Кристенсенъ сталъ главнымъ редакторомъ «Arbeiterzeitung»; я пишу ежедневно статью здѣсь дома, что̀ мнѣ гораздо больше подходитъ, чѣмъ редакторскій титулъ, котораго я не могу оправдать, такъ какъ при ежедневной газетѣ требуется для этого гораздо больше подвижности и многосторонности, чѣмъ мнѣ свойственно.

— —

— —

Вообще же не знаю ничего новаго, чего Вы не знали бы. Моимъ сближеніемъ съ такъ называемыми анархистами я все еще очень доволенъ и готовъ увѣровать, что тѣмъ самымъ благотворно на нихъ повліялъ.

Дружески Вашъ

I. Дитцгенъ.

* * *

[1]) „New Yorker Volkszeitung“.

* * *

Это было послѣднее письмо Іозефа Дитцгена. Онъ умеръ внезапно 15 апрѣля 1888 г. среди своихъ дѣтей. Его преждевременную смерть оплакиваютъ партія будущаго, пролетаріатъ и растущіе ряды помощниковъ труда, свободные, независимые мыслители.

148

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetzky.

London, april 11 th 1888.

Dears Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ).

* * *

Ваше требованіе рукописи для меня очень неожиданно, и я боюсь, что не сумѣю Васъ удовлетворить. Я долженъ писать ежедневно лишь два часа, не болѣе; веду обширную

переписку; только въ концѣ этихъ двухъ часовъ я расхожусь настоящимъ образомъ, но въ этотъ моментъ, какъ разъ въ этотъ моментъ, я долженъ оставить работу. Въ такихъ обстоятельствахъ я дѣйствительно не въ состояніи изготовлять по заказу сезонныя статьи и къ тому еще для далекаго рынка, и я не представляю себѣ, какъ я напишу брошюру къ 15 мая, не говоря уже о томъ, чтобы она была напечатана къ этому времени въ Нью-Іоркѣ. Во всякомъ случаѣ приступлю къ работѣ послѣ того, какъ отвѣчу на неотложныя письма, и постараюсь сдѣлать все возможное, нарочно прерву одну важную работу, чтобы покончить съ этимъ дѣломъ.

Впрочемъ, по моему мнѣнію, Вамъ незачѣмъ опасаться пропустить благопріятный моментъ. Вопросъ о свободѣ торговли не исчезнетъ съ американскаго горизонта до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ рѣшенъ. Я увѣренъ въ томъ, что покровительственная система выполнила свою задачу въ Соединенныхъ Штатахъ и теперь составляетъ тормозъ, и что бы ни стало съ законо-проектомъ о ввозныхъ пошлинахъ—борьба не окончится до тѣхъ поръ, пока свобода торговли не дастъ фабрикантамъ Соединенныхъ Штатовъ возможности стать во главѣ всемірнаго рынка, на что́ они имѣютъ основаніе во многихъ отрасляхъ торговли—либо же и тѣ и другіе, сторонники охранительныхъ пошлинъ вмѣстѣ съ сторонниками свободы торговли не будутъ отодвинуты въ сторону тѣми, кто стоитъ за ними. Экономическіе факты сильнѣе политики, особенно же тамъ, гдѣ политика такъ развращена, какъ въ Америкѣ. Я совсѣмъ не удивился бы, еслибы много американскихъ фабрикантовъ одинъ за другимъ перешли въ ближайшіе годы въ лагерь сторонниковъ свободы торговли — а если они понимаютъ свои интересы, то они должны это сдѣлать.

Очень благодаренъ за присланные Вами оффиціальные документы[1]) — кажется, это какъ разъ тѣ, которые мнѣ нужны.

Радъ Вашему успѣху въ дѣлѣ съ Исполнительнымъ Комитетомъ, поскольку онъ есть—изъ еженедѣльника «Volkszeitung» отъ 31 марта я вижу, что они еще не хотятъ подчиниться—вотъ видите, какъ важно быть на мѣстѣ. Пассивность и равнодушіе публики, обратившіяся прямо противъ Авелинговъ, потому что ихъ не было на мѣстѣ,—эту слабость Вы могли смягчить въ свою пользу потому, что были тамъ, и вся вражда противъ Васъ сводится, поэтому, къ однимъ только мѣстнымъ

сплетнямъ, которыя Вы съ теченіемъ времени навѣрное одолѣете.

Посылаю Вамъ обратно письма Контрольнаго правленія [2]).

Спѣшу!

Вашъ Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) О таможенныхъ законахъ.

[2]) Контрольное правленіе Соціалистической Рабочей Партіи потребовало отмѣны дисциплинарныхъ рѣшеній противъ Вишневецкихъ.

149

Fr. Engels to Mrs. Wischnewetsky.

London, May 2 nd 1888.

Dear Mrs. Wischnewetzky.

(Слѣдуетъ англійскій текстъ.)

* * *

——— Прошу Васъ, скажите Зорге, что по приготовленіямъ, которыя теперь дѣлаются, «Соціалъ-демократъ» [1]) будетъ перенесенъ въ Лондонъ. Но было бы хорошо, пока что, не трубить объ этомъ; если наши друзья это обсудятъ и пожелаютъ дать объ этомъ знать въ жаждущую сенсацій печать, то они ужъ сами это сдѣлаютъ.

Меня здѣсь почти столько же бойкотируютъ, сколько Васъ въ Нью-Іоркѣ.

Здѣшнія соціалистическія клики недовольны моимъ абсолютнымъ нейтралитетомъ по отношенію къ нимъ, и такъ какъ они въ этомъ всѣ согласны, то они стараются мстить замалчиваніемъ моихъ произведеній. Ни «Our Corner» (Mrs. Besant), ни «To-Day», ни «Christian Socialist» (о послѣдней книжкѣ я, впрочемъ, не могу этого опредѣленно сказать) не отмѣтили появленія «Положенія рабочаго класса», хотя я имъ лично послалъ книжки.

Я ожидалъ этого, но не хотѣлъ Вамъ ничего говорить, пока я не получилъ доказательствъ. Я не порицаю ихъ за это, ибо я глубоко оскорбилъ ихъ моимъ замѣчаніемъ, что здѣсь до сихъ поръ еще нѣтъ дѣйствительнаго классоваго движенія пролетаріата, и что, когда оно начнется, то всѣмъ этимъ великимъ мужамъ и женщинамъ, которые теперь такъ важничаютъ, въ качествѣ офицеровъ безъ солдатъ, будетъ отведено надле-

жащее мѣсто, но оно будетъ много ниже, чѣмъ они разсчитываютъ. Однако, если они думаютъ, что ихъ булавочные уколы могутъ пробить мою старую, хорошо выдубленную и толстую кожу, то они ошибаются.

Вашъ вполнѣ преданный

Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Послѣ высылки Бернштейна, Мотелера, Шлютера и Таушера (изъ Швейцаріи).

* * *

Переводы, о которыхъ идетъ рѣчь въ письмахъ Энгельса къ госпожѣ Вишневецкой, были готовы, снабжены предисловіями Энгельса и напечатаны. Энгельсъ былъ очень истощенъ, испортилъ себѣ глаза и нуждался въ отдыхѣ и покоѣ. Онъ рѣшился сдѣлать путешествіе въ Америку, въ которомъ его сопровождали Шорлеммеръ и Авелингъ. По своемъ прибытіи въ Америку, онъ выглядѣлъ сильно подавшимся и усталымъ, пробылъ съ Шорлеммеромъ недѣлю у Зорге и послѣ этого сдѣлалъ круговую поѣздку черезъ Бостонъ къ ніагарскимъ водопадамъ, Montreal, части Adirondacks и по Гудсону внизъ въ Нью-Іоркъ обратно.

Съ различныхъ остановокъ онъ писалъ Зорге, и эти письма достаточно интересны и характерны, чтобы ихъ опубликовать.

150

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 11 іюня 1888.

Милый Зорге!

Спѣшу сдѣлать тебѣ сообщеніе, но ты долженъ его держать въ абсолютномъ секретѣ. Ты не долженъ удивляться, если въ срединѣ августа или на нѣсколько дней позже увидишь меня у себя — я, можетъ быть, сдѣлаю непродолжительную прогулку черезъ океанъ. Будь такъ добръ, подробно сообщить мнѣ, гдѣ ты живешь, чтобы я могъ тебя посѣтить, а если къ тому времени ты не будешь тамъ, то гдѣ я смогу тебя найти. Также, будутъ ли Вишнев. къ тому времени въ Нью-Іоркѣ. Вообще же я ни съ кѣмъ видаться не буду, ибо я не хочу попасть въ руки господъ нѣмецкихъ соціалистовъ— потому-то и надо мою поѣздку держать въ секретѣ. Если пріѣду, то я буду не одинъ,—а съ Авелингами, которые тамъ имѣютъ дѣла. Подробнѣе въ слѣдующій разъ.

Твой Ф. Э.

151

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 августа 1888.

Милый Зорге!

Два твоихъ письма получилъ съ благодарностью и сердечно благодарю тебя также за предложенное тобою гостепріимство. Но сумѣю ли я имъ воспользоваться, — — — — довольно сомнительно.

Дѣло въ томъ, что если все хорошо пойдетъ, то и Шорлеммеръ со мною пріѣдетъ — онъ въ Германіи и не совсѣмъ здоровъ, телеграфируетъ, что пріѣдетъ въ понедѣльникъ. — — Во всякомъ случаѣ я и Шорлеммеръ пробудемъ въ городѣ лишь нѣсколько дней и, какъ можно скорѣе, отправимся смотрѣть страну, такъ какъ онъ долженъ въ началѣ октября опять начать свои лекціи, мы же желаемъ какъ можно больше видѣть.

Что маленькій К.... будетъ меня подстерегать,—это я предвижу, но думаю, что обладаю такой волшебной формулой, которая его укротитъ. Вѣдь я долженъ буду видаться кое съ кѣмъ изъ «V.-Z.» послѣ возвращенія (съ прогулки по странѣ), незадолго до отъѣзда; этого нельзя избѣгнуть, да оно и не вредно, хочу только вначалѣ имѣть покой.

— —
— долженъ, поэтому, кончить. И я страшно радъ свиданію. Такъ все остальное—устно.

Твой Ф. Э.

* * *

17-го августа Энгельсъ пріѣхалъ со своими спутниками.

152

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Бостонъ, 28 августа 1888.

Милый дружище!

Вчера мы пріѣхали сюда, сегодня утромъ получили твои письма ко мнѣ и Шорлеммеру—спасибо! Кашель я оставилъ въ Гобокенѣ; Шорлеммеръ тоже вылѣчился отъ своихъ недуговъ. Только-что мы были у госпожи Гарней; она говоритъ, что Гарней [1]) въ октябрѣ пріѣдетъ въ Лондонъ, гдѣ я его, стало быть, увижу. Моего племянника [2]) не могъ еще разыскать, думаю, завтра найду его здѣсь въ Hotel'ѣ или въ Рокс-

бургѣ [3]). Гнѣздо Бостона сильно раскинулось, но человѣчнѣе нью-іоркскаго сити, Кембриджъ [4]) даже очень красивъ, совершенно въ стилѣ континентальной Европы. Шлемъ сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ; безъ Васъ мы еще не были бы здоровы! Здѣсь остаемся до субботы. До пятницы вечеромъ письма насъ здѣсь навѣрное застанутъ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Старый вождь въ чартистскомъ движеніи.
[2]) Собственно, племянникъ его умершей жены.
[3]) Пригородъ Бостона.
[4]) Тоже бостонскій пригородъ съ университетомъ Harward.

153

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Бостонъ, 31 августа 1888.

Милый Зорге!

Получили вчера газету, сегодня твое письмо. Спасибо! Но меня огорчаетъ, что у тебя горло еще не въ порядкѣ и даже, кажется, заразился отъ меня кашлемъ. Если наши визиты у тебя сдѣлали насъ здоровыми, а тебя больнымъ, то это очень фатально!

Вчера—въ Конкордѣ [1]), въ Reformatory [2]) и въ городѣ. То и другое намъ очень понравилось. Тюрьма, въ которой арестанты читаютъ романы и научныя произведенія, образуютъ клубы, собираются и бесѣдуютъ не при тюремной администраціи, два раза въ день ѣдятъ мясо и рыбу и при этомъ хлѣба сколько угодно, студеная вода для питья въ каждомъ рабочемъ помѣщеніи, свѣжая вода изъ крана въ каждой камерѣ, камеры, украшенныя картинами, люди, одѣтые, какъ обыкновенные рабочіе, смотрящіе открыто въ глаза безъ этого hang-dog-look [3]) обыкновеннаго заключеннаго преступника, — этого во всей Европѣ не найти, для этого европейцы not bold enough [4]), какъ я сказалъ начальнику. И этотъ отвѣтилъ мнѣ, какъ настоящій американецъ: Well, we try to make it pay, and it does pay [5]). Я тамъ почувствовалъ большое уваженіе къ американцамъ.

Конкордъ удивительно красивъ и со вкусомъ устроенъ, чего нельзя было бы ожидать послѣ Нью-Іорка и хотя бы Бостона; но великолѣпное мѣстечко, чтобы тамъ быть похоро-

неннымъ, — не за-живо! Въ четыре недѣли я тамъ погибъ бы или сошелъ бы съ ума.

Мой племянникъ — — — — — — великолѣпный парень, смышленый, энергичный, подвижной душой и тѣломъ — — —. Въ Лондонъ ни за что не вернулся бы, парень, вполнѣ подходящій въ такой странѣ, какъ Америка.

Уходъ Розенберга и старинные дебаты о «Соціалистѣ» въ «V.-Z.» кажутся симптомами близкаго крушенія [6]).

О Европѣ мы здѣсь и мало, и рѣдко слышимъ, только изъ «H.-Z. World» и «Herald».

Сегодня Авелингъ [7]) кончаетъ всѣ свои дѣла въ Америкѣ. Остальное время онъ свободенъ. Сомнительно, поѣдемъ ли мы въ Чикаго; для исполненія остальной программы [8]) у насъ времени еще достаточно.

Всѣ мы шлемъ твоей женѣ и тебѣ сердечный привѣтъ, особенно же твой.

Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Пріютъ поэтовъ и философовъ въ Новой Англіи не должно смѣшивать съ Конкордомъ въ Нью-Гэмпширскомъ штатѣ.
[2]) Тюрьма.
[3]) «Взглядъ изъ подлобья».
[4]) «Недостаточно смѣлы».
[5]) «Мы пробуемъ, выгодно ли это,—оказывается, дѣйствительно выгодно».
[6]) Крушеніе послѣдовало черезъ годъ.
[7]) Авелингъ имѣлъ дѣла съ театральными предпринимателями.
[8]) Энгельсъ просилъ Зорге намѣтить ему программу путешествія.

154

Фр. Энгельсъ къ Зорге,

Ніагарскій водопадъ. Н.-І., 4 сентября 1888.

Милый Зорге.

Съ воскресенья утромъ мы здѣсь и отлично проводимъ время. Природа прекрасна, воздухъ великолѣпенъ, кушанье превосходно. Nigger waites [1]) забавны—чего еще желать при этой отличной погодѣ? Москитовъ и тутъ еще нѣтъ, несмотря на обиліе воды кругомъ. Поѣздку въ Oil Regions [2]) мы оставили—сегодня рѣшится вопросъ о поѣздкѣ въ Чикаго—думаю, не поѣдемъ. Если мы не поѣдемъ туда, то твоя программа будетъ въ точности выполнена.

То, что І.... открылъ мои хитрости, есть еще одинъ поводъ оттянуть какъ можно больше возвращеніе въ Нью-Іоркъ.

Впрочемъ, если онъ теперь пришлетъ ко мнѣ своего К..., то бѣды никакой не будетъ, путешествіе уже сдѣлано, и онъ сможетъ меня терзать, самое большее, полчаса[3]).

Сердечный привѣтъ и т. д.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Лакеями служили негры.

[2]) „Масляныя мѣста". Шорлеммеръ хотѣлъ ихъ посѣтить и наблюдать.

[3]) Весь этотъ заключительный абзатцъ относится къ интервью, которое сотрудники газетъ намѣревались устроить.

155

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Montreal, 10 сентября 1888.

Милый Зорге!

Вчера прибыли сюда, послѣ того, какъ мы изъ-за штурма (былъ отвратительный вѣтеръ) вынуждены были между Торонто и Кингстономъ[1]) завернуть въ Портъ Гопъ. Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ дней мы ѣхали отъ Торонто сюда три дня. Лаврентій[2]) и водопады очень красивы. Канада изобилуетъ опустѣвшими домами больше, чѣмъ какая-либо другая страна послѣ Ирландіи. Здѣсь мы трудимся понять канадскій французскій языкъ that language beats Yankee Englisch holler[3]). Сегодня вечеромъ— въ Платтсбургъ[4]), оттуда въ Adirondacks, и если возможно, то и въ Castkills, такъ что въ Нью-Іоркъ мы едва-ли вернемся въ воскресенье. А такъ какъ намъ во вторникъ вечеромъ надо уже сѣсть на пароходъ и мы должны еще многое осмотрѣть въ Нью-Іоркѣ, кромѣ того, именно въ эти послѣдніе дни должны быть всѣ вмѣстѣ больше обыкновеннаго, то Шорлеммеръ и я не сможемъ на этотъ разъ побыть у тебя въ Гобокенѣ, какъ это намъ ни жаль, а придется съ Авелингомъ поѣхать въ С.-Николай. Во всякомъ случаѣ, мы посѣтимъ тебя, какъ только пріѣдемъ. Странный это переходъ изъ штатовъ въ Канаду. Сначала тебѣ кажется, что ты опять въ Европѣ, потомъ будто въ идущей совершенно назадъ и вырождающейся странѣ. Здѣсь ясно видно, какъ необходимъ для быстраго развитія новой страны лихорадочный спекулятивный духъ американца (предполагая капиталистическое производство, какъ базисъ) и въ десять лѣтъ эта сонная Канада созрѣетъ для присоединенія; фермеры въ Манитобѣ и т. д. сами

этого потребуютъ. Въ соціальномъ отношеніи страна уже и безъ того наполовину аннектирована — гостиницы, газеты, рекламы и т. д.—все по американскому образцу. И они могутъ упираться и противиться, сколько угодно, — экономическая необходимость пропитать ихъ кровью и духомъ янки все-таки осуществится и уничтожитъ эту курьезную пограничную линію, а когда придетъ время, то и Джонъ Булль дастъ свое согласіе на это.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Города въ Канадѣ, Кингстонъ расположенъ на озерѣ Онтаріо.
[2]) Рѣка св. Лаврентія.
[3]) Этотъ языкъ перещеголялъ даже англійскій языкъ янки.
[4]) Мѣсто при входѣ въ Adirondacks, довольно высокія горы на сѣверѣ Нью-Іоркскаго штата.

* * *

11 сентября Энгельсъ писалъ изъ Платтсбурга, что они въ воскресенье всѣ будутъ въ Нью-Іоркѣ, а 12 сентября онъ сообщилъ о своемъ возвращеніи изъ Adirondacks.

19 сентября Энгельсъ началъ свое обратное путешествіе въ Европу. Главная цѣль его поѣздки была достигнута: онъ отдохнулъ, собрался съ свѣжими силами для ожидавшихъ его работъ. Онъ снова сталъ бодрымъ и веселымъ.

156

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 10 октября 1888.

Милый Зорге!

Съ прошлой субботы мы, наконецъ, опять здѣсь.— — — — — — — —. Здѣсь мало перемѣнъ, слѣдующій номеръ «Соціалъ-демократа» [1]) печатается здѣсь. Помимо этого, рѣшительно ничего не произошло.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

На сколько можно судить о политической ситуаціи, мы тамъ имѣли о ней совершенно правильное представленіе. Вильгельмъ хочетъ быть «императоромъ и канцлеромъ въ одномъ лицѣ». Пока Бисмаркъ не становится ему поперекъ дороги, чтобы потомъ въ надлежащій моментъ явиться спасительнымъ геніемъ. Конфликтъ не заставитъ себя долго ждать.

Во Франціи радикалы, добившись власти, позорятъ себя больше, чѣмъ можно было надѣяться. По отношенію къ рабочимъ, они отрицаютъ всю свою старую программу и высту-

паютъ какъ чистые оппортунисты, «вынимаютъ для нихъ каштаны изъ огня и моютъ для нихъ грязное бѣлье». Это было бы великолѣпно, если бы не было Буланжэ, и если бы они почти насильно не толкали массъ въ его объятія. Лично этотъ человѣкъ не очень опасенъ, но эта массовая популярность толкаетъ всю армію на его сторону, и въ этомъ заключается серьезная опасность временнаго успѣха этого авантюриста и войны, въ качествѣ выхода для него изъ затруднительнаго положенія.

I . . . ., стало быть, все-таки очень ловко выпутался и выдумалъ такое интервью, отъ котораго мнѣ неудобно отрекаться [2]).

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Сердечный привѣтъ твоей женѣ.

Твой старый Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Послѣ высылки Бернштейна, Шлютера и др. (изъ Швейцаріи) „Соціалъ-демократъ“ до конца выходилъ въ Лондонѣ.

[2]) Относится къ одной статьѣ въ нью-іоркской „Volkszeitung“ о пребываніи Энгельса въ Соединенныхъ Штатахъ.

* * *

15 декабря Энгельсъ писалъ къ Зорге: „ . . . . . Третій томъ даетъ больше работы, чѣмъ я думалъ. Одну главу я долженъ былъ цѣликомъ обработать по имѣющемуся матеріалу, другую, отъ которой существуетъ одно лишь заглавіе, я самъ долженъ фабриковать. Тѣмъ не менѣе, дѣло идетъ впередъ и очень изумитъ господъ экономистовъ.

Мои глаза теперь лучше, и я все еще на пять лѣтъ моложе, чѣмъ въ прошлый іюль. Привѣтъ твоей женѣ“.

157

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 января 1889.

Милый Зорге!

Отъ всего сердца поздравляю тебя и жену твою съ Новымъ Годомъ!

Письмо отъ 29 декабря получено. Меня очень огорчаетъ, что тебѣ становится тяжело работать, какъ и твоей женѣ. Но я хочу надѣяться, что это лишь временно и понемногу поправитесь. Мое здоровье въ порядкѣ, только во время ужаснаго декабрскаго тумана съ моими глазами стало опять немного хуже. Но я отъ этого почти избавился усиленнымъ движеніемъ и пребываніемъ на открытомъ воздухѣ.

Собственно, тотъ знакъ, подъ которымъ стоитъ теперь европейскій соціализмъ, называется ссорами и дрязгами. Во Франціи поссибилисты продали себя правительству и поддерживаютъ свои газеты, не имѣющія сбыта, секретными фондами; при выборахъ отъ 27-го они голосовали за буржуа Жака, тогда какъ наши выставили бланкиста Булэ, относительно котораго Лафаргъ думаетъ, что онъ получитъ лишь отъ 10 до 20.000 голосовъ, а это они считаютъ пораженіемъ. За то въ провинціи дѣла идутъ лучше. Поссибилисты назначили свой конгрессъ въ Труа, но не устроили его, когда увидѣли, что организаторы пригласили всѣхъ соціалистовъ. Явились, поэтому, только наши и доказали тамъ, что если поссибилисты господствуютъ въ Парижѣ, то за то имъ принадлежитъ провинція. И вотъ въ этомъ году въ Парижѣ состоятся два конгресса (интернаціональныхъ)—конгрессъ нашихъ и конгрессъ поссибилистовъ. Но нѣмцы не поѣдутъ ни на тотъ, ни на другой.

Здѣсь, въ Лондонѣ, продолжается . . . . армія изъ офицеровъ безъ солдатъ. Это напоминаетъ колонну Роберта Блюма 49 года; одинъ полковникъ, одиннадцать офицеровъ, одинъ горнистъ и одинъ солдатъ [1]). Предъ публикой они живутъ какъ будто въ мирѣ, но за кулисами драка тѣмъ сильнѣе. Время отъ времени какая-нибудь публичная ссора все-таки происходитъ. Такъ, Чемпіона вышвырнули изъ Соціалъ-демократической Федераціи; онъ основалъ газету (номеръ которой тебѣ посылается на этой недѣлѣ) и нападаетъ на Гайндмана, особенно на его союзника Адольфа Шмидта-Гэдинглея, франко-англичанина, присягающаго поссибилистамъ и являющагося главнымъ посредникомъ въ союзѣ между Гайндманомъ и поссибилистами.

— — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — —

Какъ только рабочій классъ, движеніе котораго пока только судорожно проявляется, придетъ въ дѣйствительное движеніе, то каждый изъ этихъ господъ получитъ свое надлежащее мѣсто—кто внутри, а кто и внѣ его предѣловъ. Теперь переживаются болѣзни дѣтскаго возраста.

Въ бюро «Соціалъ-демократа» тоже скандалы— — — — — — — —. Когда я вижу, какъ ведутся дѣла здѣсь, въ центрѣ газеты, то я тѣмъ больше удивляюсь нашимъ рабочимъ, умѣющимъ все это уравновѣшивать и нейтрализовать.

Госпожа Вишневецкая очень оскорблена тѣмъ, что я ей не сдѣлалъ — — — визита, вмѣсто того, чтобы у тебя поправляться и приготовиться къ путешествію. Она чувствуетъ себя шокированной нарушеніемъ этикета и недостаткомъ галантности. Но я не допускаю, чтобы эти Women's rights—дамочки требовали отъ насъ галантности; если онѣ хотятъ правъ мужчинъ, то пусть онѣ терпятъ, чтобы съ ними и обращались какъ съ мужчинами — — — — — — — — — — —

— —

Отъ Гэфккена [2]) и отъ Морье [3]) Бисмаркъ получилъ двѣ порядочныя пощечины. Но то, что имперскій судъ все еще не дошелъ до того, чтобы признать его грубую *) интерпретацію уголовнаго закона, имѣло, однако, своимъ послѣдствіемъ . . . ., что на этихъ господъ навлекло недавно въ Лейпцигѣ выраженіе особеннаго презрѣнія.

Дипломатическіе шуры-муры дошли до апогея. Русскіе получили 20 милліоновъ фунтовъ [4]), пруссаки получаютъ въ апрѣлѣ свои новыя 8 mm магазинки (11 mm—неизмѣненный маузеръ—абсолютно негодны были для войны), австрійцы кричатъ на всѣхъ перекресткахъ, что они prêts и archiprêts [5]), что доказываетъ, что они хотятъ новыхъ колотушекъ, а во Франціи Буланжэ можетъ выиграть свою игру. Маневры Бисмарка съ Сольсбери къ восточной Африкѣ имѣютъ только своей цѣлью такъ вовлечь Англію въ совмѣстныя съ Германіей операціи, чтобы она даже при Гладстонѣ не могла больше выпутаться. Поэтому исторія съ Морье инсценирована . . . . рѣшительно противъ его воли, но она и попадетъ въ него. Словомъ, ситуація обостряется, весною можетъ дойти до войны.

Изъ третьяго тома готовъ I отдѣлъ, II и III въ работѣ. Всего семь отдѣловъ. Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Одинъ изъ многихъ отрядовъ добровольцевъ въ баденскомъ походѣ.
[2]) Консервативный фрондеръ, рѣзко напавшій на Бисмарка.
[3]) Англійскій посланникъ.
[4]) Большой заемъ—фунтъ=фунту стерлинговъ.
[5]) „Готовы и слишкомъ готовы".

* * *

*) Въ текстѣ: „Korpsburscheninterpretation". „Korpsburschen". — Въ Германіи существуютъ особыя студенческія корпораціи, чрезвычайно реакціонный институтъ;—этимъ словомъ авторъ письма хочетъ выразить, что интерпретація Бисмарка носила очень узкій и грубый характеръ. Прим. перев.

Того же числа Энгельсъ писалъ госпожѣ Вишневецкой относительно распространенія брошюры о свободѣ торговли и о разсылкѣ ея въ соціалистическую печать. „ . . . . . As the boycott of the London Socialists against Marx and myself (exacty like that of English prehistoric old fogies against Morgan) seems still in force, I am curious what the effect will be“. . . . То-есть: такъ какъ лондонскіе соціалисты продолжаютъ, повидимому, бойкотировать Маркса и меня (точь въ точь, бойкотъ Моргана [1]) старыми англійскими доисторическими рутинерами), то меня интересуетъ, съ какимъ успѣхомъ...“

* * *

[1]) Леви Г. Морганъ—авторъ произведенія „Древнее Общество“.

158

Фр. Энгель къ Зорге.

Лондонъ, 23 февраля 1889 года.

Милый Зорге!

Почтовая открытка отъ 19 января и письмо отъ 10 февраля получены. «Labor Standard» [1]) я получаю и статьи Вишневецкой я дамъ Тусси, которая ихъ используетъ для какого-нибудь новаго изданія «Labor Movement». Въ нихъ имѣется характерный для Америки матеріалъ. Такое пренебреженіе страхованіемъ противъ огня въ Европѣ было бы просто невыгодно. Но у васъ это, какъ съ желѣзными дорогами и всѣмъ другимъ: лишь бы они б ы л и, какъ?—это все равно, лишь бы были.

Спасибо за замѣтку Аппльтона [2]). На сдѣланный ему запросъ Зонненштейнъ заявляетъ, что онъ продалъ Аппльтону 500 экземпляровъ дешеваго изданія.

«Бѣднаго чорта» [3]) я не вижу. Это—излюбленное чтеніе Моттелера, и никто ему въ этомъ не завидуетъ. То, что въ немъ говорится объ Авелингѣ, просто наврано, что́ бы то ни было. Каутскому я напишу о томъ, что ты говоришь о Р. . . . . : изъ-за недостатка матеріала и стремленія къ многосторонности привлекаются люди, которымъ здѣсь не мѣсто. Каутскій съ іюля (прошлаго года) въ Вѣнѣ и до іюля сюда не вернется.

Я послалъ тебѣ з а к а з н ы м ъ п о р я д к о м ъ одинъ пакетъ книгъ, въ которомъ, кромѣ нѣкоторыхъ французскихъ вещей, находится и «С в я т о е С е м е й с т в о». Н о н е г о в о р и Ш л ю т е р у, ч т о я т е б ѣ е г о п о с л а л ъ; до отъѣзда въ Америку я наполовину обѣщалъ ему для архива мой запасной экзем-

пляръ, — но тебѣ предпочтеніе. Пакетъ получится навѣрное въ мартѣ или апрѣлѣ.

Далѣе—все съ сегодняшней почтой—кромѣ «Commonweal» и «Gleichheit», еще одинъ пакетъ французскихъ вещей. Лекцій Лафарга и Девилля здѣсь нельзя больше достать, а отъ авторовъ отвѣта не получается. Но я не перестану имъ объ этомъ напоминать.

Номеръ «Égalité» ты, должно быть, получилъ. Бланкистамъ не повезло съ ихъ «Cri du Peuple», они были смертельно скучны и вынуждены были, такимъ образомъ, (чего Вальянъ съ самаго начала хотѣлъ, но далъ себя переубѣдить) сойтись съ Гэдомъ, Лафаргомъ и К°. Вмѣстѣ съ ними еще нѣкоторые недовольные радикалы. До сихъ поръ компанія уживается хорошо—будемъ надѣяться и дальше. Въ слѣдующій разъ еще нѣсколько номеровъ.

Въ послѣднихъ выборахъ въ Парижѣ поссибилисты позорно себя скомпрометтировали; они работали для оппортуниста Жака. Теперь рабочіе начинаютъ имъ измѣнять. Въ провинціи, которая много лучше Парижа, они потеряли всякое вліяніе. Попытка устроить въ Парижѣ интернаціональный конгрессъ съ помощью англійскихъ трэдъ-юніоновъ и Гайндмана, ихъ вѣрнаго союзника, безъ нашихъ французовъ, но съ участіемъ бельгійцевъ, датчанъ, голландцевъ и, какъ они надѣялись, нѣмцевъ,—терпитъ позорное крушеніе. Нѣмцы заявляютъ, что если состоятся два конгресса въ Парижѣ, то они ни на одинъ не явятся. И обѣ стороны приглашены въ Гаагу на конференцію 28 с. м., на которой Либкнехтъ, Бебель и Бернштейнъ будутъ отъ Германіи, будутъ также и голландцы съ бельгійцами. Лафаргъ тоже поѣдетъ. И тутъ поссибилистамъ придется либо смириться, либо всѣхъ возстановить противъ себя.

Въ Германіи становится все веселѣе. Филистеръ потерялъ довѣріе къ власть имущимъ съ тѣхъ поръ, какъ умеръ старый Вильгельмъ и положеніе Бисмарка колеблется. Архиреакціонеры, попы и юнкеры при дворѣ, все пускаютъ въ ходъ, чтобы натравить императора на Бисмарка и создать конфликтъ. Тѣмъ временемъ всѣ старые генералы получаютъ пенсіи. Еще три года—и армія созрѣетъ для новой Іены. Бисмаркъ это понимаетъ, и вотъ что можетъ его быстро толкнуть на войну, особенно если прохвостъ Буланже всплыветъ на поверхность. И вотъ какая выйдетъ штука: союзъ Франціи съ Россіей, за-

прещающій французамъ всякую революцію, такъ какъ иначе Россія обратится противъ Франціи. Но я надѣюсь, что все это пронесетъ мимо.

Сердечные поклоны твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Газета, выходящая въ Патерсонѣ, (штатъ Нью-Іоркъ).

[2]) Книготорговецъ въ Нью-Іоркѣ, анонсировавшій англійскій переводъ „Капитала“.

[3]) „Der arme Teufel“ („Бѣдный чортъ“) издавался въ Детруа Р. Рейтцелемъ.

159

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 11 мая 1889.

Милый Зорге!

Писаніе и бѣготня по поводу проклятаго конгресса совершенно не оставляютъ мнѣ времени для чего-нибудь другого. Чертовски много хлопотъ, ничего, кромѣ недоразумѣній, ссоръ и всеобщаго раздраженія, и при всемъ томъ ничего, въ концѣ концовъ, не выходитъ.

Участники гаагской конференціи позволили бельгійцамъ одурачить себя. Вмѣсто того, чтобы, какъ было рѣшено, на отказъ поссибилистовъ отвѣтить протестомъ и немедленнымъ созывомъ своего собственнаго конгресса (что должны были бы дѣлать швейцарцы вмѣстѣ съ бельгійцами),—бельгійцы ровно ничего не сдѣлали, упорно отмалчивались на всѣ письма и додумались, наконецъ, до слабой отговорки,—имъ надо-де подвергнуть дѣло на усмотрѣніе своего національнаго конгресса—21 и 22 апрѣля! Остальные послѣ этого ужъ вовсе не считали нужнымъ что-нибудь сдѣлать, и поссибилисты цѣликомъ, такимъ образомъ, узурпировали своими прокламаціями общественное вниманіе тогда какъ наши не только хранили молчаніе, но на запросъ тѣхъ англичанъ, которые еще не опредѣлили своей позиціи между обѣими сторонами, какъ обстоитъ дѣло съ антипоссибилистскимъ конгрессомъ, отдѣлывались неопредѣленными отвѣтами. Эта хитрая политика привела въ концѣ концовъ къ тому, что даже въ Германіи люди взбунтовались—Ауэръ и Шиппель потребовали посылки делегатовъ на поссибилистскій конгрессъ. Это открыло, наконецъ, глаза Либкнехту, и тутъ только онъ написалъ французамъ то же самое, что я и Бернштейнъ уже раньше

*

имъ написали: что у нихъ теперь развязаны руки и что они могли бы созвать первоначально задуманный конгрессъ тоже на 14 іюля. Такъ что желаніе французовъ исполнилось, но они ругаются съ полнымъ правомъ изъ-за этой путаницы и винятъ за нее всѣхъ нѣмцевъ.

Но особенно здѣсь приходится страдать намъ изъ-за всѣхъ этихъ мудрствованій. Нашъ памфлетъ подѣйствовалъ, какъ ударъ молніи, и испортилъ планы Гайндмана и К°, все намъ благопріятствовало, и если бы Либкнехтъ исполнилъ свою прямую обязанность и заставилъ бы бельгійцевъ дѣйствовать быстро, или же оставилъ бы ихъ въ покоѣ и самъ сговорился бы съ остальными, чтобы созвать или дать французамъ созвать конгрессъ на какой-нибудь опредѣленный день,—то масса здѣсь пошла бы за нами, а Соціалъ-Демократическая Федерація отвернулась бы отъ Гайндмана. А такъ пришлось лишь довольствоваться утѣшеніемъ, что надо ждать; и такъ какъ центръ тяжести борьбы въ трэдъ-юніонахъ здѣсь лежалъ въ вопросѣ: не посылать делегатовъ на конгрессъ, какъ хотѣли вожди, или же посылать, вопреки желанію послѣднихъ,—при чемъ характеръ самаго конгресса имѣлъ лишь второстепенное значеніе, и дѣло шло только о вступленіи или невступленіи въ международное движеніе,—то было ясно, что люди примкнутъ къ тѣмъ, которые знали, чего они хотятъ, а не къ тѣмъ, которые этого не знали. И такимъ образомъ мы потеряли прекрасную, только-что завоеванную позицію, и если чуда не произойдетъ, то ни одинъ сколько-нибудь стоющій англичанинъ не явится на нашъ конгрессъ.

Только-что ушелъ Бернштейнъ, задержалъ меня до отхода почты; долженъ, поэтому, кончить.

— —

Твой Ф. Э.

160

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 8 іюня 1889.

Милый Зорге!

— —

Настроеніе, подъ вліяніемъ котораго написано твое письмо о конгрессѣ, владѣло и мною отъ средины марта почти до средины мая. Къ счастью, все чудеснымъ образомъ спасено, какъ показалъ

тебѣ второй пригласительный циркуляръ, подписанный почти всей Европой (въ приложеніи къ Бернштейну № 2, посланъ сегодня).

Первая брошюра, подписанная Бернштейномъ, редактирована мною, какъ и все, что появилось объ этихъ дѣлахъ на англійскомъ языкѣ. То, что ты можешь порицать, было съ точки зрѣнія здѣшняго положенія дѣлъ необходимо, особенно же разъясненія относительно поссибилистовъ, показавшіяся тебѣ нападками. Самое же необходимое было—опубликовать гаагскія резолюціи [1]), которыя гаагскіе мудрецы рѣшили держать въ секретѣ и, при томъ, in infinitum [2]). Къ счастью, ни здѣсь, ни въ Парижѣ никто не зналъ объ этомъ умномъ рѣшеніи, и мы этимъ воспользовались, такъ какъ поссибилисты и ихъ здѣшніе сторонники каждодневно выѣзжали на этихъ (секретныхъ) рѣшеніяхъ, разсказывая о нихъ величайшія небылицы и т. д.

Конечно, надо было дѣйствовать быстро, въ виду отказа поссибилистовъ. Но бельгійцы, которые, вѣдь, должны были бы вмѣстѣ съ швейцарцами созвать конгрессъ, не двигались съ мѣста—они хотѣли оттянуть дѣло до своего конгресса на Пасху въ Жолимонѣ и укрѣпиться за принятыми тамъ рѣшеніями. А изъ швейцарцевъ Шерреръ тоже немного лѣнился, подъ предлогомъ побудить—съ одобренія Либкнехта—массу поссибилистовъ перейти къ намъ «черезъ голову Брусса и К°»! Либкнехтъ же произносилъ въ Швейцаріи праздничныя рѣчи, а Бебель слишкомъ мало зналъ почву, чтобы самостоятельно дѣйствовать.

Собственно говоря, настоящее поле битвы было здѣсь. Брошюра Бернштейна № 1 здѣсь какъ бы громомъ ударила. Люди увидѣли, что Гайндманъ и К° ихъ безсовѣстно надували. И если-бы нашъ конгрессъ былъ немедленно созванъ, то они всѣ были бы съ нами, а Гайндманъ съ Бруссомъ остались бы одиноки. Недовольные въ трэдъ-юніонахъ обращались къ намъ, къ нѣмцамъ, голландцамъ, бельгійцамъ, датчанамъ. Но никто имъ ничего не сказалъ о нашемъ конгрессѣ, когда, гдѣ и какъ. Для нихъ же посылка делегатовъ на конгрессъ—безразлично, какой—какъ оппозиція Брэдгорсту, Шиптону и К°, было самымъ главнымъ, и вотъ они высказались за тотъ, который вообще созывался.

Такъ мы теряли здѣсь почву шагъ за шагомъ, сильно поколебалась также наша foothold [3]) въ здѣшней радикальной прессѣ, и, какъ вѣнецъ всего,—рѣшеніе бельгійскаго конгресса: представительствовать на обоихъ конгрессахъ однимъ делега-

томъ. И даже въ нѣмецкой партійной прессѣ Ауэръ и Шиппель выступили за то, чтобы присутствовать на засѣданіяхъ у поссибилистовъ, хотя бы для доказательства того, что нѣтъ враждебнаго французамъ шовинистскаго настроенія. Словомъ, я считалъ дѣло потеряннымъ, по крайней мѣрѣ для Англіи.

Тѣмъ не менѣе, я немедленно написалъ французамъ (съ самаго начала стоявшимъ за то, что конгрессъ надо созвать на 14/21 іюля въ одно время и рядомъ съ конгрессомъ поссибилистовъ, что иначе онъ не будетъ имѣть никакого значенія), что рѣшеніе бельгійцевъ развязываетъ имъ руки и что теперь они должны созвать конгрессъ на тѣ же дни. А Либкнехтъ, на котораго статьи Ауэра и Шиппеля подѣйствовали, какъ раскаленное желѣзо, вдругъ нашелъ, что онъ уже достаточно затянулъ дѣло, что теперь надо дѣйствовать быстро, и подалъ французамъ тотъ же совѣтъ. Послѣдовалъ созывъ конгресса—дѣйствіе сверхъ всякихъ ожиданій хорошее, одобренія и заявленія о желаніи послать делегатовъ посыпались и все еще сыпятся со всѣхъ сторонъ. И даже тутъ мы имѣемъ болѣе, чѣмъ succès d'estime *), и опубликованіе подписей дѣйствуетъ постепенно. Даже тутъ съ нами идетъ все, что стоитъ внѣ (вырождающейся) Соціалъ-Демократической Федераціи, а морально на нашей сторонѣ и часть тѣхъ, которые остаются еще внутри нея; ибо Джонъ Бернсъ, лондонскій соціалистическій County Councillor **), повидимому, разойдется со всей Battersea branch *), если онъ уже не сдѣлалъ этого. Онъ и Парнелль [4]) (подписавшій нашъ циркуляръ) уже выбраны на поссибилистическій конгрессъ и будутъ тамъ дѣйствовать въ нашу пользу.

Кромѣ Соціалъ-Демократической Федераціи, поссибилисты во всей Европѣ не имѣютъ за собой ни единой соціалистической организаціи. Они, поэтому, ищутъ опоры въ не соціалистическихъ трэдъ-юніонахъ и отдали бы весь свѣтъ за симпатіи даже старыхъ здѣшнихъ профессіональныхъ союзовъ, съ Брэдгорстомъ и К° во главѣ.

Изъ Америки они получатъ одного «Рыцаря Труда».

Суть дѣла въ томъ,—и въ этомъ причина моего столь активнаго вмѣшательства,—что здѣсь снова обнаруживается старый расколъ въ Интернаціоналѣ, прежняя борьба въ Гаагѣ. Против-

*) Платоническій успѣхъ. Прим. перев.
**) Гласный. Прим. пер.
*) Вѣтвью. Прим. пер.

ники—тѣ же, только вмѣсто анархистскаго флага выброшенъ поссибилистскій: продажа буржуазіи принципа за мелкія уступки, особенно же за хорошо отплачиваемые посты для вождей (коммунальный совѣтъ, биржи труда и т. д.). И тактика совершенно та же самая. Манифестъ Соціалъ-Демократической Федераціи, написанный, очевидно, Бруссомъ, есть лишь новое изданіе циркуляра, сочиненнаго въ Сонвилье [5]). Бруссъ знаетъ это самъ; онъ борется противъ le Marxisme autoritaire *) еще съ той же ложью и клеветой, а Гайндманъ ему въ этомъ вторитъ; главные его источники объ Интернаціоналѣ и политической дѣятельности Маркса—здѣшніе недовольные въ Генеральномъ Совѣтѣ [6]), Эккаріусъ, Юнгъ и К°.

Союзъ поссибилистовъ съ Соціалъ-Демократической Федераціей долженъ былъ образовать основу новаго Интернаціонала, начало котораго должно было быть заложено въ Парижѣ: съ нѣмцами, какъ съ третьимъ членомъ союза,—если бы они пожелали примкнуть,—противъ нихъ,—еслибы они этого не захотѣли. Вотъ источникъ множества постоянно увеличивающихся и слѣдующихъ одинъ за другимъ конгрессовъ; и той исключительности, съ которой союзники выступали по отношенію ко всѣмъ остальнымъ французскимъ и англійскимъ направленіямъ, считая ихъ какъ бы несуществующими; отсюда эти шуры-муры, особенно съ маленькими народцами, на которыхъ опирался и Бакунинъ. Но вся эта интрига стала опасной съ того момента, когда нѣмцы, принявъ свою резолюцію въ С.-Галленѣ [4]), совершенно наивно, въ полномъ невѣдѣніи закулисной стороны дѣла, тоже вступили въ движеніе въ пользу созыва конгресса. И такъ какъ тѣ людишки шли бы охотнѣе противъ нѣмцевъ,—они все же считаются слишкомъ замарксированными (vermarxt), — чѣмъ вмѣстѣ съ ними, то конгрессъ сталъ неизбѣжнымъ. Но ты не имѣешь представленія о наивности нѣмцевъ. Мнѣ стоило страшно много труда объяснить даже Бебелю, въ чемъ собственно здѣсь дѣло, хотя сами поссибилисты это превосходно знаютъ и ежедневно это провозглашаютъ. При всѣхъ этихъ блужданіяхъ я мало надѣялся, что дѣло пойдетъ хорошо, что имманентный разумъ, постепенно развивающійся въ этой исторіи до самопознанія, побѣдитъ уже теперь, немедленно. Тѣмъ радостнѣе для меня доказательство, что въ настоящее время такія вещи, какія устраи-

*) „Авторитарный марксизмъ“. Прим. пер.

вались въ 1873 и 1874 гг., все жъ таки невозможны болѣе. Интриганы уже теперь побиты, и значеніе конгресса—послѣдуетъ ли за нимъ другой или нѣтъ,—состоитъ въ томъ, что единодушіе европейскихъ соціалистическихъ партій будетъ засвидѣтельствовано предъ всѣмъ свѣтомъ, а эта кучка шахермахеровъ будетъ выброшена на улицу, если она не захочетъ подчиниться.

А кромѣ этого, значеніе конгресса не велико. Я, конечно, не поѣду; не могу на продолжительное время снова ринуться въ агитацію. Но людямъ хочется ужъ снова играть въ конгрессы, а разъ такъ, то надо, чтобы ими не дирижировали Бруссъ съ Гайндманомъ. Хорошо еще, что вѣ-время разстроили имъ ихъ планы.

Съ интересомъ жду, каково будетъ дѣйствіе брошюры № 2 Бернштейна [8]). Надѣюсь, это будетъ послѣднимъ актомъ въ этой исторіи.

Во всемъ остальномъ дѣла идутъ помаленьку-потихоньку. Я долженъ былъ бросить куреніе, въ виду его вреднаго дѣйствія на нервы; удивительно мало приходится съ собой бороться; выкуриваю еще каждые два-три дня одну треть папиросы, думаю, однако, въ будущемъ году опять начать курить. Замъ Мооръ ѣдетъ въ Африку въ область Нигера на должность верховнаго судьи. Въ слѣдующую субботу онъ отъѣзжаетъ изъ Ливерпуля, черезъ восемнадцать мѣсяцевъ пріѣдетъ обратно на полгода; будетъ тамъ переводить третій томъ.

Кланяюсь сердечно твоей женѣ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Т. е. рѣшенія не гаагскаго конгресса 1872 года, а упомянутой раньше предварительной конференціи въ Гаагѣ.

[2]) На неопредѣленное время (собственно—безконечно).

[3]) Позиція, опора.

[4]) Лондонскій дѣятель профессіональчаго движенія — конечно, не ирландскій политикъ.

[5]) Предъ гаагскимъ интернаціональнымъ конгрессомъ въ 1872 г. бакунисты и алліансисты собрались въ Сонвилье въ Юрѣ на конференцію, на которой они выпустили сепаратистскій, клеветническій циркуляръ.

[6]) Подразумѣвается Генеральный Совѣтъ въ Лондонѣ 1872 года.

[7]) Конгрессъ германской Соціалъ-Демократической Партіи въ С.-Галленѣ 1887 г.

[8]) Вторая, изданная за подписью Бернштейна брошюра по поводу возбужденнаго вопроса объ интернаціональномъ конгрессѣ и направленная противъ Соціалъ-Демократической Федераціи и поссибилистовъ.

161.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 17 іюля 1889.

Милый Зорге!

Нашъ конгрессъ засѣдаетъ, успѣхъ блестящій! 358 делегатовъ до позавчерашняго дня, а новые все еще продолжаютъ прибывать. Болѣе половины иностранцевъ, среди нихъ 81 нѣмецъ изъ всѣхъ большихъ и крохотныхъ государствъ и провинцій, за исключеніемъ Познани. Первый залъ на первый же день оказался малъ, второй—уже на второй, третій—надо было искать. Засѣданія безусловно открытыя, вопреки нѣкоторымъ отдѣльнымъ французскимъ голосамъ (они полагали, что въ Парижѣ поссибилисты соберутъ бо̀льшую публику и потому лучше засѣдать закрыто), по единогласному требованію нѣмцевъ—единственная возможность застраховаться отъ шпіоновъ. Вся Европа представлена. Со слѣдующей почтой «Соціалъ-Демократъ» принесетъ въ Америку цифры. Шотландскіе и нѣмецкіе горнорабочіе изъ угольныхъ округовъ впервые являются сюда для совмѣстнаго обсужденія.

Поссибилисты имѣютъ 80 иностранцевъ: 42 британца (изъ нихъ—15 членовъ Соціалъ-Демократической Федераціи и 17 представителей трэдъ-юніоновъ), 7 делегатовъ изъ Австро-Венгріи (не иначе, какъ надувательство: все тамошнее дѣйствительное движеніе идетъ съ нами), 7 испанцевъ, 7 итальянцевъ (изъ нихъ—три представителя итальянскихъ организацій з а г р а н и ц е й), 7 бельгійцевъ, 4 американца (2 изъ нихъ—Bowen и Georgii изъ Вашингтона, Д. С., были у меня), 2 португальца, 1 швейцарецъ (nommé par lui-même[1]), 1 полякъ. Почти все трэдъ-юніонисты. Кромѣ того—477 французовъ, представляющихъ, однако, только 136 Chambres Syndicales [2]) и 77 cercles d'études socialistes [3]). Каждая маленькая клика можетъ быть у нихъ представлена 3 делегатами, тогда какъ наши 180 французовъ представляютъ каждый о д н у особую организацію.

Конечно, объединительская горячка даетъ себя сильно чувствовать на обоихъ конгрессахъ; иностранцы хотятъ сливаться. Французы обоихъ лагерей удерживаютъ. Сліяніе на раціональныхъ условіяхъ очень хорошее дѣло, но мошенничество заключается здѣсь въ крикѣ со стороны нѣкоторыхъ изъ нашихъ: сліяніе à tout prix [4]).

Только-что въ редакціи С.-Д. [5]) получено извѣстіе, что громаднымъ большинствомъ принято предложеніе Либкнехта о сліяніи. Въ чемъ оно заключается,—означаетъ ли оно сліяніе на основаніи частныхъ переговоровъ, или только абстрактное желаніе, имѣющее привести къ таковому,—изъ письма, къ сожалѣнію, не видно. Нѣмецкая «Gemütlichkeit» *) стоитъ выше подобныхъ мелочей; однако фактъ, что французы приняли предложеніе, мнѣ достаточно гарантируетъ, что мы здѣсь не выдали себя поссибилистамъ. Подробности узнаю лишь послѣ отхода этой почты, должно быть, только завтра.

Впрочемъ, существенныя вѣсти ты, вѣроятно, узнаешь такъ же скоро, какъ и я, такъ какъ Авелингъ договорился съ парижскимъ представителемъ «New York Herald» относительно cabling [6]). Сегодня посылаю тебѣ «Reynolds» отъ субботы и «Star» [7]) отъ понедѣльника. Вотъ все, что появилось здѣсь теперь существеннаго въ прессѣ. Продолженіе въ субботу.

Во всякомъ случаѣ, интрига поссибилистовъ и Соціалъ-Демократической Федераціи добиться разными происками руководящаго положенія во Франціи и Англіи потерпѣла полнѣйшую неудачу, а ихъ претензія на интернаціональное руководство—тѣмъ болѣе. Если оба эти конгресса рядомъ только то сдѣлали, что подняли на ноги боевыя силы и заставили ихъ промаршировать — поссибилистскихъ и лондонскихъ интригановъ, на одной сторонѣ, и европейскихъ соціалистовъ (фигурирующихъ, благодаря тѣмъ, какъ м а р к с и с т ы), на другой,—тѣмъ самымъ предъ всѣмъ свѣтомъ показавши, гдѣ сосредоточено дѣйствительное движеніе, а гдѣ одно только надувательство,—то уже этого одного было бы достаточно. Разумѣется, дѣйствительное сліяніе, если оно осуществится, ни въ коемъ случаѣ не прекратитъ ссоръ въ Англіи и во Франціи, а наоборотъ. Оно только явится импозантной демонстраціей предъ большой буржуазной публикой,—рабочій конгрессъ изъ свыше 900 человѣкъ, отъ самаго прирученнаго трэдъ-юніониста до самаго революціоннаго коммуниста. А интриганамъ на слѣдующихъ конгрессахъ она разъ на всегда положитъ предѣлъ ихъ происками, ибо на этотъ разъ они видѣли, гдѣ находится настоящая сила, они видѣли, что во Франціи мы не уступаемъ имъ въ силѣ, что на всемъ континентѣ

*) Вполнѣ точнаго перевода нѣтъ; болѣе или менѣе подходящій переводъ—добродушіе. П р и м. п е р е в.

мы сильнѣе ихъ и что ихъ положеніе сильно поколебалось даже въ Англіи.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Кланяйся сердечно твоей женѣ. Шорл. [8] пріѣзжаетъ сегодня вечеромъ. На слѣдующей недѣлѣ пріѣзжаетъ изъ Парижа Адлеръ вѣнскій.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) „Который самъ себя делегировалъ“
[2]) Профессіональныя организаціи (синдикаты).
[3]) Соціалистическіе образовательные клубы.
[4]) „Во что бы то ни стало“.
[5]) „Соціалъ-Демократа“.
[6]) Телеграммы по кабелю.
[7]) «Reynolds» и «Star»—лондонскія газеты.
[8]) Шорлеммеръ.

162

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 20 іюля 1889 г.

Милый Зорге!

Забылъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ попросить тебя постараться интерпеллировать Гартмана [1]) относительно статьи въ «Evening News» и «Post». Здѣсь было бы важно получить за его подписью нѣсколько строкъ о томъ, что вся эта исторія наврана и что онъ не былъ въ Европѣ. А именно:

1. Бисмаркъ пытается привлечь на свою сторону царя открытіемъ мнимыхъ заговоровъ противъ его жизни.

2. Послѣдніе до сихъ поръ затѣвались въ Швейцаріи, но такъ какъ Швейцарія выслала всѣхъ возможныхъ заговорщиковъ, то мѣстопребываніе ихъ должно было быть перенесено въ Лондонъ.

3. Для этой цѣли служитъ шпіонъ Карлъ Теодоръ Рейсъ, который еще раньше сбывалъ свое динамитное вранье въ «Evening News».

4. Эта новѣйшая Рейсіада протелеграфирована изъ Берлина всѣмъ нѣмецкимъ газетамъ.

Если бы мы могли всю эту исторію разоблачить, то здѣсь былъ бы премилый скандальчикъ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Out! Примирительный пузырь въ Парижѣ лопнулъ. Какое счастье, что поссибилисты и Соціалъ-Демократическая Федерація,

правильно понимая свое положеніе, предпочли нанести нашимъ ударъ, положившій конецъ шантажу. Дѣло подготовлялось de longue main [2]), какъ это доказываетъ рядъ теперь понятныхъ маневровъ и выраженій этихъ господъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Это все та же бакунистская клевета, пущенная противъ гаагскаго конгресса и т.-д., будто мы постоянно оперируемъ фальшивыми мандатами. Эту клевету, постоянно подогрѣваемую Бруссомъ съ 1883 года, пришлось здѣсь снова пустить въ ходъ, какъ только они увидѣли себя оставленными всѣми соціалистами и спасшимися только благодаря трэдъюніонамъ. Какъ изготовлены ихъ мандаты, — это выяснится ужъ въ вспыхнувшей теперь яростной полемикѣ. Къ сожалѣнію, эти старыя инсинуаціи, неубѣдительныя еще въ 1873 г., теперь тѣмъ болѣе никакого дѣйствія не оказываютъ; но надо было что-нибудь изобрѣсти, чтобы прикрыть колоссальный позоръ, павшій на голову этихъ господъ. А нашимъ сентиментальнымъ проповѣдникамъ примиренія такъ и надо, что они за всѣ свои клятвенныя увѣренія въ дружбѣ получили этотъ грубый ударъ въ самое чувствительное мѣсто. Авось, это ихъ на время вылѣчитъ.

Новыя газеты могу послать лишь слѣдующей почтой (еженедѣльники, въ которыхъ пишетъ Авелингъ, но которые получатся лишь сегодня вечеромъ или завтра). Съ вторника не имѣю ни одного письма изъ Парижа.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Лео Гартманъ.
[2]) Исподволь.

163

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Eastbourne, 17 августа 1889.

Милый Зорге!

Письмо отъ 1 августа получено— — — — — — — — —

Газетъ не могу послать, эти вещи присылаются мнѣ изъ Лондона нерегулярно. Только «Labour Elector». Газета становится теперь важной. Дѣло вотъ въ чемъ. Основана она Чэмпіономъ противъ Гайндмана, но содержалась на подозрительныя деньги (со стороны либераловъ-уніонистовъ); она и была,

поэтому, очень дружески настроена по отношенію къ тори и нелѣпо антиирландской; такъ что ужъ по этому одному слѣдовало быть насторожѣ. И ее такъ сильно подозрѣвали и она такъ прославилась, какъ tory socialist, что никто ее больше не покупалъ. Но это и привело къ революціи. Торійскія деньги, повидимому, кончились, и Чэмпіонъ послѣ того, какъ онъ долго не соглашался, оказался вынужденнымъ принять предложеніе одного комитета (Бёрнсъ, Bateman-типографъ, Mann-инженеръ, Кенниндгэмъ Грээмъ), по которому этотъ комитетъ дѣлался собственникомъ газеты, а Чэмпіонъ ея смѣняемымъ редакторомъ. Имена членовъ комитета гарантируютъ полный разрывъ всяческихъ связей съ другими партіями и ихъ деньгами, и газета видимо растетъ, кажется, даже уже покрываетъ свои расходы. Прекратилась торійская и антиирландская идіотская политика; вмѣсто этого, газета оказала намъ превосходныя услуги въ исторіи съ конгрессомъ.

Планъ Гайндмана и К° состоялъ въ томъ, чтобы заподозрить мандаты марксистскаго конгресса, объявивши ихъ фальсифицированными; этимъ и объясняется ихъ непріемлемое условіе сліянія. Это была старая бакунистская тактика, спеціально разсчитанная на Англію. Было ясно, что на континентѣ на эту удочку никого не поймаешь, но это для нихъ не было важно; клюнуло бы только здѣсь, въ Англіи — и тогда ихъ позиція укрѣпилась бы на нѣкоторое время—а здѣсь они имѣли всѣ шансы на успѣхъ. Но наша энергичная наступательная борьба положила этой исторіи крутой конецъ.—Статьи Бёрнса и мои (объ австрійскихъ мандатахъ, въ «Labour Elector») отняли у нихъ, я думаю, охоту прибѣгать еще къ заподазриванію правильности мандатовъ; сами поссибилисты такъ мошенничали въ этомъ отношеніи, что большаго желать невозможно.

Наконецъ-то имѣются виды на образованіе здѣсь жизнеспособной соціалистической организаціи, которая постепенно лишитъ Соціалъ-Демократическую Федерацію почвы для существованія или же поглотитъ ее. Съ Лигой ничего не выходитъ, тамъ все анархисты, и Моррисъ въ ихъ рукахъ играетъ роль маріонетки. Планъ такой: повести агитацію въ пользу восьмичасового рабочаго дня въ демократическихъ и радикальныхъ клубахъ — our recruiting grounds here [1]) — и въ трэдъ-юніонахъ, и организовать первомайскую демонстрацію

1890 г. Такъ какъ послѣдняя рѣшена на нашемъ конгрессѣ, то Соціалъ-Демократическая Федерація должна будетъ либо присоединиться — т. е. подчинится нашимъ рѣшеніямъ,— либо же оппонировать, а тогда ей крышка. Какъ ты видишь изъ «Labour Elector», движеніе среди трэдъ-юніоновъ наконецъ-то началось, и, кажется съ Брадгорстомъ, Шиптономъ и К⁰ [2]) дѣло быстро идетъ къ концу. Думаю, что къ ближайшей веснѣ мы здѣсь сдѣлаемъ большіе успѣхи.

Русскіе не перестаютъ плести свои интриги. Сначала армянскіе atrocities [3]), потомъ то же самое на сербской границѣ. Далѣе, великосербская имперія, показанная сербамъ въ Laterna magica *), и намеки на необходимость военной конвенціи Сербіи съ Россіей. Теперь критскіе мятежи, которые, страннымъ образомъ, начались съ того, что критскіе христіане завели между собой смертельную драку, продолжавшуюся до тѣхъ поръ, пока русскій консулъ не направилъ ихъ на совмѣстное и общее избіеніе турокъ. А глупое турецкое правительство посылаетъ въ Критъ Шакира-пашу, бывшаго восемь лѣтъ турецкимъ посломъ въ Петербургѣ и подкупленнаго тамъ русскими. Вся эта критская исторія имѣетъ, между прочимъ, цѣлью помѣшать англичанамъ заключить союзъ съ Пруссіей. Поэтому ее разыграли какъ разъ ко времени пріѣзда императора сюда—чтобы Гладстонъ опять сталъ играть въ филэллинизмъ, а либералы—воодушевляться критскими баранокрадами. Императоръ долженъ былъ предупредить русскихъ и доставить грекамъ Критъ, но русскіе еще разъ показали, что если Грецiя получитъ Критъ, то только милостью Россіи.

Благодарю за извѣстія о Гартманѣ. Подробности очень желательны; я хотѣлъ бы разрушить это прусское депо лжи въ «Evening News».

— —

Сердечный привѣтъ твоей женѣ. Въ среду Шорлеммеръ уѣзжаетъ отсюда въ Германію. Твой Ф. Э.

* * *

[1]) „Наше здѣшнее поле для вербовки рекрутовъ“.
[2]) Выдающіеся вожди трэдъ-юніоновъ.
[3]) Армянскіе ужасы.

*) Волшебный фонарь. Прим. пер.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 26 сентября 1889.

Благодарю за «V.-Z.» и т. д. Революція въ стаканѣ воды, происшедшая у васъ, очень забавна. Возможно, что это начало къ лучшему. Немезида шествуетъ медленно, но она неизбѣжна: по ироніи исторіи, тѣ же самые люди, которые постоянно опирались на нью-іоркцевъ противъ массы партіи, особенно Запада, теперь свергнуты именно нью-іоркцами [1]).

О Россіянинѣ [2]) я ничего не знаю. Открытку его посылаю съ ближайшей почтой. Пишу только открытки, потому что заваленъ работой. Здѣсь, возвратившись изъ Eastbourne, засталъ извѣстіе, что необходимо 4-е изданіе перваго тома «Капитала». Къ нему нужны будутъ лишь немного измѣненій и добавочныхъ примѣчаній, но ихъ нужно тщательно подыскать и обработать и точно просмотрѣть печатный текстъ, чтобы не вкрались ошибки. Надо также теперь точно указать ссылки на третій томъ. Стачка доковыхъ рабочихъ была грандіозна. Тусси страшно много работала въ ней. Зависть къ тому положенію, которое она себѣ создала, начинаетъ уже шипѣть въ различныхъ углахъ. Посылаю тебѣ статью Гарнея [3]), которую цитируетъ «Labour Elector». Старикъ лежитъ въ двѣнадцати миляхъ отсюда, въ августѣ собирался къ праотцамъ, но ему лучше. Ленушка [4]) благодаритъ за календарь и проситъ клапаться. Во Франціи Гэдъ имѣетъ шансы пройти при перебаллотировкѣ. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ еще точныхъ свѣдѣній о выборахъ [5]). Сердечный привѣтъ твоей женѣ и Шлютеру.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Нью-іоркская секція смѣстила Исполнительный Комитетъ Соціалистической Рабочей Партіи и созвала когрессъ; Исп. Ком. не подчинился и тоже созвалъ конгрессъ. Въ результатѣ всего этого было отдѣленіе фракціи, державшей сторону стараго Исполнительнаго Комитета, и перенесеніе его мѣстопребыванія въ Балтимору.

2) Лео Гартманъ послалъ Зорге почтовую открытку.

3) Старый чартистъ.

4) Елена Демутъ.

5) Во Франціи.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 октября 1889.

Съ этимъ письмомъ по обычному — „Labour Elector“ и „Commonweal“; „International Rewiew“ приказало долго жить,— такъ быстро Гайнманъ съ ней покончилъ. За то Баксъ ведетъ переговоры относительно другого журнала,—если онъ его получитъ, то Авелингъ будетъ при немъ помощникомъ редактора. Нью-Іоркская революція становится все пикантнѣе; забавны попытки Розенберга и К° удержаться на поверхности à tout prix *), но, къ счастью, онѣ въ то же время безплодны. Твоя переписка съ націоналистомъ въ «W. A.» [4]) меня очень порадовала; во-первыхъ, потому, что стараго Зорге можно по ней за десять верстъ узнать, во-вторыхъ, потому, что ты опять далъ о себѣ знать въ общественной жизни.

Не помню, писалъ ли я тебѣ, что Замъ Мооръ поѣхалъ въ іюнѣ въ Азаба на Нигерѣ (Африка), въ качествѣ верховнаго судьи въ области англійской нигерской компаніи. Вчера я получилъ его первое письмо оттуда, онъ находитъ, что климатъ очень хорошъ и, повидимому, здоровъ, жара не очень большая; 75 градусовъ по Фаренгейту утромъ, 81—83 градуса послѣ обѣда, стало быть, прохладно, по сравненію съ Нью-Іоркомъ. Значитъ, третій томъ «Капитала» будетъ ужъ въ Африкѣ переведенъ на англійскій. Я работаю надъ четвертымъ изданіемъ перваго тома; всѣ цитаты должны быть провѣрены по англійскому изданію, ужъ иначе нельзя, а затѣмъ—вплотную и со всей энергіей за третій томъ.

Лонгэ пріѣхалъ вчера забрать своихъ двухъ мальчиковъ, которые гостили у Тусси. Благодаря тому, что оппортунисты воздержались отъ голосованія, онъ остался въ меньшинствѣ на 800 голосовъ. Отъ нашихъ выбрано около шести. Гэдъ, къ сожалѣнію, не выбранъ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) «Workmann's Advocate“ — органъ Исполнительнаго Комитета на англійскомъ языкѣ.

---

*) Во что бы то ни стало. Прим. пер.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 7 декабря 1889.

Милый Зорге!

Письма отъ 8 и 29 октября получилъ съ благодарностью!

Чтобы «Соціалистическая Рабочая Партія» покончила съ собою,—такъ хорошо дѣло не сложится. Кромѣ Шевича, Розенбергъ имѣетъ еще массу другихъ наслѣдниковъ, а тамошніе нѣмцы-доктринеры, со своимъ самомнѣніемъ, навѣрное не чувствуютъ охоты отказаться отъ своей претенціозной учительской роли по отношенію къ «незрѣлымъ» американцамъ. Вѣдь если бы не это, то чѣмъ они были бы?!

Что великой націи нельзя такъ просто по-доктринерски и догматически вдолбить даже самую лучшую теорію, хотя бы выросшую на почвѣ ея же собственныхъ условій и имѣющую, сравнительно, лучшихъ долбежниковъ, чѣмъ Соціалистическая Рабочая Партія,—это можно видѣть по тому, что дѣлается здѣсь. Теперь движеніе пошло, наконецъ, въ ходъ и, какъ я думаю, for good. Оно не непосредственно соціалистическое; тѣ, которые среди англичанъ лучше всего понимаютъ нашу теорію, стоятъ внѣ этого движенія: Гайндманъ, потому что онъ неисправимо сварливый человѣкъ, Баксъ, потому что онъ кабинетный ученый. Формально, движеніе пока есть движеніе трэдъ-юніонистское, но оно абсолютно отличается отъ старыхъ трэдъ-юніоновъ, skilled laboürers [1]), рабочей аристократіи.

Теперь люди совсѣмъ иначе принимаются за дѣло, выводятъ гораздо болѣе колоссальныя массы на борьбу, гораздо глубже потрясаютъ общество, выставляютъ гораздо далѣе идущія требованія: восьмичасовой рабочій день, всеобщая федерація всѣхъ организацій, полная солидарность. Gas Workers and General Labourers Union [2]) впервые, благодаря Тусси, устроилъ women's branches [3]). При этомъ они сами разсматриваютъ данныя свои требованія, какъ временныя, хотя они сами еще не знаютъ, къ какой конечной цѣли они направляются. Но это неясное предчувствіе достаточно у нихъ сильно, чтобы они выбирали себѣ вождями только явныхъ соціалистовъ. Какъ всѣ другіе, они должны учиться на собственномъ опытѣ, извлекать уроки изъ своихъ собственныхъ ошибокъ. Но это не долго будетъ продолжаться, такъ какъ они, въ противоположность старымъ трэдъ-юніонамъ, насмѣхаются надъ каждымъ намекомъ на тождество

интересовъ капитала и труда. Я надѣюсь, что до слѣдующихъ общихъ выборовъ пройдетъ еще три года, въ разсчетѣ на то, что во 1, въ самое опасное, въ смыслѣ возможности войны, время, Гладстонъ, этотъ прислужникъ Россіи, не будетъ стоять во главѣ государства—одного этого достаточно было бы для того, чтобы соблазнить царя, провоцировать войну; 2, антиконсервативное большинство увеличится настолько, что дѣйствительный Home Rull (Гомруль) для Ирландіи станетъ необходимостью, иначе Гладстонъ опять . . . . . ирландцамъ *), и это препятствіе—ирландскій вопросъ—не будетъ устранено съ пути, и въ 3, въ надеждѣ, что рабочее движеніе разовьется еще больше и быть можетъ быстрѣе созрѣетъ подъ вліяніемъ застоя въ дѣлахъ, который несомнѣнно наступитъ послѣ теперешняго промышленнаго подъема. И тогда въ слѣдующій парламентъ можетъ попасть отъ 20 до 40 рабочихъ представителей, но совсѣмъ другого калибра, чѣмъ Поттеры, Кремеры и т. под.

Самое противное явленіе здѣсь—буржуазная «respectabi-lity» [1]), всосавшаяся рабочимъ въ кровь и плоть. Въ соціальномъ отношеніи расчлененіе общества на множество безспорно признанныхъ градацій,—изъ которыхъ каждая имѣетъ свою собственную групповую гордость, но, съ другой стороны, и врожденное уваженіе къ «betters» и «superiors»,—такъ давно и прочно вкоренилось, что буржуа все еще довольно легко удается улавливать въ свои сѣти рабочихъ. Я, напримѣръ, вовсе, не увѣренъ въ томъ, что Джонъ Бёрнсъ въ глубинѣ души не гордится больше своей популярностью у кардинала Маннинга, лорда-мэра и, вообще, буржуазіи, чѣмъ популярностью среди своего собственнаго класса. А Чэмпіонъ—экслейтенантъ—нѣсколько лѣтъ тому назадъ велъ шуры-муры съ буржуазными, въ частности, консервативными элементами, проповѣдывалъ соціализмъ на поповскомъ Church Congress и т. д. И даже Томъ Мэнъ, котораго я считаю лучшимъ изъ всѣхъ, охотно распространяется на тему о томъ, что онъ будетъ завтракать съ лордъ-мэромъ. Если сравнить съ ними французовъ, то сейчасъ видно, что даетъ революція. Впрочемъ, буржуазія мало пользы получитъ, если ей даже удастся вовлечь нѣкоторыхъ вождей въ свои сѣти. До того времени движеніе окрѣпнетъ настолько, что подобныя вещи будутъ преодолѣны.

---

*) Надо полагать, пропущено слово, вродѣ „напакоститъ“. Прим. пер.

Четвертое изданіе готово и находится въ печати.

Р...Каутскому обезпеченъ. — — — — — — — — — — —

Г...такой умный, въ своихъ собственныхъ глазахъ такой безпристрастный, но при этомъ такой совершенно непрактичный человѣкъ (то, что у евреевъ называется Шлемилемъ, рожденный неудачникъ), что меня удивляетъ, какъ онъ тамъ давно уже has come to grief [4]). Жаль паренька, но тутъ нельзя ничего сдѣлать. «Time» купленъ теперь Баксомъ; и думаю, что и съ Авелингами все уже улажено. Но все зависитъ отъ того, что Баксъ изъ этого сдѣлаетъ. При всемъ своемъ талантѣ и при всей доброй волѣ, Баксъ все же ненадеженъ—кабинетный ученый, ударившійся въ журналистику и, вслѣдствіе этого, потерявшій нѣсколько равновѣсіе. Вдобавокъ, его странное чудачество: женщины угнетаютъ теперь мужчинъ.

Твой списокъ статей Маркса въ «Tribune» [5]), вѣроятно, похороненъ подъ горой неприведенныхъ въ порядокъ писемъ. Наклеенныя статьи изъ «Tribune» я имѣю, но не могу сейчасъ сказать, все ли тамъ полностью. Нашелъ ихъ только осенью.

— —

— —

14 дней тому назадъ получилъ длинное письмо отъ Зама Моора. Мѣстность онъ находитъ здоровой, расположеніе ея—очень красивымъ, общество—сноснымъ, получаетъ массу журналовъ, но, какъ видно, ждетъ уже съ нетерпѣніемъ своего шестимѣсячнаго отпуска въ 1891 г. въ Европу.

Въ Германіи дѣла идутъ великолѣпно. У насъ теперь еще лучшіе агитаторы, чѣмъ у Бисмарка; рурскіе углекопы идутъ уже за нами, саарскіе тоже будутъ на нашей сторонѣ; помогаетъ еще эльберфельдскій процессъ съ его разоблаченіями. Во Франціи наша парламентская фракція состоитъ теперь изъ восьми человѣкъ, *изъ нихъ пять были делегатами на марксистскомъ парижскомъ конгрессѣ*. Гэдъ ихъ секретарь и разрабатываетъ имъ рѣчи. На ежедневный органъ опять имѣются виды. Фракція внесетъ резолюціи конгресса, какъ предложеніе. Для 1 мая 1889 г. [6]) работаютъ повсюду. Въ Австріи дѣла тоже хорошо обстоятъ. Адлеръ прекрасно поставилъ дѣла, анархисты тамъ убиты.

Мои дѣла тоже въ порядкѣ, глаза лучше, и если такъ пойдетъ до конца января, минуя періодъ тумановъ и короткихъ дней, то я опять сумѣю усидчивѣе работать. Тусси усиленно

*

работаетъ въ Сильвертоунской забастовкѣ, которая давно уже кончилась бы, еслибы Бёрнсъ и К° ее не запустили.

Кланяйся сердечно женѣ!

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Квалифицированные рабочіе.
[2]) Союзъ газовыхъ рабочихъ и общерабочій союзъ.
[3]) Женская секція, отдѣленіе организаціи работницъ.
[4]) „Не повредилъ себѣ“.
[5]) Въ 1872 г. Марксъ получилъ отъ Зорге полный списокъ статей, написанныхъ Марксомъ для «New York Tribune» отъ 1852 до 1859 гг. Онѣ были пересланы
[6]) Марксу въ 1877 г. и впослѣдствіи изданы въ двухъ произведеніяхъ: «Революція и контръ-революція» и «The Eastern Question» (Восточный вопросъ).
7) Подразумѣвается 1890 годъ.

167

Фр. Энгельсъ къ Г. Шлютеру.

Лондонъ, 11 января 1890.

Милый Шлютеръ!

— —

Дѣло съ путешествіемъ Джона Бёрнса въ Америку [1]) кажется мнѣ очень сомнительнымъ, онъ не можетъ уѣхать отсюда, не освободивши мѣста своимъ конкуррентамъ, онъ долженъ также присутствовать въ County Council [2]), такъ какъ онъ тамъ одинъ представляетъ рабочихъ.

Въ движеніи, столь бурномъ въ прошлое лѣто, наступило нѣкоторое затишье. А самое лучшее то, что безмозглая симпатія буржуазной черни къ рабочему движенію, проявившаяся при стачкѣ доковыхъ рабочихъ, начинаетъ уступать мѣсто куда болѣе естественному чувству недовѣрія и страха. Въ газовой стачкѣ на южной сторонѣ Лондона, насильственно навязанной рабочимъ газовой компаніей, рабочіе снова совершенно одиноки и оставлены всѣми филистерами. Это очень хорошо, и я желаю только, чтобы Бёрнсъ самъ когда-нибудь продѣлалъ этотъ опытъ въ стачкѣ, которой онъ самъ руководилъ бы; онъ питаетъ въ этомъ отношеніи всякія иллюзіи.

При этомъ происходятъ всякаго рода тренія, какъ, напримѣръ, между газовыми и доковыми рабочими,—иначе и быть не можетъ. Но массы, наперекоръ всему, пришли въ движеніе, а тутъ ужъ никакой препоны не можетъ быть. Чѣмъ продолжи-

тельнѣе затишье, тѣмъ могущественнѣе подъемъ, разъ онъ наступаетъ. И эти Unskilled [3]) совсѣмъ другого сорта люди, чѣмъ китайцеобразные изъ старыхъ трэдъ-юніоновъ; ни малѣйшаго слѣда прежней китайщины, напримѣръ, цеховаго духа Engineers, напротивъ,—всеобщій кличъ къ организаціи в с ѣ х ъ трэдъюніоновъ въ одно б р а т с т в о для прямой и непосредственной борьбы съ капиталомъ. Напримѣръ, въ стачкѣ доковыхъ рабочихъ т р и Engineers у Commercial Docks держали паровую машину въ ходу; потребовали отъ Бёрнса и Мэна—оба они сами Engineers, а Бёрнсъ—членъ исполнительнадо комитета Amalg. Eng. Tr. Union—чтобы они заставили тѣхъ бросить работу,—тогда ни одинъ кранъ не могъ бы работать и доковая компанія должна была бы смиренно уступить. Но три Engineers отказались, исполнительный комитетъ Engineers не вмѣшался, этимъ и объясняется продолжительность стачки! Далѣе въ Сильвертоунскихъ Rubber Works—двѣнадцатинедѣльная стачка—стачка потерпѣла неудачу изъ-за Engineers, которые не хотѣли принять въ ней участіе, сами н а р у ш а я свои юніонскія правила Labourers Work! А почему? Эти глупцы, чтобы уменьшить притокъ рабочихъ въ свой союзъ, установили законъ, по которому въ него могутъ быть приняты т о л ь к о п р о ш е д ш і е в е с ь с р о к ъ п р о ф е с с і о н а л ь н о й в ы у ч к и. Этимъ они создали себѣ армію конкуррентовъ, такъ называемыхъ black legs, которые такъ же хорошо работаютъ, какъ и они, охотно вступили бы въ ихъ союзъ, но вынуждены оставаться black legs, изъ-за педантизма, не имѣющаго теперь никакого смысла. И, зная, что въ Commercial Docks, какъ и въ Сильвертоунѣ, эти black legs немедленно заняли бы ихъ мѣсто, они не желаютъ бросать работы и сами становятся black legs по отношенію къ стачечникамъ. И вотъ тебѣ разница: новые союзы держатся вмѣстѣ, въ теперешней газовой стачкѣ выступали Sailors (Steamer) и Firemen, Lightermen, Coal Carters, всѣ вмѣстѣ, Engineers, разумѣется, опять-таки нѣтъ,—эти господа продолжаютъ работать.

Но эти старые большіе трэдъ-юніоны, такъ зазнавшіеся, все, таки должны будутъ скоро сбавить спѣси; главная ихъ опора, лондонскій Trades Council, все болѣе и болѣе затмевается н о в ы м ъ совѣтомъ и въ два три года—самое большее—будетъ революціонизированъ и трэдъ-юніонистскій конгрессъ. Уже ближайшій конгрессъ принесетъ Брадгорсту и К° такой сюрпризъ, какой имъ и во снѣ не приснится.

Самое существенное у вашей революціи въ американскомъ соціалистическомъ котлѣ—это то, что вы избавились отъ Розенберга и К°. Нѣмецкая партія ваша, какъ таковая, должна погибнуть, она становится наихудшимъ тормозомъ. Американскіе рабочіе уже начинаютъ выступать, но, подобно англичанамъ, они идутъ своей собственной дорогой. Теорію нельзя имъ заранѣе вдолбить, лишь собственный опытъ, собственныя ошибки и тяжелыя послѣдствія этихъ ошибокъ ткнутъ ихъ носомъ въ теорію—и тогда all right *). Самостоятельные народы идутъ своими собственными путями, а вѣдь впереди всѣхъ, по своей самостоятельности, идутъ англичане и ихъ отпрыски. Островитянское косолапое упрямство довольно часто портитъ кровь, но оно же гарантируетъ доведеніе до конца однажды начатаго, коль скоро оно ужъ начнется.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Было намѣреніе пригласить Джона Бёрнса объѣхать Америку. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ явился туда делегатомъ англійскаго трэдъюніонистскаго конгресса.

[2]) Совѣтъ Лондонскаго графства.

[3]) Необученные рабочіе.

168

Ф. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 8 февраля 1890.

Милый Зорге!

Твое письмо отъ 14 и двѣ почтовыя открытки..... получены.

По моему мнѣнію, мы едва-ли что-нибудь существенное потеряли въ томъ, что тамошніе оффиціальные соціалисты перебѣжали къ націоналистамъ [1]). Былъ бы выигрышъ, если бы вся нѣмецкая Соціалистическая Рабочая Партія прекратила такимъ путемъ свое существованіе, но едва-ли намъ такъ повезетъ. Дѣйствительно пригодные элементы въ концѣ концовъ все же сплотятся, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ шлакъ самъ собой отдѣлится. Этихъ элементовъ хватитъ на то, чтобы въ моментъ, когда сами событія двинутъ впередъ американскій

---

*) Все хорошо. Прим. пер.

пролетаріатъ, взять на себя руководство движеніемъ, пользуясь своимъ опытомъ и бо́льшимъ теоретическимъ пониманіемъ; и тогда ты увидишь, что ваша долголѣтняя работа не потрачена даромъ.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь,—а теперь и въ угольныхъ районахъ Германіи нельзя вызвать движеніе проповѣдями. Факты должны вбивать людямъ теорію въ голову, а разъ это произошло, то дальнѣйшее уже идетъ скоро, всего скорѣе, конечно, тамъ, гдѣ уже существуетъ, какъ въ Германіи, организованный и теоретически образованный слой пролетаріата. Углекопы принадлежатъ намъ теперь потенціально и неизбѣжно: въ рурскомъ бассейнѣ процессъ быстро идетъ впередъ, за нимъ слѣдуютъ аахенскій и саарскій районы, потомъ Саксонія, за ней Нижняя Силезія и, наконецъ, поляки изъ Верхней Силезіи. При томъ положеніи, какое наша партія занимаетъ въ Германіи, понадобился только толчокъ, вызванный условіями жизни самихъ углекоповъ, чтобы возбудить движеніе, котораго уже не остановить.

Здѣсь движеніе развивается подобнымъ же образомъ. Движеніе, которое я теперь считаю непобѣдимымъ, началось стачкой доковыхъ рабочихъ, изъ одной только необходимости самозащиты. Но и здѣсь почва настолько была подготовлена разнообразной агитаціей послѣднихъ восьми лѣтъ, что рабочіе, не будучи соціалистами, хотѣли имѣть своими вождями только соціалистовъ. Теперь они выходятъ, сами того не замѣчая, на теоретически правильный путь, they drift into it [2]), и движеніе настолько сильно, что, я думаю, оно безъ существеннаго вреда перенесетъ неизбѣжныя ошибки и ихъ послѣдствія, тренія различныхъ трэдъ-юніоновъ и ихъ вождей между собой. Объ этомъ еще ниже.

Я думаю, точно такимъ же образомъ дѣло идетъ и у васъ въ Америкѣ. Шлезвигъ-голштинцы и ихъ потомки въ Англіи и Америкѣ такъ ужъ устроены, что ихъ нельзя обратить на путь истины при помощи лекцій,—эта неуживчивая и пропитанная самомнѣніемъ о себѣ порода должна все испытать на собственной шкурѣ. Это они и дѣлаютъ съ каждымъ годомъ все больше и больше, но они ультраконсервативны—именно потому, что Америка такъ абсолютно буржуазна, такъ абсолютно свободна отъ феодальнаго прошлаго и гордится, поэтому, своимъ чисто буржуазнымъ строемъ; поэтому они осво-

бодятъ свои головы отъ стараго традиціоннаго хлама лишь путемъ опыта и практики. Стало быть, дѣло должно начаться съ трэдъ-юніоновъ и т. д., если хотятъ имѣть массовое движеніе, и каждый дальнѣйшій шагъ долженъ быть имъ навязанъ новымъ пораженіемъ; когда же первый шагъ на пути къ освобожденію отъ буржуазныхъ воззрѣній будетъ уже сдѣланъ, тогда дѣло быстро пойдетъ впередъ, какъ все въ Америкѣ, гдѣ возрастающая съ естественной необходимостью быстрота движенія подложитъ немножко огня подъ пятки этихъ, вообще столь медлительныхъ, шлезвигъ-голштинскихъ англо-саксовъ, а тогда и этотъ чуждый націи элементъ проявитъ себя съ большей подвижностью. Я считаю истиннымъ счастьемъ это вырожденіе специфически нѣмецкой партіи съ ея лассальянизмомъ, ея смѣшной теоретической путаницей и соотвѣтствующимъ этому высокомѣріемъ. Плоды вашей работы обнаружатся лишь тогда, когда будутъ устранены эти сепаратисты. Соціалистическій законъ былъ несчастіемъ, но не для Германіи, а для Америки, которой онъ доставилъ ея послѣднихъ сектантовъ. Я часто тамъ удивлялся встрѣчающимся у васъ многочисленнымъ мумiямъ, въ Германіи вымершимъ, но по той сторонѣ еще процвѣтающимъ.

Здѣсь, стало быть, опять буря въ стаканѣ воды. Ты, должно быть, уже знаешь изъ «Labour Elector» о той сумятицѣ, которая поднялась здѣсь изъ-за Паке, субредактора «Star'а», выступившаго въ одной мѣстной газетѣ съ обвиненіемъ противъ лорда Easton'а въ педерастіи, въ связи съ bugger-скандалами среди здѣшней аристократіи. Подлая это была статья, но только въ личномъ отношеніи, едва-ли это дѣло имѣло политическій характеръ. Но она возбудила большой скандалъ, «Star» за него ухватился, провоцировалъ Бёрнса лично, а Бёрнсъ, вмѣсто того, чтобы посовѣтоваться съ комитетомъ, отрекся отъ Чэмпіона непосредственно въ «Star'ѣ». Въ комитетѣ «Labour Elector» поднялась большая буря, всѣ противъ Чэмпіона, но каждый изъ этихъ людей хочетъ попасть въ парламентъ и имѣетъ, поэтому, свои особенные интересы,—такъ и не рѣшили ничего, быть можетъ, и потому, что у нихъ и власти никакой нѣтъ. (Чэмпіонъ прошлой осенью говорилъ Тусси, что газета принадлежитъ комитету и что онъ только смѣняемый редакторъ, но едва-ли это такъ)—словомъ, Бёрнсъ и Bateman ушли изъ-за всей этой исторіи изъ коми-

тета,—Бернсъ лично еще изъ-за шовинистической статьи о португальской сутолокѣ,—такъ что весь комитетъ газеты исчезъ на этой недѣлѣ. Теперь и Тусси порвала съ Чэмпіономъ, которому она доставляла до сихъ поръ интернаціональныя замѣтки о Франціи, Германіи, Бельгіи, Голландіи и Скандинавіи. (Нелѣпости объ Испаніи, Португаліи, Мексикѣ и т. д. написаны Кённингэмъ Грээмомъ, очень честнымъ, очень храбрымъ, но очень путанымъ ex-ranchman) [3]).

Исторія эта мнѣ доказываетъ, что Чэмпіонъ дѣйствительно получалъ деньги отъ тори, а теперь, предъ открытіемъ парламента, чувствовалъ необходимость сдѣлать кое-что за value received [4]).

Полагаютъ, что авторъ статей—нашъ бывшій пріятель изъ Гааги, Мальтманъ Барри, котораго здѣсь считаютъ торійскимъ агентомъ, о которомъ Юнгъ, Гайндманъ и К° разсказываютъ удивительныя, но вымышленныя вещи. Но всѣ эти господа глупо дѣйствуютъ, такъ какъ Чэмпіонъ окончательно подорвалъ себѣ этимъ свою репутацію; на одномъ собраніи своей собственной Labour Electoral Association онъ при всеобщемъ крикѣ и протестѣ вынужденъ былъ сойти съ трибуны, и два полицейскихъ чина должны были составить ему охрану. Это, конечно, отлично льетъ воду на мельницу Гайдмана, но я думаю, оба эти господина на этомъ сорвались.

Посмотримъ, какъ дальше пойдетъ. Но изъ-за всего этого движеніе столь же мало погибнетъ, какъ и изъ-за пораженія газовыхъ рабочихъ на южной сторонѣ Лондона. Люди были слишкомъ cocky [5]), побѣда досталась имъ слишкомъ легко, теперь пара checks *) не повредитъ.

Въ Парижѣ наши товарищи все еще стараются основать «Daily» [6]). Поссибилистская «Parti ouvrier», содержавшаяся правительствомъ «Daily», прекратилась, on n'a plus besoin de ces messieurs [7]). «Time» Бакса—совершенно обыкновенная буржуазная штука, и онъ смертельно боится того, чтобы она не стала соціалистической. Но такъ просто это не можетъ больше продолжаться, хотя для чисто соціалистическаго ежемѣсячника, особенно по шиллингу за книжку, время здѣсь еще не наступило. Если въ немъ появится что-нибудь интересное, то я сейчасъ тебѣ его пошлю.

---

*) Тумаковъ. Прим. пер.

Здѣсь мы тоже имѣемъ своихъ поссибилистовъ, фабіанцевъ, благожелательную компанію образованныхъ буржуа, опровергшихъ Маркса гнилой вульгарной политической экономіей Джевонса, настолько вульгарной, что изъ нея можно сдѣлать все, что угодно, даже соціализмъ. Главная ея цѣль, какъ и у васъ, обратить буржуа въ соціализмъ, и ввести новый строй, такимъ образомъ peacefully and constitutionelly *). Они опубликовали на эту тему толстую книгу, написанную семью авторами.

Мои глаза, какъ будто, улучшаются; увеличился на 10 фунтовъ въ вѣсѣ; зато куреніе пришлось почти совсѣмъ бросить изъ-за безсонницы; теперь оказывается также, что и алкоголь время отъ времени производитъ то же дѣйствіе. Но горькая иронія была бы, если бы мнѣ на старости лѣтъ пришлось стать teetotaler [8]).

Сердечный привѣтъ твоей женѣ!

Твой Ф. Э.

Шорлеммеру тоже ничего нельзя пить.

* * *

[1]) Такъ назывались сторонники Беллами въ Соединенныхъ Штатахъ.
[2]) «Они вгоняются» (безсознательно, само собой).
[3]) Сельскій юнкеръ, тоже скотоводъ (въ Мексикѣ и Калифорніи).
[4]) Полученную стоимость—выраженіе, употребляемое на векселяхъ.
[5]) Боевымъ образомъ настроены, зазнавшись.
[6]) Ежедневная газета.
[7]) Въ этихъ господахъ больше не нуждаются.
[8]) Антиалкоголикъ.

* * *

4-го апрѣля Энгельсъ писалъ къ Зорге:

«Страшно спѣшу. Посылаю «Time» съ моей статьей. Въ Германіи весело, débâcle **) начался, и ужъ будутъ заботиться, чтобы онъ не прекратился. Шорлеммеръ тутъ, проситъ сердечно кланяться тебѣ и твоей женѣ...»

169

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 апрѣля 1890.

Милый Зорге!

Письмо отъ $^3/_6$ марта получилъ съ благодарностью.

Дѣло съ письмами Микеля [1]) имѣетъ большую закорючку.

---

*) Мирнымъ и конституціоннымъ путемъ. Пер.
**) Разгромъ. Пер.

«Вильгельмъ» [2]) тоже охотно ихъ получилъ бы, чтобы выскочить съ ними въ неудобный моментъ и тѣмъ лишить насъ возможности использовать этотъ документъ противъ Микеля въ надлежащую минуту. Ибо разъ ужъ минетъ скандалъ, то Микелю нечего насъ больше бояться. Но, по-моему, гораздо лучше этимъ документомъ держать его въ извѣстной степени въ нашихъ рукахъ, а не поднимать безполезный шумъ, чѣмъ мы его только освободили бы и доставили бы, сверхъ того, ему удовольствіе имѣть эту непріятность позади себя. И вѣдь весь свѣтъ и безъ того знаетъ, что онъ былъ членомъ союза *).

Съ американской же журналистикой у меня слишкомъ много блестящаго опыта, чтобы пойти на эту удочку. Если бы въ «V. Z.», узнали, что эти письма хранятся въ Америкѣ, то этотъ жаждущій сенсацій народецъ до тѣхъ поръ не успокоился бы, пока не овладѣлъ бы ими—я же никого не хочу подвергнуть искушенію и пыткѣ. Кромѣ того, кто мнѣ можетъ гарантировать, долго ли останется Шлютеръ въ «V. Z.» и не требуютъ ли отъ него выступленія именно съ этими письмами, какъ условія его дальнѣйшаго пребыванія въ ней?

Словомъ, я никакъ не могу согласиться на это дѣло.

Въ Германіи дѣла идутъ такъ хорошо, какъ лучше и желать невозможно. Новая эра какъ бы создана для того, чтобы основательно разстроить старый порядокъ, подорвать послѣдній остатокъ довѣрія у всѣхъ имущихъ—какъ юнкеровъ, такъ и буржуазіи, и подготовить намъ почву такъ, какъ этого не могла бы сдѣлать даже самая либеральная эра при Фридрихѣ III. Ихъ рабочелюбивыя поползновенія у нашихъ рабочихъ совершенно не достигаютъ цѣли. Соціалистическій законъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи свое дѣло. Послѣ 1878 г. можно было бы еще к о е-ч е г о этими поползновеніями добиться: внести нѣкоторое разстройство въ наши ряды, но теперь это невозможно. Нашимъ товарищамъ слишкомъ хорошо пришлось испытать силу прусскаго кулака. Нѣкоторые слабые люди и затѣмъ нѣкоторые изъ тѣхъ 700.000 человѣкъ, которые пристали къ нашей партіи въ послѣдніе три года, можетъ быть,

*) Микель, бывшій членъ Союза Коммунистовъ. Писалъ Марксу письма крайне революціоннаго характера. Въ кельнскомъ процессѣ коммунистовъ начала 50-хъ гг. былъ осужденъ на нѣсколько лѣтъ тюрьмы, Въ 60-хъ гг. сталъ однимъ изъ вождей либеральной партіи въ Германіи. Въ концѣ 90-хъ гг. былъ назначенъ министромъ финансовъ. П р и м. п е р.

и немного шатки въ этомъ отношеніи, но ихъ голоса совершенно затеряются въ общей массѣ, и не пройдетъ и года, какъ мы будемъ свидѣтелями горькаго разочарованія правительства въ своей власти надъ рабочими, а вмѣстѣ съ тѣмъ—перемѣны любви на ярость, лобызаній на преслѣдованія. Поэтому, наша политика должна состоять въ томъ, чтобы избѣгать всякаго излишняго шума, пока не кончится срокъ дѣйствія соціалистическаго закона 30 декабря; ибо создать новое исключительное положеніе съ этимъ совершенно разлѣзшимся рейхстагомъ не можетъ удасться; когда же мы снова получимъ обычныя гражданскія права, то ты будешь свидѣтелемъ такого подъема, который еще затмитъ ростъ нашихъ силъ, обнаружившійся 20 февраля.

Такъ какъ оффиціальное рабочелюбіе дополняется стремленіями къ военной диктатурѣ (ты видишь, какъ всѣ современныя правительства nolens volens становятся бонапартистскими), то мы должны заботиться о томъ, чтобы не дать имъ для нея удобнаго повода. Выборы намъ показали, что наши успѣхи въ деревнѣ огромны, особенно тамъ, гдѣ существуетъ крупное землевладѣніе и, рядомъ съ нимъ, только еще, крупновладѣльческое крестьянство, стало быть, на Востокѣ. Въ Мекленбургѣ три перебаллотировки, въ Помераніи двѣ. Всю разницу въ 85.000 голосовъ между первымъ оффиціальнымъ подсчетомъ (1.342.000) и вторымъ (1.427.000) дали сельскіе округа, въ которыхъ раньше мы ни одного абсолютно голоса не имѣли. Мы, значитъ, имѣемъ теперь виды завоевать въ скоромъ времени сельскій пролетаріатъ восточныхъ провинцій, а съ ними солдатъ главнаго «ядра» арміи. А тогда весь старый порядокъ погибъ, и мы господствуемъ. Прусскіе же генералы были бы бо̀льшими ослами, чѣмъ я могу о нихъ думать, если бы они этого не понимали такъ же хорошо, какъ и мы, и они должны, поэтому, горѣть нетерпѣніемъ обезвредить насъ на нѣкоторое время торжественнымъ разстрѣломъ. Стало быть, двойное основаніе держаться внѣшнимъ образомъ спокойно.

Третья причина та, что массамъ—особенно вновь примкнувшимъ—избирательный успѣхъ вскружилъ голову, и имъ кажется, что теперь они могутъ добиться всего однимъ ударомъ. И если здѣсь ихъ не сдержать, то будетъ надѣлана уйма глупостей. А буржуазія—vide *) владѣльцы угольныхъ шахтъ—все пу-

*) Напримѣръ. Пер.

скаютъ въ ходъ, чтобы провоцировать эти глупости, для чего они кромѣ прежнихъ мотивовъ имѣютъ еще одинъ новый, надѣясь разстроить такимъ путемъ планы оффиціальныхъ «рабочелюбцевъ».

Подчеркнутыя выше на поляхъ мѣста я прошу..... не сообщать. Онъ отличается нѣкоторой стремительностью, но, кромѣ того, я знаю этихъ людей изъ «V. Z.», которые всѣмъ, что имъ пригодно, безцеремонно пользуются для своихъ журнальныхъ цѣлей. Но эти вещи н е должны попасть въ печать, ни тамъ, ни здѣсь, по крайней мѣрѣ, не въ нѣмецкую, и меньше всего, какъ вещи, написанныя мною.

Итакъ, если наша партія въ Германіи въ ближайшее время, а также въ отношеніи 1 мая будетъ наружно нѣсколько спокойно держаться, то ты знаешь причины. Мы знаемъ, что генералы охотно воспользовались бы первымъ мая, чтобы стрѣлять. Такое же намѣреніе существуетъ въ Вѣнѣ и Парижѣ.

Въ «Arbeiter Zeitung» (вѣнской) особенно важны корреспонденціи Бебеля изъ Германіи. Я ни по одному вопросу партійной тактики въ Германіи не составляю себѣ рѣшенія, не справившись предварительно о мнѣніи Бебеля въ «Arbeiter-Zeitung» или письменно. У него удивительно тонкое чутье. Жаль, что по собственнымъ наблюденіямъ онъ знаетъ одну только Германію. Имъ же написана въ эту недѣлю статья «Германія безъ Бисмарка».

«Time» съ моей первой статьей (послано 8 дней тому назадъ) ты, должно быть, получилъ.

Нервы мои немного успокоились съ того времени, какъ я сталъ почти teetotal, придется ограничивать себя еще до осени. Шорлеммеръ все еще воздерживается отъ алькогольныхъ напитковъ. Мы оба сердечно кланяемся тебѣ и твоей женѣ, онъ остается здѣсь до послѣ Пасхи, въ понедѣльникъ возвращается въ Манчестеръ. Заму Моору хорошо живется въ Африкѣ, черезъ годъ пріѣдетъ сюда въ шестимѣсячный отпускъ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Энгельса просили послать въ Америку извѣстныя письма Микеля къ Марксу, чтобы при случаѣ опубликовать ихъ.

[2]) Подъ „Вильгельмомъ“ Энгельсъ подразумѣваетъ Вильгельма Либкнехта.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 19 апрѣля 1890.

Милый Зорге!

«Nationalist» я получаю регулярно, къ сожалѣнію, въ немъ мало что читать. Блѣдная копія здѣшнихъ фабіанцевъ. Плоски и мелки, какъ Dismal Swamp, но гордящіеся своимъ величественнымъ великодушіемъ, съ которымъ они, «образованные» буржуа, снисходятъ къ дѣлу освобожденія рабочихъ, за что̀, однако, послѣдніе должны помалкивать и почтительнѣйше отдавать честь «образованнымъ» Granks и ихъ isms. Пусть они наслаждаются своимъ короткимъ маленькимъ счастьемъ,—въ одинъ прекрасный день движеніе все это смететъ съ лица земли. Въ этомъ отношеніи мы, жители континента, имѣемъ преимущество: мы гораздо непосредственнѣе испытывали на себѣ вліяніе французской революціи, чтобы у насъ было возможно что-нибудь подобное.

Сегодня посылаю тебѣ и «The People's Press», которая относительно отчетовъ о новыхъ трэдъ-юніонахъ замѣнила «Labour Elector». Послѣдній, какъ ты, должно быть, видѣлъ, никакихъ фактическихъ свѣдѣній больше не сообщаетъ, такъ какъ рабочіе ни за что не хотятъ имѣть съ нимъ больше дѣла. Это, однако, не мѣшаетъ Бёрнсу, Мэну и другимъ (особенно изъ союза доковыхъ рабочихъ) вести втихомолку частыя сношенія съ Чэмпіономъ и поддаваться его вліянію. «People's Press» редактируется однимъ юнымъ фабіанцемъ, Дэллемъ, второй командующій—попъ Моррисъ, оба они, повидимому, порядочные люди и рабочимъ въ газовыхъ предпріятіяхъ сильно помогаютъ. Руководительницей (безъ шуму) газовыхъ рабочихъ является Тусси, и союзъ, повидимому, самый лучшій во всякомъ случаѣ. Доковые рабочіе испорчены поддержкой филистеровъ и не хотятъ испортить отношенія съ буржуазной публикой. Вдобавокъ, ихъ секретарь, Тиллетъ, смертельный врагъ газовыхъ рабочихъ, секретаремъ которыхъ онъ безуспѣшно стремился стать. Доковые и газовые рабочіе должны, собственно, идти вмѣстѣ, составить одну массу; лѣтомъ они доковые, а зимою газовые рабочіе; послѣдніе предложили, въ виду этого, такого рода картелль, что если кто-нибудь состоитъ членомъ одного изъ обоихъ союзовъ, то онъ при перемѣнѣ работы не принуждается вступать въ другой, союзъ. Но до сихъ поръ доковые это отклоняли и требуютъ, чтобы газовый рабочій, становящійся

весной доковымъ, дѣлалъ и у нихъ вступительный и регулярные взносы. Отсюда много непріятностей въ отношеніяхъ между ними. Доковые, вообще, слишкомъ много позволяютъ своему исполнительному комитету. Газовые рабочіе and General Labourers принимаютъ всѣхъ Unskilled, а въ Ирландіи къ нимъ теперь стремятся и сельскіе батраки—отсюда недовольство Дэвитта, не идущаго дальше Генри Джорджа и полагающаго, что его ирландской мѣстной политикѣ здѣсь угрожаетъ опасность—хотя безъ всякаго основанія. Здѣсь въ Лондонѣ, на югъ отъ Темзы, газовые рабочіе потерпѣли порядочное пораженіе отъ South Metropolitan Gas C°; это очень хорошо, они слишкомъ много возмнили о себѣ, вообразили, что они могутъ всего добиться однимъ натискомъ; то же самое случилось съ ними въ Манчестерѣ; теперь они успокоятся, укрѣпятъ сначала организацію и наполнятъ кассу. Тусси представляетъ женщинъ и дѣвушекъ изъ Сильвертоуна (India Rubber etc. Works) въ союзѣ, стачкой котораго она руководила, и въ ближайшемъ будущемъ получитъ, вѣроятно, ихъ представительство въ London Trades Council.

Въ такой странѣ со старымъ политическимъ и рабочимъ движеніемъ всегда существуетъ куча традиціонно-унаслѣдованныхъ rubbish, которые должны быть постепенно устранены. Сюда относятся: предразсудки Skilled Unions — Engineers, Bricklayers, Carpenters и Joiners, Tipe Compositors и т. д., подлежащіе уничтоженію; зависть и соперничество между отдѣльными профессіями, обостряющіяся въ рукахъ и головахъ руководителей до прямой вражды и борьбы; сюда относятся взаимно перекрещивающіяся амбиціи и интриги вождей,—этотъ хочетъ попасть въ парламентъ, другому хочется того же, третій стремится въ County Council или SchoolBoard, тому вздумалось основать всеобщій централизованный союзъ всѣхъ рабочихъ, другому хочется учредить газету, этому—клубъ и т. д. и т. д., словомъ, тренія и тренія безъ конца; среди всего этого—Соціалистическая Лига, смотрящая сверху внизъ на все, что̀ не носитъ непосредственно революціоннаго характера (сирѣчь, здѣсь, въ Англіи, какъ и у васъ: что̀ не довольствуется однѣми только фразами и ничего, кромѣ этого, не дѣлаетъ), и Федерація, для которой по-старому всѣ, не входящіе въ ея составъ,—ослы и никуда негодные люди, хотя она-то и пріобрѣла нѣкоторую новую почву подъ ногами именно благодаря новымъ вѣяніямъ въ движеніи. Коротко говоря, кто судилъ бы только по поверх-

ности, тотъ сказалъ бы, что все разъѣхалось, что нѣтъ ничего, кромѣ личныхъ дрязгъ. Но движеніе развивается подъ поверхностью, захватываетъ все болѣе широкіе круги среди до сихъ поръ неподвижныхъ и самыхъ низшихъ слоевъ массы, и недалекъ уже тотъ день, когда эта масса вдругъ найдетъ себя самое, когда ея сознаніе освѣтится мыслью, что она-то и есть эта колоссальная и движущаяся масса, и въ этотъ день будутъ сведены короткіе счеты со всѣми этими дрязгами и пакостью.

Само собой разумѣется, что всѣ эти детали относительно лицъ и теперешнихъ неурядицъ сообщаются только тебѣ, онѣ ни въ коемъ случаѣ не должны попасть въ «V. Z». Это разъ навсегда—я уже имѣлъ здѣсь случаи убѣдиться, что Шлютеръ въ этомъ отношеніи иногда немного легкомысленъ.

Первое мая жду съ нетерпѣніемъ. Долгъ парламентской фракціи въ Германіи было выступить противъ преувеличенныхъ стремленій. Буржуа, политическая полиція, борющаяся за свое «голое существованіе», господа офицеры,—всѣ они охотно набросились бы на массу съ оружіемъ въ рукахъ и стрѣляли бы; они пользуются малѣйшими поводами, чтобы доказать молодому императору, что онъ не умѣетъ достаточно быстро стрѣлять. Но это испортило бы намъ всѣ наши разсчеты. Раньше намъ надо освободиться отъ соціалистическаго закона, т. е. оставить позади себя 30 сентября. Къ тому же положеніе вещей въ Германіи такъ великолѣпно складывается для насъ, что голымъ хвастовствомъ мы только испортили бы себѣ дѣло. Въ остальныхъ отношеніяхъ прокламація фракціи плоха, ни къ чему также эта нелѣпость о «всеобщей стачкѣ». Но это не важно: настроеніе рабочихъ, благодаря 20 февраля, такъ взвинчено, что ихъ необходимо хоть какъ-нибудь сдержать, чтобы они не надѣлали глупостей.

Во Франціи первое мая можетъ составить поворотный моментъ, по крайней мѣрѣ, для Парижа, если онъ дастъ поводъ одуматься той массѣ рабочихъ, которая перебѣжала тамъ къ Буланжэ. Въ послѣднемъ наши товарищи должны винить себя самихъ. Они никогда не имѣли мужества бороться съ агитаціей противъ нѣмцевъ, какъ таковыхъ, и теперь они въ Парижѣ изнемогаютъ въ атмосферѣ шовинизма. Въ провинціи, къ счастью, дѣло лучше обстоитъ. Но заграница видитъ только Парижъ.

Если французы пришлютъ мнѣ свои вещи, то я ихъ тебѣ пошлю. Но я думаю, они сами стыдятся теперь своего положенія. Welle, it's in the French nature [1]), они не выносятъ пораженій. Какъ только они опять добьются нѣкотораго успѣха, то все сразу перемѣнится.

Сердечный привѣтъ твоей женѣ и тебѣ самому.

Тоже и Шлютеру.

Твой Ф. Э.

Въ прошлый понедѣльникъ Шорлеммеръ поѣхалъ обратно въ Манчестеръ. Мы оба антиалкоголики по необходимости. Quelle horreur! [2])

* * *

[1]) „Это французская манера".
[2]) „Какой ужасъ!".

171

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 апрѣля 1890.

Милый Зорге!

Если въ слѣдующую субботу здѣсь въ Лондонѣ состоится исполинская демонстрація въ пользу восьмичасового рабочаго дня, то этимъ мы обязаны исключительно Тусси и Авелингу. Тусси делегирована своими сильвертоунскими работницами въ Совѣтъ Gas Workers and General Labourers Union, и въ этомъ Совѣтѣ пользуется такой популярностью, что ее зовутъ не иначе, какъ our mother *). Газовые рабочіе—лучшіе изъ новыхъ союзовъ, сильно стояли за демонстрацію въ пользу восьмичасового рабочаго дня, такъ какъ они сами завоевали себѣ восьмичасовой рабочій день и къ тому же испытали на практикѣ непрочность такого завоеванія, которое отнимается капиталистами при первой же возможности; для нихъ, какъ и для горнорабочихъ, законодательное установленіе рабочаго дня—самое главное.

И вотъ Gas Workers and Bloomsbury Socialist Society (лучшая секція Соціалистической Лиги, выступившая изъ нея два года назадъ; въ ней работаютъ Лесснеръ, Тусси и Авелингъ) возбудили этотъ вопросъ и нашли себѣ много сторонниковъ среди маленькихъ трэдъ-юніоновъ и Radikals clubs, которые все

---

*) Наша мать. Пер.

больше распадаются на соціалистическіе рабочіе и буржуазно-гладстоновскіе клубы. Вполнѣ честно дѣйствуя, они внесли въ London Council предложеніе принять участіе въ предполагаемой демонстраціи въ Гайдъ-паркѣ. Council, состоя преимущественно изъ представителей старыхъ, skilled (квалифицированныхъ) трэдъ-юніоновъ (въ слѣдующемъ году онъ будетъ нашимъ), понялъ, что дѣло нельзя ужъ обойти и попытался, поэтому, овладѣть имъ съ помощью государственнаго переворота.

Сговорившись съ Соціалъ-Демократической Федераціей (Гайндманъ), онъ заказалъ для себя Гайдъ-паркъ на 4 мая у Commissioner of Works, чего другіе еще не сдѣлали. Дѣло въ томъ, что о каждомъ большомъ митингѣ должно быть предварительно заявлено C. of. W., а послѣдній опредѣляетъ число ораторскихъ платформъ, которыя должны быть устроены, и т. д. Такъ какъ, по существующему предписанію, два митинга въ одинъ и тотъ же день и часъ не могутъ состояться, то эти господа сочли себя господами положенія и, монополизировавши паркъ, вздумали, что могутъ командовать первоначально образовавшимся комитетомъ. Они заказали семь платформъ, изъ нихъ двѣ для Соціалъ-Демократической Федераціи, чѣмъ, какъ они думали, они сохранили видъ безпристрастія по отношенію къ соціалистамъ, вдобавокъ, къ соціалистамъ-союзникамъ.

Они, значитъ, рѣшили, что только Trades Societies должны участвовать въ шествіи со знаменами и выставить ораторовъ, но не политическіе союзы (стало быть, исключили клубы). Изъ резолюціи они вычеркнули the legal 8 Hours Day и редактировали ее такимъ образомъ, что въ ней шла рѣчь только о такомъ восьми-часовомъ рабочемъ днѣ, который сами трэдъ-юніоны должны завоевать. Они намѣтили порядокъ шествія, маршруты и т. д. и лишь послѣ всего этого созвали делегатское собраніе—только отъ Trades Societies. Когда это собраніе состоялось, то 1. Тусси не была допущена, на томъ основаніи, что лично она не работаетъ въ той профессіи, которую она представляетъ (а господинъ Шиптонъ, президентъ Trade Council, уже 15 или 16 лѣтъ пальцемъ о палецъ не ударилъ въ своей профессіи!); 2. предложеніе внести въ резолюцію слова legal 8 Hours Day не было даже допущено къ обсужденію и голосованію — этотъ вопросъ-де уже рѣшенъ! 3. Делегатамъ дали ясно понять, что Trade

Council является the man in possession[1]), что паркъ на 4 мая принадлежитъ ему и if they did not like it they could leave it alone[2]).

Делегаты первоначальнаго комитета были приведены въ великую ярость и смущеніе. Но на слѣдующій день копье обернулось. Авелингъ отправился къ Commissioner of Works и заявилъ, что будетъ скандалъ, если первоначальному комитету не предоставятъ на томъ же митингѣ нѣсколькихъ платформъ; къ счастью, у дѣлъ стоятъ тори (либералы наврали бы и ничего не дали бы), положеніе которыхъ не таково, чтобы еще увеличить число своихъ враговъ среди рабочихъ,—Авелингу предоставили семь платформъ, и тутъ ужъ господамъ изъ Trades Council пришлось смириться, ибо конфликтъ только доподлинно обнаружилъ бы всю ихъ слабость.

Нашъ комитетъ началъ энергично дѣйствовать, детально разработалъ свои планы и маршруты и немедленно о нихъ опубликовалъ, такъ что онъ раньше былъ готовъ; вчера Авелингъ и Шиптонъ все такъ вмѣстѣ устроили, что никакой коллизіи не можетъ произойти, и воскресный митингъ будетъ такимъ образомъ однимъ изъ самыхъ большихъ, какіе когда-либо были.

Все, что здѣсь разсказано, ты можешь опубликовать въ «Volkszeitung» и «Workman's Advocate»; мнѣ было бы очень пріятно, чтобы эти господа получили эту исторію на англійскомъ языкѣ изъ Америки.

Посылаю тебѣ нѣкоторые номера «Stars»[3]), которые будутъ понятны послѣ сказаннаго выше. (Nota bene, въ каждомъ номерѣ свѣдѣнія съ нашей и съ другой стороны, а также и отъ репортеровъ помѣщены вмѣстѣ, не отдѣленныя ничѣмъ одни отъ другихъ).

Далѣе, «Time» за май. Также пакетъ «Combat»[4]) (принадлежитъ намъ, Гэдъ—главный редакторъ) и «Wiener Arbeiterzeitung». Угрозы выбросить изъ партіи въ корреспонденціи Бебеля относятся къ Шиппелю.

Это наша первая крупная побѣда въ Лондонѣ, доказывающая, что массы и здѣсь идутъ теперь за нами. Четыре сильныхъ branches изъ Соціалъ-Демократической Федераціи, имѣющей въ своемъ распоряженіи двѣ платформы, идутъ съ нами и представлены также въ нашемъ комитетѣ. Точно также обстоитъ дѣло со многими skilled trades *)—старые

*) Трэдъ-юніона квалифицированныхъ рабочихъ. Прим. пер.

вожди идутъ съ Шиптономъ и съ Trades Council, а массы—съ нами. Весь Остэндъ съ нами. Массы здѣсь еще не стоятъ на почвѣ соціализма, но находятся на пути къ нему, и такъ далеко пошли уже по этому пути, что хотятъ имѣть только соціалистическихъ вождей. Trades Council—единственная достойная вниманія организація, относящаяся отрицательно къ соціализму, но и въ немъ имѣется уже соціалистическое меньшинство, и какъ только газовые рабочіе—которыхъ до сихъ поръ устраняли всякаго рода мелкими хитростями—туда попадутъ, то дѣло пойдетъ быстро впередъ. Я убѣжденъ, что послѣ 4 мая здѣшнее движеніе пріобрѣтетъ совершенно другой характеръ, и тогда ты о Тусси будешь больше слышать въ общественной жизни. Интриганамъ изъ Trades Council и Соціалъ-Демократической Федераціи мы показали, что мы въ состояніи бороться съ ихъ хитростями и подвохами, и какъ ни ненавидитъ насъ этотъ народъ—противъ они все-таки ничего не смогутъ дѣлать. Теперь, наконецъ, англійскій пролетаріатъ въ массѣ своей вступаетъ, повидимому, въ движеніе, и разъ это произойдетъ, то въ одинъ годъ всѣ эти маленькіе дипломатики, интриганы и выскочки либо получатъ скромное подобающее имъ мѣсто, либо исчезнутъ съ поверхности.

Новое изданіе Манифеста—въ печати; еще раньше, чѣмъ исчезнетъ соціалистическій законъ, мы выпустимъ въ Германіи еще одно изданіе въ 5.000 экземпляровъ.

Великолѣпный весенній день. Черезъ восемь дней будутъ гвоздика, бѣлый и красный шиповникъ, ракитникъ и яблонный цвѣтъ; черешни уже пять дней, какъ цвѣтутъ.

Желаю всего хорошаго тебѣ и твоей женѣ! Сердечный привѣтъ Вамъ обоимъ!

Твой Ф. Э.

Знаешь, «Labour Elector» погибъ—во время доковой стачки имѣлъ тиражъ въ 23.000 экземпляровъ, — но его погубили торійскія деньги!

* * *

[1]) „Господа положенія".
[2]) „И если это имъ не нравится, то могутъ и не участвовать".
[3]) Лондонская газета.
[4]) Издававшаяся въ то время парижская газета.

172

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 мая 1890.

Милый Зорге!

Письма отъ 30 апрѣля и 15 мая получены, а также «Volkszeitung» съ выдержками изъ моего письма —

Теперь еще одно: для новаго изданія «Происхожденія и т. д.» мнѣ необходимо имѣть послѣднее произведеніе Моргана[1]), но не могу въ Британскомъ музеѣ отвоевать себѣ спозаранку мѣстечко у любителей романовъ. Посылаю тебѣ, поэтому, письмо въ соотвѣтствующій департаментъ и два экземпляра моей книги. Вопросъ только, какъ эти книги—письмо и одинъ экземпляръ—отослать: прямо ли въ департаментъ или посредствомъ кого-нибудь, кто меня рекомендовалъ бы. Авелингъ полагалъ, что Эли въ Балтиморѣ охотно это сдѣлаетъ. Ты лучше знаешь этого человѣка, и я, стало быть, предоставляю тебѣ рѣшить, какъ лучше устроить. Я приложилъ второй экземпляръ на случай, если воспользуешься услугами посредника. Написалъ также нѣсколько словъ Эли на случай, если ты найдешь нужнымъ обратиться къ его услугамъ.

Я очень доволенъ, что «Volkszeitung» и «Workman's Advocate» огласили исторію устройства гайдъ-парковскаго митинга —

Впрочемъ, здѣсь не оставятъ дѣла съ митингомъ. Изъ послѣдняго номера «People's Press» ты узнаешъ, что Центральный Комитетъ остается и что онъ учредилъ Legal Eight Hours and International Labor League. Проектъ статутовъ уже написанъ и будетъ 22 іюня предложенъ на обсужденіе делегатскаго собранія, на которое приглашены всѣ лондонскія рабочія организаціи, радикальные клубы и т. д. Статуты требуютъ: 1) Проведенія въ жизнь резолюцій парижскаго конгресса, поскольку онѣ не стали еще закономъ въ Англіи; 2) такихъ дальнѣйшихъ мѣропріятій для полной эмансипаціи рабочихъ, проведеніе которыхъ въ жизнь будетъ потребовано ассоціаціей; 3) основанія особой рабочей партіи съ собственными кандидатами для всѣхъ избирательныхъ мѣстъ и должностей вездѣ, гдѣ для этого имѣются шансы. Это ты можешь опубликовать.

Въ «Wiener Arbeiterzeitung» (слѣдующая почта!) я написалъ большую статью о здѣшнихъ исторіяхъ.

Кланяйся сердечно твоей женѣ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) „Houses and Houselife of the American Aborigines“ by Lewis H. Morgan.

173

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 іюля 1890.

Вчера Шорлеммеръ и я вернулись изъ нашего очень пріятнаго и интереснаго путешествія къ Nordkap, вообще, въ Норвегію, и съ воскресенья я опять начну посылать газеты и сумѣю наверстать запущенныя дѣла. Моргана я съ большой благодарностью получилъ и особенно я благодаренъ за то, что не прибѣгли къ посредничеству Эли. Обязываться такому посреднику всегда непріятно. Соотвѣтствующія письма тоже обратно получилъ и уничтожилъ.

Черезъ 14 дней прекратится и «People's Press». Это была попытка фабіанцевъ добиться контрабаннымъ путемъ участія въ руководствѣ движеніемъ; при этомъ—много доброй воли, но еще больше недостатка публицистическаго и дѣлового опыта у тѣхъ двухъ, которые вели все дѣло,—такъ что все было основательно испорчено. Наступитъ непріятная пауза, но она, я надѣюсь, приведетъ къ основанію органа новыхъ трэдъ-юніоновъ.

Объ стычки въ Лидсѣ великолѣпны. Это было прекраснымъ для насъ извѣстіемъ по возвращеніи.

Въ Бергенѣ существуетъ соціалъ-демократическая организація, но я не имѣлъ времени и не по пути мнѣ было ее посѣтить; изъ газетъ только узналъ, что она имѣетъ свое собственное помѣщеніе и ходатайствуетъ о разрѣшеніи продавать тамъ пиво.

Наше путешествіе пошло намъ отлично въ прокъ. Тусси и Авелингъ тоже отправляются на будущую недѣлю въ Норвегію.

Привѣтъ отъ Шорлеммера и отъ меня, особенно же твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 9 августа 1890.

Милый Зорге!

Восемь дней назадъ я послалъ тебѣ открытку, въ которой съ благодарностью извѣщалъ тебя о полученіи Моргана. Сегодня до отхода почты пишу тебѣ два—три слова; больше — время не позволяетъ. Путешествіе къ Nordkap принесло намъ очень большую пользу, и послѣ трехъ-или четырехнедѣльнаго дополнительнаго отдыха на морѣ—куда мы на слѣдующую недѣлю отправляемся (задержался здѣсь всякаго рода домашними дѣлами), то полагаю, что вполнѣ буду поставленъ на ноги. По внѣшнему виду я очень здоровъ. Трое врачей нашего судна (пароходная яхта изъ 2.200 тоннъ), на которомъ мы провели все время, разъѣзжая туда и обратно по всѣмъ норвежскимъ фіордамъ, не вѣрили, что мнѣ въ этомъ году исполнится 70 лѣтъ. Сплю также безъ сульфонала,—но вопросъ, какъ долго это будетъ продолжаться?

Въ среду Тусси и Авелингъ тоже поѣхали въ Норвегію; удивляюсь, какъ эти горячіе поклонники Ибсена могли такъ долго выдержать, чтобы не посмотрѣть новообѣтованную землю. Не будетъ ли новаго разочарованія, какъ въ Америкѣ? Во всякомъ случаѣ, какъ Америка въ соціальномъ отношеніи, такъ и Норвегія, по самой своей природѣ, являются краеугольными камнями того, что филистеръ называетъ «индивидуализмомъ». На каждыя двѣ-три англійскія мили приходится лишь столько земли на утесахъ, чтобы прокормить, *можетъ быть*, одну только семью—такъ онѣ и селятся, оторванныя отъ всего міра. Люди красивы, сильны, честны, ограничены и—фанатически религіозны,—т. е. въ деревнѣ. Города похожи на маленькіе голландскіе или нѣмецкіе приморскіе города. Въ Бергенѣ существуетъ соціалъ-демократическое кооперативное общество, которое, къ ужасу преобладающихъ здѣсь антиалкоголиковъ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи продавать пиво въ своемъ клубѣ. Читалъ объ этомъ полную негодованія статью въ «Bergensposten».

Въ Германіи подготовляется для конгресса маленькая драка. Господинъ Шиппель и другіе литераторы хотятъ напасть на партійное правленіе и составить оппозицію. Это и нельзя было бы запретить послѣ отмѣны соціалистическаго

закона. Партія настолько велика, что абсолютная свобода мнѣній внутри ея является необходимостью. Иначе нельзя вовсе ассимилировать и развить тѣ многочисленные новые элементы, которые примкнули къ ней въ послѣдніе три года и которые мѣстами еще достаточно незрѣлы. 700.000 человѣкъ (считая только избирателей), составляющихъ новый приростъ, нельзя, какъ школьниковъ, учить, — тутъ необходимы дискуссіи, неизбѣжна и нѣкоторая сумятица, на первыхъ порахъ это невредно. Опасности раскола нѣтъ и въ малѣйшей степени, объ этомъ ужъ позаботился двѣнадцатилѣтній гнетъ. Но эти высокомѣрные литераторы, желающіе силою удовлетворить свое колоссальное честолюбіе, интригуютъ изо всѣхъ силъ, вызывая, такимъ образомъ, со стороны правленія партіи, — которому они причиняютъ столько необычнаго труда и огорченій,—большій гнѣвъ, чѣмъ они заслуживаютъ. Партійное правленіе вело борьбу отнюдь недостаточно умѣло и тактично. Либкнехтъ не перестаетъ грозиться «выбрасываніемъ вонъ», и даже Бебель, обыкновенно столь тактичный, напечаталъ въ раздраженіи не совсѣмъ умное письмо. И вотъ господа литераторы кричатъ о подавленіи свободы мнѣній и т. д. Главные органы оппозиціи: «Berliner Volkstribüne», «Sächsische Arbeiterzeitung» «Dresdener» и «Magdeburger Volksstimme». Нѣкоторыхъ сторонниковъ они имѣютъ въ Берлинѣ, Магдебургѣ и т. д., особенно среди новоприобрѣтенныхъ, которыхъ можно еще подкупить фразами. Я увижу здѣсь Бебеля и Либкнехта еще до конгресса и употреблю всѣ усилія, чтобы доказать имъ, какъ неумны эти угрозы вытолкать изъ партіи, коль скоро онѣ опираются лишь на обвиненіе въ дѣланіи оппозиціи, а не на обвиненіе въ очевидныхъ вредныхъ для партіи дѣйствіяхъ. Самая большая партія въ имперіи не можетъ существовать, не давая вполнѣ проявиться всѣмъ находящимся въ ней оттѣнкамъ, и необходимо избѣгать и тѣни диктатуры à la Швейцеръ.

Здѣсь царитъ лѣтній покой, только Гайндманъ въ отвѣтъ на мою майскую статью въ «Wiener Arbeiterzeitung» убилъ меня въ своей «Justice», снова обозвавъ меня «Великимъ Ламой изъ Regents Park Road».

Лафаргъ пишетъ, что во Франціи всѣ генералы въ министерствѣ, сенатѣ и палатѣ высказываются рѣшительно противъ войны. Они правы. Если бы дошло до войны, то можно

съ полной увѣренностью сказать, что послѣ нѣсколькихъ битвъ Россія сойдется съ Пруссіей насчетъ Австріи и Франціи,— каждая пожертвуетъ союзникомъ.

Статья Лафарга о французскомъ движеніи въ «Neue Zeit» премило и очень хорошо написана...

Только-что получилъ экземпляры новаго нѣмецкаго изданія Манифеста, посылаю тебѣ вмѣстѣ съ этимъ письмомъ одинъ экземпляръ.

Шлетъ привѣтъ и Шорлеммеръ твоей женѣ и тебѣ, а также Шлютеру!

Твой Ф. Энгельсъ.

175

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Folkestone, 27 августа 1890.

Открытки отъ 9 и 13 августа получены. При нашемъ отъѣздѣ [1]) было столько хлопотъ, что кое-что могло быть забыто. Къ тому же цѣль путешествія пришлось держать въ полномъ секретѣ, такъ какъ императоръ былъ въ это время тамъ, и у меня не было охоты испортить себѣ удовольствіе полицейскими преслѣдованіями.

Кто редакторъ en chef въ «V.-Z.»? — — — — — — — —
— —

Маленькій студенческій бунтъ въ Германіи быстро подавленъ Бебелемъ; онъ имѣлъ свою очень хорошую сторону.Ясно, чего намъ можно ждать отъ литераторовъ и берлинцевъ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Въ Норвегію.

176

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 27 сентября 1890.

Твои письма отъ 10 и т. д. получены.

Приложилъ сегодня изъ обычно посылаемыхъ газетъ нѣсколько экземпляровъ послѣдняго номера «Socialdemokrat». Ты, можетъ быть, захочешь имѣть нѣсколько добавочныхъ экземпляровъ этого историческаго номера.

Твое сообщеніе объ....., должно быть, вѣрно — — — — — — — — Старая исторія столь многихъ русскихъ: une jeunesse orageuse et une vieillesse blasée [1]), какъ одинъ изъ нихъ выразился.

Г..... беллетристъ. А мятежные студентики въ Германіи тоже беллетристы (больше triste, чѣмъ belle) и хотятъ революціонизировать всю литературу. Этимъ объясняется вся исторія съ статьей въ «V.-Z.»,—mutual assurance C° [2]) этихъ господъ включаетъ и Г.....

Я провелъ половину августа и сентябрь въ Folkestone при Dover, и этотъ дополнительный курсъ лѣченія послѣ путешествія къ Nordkap былъ мнѣ очень полезенъ, я снова свѣжъ и хорошо расположенъ, но имѣю страшно много работы — все обращается теперь ко мнѣ.

Кое-что выяснятъ теперь конгрессы: Лилль 9 октября—французская рабочая партія (наша), Калэ 13 октября—французскихъ же профессіональныхъ союзовъ, Галле 12 октября—самый важный. Дѣло въ слѣдующемъ (сообщается тебѣ лично, въ печать ничего абсолютно не должно попасть).

Брюссельцы, которыхъ поссибилисты уполномочили созвать ихъ конгрессъ, пригласили на него ливерпульскій трэдъюніонистскій конгрессъ, восторженно принявшій это приглашеніе. Этимъ англичане уже обязались, а для насъ создалось безвыходное въ извѣстномъ смыслѣ положеніе. Посовѣтовавшись съ здѣшними, я, въ виду этого, предложилъ сначала французамъ, потомъ нѣмцамъ наладить объединеніе обоихъ конгрессовъ 1891 года, если та сторона согласится на приличныя условія. Сюверенность конгресса, отвергнутая въ прошлый разъ поссибилистами, созывъ уполномоченными обоихъ конгрессовъ 1889 г., предварительная выработка условій представительства и еще нѣкоторыя мелочи. Французы и нѣмцы согласились. Такъ какъ въ Галле и безъ того съѣзжаются различные представители заграничныхъ партій, то я предложилъ устроить тамъ предварительную конференцію, чтобы обсудить предварительныя условія.

И это уже отлично налажено. Тѣмъ не менѣе я предполагаю, что тамъ будутъ сдѣланы всякаго рода глупости; Тусси, вѣроятно, будетъ тамъ и кое-что предупредитъ, но эти люди такъ gushing in internationalibus [3]), — а здѣсь это какъ разъ неумѣстно,—что дѣло все-таки можетъ получить иное направле-

ніе, чѣмъ я ему далъ. По крайней мѣрѣ, ожидаю этого. Но буду все-таки надѣяться, что дѣло пойдетъ хорошо.

Во-первыхъ, мы маленькимъ (бельгійцамъ, голландцамъ и т. д.) показали въ 1889 г., что насъ нельзя вести за носъ, и это они себѣ на слѣдующій разъ запомнятъ.

А во-вторыхъ, поссибилисты, повидимому, въ полномъ разложеніи. Бруссъ, дирижирующій кликой поссибилистскихъ коммунальныхъ депутатовъ, а черезъ нихъ биржею труда, воюетъ съ Аллеманомъ, руководящимъ парижскими профессіональными союзами и—что всего характернѣе—стоитъ за миръ съ нашими товарищами. Аллеманъ хочетъ попасть въ палату на мѣсто Жофрэна, отправившагося на тотъ свѣтъ, а Бруссъ хочетъ туда провести Lavy или Gely. Война между ними такъ далеко зашла, что Бруссъ не осмѣлился явиться на похороны Жофрэна, на которыхъ Аллеманъ игралъ руководящую роль.

Въ ссорѣ они также со своими немногими сторонниками въ провинціи. И, наконецъ, ихъ выступленіе, въ качествѣ противниковъ первомайской домонстраціи, страшно повредило имъ въ глазахъ бельгійцевъ и голландцевъ. И совершенно открыто идетъ также война въ печати между Бруссомъ и Аллеманомъ.

Условія, стало быть, для насъ такъ благопріятны—помимо сильно возросшаго моральнаго значенія нѣмцевъ, пріобрѣтеннаго ими своей избирательной побѣдой и ея послѣдствіями (паденіемъ Бисмарка и отмѣной соціалистическаго закона) и, сдѣлавшаго ихъ главенствующей партіей *) въ Европѣ,—что мы можемъ надѣяться на побѣду даже при ошибочной тактикѣ. Либо удастся сліяніе на раціональной основѣ, и въ такомъ случаѣ нѣмецкіе и французскіе марксисты будутъ господствовать на конгрессѣ; либо же неправота поссибилистовъ и ихъ горсти сторонниковъ окажется столь очевидной, что они будутъ оставлены даже англичанами (новыми трэдъ-юніонами); ибо въ такомъ случаѣ мы опять поведемъ здѣсь кампанію, какъ весною 1889 г., но съ еще большимъ успѣхомъ.

Меня очень радуетъ, что ты намѣренъ писать въ «Neue Zeit».... «Neue Zeit» можетъ стать очень важнымъ органомъ.

---

*) Соціалъ-демократической. Пер.

Бернштейнъ будетъ писать отсюда, Лафаргъ изъ Парижа, Бебель будетъ давать еженедѣльное обозрѣніе Германіи, а что онъ можетъ это дѣлать, онъ показалъ въ «Wiener Arbeiterzeitung».

«Socialdemocrat» оставляетъ очень большой пробѣлъ. Но не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ у насъ будетъ открытая ссора съ....., и тогда, пожалуй, весело будетъ.

Привѣтъ отъ Шорлеммера, находящагося тутъ, и отъ меня тебѣ и твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

4-ое изданіе «Капитала», томъ I, скоро выйдетъ, ты немедленно получаешь одинъ экземпляръ. Предисловіе должно дать пищу для «Volkszeitung».

* * *

[1]) „Бурная молодость—пресыщенная старость".
[2]) „Взаимное страховое общество".
[3]) „Такъ экспансивны въ интернаціональныхъ вопросахъ".

* * *

4 октября 1890 г. Энгельсъ писалъ Зорге:

....."Socialiste" опять выходитъ—пишу Лафаргу, чтобы онъ его тебѣ посылалъ. Дѣло съ конгрессомъ въ полномъ ходу, между нѣмцами и французами полное согласіе. Гэдъ, Нювенгаузъ, Тусси, одинъ бельгіецъ и одинъ швейцарецъ съѣзжаются 12 октября въ Галле и все урегулируютъ. У поссибилистовъ явныя ссоры и скандалы—въ слѣдующую недѣлю у нихъ дѣло дойдетъ до раскола. Ниммъ [1]) благодаритъ за календарь, она, Шорлеммеръ и я шлемъ Вамъ обоимъ сердечный привѣтъ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Старая экономка въ семьѣ Маркса.

177

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

18 октября 1890.

Милый Зорге!

Календарь получился. Ленушка проситъ благодарить!

Сегодня послалъ цѣлый пакетъ всякой всячины о конгрессахъ. Поссибилистамъ приходитъ конецъ; Аллеманъ, Клеменсъ, Фалльо и т. д., большинство парижскихъ рабочихъ, принадлежащихъ къ партіи, исключили Брусса, за это Бруссъ исключилъ ихъ. Стало быть, расколъ. На сторонѣ Брусса—лишь зависящіе отъ него (благодаря имѣющимся въ его рукахъ до-

кументамъ о свинствахъ каждаго въ отдѣльности) вожди, т. е. коммунальные совѣтники и должностныя лица на жалованьи въ биржѣ труда и—господинъ Гайндманъ, который, къ моей великой радости, объявляетъ себя въ «Justice» солидарнымъ съ Бруссомъ. Во всякомъ случаѣ обѣ фракціи теперь обезсилены и въ полномъ разложеніи, чему, я надѣюсь, не помѣшаетъ вмѣшательство нашихъ товарищей. Наши же конгрессы — великолѣпно прошли. Сначала Лилль — французскіе «марксисты», организованные въ партію; потомъ Калэ—руководимые ими профессіональные союзы; затѣмъ Галле, the crowning of the whole [1]). Тусси была въ Лиллѣ и Галле, Авелингъ въ Лиллѣ и Калэ. О томъ, какъ идутъ дѣла въ Галле, я еще не знаю. Какъ бы то ни было, всю эту недѣлю мы были первой великой державой для печати всего свѣта.

Сердечный привѣтъ Твой Ф. Э.

* * *

[1]) „Увѣнчаніе зданія“.

178

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 5 ноября 1890

Сегодня имѣю тебѣ сообщить печальную вѣсть. Послѣ короткой, но мучительной болѣзни моя хорошая, милая, преданная Ленушка уснула тихимъ вѣчнымъ сномъ. Мы прожили здѣсь въ этомъ домѣ семь счастливыхъ лѣтъ совмѣстной жизни. Мы оба были послѣдними изъ старой гвардіи 1848 г. Теперь я опять одинокъ. Если Марксъ, въ продолженіе многихъ-многихъ лѣтъ,—а я за эти семь лѣтъ,—имѣлъ покой для работы, то этимъ мы почти ей одной обязаны. Какъ теперь со мной будетъ, я не знаю. Отсутствіе ея поразительно тактичнаго совѣта въ партійныхъ дѣлахъ я тоже съ болью буду ощущать. Шлю сердечный привѣтъ твоей женѣ и сообщи это Шлютеру.

Твой Ф. Э.

179

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 26 ноября 1890.

Милый Зорге!

Съ того времени, когда я сообщилъ тебѣ о смерти моей хорошей Ленушки, ко мнѣ пріѣхала на время Луиза Каутская,

и снова показалось у меня немного солнечнаго свѣта.— —

— —

Теперь получаются уже поздравленія къ моему семидесятилѣтнему дню (послѣзавтра) рожденія. Зингеръ, Бебель и Либкнехтъ извѣщаютъ также о своемъ пріѣздѣ сюда! Хотѣлъ бы я поскорѣе избавиться отъ всего этого, я совсѣмъ не чувствую себя именинникомъ; при этомъ еще этотъ ненужный fuss, котораго мнѣ все равно не миновать. И въ концѣ-то концовъ я вѣдь только пожинаю славу Маркса!

Конгрессъ въ Галле прошелъ великолѣпно. Тусси была въ восторгѣ отъ делегатовъ, но отъ фракціи не очень. Пока что, эти люди обнаруживаютъ въ рейхстагѣ больше дисциплины, чѣмъ можно было ожидать.

Наша кампанія по поводу объединительнаго конгресса въ 1891 вполнѣ удалась. Ты читалъ о принятыхъ на международной конференціи въ Галле рѣшеніяхъ; конгрессъ (состоится) въ Брюсселѣ, полная суверенность конгресса обусловлена. Это все, что мы хотѣли, и бельгіецъ Анзелэ самъ предложилъ, чтобы конгрессъ былъ созванъ швейцарцами и бельгійцами совмѣстно,— уполномоченными о б о и х ъ конгрессовъ 1889 г. Такъ какъ поссибилисты къ тому же безнадежно распадаются, ведутъ открытую войну между собою, и такъ какъ при ликвидаціи парижскаго буланжизма бывшіе у него въ плѣну соціалистическіе элементы попадутъ къ н а м ъ, а не къ поссибилистамъ, то мы, такъ сказать walk over the cours [1]), мы, безспорно, побѣдимъ. Гайндманъ сдѣлалъ ту невѣроятную глупость, что соединился съ благороднымъ Бруссомъ, и это ему тоже страшно повредитъ.

Нѣмцы, навѣрное, охотно вступятъ въ связь съ Am. Fed. of Labour, поговорю здѣсь съ товарищами и повліяю на Фишера, который состоитъ членомъ Центральнаго Комитета.

Бойкотъ противъ меня былъ вѣдь уже объявленъ Розенбергомъ и К°, а если теперь и націоналисты грозятъ тѣмъ же, то это мнѣ по заслугамъ. Почему я такъ упрямо придерживаюсь классовой борьбы! То же самое было съ Марксомъ, а у меня здѣсь съ фабіанцами, которые тоже хотятъ черезъ «образованныхъ» смастерить освобожденіе рабочихъ.

Статьи «Labour Standard» о Джорджѣ я сохраню, пока у меня будетъ время прочитать ихъ. Ты не можешь себѣ представить, какія груды газетъ, брошюръ и т. д. мнѣ присылаютъ.

«Капиталъ», томъ I, вышелъ на польскомъ языкѣ у Каспровича въ Лейпцигѣ и присланъ мнѣ изъ Варшавы.

Кланяйся сердечно твоей женѣ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Выраженіе, употребляемое на скачкахъ, оно означаетъ: скаковое поле спокойно проѣхать—когда нѣтъ конкуррента.

180

20 декабря 1890 Фр. Энгельсъ писалъ къ Зорге:

Милый З.! Твои письма до 9 с. м. получены. Моими письмами воспользуйся по усмотрѣнію.— — — — — — — — — — — —

Я сильно переутомился, поэтому пишу сегодня только эту открытку. Сражаюсь съ господиномъ Брентано, а съ нимъ надо дѣло сдѣлать «чисто».

Луиза Каутская рѣшилась с о в с ѣ м ъ у меня остаться. Я, разумѣется, страшно радъ.— — — — — —Кромѣ домашняго хозяйства, она имѣетъ на себѣ значительную часть секретарской работы,—какъ разъ то, что мнѣ нужно. Ты, стало быть, видишь, что пока что я не могу принять ваше дружеское приглашеніе перекочевать въ Гобокенъ,—я нанялъ мой домъ на новые три года.

Надѣюсь, ко времени полученія этой открытки твоя жена опять будетъ вполнѣ здорова. Шорлеммеръ не можетъ пріѣхать на это Рождество изъ-за сильнаго катарра уха, чтобы не оглохнуть совсѣмъ. И такъ, въ слѣдующій разъ больше. Желаю счастливыхъ праздниковъ.

Твой старый другъ Ф. Э.

181

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ. 3 января 1891.

Милый Зорге!

Avant tout, поздравляю съ Новымъ годомъ тебя и твою жену!

Я, къ сожалѣнію, не отмѣтилъ числа на моей послѣдней открыткѣ съ отвѣтомъ на неотложные вопросы въ твоемъ письмѣ.

— —

Луиза Каутская остается у меня.— — — —Могу опять спокойно работать и лучше, чѣмъ когда-либо, такъ какъ она будетъ и моимъ секретаремъ. Для нея у меня работы достаточно; для человѣка же, спеціально для этого взятаго, работы не хватило бы. Такъ все неожиданно для меня устраивается хорошо и удобно, и опять солнце свѣтитъ въ моемъ домѣ, хотя бы на улицѣ туманъ и не расходился.

Кажется, я уже писалъ тебѣ, что ты можешь, какъ угодно, пользоваться моими письмами.

Твое заявленіе въ Парижъ [1]) было немедленно отослано. Поможетъ ли? Business is not their force [2])!

Замъ Мооръ, верховный судья въ Азабѣ на Нигерѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ нездоровъ. Онъ такъ хорошо переносилъ климатъ, а теперь вдругъ діаррея, лихорадка, приливъ крови къ печени и т. д.—жду съ нетерпѣніемъ слѣдующей почты послѣзавтра. Въ апрѣлѣ онъ пріѣзжаетъ сюда на шестимѣсячный отпускъ.

Самое важное событіе въ Европѣ за послѣдніе три мѣсяца—убійство Сильвестрова Падлевскимъ и бѣгство послѣдняго—по желанію правительства. Тотъ фактъ, что Парижъ—центръ русскаго шпіонажа за границей, что шпіонство и подлыя услуги Французской республики являются для царя основнымъ условіемъ алліанса, наконецъ, смѣлый актъ Падлевскаго, сильно ударившій по нервамъ лучшихъ французскихъ традицій и возбудившій глубокую симпатію—все это въ конецъ испортило дѣло. Франко-русскій союзъ умеръ, не будучи выношенъ и не успѣвши родиться, и при томъ отнюдь не потому, что буржуазные республиканцы его не хотѣли бы—они-то и теперь еще очень его хотѣли бы,—а потому, что въ Петербургѣ убѣдились, что въ рѣшительную минуту союзъ не дѣйствуетъ, стало быть, и гроша не стоитъ. Для международнаго мира это колоссальный выигрышъ.

Туманъ—темно—долженъ кончить. Поклонъ твоей женѣ и тебѣ самому.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) По поводу неаккуратности почты.
[2]) „Они не отличаются дѣловыми способностями“.

182

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 17 января 1891.

Милый Зорге!

При семъ четвертое изданіе «Капитала» (заказнымъ порядкомъ) и пакетъ газетъ. Такъ какъ Замъ Мооръ, вѣроятно, уже на пути изъ области Нигера въ Европу—шесть мѣсяцевъ отпуска на каждые два года—то для тебя освобождаются различныя вещи, которыя онъ до сихъ поръ получалъ. «Berliner Volkstribüne», которой маленькій Конрадъ Шмидтъ далъ отличное направленіе, до сихъ поръ еще не испорченное Полемъ Эрнстомъ, «Cri du Travailleur», передающій главное содержаніе «Le Socialiste», далѣе «Vorwärts» съ нашими разоблаченіями по поводу господина Рейса.

Съ 25 ноября безпрерывно снѣгъ и холода. Пять дней, какъ замерзъ водопроводъ, мучаемся мы порядкомъ съ водой. Въ № 17 «Neue Zeit», какъ бомба подѣйствуетъ критика Маркса проекта программы 1875 г. Будешь радоваться, но кое-кто въ Германіи будетъ негодовать и злиться. Поклонъ твоей женѣ, Шлютерамъ и Роммамъ, если ты съ ними видаешься.

Твой Ф. Э.

* * *

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ-за политическихъ козней выступили изъ Нью-Іоркской Центральной Федераціи, Central Labour Union, прогрессивные профессіональные союзы, большей частью нѣмецкіе. Они образовали самостоятельную федерацію и примкнули къ American Federation of Labour, получивши отъ послѣдней особую хартію. Но вскорѣ они опять соединились съ Central Labour Union, отказались отъ своей „хартіи“, черезъ короткое время снова выступили и потребовали свою прежнюю хартію отъ American Federation of Labour, но получили отказъ въ виду того, что они тѣмъ временемъ приняли въ свою федерацію одну секцію Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, такъ-называемую американскую секцію, какъ секцію (не какъ профессіональный союзъ). Они аппеллировали къ конференціи American Federation of Labour, засѣдавшей въ Детруа, послали туда, какъ своего представителя, *делегата американской секціи* и послѣ длинныхъ дебатовъ получили отказъ.

183

Фр. Энгельсъ къ Шлютеру.

Лондонъ, 21 января 1891.

Приступаю, наконецъ, къ отвѣту на твое письмо отъ 19 сентября. Сердечно благодарю тебя и твою жену за ваши дружескія пожеланія. Хотѣлъ бы я, чтобы вы были тутъ.— — —

Приглашеніе Зорге не могу, къ сожалѣнію, принять. Я пустилъ здѣсь въ Европѣ такіе прочные корни и имѣю такъ безконечно много дѣла, что отъѣздъ въ Америку возможенъ былъ бы лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ. Къ тому же мой домъ теперь опять въ полномъ порядкѣ съ тѣхъ поръ, какъ Луиза Каутская у меня.

Спасибо за календарь.

Статьи въ «Cyclopaedia» [1]) написаны отчасти Марксомъ, отчасти мною, почти или цѣликомъ на военныя темы, біографіи полководцевъ, статьи Artillery, Cavalry, Fortification *) и т. д. Чисто дѣловая работа, ничего болѣе, могутъ спокойно оставаться похороненными.

Что Соціалистическая Рабочая Партія у васъ все катится внизъ, мнѣ вполнѣ ясно изъ ея объединенія съ націоналистами, въ сравненіи съ которыми здѣшніе фабіанцы—тоже буржуа—являются еще радикалами. Мнѣ казалось бы, что «Соціалистъ», оплодотворенный «Націоналистомъ», едва-ли былъ бы въ состояніи вызывать еще больше скуки. «Націоналиста» присылаетъ мнѣ Зорге, но при всѣхъ моихъ стараніяхъ не нахожу человѣка, который согласился бы его читать. Не понимаю также ссоры съ Гомперсомъ [2]). Его федерація является, насколько мнѣ извѣстно, ассоціаціей однихъ только профессіональныхъ союзовъ. Она имѣетъ, стало быть, формальное право отказаться принять представителя рабочей организаціи, не являющейся профессіональнымъ союзомъ, или отказать въ представительствѣ такой федераціи, въ которую допущены не профессіональные союзы. Было ли съ пропагандистской точки зрѣнія полезно подвергнуть себя такому отказу—я, конечно, не могу отсюда судить. Но что отказъ былъ неизбѣженъ,—въ этомъ вѣдь нельзя было сомнѣваться, и я, по крайней мѣрѣ, не могу въ этомъ упрекнуть Гомперса. Когда же я думаю о ближайшемъ международномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ, то мнѣ кажется, что хорошо все-таки было бы сохранить добрыя отношенія съ Гомперсомъ, за которымъ во всякомъ случаѣ больше идетъ рабочихъ, чѣмъ за Соціалистической Рабочей Партіей, и обезпечить Америкѣ, а также его федераціи возможно болѣе полное представительство на конгрессѣ. Здѣсь они увидятъ кое-что такое, что̀ заставитъ ихъ поколебаться въ ихъ ограниченной трэдъ-юніонской точкѣ

*) Артиллерія, кавалерія, фортификакія. Прим. пер.

зрѣнія,—а вдобавокъ, гдѣ же, если не среди профессіональныхъ союзовъ, вы хотите найти recruiting ground [3])?

За сообщенія о серебряной валютѣ спасибо. Не можешь ли подыскать мнѣ чего-нибудь о теперешнемъ состояніи производства серебра въ Соединенныхъ Штатахъ?—Я былъ бы тебѣ за это благодаренъ. Европейскіе ослы-биметаллисты являются чистыми dupes для американскихъ производителей серебра и вполнѣ готовы доставать для нихъ каштаны изъ огня. Къ сожалѣнію, напрасно—ничего изъ этой аферы не выйдетъ. Смотри мое примѣчаніе въ четвертомъ изданіи «Капитала», въ главѣ о благородныхъ металлахъ.

Дай мнѣ нѣкоторыя подробности относительно рѣчи Маркса о покровительственныхъ пошлинахъ. Вспоминаю лишь, что, когда дискуссіи въ брюссельскомъ рабочемъ ферейнѣ стали идти вяло, то Марксъ и я сговорились вступить для видимости другъ съ другомъ въ споръ, при чемъ онъ защищалъ свободу торговли, а я—покровительственную политику; и я теперь еще вижу предъ собой изумленныя лица членовъ собранія при неожиданномъ для нихъ зрѣлищѣ—спора между нами обоими. Возможно, что эта рѣчь напечатана въ «Брюссельской газетѣ». А кромѣ этой рѣчи я ничего такого не помню.

— — — — — — — — —Сердечный привѣтъ твой женѣ и тебѣ отъ Луизы Каутской и отъ твоего

Ф. Энгельса.

* * *

[1]) Справочная книга, изданная въ Нью-Іоркѣ въ пятидесятыхъ годахъ.
[2]) Президентъ American Federation of Labour.
[3]) „Почвы для набора рекрутовъ“.

184

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 11 февраля 1891.

Милый Зорге!

Письмо отъ 16 января получено.

То, что ты намѣренъ прекратить подписку на «Nationalist», мнѣ очень пріятно. Не нахожу здѣсь никого, но абсолютно-таки никого, кто согласился бы его читать, а я самъ не имѣю времени просматривать мудрыя пробы пера различ-

*

ныхъ respectable охотниковъ на званіе великихъ людей. Я давно уже хотѣлъ тебя объ этомъ просить, но я думалъ: если Зорге мнѣ эту штуку посылаетъ, то что-нибудь въ ней все-таки есть.

Фотографія скоро будетъ готова. Генрихъ Шей хочетъ снять съ меня портретъ на деревѣ, и недавно опять пришлось сидѣть предъ аппаратомъ. Изъ семи снимковъ одинъ, вѣроятно, будетъ удачный.— — — — — — — — — — — — — — — — — —
— —

Объ American Edition of «Capital» я ничего тебѣ писать не могу, такъ какъ я его никогда не видѣлъ и не знаю, что въ немъ есть. Извѣстно, что они тамъ имѣютъ право нась перепечатывать. И если они это дѣлаютъ, то ясно, что это выгодно; этому и радоваться можно, хотя наслѣдники несутъ при этомъ потерю. Но на это мы должны были разсчитывать, какъ только продажа тамъ пошла сильно въ ходъ.

Четвертое изданіе ты теперь, должно быть, получилъ.

Ты читалъ уже статью Маркса въ «Neue Zeit». Со стороны соціалистическихъ властителей Германіи она вызвала вначалѣ большой гнѣвъ, который, однако, повидимому, нѣсколько, уже улегся. За то въ массѣ партіи — за исключеніемъ старыхъ лассальянцевъ—она была встрѣчена съ радостью. Берлинскій корреспондентъ «Wiener Arbeiterzeitung», которую ты съ слѣдующей почтой получишь, меня прямо-таки благодаритъ за услугу, оказанную мной партіи (полагаю, что это писалъ Августъ Бебель).

— —

Но пока что эти господа меня бойкотируютъ, чему я радъ, такъ какъ мнѣ остается немного больше свободнаго времени. Слишкомъ долго это и безъ того не будетъ продолжаться.

Авелингу предложили послѣ смерти Брадлэя выставить свою кандидатуру въ Нортгэмптонѣ, — предложеніе было сдѣлано тамошней организаціей Соціалъ-Демократической Федераціи, стало быть, номинально сторонниками Гайндмана. Федерація получила большой приростъ, вслѣдствіе всеобщаго подъема движенія за послѣдніе 18 мѣсяцевъ; эти люди охотно предоставляютъ Гайндману и К°. внѣшнюю политику (шуры-муры съ поссибилистами и т. д.), въ которой они ничего не понимаютъ; но они ничего рѣшительно не знаютъ о прежнихъ шашняхъ и интригахъ тѣхъ господъ въ Ирландіи и навѣрное отклонили бы отъ себя всякую отвѣтственность въ этомъ—

фактически федерація получила этотъ приростъ только потому, что съ того времени Гайндманъ и К°. воздерживались отъ внутреннихъ атакъ. Отсюда и тотъ шагъ нортгэмптонцевъ, страшно возмутившій Гайндмана, особенно потому, что организація немедленно о немъ сообщила центральнымъ учрежденіямъ. Попробовали немножко поинтриговать, но напрасно. Авелингъ отправился туда, былъ прекрасно принятъ, но до выставленія кандидатуры оставалось только четыре дня, и тутъ надо было выложить депозитку въ 100 фунтовъ стерлинговъ на избирательные расходы. Двадцать рабочихъ поручились каждый за 5 фунтовъ, и нашелся человѣкъ, который пожелалъ занять деньги подъ эту гарантію. Но, по ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что этотъ господинъ—одинъ изъ главныхъ агентовъ консервативной партіи, и Авелингъ, съ должнымъ негодованіемъ, отказался отъ денегъ. Гайндмана это должно вдвойнѣ огорчить; пять лѣтъ назадъ онъ вѣдь вмѣстѣ съ Чэмпіономъ получилъ отъ тори 250 или 350 фунтовъ стерлинговъ для избирательныхъ цѣлей. Теперь Авелингъ во всякомъ случаѣ ближайшій кандидатъ для нортгэмптонскихъ рабочихъ и имѣетъ много шансовъ, что голоса за него будутъ увеличиваться. На этотъ разъ онъ получилъ бы отъ 900 до 1000.

Рекомендованный тебѣ молодой человѣкъ уже, должно быть, былъ у тебя.— — — — — — — — — — — — — — — — — —

Французы будутъ очень злы на нѣмцевъ за то, что они на этотъ разъ будутъ праздновать не 1, а 3 мая. Все это глупости; празднованіе перваго мая навлекло на гамбургцевъ, прекратившихъ на этотъ день работу, локаутъ (не имѣющіе заказовъ фабриканты жаждутъ еще одного такого локаута), стоившаго рабочимъ 100.000 марокъ—не считая взносовъ извнѣ,—что̀ надломило силы ихъ наилучше организованныхъ профессіональныхъ союзовъ и надолго ихъ парализовало. Теперь хроническое перепроизводство въ Германіи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, и такъ-какъ празднованіе перваго мая по всей Германіи, возможное только путемъ нарушенія договора, вызвало бы всеобщій локаутъ, въ результатѣ котораго всѣ наши кассы были бы опустошены, всѣ наши профессіональные союзы разбиты и вмѣсто подъема въ настроеніи массъ получился бы полный упадокъ духа, то—ясно, что оно было бы нелѣпо. Правда, нѣмцы на Парижскомъ конгрессѣ проявили такое воодушевленіе празднованіемъ перваго мая, что отказъ праздновать его теперь

смахиваетъ на отступленіе. А затѣмъ и воззваніе фракціи удивительно жалкій продуктъ.

Здѣсь въ Англіи праздникъ назначается на ближайшее воскресенье. Гайндманъ и К°., понимая свою ошибку въ прошломъ году, хотятъ на этотъ разъ, по возможности, выдвинуться во главѣ движенія, и первое мая найдетъ себѣ много сторонниковъ. Но такъ какъ и здѣсь капиталисты жаждутъ малѣйшаго повода, чтобы разбить два самыхъ ненавистныхъ трэдъ-юніона—докеровъ и, особенно, основаннаго Тусси, Gas Workers and General Labourers,—то Тусси постарается во что бы то ни стало, чтобы и здѣсь не дать предлога къ нарушенію договора и предложитъ праздновать 3 мая, воскресный день. Газовые рабочіе—самая могучая теперь организація въ Ирландіи и на слѣдующихъ выборахъ выступятъ съ собственнымъ кандидатомъ, не обращая вниманія на Парнелля или Макъ-Карти. Рабочелюбіе Парнелля, теперь имъ проявляемое, объясняется его встрѣчей именно съ этими газовыми рабочими, говорившими съ нимъ, ничуть не стѣсняясь, на чистоту. Михаэль Дэвиттъ, стоявшій сначала за независимые ирландскіе трэдъ-юніоны, теперь тоже получилъ отъ нихъ надлежащій урокъ: ихъ конституція даетъ имъ вполнѣ свободный home rule (гомруль). За ними та заслуга, что они первые дали толчокъ рабочему движенію въ Ирландіи. Многія ихъ организаціи состоятъ изъ agricultural labourers (сельскихъ батраковъ).

Сердечный привѣтъ твоей женѣ.

Твой Ф. Энгельсъ.

185

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 марта 1891.

Милый Зорге!

Твое письмо отъ 19 февраля получилъ.

Тѣмъ временемъ ты, конечно, еще многое узналъ о великомъ негодованіи соціалъ-демократической фракціи по поводу опубликованнаго въ «Neue Zeit» программнаго письма Маркса. Исторія еще продолжается.

— —

Въ свое время я, конечно, отвѣчу, но безъ ненужныхъ ссоръ, хотя безъ легкой ироніи дѣло едва-ли обойдется. Разу-

мѣется, всѣ теоретически серьезные люди на моей сторонѣ—за исключеніемъ только Бебеля, который дѣйствительно можетъ не безъ нѣкотораго основанія считать себя оскорбленнымъ мною—но это было неизбѣжно. Не видѣлъ «Volkszeitung» уже въ теченіе четырехъ недѣль,—заваленъ работой, такъ что не знаю, были ли въ Америкѣ отраженныя молніи—лассальянскіе остатки въ Европѣ шипятъ отъ ярости,—а этого добра у васъ вѣдь достаточно.

Долженъ теперь изготовить три брошюры,—новыя изданія: 1) «Гражданская война во Франціи», адресъ Генеральнаго совѣта по поводу Коммуны. Послѣдній отданъ въ печать пересмотрѣннымъ, и при этомъ два обращенія Генеральнаго Совѣта по поводу франко-прусской войны, болѣе актуальныя теперь, чѣмъ когда-либо раньше. Затѣмъ, мое введеніе; 2) «Наемный трудъ и Капиталъ», Маркса; эту брошюру мнѣ необходимо поднять на высоту научнаго уровня «Капитала», такъ какъ въ своемъ теперешнемъ видѣ она производитъ путаницу среди рабочихъ—благодаря способу выраженія, еще не вполнѣ совершенному (напримѣръ, продажа «труда» вмѣсто «рабочей силы» и т. д.) и также нуждается поэтому въ введеніи; 3) мое «Развитіе соціализма», которое надо только изложить по возможности немного популярнѣе.

Издаетъ ихъ партія, по 10.000 экземпляровъ. Въ этомъ отношеніи я буду теперь спокоенъ. Необходимо было взять на себя эту работу, потому что надо что-нибудь противопоставить безконечному перепечатыванію лассалевскихъ агитаціонныхъ брошюръ. Къ счастью, новое изданіе сочиненій Лассаля выйдетъ теперь съ примѣчаніями и т. д., это дѣлаетъ Бернштейнъ (между нами)!

Чтобы мой протеже не оставался въ нуждѣ, я посылаю тебѣ чекъ на 10 фунтовъ стерлинговъ, которое ты ему по своему усмотрѣнію будешь выдавать — для переѣзда ли въ какой-нибудь крупный городъ внутри страны, чтобы онъ могъ тамъ устроиться, или же для того, чтобы на мѣстѣ поддержать его въ нуждѣ.

Гайндманъ опять шипитъ противъ меня; это нападаетъ на него разъ въ шесть мѣсяцевъ, но онъ можетъ хоть вверхъ ногами стать и пройтись на головѣ по всему Лондону—я ему отвѣчать не буду. И на Авелинга онъ опять накинулся, вытащилъ также американскую исторію на свѣтъ Божій. Какъ ты думаешь, нельзя ли было бы, послѣ того, какъ Розенбергъ вылетѣлъ, по-

лучить отъ тамошней партіи удовлетворительное заявленіе? Я спрашиваю только твое мнѣніе, я не уполномоченъ предпринимать какіе-нибудь шаги.

Французы внѣ себя отъ ярости по поводу того, что нѣмцы и англичане празднуютъ воскресенье, 3-го, вмѣсто 1 мая. Но иначе нельзя. Первомайскій праздникъ въ Гамбургѣ въ прошломъ году навлекъ на партію стачку (или, скорѣе, локаутъ), стоившую гамбургцамъ 100.000 марокъ—а теперь дѣла еще хуже, и буржуа жаждутъ только повода, чтобы остановить работу. А здѣсь доковые рабочіе постепенно усмирены и не смѣютъ пикнуть, иначе весь ихъ трэдъ-юніонъ будетъ уничтоженъ—правда, отчасти благодаря своимъ собственнымъ глупостямъ; газовые же рабочіе должны употреблять всѣ усилія, чтобы предохранить себя отъ стачки, которая и ихъ разбила бы. Превращеніе газовыхъ мастерскихъ въ городскія предпріятія прежде всего—то ведетъ къ тому, что филистеръ хочетъ выколотить возможно больше прибыли и понизить такимъ способомъ коммунальные налоги; та точка зрѣнія, что община должна хорошо платить газовымъ рабочимъ, именно потому, что они рабочіе, еще пока не взяла верхъ. Вмѣстѣ же съ газовыми и доковыми рабочими здѣсь погибли всѣ новые трэдъ-юніоны, созданные за послѣдніе два года, и на первомъ планѣ остаются старые, консервативные, богатые, а потому и трусливые, профессіональные союзы.

Французы не совсѣмъ не правы. На конгрессѣ всѣ мечтали и прекраснодушничали въ пользу перваго мая. Но почему же именно французы, которые такъ часто и такъ много обѣщали на словахъ, за которыми слѣдовали лишь малыя дѣла, оказываются такъ строги по отношенію къ другимъ? Дѣло-то въ томъ, что во Франціи положеніе вещей для насъ замѣчательно благопріятно, именно теперь, въ виду крушенія поссибилистовъ, и если 1-е мая имѣло бы всемірный успѣхъ, то это окончательно погубило бы поссибилистовъ. Но дѣло пойдетъ и такъ.

Итакъ, до слѣдующаго письма!

Кланяйся сердечно твоей женѣ; надѣюсь, она совсѣмъ выздоровѣла.

— — — — — —

Твой Ф. Э.

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 21 марта, 1891.

Милый Зорге!

Ты, должно быть, получилъ уже мое письмо съ чекомъ на 10 фунтовъ стерлинговъ, которые, надо полагать, уже использованы сообразно обстоятельствамъ. Между нами говоря, въ случаѣ нужды можно будетъ еще такую же сумму достать, но послѣ этого уже конецъ. Просятъ также и Васъ строго держаться въ денежныхъ дѣлахъ, чтобы особа, наконецъ, поняла, что шатанье безъ дѣла не можетъ продолжаться вѣчно.

Посылаю тебѣ сегодня, кромѣ «Wiener Arbeiterzeitung», «Volkstribüne» и «Figaro» (парижскій митингъ), еще итальянскій переводъ Манифеста. «People's Press» и «Commonweal» погибли оба.

Не знаю еще, отвѣчу ли я на статью въ «Vorwärts», или нѣтъ, но начинаю склоняться на твою сторону [2]). Нѣкоторыхъ вещей я долженъ былъ бы, собственно, коснуться, но, можетъ быть, это можно будетъ и иначе сдѣлать.

Долженъ приготовить къ новому изданію: 1) «Гражданскую войну во Франціи», 2) «Наемный трудъ и капиталъ» Маркса, 3) «Развитіе соціализма», и написать къ нимъ новыя введенія; издаетъ ихъ нѣмецкая партія, по 10.000 экземпляровъ.

Мой отвѣтъ Брентано выходитъ черезъ 8 или 10 дней у Мейснера. Ты его получишь немедленно.

Долженъ также приготовить новое «Происхожденіе семьи и т. д.» (продано 5.000!), а послѣ этого уже безповоротно и безъ остановокъ за третій томъ.

Замъ Мооръ позавчера прибылъ въ Ливерпуль, будетъ здѣсь дней черезъ восемь. Перенесъ на Рождествѣ отвратительную болѣзнь, но опять совершенно здоровъ.

Надѣюсь, что твоя жена опять вполнѣ здорова. Кланяйся ей, привѣтъ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Статья Либкнехта противъ программнаго письма Маркса.
[2]) Зорге совѣтовалъ ему: «Segui il tuo corso e lascia dire le genti».

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 8 апрѣля 1891.

Милый Зорге!

Сегодня могу тебѣ послать, наконецъ, нѣсколько новыхъ фотографій, двѣ малыя прилагаются тутъ же, одна большая (такъ-называемая panel) пойдетъ завтра какъ book packet заказнымъ порядкомъ. Онѣ сняты въ февралѣ этого года, стало быть, довольно точно отражаютъ современное положеніе вещей.

Что касается твоего лѣченія, то ревматизмъ вполнѣ нормальное слѣдствіе усиленнаго потребленія мяса, яицъ и другихъ азотистыхъ пищевыхъ продуктовъ. Послѣдніе должны, собственно, возобновлять мышцы и другія содержащія азотъ составныя части тѣла (фибринъ, словомъ, всѣ бѣлковыя вещества) и восполнять то, что израсходуется. Если же принимать больше, чѣмъ для этого требуется, то эти вещества идутъ, какъ обыкновенная пища, на возмѣщеніе теплоты, оставляя послѣ горѣнія такъ-называемую мочевую кислоту, которая можетъ оказаться тогда въ тѣлѣ въ большемъ количествѣ, чѣмъ выдѣляется изъ почекъ. Излишекъ либо задерживается на мускулахъ, либо кристаллизуется въ суставахъ, и это называютъ ревматизмомъ или костоломомъ. Тебѣ надо больше двигаться, или же измѣнить діэту, кушать больше хлѣба и т. д., меньше мяса и яицъ. Пиво во всякомъ случаѣ тебѣ не слѣдуетъ пить [1]).

Благодарю за отвѣтъ относительно Авелинга. Здѣсь сдѣлано было—не помню уже кѣмъ—гипотетически такое предложеніе, но я рѣшилъ запросить тебя объ этомъ, чтобы не вышло какой-нибудь неловкости.

Зингеръ и Бебель написали мнѣ очень милыя письма. Нѣмцы все еще не могутъ понять, что должностныя и почетныя лица не должны претендовать на болѣе нѣжное обхожденіе, чѣмъ другіе люди. Этимъ въ сущности объясняется вся ихъ обида.

Нападки Гайндмана на Авелинга могутъ ему дорого обойтись. Г. не въ состояніи правильно соразмѣрить свои силы съ тѣмъ, что онъ долженъ сдѣлать— Благодаря ливерпульскому трэдъ-юніонистскому конгрессу, настроеніе большинства лондонскаго Trades Council измѣнилось въ пользу Legal Eight Hours Day. Г. попытался настроить его противъ Legal Eight Hours League, но неудачно, его федерація была представлена въ Legal Eight Hours Committee, но онъ отозвалъ своихъ делегатовъ и потребо-

валъ письменно отъ Trades Council, чтобы ему были предоставлены двѣ ораторскія трибуны въ паркѣ на демонстраціи. Но Trades Council, по всей вѣроятности, не удовлетворитъ этого требованія, какъ и Eight Hours Committee, и тогда Гайндманъ окажется межъ двухъ стульевъ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Это доказываетъ, какъ безполезна—теоретически почти правильная—платформа, если она не связывается съ дѣйствительными потребностями рабочихъ. Хотя и англичане, но они все-таки стоятъ почти внѣ дѣйствительно англійскаго движенія, какъ Соціалистическая Рабочая Партія въ Америкѣ. Движеніе происходитъ здѣсь въ новыхъ трэдъ-юніонахъ, преимущественно газовыхъ рабочихъ, и выражается въ агитаціи въ пользу Legal Eight Hours (законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ),—тамъ и здѣсь Авелинги стоятъ во главѣ. Въ обѣихъ отрасляхъ агитаціи работаютъ и многіе члены Соціалъ-Демократической Федераціи, но именно эти элементы не находятся подъ спеціальнымъ вліяніемъ Гайндмана и относятся къ Соціалъ-Демократической Федераціи, какъ къ чему-то совсѣмъ постороннему.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Во Франціи наши товарищи, благодаря расколу среди поссибилистовъ, тоже являются хозяевами положенія. Сначала аллеманисты (Лафаргъ утверждаетъ, что въ Парижѣ ихъ большинство, въ чемъ я, однако, сомнѣваюсь) послали делегатовъ въ комиссію для подготовки майской демонстраціи, а за ними и поссибилисты—они, стало быть, вынуждены проводить марксистское рѣшеніе! И такъ какъ аллеманисты хотятъ исключить бруссистовъ, то нашимъ товарищамъ пришлось выступать, въ качествѣ защитниковъ одинаковыхъ правъ для бруссистовъ!! Самое лучшее то, что наши французы держатся по отношенію къ поссибилистамъ той же самой тактики, которую Марксъ рекомендовалъ эйзенахцамъ по отношенію къ лассальянцамъ! И пока съ успѣхомъ.

Парижскій конгрессъ горнорабочихъ чуть было не потерпѣлъ крушеніе о нелѣпую бельгійскую всеобщую забастовку. Чтобы рѣшеніе не выпало въ ея пользу, англичане потребовали голосованія по количеству представленныхъ рабочихъ. Это дало

бы англичанамъ почти безусловное большинство, а потому остальные взбунтовались. Мнѣ почти хотѣлось бы, чтобы валлонскіе углекопы, учинившіе въ этотъ разъ всю эту нелѣпицу съ всеобщей забастовкой, довели бы дѣло въ Бельгіи до всеобщей забастовки въ пользу всеобщаго избирательнаго права [2]),—они были бы жестоко побиты и безсмыслица была бы похоронена. Но за то другимъ въ Германіи и во Франціи пришлось бы расхлебывать кашу.

Шорлеммеръ былъ восемь дней тутъ, сталъ очень чувствителенъ къ перемѣнѣ погоды, страдаетъ отъ приступовъ глухоты, вслѣдствіе простуды, долженъ былъ бы провести одну зиму въ тепломъ мѣстѣ. Замъ Мооръ въ Дербиширѣ, жду его со дня на день. Но едва-ли онъ будетъ тутъ работать, онъ долженъ набраться силъ для новыхъ $1^1/_2$ лѣтъ жизни на Нигерѣ. Впрочемъ, ему, говорятъ, очень нравится тамошній климатъ и онъ ругаетъ нашъ.

Сердечный привѣтъ своей женѣ.

Твой Ф. Э.

Двойная фотографія для Шлютера, кланяйся ему.

* * *

[1]) Ненужный совѣтъ, такъ какъ Зорге уже 50 лѣтъ не употреблялъ пива.

[2]) Дѣйствительно произошло 12 лѣтъ спустя.

188

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 10 іюня 1891.

Милый Зорге!

По уши закопался въ новое изданіе «Происхожденіе семьи и т. д.»; долженъ былъ заново справиться со всей литературой вопроса за восемь лѣтъ,—дѣло нешуточное, особенно при этихъ постоянныхъ перерывахъ. Но самое трудное позади, и послѣ этого я, наконецъ, опять сумѣю взяться за третій томъ. Долженъ былъ ограничить свою переписку, иначе я никакъ не справился бы.

Теперь о другомъ. Станиславъ пишетъ мнѣ, что Анна [1]) обратилась къ нему въ Парижъ за деньгами и получила коекакія или получитъ; эти вымогательскія попытки слишкомъ все-таки непріятны, объ этомъ вѣдь надо было бы написать въ Америку, чтобы тамъ не дѣлали больше ненужныхъ затратъ для этой

молодой госпожи. Онъ уже писалъ тебѣ объ этомъ и проситъ меня о томъ же. Поведеніе ея, Анны, онъ называетъ простымъ вымогательствомъ.

Сегодня у насъ, наконецъ, что-то въ родѣ весенняго дня; растительность запоздала на цѣлый мѣсяцъ; мы имѣемъ въ этомъ отношеніи еще хорошую весну, хотя вообще-то весны не видали.

Благодарю за американское разбойничье изданіе. Шлютеръ писалъ мнѣ объ этомъ много курьезнаго. Прошу тебя, поблагодари его за обстоятельное письмо, не могу, къ сожалѣнію, на него теперь отвѣтить.

Здѣсь движеніе довольно хорошо развивается. Союзъ Gas Workers and General Labourers все болѣе и болѣе выдвигается на первое мѣсто, особенно, благодаря Тусси. Движеніе развивается по-англійски, систематически, шагъ за шагомъ, но прочно; весьма характерно, что люди, выдающіе себя здѣсь, какъ у васъ, въ Америкѣ, за ортодоксальныхъ марксистовъ, превратившіе наши представленія о ходѣ и развитіи движенія въ неподвижную, заучиваемую наизусть догму, что эти люди здѣсь, какъ и у васъ, фигурируютъ, какъ чистая секта. Болѣе того: у васъ эти люди иностранцы, у насъ же—коренные англичане, Гайндманъ и К°.

Сейчасъ пришла Тусси, а потому кончаю.

Привѣтъ отъ нея, Луизы и твоего стараго друга тебѣ, твоей женѣ и Шлютеру.

Ф. Э.

Тусси сейчасъ мнѣ разсказываетъ, что и она получила такое же письмо отъ Анны, какъ и парижане, какъ разъ въ то время, когда она ѣздила въ Дублинъ на конгрессъ газовыхъ рабочихъ, осенью. Разумѣется, no notice taken [2]).

* * *

[1]) Псевдонимъ.
[2]) «Оставила безъ вниманія».

189

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Ryde, островъ Wight, 9 августа 1891.

Милый Зорге!

Письма твои отъ 14 и 20 іюля посланы мнѣ сюда. Я уже 14 дней съ Шорлеммеромъ у Pumps [1]), мужъ которой является

здѣсь агентомъ своихъ братьевъ; приблизительно черезъ 8 дней я возвращаюсь домой.

Большое спасибо за информированіе относительно «Gl. of the K. of L.» [2])—мнѣ приходится просматривать такую кучу газетъ, что безъ такой информаціи мнѣ часто очень трудно оріентироваться. Въ этомъ же отношеніи очень важна будетъ для меня встрѣча съ Гомперсомъ и Заніалемъ въ Лондонѣ.

Анна должна, наконецъ стать матеріально на собственныя ноги; это идіотство превосходитъ всякую мѣру.

Поссибилистское мошенничество потерпитъ крушеніе на Брюссельскомъ конгрессѣ. Расколъ поссибилистовъ въ Парижѣ вышибъ у Брусса всякую почву изъ-подъ ногъ. Въ провинціи они равны нулю, въ Парижѣ масса идетъ съ Аллеманомъ п р о т и в ъ Б р у с с а. Это привело къ тому, что поссибилисты о б о и х ъ родовъ потеряли контроль надъ своимъ послѣднимъ крупнымъ опорнымъ пунктомъ, Bourse du Travail. Объ этомъ—въ «Socialiste» отъ 24 іюля. Брюссельцы, сами въ глубинѣ души являющіеся поссибилистами и стоявшіе на ихъ сторонѣ до тѣхъ поръ, пока только возможно было, теперь совсѣмъ перекинулись; они хотятъ стать Генеральнымъ Совѣтомъ новаго Интернаціонала и заискиваютъ предъ «марксистами», обгоняющими все и вся; отсюда этотъ забавный вопль парижанъ и лондонцевъ по поводу измѣны друзей. Боюсь, боюсь, господинъ Гайндманъ перестанетъ быть нашимъ оффиціальнымъ «врагомъ» и захочетъ дѣйствовать, какъ нашъ «другъ». Это было бы плохо, нѣтъ совсѣмъ времени постоянно и повсюду слѣдить за такимъ интриганомъ.

Тусси, Авелингъ, Торнъ и другіе рабочіе изъ газоваго союза, Зандерсъ (секретарь Джона Бёрнса) и разные другіе англичане съ нашей стороны ѣдутъ въ Брюссель. Какъ обстоитъ дѣло со с т а р ы м и трэдъ-юніонами, я не знаю.

Докеры на краю гибели. Забастовку они выиграли единственно лишь благодаря 30.000 фунтамъ стерлинговъ, слѣпо имъ предоставленнымъ изъ Австраліи; но они думаютъ, что обязаны только себѣ. Поэтому, они стали дѣлать ошибку за ошибкой—подъ конецъ они имѣли глупость рѣшить не принимать больше новыхъ членовъ, стало быть, сами стали разводить своихъ собственныхъ scabs. Потомъ они отказались вступить въ союзъ съ газовыми рабочими. Многіе являются докерами лѣтомъ, а зимою работаютъ, какъ газовые рабочіе, — газовики

предложили, поэтому, чтобы членскій билетъ одного союза былъ дѣйствителенъ для обоихъ союзовъ при этой перемѣнѣ занятій— отвергнуто! Несмотря на это, газовики до сихъ поръ принимали докеровъ по членскому билету ихъ союза — но трудно сказать, какъ долго это будетъ продолжаться. Затѣмъ, докеры вопятъ противъ иммиграціи foreign paupers [3]) (русскихъ евреевъ). Денегъ нѣтъ никакихъ, члены уходятъ массами, дисциплина исчезла.

Недѣлю тому назадъ мнѣ писали изъ Петербурга: We are on the eve of a famine [4]). Вчера подтверждено запрещеніе вывоза ржи изъ Россіи. Это намъ обезпечиваетъ, во-первыхъ, миръ на одинъ годъ; имѣя голодъ въ странѣ, царь не перестанетъ, конечно, бряцать оружіемъ, но не рискнетъ объявить войну. Если же въ ближайшемъ году здѣсь Гладстонъ окажется у власти, что̀ вѣроятно, то будетъ сдѣлана попытка побудить Англію и Францію согласиться на закрытіе Дарданеллъ отъ всѣхъ флотовъ и во время войны; это значитъ— запретить султану прибѣгать къ помощи противъ русскихъ. Вотъ, стало быть, ближайшая полоса въ восточномъ вопросѣ; а во-вторыхъ, запрещеніе вывоза ржи изъ Россіи означаетъ перенесеніе голода въ потребляющую рожь Германію; одна только Россія въ состояніи покрыть колоссальный дефицитъ ржи въ Германіи. А это значитъ полное крушеніе хлѣбной таможенной политики Германіи, что̀, въ свою очередь, влечетъ за собой нескончаемый рядъ потрясеній въ политической жизни страны. Напримѣръ, крупное помѣстное дворянство не откажется отъ своихъ таможенныхъ тарифовъ, не поколебавши промышленныхъ тарифовъ буржуазіи. Партіи, выступающія за покровительственные тарифы, потеряютъ кредитъ, измѣнится вся ситуація. А наша партія ростетъ колоссально.—Этотъ неурожай подвинетъ насъ на пять лѣтъ впередъ, не говоря уже о томъ, что онъ помѣшаетъ войнѣ, которая принесла бы во сто разъ больше жертвъ.

Эти двѣ точки зрѣнія будутъ, по моему мнѣнію, опредѣлять въ ближайшее время европейскую политику, и Шлютеръ сдѣлаетъ полезное дѣло, если обратитъ на это вниманіе въ «V.-Z.». Какъ только окончится конгрессъ, я, съ своей стороны, выступлю со своимъ взглядомъ въ европейской печати. Но за то, что другіе сдѣлаютъ тамъ изъ моихъ сообщеній, я конечно, отвѣтственности на себя брать не могу.

Письма еще не кончаю. Завтра будетъ еще о чемъ писать.

11 августа. Запрещеніе вывоза ржи изъ Россіи оффиціально еще не объявлено, но оно несомнѣнно; нужно бы подождать, пока оно будетъ оффиціально обнародовано.

Въ восточной Пруссіи были выборы двухъ депутатовъ въ рейхстагъ — колоссальный ростъ нашихъ голосовъ. Значитъ, сельскіе округа, наконецъ, открылись нашему вліянію—cela marche! [5]). Съ помощью неурожая мы можемъ до 1900 г. до кое-чего дожить, если мы до тѣхъ поръ не отправимся къ праотцамъ.

Луиза Каутская въ Вѣнѣ, поѣдетъ въ Брюссель съ мандатомъ, оттуда пріѣдетъ въ Лондонъ съ Адлеромъ, можетъ быть, и съ Бебелемъ, которому я писалъ въ Швейцарію, но еще не имѣю отвѣта.

Докладъ Тусси Брюссельскому конгрессу отъ имени газовыхъ и другихъ рабочихъ очень хорошъ, я его пришлю тебѣ. Тусси ѣдетъ въ Брюссель съ мандатомъ отъ Дублинскаго конгресса Gas Workers and General Labourers и представляетъ, стало быть, 100.000 рабочихъ. Авелингъ тоже имѣетъ три или четыре мандата. Повидимому, старые трэдъ-юніоны будутъ слабо представлены,—тѣмъ лучше на этотъ разъ!

Поклонъ отъ Шорлеммера и меня твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Кличка одной племянницы жены Энгельса.
[2]) Органъ Рыцарей Труда.
[3]) „Чужіе голодающіе“.
[4]) Мы наканунѣ голода.
[5]) „Идетъ впередъ“.

190

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 2 сентября 1891.

Милый Зорге!

Бернштейны сегодня опять пріѣзжаютъ изъ Eastbourne. Заніаль и Макъ Фей тутъ, завтра будутъ у меня. Былъ съ Шорлеммеромъ четыре недѣли у Pumps въ Ryde, Шорлеммеръ уѣхалъ уже

обратно въ Манчестеръ. При каждой простудѣ онъ страдаетъ отъ сильной глухоты, и ничѣмъ помочь нельзя; вообще же, онъ вполнѣ здоровъ. Я себя чувствую хорошо, но надо мнѣ еще немножко попутешествовать, чтобы совсѣмъ стать на ноги. Адлеръ изъ Вѣны и Бебель были здѣсь три дня, очень веселы и довольны конгрессомъ.

Послалъ тебѣ черезъ госпожу Крауфордъ кучу документовъ, между прочимъ и «Welkey Disp.» съ интервью Лафарга въ Парижѣ. Это интервью надѣлаетъ скандалъ — — — — — — — —

Старый споръ съ поссибилистами и т. д. исчезъ. Брусситы вовсе не были представлены въ Брюсселѣ, Гайндманъ тоже не посмѣлъ явиться; делегаты, которыхъ онъ послалъ, ссорились и компрометтировали себя; теперь онъ ищетъ себѣ опору въ спятившемъ съ ума Ньювенгаузѣ, но дѣло идетъ къ концу. Марксисты побѣдили въ программѣ и тактикѣ по всей линіи, въ тиши будутъ еще плестись интриги; нападки на меня, Авелинга и т. д., въ «Justice» будутъ, надѣюсь, еще продолжаться, но не будетъ больше открытой оппозиціи противъ насъ вообще.

Отчетъ въ «V.-Tribüne» о конгрессѣ самый обстоятельный.

Прочиталъ уже шесть листовъ корректуры «Происхожденія семьи и т. д.» Кромѣ новаго введенія, будутъ еще большія прибавки въ 3 главѣ (семья) и послѣ еще нѣкоторыя.

Брюссельскій конгрессъ подтвердилъ рѣшенія Гаагскаго конгресса [1]), еще разъ выбросивши анархистовъ. Это слѣдовало бы подчеркнуть въ тамошней печати. Съ другой стороны, онъ широко раскрылъ двери англійскимъ трэдъ-юніонамъ, и лучшіе изъ нихъ скоро, вѣроятно, пройдутъ черезъ нихъ къ намъ. Это два самыхъ важныхъ рѣшенія. Божественно, что англичане являются теперь самымъ реакціоннымъ элементомъ, и что для нихъ спеціально нужно смягчать принципіальную рѣзкость! Но это можно допустить, ибо черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, самое бо́льшее черезъ одинъ или два года, и они примкнутъ. Ближайшій трэдъ-юніонистскій конгрессъ попытается, правда, отмѣнить ливерпульское рѣшеніе Legal Eight Hour, но если это и удастся, при поддержкѣ текстильныхъ рабочихъ, соглашающихся на десятичасовой рабочій день—то это еще больше раздуетъ огонь. Но дѣло идетъ впередъ—тутъ ужъ ничего не подѣлаешь.

Кланяйся твоей женѣ сердечно. Твой Ф. Э.

* * *

[1]) 1872 г.

191

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Helensburgh, Шотландія 14 сентября 1891.

Милый Зорге!

Я здѣсь путешествую съ Pumps и Луизой Каутской; мы уже восемь дней то въ горахъ, то на водѣ, и это мнѣ очень полезно. Черезъ восемь дней мы опять дома.

Изъ американскихъ делегатовъ я видѣлъ здѣсь Макъ Вея и Абрама Кагана, еврейскаго апостола; они мнѣ оба очень понравились.

Конгрессъ after all блестящая побѣда для насъ—брусситы совсѣмъ не явились, а приверженцы Гайндмана спрятали свою оппозицію въ карманъ. А самое лучшее, что они высадили анархистовъ на улицу, точно такъ, какъ и Гаагскій конгрессъ. На чемъ кончилъ старый Интернаціоналъ, на томъ начинаетъ новый, безконечно большій и явно марксистскій.

Побѣдой является и Ньюкэстльскій трэдъ-юніонитскій конгрессъ. Старые трэдъ-юніоны и вся реакціонная партія среди рабочихъ напрягли всѣ свои силы, чтобы опрокинуть рѣшеніе 1890 г. о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Они потерпѣли неудачу, они добились только одной, совсѣмъ маленькой, временной уступочки. Это рѣшаетъ дѣло. Путаница еще велика, но исторія непрерывно движется впередъ, и буржуазныя газеты, со страхомъ, воемъ и скрежетомъ зубовнымъ, вполнѣ признаютъ пораженіе буржуазной рабочей партіи. Особенно шотландскіе либералы, эти самые интеллигентные, классическіе буржуа имперіи, единогласны въ своемъ воѣ по поводу несчастья и безнадежно превратнаго образа мыслей рабочихъ.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

192

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 сентября 1891.

Милый Зорге!

Провелъ съ Pumps и Луизой Каутской 14 дней въ Шотландіи и Ирландіи, справился съ тѣхъ поръ съ корректурой «Происхожденія семьи», теперь погашаю свои долги по части переписки, а послѣ того—третій томъ. — — — — — — — —

Брюссельскій конгрессъ все-таки лучше прошелъ, чѣмъ ты думаешь....

Успѣхомъ былъ и трэдъ-юніонистскій конгрессъ. «Старые» пустили все въ ходъ, чтобы опрокинуть ливерпульское рѣшеніе о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, и если имъ удалось откромшить отъ него только совсѣмъ маленькій уголочекъ, то это уже пораженіе для нихъ и для ихъ буржуазныхъ союзниковъ. Тебѣ надо было читать либеральныя газеты, особенно шотландскія, какъ тѣ плакались по поводу заблужденій подпавшихъ вліянію соціализма англійскихъ рабочихъ.

«People» [1]) нельзя въ руки брать. Такая пошлая и плоская газета мнѣ долго уже не попадалась на глаза. Кто переводитъ мое «Развитіе»?

Посланіе въ «Socialiste» [2]) я приготовляю и сообщу объ этомъ послѣ.

Лафаргъ выставленъ кандидатомъ въ Лиллѣ, и это даетъ ему право выйти на три недѣли période électorale изъ тюрьмы и агитировать. Выберутъ его едва-ли, но избраніе въ Сѣверномъ департаментѣ при всеобщихъ выборахъ ему обезпечено...

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) „Workmanns Advocate“, органъ Соціалистической Рабочей Партіи, былъ переименованъ въ „the People“.

[2]) Парижъ.

193

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 24 октября 1891.

Милый Зорге!

Твои письма отъ 15 сентября, 2 и 9 октября лежатъ предо мною.

— —

Ради всего на свѣтѣ не посылай ты мнѣ больше никакого американскаго ежемѣсячнаго журнала. Я жажду прочесть уже когда-нибудь книгу; хотя я могу регулярно просматривать только третью часть присылаемыхъ мнѣ газетъ, онѣ все-таки поглощаютъ все мое время—но движеніе пріобрѣло теперь такіе исполинскіе размѣры, а au courant надо же все-таки быть! За то посылай мнѣ * * [1]).

*

Охотно вѣрю, что у васъ теперь движеніе опять ослабѣваетъ. У васъ все идетъ съ великими ups and downs [2]). Но каждый up окончательно завоевываетъ почву, и въ концѣ концовъ мы все-таки подвигаемся впередъ. Такъ, могучій подъемъ Ордена Рыцарей Труда и стачечнаго движенія отъ 1886 до 1888 г. въ цѣломъ все же насъ подвинулъ впередъ, несмотря на реакцію. Вѣдь теперь совсѣмъ другая жизнь въ массахъ, чѣмъ раньше. Въ слѣдующій разъ будутъ завоеваны еще новыя позиціи. И при всемъ томъ жизненный уровень native American working man [3]) значительно выше даже англійскаго, и этого одного достаточно, чтобы онъ нѣкоторое время оставался еще въ аррьергардѣ. Къ этому присоединяется еще конкурренція иммигрантовъ и еще многое другое. Когда моментъ наступитъ, то дѣло тамъ пойдетъ страшно быстро и съ громадной энергіей, но до тѣхъ поръ пройдетъ еще нѣкоторое время. Чудесъ нигдѣ не бываетъ. Вдобавокъ еще это высокомѣріе нѣмцевъ, которые желаютъ играть тамъ одновременно роль школьнаго учителя и командующаго и поступаютъ такъ, что туземцы не могутъ отъ нихъ и самому лучшему, что они имѣютъ, научиться.

«Soc.» я деньги пошлю, какъ только узнаю, кому; Лафаргъ сидитъ, какъ тебѣ извѣстно; отвѣта я еще не имѣю. «Развитіе соціализма» переводитъ здѣсь Авелингъ, и оно будетъ издано въ «Social Series» Зонненштейна послѣ того, какъ я просмотрю переводъ; съ появленіемъ этого разрѣшеннаго авторомъ перевода, американское разбойничье изданіе съ его отвратительнымъ англійскимъ языкомъ будетъ довольно безвредно. Оно даже неполное, что̀ имъ трудно было переводить, они пропускали. — — — —

— —

Біографію Бакунина мнѣ было бы пріятно получить; изъ нея можно узнать, что говоритъ современная анархистская традиція объ этомъ мессіи.

Письмо отъ 12 с. м. тоже получилъ. Спасибо!

Въ Эрфуртѣ все очень хорошо прошло. Оффиціальный протоколъ я пришлю тебѣ, какъ только онъ выйдетъ. Бебель говоритъ, что рѣчи въ отчетахъ *) страшно искажены. Оппозиція наглыхъ берлинцевъ, вмѣсто того, чтобы выступить въ роли обвинителей, моментально попала на скамью подсудимыхъ и дер-

*) Газетныхъ. Прим. пер.

жала себя жалко и трусливо; теперь она вынуждена вести свои дѣлишки внѣ партіи, если она чего-нибудь хочетъ добиваться. Внѣ всякаго сомнѣнія, среди нея имѣются и полицейскіе элементы, затѣмъ, замаскированные анархисты, желающіе втихомолку вербовать себѣ сторонниковъ среди нашихъ рабочихъ; кромѣ нихъ,—ослы, чванливые студенты, провалившіеся кандидаты, всякаго рода претенденты на роль великихъ людей. Ихъ и 200 человѣкъ не наберется въ общемъ.

Проектъ программы Каутскаго, поддержанный мною и Бебелемъ, взятъ въ основу программы, какъ ея теоретическая часть. Мы получили то удовлетвореніе, что критика Маркса оказала свое полное дѣйствіе. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, слабо редактированныхъ, мѣстъ (въ которыхъ, однако, только выраженіе блѣдно и обще), ничего плохого о программѣ сказать нельзя, по крайней мѣрѣ, послѣ перваго чтенія.

Ты, должно быть, читалъ, что Лафаргъ выставленъ кандидатомъ въ Лиллѣ. Результатъ завтрашнихъ выборовъ ты получишь задолго до этого письма. Если онъ не будетъ выбранъ, то при слѣдующихъ общихъ выборахъ ему обезпечено мѣсто въ Сѣверномъ департаментѣ.

Опасность войны увеличивается, несмотря на голодъ въ Россіи. Русскимъ хочется быстро и основательно использовать дипломатически союзъ съ Франціей, и хотя я убѣжденъ, что русская дипломатія войны не хочетъ, что ее сочли бы нелѣпостью, въ виду неурожая, тѣмъ не менѣе военныя и панславистскія теченія (опирающіяся теперь на очень сильную промышленную буржуазію, стремящуюся къ расширенію рынка) могутъ получить верхъ; точно такъ же могутъ быть сдѣланы глупости въ Вѣнѣ, Берлинѣ или Парижѣ; и все это можетъ привести къ войнѣ. Объ этомъ у меня съ Бебелемъ была переписка, и мы того мнѣнія, что если русскіе начнутъ съ нами войну, то нѣмецкіе соціалисты должны будутъ à outrance [5]) напасть на русскихъ и ихъ союзниковъ, кто бы они ни были. Если Германія будетъ подавлена, то и мы съ ней; въ самомъ же благопріятномъ случаѣ борьба будетъ такая сильная, что Германія сможетъ удержаться только революціонными средствами, и очень возможно, поэтому, что мы вынуждены будемъ стать у власти и разыгрывать 1793 годъ. Бебель произнесъ на эту тему рѣчь въ Берлинѣ, надѣлавшую много шуму во французской печати. Я попытаюсь объяснить это французамъ на ихъ собственномъ языкѣ, что̀ не легко. Однако, хотя

я считаю большимъ несчастіемъ, если дойдетъ до войны и если она преждевременно доставитъ намъ власть, мы, тѣмъ не менѣе, должны быть готовы къ этому, и меня радуетъ, что Бебель, самый дѣльный изъ нашихъ товарищей, на моей сторонѣ.

Въ слѣдующую недѣлю начинается работа надъ третьимъ томомъ.

Сердечный привѣтъ твоей женѣ и тебѣ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) Дальше имѣется то, что Энгельсъ хотѣлъ здѣсь сказать.
[2]) „Вверхъ и внизъ, приливы и отливы".
[3]) Туземные американскіе рабочіе.
[4]) Парижскій «Socialiste».
[5]) „До крайности", изо всѣхъ силъ.

194

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 29 октября 1891.

Свое письмо отъ субботы 25 октября я долженъ былъ прервать какъ разъ тогда, когда я хотѣлъ тебя просить присылать мнѣ время отъ времени какую-нибудь женскую газету или журналъ—разумѣется, изъ движенія буржуазныхъ женщинъ. Луиза вынуждена для пользы нѣмецкаго, австрійскаго и здѣшняго движенія работницъ не совсѣмъ упускать изъ виду и этихъ мелочей, и, поэтому, ей было бы очень желательно освѣдомляться изрѣдка о томъ, что дѣлаютъ тамъ эти дамочки.—У Лафарга хорошіе шансы: 5.005 голосовъ, Depasse, оппортунистъ—2.928, Бэръ, тоже оппортунистъ—1.246, Рошъ, радикалъ—2.274. Послѣдній снялъ свою кандидатуру въ пользу Лафарга, выступаютъ за него и крайніе радикалы палаты.—Въ Германіи все подчиняется партейтагу, нѣсколько выброшенныхъ интригановъ увлекутъ за собой лишь нѣсколько высокомѣрныхъ студентиковъ — good riddance [1])! Привѣтъ твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) «Скатертью дорога» или «хорошо, что избавились отъ нихъ».

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 14 ноября 1891.

Милый Зорге!

Страшно спѣшу написать тебѣ нѣсколько строкъ до отхода почты. О побѣдѣ Лафарга ты узналъ по телеграфу. Вотъ какъ преуспѣлъ господинъ Констанъ, отличающійся, какъ и Бисмаркъ или еще болѣе, неуклюжимъ умомъ и лукавствомъ глупца.

1) Онъ устраиваетъ Лафаргу скандальный тенденціозный процессъ, который дѣлаетъ его отвѣтственнымъ за стрѣльбу въ Фурмье и заточаетъ его на годъ въ тюрьму; 2) когда, благодаря всему этому, Лафаргъ сталъ чрезвычайно популяренъ въ Сѣверномъ департаментѣ и его кандидатура была при первой же вакансіи выставлена въ Лиллѣ, то Констанъ, вопреки двадцатидвухлѣтнему обычаю, введенному еще при имперіи, не выпускаетъ его на время избирательной агитаціи; 3) онъ не освобождаетъ его и тогда,—хотя получаетъ за это отъ палаты порядочную пощечину,—когда за Лафарга подано сразу 5.005 голосовъ, лишь на 780 голосовъ меньше абсолютнаго большинства; такъ какъ радикальный кандидатъ Рошъ, получившій 2.274 голоса, снялъ свою кандидатуру въ пользу Лафарга, то побѣда была несомнѣнна.

Но самое лучшее это то, что глупый Констанъ умудрился, сверхъ всего, сдѣлать изъ выборовъ Лафарга événement*), чѣмъ онъ сильно поколебалъ свое собственное положеніе. А именно, когда 31 октября Мильеранъ потребовалъ въ палатѣ освобожденія Лафарга, то переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ принятъ 240 голосами противъ 160 радикаловъ. Но только потому, что 170 монархистовъ не голосовало. Въ первый разъ со времени Буланжіады радикалы голосовали противъ правительства и дали, такимъ образомъ, доказательство, что правительство въ любой моментъ можетъ быть свергнуто общимъ вотумомъ радикаловъ съ монархистами. И когда 9 ноября, послѣ избранія Лафарга, опять было внесено предложеніе освободить его, то одной только возможности такого общаго вотума было достаточно, чтобы вынудить правительство отказаться отъ своего намѣренія оставить

*) Событіе. Пер.

его въ тюрьмѣ.—А такъ какъ въ кабинетѣ страшная ссора, (Фрейсинэ предпочелъ бы составить свое парламентское большинство, черезъ радикаловъ, Констанъ же противъ радикаловъ, съ помощью монархистовъ), такъ какъ Констанъ внушилъ ненависть рабочимъ своимъ поведеніемъ 1 мая, а его пріятель Рувье—самый развращенный и обезславленный субъектъ въ министерствѣ; такъ какъ и Карно не выноситъ Констана, потому что послѣдній старается стать его преемникомъ, президентомъ республики,—то всѣ эти парламентарныя колебанія пріобрѣтаютъ важное значеніе: ибо возобновившаяся непрочность министерства во Франціи есть новая гарантія мира, такъ какъ царь будетъ остерегаться начать войну рука объ руку съ правительствомъ, которое каждый день можетъ быть низвергнуто.

Съ другой стороны, эти симптомы имѣютъ значеніе, благодаря положенію дѣлъ внутри Франціи. Большая часть радикаловъ—Мильеранъ, Говелакъ, Моро и др.—понимаютъ, что безъ помощи рабочихъ не обойдешься и что нельзя вести больше этой мошеннической игры правительства: вносить для видимости благопріятные рабочимъ законы въ палату, стараясь, съ другой стороны, провалить ихъ въ сенатѣ. Теперь, въ лицѣ Лафарга, маленькая соціалистическая группа изъ семи или восьми человѣкъ—одна мелкота, къ иниціативѣ неспособны—получитъ лидера, и скоро можетъ начнется новая полоса; конечно, подъ тѣмъ только условіемъ, если нашъ Поль самъ сумѣетъ справиться съ своей африканской экспансивностью.

Въ Германіи все идетъ отлично. — — Оппозиція практически нуль. — — — — — — — Всѣ газетные отчеты, сообщающіе противоположное, врутъ; особенно лживы телеграфныя сообщенія; я видѣлъ тутъ драгоцѣнные образчики ихъ.

Какъ будетъ съ «Vorwärst»'омъ, я не знаю. Онъ сталъ лучше, но Гиршъ въ редакцію не вступаетъ. По-моему едва-ли это можно считать несчастьемъ.

Привѣтъ твоей женѣ.

Твой Ф. Э.

———

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 21 ноября 1891.

Милый Зорге!

Письмо отъ 6, почтовая открытка отъ 8 ноября получены.

«Wiener Arbeiterzeitung» Адлеръ мнѣ обѣщалъ регулярно тебѣ посылать, когда онъ былъ здѣсь съ Бебелемъ проѣздомъ изъ Брюсселя, а вѣнцы держатъ слово. Теперь долженъ сохранять ее для себя, такъ какъ австрійское движеніе пріобрѣтаетъ важное значеніе.

«Der arme Teufel» [1]) заставилъ насъ здѣсь много смѣяться.

Само собой разумѣется, что ты можешь опубликовать письма Маркса къ тебѣ, когда найдешь это нужнымъ, не спрашивая ни меня, ни кого-либо другого объ этомъ. Свои статьи объ американскомъ рабочемъ движеніи, какъ только онѣ будутъ готовы, тебѣ надо было бы издать отдѣльнымъ томикомъ, хотя бы у Дитца въ его интернаціональной библіотекѣ, чтобы сохранить ихъ въ собранномъ въ видѣ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Біографію Бакунина получилъ съ благодарностью—еще не просмотрѣлъ.

Въ одномъ письмѣ я просилъ тебя никакихъ американскихъ буржуазныхъ журналовъ мнѣ не посылать, хорошіе изъ нихъ я могу здѣсь доставать у. . . . . , если въ нихъ что-нибудь имѣется, а Тусси слѣдитъ за ними. За то я хотѣлъ прибавить просьбу, но меня прервали, и письмо такъ ужъ ушло, а именно: присылать время отъ времени отдѣльные номера какого-нибудь—того или другого—органа женскаго равноправія,—Луиза слѣдитъ изрѣдка за этой дребеденью, чтобы держать себя—а вмѣстѣ съ тѣмъ и меня—въ курсѣ этого, такъ сказать, дѣла.

Въ Берлинѣ и въ другихъ городахъ новыя побѣды при выборахъ въ городскія думы—въ Берлинѣ число голосовъ утроилось.

«Молодые» сорганизовались и издаютъ газетку: «Der Socialist»—глупа и нахальна. Ничего, кромѣ сплетни и вранья.

И здѣсь при муниципальныхъ выборахъ добились нѣкоторыхъ небольшихъ успѣховъ: Въ Вестъ Гэмѣ (называется West

because East of the East End)[2]) выбранъ Вилль Торнъ, секретарь газовыхъ рабочихъ, прекрасный парень и т. д. — — —

Сердечный привѣтъ твоей женѣ и тебѣ

отъ твоего Ф. Энгельса.

* * *

[5]) Издавался Р. Рейцелемъ въ Детруа.
[6]) Называется „Западъ, потому что на Востокъ отъ Остэнда".

* * *

Въ своихъ отвѣтахъ Зорге выражалъ менѣе оптимистическіе взгляды, чѣмъ Энгельсъ, на общее развитіе и движеніе, сообщалъ ему также различныя вещи о фермерскомъ движеніи, происходившемъ тогда въ Соединенныхъ Штатахъ. — Слѣдующее письмо Энгельса обстоятельно разбираетъ эти вопросы.—Приписка Гомперса относилась къ спорамъ между American Federation of Labour и Соціалистической Рабочей Партіей.

197

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 6 января 1892.

Милый Зорге!

Нашу новогоднюю поздравительную открытку ты, надѣюсь, получилъ. Сегодня отвѣчаю на твои письма отъ 20 и 23 ноября и отъ 9 декабря.

Благополучно пережилъ свой 71-й день рожденія; въ общемъ, я здоровѣе и крѣпче, чѣмъ пять или шесть лѣтъ назадъ. Если мнѣ суждено еще дожить до 1900 года — счастье ли это было бы, или несчастье,—я, конечно, не знаю,— то надѣюсь еще много до чего дожить. Въ Америкѣ передъ тобою движеніе, которое протекаетъ ups and downs, постоянно готовитъ разочарованія и легко, поэтому, можетъ привести къ пессимистическому взгляду на вещи. А у мѣня здѣсь близко предъ глазами европейское движеніе, идущее въ общемъ исполинскими шагами впередъ, съ нѣмецкимъ движеніемъ въ его центрѣ, спокойно возрастающимъ, съ неудержимой силой явленія природы; я, поэтому, склоняюсь скорѣе къ противоположной крайности. Я написалъ кое-что объ этомъ во французскомъ календарѣ, который я пошлю тебѣ, какъ только получу второй экземпляръ.

Война съ Россіей отсрочена, къ счастью, на три-четыре года, если не произойдутъ гдѣ-нибудь какія-либо безумства. Такъ какъ

мирное развитіе въ Германіи, хотя и нѣсколько позже, но тѣмъ вѣрнѣе обезпечиваетъ намъ побѣду при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, то мы не имѣемъ никакого основанія подготовлять игру на va-banque, а въ такой войнѣ мы вынуждены были бы ее играть.

Въ Америкѣ, я думаю, нѣтъ еще мѣста для третьей партіи. Различіе интересовъ даже въ одной и той же классовой группѣ такъ велико на этой громадной территоріи, что въ каждой изъ обѣихъ партій, смотря по мѣстности, представлены совершенно различные фракціи и интересы, и каждая общественная группа имущихъ классовъ имѣетъ въ значительной своей части представителей въ каждой изъ обѣихъ партій, хотя теперь крупная индустрія составляетъ ядро республики, точно такъ, какъ южное крупное землевладѣніе—ядро демократіи. Именно, это, кажущееся случайнымъ, смѣшеніе интересовъ создаетъ прекрасную почву для политическаго разврата и эксплоатаціи государства, такъ пышно тамъ процвѣтающихъ. Лишь когда территорія—общественныя земли—цѣликомъ перейдутъ въ руки спекулянтовъ, когда, стало быть, заселеніе станетъ все затруднительнѣе или станетъ дѣломъ обмана и мошенническихъ операцій,—лишь тогда, кажется мнѣ, придетъ—при условіи спокойнаго развитія—время для третьей партіи. Земля—базисъ спекуляціи, а американская страсть къ спекуляціи и существующая для нея почва есть главный рычагъ, удерживающій туземныхъ рабочихъ въ подчиненіи у буржуазіи. Лишь когда будетъ на-лицо поколѣніе туземныхъ рабочихъ, которому нечего будетъ больше ждать отъ спекуляціи,—лишь тогда мы получимъ въ Америкѣ твердую почву подъ ногами. Но, конечно, кто же можетъ разсчитывать на спокойное развитіе въ Америкѣ! Здѣсь бываютъ экономическіе скачки, какъ политическіе во Франціи—они, разумѣется, и смѣняются такой же временной реакціей.

Мелкіе фермеры и мѣщанство едва-ли образуютъ когда-либо сильную партію; они состоятъ изъ элементовъ, слишкомъ быстро мѣняющихся (крестьянинъ при этомъ часто еще является странствующимъ крестьяниномъ, послѣдовательно обработывающимъ двѣ, три, четыре фермы въ различныхъ штатахъ и территоріяхъ), иммиграція и банкротъ у обоихъ способствуютъ перемѣнѣ лицъ, экономическая зависимость отъ кредиторовъ препятствуетъ и развитію самостоятельности—но за то они пред-

ставляютъ отличный матеріалъ для политиковъ, спекулирующихъ на ихъ недовольство, съ цѣлью продать ихъ впослѣдствіи одной изъ большихъ партій.

Упорство янки, снова подогрѣвающихъ даже Greenback—шарлатанство, есть слѣдствіе ихъ теоретической отсталости и свойственнаго англосаксонской расѣ презрительнаго отношенія къ теоріи вообще. За это они наказываются суевѣрнымъ отношеніемъ ко всякаго рода философской и экономической безсмыслицѣ, религіознымъ сектантствомъ и нелѣпыми экономическими экспериментами, пользу изъ которыхъ извлекаютъ извѣстныя буржуазныя клики.

Луиза проситъ присылать еще только «Woman's Journal» (Boston), но и это только до 31 марта, если до того времени тебѣ не напишутъ о какихъ-нибудь перемѣнахъ. Газета ей нужна для «Wiener Arbeiterinnenzeitung»*) (она, Лаура и Тусси составляютъ главный штабъ); она говоритъ, что ей и въ голову не можетъ придти навязывать работницамъ вздоръ этихъ американскихъ swellmobladies [1]). Благодаря твоей любезности, она опять au courant и убѣдилась, что эти дамы еще столь же высокомѣрны и ограничены, какъ и раньше, и хочетъ только на пробу еще мѣсяца два получать эту газету. Она искренно благодаритъ тебя за твое одолженіе.

Лафаргъ на первыхъ порахъ далъ себя смутить восклицаніями и ревомъ. Но онъ это скоро поправитъ. Французы всегда исправляются въ самой борьбѣ.

Исторія съ Гомперсомъ обстоитъ такъ: онъ писалъ мнѣ и прислалъ подробныя papers своего общества. Я часто тогда—лѣтомъ—отлучался и былъ страшно занятъ, не выяснилъ себѣ и самаго дѣла: я думалъ Iliacos extra peccatur muros et intra [2]). Потомъ говорили, что Гомперсъ пріѣдетъ въ Брюссель и оттуда ко мнѣ, я, стало быть, думалъ переговорить съ нимъ устно. Но онъ не пріѣхалъ, а послѣ я забылъ объ этомъ дѣлѣ. Бумаги я, однако, поищу и ему отвѣчу. Я благодарилъ за роль [3]) — —.

Блэтчфордъ вышелъ изъ «Workman's Times», — большой выигрышъ. Въ общемъ газета обнаруживаетъ недостатки, неизбѣжные здѣсь въ частномъ предпріятіи этого рода, пока за нимъ не стоитъ партія, достаточно сильная, чтобы его контролировать.

Теперь мнѣ надо: 1) читать корректуру новаго изданія «Condition of the Working Class in England 1844» [4]); 2) про-

*) „Вѣнская газета для работницъ“.

смотрѣть переводъ Авелинга: «Развитіе соціализма»; 3) еще нѣкоторыя мелкія вещи исправить, а потомъ опять за третій томъ; работаю какъ разъ надъ самыми трудными главами. Думаю, однако, что если поведу энергичную борьбу со всякими помѣхами, то работа у меня пойдетъ впередъ. То, что затѣмъ еще надо будетъ сдѣлать, представитъ,я думаю, для меня только формальныя трудности.

Сердечный привѣтъ твоей женѣ и тебѣ самому отъ Л. К. и твоего Ф. Э.

* * *

[1]) „Дамы чванливой черни".
[2]) „Грѣшатъ повсюду" (вольный переводъ).
[3]) Третейскаго судьи.
[4]) „Положеніе рабочаго класса въ Англіи 1844".

198

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 5 марта 1892.

Милый Зорге!

Твои письма отъ 15, 22, 29 января и открытки отъ 2, 4, 13 февраля я получилъ. Также газеты объ Аннѣ. Ее явно погубила модная болѣзнь, манія величія. Удивительно, что этотъ сортъ людей, подобно Гартману и другимъ, годятся всегда на одно только дѣло—good, bad or indifferent [1])—и когда это дѣло сдѣлано, то отъ нихъ, какъ говоритъ Шорлеммеръ, нечего больше требовать.

Твою послѣднюю статью въ «Neue Zeit» я, къ сожалѣнію, не имѣлъ еще времени прочитать, но это необходимо мнѣ сдѣлать, такъ какъ я только съ твоей помощью могу слѣдить за развитіемъ американскаго движенія, не сбиваясь съ дороги.

Я страшно заваленъ работами и всяческими мелочами. Тебѣ надо было бы видѣть ту гору нѣмецкихъ, французскихъ, итальянскихъ, испанскихъ, польскихъ, русскихъ, датскихъ, американскихъ, англійскихъ, иногда и румынскихъ газетъ, которыя мнѣ присылаются и которыя я долженъ, по крайней мѣрѣ, бѣгло просматривать, чтобы оставаться au courant движенія. На-ряду съ этимъ, настоящія работы, поглощающія остатокъ моего времени. А переписка! Для одной недѣли я теперь достаточно ужъ собралъ. И при этомъ еще третій томъ не готовъ! Это позоръ. Но все-таки выполню эту работу. Вамъ надо только вооружиться терпѣніемъ, если я оставлю на время переписку.

Во Франціи дѣла идутъ очень хорошо. Лафаргъ пользуется своимъ депутатскимъ жалованіемъ и своимъ желѣзнодорожнымъ билетомъ, чтобы объѣзжать всю страну, отъ Лилля до Тулузы, и съ блестящимъ успѣхомъ. Всѣ остальныя соціалистическія фракціи отодвинуты нашими на задній планъ, и въ самомъ Парижѣ поссибилисты все больше и больше отодвигаются назадъ, благодаря ихъ внутреннимъ ссорамъ и энергичному выступленію нашихъ. Опять задумываютъ ежедневную газету, какъ партійный органъ; она имѣетъ теперь больше шансовъ, чѣмъ прежде. Очень хорошо, что Констанъ выгнанъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ; этотъ субъектъ силою хотѣлъ провоцировать стрѣльбу,—такихъ субъектовъ намъ не надо. Такъ какъ наша первомайская демонстрація совпадаетъ съ муниципальными выборами по всей Франціи, то ни одинъ министръ, который не спекулируетъ, подобно Констану, на минутный эффектъ, стрѣлять не станетъ.

Здѣсь продолжается старая сутолока, но, несмотря на это, дѣло идетъ впередъ, вполнѣ по-англо-саксонски, медленно, но вѣрно. Все протекаетъ всегда въ мелкихъ стычкахъ, которымъ нельзя подвести итогъ, пока нѣтъ результата на-лицо. Теперь дѣло идетъ о майскомъ праздникѣ. Наши товарищи, на одной сторонѣ, Trades Council (старомодные трэдъ-юніоны) и Соціалъ-Демократическая Федерація,—на другой, въ качествѣ нашихъ противниковъ; въ прошломъ году они враждовали между собою, а въ этомъ должны были объединиться противъ насъ, что тоже ужъ успѣхъ. Гайдъ-паркъ въ нашемъ распоряженіи—Possession is nine parts of the law[2]). Посмотримъ, что дальше будетъ. По всей вѣроятности, на нашей сторонѣ будутъ газовые рабочіе, нѣкоторые мелкіе союзы и Radical Clubs *) (почти одни рабочіе); какъ дальше пойдетъ,—увидимъ.

За то въ Германіи дѣла такъ хороши, что лучшаго мы и желать не можемъ, хотя тамъ, вѣроятно, скоро посыпятся жестокіе удары. Къ счастью, сегодня ярость направляется противъ насъ, а завтра противъ либераловъ. Чего намъ лучшаго желать! Четыре недѣли тому назадъ, послѣ рѣчи Штумма въ рейхстагѣ, можно было еще думать о проектѣ новаго соціалистическаго закона, но теперь кончено, ибо теперь больше злятся на оппозицію буржуа противъ поповскаго

*) Радикальные клубы. Прим. перев.

закона о народномъ образованіи, чѣмъ на соціалъ-демократовъ, и скорѣе насъ оставятъ въ покоѣ, чѣмъ тѣмъ уступятъ. Въ парламентахъ оппозицію больше всего дѣлаютъ именно буржуазныя партіи, а не мы, которыхъ всего 35 человѣкъ въ рейхстагѣ, въ прусской же палатѣ насъ и вовсе нѣтъ. Несмотря на это, и здѣсь на нашу долю могутъ выпасть нѣкоторыя тяжелыя стычки; но что же можетъ быть лучшаго, если корона будетъ держаться непримиримо и съ буржуа, и съ рабочими одновременно! Министры—все люди второго и третьяго калибра. Каприви мужикъ бравый, но онъ занимаетъ мѣсто не по своимъ способностямъ, а Микель тоже не дѣлается умнѣе отъ того, что ежедневно все глубже погружается въ грязь. Словомъ, если дѣло и дальше такъ пойдетъ, то скоро можетъ наступить кризисъ.

О Россіи и haute politique *) я ничего не имѣю прибавить къ своей статьѣ въ «Neue Zeit».

Сердечный привѣтъ отъ Авелинга,—онъ какъ разъ тутъ. Тусси агитируетъ въ Плимутѣ. Луиза сама напишетъ нѣсколько строкъ. Кланяйся сердечно твоей женѣ и будьте здоровы.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) „Хорошо или плохо, или индефферентно".
[2]) „Владѣніе равносильно девяти частямъ закона".

199

Фр. Энгельсъ къ Г. Шлютеру.

Лондонъ, 30 марта 1892.

Милый Шлютеръ!

Прежде всего я долженъ еще поблагодарить тебя за твое письмо съ прошлаго года, сообщившее мнѣ столь много драгоцѣнныхъ данныхъ. Къ сожалѣнію, я не могъ отплатить тебѣ той же монетой. За политическимъ положеніемъ въ Европѣ можно въ общемъ хорошо слѣдить по правильно подобраннымъ газетамъ, а, чтобы оставить себѣ свободное время для работы, я долженъ, по возможности, держаться въ сторонѣ отъ всякихъ внутреннихъ дѣлъ отдѣльныхъ соціалистическихъ партій, иначе я совсѣмъ ничего не успѣю. О внутреннемъ партійномъ развитіи различныхъ странъ, поскольку оно отражается въ ссорахъ вождей, какъ это вѣдь чаще всего и бываетъ, я ничего сообщить не могу,

*) Высшей политикѣ. Прим. перев.

ибо и то немногое, что я знаю, обыкновенно сообщается мнѣ, лишь по секрету.

Знай я, что статья «Figaro» васъ тамъ заинтересуетъ, я ее послалъ бы къ вамъ, такъ какъ я получилъ ее отъ Лафарга. Теперь онъ ее никакъ ужъ найти не можетъ, давно пропала; напишу въ Парижъ, сомнѣваюсь только, достану ли я еще одинъ экземпляръ и получу ли я точныя свѣдѣнія отъ Лафарга. Лафаргъ, должно быть, давно забылъ о ней; послѣ своего избранія онъ, пользуясь своимъ даровымъ билетомъ, неутомимо разъѣзжаетъ по всей Франціи, агитируетъ и пропагандируетъ, и, повидимому, съ большимъ успѣхомъ. Первое мая—въ виду того, что оно совпадаетъ съ муниципальными выборами во всей Франціи, кромѣ Парижа—будетъ на этотъ разъ очень рѣшительнымъ днемъ для французовъ; побуждаетъ ихъ стремиться нагнать нѣмцевъ.

Большимъ препятствіемъ для вашей дѣятельности въ Америкѣ является, какъ мнѣ кажется, исключительное положеніе туземныхъ рабочихъ. До 1848 г. можно лишь какъ объ исключеніи говорить о туземномъ постоянномъ рабочемъ классѣ. Небольшіе его зачатки на востокѣ и въ городахъ всегда могли надѣяться стать крестьянами или буржуа. Теперь такой классъ развился и въ бо̀льшей своей части организовался въ профессіональные союзы. Но онъ все еще занимаетъ аристократическое положеніе и предоставляетъ—возможность для этого онъ имѣетъ—грубыя, плохо оплачиваемыя занятія иммигрантамъ, изъ которыхъ въ союзы вступаетъ лишь незначительная часть. Но эти иммигранты распадаются на національности, другъ друга они по бо̀льшей части не понимаютъ, мѣстнаго языка не знаютъ. А ваша буржуазія еще лучше австрійскаго правительства умѣетъ натравлять одну національность на другую: евреевъ, итальянцевъ, чеховъ и т. д. на нѣмцевъ и ирландцевъ, одного на другого, такъ что въ Нью-Іоркѣ, я думаю, существуетъ такое различіе въ жизненномъ уровнѣ различныхъ рабочихъ, какого нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ. А къ этому присоединяется еще равнодушіе къ человѣческимъ жертвамъ борьбы за существованіе со стороны общества, выросшаго на чисто капиталистическомъ базисѣ,—общества, не переживавшаго романтической феодальной эпохи: there will be prenty more and more than we want, of these damned Dutchmen, Irishmen, Iews and Hungerians [1]), а сверхъ всего — Iohn Chinaman на заднемъ

фонѣ, всѣхъ ихъ превосходящій своей способностью жить въ грязи и грязью питаться.

Въ такой странѣ неизбѣжны постоянные приливы, за которыми слѣдуютъ столь же неизбѣжные отливы. Но только приливы становятся все сильнѣе, а отливы все слабѣе, все менѣе парализуютъ движеніе,—въ общемъ же дѣло все-таки движется впередъ. Но для меня несомнѣнно слѣдующее: чисто буржуазная основа, безъ всякаго. . . . . обмана, соотвѣтствующая этому колоссальная энергія развитія, обнаруживающаяся даже въ этомъ сумасшедшемъ увлеченіи теперешней системой покровительственныхъ тарифовъ,—все это когда-нибудь создастъ такой переворотъ, который поразитъ весь міръ. Если же американцы начнутъ когда-нибудь свое дѣло, то уже съ энергіей и силою, въ сравненіи съ которыми мы въ Европѣ покажемся дѣтьми.

Привѣтъ!

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) „Этого добра мы имѣемъ много, больше, чѣмъ мы желаемъ,—этихъ проклятыхъ dutchmen (собственно, голландецъ, но въ Америкѣ это ругательное слово противъ „нѣмцевъ“) ирландцевъ, итальянцевъ, евреевъ и венгровъ“. (Эти выраженія можно часто слышать въ Америкѣ).

200

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 18 іюня 1892.

Милый Зорге!

Не помню, сообщилъ ли я уже тебѣ о полученіи твоего письма отъ 28 апрѣля съ денежнымъ переводомъ и открытки отъ 3 мая,—у меня было столько писемъ и всякихъ другихъ дѣлъ, что я нѣсколько выбился изъ колеи. Деньги получились, Мендельс. я отдалъ слѣдуемую ему половину.

Въ послѣдней половинѣ мая у меня былъ Бебель, одновременно съ нимъ Зингеръ, жившій у Бернштейна. Были все время въ очень хорошемъ расположеніи духа, обсудили все, что надо было, относительно германскаго движенія.

Нѣмецкіе и австрійскіе делегаты здѣшняго международнаго конресса горнорабочихъ были у меня раза два: два вестфальца, одинъ изъ рейнской провинціи, одинъ саксонецъ, одинъ чехъ. Большей частью очень милые, дѣльные люди, какъ и Зигель, работающій теперь въ Шотландіи. Горнорабочіе—это велико-

лѣпное для насъ подкрѣпленіе, все здоровые парни, большей частью бывавшіе на военной службѣ, избиратели. Тормозомъ являются многочисленные поляки-поселенцы (округъ Дортмундъ 22.000, округъ Эленъ 16 до 18.000), всѣ они ультрамонтаны и непроходимо глупы, но это лишь временно, съ теченіемъ времени они тоже будутъ вовлечены въ движеніе, и тогда они будутъ играть роль бродила въ Верхней Силезіи, Познани и Западной Пруссіи.

Хотѣлъ бы очень узнать подробности относительно торга голосами на вашихъ президентскихъ выборахъ, раньше я не могъ услѣдить за этимъ modus operandi, теперь прослѣжу до конца. Достаточно изслѣдовать эту штуку подробно одинъ разъ, чтобы ее и послѣ понимать.

О твоемъ дѣлѣ [1]) я еще не писалъ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

По моему мнѣнію, расширеніе [2]) должно было бы заключаться въ пополненіи фактическаго матеріала; въ книгѣ ты могъ бы также свободнѣе, чѣмъ въ «Neue Zeit», говорить о глупостяхъ нѣмецкой Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Радъ тому, что твоей женѣ лучше. Здѣсь зима тоже тяжело отразилась, особенно, изъ-за инфлуэнцы. Нашъ другъ Шорлеммеръ отъ удара не оправился, онъ получилъ легочную болѣзнь и на ноги больше ужъ не встанетъ. 14 дней тому назадъ я посѣтилъ его. Бѣдный человѣкъ лежалъ въ постели, его физическія и духовныя силы все падали, къ счастью, безъ страданій, и будемъ надѣяться, что такъ оно и пойдетъ до скораго, къ сожалѣнію, неизбѣжнаго конца.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ отъ Луизы и твоего

Ф. Энгельса.

* * *

[1]) Литературное предпріятіе.
[2]) Расширеніе статей въ „Neue Zeit“ для книги.

201

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Ryde, островъ Wight. 23 августа 1892 года.

Милый Зорге!

По поводу твоей книги я еще ничего не предпринялъ.

Условился съ Луизой Каутской, которая теперь въ Вѣнѣ, и съ Бебелемъ, который въ С.-Галленѣ у своего зятя, что я

вмѣстѣ съ Бебелемъ поѣдемъ въ концѣ этого мѣсяца въ Штуттгартъ, а оттуда черезъ Вѣну въ Берлинъ, захвативши съ собой Л. К.

Но здѣсь въ Ryde, у Pumps, я вдругъ почувствовалъ свою старую боль въ поясницѣ, уже пять лѣтъ оставлявшую меня въ покоѣ, и при томъ такъ сильно, что я около двѣнадцати дней лежалъ парализованный и неподвижный. Это испортило мнѣ путешествіе, и теперь я уже не знаю, сумѣю ли черезъ 14 дней совершить маленькую поѣздку, хотя я, видимо, поправился, но въ Штуттгартъ я ужъ во всякомъ случаѣ не попаду.

Но вѣдь дѣло уже само по себѣ уладилось, рѣчь идетъ лишь о частностяхъ. Ты можешь, стало быть, спокойно работать надъ дополненіями, и чѣмъ полнѣе они будутъ, тѣмъ лучше. Особенно, если бы ты нѣсколько обстоятельнѣе обработалъ періодъ отъ 1870 г., то слѣдовало бы описать также судьбы соціалистической (нѣмецкой) партіи и ея ошибки; долженъ помнить, что пишешь для публики, абсолютно ничего не знающей о тамошнихъ дѣлахъ, и которой необходимо разсказать все, какъ есть. Если господа вожди въ Нью-Іоркѣ и Цинциннати будутъ ворчать, то тебѣ это безразлично, вѣдь тебѣ къ этому не привыкать стать.

Вотъ новость, но которую ты долженъ держать въ секретѣ отъ всѣхъ газетныхъ людей, пока я не сообщу тебѣ подробностей: Гэдъ и Лафаргъ подписали съ нѣкоторыми капиталистами договоръ, чтобы издавать большую ежедневную газету, въ которой они будутъ directeurs politiques. 500.000 франковъ должно быть потрачено на это дѣло, газета должна выйти 1 октября. Но я къ такого рода вещамъ всегда нѣсколько скептически отношусь, не имѣю также никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній изъ Парижа; что-нибудь еще можетъ стать на пути,— поэтому, въ печать объ этомъ абсолютно ничего не должно попасть.

Какъ ты могъ видѣть по муниципальнымъ выборамъ въ маѣ и департаментскимъ въ іюлѣ, французы все больше и больше идутъ по слѣдамъ нѣмцевъ и научаются примѣнять всеобщее избирательное право, вмѣсто того, чтобы его ругать. И дѣло идетъ очень хорошо. Марсельскій конгрессъ создастъ «марксистамъ» совсѣмъ иное положеніе, чѣмъ они имѣли до сихъ поръ.

*

Къ этому присоединяются прекрасные успѣхи здѣсь въ Англіи. Выборы были успѣшны; ты замѣтилъ, должно быть, какой новый тонъ господствуетъ теперь въ «Workman's Times» и какъ господинъ Burgesz (Autolycus) уже пробуетъ основать собственную «Independent Labour Party» подъ своимъ руководствомъ, на-ряду съ той, на руководство которой претендуетъ Соціалъ-Демократическая Федерація. Въ «Wiener Arbeiterzeitung» и «Neue Zeit» ты читалъ сообщенія Л. К. и Тусси о здѣшнихъ дѣлахъ, еще кое-что ты найдешь въ предисловіи къ новому изданію «Положенія рабочаго класса въ Англіи», которое я пошлю тебѣ, какъ только опять буду въ Лондонѣ. Трэдъ-юніонистскій конгрессъ въ Глазго черезъ 14 дней долженъ будетъ констатировать большой прогрессъ: 1. эффектъ, произведенный выборами, особенно сильный благодаря тому, что Parliamentary Committee, выбранный въ прошломъ году въ Ньюкэстлѣ и состоящій страннымъ образомъ изъ однихъ только старыхъ old Unionists, пренебрежительно относился ко всѣмъ рѣшеніямъ этого конгресса и не проводилъ ихъ въ жизнь; 2. поворотъ въ настроеніи текстильныхъ рабочихъ, составлявшихъ въ прошломъ году главную массу противниковъ восьмичасового рабочаго дня; теперь они вдругъ, вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, всей массой высказываются за восемь часовъ. На прошлой недѣлѣ голосовалъ весь Ланкаширъ; во всѣхъ округахъ принято восемь часовъ вмѣсто десяти большей частью огромнымъ большинствомъ голосовъ. Словомъ, дѣло и здѣсь отлично идетъ впередъ, и въ ближайшемъ году будетъ шествовать за Германіей не только Австрія и Франція, но и Англія, а это вѣдь и на вашихъ англо-американцевъ окажетъ надлежащее дѣйствіе, особенно, еще въ томъ случаѣ, если ваша милиція немножко пострѣляетъ, что нѣсколько вышибетъ изъ рабочихъ ихъ республиканское и great country высокомѣріе.

Въ Германіи все отлично идетъ впередъ; слѣди по «Vorwärts'у» за партійными извѣстіями, ты увидишь, что даже среди сельскаго населенія на востокѣ, гдѣ это особенно важно, мы дѣлаемъ исполинскіе успѣхи.

Ты хочешь, чтобы я тебѣ сказалъ, пріѣду ли я въ слѣдующемъ году![1]). Не невозможно, но навѣрное не въ іюльскую и августовскую жару— мнѣ достаточно было прожить одинъ августъ въ Нью-Іоркѣ. Бебель, можетъ быть, поѣдетъ въ Америку послѣ цю-

рихскаго конгресса, значитъ, между сентябремъ и октябремъ. Если онъ дѣйствительно поѣдетъ, то возможно, что я поѣду вмѣстѣ съ нимъ. Но все это воздушные замки. Ты видишь вѣдь, что мой планъ, задуманный всего только 14 дней назадъ, оказался ни къ чему, — гдѣ ужъ мнѣ ихъ готовить на цѣлый годъ впередъ?!

Сердечный привѣтъ твоей женѣ. Кланяйся также Шлютеру!

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) На всемірную выставку въ Чикаго въ 1893 г.

202

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 5 ноября 1892.

Ты долженъ ужъ извинить мое молчаніе; мнѣ необходимо кончить въ эту зиму третій томъ, это должно быть сдѣлано, но не можетъ быть сдѣлано, если не оставлю всей моей переписки. Я уже три недѣли работаю надъ нимъ и могу тебѣ сказать, что работа сверхъ ожиданія подвигается быстро впередъ; я хорошо подготовилъ работу въ тотъ моментъ, когда меня въ послѣдній разъ прервали, и это теперь вознаграждается; однако, мнѣ предстоитъ еще куча работы, но сдѣлано ужъ такъ много, что могу уже предвидѣть конецъ. И никто не будетъ такъ радъ, какъ я: эта работа, точно гора, давила на мою совѣсть. Я насильно урвалъ себѣ свободное для нея время—не менѣе четырехъ мѣсяцевъ полной свободы отъ всякихъ другихъ работъ мнѣ необходимы; знаю, что если я теперь не сдѣлаю этой работы, то больше вообще нельзя будетъ ее сдѣлать,—время наступаетъ неспокойное, военное. Но ты и всѣ другіе—вы должны пока что страдать отъ этого—прости!

Твой Ф. Э.

203

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 31 декабря 1892.

Милый Зорге!

Еще нѣсколько строкъ прежде, чѣмъ кончится старый годъ. Твои письма отъ 18 ноября и 16 декабря получены, спасибо! Получилъ ли ты пакетъ книгъ, посланный тебѣ почтой въ

сентябрѣ? Тамъ было новое изданіе «Положенія рабочаго класса въ Англіи» и переводъ Авелинга «Socialism, Utopian and Scientific» съ моимъ введеніемъ. Если ты не получилъ, то я пошлю вторично и уже заказнымъ порядкомъ.

Здѣсь, въ старой Европѣ, дѣло идетъ немножко живѣе, чѣмъ въ вашей «юношеской» странѣ, которая все еще не хочетъ оставить періода дѣтскихъ шалостей. Замѣчательно, но и вполнѣ естественно, что въ этой молодой странѣ, никогда не знавшей феодализма, съ самаго начала развившейся на чисто буржуазной основѣ, — что въ этой странѣ буржуазные предразсудки прочно сидятъ и въ рабочемъ классѣ. Именно изъ антагонизма къ своей европейской родинѣ, все еще носящей феодальное облаченіе, американскій рабочій воображаетъ себѣ, что традиціонное буржуазное общество есть нѣчто отъ природы и во всѣ времена прогрессивное и лучшее,—своего рода non plus ultra. Совершенно такъ, какъ пуританство въ Новой-Англіи, которому колонія обязана своимъ существованіемъ и который именно поэтому сдѣлался тамъ прочной традиціей и почти неразрывно связанъ съ чувствомъ приходскаго патріотизма, отличающаго эту колонію. Американцы могутъ сколько имъ угодно изъ кожи лѣзть, но свою колоссальную будущность они все же не могутъ учесть такъ, какъ учитывается вексель,—имъ приходится ждать, пока не кончится его срокъ; и именно потому, что ихъ будущее такъ велико, ихъ настоящее должно заполняться главнымъ образомъ подготовкой къ будущему, а эта работа, какъ и во всякой молодой странѣ, — преимущественно матеріальнаго свойства и обусловливаетъ извѣстную отсталость мышленія, зависимость отъ традицій, съ которыми сопряжено было основаніе новой національности. У Англо-саксонской расы — этихъ проклятыхъ шлезвигъ-голштейнцевъ, какъ Марксъ ихъ всегда называлъ—мозги и безъ того тяжело работаютъ, а этому еще способствовала вся ея исторія и въ Европѣ, и въ Америкѣ (успѣхи въ экономической области и преимущественно мирное политическое развитіе). Только крупныя событія могутъ здѣсь выручить, и если къ почти совершенно законченному переходу національной территоріи въ частную собственность теперь присоединится еще ростъ промышленности при менѣе сумасшедшей таможенной политикѣ, да еще завоеваны будутъ внѣшніе рынки, то и у васъ движеніе можетъ пойти впередъ. Здѣсь, въ Англіи, классо-

вая борьба тоже была сильнѣе въ періодъ развитія крупной промышленности, и затихла она какъ разъ въ то время, когда міровое промышленное господство Англіи стало безспорно; въ Германіи также развитіе крупной промышленности съ 1850 г. совпадаетъ съ подъемомъ соціальнаго движенія; не иначе, должно быть, пойдетъ дѣло и въ Америкѣ. Переворотъ во всѣхъ традиціонныхъ отношеніяхъ, подъ вліяніемъ развивающейся индустріи,—вотъ что революціонизируетъ и головы.

Впрочемъ, американцы давно уже доказали европейскому міру, что буржуазная республика есть республика буржуазныхъ дѣльцовъ, что политика въ ней такое же коммерческое дѣло, какъ и всякое другое, и французы, у которыхъ господствующіе буржуазные политики давно это знали и втихомолку практиковали, теперь познаютъ, наконецъ, эту истину въ національномъ масштабѣ на примѣрѣ панамскаго скандала. Но для того, чтобы конституціонныя монархіи не могли гордиться своей добродѣтелью, каждая изъ нихъ имѣетъ свою маленькую панаму: Англія свои building societies scandals, одинъ изъ которыхъ основательно очистилъ карманы массы мелкаго люда на 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; Германія—свои Баарэ-скандалы и ружья Лёве, Италія—скандалъ съ Banca Romana, приближающійся, по размѣрамъ, къ французской панамѣ и въ которомъ замѣшано около 150 депутатовъ и сенаторовъ,—документы объ этой исторіи, какъ мнѣ сообщаютъ, печатаются въ Швейцаріи; пусть Шлютеръ слѣдитъ за тѣмъ, что появляется въ газетахъ объ исторіи Banca Romana. А князь Мещерскій въ Святой Руси возмущается по поводу того равнодушія, съ которымъ встрѣчаются разоблаченія панамскаго скандала; и онъ объясняетъ себѣ это только тѣмъ обстоятельствомъ, что русская добродѣтель испорчена французскимъ примѣромъ и что «мы сами имѣемъ дома болѣе, чѣмъ одну панаму».

Но панамская исторія есть лишь начало конца буржуазной республики и можетъ скоро поставить насъ въ очень отвѣтственное положеніе. Вся оппортунистическая и большая часть радикальной шайки позорно скомпрометированы, правительство хочетъ все затушевать, но это уже невозможно; письменныя доказательства находятся въ рукахъ людей, которые хотятъ свергнуть теперешнихъ властителей: 1) Орлеаны, 2) свергнутый министръ Констанъ, скомпрометированный разоблаченіями его скандальнаго прошлаго, 3) Рошфоръ и буланжисты,

4). Корнелій Герцъ, который, въ свою очередь, самъ замѣшанъ во всякаго рода мошенничествахъ, повидимому, спасся бѣгствомъ въ Лондонъ и теперь хочетъ откупиться тѣмъ, что роетъ яму для другихъ мошенниковъ. Всѣ эти господа имѣютъ болѣе, чѣмъ нужно, уликъ противъ воровской шайки, но не оглашаютъ ихъ, во-первыхъ, потому, что вообще не хотятъ истратить свой порохъ въ одинъ разъ, во-вторыхъ, потому, что хотятъ дать правительству и судамъ время безнадежно запутаться въ этой исторіи. Намъ это только на руку; на свѣтъ божій будетъ постепенно извлекаться достаточно матеріала, чтобы поддерживать возбужденіе и все болѣе и болѣе запутывать dirigeants, а затѣмъ и для того, чтобы разоблаченія произвели свое дѣйствіе въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ страны еще до неизбѣжнаго роспуска палаты и до новыхъ выборовъ, которые не должны, однако, слишкомъ рано наступить.

Ясно, что мы приближаемся къ тому времени, когда наши товарищи во Франціи станутъ единственно возможными правителями государства. Но только бы оно не такъ скоро наступило: наши французскіе товарищи далеко еще не созрѣли для власти. При данномъ положеніи вещей, ничего, однако, абсолютно нельзя сказать о томъ, какія еще будутъ переходныя стадіи до этого момента. Старыя республиканскія партіи скомпрометированы до послѣдняго человѣка, роялисты и клерикалы сбывали панамскіе лоттерейные билеты кучами, вообще тѣсно связали себя съ этой исторіей,—если бы оселъ Буланжэ не застрѣлился, то онъ былъ бы теперь господиномъ положенія. Интересно, скажется ли и на этотъ разъ старая безсознательная логика французской исторіи. Не мало неожиданностей предстоитъ еще. Единственная опасность, которая грозитъ намъ, заключается въ томъ, чтобы въ тѣ промежуточныя стадіи, когда положеніе будетъ выясняться, какой-нибудь генералъ не захватилъ власти и не устроилъ бы войны.

Въ Германіи продолжается постоянный и неудержимый ростъ партіи. Маленькіе успѣхи вездѣ и всюду свидѣтельствуютъ о прогрессѣ. Если законопроектъ объ увеличеніи арміи будетъ въ существенныхъ чертахъ принятъ, то къ намъ примкнетъ новая масса недовольныхъ; если же онъ будетъ отвергнутъ, (парламентъ) распущенъ и (назначены) новые выборы, то мы получимъ въ рейхстагѣ минимумъ 50 мѣстъ, что

въ конфликтахъ часто дастъ намъ рѣшающій голосъ. Во всякомъ случаѣ, борьба, если она даже начнется во Франціи, рѣшится только въ Германіи. Хорошо, однако, что третій томъ будетъ, наконецъ, готовъ—когда?—этого я, конечно, сказать не могу; времена становятся безпокойны и волны начинаютъ высоко подыматься.

Сердечно поздравляю тебя и твою жену съ Новымъ годомъ, прими также поздравленіе и отъ госпожи Каутской.

Твой Ф. Э.

204

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 18 января 1893.

Милый Зорге!

Сегодня я посылаю тебѣ два старые номера прекратившей свое существованіе берлинской «Volkstribune», остальные гдѣ-то затерялись, благодаря рождественской суматохѣ; если я ихъ найду, то пошлю ихъ вслѣдъ. Не посылалъ я ихъ тебѣ изъ-за скверной статьи о Бакунинѣ, на которую я долженъ былъ отвѣтить; пришлось, поэтому, оставить у себя эти номера на случай полемики. Въ послѣдней (двѣнадцатой) статьѣ, къ сожалѣнію, куда-то засунутой, повторяется еще больше анархистскаго вранья, а авторъ (нѣкій Эритье, молодой женевецъ, котораго старый І. Ф. Беккеръ отогрѣлъ на своей груди) старается оправдать себя послѣ моего отвѣта. Такъ какъ онъ мнѣ писалъ, то я отвѣтилъ ему и предупредилъ его, что если онъ въ обѣщанной имъ статьѣ поступитъ по-прежнему, то я ему основательно дамъ по рукамъ.

Въ Бэдфордѣ состоялась конференція Независимой Рабочей Партіи, извѣстной тебѣ изъ «Workman's Times». Соціалъ-Демократическая Федерація, съ одной стороны, и фабіанцы, съ другой, не въ состояніи были, благодаря своему сектантскому поведенію, поглотить соціалистическій приливъ въ провинціи, такъ что основаніе третьей партіи было вполнѣ кстати. Этотъ приливъ былъ такъ великъ, особенно, въ промышленныхъ округахъ Сѣвера, что эта новая партія оказалась на первомъ же своемъ конгрессѣ сильнѣе Соціалъ-Демократической Федераціи или фабіанцевъ, если не сильнѣе и той и другихъ вмѣстѣ. А такъ какъ члены въ массѣ своей очень надежны,

такъ какъ центръ тяжести движенія лежитъ въ провинціи, а не въ центрѣ политиканства, въ Лондонѣ, и такъ-какъ программа новой партіи, по существу, не отличается отъ нашей, то Авелингъ имѣлъ полное основаніе примкнуть къ ней и принять избраніе въ ея исполнительный органъ. Если мелочному карьеризму и интригамъ лондонскихъ претендентовъ на званіе великихъ людей будетъ здѣсь положенъ нѣкоторый предѣлъ и если тактика не будетъ слишкомъ ошибочна, то Независимой Рабочей Партіи, можетъ быть, удастся оторвать массы отъ Соціалъ-Демократической Федераціи, а въ провинціи и отъ фабіанцевъ, и добиться, такимъ образомъ, единства.

Фабіанцы здѣсь, въ Лондонѣ, представляютъ собой шайку карьеристовъ, достаточно разсудительныхъ, чтобы понимать неизбѣжность соціальнаго переворота, но ни въ коемъ случаѣ не желающихъ довѣрить эту исполинскую работу исключительно незрѣлому пролетаріату и имѣющихъ на этомъ основаніи дерзость ставить себя во главѣ движенія. Ихъ основной принципъ—страхъ предъ революціей. Они—«образованные» par excellence. Ихъ соціализмъ есть соціализмъ муниципальный; коммуна, а не нація, должна пока, по крайней мѣрѣ, стать собственницей средствъ производства. Этотъ ихъ соціализмъ изображается, какъ крайній, но неизбѣжный выводъ изъ буржуазнаго либерализма, а отсюда ихъ тактика—толкать либераловъ къ соціализму, стало быть, якшаться съ ними, to permeate Liberalism with Socialism [1]), а не бороться съ ними рѣшительно, какъ съ противниками, не противопоставлять либераламъ соціалистическихъ кандидатовъ, а навязывать ихъ имъ, стараясь обмануть либераловъ. И они, конечно, не понимаютъ, что при этомъ они либо сами впадаютъ въ обманъ, либо лгутъ и клевещутъ на соціализмъ.

Они очень прилежны и среди всякой макулатуры дали и нѣкоторыя хорошія пропагандистскія произведенія, — на самомъ дѣлѣ лучшее изъ того, что сдѣлали въ этомъ отношеніи англичане. Но какъ только дѣло доходитъ до ихъ специфической тактики: затушевыванія классовой борьбы,—выходитъ скверно. Этимъ и объясняется ихъ фанатическая ненависть противъ Маркса и насъ всѣхъ — изъ-за классовой борьбы.

Эти господа имѣютъ, разумѣется, много сторонниковъ въ буржуазной средѣ, стало быть, и деньги, а въ провинціи

съ ними идетъ много дѣльныхъ рабочихъ, не желающихъ имѣть ничего общаго съ Соціалъ-Демократической Федераціей. Но пять шестыхъ провинціальныхъ членовъ стоятъ болѣе или менѣе на нашей точкѣ зрѣнія, и въ рѣшительный моментъ отпадутъ отъ нихъ. Въ Бэдфордѣ представители этихъ рабочихъ много разъ рѣшительно высказывались противъ Лондонскаго Исполнительнаго Комитета фабіанцевъ.

Ты видишь, для здѣшняго движенія насталъ критическій моментъ и изъ новой организаціи можетъ выйти что-нибудь нужное. Одинъ моментъ оно чуть было не очутилось подъ крылышкомъ Чэмпіона,—сознательно или безсознательно работавшаго для тори, какъ фабіанцы для либераловъ,—и его союзника Мальтмана Барри, извѣстнаго тебѣ по Гаагѣ (теперь Барри—явно и постоянно оплачиваемый агентъ тори и manager of the socialiste wing of the Conservatives![2])—см. «Workman's Times» за ноябрь и декабрь; Чэмпіонъ предпочелъ однако, въ концѣ концовъ, снова издавать свой «Labour Elector» и сталъ, такимъ образомъ, въ оппозицію къ «Workman's Times» и новой партіи.

Гарди сдѣлалъ умный ходъ, ставши во главѣ этой новой партіи, и Джонъ Бёрнсъ, абсолютная бездѣятельность котораго внѣ его избирательнаго округа и безъ того ему очень повредила, совершилъ новую глупость, отстранившись и на этотъ разъ. Боюсь, что онъ попадетъ въ невозможное положеніе.

Что и здѣсь люди, подобные Кейръ Гарди, Шау Максвеллю и другимъ, преслѣдуютъ всякаго рода личныя цѣли, понятно само собой. Но связанная съ этимъ опасность уменьшается по мѣрѣ того, какъ партія становится сильнѣе и пріобрѣтаетъ массовый характеръ; она теперь уже умаляется борьбой сектъ между собою, открывающей ихъ слабыя стороны. Въ промышленныхъ округахъ соціализмъ въ послѣдніе годы сильно проникъ въ массы, и я надѣюсь, что эти массы будутъ держать вождей въ уздѣ. Конечно, глупостей и политиканства всякаго рода будетъ достаточно, но пусть бы только удалось держать ихъ въ надлежащихъ границахъ.

Въ худшемъ случаѣ основаніе этой новой организаціи имѣетъ ту выгоду, что т р и конкуррирующія секты легче и скорѣе объединятся, чѣмъ двѣ, стоящія на противоположныхъ полюсахъ.

Относительно поляковъ[3]), о которыхъ ты писалъ 23 де-

кабря: со времени кронштадтской исторіи пруссаки рѣшились на войну съ Россіей, отсюда ихъ дружелюбнее отношеніе къ полякамъ (имѣются факты, подтверждающіе это). Поляки захотятъ этимъ воспользоваться, чтобы провоцировать войну и освободить себя при помощи Германіи. Но въ Берлинѣ этого ни въ коемъ случаѣ не хотятъ, и если поляки рѣшатся на свой coup d'état, то Каприви ихъ рѣшительно оставитъ. Намъ теперь война абсолютно не годится, въ нашемъ распоряженіи болѣе надежныя средства, которыя война только испортила бы.

Сердечный привѣтъ твоей женѣ и тебѣ, также и отъ госпожи К., которая писала тебѣ въ субботу, но опоздала, къ сожалѣнію, на почту.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) „Пропитать либерализмъ соціализмомъ".
[2]) Руководитель соціалистическаго крыла консерваторовъ.
[3]) Въ Соединенныхъ Штатахъ поляки тоже сблизились съ нѣмцами.

205

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 18 марта 1893.

Милый Зорге!

Мы провели 14 дней на морѣ, въ Eastbourne, погода была великолѣпная; домой вернулись, очень освѣжившись; теперь можно опять взяться за работу. Но теперь, конечно, начинаются визиты; въ слѣдующее воскресенье (чрезъ восемь дней) состоится конференція въ Брюсселѣ по поводу цюрихскаго конгресса, и Бебель заглянетъ сюда на нѣсколько дней, въ это же время пріѣдутъ и Лафарги; я радъ снова повидаться съ этимъ юношей, чтобы основательно поговорить съ нимъ о французскихъ дѣлахъ. У меня, однако, останется еще достаточно времени, чтобы кончить третій томъ, такъ какъ главныя трудности преодолѣны.

Исторія съ «Socialiste» [1]) улажена.

Дѣло съ серебряной валютой въ Америкѣ, повидимому, кончится только крахомъ. Клевлэндъ и не обладаетъ силой и мужествомъ, чтобы свернуть этому продажному рингу шею. И было бы дѣйствительно хорошо, если бы дѣло дошло до крайности. Такая молодая нація, какъ американская, столь много воображающая о своемъ практическомъ опытѣ и столь

отсталая въ теоріи, можетъ основательно освободиться отъ какой-нибудь предвзятой идеи только подъ вліяніемъ непріятныхъ послѣдствій отъ собственныхъ ошибокъ. Нелѣпая идея, что если нѣтъ денегъ, когда ихъ нужно, то это происходитъ отъ того, что вообще нѣтъ достаточно денегъ на свѣтѣ—это дѣтское представленіе, общее и Paper Currency (бумажно-денежной) путаницѣ à la Келлоггъ, и авантюрѣ съ серебряной валютой, будетъ основательно искоренена только банкротствомъ, которое, и вообще говоря, можетъ принести намъ пользу. Если бы только этой осенью проведена была какая-нибудь реформа въ тарифѣ, то вы могли бы уже быть вполнѣ довольны, остальное придетъ потомъ; главное, чтобы американская индустрія получила возможность стать силой, способной конкуррировать на міровомъ рынкѣ.

Здѣсь дѣла идутъ очень хорошо. Массы, несомнѣнно, вовлечены въ движеніе, подробности ты узнаешь изъ нѣсколько растянутыхъ, правда, отчетовъ Авелинга въ «Volkszeitung». Лучшее доказательство этому заключается въ томъ, что старыя секты теряютъ почву и вынуждены отойти на второй планъ. Соціалъ-Демократическая Федерація фактически смѣстила Гайндмана, онъ можетъ еще иногда поворчать въ «Justice» въ вопросахъ международной политики, но его пѣсенка спѣта, his own people have found him out [2]). Этотъ человѣкъ въ теченіе десяти лѣтъ нападалъ на меня лично и политически, гдѣ только ему предоставлялась для этого возможность, я же никогда не удостаивалъ его отвѣта, держась того мнѣнія, что онъ самъ отлично свернетъ себѣ шею, и, въ концѣ концовъ, я оказался правъ. Послѣ десятилѣтней открытой вражды, они недавно обратились къ Тусси съ приглашеніемъ давать въ «Justice» отчеты о международномъ движеніи. Тусси, конечно, отказалась, потребовавши, чтобы прежде публично была опровергнута та подлая клевета, которая столько лѣтъ пускалась въ ходъ на столбцахъ «Justice» противъ нея и Авелинга.

Точно такъ же дѣло обстоитъ съ фабіанцами. Провинціальныя организаціи переросли этихъ господъ, какъ и вождей Соціалъ-Демократической Федераціи; Ланкаширъ и Іоркширъ выступаютъ и въ этомъ движеніи снова во главѣ, какъ когда-то въ чартистскомъ. Люди, подобные Сиднею Веббу, Бернгарду Шау и т. д., которые wanted to permeate the liberals with Socialism [3]), сами теперь должны примириться съ тѣмъ, to be permeated by

the spirit of the workingmen members of their own society [4]). Они еще сопротивляются и брыкаются, но it's no use [5]), либо они останутся генералами безъ арміи, либо же они должны будутъ присоединиться. Первое—наиболѣе вѣроятно, а также и наиболѣе желательно.

Независимая Рабочая Партія—появившаяся позже всѣхъ—менѣе заражена предразсудками, имѣетъ въ своей средѣ хорошіе элементы—преобладаютъ въ ней рабочіе Сѣвера—и постольку является самымъ подлиннымъ выраженіемъ движенія въ настоящій моментъ. Среди вождей имѣются, правда, всякаго рода комическія фигуры, и даже самые лучшіе изъ нихъ страдаютъ фатальными политиканскими привычками парламентской практики, но за ними массы, и онѣ-то ихъ ужъ научатъ уму-разуму, либо же просто вышвырнутъ за бортъ. Ошибокъ и промаховъ будетъ еще достаточно, но главная опасность позади, и я жду теперь быстраго движенія впередъ, которое отразится и въ Америкѣ.

Въ Германіи положеніе вещей обостряется до кризиса.

По послѣднимъ отчетамъ о засѣданіяхъ военной комиссіи, компромиссъ едва-ли ужъ возможенъ; правительство не даетъ господамъ изъ центра и свободомыслящимъ возможности отказаться отъ своей позиціи въ его пользу, а безъ 40 или 50 ихъ голосовъ никакое большинство невозможно. Стало быть, роспускъ и новые выборы. Я разсчитываю на $2^1/_2$ милліона голосовъ для насъ, если дѣло пойдетъ хорошо, такъ какъ мы росли страшно быстрымъ темпомъ. Бебель разсчитываетъ на 50 или 60 мандатовъ, принимая во вниманіе, что геометрія избирательныхъ округовъ невыгодна для насъ, что всѣ остальныя партіи держатся вмѣстѣ противъ насъ, такъ что при баллотировкахъ мы даже значительное меньшинство не можемъ превратить въ большинство. Я предпочелъ бы, чтобы дѣло шло спокойно впередъ до 1895 г., когда мы достигли бы совсѣмъ другого эффекта; но что бы ни произошло,—все должно намъ пойти на пользу.

Одинъ юноша изъ Техаса . . . . . потребовалъ отъ меня, чтобы я высказался противъ выставленія кандидатуры «на постъ президента» на томъ, молъ, основаніи, что мы, вообще, требуемъ уничтоженія этого института,—это, стало быть, отрицаніе революціоннаго принципа. Я отвѣтилъ ему и отвѣтъ прилагаю къ письму [6])— — — — — — — — — —

Мы послали тебѣ дебаты о «Zukunftstaat'ѣ». Газеты посылались немного неаккуратно, пока мы были въ отлучкѣ, но полностью.

Надѣюсь, что здоровье твое и твоей жены лучше прежняго. Вамъ обоимъ сердечный привѣтъ отъ госпожи К. и отъ

твоего

Ф. Э.

* * *

[1]) Дѣло шло объ одной денежной посылкѣ въ парижскій «Socialiste».
[2]) «Его же люди его раскусили».
[3]) «Желали пропитать либераловъ соціализмомъ».
[4]) «Чтобы быть пропитанными духомъ членовъ своей собственной организаціи».
[5]) «Ничего имъ не поможетъ».
[6]) Приложеніе къ предыдущему письму гласитъ:

Я не вижу никакого нарушенія соціалъ-демократическаго принципа въ томъ, что выставляютъ кандидатовъ на какой-нибудь политическій постъ, замѣщаемый избраніемъ, или же голосуютъ за такого кандидата, хотя бы и стремились къ тому, чтобы этотъ постъ уничтожить.

Одни того мнѣнія, что лучшій путь къ уничтоженію президентскаго поста и сената въ Америкѣ состоитъ въ избраніи на эти посты такихъ людей, которые обязываются ихъ отмѣнить, и они поступаютъ въ этомъ случаѣ вполнѣ послѣдовательно, когда дѣйствуютъ сообразно съ этимъ. Другіе думаютъ, что это путь нецѣлесообразный; объ этомъ можно спорить. Могутъ быть такія обстоятельства, когда образъ дѣйствія, о которомъ идетъ рѣчь, и сопряженъ съ нарушеніемъ революціоннаго принципа; но мнѣ непонятно, почему это обязательно должно быть всегда и вездѣ.

Вѣдь наша ближайшая политическая цѣль: завоеваніе политической власти для рабочаго класса и чрезъ него. Если мы въ этомъ согласны, то споръ о средствахъ и методахъ борьбы едва-ли можетъ привести къ принципіальнымъ разногласіямъ среди людей честныхъ, всѣ пять чувствъ которыхъ въ полномъ порядкѣ. На мой взглядъ, въ каждой данной странѣ наилучшей тактикой является та, которая ведетъ къ цѣли самымъ вѣрнымъ и наикратчайшимъ путемъ. Но именно въ Америкѣ эта цѣль еще далеко впереди, и мнѣ кажется, что я не ошибусь, если этимъ обстоятельствомъ объясню себѣ то

значеніе и важность, какія тамъ еще пріобрѣтаютъ споры о подобныхъ академическихъ вопросахъ.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Ф. Энгельсъ.

* * *

Зорге просили предать гласности то письмо, въ которомъ Линкольнъ выражалъ Генеральному Совѣту Международной Ассоціаціи Рабочихъ свою благодарность и признательность. Опубликованіемъ этого письма надѣялись содѣйствовать помилованію чикагскихъ каторжанъ. По этому поводу Зорге писалъ Энгельсу, на что онъ ему отвѣтилъ слѣдующее:

206

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 17 мая 1893.

Милый Зорге!

Исторія съ Линкольномъ происходила тогда, когда я еще былъ въ Манчестерѣ—въ концѣ 1864 г.,—но я лишь смутно ее помню, и мнѣ никогда не попадался на глаза отвѣтъ Линкольна среди бумагъ, моихъ и Маркса. Возможно, что онъ гдѣ-нибудь завалялся; если бы я добрался уже когда-нибудь до этой колоссальной кучи бумагъ,—но, чтобы привести ее въ порядокъ, необходимо потратить, по крайней мѣрѣ, три или четыре недѣли. Все, что я могу найти,—это слѣдующее мѣсто въ брошюрѣ Эйхоффа объ Интернаціоналѣ, Берлинъ 1868 (по замѣткамъ и матеріаламъ Маркса), стр. 53.

«Новое избраніе Линкольна, обезпеченное голосованіемъ[1]) 8 ноября 1864 г., дала Генеральному Совѣту поводъ послать ему поздравительный адресъ. На-ряду съ этимъ онъ устраивалъ митинги въ пользу Уніи. Поэтому Линкольнъ въ своемъ отвѣтѣ вполнѣ призналъ заслуги Международной Ассоціаціи Рабочихъ, оказанныя этому хорошему дѣлу».

Долженъ вообще сказать, что мои матеріалы объ Интернаціоналѣ до 1870 оченъ недостаточны,—часть протоколовъ Генеральнаго Совѣта, газетныя вырѣзки, собранныя Марксомъ и Леснеромъ, отчасти Бэкеромъ, наконецъ, письма Маркса ко мнѣ. Даже оффиціальныхъ документовъ Генеральнаго Совѣта, прокламацій и т. д., у меня нѣтъ полнаго комплекта, не говоря уже о перепискѣ секретарей, которую они всѣ почти оставляютъ у себя. Оффиціальныхъ протоколовъ засѣданій конгрессовъ во-

обще не существуетъ. Тѣмъ не менѣе, мои матеріалы все же лучше того, что̀ имѣется у другихъ, и они будутъ обработаны, какъ только у меня появится возможность. Но когда?

Съ третьимъ томомъ дѣло подвигается впередъ. Дошелъ до двухъ послѣднихъ отдѣловъ, но и здѣсь главныя трудности преодолѣны. Нѣсколько недѣль придется все-таки еще поработать. Затѣмъ я приступаю къ окончательному редактированію; хотѣлъ бы еще до лѣтнихъ каникулъ отдать часть рукописи въ печать, не знаю только, удастся ли мнѣ это. Окончательная редакція могла бы быть сдѣлана уже въ печати. И надо покончить съ этой работой, какъ можно скорѣе. Обстоятельства такъ складываются, что въ Германіи могутъ наступить времена, полныя борьбы и тревоги, и надо, поэтому, прежде всего кончить эту работу.

Мой взглядъ на дѣла въ Германіи тебѣ выяснится изъ интервью въ «Figaro», который я посылаю тебѣ почтой. Какъ всякій интервью, форма мѣстами безцвѣтна, связь неполная, но вообще правильно передаетъ мои мысли. Наши товарищи въ Германіи превосходно настроены, избирательная работа составляетъ для нихъ истинное счастье, несмотря на всѣ труды и усилія. Бебель, бывшій здѣсь въ Пасхальную недѣлю послѣ брюссельской конференціи, пишетъ такъ, какъ бы онъ вновь родился; кандидатура его выставлена кромѣ Гамбурга и въ Страсбургѣ, въ Эльзасѣ; въ 1890 тамъ было подано за насъ 4.800 голосовъ противъ 8.200, и многіе, настроенные въ пользу Франціи, будутъ голосовать за него. Въ 100—110 избирательныхъ округахъ за насъ было подано въ 1890 г. свыше одной трети всего количества голосовъ, и я думаю, что на этотъ разъ мы приблизительно въ 80 округахъ сразу или при перебаллотировкахъ побѣдимъ. Сколько мандатовъ останется за нами въ перебаллотировкахъ, зависитъ отъ того, съ какимъ кандидатомъ приходится имѣть дѣло. Много шансовъ мы имѣемъ противъ консерватора или національ-либерала, противъ свободомыслящаго меньше, противъ центра еще меньше въ случаѣ, если кандидатъ противниковъ твердъ въ отношеніи военнаго вопроса. Въ общемъ и цѣломъ Бебель надѣется на 50—60 мандатовъ.

Настроеніе въ Германіи сильно измѣнилось: буржуазная пресса можетъ еще кричать въ прежнемъ тонѣ, но уваженіе къ себѣ, которое наши товарищи завоевали въ рейхстагѣ, создало

имъ совсѣмъ иное положеніе. Къ тому же нельзя закрывать глаза на постоянный ростъ партіи. Если мы и при слѣдующихъ выборахъ обнаружимъ сильный ростъ, то, съ одной стороны, увеличится уваженіе, а съ другой—страхъ. А страхъ этотъ броситъ всѣхъ господъ филистеровъ въ объятія правительства.

Майскій праздникъ прошелъ здѣсь очень мило; но онъ становится чѣмъ-то повседневнымъ или, лучше сказать, повсегоднимъ; первая свѣжесть прошла. Узость трэдъ-юніоновъ и соціалистическихъ сектъ—фабіанцевъ и Соціалъ-Демократической Федераціи—опять принудила насъ принять участіе въ двухъ демонстраціяхъ, но все прошло, какъ слѣдуетъ, и мы—комитетъ по агитаціи въ пользу восьмичасового рабочаго дня—имѣли бо̀льшую аудиторію, чѣмъ объединенная оппозиція. Особенно много народу было предъ нашей интернаціональной трибуной. Полагаю, что всего въ паркѣ было 240.000 человѣкъ, изъ нихъ мы имѣли 140.000, а оппозиція самое большее 100.000 человѣкъ.

Чэмпіонъ со своими деньгами, полученными отъ тори и либеральныхъ уніонистовъ (говорятъ по 100 фунтовъ стерлинговъ на каждаго изъ 100 кандидатовъ, выставленныхъ въ безнадежныхъ избирательныхъ округахъ для того только, чтобы оттянуть отъ либераловъ голоса), въ концѣ скомпрометтированъ нашимъ старымъ Мальтманомъ Барри. Этотъ быкъ, шотландскій спекулянтъ, отдался тори, явнымъ агентомъ которыхъ онъ состоитъ, и онъ, повидимому, приставленъ къ Чэмпіону, которому денежные тори все же не совсѣмъ довѣряютъ, въ качествѣ компаньона и тайнаго надсмотрщика, Socius'a, по выраженію іезуитовъ. Во время болѣзни Чэмпіона онъ одинъ редактировалъ «Labour Elector» и такъ хвастливо болталъ, что совершенно испортилъ игру; Независимая Рабочая Партія пока что застрахована, такимъ образомъ, отъ опасности стать игрушкой въ рукахъ этихъ господъ. Къ сожалѣнію, Авелингъ боленъ вотъ уже мѣсяцъ, безъ него трудно обойтись при этомъ вѣчномъ политиканствѣ. Онъ теперь въ Гастингсѣ, чтобы немножко полѣчиться.

Если въ Германіи будетъ большой приростъ нашихъ голосовъ, то это отразится и на осеннихъ выборахъ во Франціи. Если тамъ наши товарищи получатъ дюжину мандатовъ (въ одномъ только Сѣверномъ департаментѣ они разсчитываютъ на четыре мѣста), то будетъ создано ядро, достаточно сильное

для того, чтобы заставить бланкистовъ и аллеманистовъ присоединиться.

Я очень радъ, что твоей женѣ и тебѣ опять лучше. Сердечный привѣтъ ей и тебѣ отъ Л. Каутской и твоего

Ф. Энгельса.

* * *

[1]) Выборы призидента въ Америкѣ.
[2]) Іоганъ Филиппъ Бэкеръ.

* * *

Въ Чикаго началась всемірная выставка для чествованія открытія Америки 400 лѣтъ тому назадъ. Среди блеска празднествъ и сутолоки опьяненной своими промышленными побѣдами буржуазіи подѣйствовало, какъ бомба, помилованіе и освобожденіе еще уцѣлѣвшихъ чикагскихъ осужденныхъ Шваба, Филдинга и Нэеба губернаторомъ Альтгелдомъ, который въ то же время подвергъ уничтожающей критикѣ процессъ противъ Шписа и товарищей.

Въ Цюрихѣ состоялся третій интернаціональный конгрессъ новой серіи, который закрылъ Энгельсъ.

207

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 7 октября 1893.

Милый Зорге!

Въ пятницу 29 сентября мы вернулись домой и скоро послѣ этого получили твое письмо отъ 22. Меня не было дома два мѣсяца; поѣхалъ съ Луизой К. въ Кёльнъ, гдѣ мы застали Бебеля съ женой, и отправились вмѣстѣ черезъ Майнцъ и Страсбургъ въ Цюрихъ, откуда я на восемь дней скрылся въ Граубюнденѣ, гдѣ видался съ моимъ братомъ. Но я долженъ былъ обѣщать вернуться къ концу конгресса, и тогда они продѣлали со мной malgré moi—исторію съ закрытіемъ конгресса, о которой ты читалъ. Но этимъ былъ ужъ заданъ тонъ всему моему путешествію, и мое намѣреніе путешествовать только какъ частный человѣкъ было совершенно испорчено. Я оставался еще 14 дней въ Швейцаріи и потомъ поѣхалъ съ Бебелемъ черезъ Мюнхенъ и Зальцбургъ въ Вѣну. Здѣсь опять началась исторія съ парадами. Сначала мнѣ пришлось пойти на банкетъ, но такъ какъ мѣста хватало едва только для 600 человѣкъ, оставшіеся же на улицѣ тоже хотѣли меня видѣть, то устроили въ послѣдній вечеръ народное собраніе, на которомъ и мнѣ

*

пришлось сказать нѣсколько словъ. Отсюда мы черезъ Прагу поѣхали въ Берлинъ, здѣсь я послѣ сильнаго протеста противъ предполагавшагося народнаго собранія отдѣлался банкетомъ, на который собралось отъ 3.000 до 4.000 человѣкъ. Все это, несомнѣнно, было очень мило со стороны товарищей, но только не для меня; я радъ, что оно позади, а въ слѣдующій разъ я потребую written agreement, что мнѣ не придется парадировать предъ публикой, чтобы я смогъ путешествовать, какъ частный человѣкъ для своихъ частныхъ дѣлъ. Я былъ и теперь еще пораженъ великолѣпіемъ устроеннаго мнѣ повсюду пріема, но я охотнѣе предоставляю это парламентаріямъ и народнымъ ораторамъ,—тѣмъ подобныя вещи подходятъ, для ихъ роли онѣ годятся, но едва-ли онѣ вяжутся съ моей работой.

Вообще же я нашелъ Германію послѣ 17-лѣтняго отсутствія совершенно революціонизированной—промышленность въ сравненіи съ прошлымъ страшно развившеюся, сельское хозяйство—крупное и мелкое—сильно улучшившимся и, какъ слѣдствіе всего этого,—наше движеніе въ полномъ ходу. Нашимъ товарищамъ пришлось самимъ завоевывать себѣ ту капельку свободы, которую они имѣютъ,—спеціально бороться за нее съ мѣстной администраціей и полиціей послѣ того, какъ соотвѣтствующіе законы были уже прокламированы на бумагѣ. И этимъ объясняется прочный и постоянный подъемъ, какого никогда еще не было у нѣмецкаго буржуа. Въ частностяхъ, и здѣсь, конечно, не все удовлетворительно, напримѣръ, партійная пресса, особенно въ Берлинѣ, не стоитъ на высотѣ своего партійнаго призванія—но массы превосходны и лучше своихъ вождей или, по крайней мѣрѣ, многихъ изъ нихъ, попавшихъ на роль вождей. Съ такой массой можно все сдѣлать, лишь въ борьбѣ она чувствуетъ себя совершенно счастливой, она для борьбы только живетъ, и скучаетъ, когда противники не даютъ ей работы. Совершенно несомнѣнный фактъ, что многіе встрѣтили бы новый соціалистическій законъ со смѣхомъ, если не съ восторгомъ—тогда вѣдь они опять имѣли бы на каждый день что-нибудь новое.

Но на-ряду съ нашими имперскими нѣмцами не слѣдуетъ забывать и австрійскихъ. Въ общемъ и цѣломъ, они не такъ далеко пошли впередъ, какъ имперскіе нѣмцы, но они подвижнѣе, живѣе, на французскій ладъ,—ихъ легче увлечь на большія дѣла, но за то также и на глупости. Взятый каждый порознь,

средній австріецъ мнѣ нравится больше средняго германскаго нѣмца, средній вѣнецъ—больше средняго берлинца, а что касается женщинъ, то вѣнскихъ работницъ я рѣшительно предпочитаю берлинскимъ: вѣнки отличаются наивной непосредственностью, въ сравненіи съ которой резонерствующая старушечья мудрость берлинскихъ женщинъ невыносима. Если господа французы не подтянутся и не вспомнятъ опять своей старой традиціи революціонной иниціативы, то можетъ случиться, что австрійцы возьмутъ руль изъ ихъ рукъ и при первой подходящей возможности первые дадутъ толчокъ.

Въ остальномъ Берлинъ и Вѣна стали, на-ряду съ Парижемъ, самыми красивыми городами въ мірѣ, Лондонъ и Нью-Іоркъ, въ сравненіи съ ними,—грязныя гнѣзда, особенно Лондонъ, который кажется намъ очень страннымъ послѣ нашего возвращенія.

Господа французы должны будутъ показать въ ноябрѣ свое умѣнье. 12 марксистовъ и бланкистовъ, 5 аллеманистовъ и 2 бруссиста на-ряду еще съ нѣкоторыми независимыми и около 24 соціалистовъ-радикаловъ à la Милльеранъ,—все это порядочный комъ дрожжей въ палатѣ, которые могли бы вызвать большое броженіе, е с л и б ы они всѣ держались вмѣстѣ. Но будетъ ли это такъ? 12 марксистовъ—большею частью совершенно неизвѣстные люди, Лафарга нѣтъ, за то тамъ Гэдъ, который куда лучшій ораторъ, но и куда болѣе легковѣрный оптимистъ. Очень интересно, что будетъ. Наши марксисты еще до выборовъ заключили своего рода союзъ съ Милльераномъ и К°, къ которому теперь и бланкисты, повидимому, присоединились, и въ частности Вальянъ своимъ сотрудничествомъ въ милльерановской «Petite Républ. Française». Кромѣ того, бланкисты теперь очень рѣшительно выступаютъ противъ русскаго альянса. Но у меня нѣтъ непосредственныхъ извѣстій о положеніи вещей среди различныхъ партій въ настоящій моментъ, вѣроятно, потому, что оно и для нихъ самихъ еще не вполнѣ ясно.

Надѣюсь, что здоровье твое и твоей жены лучше. Сердечный привѣтъ Вамъ обоимъ отъ твоего Ф. Энгельса.

Де-Леона и Саніала [1]) видѣлъ въ Цюрихѣ. Они мнѣ не импонировали.

* * *

[1]) Два делегата изъ Соединенныхъ Штатовъ

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 11 ноября.

Милый Зорге!

Прочти въ сегодняшнемъ номерѣ «Workman's Times» на первой страницѣ статью Аутоликуса (Бургеса) о манифестѣ фабіанцевъ. Послѣ того, какъ эти господа въ продолженіе многихъ лѣтъ заявляли: the emancipation of the working class can only be accomplished through the great Liberal Party [1]), послѣ того, какъ они объявляли всякое самостоятельное выступленіе противъ либеральныхъ кандидатовъ во время выборовъ скрытымъ торизмомъ и выставляли the permeation of the Liberal Party by Socialist Principles [2]) какъ единственную задачу соціалистовъ,—послѣ всего этого они теперь заявляютъ, что либералы предатели, что съ ними нечего дѣлать и что рабочіе должны на слѣдующихъ выборахъ, совершенно не считаясь съ либералами или тори, выставлять своихъ собственныхъ кандидатовъ, пользуясь тѣми 3000 фунтами стерлинговъ, которые трэдъ-юніоны должны тѣмъ временемъ собрать, если, конечно, послѣдніе сдѣлаютъ фабіанцамъ это одолженіе, чего, однако, навѣрное не будетъ. Это полнѣйшее pater peccavi этихъ высокомѣрныхъ буржуа, милостиво снисходящихъ къ пролетаріату, чтобы освободить его сверху, если бы только онъ захотѣлъ понять, что такая сѣрая необразованная масса не можетъ сама себя освободить и ничего не можетъ достигнуть безъ милости этихъ умныхъ адвокатовъ, литераторовъ и сентиментальныхъ бабъ. И вотъ первая же попытка этихъ господъ, о которой они съ такимъ шумомъ возвѣстили, какъ о чемъ-то такомъ, что способно потрясти міръ, кончилась такимъ полнымъ и очевиднымъ крушеніемъ, что они сами должны его признать. Въ этомъ юморъ исторіи.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ. Надѣюсь, что эту зиму Вы проживете лучше, чѣмъ прошлую. Здѣсь пахнетъ уже зимой.

Твой Ф. Э.

* * *

[1]) «Освобожденіе рабочаго класса можетъ совершиться только черезъ великую либеральную партію».

[2]) „Пропитываніе либеральной партіи соціалистическими принципами".

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 2 декабря 1893.

Милый Зорге!

Сердечное спасибо тебѣ и твоей женѣ за Ваши дружескія пожеланія и письмо отъ 19 ноября.

Огорчаетъ меня очень твой ревматизмъ; я надѣюсь, что болѣзнь пройдетъ современемъ,— коварная болѣзнь.

Отмѣна закона о покупкѣ серебра спасла Америку отъ тяжелаго денежнаго кризиса и будетъ содѣйствовать ея промышленному подъему, но я не увѣренъ, не лучше ли было бы, если бы этотъ крахъ дѣйствительно наступилъ. Фраза о cheap money [1]) слишкомъ крѣпко сидитъ, повидимому, въ головахъ вашихъ западныхъ крестьянъ. Во-первыхъ, они воображаютъ, что если въ странѣ имѣется много средствъ обращенія, то должна падать норма процента, при чемъ, однако, они смѣшиваютъ средства обращенія съ свободнымъ денежнымъ капиталомъ,— на эту область третій томъ прольетъ много свѣта. Во-вторыхъ, всѣмъ должникамъ на руку дѣлать долги при хорошей валютѣ и уплачивать ихъ позже при плохой. Потому-то задолжавшіеся прусскіе юнкера тоже вопятъ о биметаллизмѣ, который принесъ бы имъ солоновское уничтоженіе долговъ въ скрытомъ видѣ. Если бы можно было ждать съ серебряной реформой до тѣхъ поръ, пока послѣдствія этого идіотизма сказались бы и на крестьянахъ, то это все же просвѣтило бы кое-какую крѣпкую башку.

Тарифная реформа, какъ ни медленно она предпринимается, повидимому, все-таки вызвала уже своего рода панику среди фабрикантовъ Новой Англіи. Слышу частнымъ образомъ и изъ газетъ—объ увольненіяхъ рабочихъ, производимыхъ въ громадныхъ размѣрахъ. Но все войдетъ въ свою колею, какъ только законъ будетъ проведенъ въ жизнь и исчезнетъ неопредѣленность положенія; я убѣжденъ, что Америка можетъ смѣло конкуррировать съ Англіей во всѣхъ отрасляхъ производства.

Фатальная исторія съ нѣмецкими-соціалистами въ Америкѣ! Люди, которые являются къ вамъ въ Америку, отнюдь не лучшіе—эти остаются здѣсь—и во всякомъ случаѣ не fair sample [2]) нѣмецкой партіи. И какъ всюду, такъ и у васъ, пришелецъ считаетъ себя призваннымъ немедленно опрокинуть весь существующій порядокъ и з а н о в о все перестроить, чтобы

съ его появленіемъ открылась новая эпоха. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что большинство этихъ незрѣлыхъ людей задерживаются на продолжительное время или на всю свою жизнь въ Нью-Іоркѣ, гдѣ они, постоянно подкрѣпляемые новыми эмигрантами, не чувствуютъ необходимости изучать языкъ страны или основательно знакомиться съ американскими отношеніями. Все это несомнѣнно причиняетъ много вреда, но, съ другой стороны, нельзя все-таки отрицать, что американскія отношенія представляютъ слишкомъ большія и своеобразныя трудности для непрерывнаго развитія рабочей партіи.

Во-первыхъ, конституція, покоющаяся, какъ въ Англіи, на party government [3]), при которой каждый голосъ, поданный не за одну изъ обѣихъ правящихъ партій, кажется совершенно пропавшимъ. А американецъ хочетъ, подобно англичанину, вліять на дѣла своего государства и не бросаетъ на вѣтеръ своего голоса.

Затѣмъ и въ особенности иммиграція, раздѣляющая рабочихъ на двѣ группы, туземцевъ и чужихъ, а этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, на: 1) ирландцевъ, 2) нѣмцевъ, 3) на многочисленныя маленькія групки чеховъ, поляковъ, итальянцевъ, скандинавовъ и т. д., понимающихъ другъ друга только въ своей собственной національной средѣ. А ко всему этому еще негры. Чтобы изъ этихъ элементовъ образовать единую партію, необходимы совершенно особые могучіе стимулы. Иногда происходитъ внезапный и могучій élan [4]), но буржуа достаточно лишь пассивно выждать, пока этотъ моментъ пройдетъ, и эти неоднородные элементы рабочихъ массъ снова распадаются.

Наконецъ, въ третьихъ, система покровительственныхъ пошлинъ и постоянно расширяющійся внутренній рынокъ должны, съ своей стороны, вызывать такой благопріятный для рабочихъ подъемъ промышленности, какого мы здѣсь, въ Европѣ (за исключеніемъ Россіи, гдѣ, однако, выгоду получаетъ не рабочій, а буржуа) уже давно и слѣда не видимъ.

Такая страна, какъ Америка, если она дѣйствительно созрѣла для соціалистической рабочей партіи, безъ сомнѣнія, не можетъ, конечно, быть задержана въ своемъ развитіи нѣсколькими нѣмецкими соціалистическими доктринерами.

Изъ третьяго тома готовъ къ печати отдѣлъ I (246 страницъ

рукописи изъ 1850 приблизительно). Это междунами. Теперь, надѣюсь, дѣло пойдетъ быстро.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ и всякихъ благъ отъ Л. К. и

твоего Ф. Э.

* * *

[1]) „Дешевыя деньги".
[2]) „Хорошій образецъ".
[3]) „Господство партій".
[4]) „Подъемъ" или „толчекъ впередъ".

* * *

Того же числа (2 декабря 1893 г.) Энгельсъ писалъ Шлютеру:

„Благодарю за поздравленія и за статистическій сборникъ I [1]), который мнѣ очень кстати пришелся и II томъ котораго мнѣ еще болѣе нуженъ. Стало быть, американцы тоже ужъ не такъ либеральны, какъ прежде [2]), и даже редакція большого журнала не можетъ болѣе получить этихъ вещей по одному только требованію. Здѣсь все обстоитъ благополучно, сижу надъ третьимъ томомъ и съ удовольствіемъ думаю о моемъ послѣднемъ лѣтнемъ путешествіи. Теперь, наконецъ, вы все жъ-таки на пути къ тому, чтобы освободиться отъ биметаллизма и макъ-кинлейскаго тарифа. Это значительно ускоритъ развитіе вещей. Хотя для просвѣщенія удивительно глупаго американскаго крестьянина и его cheap money порядочный крахъ серебряной валюты былъ бы тоже очень полезенъ. —
— —

* * *

[1]) О переписи за 1890 г.
[2]) Въ послѣднее время трудно доставать крупныя произведенія оффиціальныхъ правительственныхъ изданій, чего раньше не было.

210

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 30 декабря 1893.

Милый Зорге!

Почтовыя открытки отъ 29 ноября и 17 декабря получилъ съ благодарностью. Прежде всего, сердечно поздравляемъ, я и Л. К., тебя и твою жену съ Новымъ годомъ.

Ты, должно быть, не безъ нѣкотораго удивленія читалъ о томъ, что въ французской палатѣ образовалась соціалистическая фракція въ составѣ отъ 54 до 60 человѣкъ (они, какъ видно, сами хорошенько не знаютъ, сколько). Непосредственно послѣ

выборовъ было самое большее 24 депутата, изъ нихъ 12 избрано на основѣ марксистской программы; изъ нихъ, однако, только шесть явилось на парижскій партійный съѣздъ и до сихъ поръ только четверо с о г л а с и л и с ь, соотвѣтственно постановленію съѣзда, вносить въ партійную кассу часть своей діэты (согласились,—но отнюдь еще не означаетъ, что онѣ дѣйствительно будутъ уплачиваться—во Франціи еще въ 1870 г. дѣйствовало правило: les cotisations ne rentrent pas! [1]). А теперь вдругъ оказывается 60 человѣкъ, благодаря присоединенію radicaux socialistes группы Мильерана-Жореса, рѣшившихся включить въ свою программу обобществленіе средствъ производства, какъ конечную цѣль—для однихъ—близкую, для другихъ—во всякомъ случаѣ, очень далекую. Концентрація—теперь лозунгъ дня во Франціи: если раньше говорили concentration républicaine (т. е. подчиненіе в с ѣ х ъ республиканцевъ правому крылу, оппортунистамъ), то теперь говорятъ concentration socialiste, и я былъ бы очень радъ, если бы это не означало подчиненія всѣхъ соціалистовъ-милльерандистамъ, въ практической программѣ которыхъ имѣется несомнѣнно больше радикализма, чѣмъ соціализма.

Первое слѣдствіе этого союза то, что наши люди почти совсѣмъ потеряли шансы на собственную ежедневную газету. Таковой фактически уже является Милльерановская «Petite Républ. Française» и теперь трудно создать конкуррирующій органъ—труднѣе достать денегъ, да другіе стали бы ругаться. Это значило бы раскалывать партію! Тѣмъ болѣе, что «Petite R. Fr.» достаточно хитра для того, чтобы предоставить свои столбцы каждой соціалистической фракціи.

Вторымъ слѣдствіемъ является то, что въ засѣданіяхъ фракціи милльерандисты располагаютъ абсолютнымъ большинствомъ, около 30 или больше противъ—максимумъ—24: марксистовъ (12), аллеманистовъ (3—5), бланкистовъ (4—6).

Несмотря на все это, господа французы опять въ побѣдномъ настроеніи и опять хотѣли бы стать во главѣ движенія. Они внесли предложеніе о превращеніи постоянной арміи въ милицію (Вальянъ), а Гэдъ хочетъ внести предложеніе о созывѣ европейскаго конгресса по вопросу о разоруженіи. Они желаютъ, чтобы нѣмцы и итальянцы внесли подобное же предложеніе въ своихъ парламентахъ, гдѣ они, понятно, выступили бы въ качествѣ людей, идущихъ за французами. Какъ поступитъ пара итальянцевъ—къ тому же въ высшей степени путаныхъ—без-

различно, но нѣмцы едвали такъ легко пойдутъ на поводу у французовъ.

Тѣ, которые создали себѣ могущественное политическое положеніе путемъ тяжелой 25-лѣтней борьбы и имѣютъ за собой два милліона избирателей, имѣютъ право критически отнестись къ этому scratch lot [2]), что вздумало вдругъ командовать. Тѣмъ болѣе, что господа французы сами въ высшей степени щекотливы по части хотя бы малѣйшаго нарушенія этикета по отношенію къ нимъ самимъ.

Ну, посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Никогда въ этой капризной Франціи не исключена возможность, чтобы такой внезапный и моментальный успѣхъ послужилъ началомъ прочнаго, продолжительнаго прогресса. Но мы все-таки предпочитаемъ ждать.

Затѣмъ, имѣю тебѣ сообщить — но строго между нами — что первая треть рукописи третьяго тома вчера запакована въ толстое полотно (какъ въ свое время знаменитая книга кёльнскихъ протоколовъ) и въ ближайшіе дни будетъ отправлена въ печать. Остальныя двѣ трети требуютъ еще — большей частью технической — редакціи. Если все пойдетъ хорошо, то книга выйдетъ въ сентябрѣ.

Теперь еще кое-что. Лабріола, съ которымъ я въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ переписываюсь и съ которымъ я встрѣтился въ Цюрихѣ, читаетъ въ римскомъ университетѣ курсъ лекцій о происхожденіи марксовой теоріи. Онъ — строго-послѣдовательный марксистъ. Для этой работы онъ добылъ себѣ всю необходимую литературу, но книги «Святое Семейство» онъ никогда не видѣлъ, хотя онъ и анонсировалъ въ лейпцигской книгопродавческой газетѣ и въ другихъ газетахъ, что заплатитъ за книгу «какую угодно цѣну». Одинъ экземпляръ для пользованія ему обѣщанъ былъ въ Швейцаріи, но собственникъ книги внезапно исчезъ и, по слухамъ, путешествуетъ по Венгріи. И вотъ онъ присталъ ко мнѣ, чтобы я ему во что бы то ни стало досталъ экземпляръ на три-четыре недѣли. У меня же всего только одинъ экземпляръ, и если онъ пропадетъ, то я абсолютно не въ состояніи буду выпустить второго изданія въ предполагаемомъ «собраніи сочиненій». Этотъ единственный экземпляръ я, стало быть, ни за что не долженъ выпустить изъ своихъ рукъ. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ я послалъ тебѣ свой запасной экземпляръ. И вотъ, не будешь

ли ты такъ добръ одолжить его мнѣ для указанной надобности на 5—6 недѣль? Ты могъ бы послать его заказнымъ книжнымъ пакетомъ или же, если тебѣ покажется лучше, застраховать черезъ Express Agency на любую сумму денегъ, а пошлю я его тебѣ обратно тѣмъ порядкомъ, какой ты самъ предпишешь. Въ Римъ я пошлю книгу чрезъ какое нибудь агентство, если это окажется возможнымъ, а если нѣтъ, то по почтѣ съ большой страховкой (скажемъ, 10 фунтовъ стерлинговъ) и заказнымъ путемъ. Время пользованія для Лабріолы самое большее четыре недѣли. Что онъ не можетъ прочесть предполагаемый курсъ лекцій, не зная этой книги, и еще менѣе—впослѣдствіи, безъ нея его опубликовать,—мнѣ нечего тебѣ говорить. Во всей нѣмецкой партіи не существуетъ больше шести экземпляровъ и ихъ владѣльцы мнѣ неизвѣстны. Прошу тебя, поэтому, обдумай это дѣло.

Мой «Фейербахъ» переводится Лаурой Лафаргъ на французскій языкъ и скоро появится въ Парижѣ.

Сердечный привѣтъ твоей женѣ и тебѣ отъ Л. К. и твоего Ф. Э.

Надѣюсь, что здоровье лучше.

* * *

[1]) „Взносы не поступаютъ“.

[2]) Выраженіе для всякаго рода товаровъ, собранныхъ, по случаю, въ магазинахъ для продажи, „кучка, собранная изъ разныхъ мѣстъ“.

211

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Eastbourne, 23 февраля 1894.

Милый Зорге!

Изъ-за временной слабости я опять провелъ здѣсь двѣ недѣли; черезъ шесть дней вернусь въ Лондонъ.

Свадебный пригласительный билетъ Луизы ты, должно быть, получилъ. — Пока что остаемся всѣ вмѣстѣ въ Regents Park Road [1]).

«Святое Семейство» [2]) благополучно прибыло въ Римъ и въ срединѣ марта пойдетъ обратно ко мнѣ, послѣ чего оно будетъ тебѣ немедленно отправлено.

Наша удивительная соціалистическая фракція во французской палатѣ все еще скрывается въ какихъ-то мистеріяхъ.

Ни число (депутатовъ), ни направленіе до сихъ поръ не выяснились. Гэдъ вноситъ цѣлую массу законопроектовъ, изъ которыхъ ни одинъ, разумѣется, не проходитъ. Первые сенсаціонные успѣхи Жореса едва-ли повторятся, такъ какъ бомбы господъ анархистовъ быстро сколотили правительству и «порядку» надежное и сплоченное большинство.

Здѣсь, среди оффиціальныхъ политиковъ, господствуетъ полнѣйшее разложеніе, какъ у либераловъ, такъ и консерваторовъ. Либералы могутъ держаться еще только новыми политическими и соціальными уступками рабочимъ, но для этого имъ нехватаетъ мужества. Они пытаются, поэтому, выступить съ elective cry [3]) противъ палаты лордовъ, вмѣсто payment of members [4]) предложить payment of elective expenses by the Government [5]) и second ballot [6]). Т. е. вмѣсто того, чтобы дать рабочимъ больше правъ противъ буржуа в м ѣ с т ѣ съ лордами, они хотятъ дать больше власти однимъ только буржуа противъ лордовъ, а на это рабочіе не идутъ больше. Лѣтомъ же здѣсь во всякомъ случаѣ произойдутъ новые общіе выборы, и если либералы не соберутся съ духомъ сдѣлать рабочимъ нѣкоторыя дѣйствительныя уступки, то они будутъ побиты и распадутся; теперь ихъ держитъ еще вмѣстѣ Гладстонъ, который можетъ каждый день отправиться на тотъ свѣтъ. И тогда образуется буржуазно-демократическая партія съ рабочелюбивыми тенденціями, а остатокъ либераловъ перейдетъ къ Чемберлэну. И все это единственно благодаря давленію рабочаго класса, притомъ расколотаго и наполовину безсознательнаго. Когда же онъ мало-по-малу сознаетъ свое положеніе и свои задачи, то дѣло еще и не такъ пойдетъ.

Въ Италіи можетъ каждый день произойти что-нибудь насильственное. Буржуазія сохранила всѣ отвратительные порядки вырождающагося феодализма и привила на его почвѣ свои собственныя подлости и грабительства. Страна исчерпала свои рессурсы, тамъ должна наступить какая-нибудь перемѣна, но тамошняя соціалистическая партія до сихъ поръ еще о ч е н ь слаба и съ о ч е н ь путанными воззрѣніями, хотя среди нея и имѣются вполнѣ порядочные марксисты.

И въ Австріи намъ слѣдуетъ ожидать кой-чего новаго. Тамъ происходитъ комичная исторія: соціалисты опираются на императора, который своимъ согласіемъ на избирательную реформу Таафе высказался за почти всеобщее избирательное

право и дѣйствительно думаетъ, что это есть необходимое дополненіе всеобщей воинской повинности. Коалиціонное министерство ничего не сможетъ сдѣлать, но если оно все-таки проведетъ какой-нибудь избирательный законъ, то онъ будетъ использованъ какъ уступка, а движеніе спокойно будетъ развиваться дальше, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока реформа Таафе съ тайнаго соблаговоленія императора, не будетъ проведена. А затѣмъ о дальнѣйшемъ ужъ наши товарищи позаботятся.

Коротко говоря, повсюду дѣло отлично идетъ впередъ, и fin de siècle съ каждымъ днемъ становится все лучше.

«Workman's Times», повидимому, при смерти. Независимая Рабочая Партія тоже провляетъ не много болѣе жизни; удивительно, какъ медленно и зигзагообразно все здѣсь подвигается впередъ.

Сердечно кланяются тебѣ и твоей женѣ супруги Фрейбергеры, а также

твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Старая квартира Энгельса: 122 Regents Park Road.
[2]) См. предыдущее письмо Энгельса отъ 30 декабря 1893 г.
[3]) Избирательный лозунгъ.
[4]) „Діэты“ для депутатовъ.
[5]) „Покрытіе избирательныхъ издержекъ правительствомъ“ (которыя въ Англіи должны быть уплачены кандидатами впередъ).
[6]) „Второй избирательный туръ, т. е. перебаллотировка“ (въ Англіи баллотируютъ т о л ь к о одинъ разъ, закономъ установленъ лишь о д и н ъ избирательный актъ).

212

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 21 марта 1894.

Милый Зорге!

Сегодня я посылаю тебѣ съ величайшей благодарностью заказнымъ порядкомъ «С в я т о е С е м е й с т в о», послѣ того, какъ оно благополучно совершило свою поѣздку въ Римъ.

Книгу Бакса-Морриса и берлинское изданіе собранія сочиненій Лассаля я пошлю тебѣ пакетомъ немедленно послѣ Пасхи. — — — — — — — — — — — — — — — — —

Піонерскій календарь получилъ съ благодарностью.

Здѣсь дѣло идетъ къ неизбѣжному распущенію парламента. При новыхъ выборахъ будетъ выставлено больше рабочихъ

кандидатовъ, чѣмъ когда-либо прежде, но далеко еще не столько, сколько нужно, и я не увѣренъ въ томъ, не выставлена ли и теперь куча кандидатовъ на торійскія деньги. Либералы, какъ и тори,—обѣ партіи крѣпко держатся косвеннаго избирательнаго ценза, состоящаго въ томъ, что кандидаты несутъ всѣ издержки выборовъ—отъ 100 фунтовъ стерлинговъ минимумъ до 400 и 600 фунтовъ стерлинговъ и даже больше на однѣ только оффиціальныя издержки: polling places и т. д. Если рабочіе попадутъ въ лапы Чэмпіона, который предлагаетъ имъ по 100 фунтовъ стерлинговъ на избирательный округъ (деньги онъ получилъ отъ мыловара Гудсона), то у либераловъ не будетъ основанія жаловаться. Они вообще идутъ въ избирательную кампанію съ удивительно упорнымъ непониманіемъ дѣйствительнаго положенія вещей. Они хотятъ будто уничтожить верхнюю палату, но отказываются такъ преобразовать нижнюю (увеличеніемъ правъ рабочаго класса), чтобы она могла самостоятельно что-нибудь предпринять. Съ другой стороны, тори такъ глупы, какъ никогда, а это много значитъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ они обращались съ либеральнымъ правительствомъ въ обѣихъ палатахъ прямо-таки, какъ съ клячей; либералы позволяли такое обращеніе съ собой, а филистеръ, ставшій въ массѣ своей консервативнымъ, радовался этому потому, что это происходило подъ предлогомъ необходимости сверженія правительства гомруля, враждебнаго имперіи. Но теперь они продолжаютъ игру даже тогда, когда на очереди стоятъ серьезные вопросы, а это мирному филистеру все-таки можетъ покажется немного черезчуръ. Положеніе такимъ образомъ неясное, и выборы могутъ дать неожиданные результаты; но какъ бы ни сложились обстоятельства—усиленіе рабочихъ неизбѣжно, какъ и необходимость для либераловъ сдѣлать рабочимъ дальнѣйшія уступки.

Въ Австріи, Бельгіи, Голландіи на очереди дня также стоитъ реформа избирательнаго права; скоро не будетъ ни одного европейскаго парламента безъ представителей рабочаго класса. Въ Австріи дѣла идутъ очень хорошо, Адлеръ замѣчательно хорошо руководитъ движеніемъ, партейтагъ въ воскресенье тоже сдѣлаетъ свое дѣло.

Когда у васъ тарифная исторія будетъ приведена въ нѣкоторый порядокъ и будетъ уничтожена пошлина на сыры матеріалы, тогда кризисъ, по всей вѣроятности, уменьшится и

обнаружится несомнѣнное превосходство американской индустріи надъ европейской. И тогда только дѣла примутъ въ Англіи серьезный оборотъ; но за то они уже быстро пойдутъ впередъ.

Съ первыми двумя третями третьяго тома я справился быстрѣе, чѣмъ ожидалъ, и такъ какъ печатаніе шло быстро (12 листовъ корректуры уже здѣсь), то я былъ вынужденъ сдѣлать маленькій анонсъ [2]). Послѣдняя треть еще не вся окончательно проредактирована, въ слѣдующую недѣлю я опять за нее принимаюсь.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Твой Ф. Энгельсъ.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ отъ Луизы и меня. Надѣюсь, здоровье твое лучше.

* * *

[1]) Избирательныя помѣщенія.
[2]) Т. е. извѣщеніе о появленіи въ свѣтъ.

213

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 мая 1894.

Милый Зорге!

Вчера мы послали тебѣ pr. G. W. Wheatley & C° (N. Y. Address U. S. Express C°, 49 Broadway) пакетъ съ книгой Моррисъ-Бакса и берлинскимъ Лассалемъ въ 50 выпускахъ, что̀ ты, надѣюсь, скоро получишь. Carriage paid. Одновременно съ этимъ, въ Гамбургъ былъ отправленъ остатокъ рукописи третьяго тома,—и съ моей груди свалился тяжелый камень. На послѣднихъ двухъ отдѣлахъ я еще «порядкомъ потѣлъ». Всего 60 листовъ, изъ нихъ 20 уже набраны.

Очень успокаивающе подѣйствовало на меня извѣстіе о счастливомъ возвращеніи «Святого Семейства» къ тебѣ домой послѣ своей удивительной одиссеи. За то меня очень опечалило извѣстіе о твоихъ глазахъ. Надѣюсь, что ты пригласилъ хорошаго спеціалиста, тутъ можно еще многое сдѣлать, если во̀-время спохватиться. Мнѣ тоже приходилось время отъ времени, въ продолженіе 15 лѣтъ, возиться съ глазами, слѣдовалъ совѣту врачей, и теперь болѣзнь мнѣ совсѣмъ ужъ не мѣшаетъ, если только я не слишкомъ много пишу при ночномъ свѣтѣ.

На этихъ дняхъ я схватилъ простуду, которая ясно мнѣ показала, что я, наконецъ, сталъ старымъ человѣкомъ. То, что я раньше могъ бы считать пустякомъ, на этотъ разъ свалило меня съ ногъ на восемь дней, а послѣ этого подвергло меня еще на 14 дней полицейскому надзору эскулаповъ. И даже теперь мнѣ приходится еще 14 дней осторожно вести себя. Это былъ легкій бронхитъ, а для старыхъ людей это дѣло не шуточное, особенно съ такой склонностью покутить, какъ у меня. Вести себя осторожно мнѣ, во всякомъ случаѣ, довольно трудно, но, въ концѣ концовъ, Фрейбергеръ все-таки правъ, предписывая мнѣ осторожность, а что касается выполненія, то объ этомъ заботится Луиза, которая сторожитъ меня съ двойной и тройной строгостью аргуса. Кажется, я писалъ уже тебѣ, что мы оставили нашу домашнюю обстановку по возможности въ томъ же видѣ, взявши молодого супруга къ себѣ на содержаніе; это очень хорошо и весело, но, къ сожалѣнію, только до тѣхъ поръ, пока здоровье не измѣняетъ; меня во всю мою жизнь медицински не опекали такъ много, какъ въ эти послѣднія четыре недѣли, и, въ концѣ концовъ, я долженъ утѣшать себя тѣмъ, что все это происходитъ ради моей собственной пользы.

Дитцгенъ [1]) съ женой были здѣсь въ воскресенье послѣ обѣда, заѣхали на нѣсколько часовъ, но, къ сожалѣнію, не застали Тусси. Я далъ ему рекомендаціи къ Бебелю и Каутскому. Очень милые люди. — — — — — — — — — — — — —

Здѣсь—все по-старому. Никакой возможности привести рабочихъ вождей къ какому-нибудь единенію. Но массы, несмотря на это, движутся впередъ къ самосознанію, правда, медленно, но все-таки несомнѣнно подвигаются впередъ. Здѣсь дѣло пойдетъ, какъ во Франціи и прежде въ Германіи: фракціи будутъ вынуждены объединиться, какъ только въ парламентъ попадетъ извѣстное количество независимыхъ рабочихъ (особенно выбранныхъ не при помощи либераловъ). И либералы дѣлаютъ все, что могутъ, чтобы этому помѣшать. Они 1) избирательнаго права не распространяютъ даже на тѣхъ, которые теперь уже имѣютъ его на бумагѣ; напротивъ, они 2) избирательные листы дѣлаютъ еще дороже для кандидатовъ, чѣмъ теперь, такъ какъ листы должны быть дважды въ году выставлены, издержки же правильнаго ихъ заполненія падаютъ на кандидатовъ или представителей политическихъ партій, а не на государство; они 3) категорически отказываются переложить изби-

рательные расходы на государство или общину, далѣе 4) діэты и 5) перебаллотировки. Сохраненіе всѣхъ этихъ старыхъ злоупотребленій есть прямое лишеніе рабочихъ пассивнаго избирательнаго права въ $^3/_4$ и болѣе избирательныхъ округовъ. Парламентъ долженъ оставаться клубомъ богатыхъ людей. И это въ такое время когда богатые люди, довольные status quo, становятся всѣ консервативны, либеральная же партія вымираетъ и становится все въ бо́льшую зависимость отъ голосованія рабочихъ; но либералы продолжаютъ держаться того мнѣнія, что рабочіе должны выбирать только буржуа, а не рабочихъ, и ужъ ни въ коемъ случаѣ не независимыхъ рабочихъ.

На этомъ либералы погибнутъ. Недостатокъ мужества отчуждаетъ отъ нихъ рабочіе голоса въ странѣ, разлагаетъ ихъ маленькое большинство въ парламентѣ, и если они въ послѣдній моментъ не сдѣлаютъ очень смѣлыхъ шаговъ, то гибель ыхъ надо полагать, неминуема. Потомъ придутъ тори и сдѣлаютъ то, что, собственно, либералы должны были бы—не только обѣщать,—а провести въ жизнь. И тогда почти навѣрное независимая рабочая партія возникнетъ.

Соціалъ-демократическая Федерація раздѣляетъ съ вашими нѣмецко-американскими соціалистами особенность быть единственными партіями, сумѣвшими превратить марксову теорію развитія въ мертвую ортодоксію; къ пониманію этой теоріи рабочіе должны доходить не на почвѣ своего собственнаго классоваго чувства, а проглатывать ее немедленно въ видѣ неподвижныхъ догматовъ вѣры. Потому-то обѣ эти партіи остаются чистыми сектами и приходятъ, по выраженію Гегеля, отъ «ничто» чрезъ «ничто» къ «ничто». Полемику Ш. [2]) съ вашими нѣмцами [3]) я не имѣлъ еще времени просмотрѣть, но завтра это сдѣлаю; судя по прежнимъ статьямъ въ «V.-Z.», тонъ взятъ правильный.

Кланяйся сердечно твоей женѣ; надѣюсь скоро получить отъ тебя лучшія новости.

Сердечный привѣтъ. Твой Ф. Э.

Сердечный привѣтъ отъ Луизы.

* * *

[1]) Евгеній Дитцгенъ, старшій сынъ философа Дитцгена.

[2]) Шлютера, ведшаго полемику съ органомъ Соціалистической Рабочей Партіи.

[3]) „Vorwärts“, въ Нью-Іоркѣ.

* * *

1894 годъ былъ въ Соединенныхъ Штатахъ очень неспокойнымъ годомъ и рабочіе сдѣлали нѣсколько значительныхъ шаговъ впередъ. Рабочіе, добывающіе коксъ, большей частью иммигранты, устроили стачку, точно такъ же значительная часть углекоповъ. Нѣкій Коксей, падкій на сенсаціи человѣкъ, предпринялъ авантюристскій походъ недовольныхъ въ Вашингтонъ. Но самымъ важнымъ, имѣвшимъ самыя тяжелыя послѣдствія, событіемъ была большая желѣзнодорожная стачка A. R. U., т. е. American Railway Union, такъ называемая пульмановская стачка, преимущественно въ Чикаго, подъ руководствомъ Евг. Дебса. Президентъ Клевелэндъ подавилъ эту забастовку съ помощью союзнаго войска и вызвалъ этимъ безпорядки.

Для Энгельса этотъ годъ былъ роковымъ. Вслѣдствіе перемѣнъ въ его домашнихъ условіяхъ, онъ оставилъ свой домъ 122 Regents Park Road, въ которомъ онъ жилъ уже почти 25 лѣтъ, и поселился въ другомъ. Въ его преклонномъ возрастѣ, это былъ смѣлый шагъ. Онъ его не на много пережилъ.

214

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 41 Regents Park Road
NW, 10 ноября 1894.

Милый Зорге!

По указанному адресу ты видишь, что я переѣхалъ на другую квартиру. Послѣ того, какъ Луиза вышла замужъ, старая квартира стала, все-таки, немного тѣсной, и такъ какъ послѣдствія скоро оказались на-лицо, то въ ней нельзя было больше оставаться. Мы, стало быть, взяли предлагавшійся по близости домъ, который просторнѣе прежняго, и заняли его послѣ четырехъ недѣль всяческой возни съ маклерами, адвокатами, мебельщиками и т. д.—и все-таки еще не все готово, книги мои еще въ большомъ безпорядкѣ. Внизу мы имѣемъ общія помѣщенія, въ первомъ этажѣ моя рабочая и спальная комната, во второмъ помѣстилась Луиза съ мужемъ и съ появившейся на свѣтъ 6 с. м. маленькой дѣвочкой съ нянькой; въ третьемъ живутъ обѣ горничныя; имѣются кладовая и комната для гостей. Моя рабочая комната имѣетъ три окна, такихъ большихъ, что я почти всѣ мои книги (восемь ящиковъ) могу тамъ помѣстить; несмотря на величину, комната очень легко и хорошо отапливается. Словомъ, наше положеніе очень улучшилось. Луиза и ея маленькая чувствуютъ себя, при этихъ обстоятельствахъ, очень хорошо

*

Сегодня отправляю тебѣ два толстыхъ пакета: три (номера) «Соціалъ-Демократа» (берлинскаго), три будапештской «Volksstimme», остатокъ отчетовъ засѣданій партейтага въ «Vorwärts'ѣ» и одну «Critica Sociale»[1]) съ письмомъ отъ меня. Переѣздъ внесъ нѣкоторую неаккуратность въ наши посылки. «Workman's Time» приказалъ долго жить. Очень жаль, статьи Тусси были единственными, изъ которыхъ англійскіе рабочіе могли узнать настоящую правду о континентальномъ движеніи.

Здѣшнее движеніе все еще похоже на американское, съ той только разницей, что оно только немного впереди вашего. Инстинктъ, живущій въ рабочихъ массахъ, что онѣ должны образовать свою собственную партію, въ противоположность обѣимъ оффиціальнымъ партіямъ, становится все сильнѣе, и на муниципальныхъ выборахъ 1 ноября проявился больше, чѣмъ когда бы то ни было. Но старыя традиціонныя воспоминанія различнаго рода и недостатокъ людей, которые воплотили бы этотъ инстинктъ въ сознательныя дѣйствія, и были бы въ состояніи дать ему выраженіе по всей странѣ, способствуютъ тому, что рабочіе остаются на этой предварительной стадіи неопредѣленности мысли и мѣстной изолированности дѣйствій. Англо-саксонскій сектантскій духъ господствуетъ и въ рабочемъ движеніи. Соціалъ-Демократическая Федерація, какъ и ваша нѣмецкая Соціалистическая Рабочая Партія, сумѣла превратить нашу теорію въ застывшую догму правовѣрной секты. Независимая Рабочая Партія чрезвычайно неопредѣленна по своей тактикѣ, а ея вождь Кейръ-Гарди—архихитрый шотландецъ. Бѣдный парень изъ шотландскихъ углекоповъ, онъ нашелъ, тѣмъ не менѣе, средства для большой еженедѣльной газеты «The Labour Leader», которую нельзя было бы основать безъ большихъ денегъ, а эти деньги идутъ отъ тори или ужъ во всякомъ случаѣ отъ либераловъ-уніонистовъ, т. е. изъ антигладстоновскаго и антигомрулевскаго источника; въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, это подтверждается какъ его всѣмъ извѣстными литературными связями въ Лондонѣ, такъ и непосредственными данными и всѣмъ его политическимъ поведеніемъ. Въ силу этого онъ легко можетъ на общихъ выборахъ 1895 г. потерять—благодаря уходу ирландскихъ и радикальныхъ избирателей—свое мѣсто въ парламентѣ.

А вообще говоря, какъ въ Соціалъ-Демократической Федераціи, такъ и въ Независимой Рабочей Партіи имѣются очень

хорошіе элементы, особенно въ провинціи; имъ удалось достигнуть, по крайней мѣрѣ, того, что всѣ попытки вождей натравить обѣ организаціи одну на другую постоянно кончаются неудачей.

Джонъ Бёрнсъ политически довольно одинокъ, на него яростно нападаютъ и Гайндманъ и Кейръ Гарди; онъ дѣлаетъ видъ, что отчаивается въ политической организаціи рабочихъ и возлагаетъ надежды только еще на трэдъ-юніоны. Онъ, правда, имѣлъ съ ними плохой опытъ и могъ бы умереть съ голоду, если бы Engineers Union (Союзъ механиковъ) не платилъ ему его парламентскаго жалованья. Онъ тщеславенъ и черезчуръ близко стоитъ къ либераламъ, т. е. къ «соціальному крылу» радикаловъ, онъ придаетъ слишкомъ большое значеніе многимъ отдѣльнымъ уступкамъ, которыхъ онъ добился, но при всемъ томъ онъ единственный дѣйствительно честный парень въ движеніи, т. е. среди вождей, и обладаетъ чисто пролетарскимъ инстинктомъ, который, думаю я, въ рѣшительный моментъ поведетъ его по болѣе правильному пути, чѣмъ хитрость и корыстная разсчетливость другихъ.

На континентѣ успѣхи вызываютъ жажду еще большихъ успѣховъ, и охота за крестьянами въ буквальномъ смыслѣ слова становится модой. Сначала французы заявили въ Нантѣ устами Лафарга, что мы съ своей стороны не только не имѣемъ призванія (что я ему и писалъ) прямымъ вмѣшательствомъ ускорять гибель мелкихъ крестьянъ, но что мы должны ихъ прямо защитить противъ фиска, кулачества и крупнаго землевладѣльца. Но этого мы вѣдь не можемъ дѣлать; во-первыхъ, это глупо, во-вторыхъ, невозможно. А теперь является Фольмаръ въ Франкфуртѣ и хочетъ вообще подкупить крестьянина, при чемъ его крестьянинъ, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло въ верхней Баваріи, не есть задолжавшійся мелкій рейнскій крестьянинъ, а средній и самостоятельный крупный крестьянинъ, эксплоатирующій батраковъ и работницъ, продающій скотъ и хлѣбъ. А это невозможно безъ измѣны принципу. Мы можемъ привлечь на свою сторону альпійскаго крестьянина, крупнаго крестьянина нижней Саксоніи и Шлезвигъ-Голштиніи только въ томъ случаѣ, если мы ему предадимъ батраковъ и поденщиковъ, но и при этомъ мы политически больше проиграемъ, чѣмъ выиграемъ. Франкфуртскій партейтагъ вопроса не рѣшилъ, и это хорошо въ томъ отношеніи, что теперь онъ

будетъ основательно изученъ; бывшіе на конгрессѣ товарищи слишкомъ мало знали о крестьянахъ и о сельскихъ отношеніяхъ,—столь различныхъ по различнымъ провинціямъ—чтобы они могли принять какія-нибудь опредѣленныя рѣшенія. Но вопросъ долженъ быть когда-нибудь рѣшенъ.

Да, вспомнилъ: парижскій «Socialiste», живетъ онъ еще, или уже умеръ? Никто этого не знаетъ; когда Тусси лѣтомъ была въ Парижѣ, онъ былъ еще живъ; но кто хотѣлъ достать его, долженъ былъ отправиться въ контору газеты!! Съ февраля или марта я ничего о немъ не слышалъ. Дерэръ [2]) сошелъ съ ума, онъ былъ управляющимъ и оставилъ газету въ томъ скверномъ положеніи, въ какомъ она теперь находится. Совсѣмъ по-французски.

Послѣ бельгійскихъ избирательныхъ успѣховъ, бельгійцы и французы хотятъ устроить регулярныя сношенія съ періодическими конференціями между соціалистическими парламентаріями различныхъ странъ. Сомнительно, выйдетъ ли изъ этого что-нибудь. Пока, 50 французскихъ парламентаріевъ (среди которыхъ около 26 обращенныхъ радикаловъ сомнительнаго качества) очень важничаютъ, но у нихъ имѣется загвоздка: среди 24 старыхъ соціалистовъ марксисты ссорятся, съ одной стороны, съ бланкистами и аллеманистами (поссибилистами), а съ другой, втихомолку между собой; и не извѣстно, не дойдетъ ли дѣло до открытаго разрыва.

Кромѣ остальныхъ соціалистическихъ газетъ, мнѣ теперь посылаютъ и румынскую («Muncaz») и болгарскую (раньше «Rabotnik», теперь «Socialist»), и я постепенно усваиваю эти языки. Румыны будутъ издавать въ Букарестѣ ежедневную газету.

Изъ другихъ міровыхъ происшествій смерть русскаго царя вызоветъ по всей вѣроятности, какую-нибудь перемѣну, путемъ ли внутренняго движенія, или же благодаря финансовой нуждѣ и невозможности достать деньги за границей.— — — — — — —

Если же въ Россіи что-нибудь начнется, то мы, въ Германіи, тоже доживемъ до чего-либо новаго. Тогда по всей Европѣ подуетъ либеральный вѣтерокъ, который намъ только пользу принесетъ.

Война въ Китаѣ нанесла старому Китаю смертельный ударъ. Теперь нельзя больше замыкаться внутри себя: устройство желѣзныхъ дорогъ, введеніе паровыхъ машинъ, электричества и

крупной промышленности стало необходимостью уже по соображеніямъ военной обороны страны, но вмѣстѣ съ этимъ распадется на части старая экономическая система мелкой крестьянской культуры, при которой семья сама изготовляла свои промышленные продукты, и пойдетъ ко дну старый общественный строй, допускавшій относительно густое населеніе. Милліоны будутъ оторваны отъ земли и вынуждены эмигрировать; эти милліоны найдутъ себѣ дорогу до самой Европы и появятся въ ней массами. Китайская же конкурренція, будучи массовой, быстро обострить положеніе дѣлъ у васъ и у насъ и, такимъ-то образомъ, завоеваніе Китая капитализмомъ дастъ въ то же время толчокъ къ паденію капитализма въ Европѣ и Америкѣ.

Я надѣюсь, что тебѣ и твоей женѣ теперь лучше, чѣмъ было по послѣднимъ извѣстіямъ.

Мнѣ недурно, но все-таки чувствуется, что между 73 и 37 существуетъ очень большая разница.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ.

Твой Ф. Энгельсъ.

* * *

[1]) Выходящая въ Миланѣ газета.
[2]) Членъ Коммуны въ 1871 г. и делегатъ на Гаагскомъ конгрессѣ 1872 г.

215

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 4 декабря 1894 г.

Милый Зорге!

Благодарю за твои и твоей жены поздравленія. 75-ый, между нами говоря, не такой бодрый, какъ предыдущіе.

Хотя я еще свѣжъ и подвиженъ, имѣю также охоту къ работѣ и относительно работоспособенъ, но все же я нахожу, что болѣзнь желудка и простуды, къ чему я раньше могъ относиться съ суверенным презрѣніемъ, теперь требуютъ довольно-таки нѣжнаго обращенія. Но все это ничего, если и впредь не будетъ ничего.

Я послалъ тебѣ вчера три оттиска «предисловія» къ третьему тому. Одинъ для несчастнаго Штибелинга, прислвшаго мнѣ свои писанія въ нѣсколькихъ экземплярахъ, одинъ для д-ра философіи Флермана, если ты знаешь или можешь узнать его адресъ [1]). Третій оттискъ я прошу тебя, по использованіи, от-

дать Шлютеру, который тоже можетъ быть какъ-нибудь его используетъ. Черезъ восемь дней, самое позднее, я съумѣю послать тебѣ экземпляръ самой книги, которая уже анонсирована.

Далѣе, посылаю тебѣ въ пакетѣ:

1. «Соціалъ-Демократъ».

2. «Justice», которую я опять буду тебѣ регулярно посылать, изъ-за полемики съ нѣмцами, которую они не могутъ оставить. То, что̀ газета говоритъ о побѣдахъ Соціалъ-Демократической Федераціи, почти цѣликомъ наврано, вліяніе С. Д. Ф., сравнительно съ другими организаціями падаетъ, особенно сравнительно съ Независимой Рабочей Партіей; если и дальше такъ пойдетъ, то она скоро и абсолютно будетъ терять. Къ сожалѣнію, Н. Р. П. не имѣетъ больше порядочной газеты.

3. «Glühlichter» изъ Вѣны и «Wahrer Jacob» изъ Штутгарта, чтобы ты познакомился и съ «сатирой» партіи.

4. Рѣчь Бебеля въ Берлинѣ и его четыре статьи противъ Грилленбергера и Фольмара.

Этотъ послѣдній казусъ самый интересный. Баварцы, ставшіе очень, очень оппортунистичными, уже почти заурядной народной партіей (т. е. большинство вождей и множество партійныхъ прозелитовъ), голосовали въ Баварскомъ ландтагѣ за весь бюджетъ. Фольмаръ спеціально повелъ крестьянскую агитацію, не съ цѣлью привлечь сельскихъ батраковъ, а для того, чтобы поймать верхне-баварскихъ крупныхъ крестьянъ—людей, владѣющихъ отъ 25—80 акровъ земли (10—13 гектаровъ), которые, стало быть, совсѣмъ не могутъ обходиться безъ эксплоатаціи сельскихъ батраковъ. Они (баварцы) ничего хорошаго для себя не ожидали отъ франкфуртскаго партейтага. И вотъ они организовываютъ, за восемь дней до него, свой баварскій партійный съѣздъ и конституируютъ на немъ форменный зондербундъ, рѣшивши, что во всѣхъ баварскихъ вопросахъ баварскіе делегаты будутъ голосовать во Франкфуртѣ коллективно по баварскимъ, заранѣе принятымъ рѣшеніямъ. Затѣмъ они являются во Франкфуртъ и заявляютъ, что они должны были въ Баваріи голосовать весь бюджетъ, что иначе нельзя было поступить, что это къ тому же чисто-баварскій вопросъ, въ который другимъ-де нечего вмѣшиваться. Другими словами: если вы рѣшите что-нибудь не пріятное для насъ, баварцевъ, если вы отвергнете нашъ ультиматумъ, то,—если произойеетъ расколъ,—вина падетъ на васъ!

Съ этой, неслыханной до сихъ поръ въ партіи, претензіей они выступаютъ предъ остальными, неподготовленными къ этому делегатами. И такъ какъ о единеніи въ послѣдніе годы вопили въ высшей степени много и громко, то нѣтъ ничего удивительнаго, что при множествѣ новыхъ, партійно не вполнѣ воспитанныхъ, элементовъ такое поведеніе баварцевъ могло пройти безъ должнаго отпора, и по бюджетному вопросу никакого рѣшенія не могло быть принято.

Теперь, представь себѣ, что пруссаки, располагающіе большинствомъ на партейтагѣ, тоже захотѣли бы устроить предварительный конгрессъ, чтобы принять на немъ рѣшенія относительно поведенія баварцевъ или чего-нибудь другого, рѣшенія, которыя были бы обязательны для всѣхъ прусскихъ делегатовъ, такъ что эти послѣдніе въ полномъ составѣ, большинство и меньшинство, голосовали бы за нихъ на общемъ партейтагѣ,—къ чему тогда вообще общіе партейтаги? И что сказали бы баварцы, если бы пруссаки сдѣлали именно то, что они теперь сдѣлали?

Словомъ, такъ дѣло не могло оставаться, и тутъ-то вмѣшался Бебель, вновь поставившій вопросъ на очередь дня. Бебель—это самая ясная и самая дальновидная голова среди нихъ всѣхъ; я переписываюсь съ нимъ регулярно уже около 15 лѣтъ, и мы почти всегда во всемъ согласны.

Луиза и маленькая здоровы.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ, желаю поправки твоимъ глазамъ и прочимъ болѣзнямъ.

Твой старый Ф. Э.

* * *

[1]) Адреса нельзя было отыскать.

216

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

Лондонъ, 12 декабря 1894 г.

Милый Зорге!

Сегодня тебѣ отправленъ заказнымъ порядкомъ 1 экземпляръ «Капитала» Маркса, томъ третій, который ты, надѣюсь, получишь.

Не могу постигнуть, чѣмъ мы заслужили такое незаслуженное счастье, какъ преслѣдованіе нашихъ товарищей за оскорбленіе величества, выразившееся въ томъ, что они оста-

лись сидѣть въ рейхстагѣ, въ то время, когда всѣ другіе депутаты рейхстага поднялись съ своихъ мѣстъ, чтобы провозгласить «ура» императору. Бо́льшую услугу намъ оказать не могли.

Бебель побѣдилъ. Фольмаръ, во-первыхъ, оборвалъ дебаты послѣ статей Бебеля, во-вторыхъ, его аппелляція къ Центральному Комитету была очень рѣшительно отвергнута и, въ-третьихъ, онъ аппеллировалъ къ фракціи, но послѣдняя, объявленная Бебелемъ некомпетентной, сама, съ своей стороны, признала себя некомпетентной въ разрѣшеніи спора, и дѣло, такимъ образомъ, переносится на ближайшій партейтагъ, на которомъ Бебель будетъ имѣть несомнѣнное большинство изъ двухъ третей или трехъ четвертей.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Сцена, когда фракція оставалась сидѣть въ рейхстагѣ, импонировала французамъ больше, чѣмъ вся тридцатилѣтняя дѣятельность партіи. Между нами говоря, парижане—не хочу сказать: французы, но парижане,—сильно опустились. Это вѣчное фразерство и эта любовь ко всему мелодраматическому временами становятся невыносимы.

Надѣюсь, что ты и твоя жена чувствуете себя хорошо. Сердечный привѣтъ Вамъ обоимъ.

Твой Ф. Э.

Въ благодарность за присланный мнѣ Census Reports и т. д. я Шлютеру тоже послалъ экземпляръ третьяго тома.— — —

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Адр. « Volkszeitung» P. O. box 1512. N. J. city. . . . . .
Не будешь ли такъ добръ сообщить ему объ этомъ?

217

Фр. Энгельсъ къ Зорге.

41 Regents Park Road NW.
Лондонъ, 16 января 1895 г.

Милый Зорге!

Получилъ открытку отъ 6 и письма отъ 19 и 31 декабря. Сердечно благодарю тебя и твою жену за новогоднія поздравленія, еще разъ поздравляю Васъ обоихъ.

Штибелингъ послалъ мнѣ, въ качествѣ новогодняго поздравленія, свое курьезное возраженіе, съ тѣмъ, чтобы я распорядился отпечатать его въ «Neue Zeit»!! Я отвѣтилъ, что страницы

журнала не въ моемъ распоряженіи, но что я сказалъ К. Каутскому, что онъ сдѣлаетъ мнѣ особенное удовольствіе, если дастъ этому произведенію возможно большее распространеніе. Этому человѣку не хватаетъ клепки въ головѣ.

Не могу понять, какъ это случилось, что третій томъ ты получилъ на пять дней позже, чѣмъ Шлютеръ. Отправилъ я оба экземпляра одновременно, 12 декабря, объ почтовыя росписки висятъ еще вмѣстѣ; прилагаю ихъ къ письму на случай, если ты за хочешь жаловаться.

Временный упадокъ движенія въ Америкѣ уже съ нѣкотораго времени привлекъ мое вниманіе, и пріостановятъ его не нѣмецкіе соціалисты. Америка самая молодая, но и самая старая страна въ мірѣ. Точно такъ же, какъ у васъ тамъ сохраняется старомодная мебель рядомъ съ той, которая изготовлена самими американцами; какъ у васъ въ Бостонѣ существуютъ еще такія дрожки, какія я въ послѣдній разъ видѣлъ въ 1838 г. въ Лондонѣ, а въ горахъ stage coaches изъ семнадцатаго столѣтія на-ряду съ Pullman cars,—точно также вы сохраняете всѣ сношенныя въ Европѣ старыя духовныя одежды. Все, что здѣсь отживаетъ свой вѣкъ, можетъ въ Америкѣ еще два поколѣнія прожить, напримѣръ, Карлъ Гейнценъ, не говоря уже о религіозныхъ и спиритуалистическихъ суевѣріяхъ. Такъ у васъ еще существуютъ старые лассальянцы, а люди, подобные Саніалю, которые во Франціи составили бы антикварную рѣдкость, могутъ тамъ еще играть роль. Происходитъ это, съ одной стороны, потому, что у американцевъ теперь только начинаетъ оставаться, послѣ заботъ о мататеріальномъ производствѣ и обогащеніи, досугъ на свободный духовный трудъ и пріобрѣтеніе необходимаго для этого подготовительнаго образованія, а съ другой,—и потому, что развитіе Америки носитъ двойственный характеръ: она занята еще культивированіемъ огромной дѣвственной земельной почвы—и въ то же время уже вынуждена добиваться перваго мѣста въ міровой промышленности. Отсюда эти приливы и отливы въ движеніи, смотря по тому, что получаетъ перевѣсъ въ головѣ средняго американца: разсудокъ промышленнаго рабочаго—или крестьянина, культивирующаго первобытную почву. Черезъ нѣсколько лѣтъ положеніе измѣнится,—и тогда можно будетъ констатировать значительный прогрессъ. Развитіе англосаксонской расы, съ ея древнегерманской свободой, идетъ совершенно свое-

образно, медленно, зигзагами (здѣсь, въ Англіи, маленькими, у васъ—колоссальными зигзагами), идетъ, лавируя противъ вѣтра, но идетъ все-таки впередъ. Здѣсь, въ Европѣ, новый годъ начинается куралесицей. Крестьянскій вопросъ отодвинутъ на задній планъ законопроектомъ противъ «крамолы». Все въ Германіи пришло въ безпорядокъ, ни одна душа не знаетъ больше, на какомъ она свѣтѣ живетъ, что̀ принесетъ завтрашній день; растерянность среди правящихъ сферъ и вообще среди господствующихъ классовъ растетъ съ каждымъ днемъ, такъ что единственными людьми, выступавшими бодро и весело въ дебатахъ о законѣ противъ крамолы, были наши товарищи. Но при этомъ столь храбрые на словахъ господа Келлеры и К° имѣютъ такъ мало мужества, что они теперь уже испытываютъ всякіе страхи, и еще вопросъ, не испугаются ли въ рѣшительный моментъ.

А затѣмъ Франція! Тамъ, какъ и въ Италіи, буржуазія своимъ политическимъ развратомъ превзошла даже Америку. Три года уже все въ обѣихъ странахъ вертится вокругъ того только, чтобы найти буржуазное министерство, которое — не то, что бы оно было неподкупно—по крайней мѣрѣ, такъ мало непосредственно и открыто скомпрометтировано было бы скандалами, что парламентъ могъ бы поддерживать его безъ грубаго нарушенія самаго элементарнаго чувства приличія.

Въ Италіи Криспи продержится еще нѣкоторое время потому только, что король и кронпринцъ такъ же сильно замѣшаны въ банковыхъ скандалахъ, какъ и онъ самъ. Во Франціи наши 45 — 50 соціалистическихъ депутатовъ теперь въ третій разъ свергли министерство изъ-за прямого подкупа, а Казиміръ Перье послѣдовалъ за нимъ. По всей вѣроятности, онъ хочетъ теперь, въ качествѣ единственнаго спасителя общества, еще разъ быть выбраннымъ огромнымъ большинствомъ и создать себѣ, такимъ образомъ, болѣе прочное положеніе. Это, однако, рискованная игра. Во всякомъ случаѣ, во Франціи тоже все шатается, и въ этомъ году, кромѣ Англіи, новые выборы могутъ быть назначены во Франціи и Германіи, и они на этотъ разъ будутъ имѣть рѣшающее значеніе. Къ этому присоединяется кризисъ первостепенной важности въ Италіи, а въ Австріи—неизбѣжная избирательная реформа; словомъ, критическое время наступаетъ по всей Европѣ.

Очень радъ былъ тому, что здоровье твое и твоей жены поправляется; надѣюсь, что оно не ухудшилось.

Тебѣ и твоей женѣ сердечный привѣтъ отъ Фрейберговъ и отъ

Твоего Ф. Э.

* * *

5-го августа 1895 года Энгельсъ скончался послѣ продолжительныхъ страданій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Переписка Зорге.

Статья Франца Меринга въ „Neue Zeit".

Черезъ нѣсколько дней появится произведеніе, которому суждено стать прочнымъ памятникомъ литературы не только нѣмецкой, но и международной соціалъ-демократіи. Мы подразумѣваемъ переписку Зорге, какъ бы мы, ради краткости, озаглавили книгу: Письма и извлеченія изъ писемъ Іог. Филиппа Бэкера, Іос. Дитцгена, Фридриха Энгельса, Карла Маркса и др. къ Фр. А. Зорге и другимъ».

Нашъ старый другъ по партіи, Зорге, извѣстенъ старымъ читателямъ «Neue Zeit» своими превосходными корреспонденціями изъ Соединенныхъ Штатовъ. О томъ, какъ онъ, сынъ саксонскаго пастора, принимавшій участіе въ баденскомъ возстаніи за имперскую конституцію, приговоренный на родинѣ своей къ смерти и затѣмъ изгнанный изъ Швейцаріи и Бельгіи, попалъ въ Америку, Зорге разсказываетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ участника революціи 1848 г.», напечатанныхъ въ семнадцатомъ томѣ «Neue Zeit». Бѣдствія эмигрантской жизни, которыя онъ въ достаточной мѣрѣ испыталъ еще въ Женевѣ и Люттихѣ, преслѣдовали его и по ту сторону океана; однако, онъ сумѣлъ отстоять себя въ борьбѣ за существованіе, и прежде всего, выработать себѣ совершенно ясный взглядъ на сущность и цѣли современнаго рабочаго движенія, воодушевлявшаго его еще въ отроческомъ возрастѣ.

Въ своемъ извѣстномъ произведеніи объ «Освободительной борьбѣ четвертаго сословія» Рудольфъ Мейеръ писалъ: «Зорге является для Маркса въ Америкѣ тѣмъ, чѣмъ былъ для него Іоганнъ Филиппъ Бэкеръ въ Швейцаріи». И Зорге имѣетъ полное право на такое признаніе его заслугъ, сдѣланное политическимъ противникомъ. Это поразительно

скромный, почти застѣнчивый человѣкъ, у котораго личность всегда стушевывалась предъ его дѣломъ, и это не только не было для него жертвой, но, наоборотъ было даже прямой потребностью. Но тѣ, которые близко наблюдали его за работой, не могутъ достаточно нахвалиться по поводу его совершенно неутомимаго рвенія и абсолютно непоколебимой преданности. Зорге пользовался неограниченнымъ довѣріемъ самыхъ лучшихъ и самыхъ крупныхъ людей, стоявшихъ въ передовыхъ рядахъ пролетарской освободительной борьбы; они говорили съ нимъ съ полной откровенностью, чтобы услышать его совѣтъ, на который всегда можно было положиться. Вслѣдствіе этого, въ архивѣ этого вѣрнаго Экарта накопилось богатое сокровище документальнаго матеріала для исторіи международнаго рабочаго движенія.

Мы не можемъ въ достаточной мѣрѣ выразить своей благодарности ему за то, что онъ, на закатѣ своей жизни, дарить намъ кое-что изъ этого сокровища, но разъ онъ уже на это рѣшился, ему слѣдовало поступиться нѣсколько своей скромностью и не такъ ужъ скупо дѣлать свои, очень цѣнныя, примѣчанія. Онъ въ такомъ случаѣ навѣрное долженъ былъ бы больше говорить о своей собственной дѣятельности, но эту жертву онъ принесъ бы, вѣдь, единственно лишь своимъ покойнымъ друзьямъ, письма которыхъ были бы тогда доступнѣе живымъ. Желательно, чтобы это собраніе писемъ проникло и въ рабочую среду, передъ которой оно воскресило бы нѣкоторыхъ ихъ незабвенныхъ передовыхъ борцовъ. Въ стремительно быстромъ движеніи пролетаріата впередъ всѣ пройденные имъ этапы его всемірно-историческаго пути слишкомъ быстро тонутъ въ царствѣ забвенія, и если свойство Зорге выражаться скупо и сжато, всегда говорить только необходимое, подходитъ историческому изслѣдователю, то оно за то не уничтожаетъ всѣхъ трудностей пониманія для простого читателя.

Преимущественно въ этомъ направленіи мы хотѣли бы посвятить перепискѣ Зорге не только привѣтствія, но и нѣкоторыя разъясненія; мы хотѣли бы немного облегчить, такъ сказать, эстетическое удовольствіе отъ его собранія писемъ. Исчерпывающая оцѣнка его, какъ неоцѣнимаго источника для исторіи рабочаго движенія, завела бы насъ слишкомъ далеко за рамки журнальной статьи; не бѣда также, если оно въ этомъ отношеніи само проложитъ себѣ широкій путь.

I.

Всего опубликованныхъ Зорге писемъ 217, изъ чего уже ясно, что не каждое письмо можетъ имѣть большое значеніе; а обнимаютъ эти письма почти человѣческую жизнь горячей борьбы, изъ чего опять же ясно то, на что̀ Зорге, съ свойственнымъ ему лаконизмомъ, указываетъ: «личнаго элемента нельзя было бо̀льшей частью устранить, если только не окончательно изуродовать письма».

Трейчке какъ-то разъ говоритъ: «если историкъ хочетъ всегда и всюду говорить новое, то онъ, по необходимости, становится неправдивымъ». Такимъ же образомъ можно сказать: если какое-нибудь собраніе писемъ должно содержат, только такія вещи, которыя имѣютъ прочную цѣнность, то оно̀ь по необходимости, не достигаетъ своей цѣли, разъ эта цѣль заключается въ воскрешеніи тѣхъ людей, изъ-подъ пера которыхъ эти письма вышли. Мы услышали бы тогда автомата мыслей, преподносящаго всякія мудрыя изреченія, но мы не видѣли бы человѣка, какъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Взять хотя бы ту тысячу писемъ, которыми обмѣнивались Гёте и Шиллеръ, — по меньшей мѣрѣ. половина изъ нихъ, а то и гораздо больше, являются ничего незначущими записками, которыя, какъ таковыя, также хорошо могли быть написаны Шульце и Миллеромъ и печатаніе которыхъ въ этомъ случаѣ было бы непростительнымъ расточеніемъ бумаги и типографскихъ чернилъ. Но онѣ необходимы для полученія нагляднаго представленія о сношеніяхъ обоихъ великихъ поэтовъ.

Разумѣется, каждый принципъ содержитъ въ себѣ самомъ свои разумныя границы, и, пожалуй, мало такихъ собраній писемъ, въ которыхъ эти границы были бы соблюдены, въ которыхъ, между прочимъ, не было бы опубликовано совершенно ничего неговорящихъ писемъ, ни въ какомъ смыслѣ не бросающихъ новаго свѣта на важныя событія или крупныхъ людей. Даже на перепискѣ Гёте и Шиллера сильно замѣтно, что редактировалъ ихъ старѣющійся Гёте, для котораго всякій пустякъ имѣлъ «значеніе»; двѣ-три сотни писемъ онъ во всякомъ случаѣ могъ бы исключить безъ ущерба для всей картины въ цѣломъ. Нечего ужъ говорить о Дюнцерахъ и К°,

*

этихъ «собирателей брючныхъ пуговицъ», (какъ о нихъ недавно выразился одинъ остроумный австрійскій товарищъ), жадно набросившихся на оставшіяся послѣ Гёте и Шиллера бумажныя корзины и распорядившихся съ ихъ содержаніемъ, какъ литературные мародеры.

По нашему мнѣнію, въ перепискѣ Зорге соблюдена надлежащая мѣра: ровно столько цементу, чтобы скрѣпить камни, но ни одной лишней пристройки, на которой притупился бы интересъ читателя. Всякій соблазнъ къ «собиранію брючныхъ пуговицъ» здѣсь заранѣе исключался; еслибы такая склонность вообще существовала въ нѣмецкой партіи,—именно, благодаря этимъ письмамъ она была бы совершенно искоренена. Ибо Марксъ и Энгельсъ являются въ нихъ отнюдь не какъ полубоги, а, напротивъ, со своими человѣческими слабостями, они часто ошибаются и, притомъ, далеко не въ однихъ только второстепенныхъ вопросахъ; не мало прелести въ томъ, какъ они оба блестяще выдерживаютъ такую тяжелую пробу своего историческаго величія. Но этотъ психологическій процессъ можетъ быть понять только, если глубоко вникнуть въ него, а не цѣпляться за слова; кто займется этими пустяками, тотъ ничего путнаго не извлечетъ изъ чтенія переписки.

Еще щекотливѣе и труднѣе былъ вопросъ о томъ, какъ обойтись съ личнымъ элементомъ: съ часто столь же суровыми, какъ и скорыми, приговорами не только о противникахъ, но и о своихъ соратникахъ, которымъ случилось иногда не идти въ ногу, сдѣлать ложный шагъ или дать противнику себя одурачить. Тутъ несвоевременное соображеніе объ авторитетѣ было бы неумѣстно: люди, писавшіе эти письма, менѣе всего могли бы простить, еслибы какое-нибудь жестокое, нетерпѣливое, или даже несправедливое слово, которое легко могло быть сказано въ минуту страстнаго возбужденія, сдѣлалось бы послѣ ихъ смерти сѣменемъ раздора, легло бы хотя малой песчинкой на пути того великаго дѣла, за которое они боролись, для котораго они жили. Письма носятъ достаточно слѣдовъ того, что издатель дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи довольно радикально, хотя и съ надлежащей осторожностью.

Но, съ другой стороны, Зорге заботился и о томъ, чтобы, устраняя личный элементъ, не уродовать при этомъ писемъ. Чтобы привести примѣръ и, притомъ, если не ошибаемся, самый рѣзкій во всѣхъ письмахъ, укажемъ на слѣдующее мѣсто

въ письмѣ стараго Бэкера отъ 2 ноября 1873 г.: «Чортъ возьми этихъ мудрецовъ, опасающихся потерять свою славу великихъ людей! Дважды имъ слѣдовало пріѣхать, разъ они предполагали опасность!» И это крѣпкое словцо относится не къ кому иному, какъ къ Марксу и Энгельсу, которые, вдобавокъ, вовсе не заслужили такого грома и молніи; но если бы оно было пущено, то это письмо и непосредственно за нимъ слѣдующее отъ 22 сентября 1873 г., какъ зеркало отражающее стараго вояку, были бы страшно изуродованы.

Они, наши предшественники, были люди, привычные къ суровостямъ; они мало понимали въ «хорошемъ тонѣ», и если они недолго размышляли надъ каждымъ изъ тумаковъ, которые они раздавали, то за то они не хныкали и по поводу каждаго изъ тумаковъ, которые они сами получали. Въ своей тяжелой повседневной работѣ, они никогда не становились грубыми, но бывали иногда суровы. Надо эти вещи понимать въ болѣе глубокой связи, чѣмъ «собиратели брючныхъ пуговицъ» съ другого конца, которые, вообще говоря, многое или все осуждаютъ у Маркса и Энгельса, но разсматриваютъ, какъ ножъ гильотины, навсегда отдѣляющій голову отъ туловища, всякое спорное сужденіе, высказанное когда-либо этими людьми о тѣхъ или другихъ лицахъ.

Палачами Марксъ и Энгельсъ никогда не были, они никогда также не напяливали на свою голову судейскаго парика. Они всегда были борцами, носившими роговую кожу Зигфрида, но владѣвшими и его добрымъ мечомъ. «Если они думаютъ, что ихъ иголочные уколы могутъ пробить мою старую, хорошо дубленую и толстую кожу, то они ошибаются», пишетъ однажды Энгельсъ, и отсутствіе всякой чувствительности, отличавшее ихъ, они, конечно, предполагали и у другихъ.

Столь родственный имъ по духу Лессингъ выразился однажды, что не все написанное имъ въ борьбѣ онъ написалъ бы въ поученіи. Несправедливо было бы всякое рѣзкое слово Маркса и Энгельса взвѣшивать на золотыхъ вѣсахъ. Случалось также, что ихъ крѣпкій мечъ ударялся о твердый щитъ; эти письма устраняютъ послѣднее сомнѣніе въ томъ, что до конца своей жизни, какъ Марксъ, такъ и Энгельсъ, никогда не смотрѣли на Лассаля иначе, чѣмъ какъ на основателя секты. Какъ равнаго себѣ они его не признавали.

II.

Зорге раздѣлилъ письма на два большіе отдѣла: одинъ кончается смертью Маркса, другой—смертью Энгельса. Это раздѣленіе вполнѣ естественно. Но, кромѣ того, въ обоихъ большихъ отдѣлахъ намѣчаются еще извѣстныя границы; такъ, первыя 67 писемъ относятся къ Интернаціоналу, особенно къ его послѣднему періоду.

Чтобы обозрѣть ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовало бы руководиться при чтеніи превосходной книжкой Іекка, которую Зорге по справедливости цѣнитъ очень высоко. Великій Рабочій Союзъ существовалъ уже нѣкоторое время, когда Зорге присоединилъ къ нему первые американскіе отряды. Они поставляли особенно аммуницію, въ которой чувствовалась большая нужда; «денежная нужда такъ же стара, какъ и Интернаціоналъ», писалъ Энгельсъ 14 іюня 1873 г., когда истекали дни Интернаціонала; «американцы были единственными плательщиками, и еслибы не было тебя, мы едва-ли и это получали бы». Филиппъ Бэкеръ, всю свою жизнь проведшій въ ужасной нищетѣ и котораго тѣмъ не менѣе, никогда не покидалъ его добрый юморъ, тоже умѣлъ хорошо цѣнить это качество „стараго, за весь свѣтъ озабоченнаго Зорге» *).

Вначалѣ преобладаютъ письма Бэкера, и они представляютъ собою великолѣпное вступленіе. Всегда держа высоко голову при самой гнетущей нуждѣ, готовый временами, когда становилось уже слишкомъ не въ моготу переселиться на луну или дать себя, подобно Прометею, приковать къ скалѣ, онъ никогда не падалъ духомъ, не терялъ своего юмора, какая бы сутолока вокругъ него ни творилась. («А тутъ надо еще имѣть красивую походку и умѣть хорошо танцовать—и видѣлъ лучшую награду своей тижелой жизни въ томъ, что всегда оставался вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и не только пассивно, но активно»).

Онъ, конечно, не прочь былъ бы заглянуть въ тотъ новый міръ, за который онъ такъ неутомимо боролся; въ первомъ же

*) „Für alle Welt besorgten Sorger". Непереводимая игра словъ „Sorge" («Зорге») по-нѣмецки забота. Прим. пер.

его письмѣ отъ 30 мая 1867 г. говорится: «Еслибы каждый изъ тѣхъ, которые поняли въ чемъ дѣло, выполнялъ свой долгъ, то въ нѣсколько лѣтъ мы стали бы непреодолимой міровой силой. А потому—мужественно и упорно впередъ, чтобы и мы до чего-нибудь еще дожили». Онъ иногда и подталкивалъ исторію, если она, по его мнѣнію, слишкомъ ужъ медленно ковыляла; когда стало очень сомнительнымъ, сможетъ ли еще въ 1873 г. состояться одинъ конгрессъ Интернаціонала въ Женевѣ, то онъ «смѣло и бодро» взялъ на себя «отвѣтственность за удачу конгресса, отвѣтственность, коварно на меня возложенную злой судьбой при моемъ и безъ того отчаянномъ положеніи», «какъ бы изъ подъ земли досталъ сразу тринадцать делегатовъ» и нашелъ, что все сверхъ всякаго ожиданія хорошо сошло, такъ что этотъ послѣдній конгрессъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ по своей трезвости и по своимъ практическимъ результатамъ. На самомъ дѣлѣ конгрессъ имѣлъ значеніе лишь «мѣстнаго женевскаго событія», какимъ его съ самаго начала правильно считали Марксъ и Энгельсъ, но потому-то на нихъ и метали громъ и молнію, какъ объ этомъ говорено выше. При всемъ томъ Бэкеръ отличался большой проницательностью по отношенію къ историческимъ фактамъ; какъ онъ въ 1871 г. справедливо критиковалъ ложную тактику одной партійной газеты *), которая изъ вражды къ Прусской политикѣ давала себя обманывать «лживыми извѣстіями о побѣдахъ» Гамбетты, и съ своей стороны онъ ставилъ вѣрный гороскопъ новому дѣтищу имперіи: буржуазія предпочтетъ политику казацкой нагайки, чѣмъ путемъ большей народной свободы дать пролетаріату возможность стать опредѣляющей политической силой.

О томъ, въ чемъ заключалась историческая сущность Интернаціонала, говоритъ Марксъ въ письмѣ къ его американской вѣтви: на мѣсто соціалистическихъ или полусоціалистическихъ сектъ онъ поставилъ дѣйствительную боевую организацію рабочаго класса. Онъ, Интернаціоналъ, не укрѣпился бы, еслибы ходомъ исторіи старое сектантство не было уже разбито. Пока секты имѣли историческое оправданіе, до тѣхъ поръ рабочій классъ не созрѣлъ еще для самостоятельнаго историческаго движенія; какъ только онъ достигъ этой степени зрѣлости, всѣ

*) „Центральный органъ эйзенабцевъ, „Народная газета“, главнымъ редакторомъ которой былъ Лихкнехтъ.

Примѣч. ред.

секты стали реакціонны. Однако, какъ всегда въ исторіи, такъ и въ исторіи Интернаціонала, отжившее стремилось возстановить и сохранить себя въ предѣлахъ новопріобрѣтенной формы.

Американской вѣтви Интернаціонала тоже приходилось вести борьбу съ сектантствомъ, которое именно въ Америкѣ получило относительно большое распространеніе. Зорге приводитъ нѣкоторыя интересныя подробности изъ этой области; здѣсь достаточно указать на второе письмо въ перепискѣ, въ которомъ старый Вейтлингъ заявляетъ, на основаніи своего тридцатилѣтняго опыта, «что втискивая средства и цѣли возвышеннаго дѣла въ мелочныя парламентарныя формы, не только ничего нельзя достичь, но наносятъ впослѣдствіи прямой вредъ дѣлу». Но Зорге высоко держалъ знамя Интернаціонала и вмѣстѣ съ Дерэромъ, бѣглецомъ Коммуны, былъ посланъ осенью 1872 г., въ качествѣ американскаго делегата, на Гаагскій конгрессъ. Здѣсь онъ возобновилъ съ Марксомъ свое бѣглое знакомство еще съ 1852 г.; съ нимъ, съ Дитцгеномъ, съ Энгельсомъ онъ съ этого момента заключаетъ и личную дружбу, которую разрушить могла только смерть. Въ Интернаціоналѣ же ему досталось руководящее положеніе. Извѣстно, что Гаагскій конгрессъ побѣдилъ сектантскіе элементы, но онъ перенесъ мѣстопребываніе Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ, а новый Генеральный Совѣтъ выбралъ Зорге своимъ генеральнымъ секретаремъ.

Много было спору о томъ, необходимо ли было это перенесеніе и по какимъ основаніямъ оно послѣдовало; часть легендъ, распространившихся на эту тему, разсѣялъ уже Іеккъ, а именно, ошибочное мнѣніе, что смерть Интернаціонала произошла, главнымъ образомъ, благодаря отпаденію англійскихъ трэдъ-юніоновъ, которымъ открыло глаза то обстоятельство, что Интернаціоналъ сталъ на сторону Парижской Коммуны. И доказательства, приведенныя Іеккомъ въ пользу того, что англійская сумятица ни въ коемъ случаѣ не была причиной, а скорѣе слѣдствіемъ перенесенія Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ, перепиской Зорге безусловно подтверждаются. Но она, сверхъ того, ярко освѣщаетъ и ту борьбу, которой Интернаціоналъ кончилъ свое историческое существованіе; для этого важнаго поворота современнаго рабочаго движенія она является совершенно неоцѣнимымъ источникомъ.

Здѣсь возможно только подчеркнуть ту или другую точку зрѣнія. Не сектантство было причиною смерти Интернаціонала,—

ни Бакунинъ съ его приверженцами изъ Юры, ни британскій Федеральный Совѣтъ съ его Эккаріусомъ, Хельсомъ, Мотерсхэдомъ. Эти секты были рудиментарными органами тѣла, которое они отягчали, но не могли лишить жизни. Интернаціоналъ умеръ не изъ-за нихъ,—онѣ умерли вмѣстѣ съ Интернаціоналомъ. Послѣдній же распался потому, что форма его пережила себя. потому что пролетарское движеніе стало слишкомъ велико и обширно, чтобы не пройти періода національной дифференціаціи прежде, чѣмъ снова принять на высшей ступени развитія интернаціональныя формы.

Въ этомъ смыслѣ хитрая демагогія Бакунина правильно чуяла знаменіе времени, когда она подняла противъ лондонскаго Генеральнаго Совѣта обвиненіе въ пангерманизмѣ. Марксъ съ спокойной гордостью возразилъ на него, что нападеніе относится къ тому непростительному факту, что онъ по происхожденію нѣмецъ и на самомъ дѣлѣ оказываетъ рѣшающее интеллектуальное вліяніе на Генеральный Совѣтъ. «Notabene: нѣмецкій элементъ въ Генеральномъ Совѣтѣ количественно слабѣе на двѣ трети англійскаго и на столько же слабѣе французскаго. Грѣхъ, стало быть, состоитъ въ томъ, что англійскій и французскій элементы находятся подъ теоретическимъ господствомъ(!) нѣмецкаго элемента, и находятъ, что это господство, т. е. нѣмецкая наука очень полезна и даже абсолютно необходима». Это «господство» и не было никогда сломлено, но годъ спустя, именно ко времени Гаагскаго конгресса, Марксъ самъ утомился своимъ «господствомъ» и отказался отъ поста въ Генеральномъ Совѣтѣ, несмотря на свою побѣду.

«На этомъ конгрессѣ дѣло идетъ о жизни и смерти Интернаціонала. Вы и, по крайней мѣрѣ, еще одинъ или двое должны пріѣхать», писалъ Марксъ къ Зорге 21 іюня 1872 г. Такъ какъ оба они встрѣтились лично въ Гаагѣ, то отъ Маркса нѣтъ писемъ о работахъ самаго конгресса. По сообщенію Зорге, Марксъ желалъ перемѣщенія Генеральнаго Совѣта, чтобы онъ не попалъ въ руки бланкистовъ; но вслѣдъ за этимъ Зорге говоритъ, что конгрессъ представлялъ рѣдкій примѣръ гармоніи между нѣмцами и французами. Но это противорѣчіе только кажущееся; французы хотѣли не уничтожить Генеральный Совѣтъ, а использовать его, какъ орудіе для своихъ національныхъ цѣлей.

Яснѣе всего видно это отношеніе на нѣмцахъ. Какъ въ извѣ-

стномъ своемъ программномъ письмѣ, такъ Марксъ, какъ и Энгельсъ, часто жалуется въ этихъ письмахъ на эйзенахцевъ за то, что они даютъ лассальянцамъ одурачивать себя. Еслибы, какъ они думали, лассальянизмъ дѣйствительно былъ только сектой, то здѣсь получился бы въ извѣстномъ смыслѣ историческій атавизмъ. Въ дѣйствительности же, преимущество лассальянцевъ, поскольку таковое было, заключалось въ прочности и силѣ ихъ организаціи. А это обусловливалось тѣмъ, что Лассаль съ самаго начала воспринялъ въ свою агитацію національный элементъ, который сталъ теперь вездѣ проявляться, и въ силу котораго даже эйзенахцы становились, по меньшей мѣрѣ, равнодушными по отношенію къ Интернаціоналу. «Нѣмцы, хотя сами должны дома возиться съ лассальянцами, очень разочарованы Гаагскимъ конгрессомъ, на которомъ они, въ противоположность своимъ собственнымъ порядкамъ, ожидали одного только братства и гармоніи», вотъ характерный вздохъ Энгельса въ одномъ письмѣ къ Зорге отъ 3 мая 1873 г.

Впослѣдствіи Энгельсъ высказывался о Гаагскомъ конгрессѣ въ томъ смыслѣ, что перенесеніемъ Генеральнаго Совѣта въ Нью-Іоркъ Интернаціоналъ лишь временно устранялся съ общественной сцены, въ виду невѣроятныхъ трудностей европейскаго положенія; попытка же справиться съ этимъ положеніемъ, думалъ тогда Энгельсъ, неизбѣжно повела бы къ пораженію и къ тому, что рабочее движеніе было бы на цѣлыя десятилѣтія отодвинуто на задній планъ. Но у него при этомъ причина до извѣстной степени смѣшалась со слѣдствіемъ. О распущеніи организаціи въ Гаагѣ уже потому никто не могъ думать, что его великимъ именемъ воспользовались бы всякаго рода авантюристы, интриганы и иные съ цѣлью, въ такомъ случаѣ обманывать рабочихъ. Но, съ другой стороны, не желали удовольствоваться однимъ только формальнымъ сохраненіемъ Интернаціонала. И принимая во вниманіе трудности положенія Интернаціонала, Нью-Іоркъ былъ единственнымъ мѣстомъ, куда Генеральный Совѣтъ могъ быть перенесенъ; подобно Лондону, Нью-Іоркъ обезпечивалъ сохранность архива и интернаціональный составъ Генеральнаго Совѣта безъ того, однако, чего въ Лондонѣ нельзя было избѣжать,—чтобы превратить его въ арену раздоровъ представителей разныхъ національностей.

Энгельсъ разсматривалъ Генеральный Совѣтъ въ Нью-Іоркѣ все еще, какъ активное учрежденіе; онъ былъ единствен-

нымъ среди секретарей Интернаціонала, который усердно и регулярно посылалъ свои отчеты, которые мы теперь можемъ изучать въ перепискѣ Зорге съ ихъ богатыми деталями относительно тогдашняго развитія европейскаго пролетаріата. Конечно, Генеральный Совѣтъ и въ особенности бѣдный Зорге не покоились на розахъ; старое знамя не могло быть отдано въ болѣе вѣрныя и надежныя руки, но оно уже перестало собирать вокругъ себя борцовъ. Генеральный Совѣтъ терпѣлъ самую гнетущую денежную нужду; не говоря уже о томъ, что онъ ни одного гроша не могъ платить своимъ должностнымъ лицамъ, большей частью бѣднымъ наемнымъ рабочимъ, но онъ не могъ даже достать необходимыя деньги на расходы по печатанію, развѣ только почтовые расходы онъ былъ въ состояніи покрывать. Регулярные взносы дѣлали только голландцы и сѣверо-американцы; австрійцы послали разъ 100 гульденовъ; нѣмцы были такъ великодушны, какъ пишетъ Зорге, что прислали однажды цѣлыхъ 25 талеровъ.

Созвать очередной годичный конгрессъ осенью 1873 г. оказалось невозможно; нѣсколько человѣкъ, собранныхъ неутомимымъ Бэкеромъ въ Женевѣ, ни въ коемъ случаѣ не могли сойти за таковой. Самъ Марксъ совѣтовалъ 27 сентября 1873 г. не считаться съ «мѣстными женевскими рѣшеніями», просто ихъ игнорировать. По его взгляду на тогдашнія европейскія отношенія, формальную организацію Интернаціонала слѣдовало отодвинуть на второй планъ и не выпускать изъ рукъ только ея центральный руководящій пунктъ въ Нью-Іоркѣ, дабы идіоты и авантюристы имъ не овладѣли и не скомпрометтировали самого дѣла. Обстоятельства и неизбѣжная эволюція вещей сами собою должны привести къ возрожденію Интернаціонала въ улучшенной формѣ; пока же достаточно не выпускать совершенно изъ рукъ связи съ самыми дѣльными людьми различныхъ странъ. Что касается самого Маркса, то на немъ лежали неотложныя научныя работы, а «проклятая болѣзнь печени» парализовала его рабочую силу; «неработоспособность—это смертный приговоръ человѣку, если онъ не скотина».

Зорге все еще держался; только годомъ позже, въ августѣ 1874 г., онъ отказался отъ своего поста генеральнаго секретаря. И тутъ ужъ и Энгельсъ покорился неизбѣжному. «Съ твоимъ выходомъ», пишетъ онъ 12 сентября 1874 г. къ Зорге, «старый Интернаціоналъ вполнѣ закончилъ свое существованіе.

И это хорошо. Онъ принадлежалъ къ эпохѣ второй имперіи, когда господствовавшій во всей Европѣ гнетъ предписывалъ вновь пробуждавшемуся рабочему движенію единство и воздержаніе отъ всякихъ внутреннихъ споровъ. Это былъ моментъ, когда общіе космополитическіе интересы пролетаріата могли выступить на первый планъ». Но пусть читатель обратится къ перепискѣ Зорге и самъ прочитаетъ то, что пишетъ Энгельсъ въ этой связи.

А намъ нечего и говорить, какъ прекрасно осуществилось то прорицаніе, которымъ онъ это письмо кончаетъ: «Я думаю, слѣдующій Интернаціоналъ будетъ носить непосредственно коммунистическій характеръ и именно наши принципы выставитъ на своемъ знамени».

III.

Иной характеръ, чѣмъ эти первыя 67 писемъ, посвященныхъ, главнымъ образомъ, послѣдней борьбѣ Интернаціонала, носятъ слѣдущія 18, которыми заключается первый отдѣлъ. Въ нихъ отражается конецъ могучаго человѣка, бывшаго духовнымъ главою Интернаціонала, оплодотворившаго международное рабочее движеніе такими богатыми сѣменами мыслей, какъ никто другой, имя котораго всегда будетъ звучать боевымъ, побѣднымъ кличемъ въ освободительной борьбѣ современнаго пролетаріата.

Эти письма читаются, какъ глубоко захватывающая драма. Поразительно яркій свѣтъ исходитъ изъ перваго письма, письма-утѣшенія, посланнаго госпожей Марксъ къ супругамъ Зорге, которымъ смерть двухъ цвѣтущихъ дѣтей причинила тягчайшее горе. Простыя человѣческія слова, безъ всякихъ ораторскихъ украшеній, слова, почерпнутыя изъ глубины материнскаго сердца, научившагося носить въ себѣ неизлечимыя раны, но не разучившагося когда-либо надѣяться; когда слышимъ рѣчь этой рѣдкой женщины, предъ нами всегда яркимъ блескомъ освѣщается ея образъ на темномъ, покрытомъ облаками фонѣ.

На письмахъ же ея мужа, слѣдующихъ дальше, лежатъ тяжелыя тучи, изъ которыхъ нерѣдко блеститъ молнія, падающая на головы неправедныхъ, но также и праведниковъ. Особенно, письма отъ 19 октября 1877 г., 19 сентября 1879 г., 5 ноября 1880 г.,—а изъ этихъ писемъ особенно второе,—

полны безмѣрнаго гнѣва на нѣмецкую партію. Но Зорге былъ бы недостоинъ быть другомъ Маркса, если бы онъ припряталъ эти письма, и кто, читая ихъ не сможетъ подавить въ себѣ всякую мелочную чувствительность, тотъ никогда не сумѣетъ добиться того, чтобы когда-либо понять этого великаго человѣка.

Въ данномъ случаѣ Марксъ трагическимъ образомъ расплачивается за то, что, въ своемъ увлеченіи, не съумѣлъ воздать должное человѣку, имя котораго признательность нѣмецкаго рабочаго класса всегда будетъ ставить рядомъ съ его именемъ, еще даже впереди имени самого Энгельса.

Если мнѣ позволено будетъ цитировать здѣсь мою исторію партіи, то я тамъ, въ главѣ о Готскомъ объединительномъ конгрессѣ, въ которой я обсуждаю программное письмо Маркса, говорю, что трудно понять, какъ Марксъ могъ переоцѣнивать эйзенахцевъ въ теоретическомъ отношеніи; «если онъ внимательно и регулярно читалъ «Volksstaat» («Народное Государство»), то онъ не могъ не видѣть, какъ много мѣста на столбцахъ эйзенахскаго органа занимаетъ еще всякаго рода эклектическій соціализмъ». Справедливость моей догадки подтверждается теперь многими мѣстами переписки Зорге; уже въ апрѣлѣ 1874 г. Марксъ жаловался на «полуученыя филистерскія фантазіи», заполняющія «Volksstaat». «Поставщиками этого добра являются всякіе школьные учителя, академики и студенты. Энгельсъ намылилъ Либкнехту голову, что̀, повидимому, время отъ времени необходимо дѣлать». Они, стало быть,—несправедливо—взваливали на плечи Либкнехта отвѣтственность за то, что̀ слѣдовало отнести на счетъ теоретически еще неразвитаго классового сознанія эйзенахцевъ.

Но, говорю я дальше въ цитированномъ мѣстѣ моей исторіи партіи, легче понять, почему Марксъ недооцѣнивалъ лассальянцевъ въ теоретическомъ отношеніи. Какъ «Volksstaat» увѣряетъ, Марксъ не читалъ органа лассальянской фракціи, и если онъ представлялъ себѣ эту фракцію въ такомъ видѣ, какъ ее отдѣлывалъ «Volksstaat», то онъ имѣлъ о ней совершенно ложное представленіе. Однако эти увѣренія тогдашняго «Volksstaat'а» перепиской Зорге не подкрѣпляются. По крайней мѣрѣ, Энгельсъ говоритъ въ одномъ письмѣ отъ 3 мая 1873 г. о томъ, что одно давнишнее его предположеніе (относительно шлезвигъ-голштейнскихъ происшествій), ежедневно подтвер-

ждается «Новымъ Соціалъ-Демократомъ» *), который гораздо лучше «Volksstaat'a» освѣдомленъ о копенгагскихъ дѣлахъ. Въ томъ же письмѣ Энгельсъ объясняетъ себѣ требованіе Центральнаго Комитета Эйзенахской фракціи, чтобы «Volksstaat» писалъ съ такой принципіальной ясностью, какъ «Новый Соціалъ-Демократъ», только тѣмъ, что въ Эйзенахскомъ Центральномъ Комитетѣ сидятъ завзятые лассальянцы, стремящіеся низвести партію и партійный органъ «на точку зрѣнія самаго плоскаго лассальянизма».

Въ этомъ сказывается такое предубѣжденіе, которое можно назвать не иначе, какъ интеллектуальнымъ грѣхомъ. Если Марксъ и Энгельсъ читали органы обѣихъ нѣмецкихъ фракцій, то они должны были признать, что если была между ними разница въ теоретическомъ отношеніи, то преимущество было на сторонѣ лассальянцевъ и что въ готской программѣ отразилась во всякомъ случаѣ въ одинаковой мѣрѣ та степень теоретической ясности, которой достигла та и другая фракція. Они же считали эту программу грѣхопаденіемъ эйзенахцевъ, а когда объединенная партія въ своемъ стремительно-быстромъ практическомъ движеніи впередъ все болѣе и болѣе забывала теорію, то они усматривали въ этомъ столь же несчастное, сколь и неизбѣжное слѣдствіе объединенія съ лассальянцами. И они подъ вліяніемъ весьма понятнаго ожесточенія въ своей ошибкѣ еще больше укрѣпились, когда Гэхбергъ основалъ «Zukunft» *), теоретическій органъ, программное заявленіе котораго, какъ ни мало хотѣлъ этого или даже чувствовалъ самъ Гэхбергъ, являлось кровавой насмѣшкой на то теоретическое credo, до котораго Марксъ и Энгельсъ дошли многолѣтней борьбой. Когда же послѣ изданія соціалистическаго закона стало, повидимому, брать верхъ въ партіи тактически-теоретическое направленіе Гэхберга, то Марксъ разразился ужаснымъ гнѣвомъ, подъ вліяніемъ котораго онъ измѣнилъ своему собственному ученію, обвиняя отдѣльныхъ людей въ томъ, что было лишь продуктомъ современнаго историческаго развитія.

Однако, Марксъ не былъ бы Марксомъ, если бы онъ скоро не опомнился. 5 ноября 1880 г. онъ еще порядкомъ ругаетъ цюрихскій органъ партіи, но присовокупляетъ уже

*) Органъ лассальянской фракціи. Прим. пер.
*) «Будущность».

слѣдующія примирительныя слова: «мы избѣгали какъ-нибудь публично вмѣшиваться. Не подобаетъ тѣмъ, которые comparativement parlant спокойно сидятъ за границей, еще болѣе затруднять, къ удовольствію буржуа и правительства, позицію тѣхъ, которые работаютъ внутри страны въ труднѣйшихъ условіяхъ и съ большими личными жертвами». И онъ радуется тому, что дѣла въ общемъ и цѣломъ превосходно идутъ, какъ въ Европѣ вообще, такъ внутри континентальной, дѣйствительной революціонной партіи въ частности.

Съ этой поры въ жизни Маркса наступаютъ сумерки. 30 іюня 1881 г. Марксъ писалъ Зорге, что болѣзнь его жены неизлечима. Это былъ его собственный смертный приговоръ, но то же письмо еще разъ даетъ почувствовать лапу умирающаго льва: въ характеристикѣ Генри Джорджа, маленькомъ шедеврѣ поразительной сжатости, напоминающемъ дни высшаго расцвѣта его силъ.

Затѣмъ, 15 декабря 1881 г., онъ сообщаетъ Зорге, что его жена умерла 2 декабря. Звучитъ какъ то странно, когда этотъ желѣзный человѣкъ, всегда такъ нечувствительный къ похваламъ, равно какъ къ порицанію, теперь прибавляетъ, что Бельфортъ-Баксъ опубликовалъ о немъ въ одномъ англійскомъ журналѣ статью,—первая печатная вещь этого рода—проникнутую настоящимъ энтузіазмомъ къ новымъ идеямъ и смѣло направленную противъ британскаго филистерства.

Но смертельно раненый борецъ тутъ же указываетъ на то, что̀ потрясло его гордое и смѣлое сердце: «Для меня здѣсь самое важное то, что я получилъ этотъ номеръ 30 ноября, такъ что освѣтились еще послѣдніе дни въ жизни моей дорогой супруги. Ты знаешь вѣдь, какъ страстно она относилась ко всѣмъ подобнымъ вещамъ». Этими словами закончилъ Марксъ свое послѣднее письмо къ Зорге.

IV.

Послѣ послѣдняго письма Маркса къ Зорге, въ первомъ отдѣлѣ переписки слѣдуютъ еще нѣкоторыя письма, въ которыхъ Энгельсъ сообщаетъ о послѣднемъ періодѣ жизни своего друга; они содержатъ драгоцѣнныя данныя для біографіи Маркса. Вто-

рую часть переписки Энгельсъ открываетъ письмомъ отъ 7 марта 1884 г. и оставляетъ слово за собой ужъ до 16 января 1895 г. Подавляющее большинство его писемъ направлено къ Зорге, нѣкоторыя—къ госпожѣ Флоренсъ Келей Вишневецкой, переводившей его книгу о положеніи англійскихъ рабочихъ на англійскій языкъ, и къ Шлютеру, старому нашему товарищу, занимавшему, какъ извѣстно, выдающееся положеніе въ штабѣ цюрихскаго «Соціалъ-Демократа», но перекочевавшему къ концу 80-хъ годовъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ онъ и теперь ведетъ тамошнюю нашу партійную газету.

Между ними разбросано нѣсколько писемъ Іозефа Дитцгена къ Зорге. Они во второй части занимаютъ приблизительно такое же положеніе, какое въ первой части занимаютъ письма Іоганна Филиппа Бэккера, но находятся въ своеобразномъ къ нимъ противорѣчіи. Оба эти человѣка всей душой принадлежали рабочему классу; они считали потеряннымъ всякій день своей жизни, который не былъ посвященъ борьбѣ за пролетарское дѣло; то, что Дитцгенъ пишетъ о себѣ, можно было бы одинаково сказать и о Бэкерѣ: «я всегда думаю, что сѣмя должно быть посѣяно, и я уже на половину вознагражденъ за свой трудъ, хотя бы на каждую милю плодородной почвы падало бы и дало бы плоды одно только зернышко,—пріятность самаго дѣла вознаграждаетъ меня за вторую половину». Но, вообще говоря, эти люди различались между собой во всѣхъ отношеніяхъ, и пріятно видѣть, какъ современное рабочее движеніе одинаково властно и съ одинаковой для себя пользой покоряетъ самые различные характеры: Бэкера, всей душой отдававшагося всякой повседневной мелочи, и Дитцгена, этого «неисправимаго Generalmensch'а», мало обращавшаго вниманія на частныя, второстепенныя явленія, по недѣлямъ или даже мѣсяцамъ не читавшаго газетъ, не выносившаго агитированія безконечнымъ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же фразъ.

Марксъ называлъ его «нашимъ философомъ», и онъ былъ философомъ не только, какъ мыслитель, онъ былъ и тѣмъ, что называется практически-житейскимъ философомъ. «Наша извращенная цивилизація, видящая культуру только во внѣшностяхъ, заразила и моихъ дѣтей, и я, главнымъ образомъ, за тѣмъ поѣхалъ въ Америку, чтобы эмпирически и фактически выяснить имъ марксово положеніе, что экономія есть (и для индивидуума) основа всякой духовной надстройки.

Нашъ свѣтъ хочетъ цивилизованно жить, ѣсть, пить, хотя бы внутри было одно варварство. Что касается меня лично, то я могу быть вполнѣ довольнымъ и при варварскомъ образѣ жизни, лишь бы моя частная экономія была настолько упорядочена, чтобы я могъ беззаботно заниматься надстройкой». Ему немного нужно въ этой «частной экономіи»; когда дѣти устроятся, то онъ на остатокъ дней своихъ хочетъ вернуться въ Германію—при томъ, наидешевымъ способомъ, потому что въ скромномъ положеніи онъ себя лучше чувствуетъ, чѣмъ въ привилегированномъ, — въ родную деревушку, гдѣ онъ, имѣя чистый доходъ въ двѣ марки ежедневно, будетъ жить вродѣ захудалаго дворянина, а если ко всему этому онъ найдетъ себѣ еще старую ровесницу для лучшаго препровожденія времени,—тогда онъ бросаетъ вызовъ своему вѣку.

Никто бы не подумалъ, читая эти, проникнутыя добродушнымъ юморомъ, письма, что въ то время, когда онъ ихъ писалъ, Дитцгенъ стоялъ на самомъ горячемъ посту во всемъ, быть можетъ, тогдашнемъ рабочемъ движеніи. Весной 1886 г. онъ переѣхалъ въ Чикаго, гдѣ анархистская партія достигла тогда извѣстной силы и—послѣ сдержаннаго вначалѣ отношенія — поддерживала движеніе въ пользу восьмичасового робочаго дня. Предприниматели выпустили на бастовавшихъ рабочихъ свою наемную полицію; дѣло дошло до кровавыхъ столкновеній, и вожди анархистовъ созвали митингъ на 4-ое мая, чтобы заклеймить капиталистическихъ убійцъ. Митингъ прошелъ безусловно мирно и уже началъ расходиться, какъ вдругъ полицейскій отрядъ безъ надобности врѣзался въ толпу, а съ сосѣдней улицы была въ него брошена динамитная бомба. Кто бросилъ бомбу,—выяснить никогда не удалось; вѣроятнѣе всего, что это было дѣломъ провокатора.

И вотъ началась страшная травля анархистовъ. Пресса громко требовала петли для ихъ вождей; всѣ рабочія собранія распускались, вся редакція и всѣ наборщики «Рабочей Газеты» были арестованы. Начался позорно-пристрастный процессъ; присяжные выбраны были среди ярыхъ враговъ рабочихъ и вызвано было множество лжесвидѣтелей; не было такого правонарушенія, предъ которымъ предсѣдатель суда остановился бы; и такимъ-то путемъ удалось приговорить изъ анархистскихъ вождей семерыхъ къ смертной казни а одного къ пятнадцати-

лѣтнимъ каторжнымъ работамъ. И безжалостно-жестокое давленіе капитала было такъ велико, что даже организованныя рабочія массы были запуганы. Орденъ рыцарей труда, достигшій тогда своего зенита и считавшій около милліона членовъ въ своихъ рядахъ, отказывался выступить въ пользу невинно осужденныхъ, среди которыхъ одинъ былъ его членомъ. Четверо осужденныхъ были казнены 11 ноября 1887 г.; они умерли мужественной смертью. Одинъ наложилъ на себя руки; двумъ остальнымъ казнь была замѣнена безсрочною каторгой. Нѣсколько лѣтъ спустя честь осужденныхъ была возстановлена, процессъ пересмотрѣнъ и разоблаченъ, какъ подлый юридическій фарсъ.

И въ тотъ самый моментъ, когда капиталистическій терроръ дошелъ до своего апогея, немедленно послѣ того, какъ были арестованы редакторы «Рабочей Газеты», Дитцгенъ явился къ ея правленію и предложилъ взять на себя руководство газетой, ибо чикагскіе рабочіе, говорилъ онъ, не могутъ въ такой критическій моментъ оставаться безъ органа. Его предложеніе было принято, и какъ не по душѣ ни была ему журнальная барщина,—онъ честно выполнилъ обязанности, добровольно на себя взятыя. Онъ ихъ честно выполнилъ, хотя его собственная партія за это враждебно къ нему отнеслась, и даже Исполнительный Комитетъ Соціалистической Рабочей Партіи въ Нью-Іоркѣ не въ состояніи былъ понять его честный и мужественный шагъ.

Правда, онъ дѣйствительно немного по-философски относился къ различію между анархизмомъ и соціализмомъ. По его мнѣнію, слишкомъ много шуму поднимали изъ-за этой разницы. «Если одни имѣютъ бѣшеныхъ среди себя, то за то другіе благословлены трусами. Мнѣ поэтому одинаковы милы какъ тѣ, такъ и другіе; массы обѣихъ фракцій еще очень нуждаются въ воспитаніи, которое само уже устранитъ крайности обѣихъ стороне». Само собой понятно, что онъ недружелюбно относился къ мостіанизму, поскольку вспышкопускательство и личная месть возводились имъ въ систему; по его мнѣнію, анархія должна была быть лишь переходной стадіей. При учрежденіи новаго общества дѣло не обойдется безъ серьезныхъ сраженій, безъ дикой сумятицы, безъ «анархіи»; послѣ этого анархистскаго безпорядка осуществится конечная цѣль въ собственномъ смыслѣ—соціалистическій порядокъ. Даже Энгельсъ не

могъ цѣликомъ переварить этой діалектики; онъ полагалъ, что если нью-іоркцы жалко себя вели, то Дитцгену незачѣмъ было все-таки ударяться въ противоположную крайность и всѣхъ насъ объявлять «анархистами».

Нельзя достаточно надивиться поразительному спокойствію этого философа, когда читаешь его письма къ Зорге въ данный моментъ. Къ сожалѣнію, онъ не дожилъ до той нѣмецкой идиллiи, которую онъ нарисовалъ себѣ для послѣднихъ дней своей жизни; онъ умеръ уже весною 1888 г. счастливой смертью, какъ счастлива была его жизнь, несмотря на всю борьбу и нужду, которыми она была полна; онъ похороненъ на чикагскомъ кладбищѣ рядомъ съ могилами анархистовъ, умерщвленныхъ подлой юстиціей.

V.

Въ письмахъ Энгельса, наполняющихъ вторую часть переписки Зорге, отражается цѣлое десятилѣтіе международнаго рабочаго движенія. И не было такой головы отъ средины восьмидесятыхъ до средины девяностыхъ годовъ, которая могла бы точнѣе Энгельса воспринять это движеніе.

Конечно, съ тѣмъ ограниченіемъ, что освободительная борьба пролетаріата слишкомъ могучее явленіе, чтобы его могъ исчерпать хотя самый геніальный умъ. То, что Энгельсъ пишетъ хотя бы только о развитіи нѣмецкой партіи, правда, всегда возбуждаетъ мысль, но не всегда справедливо. Недовольство, вызванное «Zukunft» («Будущность»), и все, съ нимъ связанное, улетучилось; уже въ первомъ письмѣ этой второй части мы читаемъ: «Впрочемъ, въ Германіи дѣла обстоятъ очень хорошо. Наши молодцы держатся прекрасно. Соціалистическій законъ втягиваетъ ихъ повсюду въ борьбу съ полиціей, связанную со всякими штуками, бо́льшей частью побѣдоносно для насъ кончающуюся и дающую прекраснѣйшее въ мірѣ средство пропаганды». Но скоро опять идутъ жалобы на «всяческіе мелкобуржуазные предразсудки» нѣмецкихъ депутатовъ, на «колоссальные филистерскіе инстинкты», обнаруженные въ дебатахъ по поводу субсидій на пароходныя линіи. Чуть-де до раскола не дошло, что́ нежелательно теперь, пока существуетъ соціалистическій законъ. Но расколъ произойдетъ и будетъ полезенъ, какъ только мы, въ Германіи, снова получимъ хоть ми-

нимальную свободу. Мелко-буржуазно-соціалистическая фракція въ такой странѣ, какъ Германія, неизбѣжна; она даже полезна, если только она конституируется отдѣльно отъ пролетарской партіи.

Энгельсъ смотритъ здѣсь на споръ изъ-за субсидіи на сооруженіе пароходныхъ линій въ неправильномъ свѣтѣ. Настоящая причина столкновенія заключалась, собственно, въ чрезмѣрномъ раздраженіи, вызванномъ гнетомъ уже седьмой годъ дѣйствовавшаго соціалистическаго закона, и, какъ это обыкновенно бываетъ при такихъ безсознательныхъ взрывахъ, эта напряженность разрядилась не въ надлежащій моментъ и не въ надлежащемъ мѣстѣ. Если бы этотъ вопросъ пришлось рѣшать теперь, то онъ, вѣроятно, былъ бы рѣшенъ безъ длинныхъ дебатовъ въ духѣ тогдашняго большинства фракцій, какъ, напримѣръ, всего годъ спустя былъ рѣшенъ вопросъ о Сѣверномъ каналѣ. Но какого бы взгляда на этотъ вопросъ ни держаться во всякомъ случаѣ большинство фракціи не было проникнуто «колоссальными филистерскими инстинктами» или «мелко-буржуазнымъ соціализмомъ»; скорѣе ужъ его можно было бы заподозрить въ крупно-буржуазныхъ капиталистическихъ склонностяхъ. По этому поводу всего меньше можно было бы думать о «правомъ крылѣ», отъ котораго слѣдовало бы отдѣлиться для пользы пролетарской партіи. А между тѣмъ, это «правое крыло» сильно тревожило Энгельса; еще даже при выборахъ 1887 г. въ рейхстагъ онъ былъ того мнѣнія, что господъ изъ этого праваго крыла, какъ они сами знаютъ, терпятъ только благодаря соціалистическому закону и что они будутъ выброшены въ тотъ самый день, когда партія опять получитъ свободу дѣятельности.

Подъ вліяніемъ славной побѣды 20 февраля 1890 г. его отношеніе измѣнилось. Энгельсъ не боится ужъ и февральскихъ правительственныхъ указовъ. «Нашимъ товарищамъ слишкомъ хорошо пришлось почувствовать силу прусскаго кулака. Пусть нѣкоторые малодушные люди и нѣкоторые изъ тѣхъ 700.000, которыхъ мы пріобрѣли въ послѣдніе три года, немного ненадежны въ этомъ отношеніи, но ихъ голоса быстро потонутъ въ общей массѣ, и не пройдетъ и года, какъ мы будемъ свидѣтелями глубокаго разочарованія правительства въ силу своего вліянія на рабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—перемѣны любви на ярость, лобызаній на преслѣдованія». Но эта перемѣна наступила еще раньше года.

Энгельсъ былъ тогда согласенъ съ тѣмъ, что къ первому мая 1890 г. слѣдуетъ сдерживать демонстраціонный пылъ у нѣмецкихъ рабочихъ. «Мы знаемъ, что генералы охотно воспользовались бы первымъ мая, чтобы стрѣлять... Намъ надо раньше избавиться отъ соціалистическаго закона, т. е. оставить позади себя 30 сентября. А послѣ этого положеніе дѣлъ въ Германіи сложится для насъ слишкомъ хорошо, чтобы намъ надо было его портить чисто крикливыми выступленіями». На какую-нибудь «маленькую сумятицу» Энгельсъ не смотритъ уже такъ трагически. «Партія такъ велика, что абсолютная свобода дебатовъ внутри нея является необходимостью. Иначе нельзя ассимилировать и воспитать массу новыхъ элементовъ, пришедшихъ въ партію за послѣдніе три года и мѣстами еще достаточно незрѣлыхъ. Новый приростъ въ 700.000 человѣкъ за три года (считая только избирателей) нельзя учить, какъ школьниковъ,—здѣсь необходима дискуссія, и не бѣда, если при этомъ будетъ и немного непріятной сутолоки и шуму. Опасности раскола нѣтъ и въ самой малой степени; объ этомъ позаботился двѣнадцатилѣтній гнетъ». Онъ порицаетъ теперь даже правленіе нѣмецкой партіи за то, что оно вышло изъ себя подъ вліяніемъ двухъ-трехъ умниковъ-литераторовъ. Онъ находитъ, что борьба (съ такъ-называемыми «молодыми») ведется ими отнюдь не съ достаточной ловкостью, и старается ихъ убѣдить, какъ неумны выбрасыванія изъ партіи, не оправдываемыя явно вредными для нея дѣйствіями, а на основаніи однихъ только обвиненій въ дѣланіи оппозиціи. Самая большая партія въ имперіи не можетъ существовать безъ того, чтобы всѣ находящіеся въ ней оттѣнки не могли вполнѣ проявляться.

Затѣмъ рѣчь идетъ о поздравленіяхъ къ семидесятому дню рожденія; Бебель, Либкнехтъ и Зингеръ извѣщаютъ о своемъ пріѣздѣ. «Хотѣлъ бы я, чтобы эта исторія уже кончилась; чувствую себя совсѣмъ не какъ именинникъ, и при этомъ еще этотъ безполезный шумъ, котораго мнѣ все равно не избѣгнуть. И въ концѣ концовъ я вѣдь только пожинаю славу Маркса»! Прошло немного времени, и опять произошло маленькое недоразумѣніе. Энгельсъ опубликовалъ въ «Neue Zeit» извѣстное програмное письмо Маркса, которое «вызвало вначалѣ большой гнѣвъ у соціалистическихъ властителей, но причинило за то очень много радости партійной массѣ, за исключеніемъ только старыхъ ласальянцевъ». Онъ посылаетъ Зорге номеръ «Wiener Arbeiter-

Zeitung», берлинскій корреспондентъ которой форменно благодаритъ его за оказанную партіи услугу — «я думаю, это А(вгустъ) Б(ебель)», что, по нашимъ свѣдѣніямъ, было совершенно ошибочно.

Но миръ скоро опять наступилъ. «Зингеръ и Бебель писали мнѣ въ очень миломъ тонѣ. Нѣмцы все еще не могутъ привыкнуть, къ тому что если кто-либо занимаетъ почетныя мѣста, то это вовсе не даетъ еще права на болѣе нѣжное, чѣмъ съ другими людьми, обхожденіе. Въ сущности это и было главной причиной обиды». Этимъ добродушнымъ щелчкомъ кончилась эта маленькая стычка.

Когда Энгельсъ путешествовалъ въ 1893 г. по Рейну, оттуда въ Швейцарію, черезъ Мюнхенъ и Зальцбургъ въ Вѣну и, наконецъ, въ Берлинъ, то его повсюду и, особенно въ Цюрихѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ встрѣчали съ громаднымъ восторгомъ. Но для него все это было черезъ-чуръ обременительно. «Все это было очень мило со стороны товарищей, но не для меня; я радъ, что оно позади, и въ слѣдующій разъ потребую письменнаго обязательства, что мнѣ не надо будетъ парадировать предъ публикой, что мнѣ позволено будетъ путешествовать частнымъ образомъ, какъ частному лицу. Я былъ пораженъ великолѣпнымъ пріемомъ, повсюду мнѣ оказаннымъ, но я охотно предоставилъ бы это парламентаріямъ и народнымъ ораторамъ, имъ это подходитъ, мнѣ же, при моей работѣ — едва-ли». Послѣ семнадцатилѣтняго отсутствія онъ нашелъ Германію совершенно революціонизированной, индустрію страшно развитой, сравнительно съ прежнимъ, земледѣліе, крупное и мелкое, значительно улучшеннымъ и, какъ слѣдствіе всего этого,—рабочее движеніе въ полномъ ходу. «Съ этими людьми можно все сдѣлать, они чувствуютъ себя счастливыми въ борьбѣ, они живутъ только для борьбы и скучаютъ, когда противники не даютъ имъ работы. Совершенно несомнѣнно, что большинство изъ нихъ со смѣхомъ, если не съ восторгомъ, встрѣтило бы новый соціалистическій законъ—получали бы вѣдь они тогда что-нибудь новое на каждый день». Но «резонерствующая старческая мудрость» берлинокъ старику не такъ понравилась, какъ «наивная непосредственность вѣнокъ».

Въ послѣдній разъ онъ говорилъ о нѣмецкой партіи, когда возникъ крестьянскій вопросъ на франкфуртскомъ партейтагѣ въ 1894 г. Онъ порицалъ тогдашнюю баварскую агитацію Воль-

мара. «Крестьянинъ, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, не есть задолжавшійся мелкій рейнскій крестьянинъ, а средній и самостоятельный крупный крестьянинъ, эксплоатирующій батраковъ и работницъ, продающихъ скотъ и хлѣбъ. И не жертвуя цѣликомъ принципомъ, тутъ ничего не сдѣлаешь». Что-нибудь пояснять здѣсь—излишне.

VI.

Но не только нѣмецкое, а и десятилѣтіе международнаго рабочаго движенія проходитъ предъ глазами читателя въ этихъ письмахъ Энгельса. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ здѣсь подробнѣе на нихъ останавливаться; нѣсколько словъ только объ отношеніи Энгельса къ американскому и англійскому рабочему движенію. И при томъ, подъ однимъ только угломъ зрѣнія.

Ему много что было осуждать какъ въ дѣятельности Исполнительнаго Комитета Соціалистической Рабочей Партіи въ Нью-Іоркѣ, такъ и Соціалъ-Демократической Федераціи въ Лондонѣ. Особенно сильно достается Гайндману, при чемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что и Гайндманъ нападалъ на Энгельса, на «Великаго Ламу изъ Regents Park Road», въ теченіе всей его жизни, безъ того, чтобы Энгельсъ когда-либо ему отвѣчалъ на его нападки. Но это, разумѣется, не могло бы послужить основаніемъ къ тому, чтобы теперь опубликовать эти письма, въ которыхъ Энгельсъ подвергалъ Гайндмана такой рѣзкой критикѣ. Скорѣе, напротивъ! Этимъ устраняется лишь одно препятствіе къ опубликованію этой критики, разъ только она должна быть опубликована по самому своему содержанію. А этого она заслуживаетъ въ высшей степени. Не въ томъ дѣло, былъ ли Энгельсъ когда-нибудь слишкомъ рѣзокъ съ соціалистами въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ, или обратно. Но то, что онъ въ нихъ порицаетъ, все равно, былъ ли онъ безусловно правъ или безусловно неправъ, и то, какъ онъ ихъ порицаетъ,—вотъ что имѣетъ очень живой интересъ.

Эти критическія разсужденія тянутся черезъ весь второй отдѣлъ переписки Зорге, и сущность ихъ до извѣстной степени формулирована Энгельсомъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ: «Соціалъ-Демократическая Федерація», пишетъ онъ, «раздѣляетъ съ вашими нѣмецко-американскими соціалистами особенность быть единственными партіями, сумѣвшими превратить

Марксову теорію развитія въ окаменѣлую ортодоксію, къ пониманію которой рабочіе должны доходить не на почвѣ своего собственнаго классоваго чувства, а проглатывать ее немедленно, въ видѣ неподвижныхъ догматовъ вѣры».

Понятно теперь, въ чемъ тутъ дѣло,—предъ нами настоящій курсъ по многоспорному вопросу о томъ, что̀ собственно представляетъ собой «марксистская ортодоксія». Энгельсъ самъ говоритъ, что Гайндманъ и члены Соціалъ-Демократической Федераціи лучше кого бы то ни было въ Англіи понимаютъ теорію, но онъ упрекаетъ ихъ въ узкой исключительности при практическомъ примѣненіи этой теоріи; точно также и о нѣмецкихъ соціалистахъ въ Америкѣ говоритъ, что они не поняли, какъ изъ своей теоріи сдѣлать рычагъ, который могъ бы привести въ движеніе американскія массы; они относились къ теоріи доктринерски и догматически, какъ къ чему-то такому, что̀ должно заучить наизустъ и этимъ удовлетвориться. Она была для нихъ credo, но не руководство къ дѣятельности.

Огромный подъемъ американскаго рабочаго движенія 1886г. былъ для Энгельса предметомъ живѣйшаго участія. Его нисколько не смутило то обстоятельство, что нью-іоркскіе рабочіе избрали своимъ вождемъ того самаго Генри Джорджа, теоретическую несостоятельность котораго Марксъ неопровержимо доказалъ. По мнѣнію Энгельса, первый великій шагъ, который долженъ быть сдѣланъ въ каждой странѣ, впервые вступающей въ движеніе, это—конституированіе рабочихъ въ самостоятельную политическую партію, все равно, какимъ образомъ, лишь бы это была особая рабочая партія. Если первая программа этой партіи еще въ высшей степени неясна и полна недостатковъ, если они выставили своимъ знаменемъ Генри Джорджа, то это неизбѣжное, но и преходящее зло. Дѣло теоретиковъ вступить въ такое движеніе, извнутри его революціонизировать, выяснять причины его неудачъ и приводить его, такимъ образомъ, къ правильному пониманію теоріи, а не держаться въ сторонѣ отъ него или, что̀ еще хуже, выступать враждебно противъ него, на томъ основаніи, что его программа плоха или что оно не хочетъ принять «единоспасающей догмы».

Особенно въ Америкѣ ничего нельзя сдѣлать съ теоріей, которая, хотя бы и испытанная въ другихъ странахъ, американскими рабочими совсѣмъ не можетъ быть понята. «Въ такой первобытной странѣ, какъ Америка, развившейся безъ всякаго

феодальнаго прошлаго, чисто-буржуазнымъ образомъ, но перенявшей при этомъ изъ Англіи цѣлую кучу унаслѣдованной отъ феодальной эпохи идеологіи, какъ англійское обычное право, религію, сектантство; гдѣ настоятельныя потребности практической дѣятельности и концентраціи капитала породили въ образованныхъ кругахъ теперь только начинающее исчезать презрѣніе ко всякой теоріи,—въ такой странѣ люди приходятъ къ пониманію своихъ собственныхъ общественныхъ интересовъ только дѣлая ошибки за ошибками. Отъ этого не избавлены будутъ и рабочіе; путаница трэдъ-юніоновъ, соціалистовъ, рыцарей труда и т. д. будетъ еще нѣкоторое время продолжаться, и умудряться они будутъ лишь подъ вліяніемъ вредныхъ послѣдствій отъ своихъ ошибокъ. Но главное въ томъ, что они пришли въ движеніе, что они вообще идутъ впередъ, что плотина прорвана, и дѣло пойдетъ еще быстрѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, хотя и особымъ, съ теоретической точки зрѣнія почти сумасшедшимъ путемъ». Вотъ эту именно мысль Энгельсъ проводитъ въ своихъ письмахъ къ Зорге, Шлютеру и къ госпожѣ Вишневецкой, подходя къ ней съ самыхъ различныхъ сторонъ, излагая ее каждый разъ одинаково интересно и убѣдительно; одинъ или два милліона рабочихъ голосовъ, поданныхъ за настоящую (bona fide) рабочую партію, имѣютъ въ его глазахъ, въ настоящій моментъ, безконечно большее значеніе, чѣмъ сто тысячъ голосовъ поданныхъ за теоретически совершенную программу.

Но эта мысль дополняется другой мыслью, столь же часто повторяющейся и столь же всесторонне освѣщаемой Энгельсомъ, а именно, что настоящее рабочее движеніе, хотя бы оно только путемъ ошибокъ и могло прійти къ ясному пониманію своихъ цѣлей и найти для себя правильный путь, всегда должно остаться рабочимъ движеніемъ, никогда не должно смѣшивать свои пролетарскіе интересы съ интересами буржуазіи. Энгельсъ рѣзко осуждаетъ «продажу буржуазіи принципа за частныя уступки, особенно за хорошо оплачиваемые посты для вождей (коммунальный совѣтъ, рабочая биржа и т. д.)». Въ январѣ 1890 г. онъ радовался тому, что «безсмысленная симпатія буржуазной черни къ рабочему движенію, проявившаяся при доковой стачкѣ, улеглась и уступаетъ мѣсто болѣе естественному чувству недовѣрія и страха»; едва-ли послѣ этого надо увѣрять, что о фабіанцахъ онъ ничего знать не хотѣлъ.

Онъ, правда, настолько справедливъ, чтобы признать, что, работая съ большимъ прилежаніемъ, они, среди всякаго хлама, издали и кое-какія хорошія пропагандистскія вещи,—вообще, лучшее изъ того, что̀ дали въ этомъ отношеніи англичане. Это, конечно, гораздо больше того, что можно сказать объ ихъ нѣмецкихъ подражателяхъ, Бартѣ и Науманѣ. Вообще говоря, Энгельсъ считаетъ ихъ людьми достаточно разсудительными, чтобы понять неизбѣжность соціальнаго переворота, но не допускающими, чтобы грубый пролетаріатъ могъ самъ выполнить эту исполинскую работу, и потому готовыми снизойти до того, чтобы стать во главѣ его. «Основной ихъ принципъ—страхъ передъ революціей. Они—«образованные par excellence». Когда же либералы принесли фабіанцамъ въ ноябрѣ 1893 г. горькое разочарованіе, тѣ самые либералы, относительно которыхъ они, совсѣмъ à la Бартъ и Науманъ, годами внушали рабочимъ, что «освобожденіе рабочаго класса можетъ быть совершено только великой либеральной партіей», то Энгельсъ писалъ: «Это полнѣйшее pater peccavi этихъ высокомѣрныхъ буржуа, милостиво снисходящихъ къ пролетаріату, чтобы освободить его сверху, если бы только онъ захотѣлъ понять, что такая сѣрая, необразованная масса не можетъ сама себя освободить и ничего не можетъ достигнуть безъ милости этихъ умныхъ адвокатовъ, литераторовъ и сентиментальныхъ бабъ». Примите при этомъ во вниманіе, что фабіанцы все же кое-что сдѣлали по части соціалистическаго просвѣщенія—въ противоположность мудрецамъ изъ «Hilfe» *), «Nation» и «Frankfurter Zeitung», которые хотѣли бы сыграть роль ихъ нѣмецкихъ подражателей.

Полезно будетъ отмѣтить здѣсь, что частыя и подробныя экскурсіи Энгельса въ область американскаго рабочаго движенія теперь могутъ быть глубже поняты съ помощью только-что появившагося нѣмецкаго перевода Морриса Гилквита: «Исторія американскаго соціализма».

VII.

Сказаннымъ далеко не исчерпывается богатое содержаніе переписки Зорге, но наша задача сводилась здѣсь лишь къ тому,

*) «Помощь».

чтобы дать нѣмецкому читателю только немногія указанія, которыя помогли бы ему нѣсколько вчитаться въ книгу. Вообще же, письма сами заинтересуютъ читателей; читая ихъ, переживаешь полную драматизма часть партійной исторіи, которая стоитъ для нынѣшняго поколѣнія въ извѣстномъ историческомъ отдаленіи.

Именно послѣднее обстоятельство и сдѣлало возможнымъ опубликованіе писемъ. Борьба мнѣній, о которой они повѣствуютъ, принадлежитъ такому прошлому, которое ужъ не повторится, а та борьба, которую мы ведемъ, этому прошлому еще неизвѣстна. Характерно въ этомъ отношеніи одно письмо Энгельса, написанное пятнадцать лѣтъ тому назадъ къ Зорге и въ которомъ онъ говоритъ о «нелѣпости всеобщей забастовки», притомъ, всеобщей забастовки въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее обсуждали въ Іенѣ, а теперь въ Мангеймѣ.

Надо также въ нѣкоторой исторической перспективѣ разсматривать и тѣ личности, которыя такъ жизненно выступаютъ въ этихъ письмахъ, иначе ихъ нельзя правильно понять. Это не любезные и милые люди въ обывательскомъ смыслѣ слова; но кто сумѣетъ понять и представить себѣ, какъ страстно они всецѣло отдавали себя великому дѣлу—величайшему, какое когда-либо знала исторія человѣчества—тотъ будетъ глубоко захваченъ зрѣлищемъ служенія ими этому дѣлу въ ихъ будничной мастерской. Эта мастерская — не прядильная комната, гдѣ колеса монотонно и мирно вращаются; она могла быть только кузницей, въ которой летятъ искры подъ ударами тяжелаго молота, выковывающаго могучее оружіе освободительной борьбы пролетаріата.

Рабочіе почерпнутъ изъ этой переписки много поучительнаго, а также много любви къ писавшимъ эти письма; но что касается капиталистической критики, то Энгельсъ уже заранѣе отвѣтилъ на нее въ одномъ изъ этихъ писемъ слѣдующими словами: «Я всегда того мнѣнія, что хорошая книга прокладываетъ себѣ путь и оказываетъ свое дѣйствіе, что́ бы современные продажные писаки о ней ни говорили».

Новые матеріалы для біографіи Карла Маркса и Фридриха Энгельса *).

Сгруппированы Фр. Мерингомъ.

I.

Въ предисловіи къ «Письмамъ къ Зорге» имѣется слѣдующая приписка: «Недавно открытое литературное наслѣдіе Іосифа Вейдемейера, Германа Мейера и Зигфрида Мейера содержитъ множество писемъ Маркса, Энгельса, Фрейлиграта и другихъ изъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Опубликованіе этихъ матеріаловъ также имѣется въ виду".

Нашъ старый другъ Зорге усиленно работалъ въ послѣдніе дни своей жизни надъ подготовленіемъ этихъ матеріаловъ къ печати. Когда я былъ у него въ маѣ прошлаго года, то онъ любезно обратился ко мнѣ за помощью, такъ какъ у меня въ Берлинѣ для освѣщенія этихъ писемъ была гораздо болѣе богатая литература, чѣмъ у него въ Нью-Іоркѣ. Было условлено, что онъ приведетъ письма въ порядокъ, перепишетъ ихъ на-бѣло, снабдитъ рукопись своими примѣчаніями и пришлетъ ее мнѣ, а я уже долженъ буду приготовить ее къ печати, пользуясь при этомъ доступнымъ мнѣ матеріаломъ.

Въ началѣ августа онъ прислалъ мнѣ рукопись, повторивъ

*) „Матеріалы" эти напечатаны въ №№ 27, 28, 31, 32 и 33 текущаго года соціалистическаго еженедѣльника „Neue Zeit", въ которомъ напечатана былъ статья Меривга о „Письмахъ къ Зорге".

при этомъ данное мнѣ устно полномочіе съ тѣмъ, однако, характернымъ для Зорге добавленіемъ, чтобы я не вычеркнулъ одного мѣста, въ которомъ Марксъ нѣсколько неблагопріятно отзывался о немъ въ началѣ ихъ знакомства. Затѣмъ, 13-го августа прошлаго года Зорге писалъ мнѣ еще слѣдующее: «Письма изъ наслѣдія Вейдемейера, вѣроятно, уже у васъ; теперь я посылаю вамъ заголовокъ, небольшое предисловіе и примѣчанія къ письмамъ. Такимъ образомъ, вы имѣете уже все необходимое и можете дѣлать все, что найдете нужнымъ,— т. е. въ въ моемъ содѣйствіи вы едва-ли ужъ будете нуждаться. По рукописи вы можете видѣть, что большую часть писемъ мнѣ самому пришлось переписать. Благодаря этому обстоятельству дѣло затянулось, но за то вы, по всей вѣроятности, сумѣете уже безъ всякихъ препятствій довести его до желательнаго конца. Вычеркивайте, что найдете нужнымъ, и вставляйте—въ примѣчанія—все, что покажется вамъ необходимымъ (въ духѣ вашихъ работъ надъ литературнымъ наслѣдіемъ Маркса, Энгельса и Лассаля)». Заголовокъ книги, предложенный Зорге, гласилъ: «Изъ литературнаго наслѣдія Іосифа Вейдемейера и другихъ», а въ своемъ предисловіи Зорге давалъ разъясненія относительно происхожденія писемъ.

Сославшись на то, что сказано о Вейдемейерѣ въ изданномъ мною «литературномъ наслѣдіи» (II, 333 и 364 стр., IV, 58 стр.), Зорге пишетъ въ этомъ предисловіи слѣдующее: «Въ періодъ реакціи, наступившей послѣ 1849 г., Іосифъ Вейдемейеръ еще два года держался въ Германіи, но въ 1851 г. онъ вынужденъ былъ эмигрировать. Онъ поселился въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, усердно поддерживаемый своимъ другомъ и ученикомъ Германомъ Мейеромъ, проявилъ живую и плодотворную дѣятельность въ дѣлѣ организаціи рабочихъ и распространеніи экономическихъ знаній съ точки зрѣнія Коммунистическаго Манифеста. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ Нью-Іоркской «Reform» и въ бостонской «New-England-Zeitung», въ «Turnerzeitung» и другихъ газетахъ и читалъ рефераты по политической экономіи. Поселившись въ С.-Луи, онъ принималъ почетное участіе въ войнѣ противъ рабовладѣльческаго Юга, сначала, капитаномъ а затѣмъ полковымъ командиромъ. По окончаніи войны онъ въ С. Луи назначенъ былъ высшимъ чиновникомъ по финансовому вѣдомству города Луи. Осенью 1866 г. смерть унесла этого человѣка, пользовавшагося все-

общимъ уваженіемъ». Въ текущемъ году отъ дѣтей Вейдемейера перешло къ Зорге его «литературное наслѣдіе, состоящее изъ безчисленныхъ газетныхъ вырѣзокъ, неполныхъ, къ сожалѣнію, экземпляровъ «Revolution» и «Reform» и изъ около тысячи писемъ. Чтобы все это привести въ порядокъ, нужны были бы болѣе молодыя, чѣмъ мои, силы. Я, поэтому, извлекъ лишь все наиболѣе цѣнное изъ этого литературнаго наслѣдія, значительная часть котораго предлагается теперь вниманію публики. Фр. Мерингу за его совѣтъ и помощь я приношу здѣсь свою сердечную благодарность, а также госпожѣ Ю. Роммъ за ея помощь при чтеніи и копированіи писемъ». Таково содержаніе предисловія Зорге.

При полученіи его я—наряду съ моими текущими партійными дѣлами—работалъ надъ редакціей «Писемъ къ Зорге». Вмѣстѣ съ Дитцомъ и Каутскимъ мы спѣшили ее окончить какъ можно скорѣе въ виду тѣхъ справедливыхъ, какъ скоро оказалось, опасеній, которыя внушало намъ плохое здоровье Зорге. Окончивши работу, я увѣдомилъ о томъ Зорге, сообщивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что я принимаюсь уже за Вейдемейеровское наслѣдіе. Но 21-го сентября я получилъ отъ Зорге открытку, написанную уже дрожащей рукой: «Милый другъ! Благодарю за вѣсть объ оконченной вами редакціи «Писемъ». Я боленъ. Ф. А. З.».

II.

Круглымъ счетомъ Зорге извлекъ и сгруппировалъ сто писемъ. Около четырехъ пятыхъ изъ нихъ относятся къ періоду 1849—1853 гг., ко времени самой тяжелой нужды въ эмиграціи; приблизительно одна пятая относится къ началу шестидесятыхъ годовъ, ко времени основанія Международной Рабочей Ассоціаціи.

Среди этихъ писемъ имѣются настоящія «жемчужины», какъ вѣрно замѣчаетъ Зорге, и, можетъ быть, ни одно изъ этихъ писемъ не лишено интереса. Однако, не всѣ письма и даже не большинство изъ нихъ заслуживаютъ того, чтобы ихъ полностью перепечатали. Повидимому, Зорге не обратилъ на это должнаго вниманія, что, конечно, легко объясняется его старостью и краткостью времени, которое онъ могъ употребить

на ознакомленіе съ письмами; кромѣ того, живя въ Нью-Іоркѣ, онъ не могъ знать, что именно изъ этихъ писемъ извѣстно уже по другимъ произведеніямъ. Поэтому онъ и желалъ, чтобы я просмотрѣлъ его рукопись, и я думаю, что нисколько не нарушу его довѣрія, если передамъ его работу въ партійный архивъ, какъ очень цѣнный матеріалъ, печатно же использую изъ писемъ и его примѣчаній лишь то, что можетъ годиться, какъ новый матеріалъ для біографіи Маркса и Энгельса.

Уже въ 1859 г., въ своемъ памфлетѣ противъ Фогта, Марксъ писалъ: «Отвѣчая Фогту, я вынужденъ былъ вскрывать иногда и темныя стороны въ жизни эмиграціи. Я пользуюсь здѣсь лишь правомъ самообороны. Въ общемъ, однако, эмиграцію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, можно лишь упрекнуть въ томъ, что она питала иллюзіи, болѣе или менѣе оправдывавшіяся обстоятельствами моментовъ, и что она дѣлала глупости, неизбѣжныя при тѣхъ чрезвычайныхъ условіяхъ, въ которыхъ она очутилась. Разумѣется, я говорю лишь о первыхъ годахъ эмиграціи. Сравненіе исторіи правительствъ и буржуазнаго общества, въ періодъ отъ 1849 до 1859 г., съ исторіей эмиграціи за то же время, представило бы самую блестящую апологію послѣдней». Виллиху, напримѣръ, достается въ письмахъ къ Вейдемейеру больше, чѣмъ всѣмъ другимъ. Но въ памфлетѣ противъ Фогта, Марксъ признаетъ, что онъ «дѣльный» человѣкъ, стало быть, уже въ 1859 г., т. е. еще до того, какъ Виллихъ такъ отличился въ междоусобной американской войнѣ. Когда Марксъ въ 1875 г. подготовлялъ къ печати второе изданіе «Кёльнскаго Коммунистическаго процесса», онъ сомнѣвался, сохранить ли главу объ эмигрантскихъ спорахъ, и рѣшилъ ее оставить только потому, что не желалъ портить историческій документъ, и на-ряду съ этимъ объяснялъ поведеніе своихъ тогдашнихъ противниковъ въ оправдательномъ для нихъ смыслѣ. Точно также и Энгельсъ, высказываясь впослѣдствіи объ эмиграціи, съ снисходительной сдержанностью говорилъ объ эмигрантскихъ спорахъ. Конечно, Зорге правъ, говоря въ одномъ изъ своихъ примѣчаній, что эту борьбу не слѣдуетъ разсматривать просто, какъ эмигрантскія глупости; въ дѣйствительности и въ этой борьбѣ отражались, какъ онъ думаетъ, муки родовъ пролетарскаго освободительнаго движенія. Но, поскольку она имѣетъ историческое значеніе, она давно уже изображена въ произведеніяхъ Маркса и Энгельса, и если всѣ

документальныя показанія о какомъ-нибудь историческомъ процессѣ могутъ быть сданы въ архивъ, то конечно не всѣ они заслуживаютъ опубликованія. И самъ Зорге призналъ бы это, если бы здоровье позволило ему основательнѣе познакомиться съ собраннымъ имъ матеріаломъ.

III.

Первое письмо изъ собранной переписки принадлежитъ перу госпожи Марксъ и написано Вейдемейеру въ мартѣ 1848 г., когда Марксъ съ своей семьей, изгнанный изъ Брюсселя, былъ съ почетомъ принятъ въ Парижѣ временнымъ правительствомъ французской республики. Citoyenne et Vagabonde — подписывается корреспондентка; Вейдемейера, издававшаго вмѣстѣ съ своимъ зятемъ Люнингомъ «Westfälische Dampfboot», она проситъ обратить въ своей газетѣ вниманіе на то, что нѣмецкій рабочій клубъ въ Парижѣ (Марксъ, Энгельсъ, Вольфъ, Шапперъ, Бауэръ) ничего общаго не имѣетъ съ демократической ассоціаціей (Бернштейнъ, Борнштэдтъ, Гервегъ), подготовлявшей тогда свой авантюристскій походъ на Баденъ.

Второе письмо написано годъ слишкомъ спустя. 31-го мая редакторы только-что запрещенной «Neue Rheinische Zeitung» выпустили въ Бингенѣ заявленіе, въ которомъ они «отрицали» всякую связь съ выходившей въ Кёльнѣ газеткой подъ названіемъ «Westdeutsche Zeitung». А въ упомянутомъ второмъ письмѣ поручалось Вейдемейеру, переселившемуся тѣмъ временемъ во Франкфуртъ на М. и издававшему тамъ—опять же вмѣстѣ съ Люнингомъ—«Neue Deutsche Zeitung»—напечатать это заявленіе въ «Frankfurter Journal».

13-го іюля 1849 г. пишетъ самъ Марксъ изъ Парижа, гдѣ онъ жилъ съ своей семьей sans le sou, безъ гроша денегъ, «что у него не осталось никакихъ средствъ, послѣ того, какъ онъ пожертвовавъ 7000 талеровъ для «Neue Rheinische Zeitung»; послѣднія драгоцѣнности моей жены уже заложены». Марксъ хотѣлъ достать 200 талеровъ, чтобы, скупивши первое изданіе своей книги противъ Прудона, выпустить второе, которое имѣло много шансовъ на успѣхъ. Планъ этотъ не удался, какъ не удался и другой—издавать брошюры въ Германіи,—начавъ съ статей о наемномъ трудѣ и капиталѣ, печатавшихся въ «Neue

Rheinische Zeitung». Энгельсу тоже нуженъ былъ издатель, (о чемъ онъ писалъ Вейдемейеру 25 августа 1849 г. изъ Лозанны) для «забавной исторіи всей пфальцъ-баденской комедіи», которая, какъ извѣстно, была напечатана въ другомъ мѣстѣ.

19-го декабря Марксъ писалъ изъ Лондона, 4 Anderson-street, Kingsroad, Chelsea. Онъ, наконецъ, былъ въ состояніи возобновить «Neue Rheinische Zeitung», въ видѣ журнала. Конечно, въ надеждѣ, что послѣ трехъ, можетъ быть, даже двухъ-ежемѣсячныхъ его выпусковъ начнется міровой пожаръ. Вейдемейеръ долженъ былъ сотрудничать изъ юга Германіи и распространять журналъ среди товарищей. Съ своей стороны, Шраммъ, администраторъ ежемѣсячника, тоже просилъ Вейдемейера, чтобы онъ «во Франкфуртѣ сталъ во главѣ движенія въ пользу журнала». Вейдемейеръ дѣлалъ все, что онъ могъ, но революція неудержимо шла на убыль. Къ тому же болѣзнь Маркса помѣшала своевременному выходу журнала въ свѣтъ; типографъ въ Гамбургѣ не оказался на высотѣ положенія. Тѣмъ временемъ начались споры внутри лондонскаго эмиграціоннаго комитета; на этотъ разъ Энгельсъ опять обратился къ Вейдемейеру за совѣтомъ и помощью—и не безъ успѣха. Но то, что Вейдемейеръ могъ сдѣлать, было каплей въ морѣ. Онъ просилъ прислать 100 экземпляровъ журнала, но распространилъ изъ нихъ лишь относительно небольшую часть. У него въ кассѣ въ іюнѣ 1850 г. было всего лишь 54 гульдена; „я часто напоминаю всѣмъ подписчикамъ о необходимости вносить плату, но это не помогаетъ».

Такъ настала въ семьѣ Маркса страшная нужда, потрясающее выраженіе которой мы имѣемъ въ письмѣ госпожи Марксъ къ Вейдемейеру отъ 20 мая 1851 года. Мы передадимъ это письмо дословно, не только ради его біографическаго, но и ради его литературнаго значенія,—какъ зеркало этой рѣдкой женщины, не падавшей духомъ въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, сумѣвшей даже при величайшихъ страданіяхъ сохранять всю прелесть своего душевнаго юмора.

Письмо гласитъ:

Милый господинъ Вейдемейеръ!

Скоро будетъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ я нашла такой милый пріемъ у Васъ и у Вашей жены, и такъ хорошо и уютно

чувствовала себя въ Вашемъ домѣ,—а между тѣмъ за все это время я не подавала о себѣ никакихъ признаковъ жизни. Я была нѣма, когда получала столь милыя письма Вашей жены, я была нѣма даже тогда, когда мы узнали о рожденіи Вашего ребенка. Это молчаніе меня самое часто угнетало, но я, бо́льшей частью, не въ состояніи была писать и даже теперь еще мнѣ это очень тяжело.

Однако, обстоятельства вынуждаютъ меня взяться за перо—я прошу Васъ поступившія или поступающія за журналъ деньги прислать намъ, какъ можно скорѣе. Мы въ нихъ очень, очень нуждаемся. Никто не скажетъ о насъ, что мы когда-нибудь трубили о тѣхъ жертвахъ, которыя мы приносили въ теченіе долгихъ лѣтъ; мы мало или почти никогда не обременяли публику нашими личными дѣлами. Мой мужъ очень чувствителенъ въ этомъ отношеніи, и онъ предпочитаетъ пожертвовать послѣднимъ, чѣмъ опуститься до демократическаго попрошайничества, на подобіе великимъ офиціальнымъ мужамъ. Но чего онъ ужъ несомнѣнно могъ ожидать отъ своихъ друзей, особенно отъ кёльнскихъ, такъ это—дѣятельнаго и энергичнаго участія въ дѣлѣ распространенія его журнала. Этой поддержки онъ прежде всего могъ ожидать тамъ, гдѣ знали о его жертвахъ въ пользу «Neue Rheinische Zeitung». Вмѣсто этого, дѣло совершенно погублено, благодаря небрежности и безпорядочности, съ какой оно велось, и неизвѣстно хорошенько, что́ больше всего повредило дѣлу—проволочки ли книготорговца, кёльнскихъ руководителей предпріятія и знакомыхъ, или же поведеніе демократіи вообще.

Мой мужъ почти подавленъ мелочными житейскими заботами, принимающими такую возмутительную форму, что требуется вся его энергія, все его спокойное и ясное самосознаніе, чтобы не потеряться въ этой повседневной, повсечасной борьбѣ. Вы знаете, милый господинъ Вейдемейеръ, какія жертвы принесъ мой мужъ газетѣ,—онъ вложилъ въ нее тысячи наличными деньгами, взялъ въ собственность газету, поддавшись уговорамъ наивныхъ демократическихъ болтуновъ въ то время, когда уже мало надежды было на то, что она продержится. Чтобы спасти политическую честь газеты, гражданскую честь кёльнскихъ знакомыхъ, онъ взялъ на себя всѣ тягости, отдалъ свою машину (?), всѣ свои доходы, наконецъ, уже уѣзжая, онъ занялъ триста талеровъ, чтобы заплатить за наемъ новаго

помѣщенія, выдать неуплаченные гонорары редакторамъ и т. д.— и послѣ всего этого онъ былъ насильственно изгнанъ. Вы знаете, что у насъ ровно ничего не осталось; я поѣхала во Франкфуртъ, чтобы заложить наше серебро,—послѣднее наше достояніе, въ Кёльнѣ я продала нашу мебель. Мой мужъ отправился въ Парижъ, когда началась насчастная эпоха контръреволюціи, и я послѣдовала за нимъ съ моими тремя дѣтьми. Едва только осѣли мы въ Парижѣ, какъ его снова изгнали; и мнѣ съ дѣтьми не дали здѣсь долго оставаться. Я опять слѣдую за нимъ черезъ море. Черезъ мѣсяцъ рождается наше четвертое дитя. Вы должны были бы знать лондонскія и здѣшнія условія, чтобы понять, что это значитъ: трое дѣтей и четвертое въ ожиданіи. За одну только квартиру мы должны были заплатить 42 талера въ мѣсяцъ. Все это мы могли бы покрыть изъ нашего собственнаго имущества. Но послѣднія наши средства ухлопаны на изданіе журнала. Вопреки договору, деньги не поступали, а когда поступали, то въ ничтожныхъ количествахъ, и мы очутились, такимъ образомъ, въ ужаснѣйшемъ положеніи.

Опишу вамъ только одинъ день этой жизни, какъ онъ прошелъ въ дѣйствительности, и вы увидите, что, можетъ быть, мало кто изъ эмигрантовъ переживаетъ что-нибудь подобное. Такъ какъ кормилицы здѣсь совершенно недоступны, то я рѣшилась сама кормить моего ребенка, несмотря на ужасную и постоянную боль въ груди и спинѣ. Но бѣдный ангелокъ высасывалъ у меня такъ много заботъ и горя, что онъ самъ постоянно болѣлъ, день и ночь сильно страдалъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ появился на свѣтъ, онъ не спалъ еще ни одной ночи, онъ спитъ самое большее два или три часа. Подъ конецъ у него начались еще сильныя судороги, такъ что ребенокъ постоянно висѣлъ между смертью и своей жалкой жизнью. Изъ-за этихъ мученій онъ такъ крѣпко сосалъ, что моя грудь потрескалась и покрылась ранами; часто кровь заливала его маленькій дрожащій ротикъ. Такъ я съ нимъ однажды сидѣла, какъ вдругъ появляется хозяйка дома, которой мы за зиму заплатили свыше 250 талеровъ, а остальныя деньги мы, по контракту, должны были послѣ уплатить не ей, а ея лэндлорду, который раньше хотѣлъ описать ея имущество. И вотъ она является, отрекается отъ контракта и требуетъ отъ насъ пять фунтовъ (стерлинговъ), которые мы ей еще были должны. Такъ какъ этихъ денегъ у насъ

не оказывается подъ руками, то два судебныхъ пристава (Pfänder) описываютъ мое маленькое имущество—кровати, бѣлье, одежду, все—даже люльку моего бѣднаго дитяти и лучшія игрушки дѣвочекъ, обливавшихся при этомъ горькими слезами. Пристава угрожаютъ забрать черезъ два часа все имущество—я лежу уже на голомъ полу съ моими дрожащими отъ холода дѣтьми, съ моей больной грудью. Шраммъ, нашъ другъ, спѣшитъ въ городъ за помощью. Но едва онъ садится въ дрожку, какъ лошади несутъ вскачь,—онъ прыгаетъ на землю и его приносятъ окровавленнаго къ намъ въ домъ, гдѣ я сижу въ слезахъ съ моими бѣдными дѣтьми.

На слѣдующій день мы должны были оставить квартиру; было холодно и дождливо; мой мужъ ищетъ новую квартиру, но никто насъ не хочетъ пускать, лишь только услышитъ, что у насъ четверо дѣтей. Наконецъ, мы получаемъ помощь отъ одного друга, мы уплачиваемъ, что слѣдуетъ, я наскоро продаю мои кровати, чтобы удовлетворить аптекаря, булочника, мясника и молочника, напуганныхъ скандаломъ съ описью имущества наканунѣ и набросившихся на меня сразу всѣ со своими счетами. Проданныя кровати выносятся изъ квартиры и нагружаются на повозку; но это было уже послѣ заката солнца, а по англійскому закону это воспрещено, а потому хозяинъ дома зоветъ констэблей и утверждаетъ, что и его вещи могутъ находиться среди нашихъ и что мы хотимъ уѣхать изъ Англіи. Менѣе, чѣмъ въ пять минутъ, предъ нашимъ домомъ собралась толпа изъ двухъ или трехсотъ человѣкъ, весь «мобъ» изъ Chelsea. Кровати внесли обратно въ квартиру и лишь на слѣдующее утро, послѣ восхода солнца, мы смогли отдать ихъ покупателю. Когда мы, продавши все наше имущество, расплатились до копейки, то я съ моими милыми дѣтками переѣхала въ наши теперешнія двѣ комнатки въ нѣмецкой гостиницѣ, 1 Leicester Street, Leicester Square, гдѣ мы за $5^1/_2$ фунтовъ въ недѣлю нашли человѣческій пріемъ.

Простите, милый другъ, что я такъ подробно и обстоятельно описала вамъ одинъ только день нашей здѣшней жизни; это нескромно,—я знаю; но мое сердце хотѣло сегодня излить свою скорбь предъ нашимъ самымъ старымъ, лучшимъ и преданнѣйшимъ другомъ. Вы не должны думать, что эти мелкія страданія меня сломили—я слишкомъ хорошо знаю, что не мы одни такъ боремся за существованіе и что я принадлежу еще къ немно-

гимъ счастливцамъ, такъ какъ мой дорогой мужъ, гордость моей жизни, стоитъ рядомъ со мной. Но что дѣйствительно убиваетъ мою душу, изъ-за чего мое сердце дѣйствительно исходитъ кровью, такъ это изъ-за того, что мой мужъ долженъ такъ биться изъ за мелочей въ то время, какъ ему можно было бы помочь столь малымъ и что онъ, который многимъ столь охотно и радушно помогалъ, очутился здѣсь въ такомъ безпомощномъ положеніи. Не думайте только, что мы предъявляемъ кому-нибудь какія либо требованія. Но чего мой мужъ въ правѣ былъ ожидать отъ тѣхъ людей, которые кое-чему у него научились или обязаны ему до нѣкоторой степени своими успѣхами и нашли себѣ въ немъ опору, такъ это того, чтобы они болѣе дѣловито, болѣе энергично поддержали бы его журналъ,—это я могу съ гордостью утверждать. Это немногое люди обязаны были для него сдѣлать.... Ни разу еще, даже въ самые ужасные минуты, мужъ мой не терялъ вѣры въ будущее и сохранялъ свой веселый юморъ. Чтобы быть вполнѣ довольнымъ, ему достаточно было видѣть меня веселой, и нашихъ дорогихъ дѣтей вокругъ ихъ милой мамочки. Онъ не знаетъ, милый господинъ Вейдемейеръ, что я такъ распространяюсь въ письмѣ къ вамъ о нашемъ положеніи; имѣйте же это въ виду. Онъ знаетъ лишь, что я просила васъ отъ его имени получить, какъ только можно скорѣе, деньги и переслать ихъ сюда.

Будьте здоровы, милый другъ! Кланяйтесь сердечно вашей милой женѣ, а вашему маленькому ангелу передайте поцѣлуй матери, нерѣдко проливавшей слезы надъ своимъ груднымъ младенцемъ. Трое нашихъ старшихъ дѣтей процвѣтаютъ наперекоръ всѣмъ нашимъ бѣдамъ. Дѣвочки красивы, цвѣтущи, веселы и всегда въ хорошемъ расположеніи духа, а нашъ толстый мальчуганъ—необыкновенный шалунъ и забавникъ. Маленькій Кобольдъ весь день распѣваетъ съ необыкновеннымъ пафосомъ, а когда онъ громкимъ голосомъ поетъ слова изъ фрейлигратовской марсельезы: «О, Іюнь, приди и принеси намъ подвиги, новыхъ подвиговъ жаждетъ наше сердце», то дрожитъ весь домъ. Можетъ быть этому мѣсяцу, какъ двумъ его несчастнымъ предшественникамъ, предопредѣлено исторіей открыть исполинскую борьбу, въ которой мы всѣ снова подадимъ другъ другу руки. Прощайте!

IV

Іюнь 1850 года не исполнилъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагала на него госпожа Марксъ. Все ниже падала революціонная волна, и надо было думать о прекращеніи коммунистической пропаганды и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она до тѣхъ поръ еще продолжалась въ Германіи.

3-го іюля 1850 г. Шапперъ писалъ Вейдемейеру изъ Висбадена: «Ты должно быть уже слыхалъ, что министерство отняло у меня право преподаванія, совсѣмъ какъ въ былыя, до-мартовскія времена, и что оно всячески меня мучаетъ и преслѣдуетъ. Главной причиной ярости противъ меня какъ бюрократовъ, такъ и демократовъ, поповъ и т. под., заключается въ рабочей организаціи, въ которой я состою президентомъ и которая насчитываетъ уже около 200 членовъ. Рабочая организація въ княжеской резиденціи, въ курортномъ городѣ, — это что-то ужасное! У этихъ господъ волосы подымаются дыбомъ ужъ отъ одной мысли о блузникахъ; а тутъ они, эти блузники, совсѣмъ подъ бокомъ, — и это портитъ аппетитъ богачамъ, пріѣзжающимъ въ красивый курортъ тратить свои деньги,—вотъ почему я долженъ уѣхать». Шапперъ направился въ Лондонъ. Тамъ этотъ затравленный и измученный человѣкъ, не будучи въ состояніи понять неумолимую логику историческаго развитія, попалъ въ оппозицію къ Марксу, приведшую въ сентябрѣ 1850г. къ расколу въ союзѣ коммунистовъ.

Заслуживаетъ упоминанія письмо изъ Женевы отъ 20 іюля, написанное Вейдемейеру Мозесомъ Гессомъ. Гессъ въ этомъ письмѣ признаетъ себя авторомъ Краснаго катехизиса, сыгравшаго впослѣдствіи извѣстную роль въ процессѣ коммунистовъ. Въ своихъ «разоблаченіяхъ» по поводу этого процесса Марксъ называетъ Гесса авторомъ катехизиса, а самый этотъ катехизисъ обозначаетъ, какъ «несчастную пародію на Коммунистическій Манифестъ». Но въ изданіи 1875 г. онъ уже заявляетъ, что не Мозесъ Гессъ, а нѣкій Леви—авторъ «Краснаго катехизиса». Между тѣмъ, катехизисъ составленъ именно Гессомъ, какъ это видно изъ упомянутаго письма къ Вейдемейеру.

Въ домѣ Марксовъ нужда тѣмъ временемъ становилась все острѣе и острѣе. Въ одномъ письмѣ, относящемся, повидиму, къ іюню или къ іюлю 1850 г., госпожа Марксъ снова обращается

къ Вейдемейеру съ просьбой «пересылать даже самыя маленькія (въ прусскихъ талерахъ) суммы». «Условія здѣсь иныя, чѣмъ въ Германіи. Мы всѣ помѣщаемся въ одной комнатѣ и въ одномъ, совсѣмъ маленькомъ, кабинетѣ—шесть человѣкъ!—и платимъ за это помѣщеніе больше, чѣмъ платили бы за самый большой домъ въ Германіи, и притомъ—въ еженедѣльные сроки. Можете себѣ представить, въ какомъ мы оказываемся положеніи, когда хотя бы одинъ талеръ получается на одинъ день позже. Мы должны теперь каждый день думать о своемъ пропитаніи». 27 іюля пишетъ уже самъ Марксъ: «Ты извини мою жену за ея возбужденныя письма. Она кормитъ, а наше положеніе такое необычайно тяжелое, что простительно, если иногда лопается терпѣніе».

А нужда все больше и больше усиливалась. 29-го октября Марксъ проситъ Вейдемейера, чтобы онъ выкупилъ заложенное серебро, продалъ его и послалъ остатокъ денегъ въ Лондонъ. «Мое положеніе теперь таково, что я долженъ достать деньги во что бы то ни стало, хотя бы только для того, чтобы быть въ состояніи работать». Надо только непремѣнно спасти одинъ дѣтскій приборъ, принадлежащій маленькой Дженни. 10-го ноября Вейдемейръ отвѣчалъ: «Вещи выкуплены, но остатокъ такъ малъ, что онъ тебѣ нисколько не поможетъ выпутаться изъ твоего положенія. Въ ломбардѣ заплачено вмѣстѣ съ процентами за полгода 282 гульдена; серебро стоитъ не больше 330, за вычетомъ того, что стоятъ вещи маленькой Дженни, остается всего лишь 20 или 30 гульденовъ». Преданный другъ знаетъ единственное средство, чтобы достать большую сумму—устройство лотереи. «Но для этого нужно твое согласіе и твое имя. Если бы я разослалъ билеты въ Кёльнъ, Дюссельдорфъ и т. д., то я могъ бы тебѣ гарантировать сумму въ нѣсколько сотъ гульденовъ. Трирскую округу не приходится, конечно, принимать во вниманія. Дѣло это покажется тебѣ не особенно пріятнымъ, но нужда солому ломитъ». Марксъ, разумѣется, не далъ своего согласія на устройство лотереи.

Но въ эти дни безконечной нужды геній Маркса горитъ ярче, чѣмъ когда бы то ни было. Въ то время Марксъ писалъ свои замѣчательные обзоры въ послѣднемъ номерѣ своего журнала, въ которыхъ онъ доказывалъ съ безжалостной правдивостью, что дни революціоннаго подъема кончились; бѣжавшіе борцы за свободу должны были переплыть океанъ горя и нужды,

чтобы добраться до новыхъ береговъ революціи. Лично его все крѣпче сковывала несчастная судьба Прометея. Еще до конца 1850 г. умерло злополучное дитя, родившееся годъ тому назадъ въ Лондонѣ.

V.

Въ то время, какъ демократическіе эмигранты въ отчаяніи хватались за соломенки, Марксъ и Энгельсъ умѣли использовать моментъ революціоннаго затишья. Въ письмѣ къ Вейдемейеру отъ 27 іюня 1851 г. Марксъ, съ горечью высказываясь о дѣяніяхъ Кинкеля, Руге и Виллиха, писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Отъ 9 утра до 7 вечера я, большей частью, провожу въ Британскомъ музеѣ. Матеріалъ, который я обрабатываю, захватываетъ столько различныхъ областей, что при величайшемъ напряженіи мнѣ не удастся кончить работу раньше 6 или 8 недѣль. Къ этому присоединяются еще практическія затрудненія, неизбѣжныя при лондонскихъ условіяхъ, въ которыхъ мы прозябаемъ. Но, несмотря на все это, дѣло все-таки быстро подвигается къ концу. Надо когда-нибудь положить конецъ этой неясности положенія. Демократическимъ глупцамъ, получающимъ свое «ума просіяніе» «свыше», нечего, разумѣется, такъ напрягать себя. Зачѣмъ этимъ счастливцамъ трудиться надъ обработкой экономическаго и историческаго матеріала! Все это вѣдь такъ просто, бывало говорилъ мнѣ храбрый Виллихъ. Все просто въ этихъ пустыхъ башкахъ! Какіе это въ высшей степени простые ребята!»

Въ то же время Энгельсъ въ письмѣ отъ 19 іюня 1851 г. обращался изъ Манчестера къ Вейдемейру (бывшему прусскому офицеру) за совѣтомъ для своихъ занятій по предметамъ военнаго искусства. Мы приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого письма не ради его содержанія, а для характеристики того, какъ Марксъ и Энгельсъ работали, изучая какой-нибудь предметъ. Энгельсъ хочетъ начать «съ самаго плоскаго и ординарнаго, съ того, что требуется на экзаменѣ отъ прапорщика и лейтенанта и что, поэтому, повсюду предполагается извѣстнымъ». Онъ пишетъ:

«Съ тѣхъ поръ, какъ я въ Манчестрѣ, я началъ заниматься военщиной. Огромная важность partie militaire въ ближайшемъ движеніи, старая моя склонность, мои венгерскія военныя статьи въ «Neue Rheinische Zeitung», наконецъ, мои славныя приключенія

въ Баденѣ,—все это побудило меня заняться изученіемъ военнаго искусства, и я хочу настолько, по крайней мѣрѣ, успѣть, чтобы быть въ состояніи, не слишкомъ компрометтируя себя, участвовать въ обсужденіи военныхъ вопросовъ.

А то, что я здѣсь нахожу—описанія наполеоновскихъ и мѣстами революціонныхъ военныхъ кампаній—предполагаетъ знакомство съ цѣлой массой деталей, которыхъ я совсѣмъ не знаю или знаю очень поверхностно и относительно которыхъ нельзя собрать никакихъ свѣдѣній, или же, если кое-какія свѣдѣнія и возможно собрать, то съ большимъ трудомъ и лишь очень поверхностныя. Пріобрѣтать же знанія такимъ путемъ, какъ самоучки,—нелѣпо во всѣхъ смыслахъ, и нельзя ничему порядкомъ научиться, если не заниматься систематически. Ты поймешь, что мнѣ, собственно, нужно, если я напомню тебѣ, что я—не считая, конечно, моего баденскаго чинопроизводства—не пошелъ дальше прусскаго ополченскаго бомбардира, такъ что для пониманія военныхъ кампаній мнѣ не хватаетъ знаній прусскаго лейтенанта и, притомъ, всѣхъ родовъ оружія.

Дѣло, конечно, не въ солдатскихъ нашивкахъ и т. под. мелочахъ, для меня совершенно безполезныхъ. Мнѣ необходимъ общій обзоръ элементарныхъ познаній во всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства,—съ указаніями лишь на тѣ детали, которыя необходимы для правильнаго пониманія историческихъ фактовъ военнаго характера. Напримѣръ, элементарная тактика, теорія укрѣпленій—и, притомъ, изложенная болѣе или менѣе исторически, различныя системы укрѣпленій, начиная отъ системы Вобана и кончая современной системой forts détachés; кромѣ того, теоріи полевыхъ укрѣпленій и другія вещи, относящіяся къ саперному дѣлу, какъ, напримѣръ, различнаго рода мосты и т. под., затѣмъ, общая исторія военной науки и свѣдѣнія о тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли въ связи съ развитіемъ и усовершенствованіемъ оружія и способовъ его примѣненія. Затѣмъ, что-нибудь порядочное объ артиллеріи, такъ какъ я многое уже позабылъ, а кое чего вовсе не зналъ, и еще другія вещи, которыхъ я сейчасъ не припомню, но которыя у тебя навѣрное всегда въ памяти.

Относительно всѣхъ этихъ вещей я прошу тебя указать мнѣ источники и, притомъ, такъ, чтобы я могъ ихъ тотчасъ раздобыть себѣ. Особенно интересны были бы для меня такіе источники, изъ которыхъ я могъ бы, съ одной стороны, познакомиться

съ теперешнимъ общимъ состояніемъ различныхъ отраслей военнаго искусства, а съ другой—съ особенностями различныхъ современныхъ армій. Напримѣръ, конструкція полевыхъ лафетовъ и т. под., дѣленіе и организація дивизій, армейскихъ корпусовъ и т. под. Объ организаціи армій, продовольствіи лазаретовъ,—обо всемъ, что относится, какъ необходимая часть, къ каждой арміи, я тоже желалъ бы получить необходимыя свѣдѣнія.

Изъ всего этого ты приблизительно поймешь, что мнѣ нужно и какія книги тебѣ надо мнѣ указать. Предполагаю, что какъ разъ нѣмецкія руководства этого рода лучше французскихъ или англійскихъ. Само собой разумѣется, что мнѣ надо знать то, что существуетъ въ дѣйствительности,—все практическое, а не различныя системы и выдумки непризнанныхъ геніевъ.

Здѣсь я для изученія военной исторіи новѣйшаго времени—старая меня мало интересуетъ и для ознакомленія съ ней я имѣю стараго Монтекукули—нахожу книги только на французскомъ или англійскомъ языкѣ. Среди нихъ особенно интересна исторія испанской войны генералъ-лейтенанта Вильяма Напира,—лучшее, что́ я до сихъ поръ читалъ по военной исторіи. Если ты не знакомъ съ этимъ произведеніемъ и можешь его тамъ добыть, то сто́итъ почитать (History of the War in the Peninsula and the South of France, шесть томовъ). Изъ нѣмецкой литературы я ничего не имѣю; надо будетъ кое-что достать,—думаю, прежде всего, Виллизена и Клаузевица. Что ты думаешь о нихъ, стоитъ ли изучать ихъ, представляютъ ли они интересъ, теоретическій и историческій? Какъ только я немного успѣю въ своихъ занятіяхъ, я примусь за основательное изученіе кампаній 1848—49 годовъ, особенно итальянской и венгерской. Не знаешь ли ты сколько-нибудь дѣловаго отчета о баденской исторіи? Желательно было-бы что-нибудь болѣе или менѣе официальное, изданное прусскими военными властями.

Имѣешь ли ты какія-нибудь свѣдѣнія о господинѣ Жомини, съ которымъ французы такъ носятся? Я знаю о немъ только черезъ господина Тьера, который, какъ извѣстно, скандальнымъ образомъ описалъ его. Этотъ маленькій Тьеръ—одинъ изъ безстыднѣйшихъ лгуновъ, какіе только существуютъ: ни объ одномъ сраженіи у Тьера нѣтъ вѣрныхъ цыфровыхъ данныхъ. Такъ какъ господинъ Жомини перебѣжалъ впослѣдствіи къ русскимъ, то можно предполагать, что онъ имѣетъ причины говорить объ exploits de la bravoure francaise не въ такомъ неестественно повы-

шенномъ тонѣ какъ Тьеръ, у котораго одинъ французъ всегда бьетъ двухъ враговъ.

Voilà цѣлая куча вопросовъ! — —

VI.

Тѣмъ временемъ Вейдемейру становилось невозможнымъ оставаться дольше въ Германіи. Его положеніе въ редакціи «Neue Rheinische Zeitung» и безъ того имѣло свои тѣневыя стороны, такъ какъ онъ не во всемъ былъ солидаренъ со своимъ шуриномъ Люнингомъ, оставшимся, въ сущности, «истиннымъ соціалистомъ»; кромѣ того, и эта газета прекращала свое существованіе, благодаря контръ-революціи, все наглѣе подымавшей голову; наконецъ, когда, благодаря аресту Нотъюнга въ Лейпцигѣ, полиція узнала о существованіи союза коммунистовъ, Вейдемейеръ могъ каждый день ожидать ареста, тѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ циркуляровъ, взятыхъ у Нотъюнга при арестѣ, говорилось объ относительномъ процвѣтаніи мѣстной организаціи союза во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Въ началѣ іюня 1851 г. Вейдемейеръ узналъ, что прусская полиція розыскиваетъ его; онъ нанялъ себѣ «тихій кабачекъ въ Саксенгаузенѣ», откуда онъ 10-го іюня писалъ Марксу; здѣсь онъ хотѣлъ переждать бурю и написать тѣмъ временемъ популярную экономію для рабочихъ. Но 5-го іюня онъ уже сообщаетъ Марксу, что полиція, хотя и не открыла еще его мѣстопребыванія, но что обыскамъ нѣтъ конца и—«только дьяволъ можетъ долго выдержать это нелегальное житье». Ждать ареста ему тѣмъ больше не хотѣлось, что онъ не зналъ, какъ онъ и впослѣдствіи прокормится въ Германіи. Такимъ образомъ, онъ приходилъ къ рѣшенію уѣхать изъ Германіи сначала въ Швейцарію, гдѣ онъ скорѣе, чѣмъ въ дорогомъ Лондонѣ, надѣялся найти себѣ заработокъ. Если-же и это не удастся, то ничего другого не останется, какъ уѣхать въ Америку, какъ ни трудно рѣшиться на этотъ шагъ, будучи убѣжденнымъ въ томъ, что слѣдующей весной революціонная война опять подымется.

Но въ своихъ надеждахъ на Швейцарію онъ, судя по тому, что писалъ ему Марксъ 2 августа, очень скоро разочаровался (письмо отмѣчено: Deanstreet 28, въ этой квартирѣ Марксъ прожилъ нѣсколько лѣтъ подрядъ).

«Милый Вейдемейеръ!

Только что получилъ твое письмо отъ Энгельса и спѣшу тебѣ отвѣтить. Я, разумѣется, очень хотѣлъ бы—разъ невозможно, чтобы ты остался здѣсь—по крайней мѣрѣ, видѣть тебя и поговорить съ тобой предъ отъѣздомъ.

Но если ты ѣдешь въ Америку, то тебѣ надо торопиться, такъ какъ теперь самый подходящій моментъ, чтобы устроиться тамъ и быть полезнымъ нашей партіи. Почти несомнѣнно, что ты получишь мѣсто редактора при нью-іорской «Staatszeitung». Это мѣсто прежде предлагали Лупусу [1]). Онъ прилагаетъ для тебя письмо къ Рейхгельму, совладѣльцу газеты. Это—относительно матеріальнаго обезпеченія. Не теряй только времени.

А затѣмъ, еще слѣдующее. Гейнценъ, вмѣстѣ съ достойнымъ Руге, дѣлаютъ каждую недѣлю выпады въ нью-іорской «Schnellpost» противъ коммунистовъ, особенно, противъ меня, Энгельса и др. Гейнценъ ненавидитъ «Staatszeitung», а послѣдней этотъ противникъ не подъ силу. Какова бы ни была американская политика «Staatszeitung», въ европейской—ты будешь имѣть la voix libre. Гейнценъ выдаетъ себя тамъ за великаго писателя. Американская пресса будетъ довольна, если появится человѣкъ, который укажетъ этому хвастуну его мѣсто. Если ты получишь мѣсто редактора, то мы гарантируемъ тебѣ для твоего отдѣла всяческую поддержку съ нашей стороны.

Положеніе мое, какъ ты можешь представить себѣ, очень печально. Если оно и дальше будетъ оставаться такимъ, то жена моя погибнетъ. Постоянныя заботы, непрестанная мелочная борьба за существованіе губятъ ее совершенно, а къ этому присоединяются еще низости моихъ противниковъ, которые ни разу еще не пытались повести споръ на дѣловой почвѣ; они мстятъ за свое безсиліе, приписывая мнѣ невѣроятныя подлости... Я, разумѣется, никакого вниманія не обращалъ бы на всю эту грязь: моей работѣ это ни капли не мѣшаетъ, но ты понимаешь, что для моей больной и нервной жены, цѣликомъ погруженной въ жестокую борьбу за существованіе, нѣтъ ничего пріятнаго въ томъ, что глупые сплетники преподносятъ ей каждый день заразительныя испаренія демократическихъ клоакъ. Безтактность нѣкоторыхъ людей въ этомъ отношеніи прямо-таки колоссальна.

Когда будешь въ Нью-Іоркѣ, то передай поклонъ отъ меня

---

[1]) Такъ звали Вильгельма Вольфа. Прим. перв.

и Фрейлиграта А. Данѣ изъ Нью-Іорской «Tribune». Можетъ быть, онъ будетъ тебѣ полезенъ. Пиши тотчасъ же, какъ только пріѣдешь, но по адресу Энгельса, такъ какъ ему легче, чѣмъ другимъ, нести почтовые расходы. Если ты сможешь остаться въ Нью-Іоркѣ, то будешь не далеко отъ Европы, а при полномъ подавленіи печати въ Германіи—только тамъ можно вести печатную борьбу. Твой К. Марксъ.»

Черезъ нѣсколько дней, 7-го августа, Энгельсъ, съ своей стороны, давалъ Вейдемейеру свое благословеніе на переѣздъ въ Америку. Онъ писалъ ему:

«Плохо, что ты ѣдешь въ Америку, но я совершенно не знаю, какой другой совѣтъ я могу тебѣ дать, разъ ты въ Швейцаріи ничего себѣ не находишь. Въ Лондонѣ очень трудно устроиться, Лупусъ все еще ничего не нашелъ для себя. Онъ ищетъ себѣ должность, я стараюсь здѣсь найти что-нибудь для него, но до сихъ поръ безрезультатно. Въ музыкальной области конкурренція здѣсь колоссальна. Впрочемъ, отъ Нью-Іорка въ Англію и, особенно, сюда, ко мнѣ, не такъ уже далеко, когда видишь, какъ пароходы совершаютъ свои рейсы отъ среды одной до субботы другой недѣли, причемъ, эти десять дней рѣдко проходятъ полностью. Въ Нью-Іоркѣ же работы очень много; тамъ сильно чувствуется отсутствіе порядочнаго представителя нашей партіи, теоритически образованнаго. Элементовъ ты тамъ достаточно найдешь. Главное затрудненіе ты встрѣтишь тамъ въ томъ, что подходящіе и годные въ дѣло нѣмцы легко американизируются и перестаютъ думать о возвращеніи на родину; къ этому присоединяются еще особенности американскихъ отношеній: легкость, съ какой излишнее населеніе отливаетъ въ деревню, экономическій расцвѣтъ страны, по необходимости быстрый, интенсивный, и чѣмъ дальше, тѣмъ ускоряющійся,—все это рисуетъ имъ буржуазныя условія, какъ beau idèal. О возвращеніи на родину изъ тамошнихъ нѣмцевъ думаютъ только такіе пропащіе субъекты, какъ Меттернихъ и Гейнценъ. Ты, впрочемъ, найдешь въ Нью-Іоркѣ весь германскій «людъ»; и я не сомнѣваюсь въ томъ, что ты тамъ устроишься. Корреспонденцію оттуда направляй по моему адресу; фирма моя будетъ платить почтовые расходы».

Затѣмъ Марксъ все еще возвращался къ вопросу объ устройствѣ своего друга и писалъ ему 11 сентября.

«Если бы я имѣлъ здѣсь больше знакомствъ, то я попы-

тался бы поискать тебѣ мѣсто инженера, землемѣра при желѣзной дорогѣ или что-нибудь вродѣ этого. Вообще-то я убѣжденъ, что такое занятіе можно было бы здѣсь найти. Плохо лишь то, что всѣ мы въ такой степени нуждаемся, и что ты не будешь имѣть здѣсь возможности прожить нѣкоторое время, пока ты устроишься. Если же тебѣ удастся выполнить свои планы въ Нью-Іоркѣ, то — при наступленіи революціи въ Европѣ — ты во всякомъ случаѣ легче найдешь средства для возвращенія тамъ чѣмъ мы здѣсь.

И все же я ломаю себѣ голову надъ планами, какъ бы тебѣ именно здѣсь устроиться, ибо разъ ты будешь уже по той сторонѣ океана, кто можетъ гарантировать, что ты тамъ не потеряешься въ far west. А у насъ такъ мало силъ, что мы должны бережно обходиться съ нашими талантами.

А кромѣ того, ты выбралъ плохое и неудобное время для путешествія. Но il n'y a rien à faire contre la nécessité des choses. И въ томъ я, по крайней мѣрѣ, убѣжденъ, что, будучи уже тамъ, ты не долженъ будешь испытывать такую нужду, какую мы всѣ здѣсь терпѣли. И это соображеніе надо во всякомъ случаѣ принять во вниманіе.

Господину Мадзини тоже пришлось испытать на себѣ, что мы переживаемъ время распущенія «демократическихъ» временныхъ правительствъ. Итальянскій комитетъ раскололся,— меньшинство покинуло его послѣ сильной борьбы; повидимому, среди него находятся болѣе развитые элементы.

Политику Мадзини я считаю ложной въ корнѣ. Стараясь теперь вызвать взрывъ въ Италіи, онъ работаетъ только въ интересахъ Австріи. Съ другой стороны, онъ забываетъ, что ему слѣдовало бы обратиться къ угнетаемой втеченіе столѣтій части Италіи—къ крестьянамъ — и тѣмъ онъ подготовляетъ новую опору для контръ-революціи. Господинъ Мадзини знаетъ только города съ ихъ либеральнымъ дворянствомъ и ихъ citoyens éclairés. Матеріальныя потребности итальянскаго сельскаго населенія — изъ котораго выжаты всѣ соки, которое столь же измучено и загнано, какъ и ирландское населеніе — лежатъ, конечно, внѣ кругозора его фразистаго космополитически-неокатолически-идеологическаго манифеста. Несомнѣнно, нужно много мужества, чтобы заявить буржуазіи и дворянству, что первый шагъ къ независимости Италіи состоитъ въ полномъ освобожденіи крестьянъ и превращеніи ихъ полуарендной системы землепользованія въ свободную буржуазную собствен-

ность. Повидимому, для Мадзини заемъ въ десять милліоновъ франковъ имѣетъ болѣе революціонное значеніе, чѣмъ десять милліоновъ революціонно настроенныхъ людей. Я очень опасаюсь, что въ крайнемъ случаѣ австрійское правительство само измѣнитъ условія земельной собственности въ Италіи и по «галиційски» ее реформируетъ.

Сердечный привѣтъ тебѣ и твоей женѣ отъ моей жены и меня. Подумай еще разъ: не попытаешься ли все-таки здѣсь устроиться. Твой Карлъ Марксъ».

28 сентября Вейдемейеръ сообщалъ въ своемъ прощальномъ письмѣ изъ Гавра, что его рѣшеніе непоколебимо. Еслибы онъ былъ одинъ, безъ жены и двухъ маленькихъ дѣтей, то онъ еще попробовалъ бы устроиться въ Англіи; но въ такомъ положеніи это невозможно, и завтра онъ уѣзжаетъ

VII

1 декабря Вейдемейеръ сдѣлалъ свой первый докладъ англійскимъ друзьямъ о своихъ впечатлѣніяхъ въ Америкѣ. «Я не по склонности поѣхалъ въ Америку, но, долженъ признаться, что до сихъ поръ я и не видѣлъ еще ничего такого, что возбудило бы во мнѣ хотя бы малѣйшія симпатіи къ ней. Духъ лавочничества нигдѣ не бьетъ такъ отвратительно въ глаза, какъ здѣсь. Какая-нибудь иная жизненная цѣль, кромѣ погони за барышами, кажется здѣсь смѣшной, и это написано не только на каждомъ лицѣ, но и на каждомъ кирпичѣ. А среди огромной массы нѣмцевъ, живущихъ здѣсь, обрѣтаются самые скверные элементы». Но тутъ же Вейдемейеръ прибавляетъ, что онъ еще мало соприкасался съ нѣмцами.

Въ Нью-іоркской «Staatszeitung» Вейдемейеръ не устроился. Рейхгельмъ, къ которому онъ имѣлъ рекомендацію отъ Вильгельма Вольфа, тѣмъ временемъ ушелъ изъ газеты и жилъ на фермѣ. Оставшемуся редактору газеты, нѣкому Нейману, помощь Вейдемейера была бы «въ высшей степени пріятна», но владѣлецъ газеты сообщилъ ему въ одномъ письмѣ, что онъ не намѣренъ расширять въ настоящій моментъ редакторскій персоналъ. Отъ этого Вейдемейеръ отнюдь не упалъ духомъ; по ближайшемъ ознакомленіи съ «Staatzeitung», онъ нашелъ, что его участіе въ этой газетѣ имѣло бы «много компрометтирующаго»,

хотя бы при этомъ и была бы выгода, что онъ сначала, въ качествѣ сотрудника, познакомился бы съ американскими условіями, прежде чѣмъ бы сталъ во главѣ самостоятельнаго предпріятія.

О другихъ нѣмецкихъ газетахъ въ Нью-Іоркѣ Вейдемейеръ отзывался еще хуже, чѣмъ о «Staatszeitung». Ихъ было очень много: Вейтлинга «Republik der Arbeiter», «Schnellpost» Гейнцена, одна «Allgemeine Deutsche Zeitung», въ которой работалъ Фребель, одна «Abendzeitung», одинъ «Demokrat», одинъ «Люциферъ» и т. д. Но все это были очень непрочныя предпріятія, каждое изъ нихъ имѣло всего лишь около 200 подписчиковъ. Отсюда Вейдемейеръ дѣлалъ тотъ выводъ, что трудно было бы найти болѣе подходящій моментъ для новой, хорошо поставленной газеты. Рейхгельмъ хочетъ потратить нѣсколько сотъ долларовъ на еженедѣльную газету при томъ условіи, если англійскіе друзья окажутъ ей обѣщанную помощь; Марксъ и Энгельсъ, имена которыхъ въ Нью-Іоркѣ извѣстны, должны были уже съ ближайшимъ пароходомъ прислать свои статьи; очень кстати было бы стихотвореніе Фрейлиграта. Первый номеръ, который долженъ выйти уже вначалѣ января, надо по возможности блестяще составить. Далѣе, Вейдемейеръ касается вопроса, не купить ли Вейтлинговскую «Republik der Arbeiter», которую тотъ хочетъ продать; придется однако сохранить старое названіе газеты. Если же его можно было бы перемѣнить, то онъ окрестилъ бы газету именемъ «Revolution».

Письмо это подѣйствовало на Маркса и Энгельса, какъ электрическій токъ; вѣдь непосредственная практическая дѣятельность стояла для нихъ выше всего. Еще когда Вейдемейеръ былъ на океанѣ Марксъ послалъ 31 октября письмо, въ которомъ онъ предлагалъ ему устроить себѣ книгоиздательство и издавать въ брошюрахъ лучшія вещи изъ «Neue Rheinische Zeitung» и ея приложеній; и вотъ вдругъ такая осязательно-близкая перспектива изданія новаго органа. 19 декабря, съ первой же почтой Марксъ отвѣчалъ:

Дорогой Вейдемейръ!

Позавчера я, т. е. Энгельсъ, получилъ твое письмо. Какъ разъ работаю надъ статьей для тебя. Твой заказъ слишкомъ поздно получился, чтобы его еще сегодня выполнить. Во вторникъ (23 декабря) отсюда для тебя отправлено будетъ: 1) 18 Брюмера Луи Бонапарта, К. Маркса. 2) Государственный переворотъ во Франціи, Ф. Вольфа, 3) Немезида, Вильгельма Вольфа.

Энгельсъ пошлетъ свою статью—думаю, о Пруссіи—еще, можетъ быть, сегодняшней почтой. Фрейлигратъ не имѣетъ ничего наготовѣ, но уполномочиваетъ тебя объявить его сотрудникомъ твоей газеты. Съ Вэртомъ и Эккаріусомъ ведутся переговоры. Думаю, что ты подождешь съ первымъ номеромъ до полученія упомянутыхъ статей. Разница всего вѣдь въ пять дней. Для дальнѣйшихъ номеровъ ты можешь получить отъ меня въ видѣ серіи статей одну работу: «Новѣйшія откровенія соціализма или Idée générale de la Révolution au XIX siècle par P. I. Proudhon. Критика К. Маркса». Пиши немедленно: Ad Clusz U. S. Navy Yard Washington. Мы ему уже писали о тебѣ. Онъ одинъ изъ нашихъ лучшихъ и талантливѣйшихъ людей и былъ бы тебѣ въ высшей степени полезнымъ вообще, и въ частности при подготовкѣ и обоснованіи твоей газеты. Tout à toi. Твой К. Марксъ.

Если ты еще не связанъ контрактомъ, то не покупай у несчастнаго Вейтлинга его «Рабочей республики». Ты пріобрѣтешь, можетъ быть, его 200 читателей, но потеряешь широкую читательскую публику. Выступать только подъ старымъ названіемъ—Règle générale.

Тѣмъ временемъ Вейдемейеръ уже послалъ письмо, что его «опять постигла крупная неудача». Рейхгельмъ отъ участія въ газетѣ отказался. Но Вейдемейеръ надежды не терялъ. Онъ надѣется издать, по крайней мѣрѣ, *одинъ* номеръ; «когда публика увидитъ, какъ онъ выгодно отличается отъ всѣхъ остальныхъ продуктовъ здѣшней нѣмецкой печати, то деньги, быть можетъ, еще можно будетъ собрать. Итакъ, посылайте, какъ можно скорѣе—прежде всего какое-нибудь фрейлигратовское стихотвореніе—это окажетъ самое лучшее дѣйствіе». 13-го онъ сообщилъ, что онъ составилъ комитетъ для изданія еженедѣльника и надѣется къ январю выпустить первый номеръ. Этотъ комитетъ, повидимому, не помогъ, но, тѣмъ не менѣе, 5 января Вейдемейеръ писалъ: «я началъ на ура съ величайшимъ нахальствомъ, безъ денегъ, а пока что и безъ всякой поддержки». Онъ перенялъ «Люциферъ», доживавшій свои послѣдніе дни, но имѣвшій еще около 400 подписчиковъ, переименовалъ его въ «Revolution»; съ единственнымъ, при этомъ, обязательствомъ—оставить прежняго типографа.

Со статьями изъ Англіи дѣло шло не такъ быстро, какъ ожидалось. Энгельсъ послалъ, правда, нѣсколько статей, но письма затерялись. Марксъ смогъ послать свое 18 Брюмера лишь

1 января 1852г.—помѣшали ему «не только быстро слѣдующія одни за другимъ событія, но еще больше обстоятельства частнаго характера». Статья краснаго Вольфа (Ф. Вольфа) оказалась негодной; В. Вольфъ (Лупусъ) серьезно заболѣлъ и не могъ, поэтому, писать. Съ Фрейлигратомъ Марксу пришлось «повозиться» прежде, чѣмъ добился отъ него обѣщанія. Лично онъ заболѣлъ скоро послѣ отправки этого письма; 16-го января онъ писалъ Вейдемейеру, что онъ всталъ послѣ двухнедѣльной болѣзни и, при всемъ желаніи, не можетъ послать своихъ дальнѣйшихъ статей о Бонапартѣ. За то онъ прилагалъ къ письму стихотвореніе Фрейлиграта и писалъ по этому поводу слѣдующее:

Прошу тебя, во-первыхъ, тщательно напечатать это стихотвореніе, строфы раздѣлять достаточно широкими промежутками и вообще не жалѣть для него мѣста; стихотворенія много теряютъ, если онѣ печатаются на маленькомъ пространствѣ, съ тѣсно сдвинутыми строчками; во-вторыхъ, напиши Фрейлиграту дружеское письмо. Тебѣ и комплиментовъ нечего особенно бояться, ибо поэты всѣ, plus ou moins, даже самыя лучшіе, des courtisanes, et il faut les cajoler, pour les faire chanter. Въ частной жизни нашъ Фрейлигратъ самый милый и безпритязательнѣйшій человѣкъ, скрывающій подъ своей простодушной наружностью un esprit très fin et très railleur; его пафосъ искренень, но онъ, тѣмъ не менѣе, не суевѣренъ и относится критически къ людямъ и вещамъ. Онъ настоящій революціонеръ и безукоризненно честный человѣкъ,—мнѣніе, которое я могу высказать лишь объ очень немногихъ. Тѣмъ не менѣе, поэтъ нуждается въ аплодисментахъ, въ admiration, чѣмъ бы онъ ни былъ, какъ человѣкъ. Все это говорю тебѣ для того, чтобы ты въ своей перепискѣ съ Фрейлигратомъ не забывалъ разницу между поэтомъ и критикомъ. Очень мило съ его стороны, что онъ обратился съ своимъ поэтическимъ письмомъ непосредственно къ тебѣ. Думаю, что это въ Нью-іоркѣ послужитъ тебѣ на пользу.

Стихотвореніе Фрейлиграта было тѣмъ великолѣпнымъ посланіемъ, въ которомъ онъ съ поразительнымъ сарказмомъ бичевалъ попрошайничество Кинкеля въ Америкѣ. То, что Марксъ говоритъ о Фрейлигратѣ, не нуждается въ комментаріяхъ. По отношенію къ врагамъ великаго дѣла, которому онъ отдалъ свою жизнь, Марксъ могъ обнаруживать страшную жесткость и даже несправедливость, о чемъ не разъ свидѣтельствуютъ хотя бы

его письма къ Вейдемейеру; но эти же письма показываютъ, на какую мягкость и даже нѣжность онъ способенъ былъ въ обращеніи съ преданными борцами революціи. Когда онъ 8 дней спустя, 23 января, писалъ, что онъ все еще слишкомъ боленъ, чтобы посылать новыя рукописи—«уже много лѣтъ ничто, даже самый худшій позоръ во Франціи, такъ не сваливалъ меня съ ногъ, какъ эта проклятая геморроидальная болѣзнь»—то онъ упрекалъ Вейдемера, что тотъ, перечисляя списокъ сотрудниковъ, не назвалъ Вильгельма Вольфа. «Никто изъ насъ не обладаетъ его способностью популярно писать. Онъ exrêtement modeste. Тѣмъ необходимѣе избѣгать всего того, что можетъ подать поводъ думать, что его сотрудничество считаютъ излишнимъ».

Того же 23 сентября Энгельсъ, перечисляя нѣкоторыя, уже отосланныя статьи, писалъ Вейдемейеру:

Я думаю, что теперь я смогу тебѣ каждую недѣлю что-нибудь посылать,—можетъ быть, въ слѣдующій разъ пошлю для разнообразія фельетонъ. Мое положеніе въ Манчестерѣ пока что очень прочно; оно, къ счастью, совершенно независимо и имѣетъ нѣкоторыя выгоды; Марксъ и остальные друзья временами пріѣзжаютъ ко мнѣ изъ Лондона, и пока Вэртъ въ Брэдфордѣ—между Лондономъ и Манчестеромъ регулярное сообщеніе, такъ какъ ѣзда по желѣзной дорогѣ продолжается всего лишь $2^1/_2$ ч. Разсчитываю въ ближайшее, или, если ничего не измѣнится, въ слѣдующее лѣто поѣхать въ Америку,—въ Нью-Іоркъ и, главнымъ образомъ, въ Нью-Орлеанъ. Но это зависитъ отъ моего старика, а затѣмъ отъ состоянія хлопчатобумажнаго рынка.

Извѣстно, что Энгельсъ былъ въ Америкѣ лишь много-много лѣтъ спустя.

А «Revolution», для которой Марксъ и Энгельсъ еще такъ старались, тѣмъ временемъ давно сошла со сцены. Вейдемейеръ «застрялъ» уже на второмъ номерѣ, такъ какъ у него не было никакого капитала. Болѣе глубокія причины заключались, по его мнѣнію, въ слѣдующемъ: «Безработица, съ осени господствующая здѣсь въ дотолѣ неизвѣстныхъ размѣрахъ, ставитъ всякому новому дѣлу значительныя препятствія на пути. И, затѣмъ, различные способы, посредствомъ которыхъ эксплоатировали рабочихъ съ нѣкотораго времени: сначала Кинкель, потомъ Кошутъ,—большинство же рабочихъ настолько глупо, что тратитъ скорѣе долларъ на враждебную имъ пропаганду, чѣмъ одинъ центъ на защиту своихъ интересовъ. Аме-

*

риканскія условія дѣйствуютъ на публику совершенно развращающимъ образомъ и позволяютъ рабочимъ въ то же время думать, что они далеко превосходятъ своихъ товарищей въ Старомъ Свѣтѣ». Однако, Вейдемейеръ не терялъ еще надежды вдохнуть новую жизнь въ «Revolution»; какихъ нибудь 200 несчастныхъ долларовъ достаточно, чтобы дѣло пошло въ ходъ.

Марксъ тоже не унывалъ. 13-го февраля онъ отослалъ продолженіе 18 Брюмера, съ письмомъ, въ которомъ г-жа Марксъ сдѣлала слѣдующую приписку:

«Мой мужъ завербовалъ для Васъ почти всѣхъ коммунистическихъ публицистовъ, обращался и въ Германію, и нѣкоторыя работы, какъ, напримѣръ, стихотвореніе Фрейлиграта, будутъ, навѣрное, содѣйствовать распространенію Вашей газеты. Мой мужъ проситъ Васъ побудить Дану поскорѣе указать намъ здѣсь, въ Лондонѣ, такой банкирскій домъ, въ которомъ мы могли бы получать гонораръ въ короткіе промежутки времени. Какъ это намъ необходимо и въ какомъ мы положеніи, Карлъ не можетъ ему отсюда разъяснить, такъ какъ Дана зналъ насъ въ Кёльнѣ въ другихъ условіяхъ и такой американецъ не можетъ и вообразить себѣ, какъ все здѣсь на волоскѣ виситъ и какъ полфунта стерлинговъ, своевременно полученный, подчасъ можетъ спасти отъ самаго ужаснаго положенія».

Дана, какъ извѣстно, издавалъ «New York Tribune», въ которую Марксъ съ осени 1851 г. посылалъ свои корреспонденціи. Дѣло и здѣсь не обошлось безъ нѣкоторыхъ огорченій и треній, такъ какъ Дана, хотя и былъ когда-то фурьеристомъ, но, по существу, являлся настоящимъ янки. Все это однако не важно, такъ какъ Дана во всякомъ случаѣ имѣетъ ту большую заслугу, что онъ открылъ Марксу хотя бы скудный источникъ существованія въ то самое время, когда нѣмецкіе патріоты съ сытымъ довольствомъ предоставляли голодной смерти свою геніальнѣйшую голову.

20-го февраля Марксъ опять извинялся за задержку въ высылкѣ новой рукописи: «по той простой причинѣ, что уже болѣе восьми дней я занятъ однимъ лишь доставаніемъ денегъ, и не только статей писать,—я не могъ думать даже о своихъ занятіяхъ въ библіотекѣ». Марксъ тѣмъ временемъ получилъ уже извѣстіе о временномъ прекращеніи «Revolution»; но отвѣчалъ Вейдемейеру, что будетъ продолжать работу, въ надеждѣ

на ея возобновленіе. Надо только поддержать сотрудниковъ въ хорошемъ настроеніи, а для этого Вейдемейру необходимо почаще писать: «я съ whip стою позади всѣхъ и сумѣю ужъ заставить ихъ работать».

10-го марта Вейдемейеръ писалъ, что онъ хочетъ возобновить «Revolution» въ видѣ серіи брошюръ: въ первую—должны войти поэтическія письма Фрейлиграта, посланныя имъ послѣ перваго письма, о которомъ шла выше рѣчь, во вторую—18-е Брюмера, въ слѣдующія—работы Энгельса, Эккаріуса и другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вейдемейеръ сообщалъ, что его семья увеличилась однимъ молодымъ революціонеромъ; затѣмъ, что онъ вынужденъ былъ взять должность землемѣра, что ему, однако, не мѣшаетъ заботиться объ изданіи брошюръ.

25-го марта Марксъ поздравлялъ Вейдемейера съ новымъ всемірнымъ гражданиномъ. «Нельзя появиться на свѣтъ въ болѣе прекрасное, чѣмъ теперь, время. Когда можно будетъ въ семь дней ѣздить изъ Лондона въ Калькутту, съ насъ давно уже будутъ головы сняты или онѣ, по меньшей мѣрѣ, плохо будутъ сидѣть на нашихъ плечахъ. А Австралія, а Калифорнія, а Великій океанъ! новые всемірные граждане не смогутъ уже представить себѣ, какъ малъ былъ нашъ міръ». Съ этимъ письмомъ Марксъ отсылалъ послѣднюю часть рукописи 18 Брюмера. Онъ одобрялъ Вейдемейера, взявшаго должность землемѣра; теперь онъ сможетъ работать съ большимъ спокойствіемъ и увѣренностью. Затѣмъ венгерскіе эмигранты обѣщали 500 дол. для «Revolution», если часть газеты будетъ отдана венграмъ, а Банья будетъ принятъ въ качествѣ соредактора. Скоро оказалось, что этотъ Банья полицейскій шпіонъ.

Тѣмъ временемъ Вейдемейеръ писалъ уже 30 марта, что потеряна всякая надежда на печатаніе 18 Брюмера. Письмо это не сохранилось, но имѣются его отзвуки въ одномъ письмѣ Вильгельма Вольфа отъ 16-го апрѣля, написанномъ въ день похоронъ ребенка Маркса, «подъ гнетомъ безпрерывныхъ неудачъ и при отчаянно удрученномъ состояніи всѣхъ знакомыхъ», полномъ горькихъ упрековъ по отношенію къ Вейдемейеру, который тоже не на розахъ спалъ и, съ своей стороны, всегда дѣлалъ все возможное.

Это была страшная пасха для Маркса и его семьи. Ребенокъ, похороны котораго состоялись 16-го апрѣля, родился за годъ предъ тѣмъ въ Лондонѣ; Элеонора Марксъ опублико-

вала въ свое время страницу изъ дневника своей матери, относящуюся къ этому періоду. Передадимъ здѣсь эту страницу: «Въ Пасху 1852 г. наша бѣдная маленькая Франциска заболѣла тяжелымъ бронхитомъ. Три дня боролось бѣдное дитя со смертью. Оно такъ страдало. Его маленькое, покинутое душою тѣло покоилось въ маленькой задней комнаткѣ, мы всѣ перебрались въ переднюю, гдѣ мы, съ наступленіемъ ночи, постелили себѣ на полу. Такъ лежали мы съ тремя живыми дѣтьми, оплакивая маленькаго остывшаго и поблѣднѣвшаго ангела, покоившагося въ сосѣдней комнатѣ. Смерть нашего милаго дитяти совпала съ моментомъ нашей самой горькой нужды. Я побѣжала къ одному французскому эмигранту, жившему по близости отъ насъ и посѣтившему насъ незадолго до смерти ребенка. Онъ принялъ самое дружеское участіе въ нашемъ горѣ и далъ мнѣ тотчасъ же два фунта стерлинговъ. На эти деньги мы купили ребенку гробикъ, въ которомъ мое бѣдное дитя покоится теперь съ миромъ. Оно не имѣло колыбельки, когда появилось на свѣтъ, но и своей послѣдней обители оно долго было лишено. Какъ намъ было на душѣ, когда его выносили къ послѣднему его пристанищу!» И въ этотъ черный день получилась печальная вѣсть, что исчезла послѣдняя надежда по той сторонѣ океана! Марксъ страшно опасался за здоровье своей жены, «которая видитъ, какъ втеченіе двухъ лѣтъ я терплю неудачи во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ». Такъ писалъ онъ Клуссу, съ которымъ въ это время поддерживалъ такую же интенсивную переписку, какъ и съ Вейдемейеромъ.

Однако, въ мрачный день 16-го апрѣля плыло уже по океану новое письмо Вейдемейра отъ 9-го апрѣля, которое начиналось слѣдующими словами. «Неожиданная помощь устранила въ концѣ концовъ препятствія къ печатанію брошюры. Послѣ того, какъ я отправилъ мое послѣднее письмо, я встрѣтилъ одного изъ нашихъ франкфуртскихъ рабочихъ, портного, который, какъ и я, пріѣхалъ въ Америку въ это лѣто. Онъ немедленно предоставилъ въ мое распоряженіе всѣ свои сбереженія, 40 долларовъ». Этому рабочему мы должны быть благодарны за то, что 18 Брюмера появилось въ свѣтъ именно въ то время. Вейдемейеръ даже не называетъ этого славнаго рабочаго по имени— но не все ли равно, какъ его звали? Имъ руководило классовое сознаніе пролетаріата, который для своего освобожденія всегда готовъ на такія великодушныя жертвы.

18 Брюмера составляетъ первый выпускъ ежемѣсячнаго журнала, который Вейдемейеръ думалъ издавать подъ названіемъ «Революція»,—первый, а не второй, какъ ошибочно указываетъ Марксъ въ изданіи 18 Брюмера отъ 1869 г. Вторымъ и послѣднимъ выпускомъ вышли оба стихотворенія Фрейлиграта. Первое изданіе знаменитаго произведенія было очень скромно отпечатано, ибо иначе и невозможно было при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми располагалъ Вейдемейеръ; но расходилось оно хуже, еще хуже, чѣмъ онъ предполагалъ. Около третьей части изданія въ тысячу экземпляровъ попало въ Европу, но не на европейскій книжный рынокъ; эти экземпляры были распроданы партійными друзьями въ Англіи и, особенно, на Рейнѣ.

VIII.

1852 годъ—годъ Кельнскаго процесса коммунистовъ, о которомъ много говорится въ перепискѣ Маркса и Вейдемейера. Но, за исключеніемъ одного пункта, въ этой перепискѣ ничего нѣтъ такого, что́ не было бы уже извѣстно. «Красный Бэккеръ», который тоже былъ осужденъ въ процессѣ, впослѣдствіи, какъ извѣстно, сталъ кельнскимъ оберъ-бургмистромъ, членомъ прусской палаты господъ, рыцаремъ высокихъ орденовъ и т. под. А его зять, пасторъ и національ-либеральный членъ ландтага, Гаккенбергъ, издалъ біографію этого мужа, въ которой, наряду съ обычными ругательствами противъ Маркса, утверждается, что Бэккеръ вовсе и не принадлежалъ къ союзу коммунистовъ и что онъ обѣлилъ себя отъ этого преступленія предъ судомъ кельнскихъ присяжныхъ. Въ дѣйствительности же онъ былъ членомъ союза, но такъ какъ полиція не могла этого доказать, то было рѣшено, чтобы онъ не признавался въ этомъ. Но онъ, повидимому, злоупотребилъ этимъ рѣшеніемъ и выдавалъ себя за честнаго демократа, не имѣющаго ничего общаго съ коммунистическими благоглупостями; на судѣ это, конечно, не помогло, но создало ему, по крайней мѣрѣ, ту красивую легенду, о которой повѣствуетъ его біографъ.

Въ письмѣ отъ 28 октября 1852 г. г-жа Марксъ писала Клуссу по поводу этого процесса слѣдующее: «Вы, должно быть, слѣдили за коммунистическимъ монстръ-процессомъ въ «Kölnische Zeitung». Засѣданіе 23 октября дало

дѣлу такой замѣчательный и—для обвиняемыхъ—благопріятный оборотъ, что мы опять начинаемъ высоко подымать головы. Вы можете себѣ представить, что «партія Маркса» работаетъ день и ночь, работаетъ головой, руками и ногами...

Все, что́ полиція утверждаетъ—ложь. Она крадетъ, фальсифицируетъ, взламываетъ письменные столы, даетъ ложныя присяги, ложно свидѣтельствуетъ—все это она считаетъ себя вправѣ дѣлать съ коммунистами, такъ какъ они стоятъ hors la société. Поистинѣ, волосы подымаются дыбомъ отъ всего этого и отъ того, какъ эта негодяйская полиція принимаетъ на себя всѣ функціи министерства юстиціи—Зэдта она отодвигаетъ на задній планъ, и въ качествѣ фактовъ, установленныхъ судебнымъ путемъ, въ качествѣ доказательствъ, она приводитъ неудостовѣренныя записки, пустые слухи, рапорты, сплетни. Доказательства, что все вымышленно и фальсифицировано, должны быть доставлены отсюда, мой мужъ долженъ, стало быть, работать день и ночь. Всѣ документы должны быть списаны въ шести-восьми экземплярахъ и отосланы въ Германію различными путями, черезъ Франкфуртъ, Парижъ и т. д., такъ какъ открываютъ и крадутъ всѣ письма, посланныя изъ Германіи на имя моего мужа и обратно—отсюда въ Кельнъ. Все это вмѣстѣ взятое является теперь борьбой между полиціей и моимъ мужемъ, которому рѣшительно все приписываютъ, всю революцію, даже руководство процессомъ.

Извините меня за это путанное письмо, но я тоже принимала кое-какое участіе въ дѣлѣ и переписывала такъ много, что пальцы мнѣ болятъ. Этимъ объясняется его безпорядочность. Сейчасъ получилась отъ Вэрта и Энгельса куча купеческихъ адресовъ и конвертовъ съ торговыми фирмами для пересылки документовъ и т. под. У насъ работаетъ цѣлое бюро. Двое-трое пишутъ, другіе бѣгаютъ, третьи собираютъ деньги, чтобы писцы могли существовать и изобличать фактами старый офиціальнаый міръ въ его невѣроятномъ скандалѣ. А вокругъ насъ поютъ и свистятъ трое моихъ веселыхъ дѣтей и получаютъ часто суровые выговоры отъ своего папа́. Вотъ такъ жизнь! Будьте здоровы и поскорѣе напишите намъ».

7 декабря 1852 г. Марксъ съ своей стороны писалъ Клуссу, что его разоблаченія по поводу кельнскаго процесса коммунистовъ готовы и что онъ хотѣлъ бы ихъ издать въ Швейцаріи, а если возможно, то и въ Америкѣ. Затѣмъ онъ продолжаетъ:

«Вы тамъ вполнѣ оцѣните весь юморъ брошюры, если примете

во вниманіе, что ея авторъ не можетъ выходить изъ дому по недостатку порядочныхъ брюкъ и обуви и, сверхъ того, всегда въ страхѣ, что вотъ-вотъ нагрянетъ какая-нибудь серьезная бѣда на его семью. Процессъ посадилъ меня и въ этомъ отношеніи въ лужу, такъ какъ вмѣсто того, чтобы зарабатывать на хлѣбъ, я потратилъ пять недѣль для партіи, на разоблаченіе правительственныхъ интригъ. Кромѣ того, отъ меня откажутся теперь нѣмецкіе книгоиздатели, съ которыми я надѣялся войти въ соглашеніе относительно изданія моей книги по политической экономіи.

На кельнскомъ судѣ присяжныхъ Бэккеръ скомпрометировалъ себя и партію. Заранѣе условились съ нимъ, чтобы онъ не выступалъ въ качествѣ члена союза коммунистовъ и не потерялъ, такимъ образомъ, своего вліянія среди мелкой буржуазіи. Но вдругъ онъ заколебался—теоретически онъ очень слабъ, а мелкой амбиціи въ немъ порядочно. Онъ хочетъ на счетъ коммунистовъ пріобрѣсти славу великаго человѣка. Ему не только хочется освободиться, но и использовать для себя лично славу процесса...

Если Гейнценъ и компанія вздумаютъ воспользоваться компрометирующимъ для всѣхъ насъ поведеніемъ Бэккера въ Кельнѣ, то заяви за своей подписью, что Бэккеръ былъ членомъ общества коммунистовъ и что онъ еще назадолго до своего ареста предлагалъ мнѣ написать брошюру противъ демократовъ, но относительно нападокъ Гейнцена и Руге просилъ меня оставить этихъ жалкихъ людей безъ отвѣта. Въ своемъ заявленіи ты прямо скажешь, что Бэккеръ велъ себя, сообразно уговору, но что онъ слишкомъ утрировалъ свою роль и былъ очень неловокъ,—это и есть все, въ чемъ его можно упрекнуть».

IX

Кельнскій процессъ коммунистовъ снова раздулъ эмигрантскіе споры. Марксъ и Энгельсъ написали совмѣстно брошюру противъ эмигрантовъ-противниковъ, заглавіе которой—«Великіе мужи въ эмиграціи»—часто встрѣчается въ ихъ перепискѣ съ Вейдемейеромъ. Брошюра эта, какъ извѣстно, никогда не была напечатана. Надо полагать, что это была та рукопись, которую авторы вручили Банья съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ

ее какому-нибудь нѣмецкому книгоиздательству, но которую тотъ направилъ къ одному изъ нѣмецкихъ правительствъ.

Судя по письмамъ Маркса и Энгельса къ Клуссу и Вейдемейеру, они въ этой брошюрѣ рѣзко расходились со всей остальной эмиграціей въ оцѣнкѣ момента, и этой оцѣнкой обусловливался ихъ практическій образъ дѣйствія. Они отрицательно относились ко всякимъ шумливымъ манифестаціямъ, ко всякимъ громкимъ воззваніямъ и т. п. вещамъ, считая наиболѣе цѣлесообразнымъ использовать затишье для основательной подготовки главнымъ образомъ научной, къ новому революціонному подъему.

Въ связи съ этой брюшюрой въ перепискѣ выясняется еще одинъ весьма важный пунктъ, и теперь еще не потерявшій интереса. Извѣстно, съ какимъ рвеніемъ нѣмецкіе профессора и приватъ-доценты стараются откопать у историковъ и экономистовъ, писавшихъ до Маркса, хоть намеки на теоріи классовой борьбы и прибавочной стоимости, чтобы уличить его въ плагіатѣ. Но Марксъ больше пятидесяти лѣтъ тому назадъ показалъ этимъ наемнымъ слугамъ капитала, какъ нелѣпо ихъ обвиненіе.

Вскорѣ, по пріѣздѣ въ Нью-Іоркъ, Вейдемейеръ напечаталъ въ тамошнемъ Demokrat'ѣ полемическую статью противъ Гейнцена, считавшаго нѣмецкихъ государей единственной причиной всѣхъ золъ, а «классовую борьбу»—безсмысленнымъ изобрѣтеніемъ коммунистовъ. При этомъ Гейнценъ былъ такъ невѣжественъ, что ссылался въ подтвержденіе своихъ словъ на вождя англійскихъ чартистовъ, Эрнеста Джонса. Марксъ, очень довольный полемикой Вейдемейера противъ Гейнцена, побудилъ Эрнеста Джонса обратиться къ Вейдемейру съ открытымъ письмомъ, въ которомъ вся англійская исторія характеризовалась какъ исторія классовой борьбы. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, сказано: «Господинъ Гейнценъ, очевидно, ничего не знаетъ о происходящей теперь въ Англіи классовой борьбѣ—фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что онъ и понятія не имѣетъ о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ классовъ въ этой странѣ... Какъ можетъ человѣкъ, имѣющій хотя-бы самое ничтожное знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ Англіи, игнорировать классовую борьбу—это для меня совершенно непонятно. Такое утвержденіе вызвало бы въ Англіи громкій смѣхъ со стороны всѣхъ классовъ». Отсылая 5 марта 1852 г. это письмо Вейдемейеру, Марксъ писалъ слѣдующее:

Твоя статья противъ Гейнцена очень хороша, грубовата и тонка въ одно и то же время—какъ разъ то, что требуется отъ настоящей полемики. О твоей статьѣ я сообщилъ Эр. Джонсу и здѣсь тебѣ прилагается его предназначенное для печати письмо. Къ этому письму ты можешь сдѣлать слѣдующую прибавку. Что касается Джорджа Юліана Гарнея, тоже авторитета для господина Гейнцена, то онъ напечаталъ въ своемъ Red Republican нашъ Коммунистическій Манифестъ съ примѣчаніемъ, что это самый революціонный документъ, какой когда-либо зналъ міръ, а въ свой Democratic Review онъ перевелъ «опровержен-ную» Гейнценомъ премудрость,—мои статьи о французской рево-люціи изъ журнала «Neue Rheinische Zeitung. Въ одной статьѣ о Луи Бланѣ онъ ссылается на мои статьи, какъ на «истинную критику» этого періода французской исторіи.

Въ Англіи нѣтъ, впрочемъ, нужды ссылаться только на «крайнихъ лѣвыхъ». Если членъ парламента становится въ Ан-гліи министромъ, то онъ подвергается переизбранію. Такъ вотъ Дизраэли, новый министръ финансовъ, пишетъ 1 марта своимъ избирателямъ: «Мы постараемся положить конецъ этой классо-вой борьбѣ, причинившей въ послѣдніе годы столько вреда нашему королевству». По этому поводу «Times» замѣчаетъ 2-го марта: «Если есть что-нибудь такое, что могло бы навсегда расколоть между собою классы нашего населенія, то это налогъ на иностранную рожь». И чтобы какой-нибудь невѣжда, а là Гейнеценъ, не вообразилъ себѣ, что аристократы *за*, а буржуа *противъ* хлѣбныхъ законовъ, потому что первые хотятъ «моно-поліи», а вторые «свободу»—въ головѣ простодушнаго демо-крата классовыя противоположности отражаются только въ этой идеологической оболочкѣ—надо отмѣтить, что въ XVIII сто-лѣтіи аристократы въ Англіи стояли за «свободу» (тор-говли), а буржуа за «монополію», точно такъ, какъ теперь въ Пруссіи группируются классы по отношенію къ «хлѣбнымъ законамъ». «Neue Preussiscle Zeitung»—самый ярый фритредеръ.

Наконецъ, я на твоемъ мѣстѣ указалъ бы господамъ демо-кратамъ au gènèral, что имъ слѣдовало бы познакомиться съ буржуазной литературой прежде, чѣмъ нападать на противопо-ложный ей лагерь. Напримѣръ, чтобы просвѣтиться насчетъ исторіи классовъ, эти господа должны были бы изучать истори-ческія произведенія Тьерри, Гизо, Джона Уэда и т. д. Чтобы критиковать критику политической экономіи, имъ слѣдовало

бы сначала познакомиться съ классиками политической экономіи. Достаточно, напримѣръ, лишь открыть великое произведеніе Рикардо, чтобы прочесть на первой страницѣ слѣдующія слова: «Продуктъ земли, все, что добывается на ея поверхности комбинированнымъ приложеніемъ труда, машинъ и капитала, распредѣляется между тремя классами общества: между землевладѣльцами, капиталистами и рабочими».

Какъ мало еще созрѣло буржуазное общество въ Соединенныхъ Штатахъ для того, чтобы сдѣлать всѣмъ понятной и очевидной происходящую въ немъ классовую борьбу, показываетъ примѣръ единственнаго значительнаго американскаго экономиста, Кэри (изъ Филадельфіи). Онъ нападаетъ на Рикардо, этого классическаго истолкователя интересовъ буржуазіи и стоическаго противника пролетаріата, какъ на человѣка, который далъ въ своихъ произведеніяхъ цѣлый арсеналъ для анархистовъ, соціалистовъ и всѣхъ враговъ буржуазнаго общества. И не только его, а и Мальтуса, Милля, Торрэнса, Вакефильда, Макъ-Кэллоха, Сеньора, словомъ, всѣхъ европейскихъ авторитетовъ политической экономіи онъ упрекаетъ въ томъ, что они разрываютъ общество и подготовляютъ гражданскую войну, доказывая въ своихъ произведеніяхъ, что экономическія основы различныхъ классовъ порождаютъ среди нихъ неизбѣжный и все растущій антагонизмъ. Онъ старается ихъ опровергнуть, но не такъ, какъ пошлякъ Гейнценъ, который существованіе классовъ обусловливаетъ существующими политическими привиллегіями. Кэри хочетъ доказать, что экономическія категоріи—рента (земельная собственность), прибыль (капиталъ) и заработная плата (наемный трудъ) являются условіями для ассоціаціи и гармоніи интересовъ, отнюдь не для борьбы и антагонизма. Но въ дѣйствительности, онъ доказываетъ лишь то, что незрѣлыя общественныя отношенія Соединенныхъ Штатовъ являются для него средними, нормальными общественными отношеніями.

Что касается лично меня, то не мнѣ принадлежитъ заслуга открытія существованія классовъ въ современномъ обществѣ ихъ борьбы между собою. Буржуазные историки задолго еще до меня изобразили историческое развитіе этой борьбы классовъ, а буржуазные экономисты дали экономическую анатомію этихъ классовъ. То новое, что я внесъ, сводится къ слѣдующему; я старался доказалъ: 1) что существованіе классовъ связано

лишь съ опредѣленными, исторически преходящими формами производства, 2) что классовая борьба неизбѣжно ведетъ къ диктатурѣ пролетаріата, 3) что эта диктатура, въ свою очередь, служитъ лишь переходною ступенью къ уничтоженію всѣхъ классовъ и къ установленію общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста дѣленію на классы. Невѣжественные, какъ Гейнценъ, люди, отрицающіе не только борьбу, но и самое существованіе классовъ, доказываютъ лишь то, что они, несмотря на все свое кровавое и якобы гуманистическое злобствованіе, считаютъ общественныя условія, на которыхъ покоится господство буржуазіи, послѣднимъ продуктомъ, non plus ultra исторіи, что они лишь слуги буржуазіи. И эта ролъ ихъ тѣмъ отвратительнѣе, чѣмъ меньше они сами въ состояніи понять хотя бы величіе и преходящую необходимость буржуазнаго порядка вещей.

Предыдущими замѣчаніями можешь воспользоваться по усмотрѣнію. Между прочимъ, «централизацію» Гейнценъ отъ насъ же позаимствовалъ, вмѣсто своей «федеративной республики». Когда тѣ взгляды, которые мы теперь распространяемъ относительно борьбы классовъ, станутъ тривіальными, перейдутъ въ обиходъ «обыкновеннаго человѣческаго разсудка», тогда Гейнценъ съ большимъ шумомъ объявитъ ихъ продуктомъ своего «собственнаго глубокомыслія» и воспользуется ими для борьбы противъ нашего дальнѣйшаго развитія. Напримѣръ, на гегелевскую философію онъ съ своимъ «собственнымъ глубокомысліемъ» лаялъ до тѣхъ поръ, пока она носила прогрессивный характеръ. А теперь онъ питается ея потерявшими всякій вкусъ крохами, къ тому же переданными Руге въ непереваренномъ видѣ.

X.

Въ 1853 г. Вейдемейеръ получилъ должность соредактора «Reform», новой нѣмецкой газеты, которая, по сообщенію Зорге, всего только годъ просуществовала. Шефъ-редакторомъ былъ нѣкій Кельнеръ, который редактировалъ въ 1848 г. «Hornisse» въ Касселѣ. Новой газетой Марксъ былъ болѣе или менѣе доволенъ. Въ апрѣлѣ 1853 г. онъ писалъ Клуссу:

Сегодня я получилъ пять первыхъ номеровъ изъ Нью-Іорка, не знаю, отъ Вейдемейра ли, или отъ Кельнера. Съ содержаніемъ большей части номеровъ я познакомился уже черезъ тебя.

Это, по крайней мѣрѣ, приличная газета—рѣдкость въ Америкѣ—и, притомъ, рабочая газета. Не могу, конечно, сказать, чтобы мнѣ очень по душѣ была аффектированная манера шефъ-редактора говорить о questions personnelles, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и партійные вопросы,—его дѣланно-наивная сентиментальность, его библейская торжественность. Но надо брать газету такой, какая она есть. Лучше всего мнѣ понравилось введеніе Вейдемейера къ «экономическимъ очеркамъ». Оно хорошо. Здѣшнимъ нашимъ господамъ я предложилъ... Но трудно разсчитывать на регулярное сотрудничество. Лично я заваленъ работой. Остальные все еще напуганы прежнимъ опытомъ. Наша партія, къ сожалѣнію, бѣдна.

Съ Кельнеромъ однако, трудно было долго сообща вести дѣла. Вейдемейеръ хотѣлъ бы все бросить. Но Марксъ совѣтовалъ не дѣлать этого, въ іюнѣ онъ писалъ Клуссу:

Другой газеты въ Нью-іоркѣ у Васъ нѣтъ. Было ли бы въ такомъ случаѣ политично бросить Кельнера съ его газетой? Въ концѣ концовъ Вы только удовольствіе доставите этому субъекту. Прикиньтесь наивными и продолжайте писать. Большей непріятности Вы причинить ему не можете. Не освобождайте его отъ вліяній, которыхъ онъ, по всѣмъ видимостямъ, совершенно не выноситъ. Поступайте подобно прусскимъ бюргерамъ. Правительство и его Мантейфель мучаются и никакъ не могутъ избавиться отъ дружбы буржуазіи. А она прикидывается, будто бы вѣритъ въ конституціонность правительства, et le gouvernement est constitutionel malgré lui-même. Это называется житейской мудростью.

Еще въ октябрѣ Марксъ намѣревался побудить своихъ друзей сотрудничать, но надѣялся лишь на одного Энгельса. «Онъ дѣйствительно заваленъ работой, но можетъ все-таки еще кое-что сдѣлать для газеты, такъ какъ онъ настоящій энциклопедистъ, работоспособенъ въ любое время дня и ночи, трезвый или нѣтъ—все равно, пишетъ быстро и находчивъ, какъ чортъ». Изъ писемъ не видно, дѣйствительно ли Энгельсъ сотрудничалъ въ «Reform».

Къ этому времени относится большое письмо Энгельса къ Вейдемейеру, помѣченное: Манчестеръ, 12 апрѣля 1853 г.; письмо гласитъ:

Этой зимою я порядочно успѣлъ въ славянскихъ языкахъ и въ моихъ военныхъ занятіяхъ. Къ концу года я буду довольно

хорошо знать по русски и южно-славянскіе діалекты. Отъ одного отставного прусскаго артиллерійскаго офицера въ Кельнѣ я за небольшія деньги откупилъ его библіотеку и нѣкоторое время я опять чувствовалъ себя бомбардиромъ среди старыхъ султановъ, руководствъ бригадныхъ школъ и другого извѣстнаго тебѣ хлама.

Прусская военная литература безусловно самая худшая, сносно еще то, что непосредственно, по свѣжей памяти написано о компаніяхъ 1813—1815 гг., а съ 1822 г. въ ней начинаетъ царить отвратительное увлеченіе пустяками. Въ послѣднее время въ Пруссіи опять появились нѣкоторыя недурныя вещи,—но очень немного. Старыя кампаніи (съ 1792 г.) я довольно основательно прошелъ; наполеоновскія такъ элементарны, что ихъ трудно испортить. Жомини au bout du compte все же лучше всѣхъ пишетъ; Клаузевицъ, этотъ природный геній, мнѣ, несмотря на нѣкоторыя его хорошія вещи, все-таки не особенно нравится [1]).

Въ Пруссіи правительство со своимъ подоходнымъ налогомъ надѣлало себѣ порядочно хлопотъ съ буржуазіей; бюрократы самымъ наглымъ образомъ повышаютъ налоговыя нормы, и можешь себѣ представить, съ какимъ наслажденіемъ эти благородные строкулисты роются теперь въ дѣловыхъ книгахъ и секретахъ всѣхъ купцовъ. Даже мой завзято-прусскій старецъ внѣ себя отъ ярости. Этимъ господамъ приходится теперь испытывать всѣ прелести конституціонно—отечески-прусскаго режима à bon marché

Австрійцы дѣлаютъ все возможное, чтобы вызвать въ Италіи новое движеніе. Если все пойдетъ такъ еще мѣсяца два, то Европа отлично будетъ подготовлена и понадобится лишь толчекъ, который и будетъ данъ кризисомъ. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что небывало продолжительный и всеобщій экономическій расцвѣтъ—съ начала 1849 г.—гораздо быстрѣе возстановилъ истощенныя силы партій (поскольку онѣ не изсякли совершенно, какъ у монархической партіи во Франціи), чѣмъ это, напримѣръ, было послѣ 1830 г. при продолжительно-непрочныхъ и въ общемъ вялыхъ торгово-промышленныхъ отношеніяхъ. Кромѣ того, въ 1848 г. истощены были только парижскій пролетаріатъ, а немного позже Венгрія и Италія; французскіе же

[1]) Впослѣдствіи Энгельсъ отзывался о Клаузевицѣ, какъ о „звѣздѣ перваго ранга“, и о прусской военной литературѣ послѣ 1850 г. отзывался благопріятнѣе. См. его введеніе къ извѣстному произведенію Боркгейма.

бунты послѣ іюня 1848 г. почти никакого значенія не имѣютъ и въ концѣ концовъ истощили однѣ только старыя монархическія партіи. И въ довершеніе всего, комическій результатъ движенія во *всѣхъ* странахъ,—вѣдь ничего серьезнаго и важнаго, кромѣ колоссальной ироніи исторіи и концентраціи русскихъ военныхъ силъ, въ итогѣ не получилось. При такихъ условіяхъ мнѣ кажется, разсуждая даже самымъ трезвымъ образомъ, совершенно немыслимымъ, чтобы теперешнее положеніе вещей пережило весну 1854 года.

Хорошо, что на этотъ разъ наша партія выступитъ при гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Всѣ тѣ соціалистическія глупости, которыя въ 1848 г. надо было защищать противъ чистыхъ демократовъ и южно-германскихъ республиканцевъ,—безсмыслица Блана и т. под., болѣе того—даже такія вещи, въ пользу которыхъ мы вынуждены были выступать, чтобы въ запутанныхъ соціально-политическихъ условіяхъ Германіи найти опорныя точки для нашихъ взглядовъ—все это теперь выставлено уже на знамени нашихъ противниковъ, Руге, Гейнцена, Кинкеля и др. Прелиминаріи пролетарской революціи, мѣры, подготовлявшія намъ поле сраженія, очищавшія намъ путь, единая нераздѣльная республика и т. под., — вещи, которыя мы тогда должны были отстаивать п р о т и в ъ людей, которые, въ силу своего естественнаго призванія, должны были бы добиться или добиваться ихъ осуществленія,—все это теперь convenu. Эти господа всему этому научились. На этотъ разъ мы начнемъ прямо съ манифеста, и этимъ мы не въ малой степени обязаны также кельнскому процессу, въ которомъ нѣмецкій коммунизмъ (особенно въ лицѣ Резера) сдалъ свой экзаменъ на аттестатъ зрѣлости.

Все это относится, конечно, только къ теоріи; на практикѣ же мы всегда вынуждены будемъ прежде всего толкать на рѣшительныя мѣры, ни передъ чѣмъ не останавливаясь (Rücksichtslosigkeit). И въ этомъ наша бѣда. Мнѣ представляется, что, благодаря безпомощности и вялости всѣхъ другихъ (буржуазныхъ) партій, наша партія можетъ въ одинъ прекрасный день оказаться вынужденной стать у власти, чтобы въ концѣ концовъ осуществить все то, что лежитъ не исключительно въ нашихъ, а въ общереволюціонныхъ и специфически мелко-буржуазныхъ интересахъ; при этомъ, мы подъ давленіемъ пролетарскаго народа, связанные своими собственными печатными рѣшеніями и планами, болѣе или менѣе ложно истолкованными, болѣе или менѣе страстно

выдвинутыми на первый планъ въ атмосферѣ смертельной борьбы, должны будемъ дѣлать коммунистическіе эксперименты и скачки, несвоевременность которыхъ мы сами прекрасно будемъ понимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы потеряемъ головы—надо надѣяться только physiquement parlant, — наступитъ реакція, и пока исторія въ состояніи будетъ вынести свой приговоръ, насъ будутъ считать не только звѣрьми, что было бы безразлично, но и bête, что гораздо хуже.

Другой перспективы я себѣ не представляю. Въ такой отсталой странѣ, какъ Германія, въ которой имѣется передовая партія и которая втянута въ соціальную революцію вмѣстѣ съ такой передовой страной, какъ Франція,—эта партія будущаго должна обязательно очутиться у власти, какъ только дѣло дойдетъ до серьезнаго конфликта и какъ только странѣ будетъ угрожать дѣйствительная опасность. Для этой партіи такое положеніе было-бы во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. Однако, все это неважно, и самое лучшее, что мы можемъ сдѣлать, такъ это заранѣе въ литературѣ нашей партіи подготовить ея историческую реабилитацію на тотъ случай, если-бы событія навязали-бы ей указанную роль.

Впрочемъ, теперь наше выступленіе на историческую сцену будетъ вообще куда внушительнѣе, чѣмъ въ прошлый разъ. Во-первыхъ, мы въ персональномъ отношеніи освободились отъ всѣхъ старыхъ болтуновъ и шалопаевъ, во-вторыхъ, мы все же въ извѣстной степени усилились, въ-третьихъ, мы можемъ разсчитывать на молодое поколѣніе въ Германіи (если ничто другое, то кельнскій процессъ намъ въ этомъ порукою), и, наконецъ, мы то сами много пріобрѣли въ изгнаніи. Разумѣется, и среди насъ имѣются люди, руководящіеся принципомъ: зачѣмъ намъ учиться, для этого существуетъ père Марксъ, призваніе котораго въ томъ и состоитъ, чтобы все знать; но въ общемъ партія Маркса порядочно-таки занимается. И когда посмотришь на ословъ эмиграціи, нахватавшихся новыхъ фразъ, отъ которыхъ путаница въ ихъ умахъ еще болѣе увеличилась, то становится очевиднымъ превосходство нашей партіи абсолютно и относительно. И это необходимо: la besogne sera rude.

Подобно Энгельсу, Марксъ тоже разсчитывалъ на кризисъ весною 1854 г. Такъ онъ писалъ Клусу 15 сентября 1853 г.:

Для меня наступающее движеніе во всякомъ случаѣ некстати (думаю, весною начнется commercial downfall, какъ въ 1847 г.).

Я еще надѣюсь уединиться до того на нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы разработать мою политическую экономію. Но повидимому мнѣ это не удается. Постоянное кропаніе въ газетахъ мнѣ надоѣло. Оно отнимаетъ у меня много времени, мѣшаетъ мнѣ сосредоточиться и въ концѣ концовъ ничего не даетъ. Съ одной стороны, ты какъ будто совершенно независимъ, а съ другой, въ дѣйствительности ты фактически привязанъ къ газетѣ и къ ея публикѣ, особенно, если получаешь, какъ я, за работу наличными деньгами. Чисто научныя работы, это—нѣчто совершенно другое, фигурировать же въ прессѣ рядомъ съ какимъ-нибудь А. Р. С., лэди-корреспондентомъ и т. под.—честь отнюдь незавидная.

XI.

Лишь три года спустя наступилъ тотъ кризисъ, котораго Марксъ и Энгельсъ ожидали къ 1854 г. Маркса постигъ тѣмъ временемъ страшный ударъ—смерть его десятилѣтняго мальчика Эдгара. Уменьшились также его источники существованія: благодаря кризису 1857 г., «New York Tribune» уменьшила его жалованье на половину. Но ходъ вещей опять принималъ революціонный характеръ, а на Маркса ничто другое не могло подѣйствовать болѣе освѣжающимъ образомъ. Его переписка съ Вейдемейеромъ за это время пріостановилась. Лишь 28 февраля 1858 г. Вейдемейеръ снова написалъ,—письмо не сохранилось,—а Марксъ отвѣтилъ лишь 1 февраля 1859 г., извиняя свое молчаніе постоянной болѣзнью печени и массой работы; но за то онъ могъ извѣстить стараго друга, что онъ достигъ, наконецъ, желанной цѣли и приступаетъ къ опубликованію своей политической экономіи. Онъ писалъ:

Шлю первымъ долгомъ самый сердечный привѣтъ тебѣ и твоимъ близкимъ отъ всѣхъ членовъ моей семьи, какъ и отъ Энгельса, Лупуса и Фрейлиграта. Отъ меня еще сердечный привѣтъ твоей женѣ. Энгельсъ постоянно живетъ въ Манчестерѣ; Лупусъ—тамъ же, даетъ уроки и живетъ довольно хорошо. Фрейлигратъ въ Лондонѣ служитъ управляющимъ одного отдѣленія Швейцарскаго Credit Mobilier; Дронке служитъ комиссіонеромъ въ Глазго; Имандтъ, (не знаю, знаешь ли ты его)—профессоръ въ Донди; а нашъ милый другъ Вэртъ, къ сожалѣнію, умеръ въ Гаити—незамѣнимая утрата.

За послѣдніе два года мнѣ жилось скорѣе плохо, чѣмъ хо-

рошо, во-первыхъ, потому, что славная Трибуна изъ-за кризиса уменьшила мое жалованье на половину, хотя въ хорошія времена она ни одного гроша мнѣ не прибавила, во-вторыхъ, я вынужденъ былъ изъ-за моихъ занятій по политической экономіи (объ этомъ рѣчь еще ниже) отклонить (хотя и съ тяжелымъ сердцемъ) очень выгодныя предложенія изъ Лондона и Вѣны. Но я долженъ добиться своей цѣли во что бы то стало, я не долженъ допустить, чтобы буржуазное общество превратило меня въ money-making machine.

Отъ организаціонныхъ сношеній я отказался. Нѣмецкихъ друзей они компрометтировали. А я здѣсь—послѣ тѣхъ низостей, которыя я испыталъ отъ разныхъ невѣждъ, давшихъ себя использовать въ качествѣ простыхъ орудій противъ меня въ рукахъ Кинкеля и другихъ шарлатановъ, со времени кельнскаго процесса совершенно уединился въ моемъ кабинетѣ. Слишкомъ дорого мнѣ мое время, чтобы тратить его на безплодныя усилія и мелкія дрязги.

А теперь о самомъ главномъ! Моя «Критика политической экономіи» будетъ выходить отдѣльными выпусками (первые выпуски — черезъ 8—10 дней) въ изданіи Франца Дункера въ Берлинѣ. Побудить Дункера на этотъ шагъ удалось только, благодаря необыкновенному рвенію и дару краснорѣчія Лассаля. Однако, онъ оставилъ себѣ лазейку. Окончательное заключеніе контракта поставлено въ зависимость отъ продажи перваго выпуска.

Всю политическую экономію я дѣлю на шесть книгъ (слѣдуетъ оглавленіе, извѣстное уже изъ книги).

Въ первыхъ двухъ выходящихъ теперь главахъ разбивается на голову прудоновскій, модный теперь во Франціи соціализмъ, который хочетъ организовать обмѣнъ частныхъ продуктовъ, оставляя частное производство и сохраняя товаръ, уничтожаетъ деньги. Прежде всего необходимо коммунизму освободиться отъ этихъ «лжебратьевъ». Но, оставляя въ сторонѣ полемику, ты вѣдь знаешь, что анализъ простой денежной формы самая трудная, потому что самая абстрактная, часть политической экономіи.

Надѣюсь добиться для нашей партіи научной побѣды. Но она сама должна теперь показать, настолько ли она многочисленна, что въ состояніи купить количество экземпляровъ, достаточное для устраненія «душевныхъ сомнѣній» издателя. Отъ продажи перваго выпуска зависитъ дальнѣйшій ходъ пред-

пріятія. А когда контрактъ будетъ окончательно заключенъ, тогда все all right.

XII.

Вейдемейеръ поспѣшилъ принять участіе въ распространеніи «Критики политической экономіи» въ Америкѣ; онъ отвѣтилъ 27-го марта 1859 г. изъ Мильвоки. «Сейчасъ по полученіи твоего письма я все пустилъ въ ходъ, чтобы доказать господину Дункеру, что твое произведеніе можетъ разсчитывать на широкое распространеніе. Конечно, количественно подписка на нашемъ континентѣ не можетъ имѣть серьезнаго значенія; но за то велико ея вліяніе на издательскую мораль, такъ какъ мнѣ извѣстно, что эти люди придаютъ большое значеніе здѣшнимъ заказамъ». Въ Нью-Іоркѣ, какъ сообщалъ Вейдемейеръ, было 85 подписчиковъ; въ Чикаго только 10, но на болѣе широкую подписку можно разсчитывать лишь тогда, когда появятся первые выпуски; въ Мильвоки, этихъ «нѣмецкихъ Афинахъ», можно конечно, всего лишь на 6 человѣкъ разсчитывать. «Нѣмецкій Parvenu—а изъ нихъ, главнымъ образомъ, состоитъ все здѣшнее общество—слишкомъ много воображаетъ о себѣ. Вообще, хорошее житье среди этихъ кафровъ».

Вейдемейеръ вообще жаловался, что бился до сихъ поръ, какъ рыба объ ледъ. Кризисъ настигъ его прежде, чѣмъ онъ успѣлъ прочно устроиться; онъ служилъ землемѣромъ. «Поля для политической дѣятельности здѣсь нѣтъ, ибо твердую почву подъ ногами имѣетъ лишь тотъ, кто можетъ примкнуть къ одной изъ двухъ господствующихъ партій. Недавно онъ читалъ рефератъ о тарифахъ въ гимнастическомъ обществѣ, состоящемъ, преимущественно, изъ рабочихъ; но публика такъ держалась, что у него пропала всякая охота возиться съ нею. На будущую недѣлю онъ приглашенъ въ Чикаго и посмотритъ, какъ тамъ обстоитъ дѣло».

Повидимому, въ Чикаго ему лучше понравилось, такъ какъ въ слѣдующемъ году онъ тамъ основалъ ежедневную газету, для которой Марксъ навербовалъ европейскихъ сотрудниковъ, въ лицѣ Лассаля, Либкнехта, Бернгарда Бэккера и другихъ. Относящаяся сюда переписка не сохранилась; есть одно только письмо Вейдемейера, написанное изъ Чикаго 29 апрѣля 1860 г. Въ немъ онъ выражаетъ чувство «пріятной неожиданности» по поводу успѣховъ Маркса по части вербовки сотрудниковъ. Осо-

бенно цѣнны для него корреспонденціи Лассаля о промышленномъ переворотѣ въ Германіи. Нѣмцы въ Америкѣ и не подозрѣваютъ, что, въ такъ-называемый періодъ реакціи, Германія претерпѣла болѣе глубокія и основательныя экономическія перемѣны, чѣмъ за весь періодъ революціи. Но новая газета Вейдемейера недолго просуществовала, ибо скоро началась американская междоусобная война, въ которой Вейдемейеръ отличился—не своимъ перомъ, а мечомъ.

XIII.

Самое близкое по времени письмо въ перепискѣ помѣчено Hampstead, 11 марта 1861 г., и написано госпожей Марксъ госпожѣ Вейдемейеръ. Это опять блестящій литературный шедевръ, заслуживающій дословной передачи:

Моя милая госпожа Вейдемейеръ!

Сегодня утромъ я получила ваше милое письмо и чтобы выразить вамъ, какъ сильно я ему обрадовалась, сейчасъ же берусь за перо и намѣреваюсь вамъ подробно о насъ написать: вѣдь ваше дружеское письмо говоритъ мнѣ, что вы очень интересуетесь, какъ мы живемъ, и такъ же тепло о насъ вспоминаете, какъ и мы о васъ.

Да развѣ возможно, чтобы такіе старые товарищи и друзья, которымъ судьба послала одинаковыя горе и радости, тѣ же солнечные и тѣ же сумрачные дни, стали когда-либо чуждыми другъ другу, хотя бы ихъ и раздѣляли время и океанъ. И я черезъ раздѣляющее насъ пространство протягиваю вамъ руку, какъ мужественной и преданной сострадалицѣ, какъ товарищу по борьбѣ и несчастью. Да, моя милая госпожа Вейдемейеръ, обѣимъ намъ часто приходилось довольно тяжело, и я слишкомъ хорошо представляю себя, что́ вы снова пережили за послѣднее время! вашу борьбу, ваши заботы и лишенія я отлично понимаю, такъ какъ и я вѣдь часто все это переживаю. Но страданія закаляютъ, а любовь сохраняетъ.

Намъ здѣсь въ первые годы жилось очень скверно, но я не буду сегодня останавливаться на этихъ печальныхъ воспоминаніяхъ, на всѣхъ нашихъ потеряхъ, не буду говорить и о нашихъ милыхъ, сладкихъ, навѣки уснувшихъ дѣтяхъ, образъ которыхъ мы съ глубокой скорбью всегда носимъ въ нашемъ сердцѣ.

На этотъ разъ я разскажу вамъ о новомъ періодѣ нашей жизни, въ которомъ, наряду съ темными сторонами, имѣются все же и нѣкоторыя свѣтлыя стороны.

Въ 1856 г. я съ моими оставшимися въ живыхъ тремя дѣвочками поѣхала въ Триръ. Несказанно велика была радость моей доброй матери, когда я пріѣхала съ ея внучками, но, къ сожалѣнію, это была лишь кратковременная радость. Преданнѣйшая, лучшая изъ матерей заболѣла и послѣ одиннадцати дней страданій она закрыла свои усталые милые глаза, благославляя ими меня и дѣтей. Вашъ милый мужъ, знавшій эту нѣжную мать, въ состояніи будетъ оцѣнить наше горе. Мы простились съ прахомъ горячо любимой матери, и уѣхали изъ Трира послѣ того, какъ я привела въ порядокъ маленькое наслѣдство и раздѣлила его между мною и моимъ братомъ Эдгаромъ.

Въ Лондонѣ мы жили до того времени въ двухъ отвратительныхъ меблированныхъ комнатахъ. На нѣсколько сотъ талеровъ, унаслѣдованныхъ отъ моей мамочки, послѣ всѣхъ тѣхъ жертвъ, которыя она намъ принесла, мы поселились въ маленькомъ домикѣ недалеко отъ великолѣпнаго Hampstead Heath, въ которомъ мы и теперь еще живемъ. (Въ качествѣ переводчицы «Frau in Weisz», вы навѣрное вспомните названіе этого мѣста). Въ сравненіи съ нашими прежними дырами, это настоящій княжескій палаццо, и хотя вся наша мебель стóила не больше 40 фунтовъ (само собой понятно, что second hand rubbish играла здѣсь большую роль), но я на первыхъ порахъ почувствовала себя очень важной особой въ нашемъ новомъ parlour. Все наше бѣлье и другіе остатки прежняго величія были освобождены изъ рукъ «дяди», и я снова имѣла удовольствіе перебирать наше бѣлье древняго шотландскаго происхожденія. Правда, недолго продолжалось это великолѣпіе, скоро одна часть бѣлья за другой опять послѣдовала въ ломбардъ, но мы все же нѣкоторое время пожили немножко въ комфортабельной обстановкѣ. Но наступилъ американскій кризисъ и уменьшилъ наши доходы вдвое. Опять пришлось сжаться и дѣлать долги. Послѣдніе необходимы были, чтобы продолжать въ томъ же направленіи начатое воспитаніе дѣвочекъ.

Я подхожу къ самой блестящей точкѣ нашего существованія, къ свѣтлой сторонѣ нашей жизни,—къ нашимъ милымъ дѣтямъ. Я убѣждена, что если Вашъ милый мужъ любилъ дѣвочекъ, еще когда онѣ были дѣтьми, то теперь, выросши цвѣтущими дѣ-

вушками, онѣ были бы ему еще милѣе. Рискуя показаться Вамъ ослѣпленной на счетъ качествъ своихъ дѣтей слабой матерью, я все же рѣшаюсь расхваливать передъ Вами моихъ милыхъ дѣвушекъ. Обѣ онѣ отличаются очень добрымъ сердцемъ, имѣютъ хорошіе задатки, милы, очаровательно скромны и дѣвически благонравны. Дженни 1 мая исполнится семнадцать лѣтъ. Она черезвычайно пріятная, миловидная дѣвушка, съ великолѣпно-длинными темными волосами и темными же, блестящими и мягкими глазами, съ смуглымъ цвѣтомъ лица, принявшимъ однако настоящій англійскій цвѣтущій оттѣнокъ. Тупой некрасивый носикъ забываешь ради милаго добродушнаго выраженія круглого дѣтскаго лица и радуешься, когда улыбка раскрываетъ милый ротъ съ его красивыми зубами.

Лаурѣ въ сентябрѣ исполнилось пятнадцать лѣтъ. Она, пожалуй, красивѣе и лучше сложена своей старшей сестры, прямую противоположность которой она составляетъ. Она также высока, также стройна, такого же нѣжнаго сложенія, какъ и Дженни, но какъ-то свѣтлѣе, легче, прозрачнѣе. Верхнюю часть лица можно было бы назвать даже красивой,—такъ милы эти волнистые, вьющіеся, каштановые волосы, такъ сладки ея милые, съ зеленоватымъ блескомъ, какъ звѣздочки горящіе глаза, такъ красивъ и благороденъ лобъ. Но нижняя часть лица менѣе правильна, и не достигла полнаго развитія. Обѣ сестры отличаются какимъ-то особымъ цвѣтущимъ колоритомъ и при этомъ онѣ обѣ настолько не тщеславны, что я втихомолку часто имъ удивляюсь, тѣмъ болѣе, что я не могла бы того же сказать объ ихъ мамѣ, когда она носила еще короткія платьица.

Въ школѣ онѣ всегда первыя ученицы. Англійскій—какъ бы ихъ родной языкъ, французскій онѣ тоже довольно хорошо знаютъ. По-итальянски онѣ понимаютъ Данте, немного онѣ и по-испански читаютъ; только въ нѣмецкомъ онѣ немножко хромаютъ, и хотя я дѣлаю все возможное, чтобы дать имъ время отъ времени урокъ нѣмецкаго языка, но изъ этого мало толку выходитъ, а мой авторитетъ въ ихъ глазахъ тоже не больно высокъ. Дженни имѣетъ способности къ рисованію, и лучшія украшенія нашихъ комнатъ—ея карандашные эскизы. Лаура была такъ небрежна въ рисованіи, что мы въ наказаніе лишили ее урока по этому предмету. Зато она прилежно играетъ на піанино и довольно пріятно поетъ съ своей сестрой нѣмецкіе и англійскіе дуэты. Къ сожалѣнію, музыкѣ дѣвушки начали лишь

очень поздно учиться, около полутора лѣтъ тому назадъ. Мы не были въ силахъ достать для этого необходимыя средства; не было у насъ и инструмента, а то, что мы взяли на прокатъ, ничто иное, какъ негодное старье.

Милое, скромное существо обѣихъ дѣвушекъ доставляетъ намъ много радости. Но ихъ младшая сестренка—любимица, кумиръ всего дома.

Ребенокъ родился какъ разъ въ то время, когда умеръ мой бѣдный, милый Эдгаръ, и вся любовь къ братцу, вся нѣжность къ нему была перенесена на маленькую сестренку, которую дѣвушки стали беречь чуть ли не съ материнской заботливостью. Но едва ли имѣется еще такое милое, красивое дитя, отличающееся такимъ наивно-капризнымъ юморомъ. Особенно интересны безконечно милые разговоры и разсказы, отличающіе ребенка. Этому онъ научился у своихъ братьевъ Гриммъ, которые сопутствуютъ ему днемъ и ночью. Мы всѣ до одуренія читаемъ эти сказки, но горе намъ, если мы пропустимъ хотя бы одно только слово изъ Снѣгурочки или Царя-Салтана. Благодаря этимъ сказкамъ, дитя, кромѣ англійскаго, который носится въ воздухѣ, научилось и нѣмецкому, на которомъ оно особенно правильно и точно говоритъ. Дитя это—настоящій любимчикъ Карла и своимъ смѣхомъ не разъ разсѣеваетъ его заботу и тоску. Въ хозяйствѣ мнѣ все еще помогаетъ преданная и добросовѣстная Ленушка. Спросите своего мужа, онъ скажетъ Вамъ, что за сокровище мы въ ней имѣемъ. Шестнадцать лѣтъ бурь и невзгодъ она прожила съ нами.

Въ прошломъ году насъ страшно злило и раздражало подлое нападеніе «округленной натуры» и мерзкое поведеніе всей нѣмецкой, американской и т. д. прессы. Вы не повѣрите, сколько безсонныхъ ночей, сколько заботъ принесла намъ эта исторія. Процессъ противъ «Nationalzeitung» стоилъ много денегъ, а когда Карлъ окончилъ свою книгу, то онъ не нашелъ издателя. Онъ вынужденъ былъ напечатать ее на собственныя средства (25 фунтовъ), а теперь, когда она уже повяилась, то ее замалчиваетъ трусливая и продажная печать. Меня безконечно радуетъ то, что книга Вамъ понравилась. Вашъ отзывъ о ней почти дословно совпадаетъ съ отзывами всѣхъ нашихъ друзей. Преднамѣренное молчаніе прессы имѣло, конечно, своимъ послѣдствіемъ то, что книга не такъ расходится, какъ мы въ правѣ были бы ожи-

дать. Впрочемъ, мы должны удовлетвориться пока общимъ одобреніемъ всѣхъ выдающихся людей. Даже противники и враги признаютъ книгу въ высшей степени крупнымъ произведеніемъ. Бухеръ назвалъ ее компендіумомъ современной исторіи, а Лассаль пишетъ, что онъ и его друзья испытываютъ несказанное удовольствіе отъ чтенія такого художественнаго произведенія, остроуміемъ котораго они не перестаютъ восторгаться и восхищаться. Энгельсъ считаетъ это лучшимъ произведеніемъ Карла, также и Лупусъ. Со всѣхъ сторонъ получаются поздравленія, даже старый врагъ Руге называетъ ее хорошей трещеткой. Любопытно, такъ ли ее будутъ замалчивать и въ Америкѣ. Это было бы слишкомъ ужъ возмутительно, тѣмъ болѣе, что для негоднаго вранья и клеветы открываются всѣ столбцы. Можетъ быть, Вашъ милый мужъ позаботится о распространеніи книги.

Какъ только я окончила переписку рукописи, какъ вдругъ я очень плохо себя почувствовала. Меня стала трясти страшнѣйшая лихорадка, и пришлось позвать врача. 20 ноября онъ пришелъ, долго и озабоченно меня осматривалъ и, наконецъ, прервалъ свое долгое молчаніе слѣдующими словами: My dear Mrs. Marx, J am sorry to say, you have got the small pox—the children must leave the house immediately. (Моя милая госпожа Марксъ, мнѣ очень непріятно, но я долженъ Вамъ сказать, что вы заболѣли оспой; дѣти должны немедленно уйти изъ дому). Можете себѣ представить весь ужасъ и все горе семьи. Что было дѣлать? Либкнехты безстрашно предложили дѣтямъ убѣжище, и уже въ полдень дѣвочки, нагруженныя своимъ маленькимъ имуществомъ, отправились въ изгнаніе.

Болѣзнь усиливалась съ каждымъ часомъ, оспа разыгралась самымъ страшнымъ образомъ. Я очень, очень страдала. Страшныя, жгучія боли на лицѣ, полнѣйшая безсонница, смертельный страхъ за Карла, который съ величайшей нѣжностью ухаживалъ за мной, подъ конецъ потеря всѣхъ внѣшнихъ чувствъ, при полной и постоянной ясности внутренняго чувства—сознанія. Я всегда лежала при открытомъ окнѣ, чтобы меня обвѣвалъ холодный ноябрьскій воздухъ. При этомъ всегда адскій огонь въ печи, ледъ на горящихъ губахъ, время отъ времени я получала капли Бордо. Глотать я едва была въ состояніи, слухъ все слабѣлъ, подъ конецъ закрылись глаза —

и я не знала, временно ли это, или вѣчная ночь на меня спустилась!

Но природа взяла верхъ, нѣжный и преданнѣйшій уходъ сдѣлалъ свое дѣло, и теперь я опять сижу совершенно здоровой, но съ обезображеннымъ лицомъ, съ рубцами и темно-красной краской—совсѣмъ à la hauteur de la mode couleur de Magenta. Лишь на Рождество бѣдныя дѣти могли вернуться въ родительскій домъ, по которомъ они страшно соскучились. Первое свиданіе было неописуемо трогательно. Дѣвушки страшно волновались и не могли удержаться отъ слезъ. Пять недѣль тому назадъ я рядомъ съ моими цвѣтущими дѣвушками еще довольно хорошо выглядѣла, меня вообще считали хорошо сохранившейся, но — все это было и прошло! Я сама казалась себѣ вродѣ носорога, которому мѣсто скорѣе въ зоологическомъ саду, а не въ союзѣ кавказской расы. Но очень не пугайтесь! Теперь это ужъ не такъ плохо, а рубцы начинаютъ вылечиваться.

Едва только я поднялась съ постели, какъ заболѣлъ мой милый, дорогой Карлъ. Страхъ, заботы и муки всякаго рода свалили его съ ногъ. Впервые обострилась его хроническая болѣзнь печени. Но, слава Богу, черезъ четыре недѣли онъ выздоровѣлъ. Тѣмъ временемъ «Tribune» уменьшила наполовину жалованье; пришлось уплатить по одному векселю, вмѣсто того, чтобы для себя воспользоваться поступленіями за книгу. А затѣмъ колоссальные расходы на эту страшную болѣзнь. Словомъ, Вы можете уже представить себѣ, какую мы прожили зиму.

Вслѣдствіе всего этого, Карлъ рѣшилъ сдѣлать набѣгъ на Голландію, страну отцовъ, табака и сыра. Онъ хочетъ попытаться разжиться кое-чѣмъ у своего дяди. Въ настоящій моментъ я, стало быть, соломенная вдова и жду, удачна-ли будетъ великая голландская экспедиція. Въ субботу я получила первое письмо, подающее нѣкоторыя надежды, и шестьдесятъ гульденовъ. Конечно, такое дѣло скоро не дѣлается; приходится лавировать, быть дипломатомъ и т. д. Я все же надѣюсь, что поѣздка Карла не будетъ безрезультатна.

Изъ Голландіи онъ намѣревается тайкомъ пробраться въ Берлинъ, чтобы позондировать почву и, если возможно, основать еженедѣльный или ежемѣсячный журналъ. Опытъ послѣдняго времени слишкомъ ясно показалъ намъ, что нельзя больше обходиться безъ собственнаго органа. Если Карлу удастся со-

здать новый партійный органъ, то онъ, несомнѣнно, предложитъ Вашему мужу писать корреспонденціи изъ Америки.

Едва уѣхалъ Карлъ, какъ заболѣла наша вѣрная Ленушка, которая и теперь еще въ постели. У меня, поэтому, дѣлъ по горло и писала Вамъ это письмо въ величайшей hurry. Но я не хотѣла и не могла молчать; я почувствовала большое душевное облегченіе послѣ того, какъ я съ такими подробностями разсказала все о нашемъ житьѣ-бытьѣ нашимъ самымъ старымъ и преданнымъ друзьямъ. Я, поэтому, не извиняюсь предъ Вами въ томъ, что я такъ обстоятельно обо всемъ Вамъ написала. Надѣюсь и желаю только, чтобы эти каракули Вамъ доставили бы частицу той радости, которую я испытывала при чтеніи Вашего письма. Дѣло съ векселемъ я немедленно устроила и все привела въ порядокъ, совершенно такъ, какъ будто здѣсь былъ бы мой господинъ и повелитель.

Мои дѣвушки сердечно кланяются Вашимъ дѣтямъ и цѣлуютъ ихъ—одна Лаура другую—а я каждаго мысленно цѣлую. Отъ меня сердечный привѣтъ Вамъ самой, моя милая подруга. Сохраняйте мужество и бодрость въ эти тяжелые для Васъ дни. Оставайтесь твердой и вѣрной опорой своему милому мужу, будьте эластичны духомъ и тѣломъ и вѣрнымъ «непочтительнымъ» товарищемъ своихъ милыхъ дѣтей и дайте когда-нибудь опять о себѣ знать.

Вашъ искренній другъ Дженни Марксъ.

. . . . . Должна взять еще листочекъ, чтобы сообщить кое-что о старыхъ друзьяхъ. Энгельсъ, какъ всегда, въ Манчестерѣ. Его отецъ умеръ, и онъ получилъ наслѣдство, но въ тяжбѣ съ своимъ компаньономъ, возится съ адвокатами и вообще его денежныя дѣла отнюдь еще не въ полномъ порядкѣ. Лупусъ живетъ уроками въ Манчестерѣ. Это все та же, насквозь честная, дѣльная и плебейская натура. . . . . Дронке отчаянно повезло: черезъ Гарнье-Паже онъ получилъ комиссіонное дѣло и имѣетъ почти тысячу фунтовъ. Онъ сталъ настоящимъ филистеромъ и по отношенію къ Карлу и своимъ старинным друзьямъ держался совсѣмъ не такъ хорошо, какъ отъ него можно было бы ожидать. Фрейлигратъ велъ себя съ нами не по дружески. Политическія и дипломатическія соображенія не допускаютъ открытаго разрыва, мы поддерживаемъ отношенія

лишь для приличія. Съ женской половиной семьи я совершенно порвала; я не люблю полу—mesures. Такъ что теперь я ни съ кѣмъ не видаюсь. Вотъ что называется поболтать! Но теперь прощайте ужъ окончательно!

Было бы нелѣпо снабжать это чудное письмо подробнымъ комментаріемъ. Напомнимъ только, что та самая младшая дочурка, которая родилась тогда, когда умеръ Эдгаръ, была Элеонора. «Округленная натура» это—Фогтъ, который пустилъ въ 1859 г. противъ Маркса извѣстную клевету. Отчужденіе между Марксомъ и Фрейлигратомъ относится къ печальнымъ послѣдствіямъ гнусной исторіи, но вина падала здѣсь на Фрейлиграта, жившаго на голодныя субсидіи женевской клики Фогта.

XIV.

Слѣдуетъ трехлѣтній промежутокъ времени, за который никакихъ писемъ не сохранилось, повидимому, потому, что переписка вообще пріостановилась. 24 ноября 1864 г. Энгельсъ писалъ Вейдемейеру: «Я очень обрадовался, получивъ отъ тебя вѣсточку. Мы нѣсколько лѣтъ не имѣли твоего адреса, иначе ты уже раньше получилъ бы отъ меня вѣсти». Вейдемейеръ запрашивалъ Маркса и Энгельса по поводу одного «Республиканскаго протеста», который Карлъ Блиндъ съ пошлымъ важничаньемъ выпустилъ противъ Лассалевской агитаціи въ американскихъ и нѣмецкихъ газетахъ. Въ своемъ—не сохранившемся—письмѣ Вейдемейеръ предлагалъ, повидимому, Марксу и Энгельсу выступить въ пользу Лассаля, противъ Блинда, навѣки скомпрометировшаго себя въ Фогтовскомъ скандалѣ. Въ отвѣтъ на это Энгельсъ писалъ въ упомянутомъ письмѣ:

Маленькій жирный крикунъ, здѣсь, въ Европѣ, такъ же хвастаетъ, какъ и тамъ, въ Америкѣ; хвастать—единственное маленькое удовольствіе этого маленькаго животнаго; и онъ предается этому дѣлу съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи и бо́льшаго успѣха. Но съ тѣхъ поръ, какъ Марксъ круто расправился съ нимъ въ «Господинѣ Фогтѣ» онъ насъ не тревожитъ.

Что же касается кокетничанья Лассаля съ Бисмаркомъ, то это фактъ, котораго нельзя отрицать; цитируемыя Блиндомъ слова Лассаль дѣйствительно сказалъ въ своей защититель-

ной рѣчи въ Дюссельдорфѣ и самъ позволилъ ихъ напечатать, такъ что тутъ ужъ ничего не подѣлаешь. При всѣхъ своихъ выдающихся качествахъ, Лассаль проникнутъ былъ еврейскимъ почтеніемъ предъ минутнымъ успѣхомъ, что сдѣлало для него невозможнымъ относиться непочтительно къ Луи Бонапарту и не выражать такихъ чисто бонапартистскихъ принциповъ, какъ онъ это дѣлалъ. И кто зналъ его ближе, тотъ зналъ не только это. Ты можешь понять, что для насъ это было такъ же непріятно, какъ оно было для... Блинда настоящей находкой, и ужъ одного этого было бы достаточно, чтобы ничего общаго не имѣть со всей агитаціей Лассаля, хотя для этого были еще и другія причины. Однако, все это прошло; время покажетъ, имѣла ли его агитація какое-нибудь дѣйствительное значеніе, или она была простой шумихой.

Ты, должно быть слыхалъ, что нашъ бѣдный Лупусъ умеръ здѣсь 9 мая этого года. Эта совсѣмъ иная утрата для партіи, чѣмъ смерть Лассаля. У насъ никогда больше не будетъ такого крѣпкаго, какъ дубъ, человѣка, который такъ умѣлъ бы говорить съ народомъ и такъ умѣлъ въ самыя трудныя минуты быть на посту. Втеченіе четырехъ недѣль онъ страдалъ отчаянными головными болями; его нѣмецкій врачъ запустилъ болѣзнь; произошло кровоизліяніе въ мозгу; постепенно потерялъ онъ сознаніе и спустя десять дней онъ умеръ.

Къ предложенію Вейдемейера относительно Лассаля Марксъ отнесся внимательнѣе Энгельса, графиня Гатцфельдъ обращалась къ нему съ той же просьбой. Поводомъ къ вмѣшательству послужило для Маркса слѣдующее обстоятельство. Одна даже буржуазная газета, «Beobachter», въ Штутгартѣ запротестовала противъ нелѣпыхъ претензій Блинда и напомнила его жалкую роль въ фогтовской исторіи. Блиндъ имѣлъ дерзость отвѣтить, что съ «фогтовскимъ дѣломъ» все покончено. «Это дало мнѣ возможность», писалъ Марксъ Вейдемейеру 27 ноября 1864 г., «сдѣлать желательное заявленіе противъ этого шута горохового, безъ того, чтобы солидаризироваться съ отрицательными сторонами лассалевской агитаціи». Въ той части, которая относилась къ Лассалю, это заявленіе гласило: «Я совершенно далекъ отъ мысли разъяснять значеніе такого человѣка, какъ Лассаль, и дѣйствительную тенденцію его агитаціи какому-нибудь клоуну, за которымъ ничего, кромѣ его собственной тѣни, не слѣдуетъ. Напротивъ, я убѣжденъ въ томъ, что, лягая мертваго льва, го-

сподинъ Карлъ Блиндъ слѣдуетъ лишь призванію, возложенному на него его природой и Эзопомъ».

Въ томъ же письмѣ Марксъ сообщаетъ Вейдемару объ основаніи международной ассоціаціи рабочихъ:

Посылаю тебѣ по почтѣ четыре копіи печатнаго адреса, составленнаго мною. Недавно учрежденный Международный Рабочій Комитетъ, именемъ котораго этотъ адресъ издается, не лишенъ значенія. Его англійскіе члены—это большей частью вожди здѣшнихъ трэдъ-юніоновъ, т. е. дѣйствительные короли рабочихъ въ Лондонѣ, тѣ самые люди, которые подготовили Гарибальди его замѣчательный пріемъ и, устроивши митингъ-монстръ въ St. James Hall (подъ предсѣдательствомъ Брайта), помѣшали Пальмерстону объявить войну Соединеннымъ Штатамъ, что онъ уже готовъ былъ сдѣлать. Французскіе члены комитета сами по себѣ люди незначительные, но они прямые представители руководящихъ элементовъ рабочаго класса въ Парижѣ. Такая же связь имѣется съ итальянскими организаціями, конгрессъ которыхъ недавно состоялся въ Неаполѣ. Хотя я годами систематически отклонялъ отъ себя всякое участіе въ какихъ-либо «организаціяхъ», но на этотъ разъ я этого не сдѣлалъ, такъ какъ это такое дѣло, въ которомъ можно развить значительную дѣятельность.

Четырнадцать мѣсяцевъ я почти безпрерывно и часто опасно болѣлъ карбункулами. Теперь почти выздоровѣлъ. О томъ, что мы потеряли нашего Лупуса, тебѣ Энгельсъ должно быть писалъ.

Повидимому, въ перепискѣ съ Энгельсомъ Вейдемейеръ еще возвращался къ вопросу о лассалевской агитаціи; Энгельсъ отвѣчалъ ему 10 марта 1865 года:

Въ Берлинѣ одинъ франкфуртскій адвокатъ ф.-Швейцеръ основалъ газетку «Соціалдемократъ» и насъ пригласилъ сотрудничать. Такъ какъ Либкнехтъ вступилъ въ редакцію, то мы дали свое согласіе. Но вотъ въ газеткѣ начинается совершенно невыносимый лассалевскій культъ, мы же тѣмъ временемъ узнаемъ изъ вполнѣ достовѣрнаго источника (старая графиня Гатцфельдъ разсказывала это Либкнехту и предлагала ему дѣйствовать въ этомъ духѣ), что Лассаль гораздо тѣснѣе былъ связанъ съ Бисмаркомъ, чѣмъ мы когда-либо знали. Между обоими былъ заключенъ форменный договоръ, по которому Лассаль долженъ былъ отправиться въ Шлезвигъ-Гольштейнъ и тамъ агитировать за присоединеніе этихъ герцогствъ къ Пруссіи, а Бисмаркъ, съ

своей стороны, далъ нѣкоторыя менѣе опредѣленныя обѣщанія относительно введенія всеобщаго избирательнаго права и нѣкоторыя болѣе опредѣленныя обѣщанія относительно свободы коалицій и другихъ соціальныхъ правъ, относительно государственной помощи рабочимъ ассоціаціямъ и т. д. Гарантіи по отношенію къ Бисмарку глупый Лассаль не имѣлъ никакой, au contraire, его вышвырнули бы sans façon за дверь, какъ только онъ сталъ бы неудобенъ. Господа изъ «Соціалдемократа» знали это и все же усиленно развивали лассалевскій культъ. Мало того, эти субъекты позволили себѣ подъ угрозами Вагенера (изъ «Kreuzzeitung») любезничать и кокетничать съ Бисмаркомъ. Въ виду этого мы выпустили печатное заявленіе и вмѣстѣ съ Либкнехтомъ отказались сотрудничать. Тогда «Соціалдемократъ» заявилъ, что мы не принадлежимъ къ соціалдемократической партіи, и на этой экскоммуникаціи мы и успокоились. Весь лассалевскій Всеобщій Нѣмецкій Рабочій Союзъ попалъ на такую ложную стезю, что съ нимъ ничего больше нельзя сдѣлать; впрочемъ, онъ и недолго просуществуетъ.

Мнѣ предложили написать (въ «Соціалдемократъ») о военномъ вопросѣ, что я и сдѣлалъ, но тѣмъ временемъ начались тренія, и статья разрослась въ брошюру, которую я напечаталъ отдѣльно; тебѣ съ этой почтой посылается экземпляръ. По полученнымъ мною газетамъ, брошюра, повидимому, надѣлала много шума въ рейнскихъ провинціяхъ и во всякомъ случаѣ сильно повредитъ реакціи въ глазахъ рабочихъ.

Международная Ассоціація въ Лондонѣ прекрасно развивается. Въ Парижѣ сильнѣе, но въ Лондонѣ не меньше. Въ Швейцаріи и Италіи дѣло тоже хорошо идетъ. Только нѣмецкіе лассальянцы не хотятъ присоединиться, а при теперешнихъ обстоятельствахъ тѣмъ болѣе. Однако, мы со всѣхъ концовъ Германіи получаемъ письма и открытки; дѣло приняло рѣшительный поворотъ,—остальное ужъ приложится.

Это письмо достойно вниманія, такъ какъ изъ него мы впервые доподлинно узнаемъ причины, побудившія Маркса и Энгельса выпустить свое заявленіе противъ «Соціалдемократа», въ свое время надѣлавшее такъ много шуму. Разъ они съ Либхнехтомъ принимали за чистую монету разсказы графини Гатцфельдъ послѣ смерти Лассаля о планахъ и намѣреніяхъ послѣдняго, то ихъ подозрительность вполнѣ понятна; но менѣе понятно, какъ они могли принять эти розсказни за чистую монету,—вѣдь

они всѣ знали характеръ Лассаля и всѣ читали «Соціалдемократа».

Лассаль дѣйствительно не былъ такъ «глупъ», чтобы позволить Бисмарку обмануть себя, какъ это предполагалъ Энгельсъ. Предположеніе, что Лассаль хотѣлъ поддержать бисмарковскую шлезвигъ-голштейнскую политику, есть плодъ фантазіи графини Гатцфельдъ; нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя Лассалемъ мимоходомъ въ письмахъ, что онъ хочетъ предпринять кое-что въ Гамбургѣ, чтобы оказать давленіе на ходъ событій, въ крайнемъ случаѣ допускаютъ предположеніе, что онъ въ шлезвигъ-гольштейнскомъ вопросѣ хотѣлъ вести ту-же компрометтирующую Пруссію политику—съ тѣми же оговорками и предосторожностями,—какую онъ намѣчалъ въ своей брошюрѣ отъ 1859 г.

Какъ бы, однако, ни обстояло дѣло съ Лассалемъ,—«Соціалдемократъ» далекъ былъ отъ того, чтобы говорить и дѣлать то, что требовала отъ него графиня Гатцфельдъ, ложно ссылаясь, при этомъ, на авторитетъ Лассаля. Чтобы въ этомъ убѣдиться нѣтъ даже необходимости просматривать газету; достаточно напомнить о той яростной борьбѣ, которую графиня Гатцфельдъ вела противъ газеты именно по той причинѣ, что она отказывалась защищать ея болтовню о лассалевскихъ планахъ,—въ частности и о его взглядѣ на шлезвигъ-гольштейнскій вопросъ.

XV

Вейдемейеръ умеръ, къ сожалѣнію, уже въ 1866 г. Изъ остальной переписки большая часть писемъ направлена къ Зигфриду Мейеру, одному горному инженеру, жившему до 1864 г. въ Берлинѣ и обратившемуся въ 1865 г. вмѣстѣ въ А. Фогтомъ и Т. Метцнеромъ къ Марксу съ просьбой взять на себя руководство агитаціей среди нѣмецкихъ рабочихъ. Въ 1867 г. Мейеръ и Фогтъ эмигрировали въ Соединенные Штаты; до того времени Марксъ писалъ Мейеру изъ Ганновера 30 апрѣля 1867 г., гдѣ онъ тогда жилъ въ домѣ своего друга Кугельмана; это письмо прекрасно рисуетъ «безсердечіе» Маркса:

Милый другъ!

Вы очень плохо обо мнѣ думаете и тѣмъ хуже, если я скажу вамъ, что Ваши письма принесли мнѣ не только б о л ь ш у ю р а д о с т ь, но и и с т и н н о е у т ѣ ш е н і е въ тотъ мучительный

періодъ, въ который онѣ получились. Сознаніе, что нашей партіи обезпеченъ дѣльный человѣкъ à la hauteur des principes, вознаграждаетъ меня за самое худшее. Къ тому же ваши письма полны самаго дружескаго лично ко мнѣ расположенія, и Вы понимаете, что я, находящійся въ жесточайшей борьбѣ со всѣмъ (оффиціальнымъ) міромъ не могу не цѣнить этого.

Но почему же я Вамъ не отвѣчалъ? Да потому, что я все время боролся со смертью. Я долженъ былъ, въ виду этого пользоваться каждой работоспособной минутой, чтобы кончать мое произведеніе, которому я отдалъ здоровье, счастье жизни и семью. Надѣюсь, что это объясненіе не нуждается въ дополненіяхъ. Я смѣюсь надъ такъ называемыми «практическими» людьми и ихъ житейской мудростью. Если быть толстокожимъ, тогда, конечно, можно повернуться спиною ко всѣмъ человѣческимъ страданіямъ и заботитьтя только о своей шкурѣ. Но я дѣйствительно считалъ бы себя непрактичнымъ, если бы умеръ, не окончивши моей книги, по меньшей мѣрѣ, въ рукописи.

Первый томъ произведенія выйдетъ черезъ нѣсколько недѣль у Отто Мейснера въ Гамбургѣ. Я ѣздилъ въ Германію, чтобы вручить манускриптъ и на обратномъ пути въ Лондонъ пробылъ нѣсколько дней у одного своего друга въ Ганноверѣ.

Относительно Международной Ассоціаціи Рабочихъ можно сказать, что она стала силой въ Англіи, Франціи, Швейцаріи и Бельгіи. Взносъ составляетъ 1 пенни въ годъ съ каждаго члена, но даетъ каждая община, сколько можетъ. Конгрессъ состоится въ этомъ году, въ Лозаннѣ, 3 сентября. Каждая община можетъ послать одного представителя. Пишите мнѣ объ этихъ дѣлахъ, о своей собственной жизни въ Америкѣ и объ общихъ дѣлахъ. Если Вы будете молчать, то я приму это за знакъ того, что Вы еще не считаете себя удовлетворенными. Сердечный привѣтъ.

Вашъ Карлъ Марксъ.

Переписка съ Фогтомъ и особенно съ Мейеромъ продолжалась и тогда, когда они переѣхали въ Америку. Но она полна преимущественно дѣловыми и личными подробностями, имѣющими въ настоящее время лишь очень второстепенный интересъ; объ этомъ Зорге пишетъ въ своихъ примѣчаніяхъ: «При раздачѣ полномочій и при опредѣленіи корреспондентовъ происходила значительная путаница. Эта путаница, вредя дѣятельности Интер-

національнаго Совѣта въ Соединенныхъ Штатахъ, порождалась двумя обстоятельствами: во-первыхъ, частной перепиской отдѣльныхъ членовъ Генеральнаго Совѣта—Эккаріуса, Гарриса, Хэльса—съ американскими реформистами, Грэгори, Юмомъ, Мэддокомъ, Вестомъ и т. д.; во-вторыхъ, тѣмъ, что со стороны Соединенныхъ Штатовъ было много, такъ-называемыхъ, корреспондентовъ и уполномоченныхъ,—по большей части членовъ отдѣльныхъ секцій. Пропаганда самыхъ дѣятельныхъ секцій перекрещивалась и спутывалась, и дѣло дошло до того, что правленіе американскихъ секцій потребовало отъ Генеральнаго Совѣта выдачи частныхъ писемъ и, обратно, Генеральный Совѣтъ требовалъ выдачи писемъ отдѣльныхъ членовъ. И то, и другое безъ послѣдствій».

Въ одномъ письмѣ Маркса, относящемся къ этому періоду, написанномъ 9 апрѣля 1870 г. Мейеру и Фогту, имѣется еще одно интересное историческое разъясненіе, которое мы изложимъ дословно:

Послѣ многолѣтнихъ занятій ирландскимъ вопросомъ я пришелъ къ тому заключенію, что рѣшительный ударъ (а онъ имѣлъ бы рѣшающее значеніе для рабочаго движенія all over the world) господствующимъ классамъ Англіи можно нанести не въ Англіи, а только въ Ирландіи.

1 декабря 1869 г. Генеральный Совѣтъ издалъ тайный, составленный мною на французскомъ языкѣ циркуляръ (для вліянія на Англію имѣютъ значеніе только французскія, а не нѣмецкія газеты) о связи ирландской національной борьбы съ эмансипаціей рабочаго класса и о вытекающемъ отсюда отношеніи Международной Ассоціаціи Рабочихъ къ ирландскому вопросу. Передамъ Вамъ вкратцѣ сущность главныхъ положеній.

Ирландія—цитадель англійской земельной аристократіи. Эксплоатація этой страны составляетъ не только источникъ ея національнаго богатства, но и ея величайшую моральную силу. Англійская земельная аристократія воплощаетъ господство Англіи надъ Ирландіей. Ирландія является, поэтому, grand moyen, благодаря которому англійская аристократія поддерживаетъ свое господство внутри самой Англіи. Съ другой стороны еслибы на завтра англійскія войска и полиція оставили Ирландію, то въ послѣдней немедленно произошла бы аграрная революція. Но паденіе англійской аристократіи въ Ирландіи неизбѣжно влечетъ за собой ея паденіе въ Англіи. Этимъ осуществи-

лось бы предварительно условіе пролетарской революціи въ Англіи. Такъ какъ аграрный вопросъ въ Ирландіи является до сихъ поръ исключительной формой происходящей въ ней соціальной борьбой, такъ какъ онъ является вопросомъ жизни и смерти для подавляющей части ирландскаго народа, такъ какъ въ то же время онъ не отдѣлимъ отъ національнаго вопроса—то уничтоженіе англійской земельной аристократіи въ Ирландіи представляется безконечно болѣе легкимъ дѣломъ, чѣмъ уничтоженіе ея въ самой Англіи. Не говоря уже о страстномъ и болѣе революціонномъ характерѣ ирландцевъ въ сравненіи съ англичанами.

Что касается англійской буржуазіи, то она d'abord раздѣляетъ съ англійской аристократіей стремленіе превратить Ирландію въ голое пастбище, которое поставляло бы на англійскій рынокъ говядину и шерсть по возможно низкимъ цѣнамъ. Она, поэтому, заинтересована въ томъ, чтобы довести путемъ истребленія и принудительной эмиграціи ирландское населеніе до такого минимума, который далъ бы возможность функціонировать въ этой странѣ англійскому (фермерскому) капиталу вмѣстѣ съ security. Она въ clearing the estate of Irland имѣетъ тѣ же интересы, которые имѣла въ сельскихъ областяхъ Англіи и Шотландіи. Сюда надо присоединить и тѣ 6—10 тысячъ абсентеистовъ и другихъ рентьеровъ, которые теперь ежегодно переѣзжаютъ въ Англію.

Но англійская буржуазія имѣетъ еще и другія, гораздо болѣе важныя выгоды отъ теперешняго порядка вещей въ Ирландіи. Благодаря прогрессивной концентраціи фермерскаго хозяйства, Ирландія постоянно поставляетъ избытки своего населенія на англійскій рабочій рынокъ, чѣмъ понижается заработная плата, вообще матеріальное и моральное положеніе англійскаго рабочаго класса. И—самое важное!—во всѣхъ торгово-промышленныхъ центрахъ Англіи рабочій классъ раздѣляется теперь на два враждебныхъ лагеря—на англійскій и на ирландскій пролетаріатъ. Средній англійскій рабочій ненавидитъ ирландскаго рабочаго, какъ конкуррента, понижающаго standard of life. По отношенію къ послѣднему онъ чувствуетъ себя членомъ господствующей націи и становится, поэтому, орудіемъ аристократовъ и капиталистовъ противъ Ирландіи, укрѣпляя тѣмъ самымъ ихъ господство надъ собою. Онъ питаетъ по отношенію къ ирландскому рабочему религіозные, соціальные и національные предразсудки. Онъ

относится къ нему приблизительно такъ, какъ poor Whites къ неграмъ въ бывшихъ рабовладѣльческихъ американскихъ штатахъ. А ирландецъ, съ своей стороны, платитъ ему сторицей. Англійскаго рабочаго онъ считаетъ одновременно виновникомъ и тупымъ орудіемъ англійскаго господства надъ Ирландіей. Этотъ антагонизмъ между ирландскими и англійскими рабочими искусственно поддерживается въ печати, на церковной кафедрѣ, въ сатирическихъ газетахъ,—словомъ, всѣми средствами, находящимися въ распоряженіи господствующихъ классовъ. Въ этомъ антагонизмѣ—тайна безсилія англійскаго рабочаго класса, несмотря на его организацію. Въ немъ тайна могущества капиталистическаго класса. Послѣдній это ясно сознаетъ.

Но зло не ограничивается только Англіей. Оно переходитъ чрезъ океанъ. Антогонизмъ между англичанами и ирландцами составляетъ тайную основу конфликта между Англіей и Соединенными Штатами. Благодаря ему, невозможно сколько нибудь серьезное и искреннее сотрудничество между пролетаріатомъ обѣихъ странъ. Благодаря ему, правительства обѣихъ странъ могутъ всегда, когда находятъ нужнымъ, притупить соціальный конфликтъ, производя шумъ и прибѣгая, въ крайнемъ случаѣ, къ войнѣ между обѣими странами.

Метрополія капитала, господствующая теперь на міровомъ рынкѣ сила,—Англія является самой важной въ настоящее время страной пролетарской революціи, единственной къ тому же страной, въ которой до извѣстной отепени созрѣли матеріальныя предпосылки этой революціи. Поэтому, важнѣйшая задача Международной Ассоціаціи Рабочихъ ускорить соціальную революцію въ Англіи. Единственнымъ средствомъ ее ускорить—сдѣлать Ирландію независимой. Отсюда вытекаетъ задача Интернаціонала повсюду выдвигать на первый планъ конфликтъ, существующій между Англіей и Ирландіей, повсюду становится на сторону Ирландіи. Спеціальная задача Генеральнаго Совѣта въ Лондонѣ—пробуждать въ англійскомъ рабочемъ классѣ сознаніе, что освобожденіе Ирландіи не есть вопросъ абстрактной справедливости и человѣколюбія, а основное условіе ихъ собственнаго соціальнаго освобожденія.

Вотъ вкратцѣ основныя положенія циркуляра. Немного спустя я послалъ въ «Интернаціоналъ» (органъ нашего бельгійскаго Центральнаго Комитета въ Брюсселѣ) рѣзкую ано-

нимную статью объ обращеніи англичанъ съ фэніями, противъ Гладстона и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я обвинялъ въ этой статьѣ французскихъ республиканцевъ («Марсельеза» напечатала глупости Таландье объ Ирландіи, посланныя отсюда)—въ томъ, что они изъ-за своего національнаго эгоизма весь свой colères обращаютъ только на практическое. Это подѣйствовало. Моя дочь Дженни написала за подписью Д. Вилльямсъ (въ частномъ письмѣ въ редакцію она подписалась Дженни Вильямсъ) рядъ статей въ «Марсельезу» и опубликовала, между прочимъ, письмо О'Донона Росса. Hence immence noise. Много лѣтъ цинически уклоняясь отъ вмѣшательства, Гладстонъ вынужденъ былъ, наконецъ, согласиться на учрежденіе парламентской анкеты относительно обращенія съ плѣненными фэніями. Она теперь regular correspondent on irish affaires для «Марсельезы» (это, конечно, секретъ). И англійское правительство и печать въ ужасѣ отъ того, что ирландскій вопросъ не сходитъ съ порядка дня во Франціи. Такимъ образомъ, изъ Парижа этихъ каналій контролируютъ и дискредитируютъ на весь континентъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы добились этой агитаціей того, что ирландскіе вожди въ Дублинѣ, журналисты и т. д., вступили съ нами въ связь, что Генеральному Совѣту до сихъ поръ не удавалось.

Въ Америкѣ Вы имѣете болѣе обширное поле для дѣятельности въ томъ же направленіи. Союзъ нѣмецкихъ рабочихъ съ ирландскими (конечно, и съ англійскими и американскими, если они пожелаютъ)—самое большое дѣло, которое Вы можете теперь совершить. Это должно произойти именемъ Интернаціонала; соціальное значеніе ирландскаго вопроса должно быть точно выяснено.

Мы пришли къ концу переписки. Читатели вмѣстѣ съ нами выразятъ нашему старому другу Зорге и его наслѣдникамъ искреннюю благодарность за опубликованіе этихъ цѣнныхъ документовъ.

Книгоиздательство и книжный магазинъ т-ва „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

Агафоновъ В. Наука и жизнь Ц. 1 руб.

Академическая женщина во Франціи. Сост. по кн. Реваль Лялиной Ц. 75 к.

Ахшарумовъ Д. Изъ моихъ всспоминаній (1840—51 г.г.).— Ц. 1 р. 60 к.

Веббъ С. и Коксъ Х. 8-часовой рабочій день. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

Гагенъ. Право бѣднаго на призрѣніе Ц. 3 р.

Геффдингъ. Философія религіи. Перев. В. Базарова и Степанова Ц. 1 руб. 50 коп.

Еллинекъ Г. Право современнаго государства. Пер. подъ ред. В. Гессена и Л. Шалланда. Ц. 3 р.

Ефименко А. Исторія Украйны и ея народа. Ц. 50 к.

Зомбартъ. Почему нѣтъ соціализма въ Соединенныхъ. Штатахъ. Ц. 50 к.

Иванюковъ И. Паденіе крѣпостного права въ Россіи. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.

Клочковъ М. Земскіе соборы. Ц. 15 к.

Наши чтенія. Устройства литературныхъ вечеровъ и сборн. стихотв. по декламаціи. Сост. В. Бѣлевичъ. Ц. 1 р. 50 к.

Никоновъ Б. Въ стѣнахъ гимназіи. Ц. 1 р. 25 к.

Николаевъ А. Очерки по исторіи японскаго народа. В. I и II по 1 р.

Пановъ А. Домашнія библіотеки. Изд. III (посмертное). Ц. 40 к.

Пфаундлеръ Ф. Физика обыденной жизни. Ц. 3 р.

Пругавинъ А. Законы и справочныя свѣдѣнія по нач. нар. образованію. Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 3 р. 50 к.

Риль А. Введеніе въ современную философію. Ц. 80 к.

Радищевъ А. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Ц. 2 р.

Розенъ А. Записки декабриста. Ц. 3 р.

Рѣдкинъ А. Французско-русскій словарь съ показаніемъ произношенія франц. словъ. Ц. 6 р., въ пер. 7 р. 50 к.

Смирновъ. Какъ прошли выборы во вторую государственную думу. Съ вступ. ст. и заключеніемъ П. Милюкова. Ц. 50 к.

Фуллье. Ницше и имморализмъ. Пер. Ц. 1 р. 50 к.

Цыперовичъ. За полярнымъ кругомъ. Десять лѣтъ ссылки въ Колымскѣ. Ц. 1 р. 50 к.

Печатаются:

Первое междудумье. Публиц. хроника 1906—1907. 1-е продолженіе сборника „Годъ Борьбы“.

Второе междудумье. Публиц. хроника 1907. 3-е продолженіе сборника „Годъ Борьбы“.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Больш. Подъяч., № 39.

Цѣна 6 руб.

Складъ изданія—книжный магазинъ т-ва **«Общественная Польза»**, (СПБ., Б. Подъяческая, 39, соб. д.).

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00005996283